ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЛЯБИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

FEDERAL STATE
BUDGET-FUNDED EDUCACIONAL
ESTABLISHMENT OF HIGHER VOCATIONAL
EDUCATION
“THE CHELYABINSK STATE ACADEMY
OF CULTURE AND ARTS”

МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА

Материалы международного научно-творческого форума

1–2 ноября 2013 г.

YOUTH IN SCIENCE AND CULTURE OF THE XXIst CENTURY

Proceedings of the International Scientific and Creative Forum

November 1–2, 2013

Челябинск
2013

Chelyabinsk
2013

УДК 378
ББК 72+71=74.58
М75

Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч.-творч. форума. Челябинск, 1–2 ноября 2013 г. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; сост. Е. В. Швачко. – Челябинск, 2013. – 430 с.
ISBN 978-5-94839-427-5

В сборник вошли научные материалы молодых ученых: аспирантов, соискателей, докторантов и кандидатов наук, подготовивших доклады и сообщения на международный научно-творческий форум «Молодежь в науке и культуре XXI века».

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Челябинской государственной академии культуры и искусств

Научное издание

Составитель Елена Викторовна Швачко

МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА
Материалы международного научно-творческого форума

1–2 ноября 2013 г.

В редакции авторов статей

Дизайн В. А. Помелова

Сдано 27.10.2013. Подписано в печать 28.10.2013. Формат 60x84 1/16.
Объем 24,8 п. л. Тираж 200 экз. Заказ № 1375

Отпечатано в Челябинской государственной академии культуры и искусств. Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

ISBN 978-5-94839-427-5

© Челябинская государственная
академия культуры и искусств, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

I. ДИСКУРСЫ XXI ВЕКА
В ФИЛОСОФИИ, КУЛЬТУРОЛОГИИ И ИСКУССТВОЗНАНИИ

Андреев В. М. Археологический памятник как культурно-историческая среда.....9

Антонова Н. В. Оппозиция норма – маргинальность в свете гендерных парадигм 14

Бредихин С. С. Труд в современном социокультурном строе.....17

Бубенкова М. В. Межкультурная коммуникация сквозь призму эволюционной экологии 20

Карачканов А. А. Понятие и сущность организационной культуры 23

Клычева Н. А. Традиционный танец таджиков в эпоху глобализации: состояние и проблемы развития 26

Костромитина П. А. Студенческие программы культурного обмена. К вопросу об актуальности 36

Масенина М. В. Человек в современном дискурсивном пространстве (философско-антропологический взгляд).....39

Миляева Е. Г. Потребление в индивидуальном бытии современного человека 42

Мордовина Д. А. Современные способы документирования жизненного пути человека 44

Панова С. В. Экспериментальный тренинг-игра на основе закона о фабуле Аристотеля 47

Пеннер Р. В. Иконический поворот и иконическая повседневность: очередной сдвиг в социокультурном пространстве XXI столетия 52

Попова Н. А. Зрелищная афиша второй половины XIX – первой половины XX века: культурологический обзор 54

Прецер Р. Ю. Телесериал как форма интеграции литературы в экран 59

Рязанова А. Ю. Культурная политика как основа общественной жизни 63

Сафонова Н. А. К вопросу об определении понятия «традиция» 65

Терентьева Н. А. «Лебединое озеро» на сцене Челябинского театра оперы и балета: опыт семиотического анализа.....68

Чивилев А. А. Слухи как форма межличностной коммуникации.....74

Щетинина Е. В. Особенности развития «религиозного рынка» в постсоветской России (на примере анализа деятельности новых религиозных движений по Челябинской области).....77

Юлдашева М. Б. Социально-культурная деятельность парков Ташкента 80

Amir Ali Hannane. MurtazaHannane-founder of the Symphonic Orchestra in Iran 86

Филиппова Ю. Г. Гоголевский Петербург в музыкальных проекциях XX столетия 89

Юровская О. Л. Напевы духовных стихов в нотациях уральских фольклористов 93

Слово наставника

Биче-оол В. К. Мультикультурализм: характеристика и сущность 101

Бриске И. Э. Современный народный танец как объект исследования.....106

Дыдров А. А. «Ленивая» трансгрессия как «здесь-бытие»: имажинация – последний рубеж в войне с «ризомой» 109

Казакова С. В. Основные функции аудиальной культуры.....111

Лысова Н. А. К вопросу анализа репрезентации женского гендера в кинематографе 118

Назиров А. Э., Маслиева О. В. О соотношении экономической и социальной сфер жизни общества 121

Шуб М. Л. Художественное прошлое: общие замечания 127

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ: ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

Акулинина И. А. Проблемы формирования этнокультурной компетенции старших дошкольников в условиях развития современного этнокультурного образования 131

Андронова Т. В. Значение специалиста социально-культурной сферы в организации досуга молодежи. Теоретический аспект 138

Вишнякова И. Н. Методическое содержание процесса формирования гуманных отношений младших школьников средствами фольклора.....141

Власова И. А. Аэробика как средство повышения мотивации студенток к занятиям физической культурой в вузе.....145

Гиззатуллин И. Г. Проблема развития социального лидерства педагогов в системе среднего профессионального образования 147

Гунбина С. В. Проблема развития социальной активности студенческой молодежи 149

Жукова О. Г. Признаки понятия «адаптация» в системе наук 151

Закиров А. Д. Особенности социально-культурной реабилитации людей с ограниченными возможностями 154

Ибрагимов М. Б. Внедрение новых инновационных педагогических технологий на уроках физического воспитания.....160

Каминская Н. С. Использование веб-ресурса «Навигатор первокурсника» как фактор повышения уровня информатизации учебно-воспитательной среды вуза 164

Капустян Н. Ю. Комплексный подход в системе музыкального обучения и воспитания личности 168

Касимова И. Т. Применение теории формирования научного мировоззрения личности при изучении русского языка в вузах Республики Таджикистан 172

Катричева Т. Ю. Стимулирование рефлексивной позиции студентов и использование современных образовательных технологий как необходимые условия формирования профессионально-ценностных ориентаций 186

Михайлова Е. А. Эффективность использования процессов адаптации, социализации и интеграции в социальной реабилитации инвалидов 191

Новодворская Н. Б. Социально-культурная среда некоммерческой организации 195

Нурмурадова Ш. И. Использование инновационных технологий в учебно-исследовательской деятельности студентов на уроках русского языка 197

Осинцева А. В. Традиции и новаторство в народно-сценическом танце 199

Перерва О. Ю. Обеспечение творческой направленности учебно-познавательного процесса как одно из условий эффективности процесса развития творческих способностей студентов 204

Скиба О. Д. Волонтерство как форма самореализации студентов вуза культуры 209

Таланкин Д. О. Структура и возможности формирования морального осознания собственного развития у детей младшего школьного возраста: аксиологический подход 211

Халимов Д. Значение экскурсии в воспитании экологической культуры детей в семье 214

Ходжиева З. У. Модельный урок как организационная форма гуманизации дидактических отношений между учителем и учащимися 225

Хозова А. В. Использование информационных компьютерных технологий в профессиональной подготовке педагога-музыканта 228

Шабалина Н. А. Преемственность деятельности отечественных некоммерческих организаций 231

Юлдашева М. Б., Оноров А. Социальная адаптация как цель социальной политики в отношении детей-инвалидов в Узбекистане 236

Юркина Т. В. Интернет-технологии как средство успешной интеграции студентов в культурно-смысловое пространство вуза 240

Слово наставника

Гревцева Г. Я. Методы и приемы как средство развития познавательной активности студентов 243

Дуранов М. Е., Швачко Е. В. Готовность как педагогический феномен 248

Евдак О. П. Интеллектуальная игра как средство воспитания патриотизма и духовности детей и молодежи 250

Каченя Г. М. Молодежь: переходный возраст 253

Колесникова Е. А. Основные аспекты проблемы организации научно-исследовательской деятельности студентов магистратуры 258

Кравчук В. И. Компетенции физкультурного образования бакалавра и целевые установки государственного стандарта 259

Криницына Е. В. Итерационная программа адаптации студентов первого курса в социокультурном пространстве вуза 262

Кузнецов А. Н. К вопросу оценки социокультурной самореализации будущих руководителей коллективов народной художественной культуры 266

Литвак Р. А. История и практика развития понятия «социальное воспитание» 270

Мамадалиева Н. С. К вопросу о технологии интерактивного обучения 277

Морозова А. А. Инновационные подходы в преподавании медиаобразовательных дисциплин для студентов-режиссеров 281

Нажмиддинова Г. Н., Нусратов А. Н. Некоторые вопросы проектирования коммуникабельной подготовки педагогов 284

Плеханова О. Е. Профессиональная подготовка студентов творческих профилей педагогических вузов к работе с пожилыми людьми 287

Сафаралиев Б. С., Кольева Н. С. Социокультурное пространство учреждения дополнительного образования как условие развития информационной компетенции подростков 291

Скороходова О. А. Механизмы формирования профессионального сознания будущего педагога-режиссера 296

Сумская А. С. Использование кейс-метода в обучении продюсерскому мастерству будущих режиссеров телевизионных программ 300

Тараторин Е. В. Роль дисциплины «Мастерство ведущего» в подготовке будущих режиссеров театрализованных представлений и праздников в Орловском государственном институте искусств и культуры 303

Фокина Н. Н. Рекреационные территории как культурное пространство города в системе социально-культурной деятельности 307

Юдина А. И. Социально-культурные технологии в системе работы по сохранению семейного окружения потенциальных социальных сирот 311

III. ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Абдуллаев К. Ф., Нажмиддинова Г. Н., Бабамурадова Н. Ж. Исторические корни воспитания и образования зороастрийцев 316

Александров А. В. История повседневности второй половины XX века сквозь призму «советов» Страны советов (источниковые проблемы) 320

Денисов И. В. Золотодобывающая промышленность Южного Урала с конца XIX века. Циклы развития. Проекция на будущее.....323

Ерыкалина А. Ю. Народные чтения в досуговой системе городского населения Южного Урала в начале XX века 326

Кузнецов Д. П. Современные тенденции развития истории повседневности 331

Свичкарь И. Г. Памятники истории и культуры как туристические ресурсы Челябинской области 334

Шарифзода Ф. Научно-фондовая деятельность музеев Таджикистана в годы независимости 336

Слово наставника

Королев Н. С. К вопросу о назначении К. В. Рындина первым секретарем Челябинского обкома.....346

Терехов А. Н. Преподавание истории в российской школе XVIII века 349

IV. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Головина М. Ю. Модификация системы научных коммуникаций в современном мире 356

Качева Е. В. Внеурочная проектная деятельность школьной библиотеки.....359

Кокорина С. В. Мультикультурализм: проблемы и возможность их решения ...363

Мальцева М. Р. Виртуальное обслуживание как глобальная инновация библиотечной деятельности 366

Оленева А. А. Книгопоток по библиотековедению и библиотечному делу (2002–2011 гг.): основные параметры 369

Помелов В. А. Подходы к классификации компьютерных игр.....374

Соколова О. В. К вопросу изучения коммуникативной свободы и анонимности 377

Чинькова Е. А. Трансляция информации посредством книжных серий и книжных коллекций как способ формирования культурного многообразия.....380

Молоткова Д. О. Библиотеки в сетевом пространстве 382

V. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

Baxriddinova M. R. The linguistic features of dialogue discourse referring to its being used in folks.....385

Захро Ахмади Калотех Ахмад. Семантическая антонимия в «Захираи Хоразмшохи» («Сокровище Харезмшаха») Исмаила Джурджани 388

Хамидова М. А. Дискурс: сложные предложения с нераспространенными компонентами 396

Sharipova N. The analyses of linguoculturological aspects in proverbs.....398

Слово наставника

Курбанова М. М. О гендерном исследовании дискурса в узбекском языке 401

Раупова Л. Р. Прагматическая спецификация смысловой сущности полипредикативных единиц в диалогическом дискурсе.....405

Хаитова Ш. И. Анализ лингвистических и функциональных особенностей медицинских терминов «Сокровищницы Хорезмшаха».....410

Хамраева Х. Речевой диалог и лингвистические свойства его сущности.....413

Усанова О. Г. Деловое письмо: лингвистическая основа делового общения современности 418

ОБ АВТОРАХ.....424

I. ДИСКУРСЫ XXI ВЕКА В ФИЛОСОФИИ, КУЛЬТУРОЛОГИИ И ИСКУССТВОЗНАНИИ

В. М. Андреев,
аспирант кафедры культурологии и социологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Археологический памятник как культурно-историческая среда

В статье рассматривается функционирование археологического памятника в современном культурном пространстве в качестве культурно-исторической среды.

Ключевые слова: культурология, археология, археологический памятник, культурное наследие, объект культурного наследия, культурно-историческая среда, функциональность; culturology, archeology, archaeological site, cultural heritage, an object of cultural heritage, cultural and historical environment, functionality.

При изучении современной культуры важно уделять внимание такому её явлению, как наследие. Данный факт отчётливо осознаётся представителями современного научного сообщества. Актуальность темы данной статьи определяется значимостью для современной отечественной культурологии темы культурного наследия, и в частности, археологического наследия, характеризующегося множественностью объектов на территории Российской Федерации и интересом к ним населения страны.

Обратимся к понятию «археологический памятник». В современной отечественной научной практике под археологическими памятниками понимаются подлинные, историко-культурные, материальные объекты, созданные человеком в определённый исторический период (как правило, хронологически значительно удалённый от современности), функционировавшие в культуре общества их создавшего, а затем, по различным причинам, вышедшие из культурного употребления, представляющие ценность для современной культуры (прежде всего научную – историческую), и будучи в фокусе современной науки, понимаемые вещественными историческими источниками, изучаемыми специальными археологическими методами. Таким образом, основными характеристиками археологических памятников являются: 1. Историко-культурная подлинность; 2. Материальный овеществлённый характер; 3. Древность создания; 4. Научная ценность; 5. Рассмотрение в качестве исторического источника, изучаемого археологическими методами. Общепринятое представление об археологическом памятнике как историческом источнике возникло ещё в XVIII веке, на начальном этапе формирования понятия памятник в отечественной социально-гуманитарной мысли [2] и связано с именами Г. Ф. Миллера [9, с. 355; 8, с. 78], В. Н. Татищева [14, с. 65-66]. Обозначенное понятие архео-

логического памятника прослеживается в определениях, данных различными авторами советского и постсоветского времени [13; 7; 5, с. 5; 11, с. 93; 12, с. 485]. Они дают различающиеся в формулировках, но единые по смыслу определения памятника археологии. Понятие «археологический памятник» принято считать подвидовым от видового понятия «памятник истории и культуры» [12, с. 485]. Археологические памятники, понимаются частью культурного наследия и наделяются культурной ценностью, а их функциональность в современном мире восходит к памятникам истории и культуры в рамках концепции культурного наследия – к передаче культурного опыта, осуществлению культурно-исторической связи (между прошлым и настоящим) за счёт обладания определённым информационным потенциалом. Такая трактовка функциональности культурного наследия была обоснована Д. С. Лихачёвым [3, с. 11], М. Е. Кулешовой [Цит. по 6, с. 252], А. Н. Дьячковым [12, с. 312, 484], Е. Н. Мастеница [6, с. 252–253] и другими авторами. Согласно упомянутым источникам памятники археологии отождествляются с объектами культурного наследия и в этой связи могут обозначаться как объекты археологического наследия. В результате понятия «археологический памятник», «археологический объект» и «объект археологического наследия» употребляются как синонимичные. Отождествление археологических памятников с объектами наследия официально зафиксировано в отечественной правотворческой практике на уровне Федерального законодательства [1]. Такого рода понятийно-терминологическое смешение существует и на уровне более общего понятия «памятник», на что было обращено внимание ряда исследователей: Т. Г. Мироновой [10, с. 77], Е. Н .Мастеница [6], С. Ю. Каменским [4, с. 16], А. Б. Шухободским [16]. Данная проблема требует подробного рассмотрения и будет освещена в отдельной публикации. В рамках данной статьи, задачей которой является рассмотрение средового культурно-исторического потенциала археологического памятника, лишь обозначим концепцию археологического памятника, на которую и будем опираться далее.

Предлагаемая нами концепция основана на понимании памятника археологии, как функционального элемента современной культуры. При этом мы признаём функциональность памятника археологии в рамках концепции культурного наследия. Таким образом, памятниками археологии будут считаться только те археологические объекты, которые выполняют функцию передачи культурного опыта, информационный потенциал которых раскрыт и включён в общее коммуникационное пространство культуры. Такое понимание археологического памятника позволяет преодолеть смешение понятий, существующее в современной научной практике употребления термина «памятник», и при историко-ретроспективном рассмотрении бытования объектов, определяемых памятниками. Так, в привычной для археологии формулировке «жизнь наших предков на том или ином па-

мятнике» [15, с. 8] термин памятник применяется по отношению к периоду бытования объекта, когда он не имел функций памятника, а значит и не был памятником.

В рамках функционального подхода к археологическому памятнику, мы разделяем понятия археологического объекта, объекта археологического наследия и археологического памятника, на основании понимания их как трёх стадий существования подлинного историко-культурного объекта во времени, пространственной (материальной, физической) и культурной среде:

Стадия археологического объекта – понимается, как объект физический, потенциально существующий в пространстве, вне культуры, ещё не обнаруженный человеком (не открытый), пребывающий в состоянии «культурного небытия»;

Стадия объекта археологического наследия – на данную стадию археологический объект переходит после обнаружения его человеком (открытия) и выявления его принадлежности к культурному наследию.

Стадия археологического памятника – характеризуется культурным функционированием объекта, когда объект археологического наследия попадает в фокус научной практики, раскрывается его информационный потенциал и уточняется культурная ценность, после чего он включается в культурные практики (на пример музейную).

Понимая археологический памятник не как реликт прошлого, а как явление современного культурного пространства, целесообразно рассмотреть потенциал археологического памятника, как культурно-исторической среды.

Понятие «культурно-историческая среда» возникло в результате комплексного изучения окружающей человека среды в 1960–70-е годы.

«Культурно-историческая среда – это система взаимосвязей культурных ценностей в пространстве, сфера функционирования культурного наследия. Различаются два вида культурно-исторической среды: 1) формируемая временем и фиксируемая интересом общества; 2) искусственно формируемая человеком. К первому виду относятся… места сосредоточения историко-культурных объектов, культурные слои почвы на месте древних стоянок, городищ и других поселений, ко второму – экспозиции музейные, выставки, систематические и тематические коллекции» [12, с. 311]. Приведённое определение фиксирует системный характер явления. Культурные ценности рассматриваются во взаимосвязи друг с другом, образуя систему в пространственной координате. Критерием фиксации историко-культурной среды выступает общественный интерес. Выявление культурно-исторической среды возможно только при осознании понятия «культурные ценности», не владея этим понятием, невозможно осознать наличие, либо отсутствие культурно-исторической среды [Там же]. «Присутствие историко-культурных объектов и памятников даже в местах, весьма удалённых от

места первоначального их происхождения, может формировать определённую культурно-историческую среду, например в музеях, создающую образ той или иной эпохи, явления, события» [Там же].

Археологические памятники, будучи функциональными элементами современной культуры, в качестве транслятора опыта прошлых поколений, образуют культурно-исторические среды в составе культурного пространства функционирования наследия.

На основе археологических объектов могут формироваться оба вида культурно-исторической среды. Собственно уже объект археологического наследия, в приведённом определении, рассматривается как культурно-историческая среда. Такая среда представляет собой систему из следующих элементов: 1. предметы материальной культуры и продукты человеческого воздействия; 2. культурный слой почвы 3. ландшафтная территориальная зона. Однако такая культурно-историческая среда не является средой современной культуры, в ней нет человека – субъекта среды, только при наличии которого, система приобретает ценность, такая среда не может отвечать критерию общественного интереса, так как она не известна обществу и представляет собой археологический (археологизированный) реликт. Применительно к объекту археологического наследия, можно сказать, что он является потенциальной культурно-исторической средой.

На стадии функционирования объекта археологического наследия как памятника он действительно становится культурно-исторической средой. Причём археологический памятник, существуя как естественная культурно-историческая среда, становится ещё и потенциальной искусственной культурно-исторической средой. Объект археологического наследия внедряется человеком в современное культурное и информационное пространство, становится памятником и приобретает признаки культурно-исторической среды. В такой среде наличествует человек, и она отвечает критерию общественного интереса. Потенциальной искусственной культурно-исторической средой археологический памятник является по той причине, что в процессе изучения объекта археологического наследия археологическими методами, нарушающими его целостность, как археологической системы, формируется археологическая коллекция, на основании которой возможно создание музейной экспозиции – конструирование искусственной культурно-исторической среды. Таким образом:

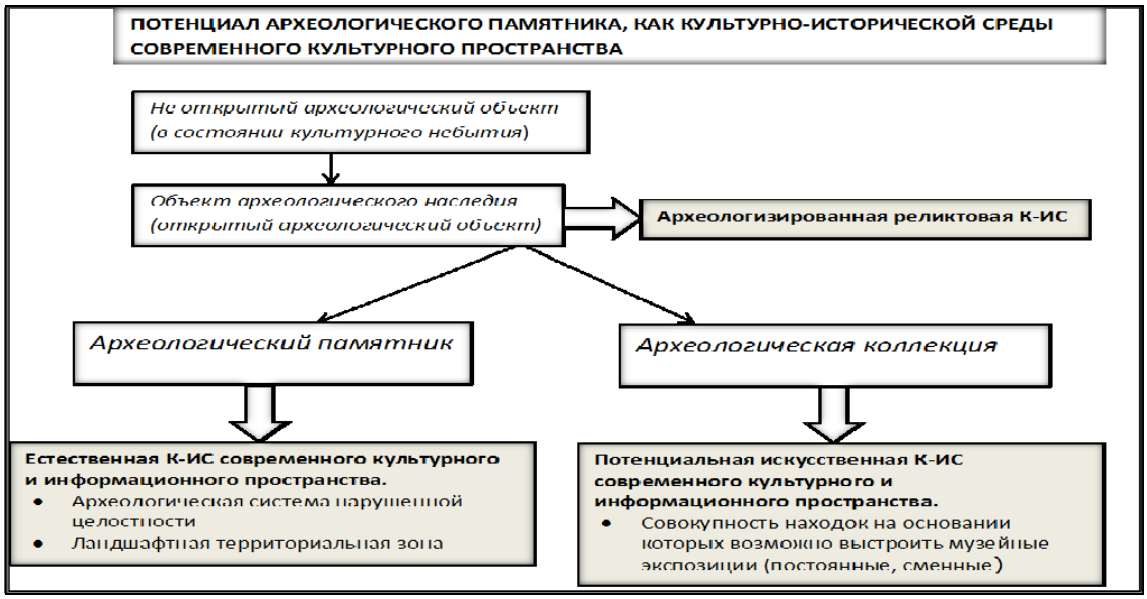
1. Объект археологического наследия (открытый археологический объект), является археологизированной реликтовой культурно-исторической средой;

2. Археологический объект, внедряемый в культуру, начинает существовать в культурном пространстве как культурно-историческая среда естественного формирования;

3. На основании археологического объекта может формироваться искусственная культурно-историческая среда (находки, коллекции), да и сами

коллекции, в соответствии с определением, можно рассматривать как такие среды. Из археологических объектов, изымаемых из ландшафтной среды, могут конструироваться искусственные археологические комплексы, также являющиеся искусственными культурно-историческими средами.

Описанные характеристики археологического памятника, как культурно-исторической среды современного культурного пространства можно изобразить схематически:



Понимание археологического наследия (объектов и памятников) как культурно-исторических сред наиболее органично именно в рамках функциональной концепции археологических памятников как феноменов современной культуры, существующих в культурном и информационном пространстве.

1. Закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // Археология.РУ [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.archaeology.ru/ONLINE/Documents/ [Дата обращения 15. 10.2012]

2. Андреев, В. М. Факторы возникновения понятия «памятник» в российской социально-гуманитарной мысли / В. М. Андреев // Культура – искусство – образование: векторы преобразования. – Челябинск 2013. – С 10-17.

3. Декларация прав культуры: (проект) / под науч. ред. акад Д. С. Лихачёва. СПб.: СПбГУП, 2000. – 19 с.

4. Каменский, С. Ю. Археологические памятники как объекты культурного наследия (аксиологический аспект) / С. Ю. Каменский // Известия Уральского государственного университета, 2008, № 55. Серия 2. Гуманитарные науки. Выпуск 15. – С.16-25.

5. Мартынов, А. И. Методы археологического исследования / А. И. Мартынов, Я. А. Шер. – М.: Высшая школа, 2002. – 240 с., ил.

6. Мастеница, Е. Н. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики / Е. Н. Мастеница // Мировая политика и идейные парадигмы эпохи: сб. статей – СПб., 2008. – С. 252-262.

7. Матюшин, Г. Н. Археологический словарь / Г. Н. Матюшин. – М.: Просвещение: АО "Учеб. лит.", 1996. – 304 с.: ил. Электронная публикация издания [Режим доступа]: http://www.lib.ru/HISTORY/MATYUSHIN/ [Дата обращения 4.09.2013]

8. Миллер, Г. Ф. Инструкция составленная для адъютанта Фишера [Текст] / Г. Ф. Миллер // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. документов и материалов. – М, 2010. – С. 70–78.

9. Миллер, Г. Ф. Проект создания исторического департамента АН / Г. Ф. Миллер // Миллер, Г. Ф. Сочинения по истории России. Избранное.– М., 1996. – С. 355-364.

10. Миронова, Т. Г. Сохранение природного и культурного наследия как императив культурной политики постиндустриального общества: диссертация канд. Культуролог. наук: 24.00.01. – М., 2000. – 168 с.

11. Пищулин, Ю. П. Музейные термины / Ю. П. Пищулин, П. Я. Букшпан, М. Б. Гнедовский // Терминологические проблемы музееведения: Сборник научных трудов – М., 1986. – С. 36-135.

12. Российская музейная энциклопедия / Российский институт культурологии . – М.: Прогресс; РИПОЛ классик, 2005. – 848 с.: ил.

13. Соенов, В. И. Археологический словарь Горного Алтая / В. И. Соенов. – Горно-Алтайск, 1993.– 151 с.: ил. Электронная публикация издания. [Режим доступа]: http://www.altaiinter.info/project/culture/ [дата обращения 14.09.2013]

14. Татищев, В. Н. Предложение о сочинении истории и географии российской / В. Н. Татищев // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. документов и материалов. – М.: 2010. – С. 55–66.

15. Шнайдштейн, Е. В. Археологический словарь Астраханского края / Е. В. Шнайдштейн. – Астрахань: Изд. дом «Астраханский Университет», 2004. – 42 с.

16. Шухободский, А. Б. Памятник истории и культуры как специфический вид культурной ценности / А. Б. Шухободский // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. –№ 97. – С. 356–365.

Н. В. Антонова,
старший преподаватель кафедры философии и социологии,
Южно-Уральский государственный университет

Оппозиция норма – маргинальность в свете гендерных парадигм

В статье прослеживается эволюция представлений о гендерной норме и ее оппозиции – гендерной маргинальности – в истории западной и российской социальной философской мысли и общественных отношениях в рамках описания господствующих гендерных парадигм.

In the article it is followed the evolution of presentations of gender norms and its opposition – gender marginality– in the history of Western and Russian social and philosophical thought and public relations on a background of description of dominant gender paradigms.

Ключевые слова: гендер, гендерная норма, гендерная маргинальность, гендерная парадигма, патриархат, феминизм.

Keywords: gender, gender norm, gender marginality, gender paradigm, patriarchy, feminism.

Социальные нормы являются важнейшим фактором, обеспечивающим целостность и стабильность общества, и понимаются как исторически сложившиеся или установленные каким-либо образом стандарты деятельности, соблюдение которых выступает для индивида и группы необходимым условием их подчинения определенному социальному целому [1]. Гендерные нормы как один из видов социальных норм регулируют отношения между гендерными общностями и контролируют процесс формирования гендерной идентичности в соответствии с традициями данного общества. Отклонение от гендерных норм маркируется как девиация, а нарушающий данную норму индивид оказывается в маргинальном положении.

Гендерная маргинальность противопоставляет себя гендерной норме и, так же как и гендерная норма, переопределяется с течением времени.

Чтобы доказать данное положение, необходимо проследить эволюцию представлений о гендерных нормах и отклонении от них в истории западной и российской философской мысли и общественных отношениях. Для этого введем понятие гендерной парадигмы. Под гендерной парадигмой будем понимать систему теоретических, методологических и аксиологических установок, принятых с целью анализа природы и сущности мужчин и женщин, а также гендерных отношений, разделяемых большей частью научного сообщества.

На протяжении истории в рамках гендерной картины мира в странах Запада можно говорить о господстве трех парадигм: патриархатной парадигме, феминистской и постфеминистской, или парадигме гендерного равенства.

Патриархатная парадигма в чистом виде господствовала со времен Античности до начала XX века. В ее основе – идея о природной обусловленности права мужчин занимать все ключевые позиции в системе социокультурных отношений, а женщина воспринималась как отклонение от нормы, как Другой, потенциально угрожающий стабильности бытия, как объект контроля и манипуляции. Тесная связь с природой обусловливала более низкую культурную ценность бытия женщины по сравнению с «культурным» мужским жизненным миром, и, как следствие, имело место практически полное исключение женщин из публичной сферы – их социокультурная маргинализация.

Соответственно гендерная норма в рамках данной гендерной парадигмы представлена в традиционной оппозиции «женщина-мать и домохозяйка / мужчина – кормилец и работник. Причем женское начало существенно принижается, а роль женщины сводится к выполнению сугубо биологических функций. Гендерная маргинальность воплощается на всех уровнях: на макроуровне женщинам запрещен доступ к власти и управлению, контролю за распределением материальных ресурсов, значимым позициям на рынке труда, высшему образованию; на мезоуровне она рассматривается только лишь как мать и домохозяйка; на микроуровне женские качества оцениваются гораздо ниже мужских.

Феминистская парадигма (в ее основе – осмысление причин и механизмов подавления женщин, идея эмансипации женщин и достижение их полного равноправия с мужчинами – демаргинализация женщин) впервые обозначилась во второй половине XIX века и окончательно утвердилась во второй половине XX века. Гендерная маргинальность здесь представлена, прежде всего, на макроуровне – доступ женщин в политические и бизнес структуры по-прежнему ограничен. Но уже меняется представление о ценности ее качеств и доступных ролях, о «нормальности» ЛГБТ, что отражается в современных теориях мужской, женской и квир-идентичности, а значит, сами понятия гендерной нормы и маргинальности становятся менее определенными.

Настоящее время можно считать эпохой постфеминизма: к началу XXI века во всех демократических странах провозглашены идеи равноправия полов и соответствующие положения закреплены в конституциях и реализуются в практике общественных отношений. В качестве гендерной нормы выступают мужчины и женщины как равноправные партнеры и полноправные участники общественных отношений.

Что касается России, то в истории нашей страны также можно выделить три гендерные парадигмы. В рамках патриархатной парадигмы женщина рассматривается как низшая ипостась человека, объект власти и контроля, носительница темных сил и греховности. Ее роли в обществе и культуре ограничены материнством и домохозяйством, что и определяет гендерную норму в рамках данной парадигмы.

В середине XIX века утвердилась профеминистская парадигма. Она зародилась и существовала наряду с патриархатной, но никогда не превалировала над ней. В рамках патриархатной гендерной системы социокультурных отношений мыслители, придерживающиеся либеральных взглядов, искали причины маргинального положения женщин и пути выхода из него. Большинство их видело в получении женщинами образования и допуска к участию в общественных делах. Женщины постепенно выходили из маргинального состояния и положения; индивиды с нетрадиционной сексуальной ориентацией, наоборот, были возведены в ранг гендерных маргиналов; положение мужчин не изменялось (за исключением получения ими чуть раньше женщин в начале XX века политических избирательных прав). В 30-е годы XX века в социальной политике и идеологии научного сообщества вновь поднимаются вопросы о «естественном» предназначении мужчин и женщин как о единственном варианте гендерной нормы, проблемы гендерного равноправия не затрагиваются. В группе гендерных маргиналов оказались женщины – несмотря на декларируемое равенство полов, имело место их [женщин] социокультурная маргинальность (прежде всего, исключение из политических процессов, а также отсутствие реальных возможностей конкурировать на равных с мужчинами на рынке труда). В то же время, ужесточался контроль в отношении гомосексуаль-

ных индивидов, являющихся, по сути, как биологическими, так и социокультурными маргиналами. С конца 60-х гг XX века заговорили о проблемах мужчин (их здоровье и неудачах в выполнении функций кормильца семьи), а значит, также имела место их частичная биологическая и социокультурная маргинальность. Феномен гендерной маргинальности в культуре по-прежнему был четко обозначен как оппозиционный по отношению к традиционной гендерной норме и проявлялся на разных уровнях.

Неопатриархатная парадигма в нашей стране утвердилась в 30-е гг. XX века и продолжает господствовать в настоящее время. Среди гендерных маргиналов в ее рамках оказываются: женщины с низким социально-экономическим статусом, ЛГБТ–сообщества с низким культурным статусом и мужчины с рядом сложностей, возникающих в сфере межличностных отношений. По-прежнему есть те или иные гендерные общности, которыми их собственное существование оценивается как нормативное и гармоничное – существующий гендерный порядок они рассматривают как нормальный, естественный.

Из проведенного анализа гендерных отношений можно сделать вывод, что оппозиция гендерная норма / гендерная маргинальность является «продуктом» определенной гендерной парадигмы. Сама же смена гендерных парадигм происходит в результате изменений представления о социокультурном статусе женщин и ЛГБТ в сторону его признания как нормативного и легитимного.

Концептуализация феномена гендерной маргинальности в социальной философии в его противопоставлении гендерным нормам позволяет более глубоко анализировать взаимоотношения человека и общества, а исследования гендерных отношений, которые являются одной из форм социальных отношений, должны стать неотъемлемым компонентом предметной области философии.

1. Философская энциклопедия [Электронный ресурс] / под ред. Ф. В. Константинова: в 5 т. – М.: Совет. энцикл., 1960–1970. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy /6937/НОРМЫ. – Дата обращения: 08.10.2013.

С. С. Бредихин
аспирант кафедры философских наук
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Труд в современном социокультурном строе

В статье рассматриваются сущность и специфика существования человека в труде в условиях современного социо-культурного строя. Выявляются основные параметры, проблемы и перспективы данного пребывания.

Ключевые слова: социо-культурный строй, человек, труд.

Keywords: socio-cultural system, human, labor.

Социо-культурность является структурно сложным явлением, чисто дескриптивное рассмотрение которого, не может дать достаточной глубины его понимания. На высшем уровне своего бытия социо-культурность представляет собой структурный строй, то есть совокупность всех социо-культурных явлений, связанных структурной единонаправленностью. Социо-культурный строй функционирует посредством особых режимов, которые в свою очередь осуществляются через состояния. Состояния, в конечном счете, определяют содержание и специфику отношений через которые социо-культурность конкретно реализуется.

Современный социо-культурный строй мы определяем как строй нигилизма. Суть этого строя заключается во всеобщем господстве силы отрицания. Социо-культурное поле функционирует за счет отрицательного негативизма, причем преобладающим жестом этого негативизма является не простое отрицание, но продуктивное отрицание, в рамках которого всякое утверждение на деле является отрицанием из-за изначально заложенного в нем негативизма, и потому, чем больше утверждения, тем сильнее отрицание. Исток нигилистического строя лежит в достижении человеком пределов структурации и соответствующем предельным развитием отчуждения и обессмыливания. Человечество достигло пределов своего культурного развития, в результате чего культура умирает, а с ней умирает и культурный человек и культурный труд. Но смерть их вовсе не означает, что они перестают существовать, напротив они продолжают существовать в своем умершем омертвленном виде, привнося смерть повсюду[1].

Ключевым для понимания тех процессов, которые реализуется в нигилистическом строе является объяснение происходящего переворота средствами концепции позитивного постмодернизма. Концепция позитивного постмодернизма утверждает существование трех видов труда (и соответственно трех составляющих человека_ – природной, стихийного и культурного. В Новое время, когда происходит окончательное уничтожение созерцательного существования, реализуется первый значимый переворот, связанный с началом ликвидации природного труда и повсеместном развитии культурного труда. Сегодня же развитие культурного труда доходит до своей кульминации и выражением этого является симулятивный труд, а природный труд оказывается исчерпанным.

Рассмотрим ряд конкретных проявлений нигилистического строя в плане пребывание человека в труде. Пребывание человека в труде реализу-

[1] Нужно осознавать, что как идеи о неизменности человека, так и тотальности развития и прогресса являются одинаково ложными. В действительности строгий анализ показывает, что изменения реализуются, и происходит это в рамках определенной эпохальной и межэпохальной логики (и потому невозможно осуществить некий антиисторический возврат назад или руководствовать непригодными для данной эпохи теоретическими инструментами); однако, эти изменения ни в коей мере не являются «прогрессом» или «развитием» и не затрагивают фундаментального строя бытия и соответственно оснований человеческого существования (неизменность подчиненности человеку неподвластным ему бытийным потокам, сохраняющаяся конфигурация человеческих отношений и др.), оставляя круговорот бытия и небытия главенствующим мировым процессом. Это, однако, не означает, что преодоление данного круговорота невозможно – напротив подобное положение говорит о том, что такое преодоление необходимо.

ется посредством ключевого жеста нигилизма: утверждение труда, являющееся на деле его отрицанием (трудитесь всегда и везде, получайте лучшие условия труда какие возможно, но результатом этого является флексибилизация, инфляция и пр.). Понимание сути данного жеста нигилизма в отношении пребывания человека в труде является, безусловно, важнейшим, так как дает возможность найти истоки многочисленных процессов характерных для современного труда.

Ярким примером нигилистического труда является труд в современных крупнейших корпорациях, таких как Google. Невиданные ранее условия труда (свободный график, «социальные блага» в виде детских садов для детей, бесплатного питания, собственной медицинской службы и т.п.), сочетающиеся с высокой зарплатой должны были бы привязывать работника к его текущему месту, однако в условиях нигилистического строя происходит прямо обратный эффект – по данным компании PayScale, которая специализируется на сбора статической и справочной информации об условиях труда в различных компаниях, сотрудники Google остаются в компании в среднем лишь 1,1 год. Объяснить трудовое поведение невозможно через классические теории труда, лишь в рамках концепции нигилистического труда становятся понятны подобные явления, которые объясняются общим жестом пребывания человека в труде: чем больше труд утверждается, тем более он в этом утверждении отрицается[1].

При этом трудовая составляющая человеческого бытия занимает фронтальную позицию в современном стоянии на краю антропологической пропасти, являясь ключевым местом проблематизации всех аспектов человеческого бытия. Причина такой позиции заключается в том, что именно через труд человек укоренен в мире и творит его и самого себя, а значит, при исчерпании возможностей такого творения в рамках природного и культурного труда, человека оказывается перед опасностью исчерпания возможности деятельности вообще, перед опасностью тотального обессмысливания бытия и небытия и перехода на режим бездеятельной деградации, которая может по-прежнему сопровождаться симуляторно-техническим прогрессом.

Следует осознавать, что нигилистический строй, являясь строем отрицания и деградации, вовсе не является сам по себе слабым. Напротив сила этого строя и его возможности чрезвычайно велики – наращивание силы негативного идет ускоряющимися темпами, но это, разумеется, является для человека крайне отрицательным процессом.

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть [Текст] / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. С. Н. Зенкина. – М.: Добросвет, 2000. – 389 с.

[1] Проявления этого разнообразны: так стремление компаний улучшить условия труда приводит к постепенному замещению дома работника офисом компании и общему замещению жизни вне компании пребыванием в труде в компании; начальство становится не просто нанимателем, а «другом», офис и производственные помещения – «домом», коллеги – «семьей», корпоративные ценности – «убеждениями». Однако подобное замещение всегда является симулятивным, а значит ложным и негативным, приводящим к обессмысливанию труда.

2. Дебор, Г. Общество спектакля [Текст] / Г. Дебор; пер. с фр. С. Офертас и М. Якубович. – М.: Логос, 2000. – 184 с.

3. Нанси, Ж. Л. Сегодня [Текст] / Ж. Л. Нанси; пер. с фр. // Ad Marginem' *93*. – М.: Ad Marginem, 1994. – С. 148-165.

4. Яцино, М. Культура индивидуализма [Текст] / М. Яцино; пер. с польск. – М.: Гуманитарный Центр, 2012 – 280 с.

М. В. Бубенкова,
преподаватель кафедры режиссуры
театрализованных представлений и праздников,
аспирант кафедры культурологии и социологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Межкультурная коммуникация сквозь призму эволюционной экологии

В данной статье автор сравнивает различные народы с видами организмов, акцентируя внимание на их взаимодействии с биосферой и между собой. Автор делает предположение о том, что установить баланс между интеграционными процессами и сохранением культурной самобытности различных народов можно с помощью развития гармоничной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: экологическая ниша, межкультурная коммуникация, взаимодействие культур, биосфера.

Key-words: ecological niche, intercultural communication, interaction of the cultures, biosphere.

Говоря на языке эволюционной экологии, каждый вид организма на земле имеет свою экологическую нишу. Это среда, в пределах которой возможно существование вида [1]. Каждую экологическую нишу может занять только вид, оптимально соответствующий требованиям этой ниши. И никакие два разных вида не могут занять одну и ту же экологическую нишу. Этот подход хорошо оправдывает себя практически для всех биологических видов, кроме человека. «В случае человека данное правило ниш нарушается» [2].

Во-первых, различные субпопуляции людей, обладающие разными навыками и, соответственно, способами выживания, имеют различные экологические ниши. Получается, что если руководствоваться экологическими соображениями, то «о разных субпопуляциях биологически одного и того же вида Homo sapiens следует говорить как о разных видах или подвидах» [2].

Во-вторых, человек не имеет природного ареала, а распространен, начиная с верхнего палеолита, по всей суше планеты. Адаптивные способности человека на порядок больше, чем у прочих животных. Значит, в разных географических регионах и в разные эпохи люди и природные комплексы взаимодействуют по-разному [4].

В-третьих, среда обитания человека настолько сильно обусловлена культурой, что ее можно назвать культурной экологической нишей. Необ-

ходимость обмениваться со средой веществом и энергией является общей для всех живых организмов, включая человека, но «отличается он от них тем, что почти все необходимые для него средства существования вынужден добывать трудом, взаимодействуя с природой не только как биологическое, но прежде всего как социальное существо» [4].

Оптимальное соответствие вида своей экологической нише означает, что любой вид находится в гармонии не только со «своей» нишей, но и со многими другими видами, занимающими соседние экологические ниши. В здоровой экологической системе все виды уже идеально «притёрты» друг к другу и в принципе друг без друга существовать не могут.

Если сравнить разные народы (субпопуляции Homo sapiens), с видами организмов, секрет выживания неповторимой культуры каждого народа скрыт в идеальной коммуникации между ними, подобной сбалансированной взаимосвязи видов в экологической системе. Известно, что при нарушении этой взаимосвязи (пищевой цепочки) любой вид быстро умирает. Но в борьбе за выживание своей культуры люди часто видят решение в том, чтобы отгородить её от влияния других культур (уберечь, сохранить). Но разве можно культуру даже самого малочисленного народа «поместить в герметичную упаковку», защищающую от внешних влияний? – С течением времени культура любого народа изменяется. Может быть, ответы на вопросы, как сохранить свою культуру, и как выстроить баланс между интеграционными процессами и сохранением культурной самобытности, стоит искать в установлении и развитии гармоничной межкультурной коммуникации?

Но парадокс в том, что люди, внедрившись практически во все крупные природные экосистемы, овладев «новыми способами передачи информации, как между поколениями, так и между одновременно живущими организмами» [2], начали оказывать избирательное давление друг на друга, используя язык и другие аспекты культуры в своих интересах. Культурная экологическая ниша стала превращаться в «арену, на которой разыгрывается выживание человека как вида» [3], и сегодня эволюция современной биосферы тесно связанна с эволюцией и взаимопроникновением культур.

Расположение страны, климатические условия – факторы, влияющие на особенности культуры народа, обозначил ещё Гиппократ.

Северный суровый климат, бережное отношение к источникам энергии и естественным ресурсам формирует у людей такие качества как бережливость, рассудительность, скрупулезность, педантичность, в соединении со сдержанностью, лаконичностью и обстоятельностью.

Благодатный южный климат, с разнообразной природой содействует развитию культа красоты, выражаемой в искусстве, предметах культа и быта, и в человеческих отношениях. Южные языки – более мелодичные и чувственные. Например, французский, итальянский, испанский.

Ритмы джаза, рок-н-ролла, аргентинского танго, бразильской самбы отражают доминирующий национальный темпераментный тип южных народов – сангвинический и холерический. Для флегматичных и меланхоличных северян более характерны медленные ритмы и медлительность, неторопливость движений.

Какова же обратная связь? Что можно рассматривать в качестве результата влияния взаимопроникновения культур на изменения в биосфере?

Многочисленные исследования учёных, говорят о преобразовании человеком окружающих его ландшафтов, природы, биосферы, результатом которого становятся глобальные экологические проблемы. С катастрофической быстротой огромные массы вредных для природы веществ загрязняют окружающую среду. Масштабы загрязнения настолько огромны, что необходимые меры по сдерживанию этого процесса могут быть приняты лишь в процессе взаимодействия различных стран, народов, культур. Взаимопроникновение культур – не есть их взаимодействие, хотя первое и невозможно без второго, как и без систем связи и средств передвижения. А транспортные средства такие, как автомобили, например, – прямая причина нарушения экологии.

Самые длительные и глубокие межкультурные контакты, безусловно, являющиеся одной из форм взаимопроникновения культур, – это смешанные браки. Ряд учёных утверждает, что метисы, потомки межрасовых браков, обладают более крепким здоровьем, и даже более талантливы.

Одна культура, проникая в другую, способна изменить традиционные представления о красоте, и стандарты привлекательной внешности. Результатом подобных изменений становится вмешательство в ткани или поверхности человеческого тела. Так, китаянки, стремясь достичь полного соответствия своим эстетическим запросам – стандартам европейской внешности, всё чаще подвергают себя пластической хирургии. Самой желанной целью молодых жительниц Срединного Царства является изменение разреза глаз.

Благодаря межкультурной коммуникации, в мире распространяются многие виды растений. Знаменитый картофель, привезённый Петром I из Голландии, в XVIII веке, успешно выращивается и невероятно популярен в России. Кажущиеся сегодня родными подсолнух, огурец, кабачок раньше являлись дикими растениями Северной Америки, Индии, Мексики. Томат, родина которого – Южная Америка, в течение двухсот лет совершил перемещение сначала в Испанию, Португалию, затем в Италию, и, наконец, в Россию. Это растение первым испытало на себе «магическое воздействие» генной инженерии – биотехнологии манипуляций с генами, выделения из организма (клеток) или введения их в другие организмы. В 1994 году в США была разрешена продажа трансгенных помидоров. С целью повышения морозоустойчивости в эти помидоры был встроен ген океанской камбалы.

Эволюция такого направления культуры, как генная инженерия, может иметь самые непредсказуемые результаты изменений в биосфере.

Подведём итоги исследования некоторых отношений биосферы и межкультурной коммуникации, выраженной в данной статье через взаимопроникновение культур. Исходя из описанных примеров, можно сделать вывод о том, что культуры народов, особенности которых долгое время формировались в зависимости от климатических и географических факторов, сегодня осуществляют такую коммуникацию между собой, которая серьёзно влияет на развитие биосферы. При этом результаты подобного влияния не являются контролируемыми или стопроцентно благоприятными для развития живых организмов нашей планеты, а значит, подвергают риску и существование собственного вида Homo sapiens. «Подвидам», разным народам, необходимо принять неизбежность межкультурной коммуникации как глобального процесса взаимопроникновения культур и начать созидательную деятельность по выстраиванию баланса между интеграционными процессами и сохранением культурной самобытности.

1. *Биология [Текст]: энциклопедия / Гл. ред. А. П. Горкин. – Москва: РОСМЭН-ПРЕСС, 2006. – 560 с.*

2. *Гумилев Л.* Этногенез и биосфера Земли [Текст] / Л. Гумилев, – Москва: ЭКСМО, 2007. – 512 с.

3. *Левченко. В. Ф.* Эволюция биосферы до и после появления человека [Текст] / В. Ф. Левченко – Санкт-Петербург: Наука, 2004. – 166с.

4. *Овчаров А. А.* Влияние биосферы на формирование ментальности социума и механизма социализации [Электронный ресурс] // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология: журнал Международного института соционики. – Киев, 2003. – №6. http://www.philipigoelaw.com/1303.htm

5. Происхождение человека. Общий обзор [Электронный ресурс]: эссе, основанное на статье “Human origins” в Britannica Student Library (2012) http://onauke.com/609/

6. *Соколов А. В.* Общая теория социальной коммуникации *[Текст]:* учеб. пособие. / А. В. Соколов. – Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В. А., 2002 г. – 461 с.

7. Съедобны ли продукты, созданные генной инженерией? [Электронный ресурс] // Искусство жизни: журнал. http://www.greenmama.ru/nid/2572768/

А. А. Карачканов,
аспирант кафедры философских наук,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Понятие и сущность организационной культуры

В современных гуманитарных науках найдется немного тем, которые вызывали бы столь большой интерес и столь разноречивые суждения, как организационная, или, как предпочитают ее называть некоторые специалисты, корпоративная культура. По верному замечанию А. И. Пригожина, «понятие организационной культуры слишком размыто и стерто от частого

употребления. И нам сначала надо договориться не о дефинициях даже, а о смысле и значении его для практического употребления»[1].

Ведущий зарубежный специалист в области исследования организационной культуры Э. Шейн определяет ее как «паттерн коллективных базовых представлений, обретаемых группой при разрешении проблем адаптации к изменениям внешней среды и внутренней интеграции, эффективность которого оказывается достаточной для того, чтобы считать его ценным и передавать новым членам группы в качестве правильной системы восприятия и рассмотрения названных проблем»[2].

М. Сухорукова представляет организационную культуру как «совокупность основных убеждений сформированных самостоятельно, усвоенных или разработанных определенной группой по мере того, как она учится разрешать проблемы адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, – которые оказались достаточно эффективными, чтобы считаться ценными, а потому передаваться новым членам в качестве правильного образа восприятия, мышления и отношения к конкретным проблемам»[3].

Также стоит отметить трактовку понятия В. В. Томиловой, где со ссылкой на того же Э. Шейна организационная культура определяется как «ряд базовых предположений, которые данная группа создала, открыла или выразила, с целью соотнесения их с проблемами внешней среды, адаптации и внутренней интеграции»[4]. Аналогичные по содержанию определения достаточно часто встречаются в публикациях отечественных авторов, но самой распространенной можно считать трактовку Э. Шейна.

В приведенных суждениях мы также можем выделить признаки, свойственные организационной культуре. Прежде всего имеется в виду свойство уникальности организационной культуры одинаковых по многим параметрам предприятий, а также ее основные функции: адаптивная и интегративная, которые реализуются на базе социальных представлений как видения реальности и ориентируют действия и взаимосвязи членов организации.

Разнообразие же дефиниций и терминологический разнобой объясняются главным образом сложностью структуры и многообразием проявлений организационной культуры и не в последнюю очередь ограниченным отечественным опытом её исследования.

К числу сущностных свойств организационной культуры, по представлениям большого количества исследователей, следует отнести определение ее как социального идеала. При этом организационная культура выступает идеальным отражением материального образования, каковым яв-

---

1 *Пригожин А.И.* Методы развития организации. М., 2003, С. 691.

2 *Шейн Э.* Организационная культура и лидерство. Спб., 2002, С. 32.

3 *Сухорукова М.* Ценности как ключевой элемент организационной культуры // Управление персоналом, 2000, №11, С. 39.

4 *Томилова В.В.* Культура предпринимательства. Спб., 2000, с. 37.

ляется любая деловая организация, но не столько в предметно-вещественном ее воплощение, в качестве социального организма,а также как комплекс и ансамбль социальных отношений в организации.

Как социальный идеал организационная культура проявляется в единстве трех ипостасей: цели, образа и нормы. Применительно к организационно-культурным характеристикам различных фирм можно сказать, что организационная культура представляется как цель руководства организации, которая должна стать целью каждого ее сотрудника.

В заключении вернемся к различению организационной и корпоративной культур. Многие авторы употребляют эти понятия как синонимы. Но существуют и иные мнения. Так, А. И. Пригожин рассматривает корпоративную культуру как определенный уровень развития организационной культуры, характеризующийся высокой степенью интеграции персонала с фирмой.

Д. М. Шустерман предлагает разводить эти понятия иначе: «Корпоративная культура – это некоторые придуманные правила, которые сотрудники на работе должны выполнять: как одеваться, как приходить заблаговременно на работу и многое другое. Организационная же культура – это культура, выражающая себя в сложившейся в данной организации системе отношений.. В сущности, организационная культура, как и всякая культура, не осознается, а выражается через те типовые отношения, которые люди принимают. В этом ее особенность»[1]. По-видимому, к корпоративной культуре Д.М.Шустерман относит только внешние проявления организационной культуры, правила поведения или артефакты (в терминологии Э.Шейна), установленные менеджментом компании и более или менее настойчиво навязываемые персоналом. Артефактами в данном случае являются не только материально-вещественные объекты (архитектура зданий, планировка и интерьер служебных помещений), но правила поведения на работе, манера обращения с сотрудниками, клиентами и др. А типовые отношения, которые не всегда и не всеми сотрудниками осознаются, но являются действенными регуляторами поведения на работе, образуют более глубокий уровень организационной культуры – ценности и нормы.

В настоящее время целесообразно использовать понятие «корпоративная культура» для обозначения более или менее согласованной системы базовых представлений, целей и ценностей, норм и правил поведения, присущих корпорациям, т. е. объединениям, предприятиям, имеющим относительно самостоятельный статус. Это прежде всего относится к транснациональным корпорациям, имеющим предприятия в разных странах, где необходимо учитывать национальные особенности и региональные социокультурные условия.

Аналогичным образом следует разводить рассматриваемые понятия и применительно к государственной службе. В целом государство пред-

1 *Шустерман Д. М.* В культуре России очень много магического // Управление персоналом, 2000, №11, С. 9.

ставляет очень крупную корпорацию со сложной организационной структурой, в которых выделяются в качестве основных подразделений федеральный уровень и региональный уровни государственной службы, а также аппаратные, территориальные и отраслевые органы, в культуре которых есть как общие, свойственные всей гражданской службе России качества, так и особенные, присущие разным структурным уровням и органам характеристики. Соответственно, культуру государственной гражданской службы целесообразно называть термином «корпоративная», а культуру конкретных государственных органов (например, федеральных министерств) – термином «организационная культура».

Понимание организационной культуры как социального идеала организации открывает значительные перспективы для объяснения и углубленного изучения многих социокультурных явления и процессов.

Н. А. Клычева,
ведущий научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт культуры и информации
Министерства культуры Республики Таджикистан

Традиционный танец таджиков в эпоху глобализации: состояние и проблемы развития

Традиционный танец таджиков переживает эпоху глобализации и являет различный уровень развития в горной и долинной местности. Совершенно очевидно, что именно в XX веке традиционный танец вошел в контекст современного искусства, постепенно облекаясь в новую форму, трансформируясь, приобретая новый смысл. Следует отметить, что у него сохранились и продолжают развиваться и в XXI веке все имеющиеся основные стилигорных и равнинных традиционных танцев:согдийских, памирских, кулябских, гиссарских. Богатое наследие традиционной танцевальной культуры таджиков в сочетании с творчеством и многообразии нынешних форм, позволяет традиционному танцу проявлять себя не только в лоне любительских и профессиональных фольклорно-этнографических ансамблей, ансамблей танца балетных трупп и других профессиональных коллективов, но и быть неотъемлемой частью огромного количества творений: в драматическом театре, в кинематографе, в музыкальных спектаклях и многих других формах искусства.

Традиционные танцы таджиков функционирует в следующих сферах: 1. В быту, по месту жительства (семейные обычаи, обряды, традиции); 2. В учреждениях культуры: Дворцах культуры, клубах, парках культуры и отдыха (праздники, фестивали, конкурсы народного творчества). В республике в клубных учреждениях Министерства культуры в 2013 году осуществляют деятельность 24 народных ансамблей песни и танца, которые принимают активное участие в различных мероприятиях районного, обла-

стного, республиканского и международного значения. Любительские фольклорно-этнографические ансамбли «Каратог» Управления культуры г.Турсун-заде, «Насими Каратог» Дома культуры Шахринавского района, ансамбль песни «Сада» Дома культуры Вахдатского района и др. принимают активное участие в республиканском конкурсе «Чакомаи Гесу», республиканском телевизионном фестивале-конкурсе народного художественного творчества «Андалеб» и др.

В Таджикистане стало традицией проводитьна больших стадионах государственные праздники: «День Независимости», «День единения», международный праздник «Навруз» и другие.Праздники стали проводиться не толькона стадионах в столице г. Душанбе, нов областях и в районах республики.Профессиональные коллективы Государственной филармонии, ансамбли танца «Лола», «Зебо», «Джахоноро», театр танца «Падида», ансамбль танца «Гульрез» Комитета радио и телевидения при правительстве Республики Таджикистан и другие творческие коллективы принимают в них участие. Антураж их выступлений сопровождают блоки школьников и студентовс показом основных стилей согдийского, памирского, кулябского, гиссарского танцев. Однако в них нивелируются традиционные ценности, унифицируются региональные особенности традиционного танца. Современное состояние традиционного танца таджиков отражает проблемы присущие не только традиционной народной культуры Таджикистана, но и других народов. Как часть целого она несет в себе проблемы процесса глобализации.

Современное состояние традиционного танца таджиков отражает проблемы присущие не только традиционной народной культуры Таджикистана, но и других народов. Как часть целого она несет в себе проблемы процесса глобализации.

Известный русский балетмейстер К. Голейзовский писал о таджикском танце и песне: «Таджики исключительно сильны в искусстве импровизации. Многим должна быть известна популярная здесь песня:Мы, таджики, поём обо всем, что увидим, кругом, обовсём, что внушает нам песню, поём.Песни здесь естественны, как дыхание. Их поют на ходу, на базарах, на отдыхе, на работе. И так же, как песня, складывается здесь танец.» [3].Импровизация, какточно подметил К. Голейзовский, отражает богатство и разнообразие стилей традиционного таджикского танца. Танец, по-прежнему является зрелищем, приятным времяпрепровождением, социальным ритуалом, представляет собой актуальное художественное высказывание и отражение жизни различных слоев общества.

Однако смысл традиционного танца и его сущность заставляют задумываться о непреходящих ценностях этого искусства.«Что прекраснее человеческого лица, отражающего верно и гармонично те волны настроений и чувств, которые подымаются из глубины души? Надо, чтобы все наше тело стало лицом. В этом тайна эллинской красоты, там все тело было

зеркалом духа. Танец – это такой же священный экстаз тела, как молитва – экстаз души. Поэтому танец в своей сущности самое высокое и самое древнее из всех искусств. Оно выше поэзии, потому что вне посредства слова вне посредства инструмента человек становится инструментом, песнью и творцом и все тело его звучит, как тембр голоса.» – писал Максимилиан Волошин в статье «О смысле танца», опубликованной в газете «Утро России» 29 марта 1911 года [2]. Прошло столетие, но точное описание смысла танца не потеряло своей сути. Традиционный танец таджиков всегда поражал зрителя своей одухотворенностью, многообразием художественных образов, сюжетом с использованием в танце предметов быта и труда. Следует отметить танцы с музыкальными предметами: наем, гиджаком, дутаром, дойрой, тавлаком, где танцующий показывал мастерство игры на инструменте. В женском групповом дарвазском танце с дойрой используются различные движения акробатического характера, сгибание корпуса назад: стоя, сидя на одном, на двух коленях лежа. Дойры перекидываются по воздуху, перекатываются от одной исполнительницы к другой, с ними кружатся по кругу и на месте. Другой характер воплощается в мужском сольном или групповом кулябском танце с тавлаком (ударном инструменте). Танец исполняется с чередованием игрой на тавлаке различных танцевальных ритмов от медленного до быстрого темпа, где руки виртуозно, одновременно играя на инструменте, выполняюттанцевальные движения. Богатство традиционных танцев таджиков постоянно привлекает внимание специалистов к его исследованию и изучению.

Всемирно известный балетмейстер И. Моисеев в 1934 году после поездкив Таджикистан,поставил вГосударственном ансамбле народного танца СССР женский «Кулябский танец». В 40–50-е годы XX столетия известные русские балетмейстеры на основе собранного танцевального фольклора создали сценические постановки традиционных сольных, групповых танцев, танцевальных сюит и балетов.Русский балетмейстер, новатор К. Голейзовский в 1941 г. поставил первый таджикский балет«Ду гуль» на сцене театра оперы и балета им. С. Айни, балет «Лейли и Меджнун» на сцене Большого театра. Другой балетмейстер, танцор Большого театра А. Проценко, изучив памирский танцевальный фольклор, осуществлял постановки танцев в театре оперы и балета им. С.Айни, в Госфилармонии, в областных театрах. Таджикские танцоры и балетмейстеры Г.Валамат-заде, А. Азимова (г. Душанбе), Р.Баккал (г. Ходжент), М. Атамов (г. Хорог) и др. осуществили постановки сценических вариантов традиционных танцев таджиков Согда, Памира, Дарваза, Каротегина, Куляба, Бухары и Гиссара.

Для сохранения, развития и пропаганды традиционного искусства горной и долинной местности хореографы, театроведы, музыковеды предпринимали попытки изучения традиционного таджикского танца. Научные экспедиции отдела истории искусств Института истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР под руководством доктора искусствоведения

Н.Х.Нурджанова нашли отражения в многочисленных публикациях о традиционном танце таджиков [7].

В1986 г. была организована научная экспедиция в Хатлонскую область, Куляб, Дарваз, Гарм. В состав экспедиции вошли видные ученые, искусствоведы, этнографы из Академии наук Таджикской ССР и Института языка (отдел фольклора) и руководители фольклорно-этнографического коллектива «Ганджина» Госфилармонии. Члены научной экспедиции по крупицам собирали предметы материальной культуры и быта. Первые концертные программы были построены на материале артефактов, привезенных из научной экспедиции – это поговорки, песни, сказки, танцы, а также одежда: головные уборы, платья, обувь, халаты (чапаны, джилаки, камзолы), украшения, музыкальные инструменты, предметы быта, утварь.В дальнейшем, уникальные экспонаты являлись эталоном, для пошива костюмов и изготовления предметов бутафории.Первая программа фольклорно-этнографического ансамбля «Ганджина» называлась «Восточный базар», в нее входили следующие номера: Памирский танец (Рушанский Рапо) и комическая сценка-танец «Пухчи», которая изображала игру птичек-кекликов; Бухарский танец «Занг»(« Игра колокольчиков») (аккомпанемент – дойра); «Чорзарб»(«Метыре ритма») на муз.Ш.Джураева; «Остин»(«Рукава») муз.народная (Матчинский район); «Кошук» («Танец с ложками») «Табак» («Танец с деревяной чашей»), «Куза» («Танец с кувшином»), «Шикаст» – все эти танцы бытуют в Кулябском регионе; «Янга мох», «Секинак» – эти лапары бытуют в Гиссаре; Сюита «Туи Гарми» («Свадьба») – показатель народного творчества Раштской долины (Камаров). Вторая программа «Ганджины» называлась «Сахнаи косибон» («Сценки умельцев»), где в маленьких сценках показан труд кустарей-одиночек: это процесс изготовления шерстяной нити, далее ткание ковра, поделки мастера – резчика по металлу, ремонт изделий из меди и других металлов, т.е. каждодневный быт простого народа.С этой программой ансамбль «Ганджина» объехал многие районы республики и зрители очень тепло приняли свое, близкое им, родное искусство.

Традиционный танец, активно проявляет себя в мире культурного разнообразия, является общечеловеческой ценностью с одной стороны, а с другой сохраняется как ценность этнокультурной группы, сообщества, нации, государства.Фольклорно-этнографический ансамбль «Ганджина» в1997 г. выступил в Москве в киноконцертном зале «Россия», где проходили Дни города Душанбе. Ансамбль «Ганджина» принял участие в фольклорном фестивале в Голландии в г. Ондердам, где приняли участие 17 государств.Во время проведения в Голландии Дней культуры СССР в течении 15 дней в 1989 ансамбль «Ганджина» г.в городках Роттердам, Заандам имел большой успех. В первый состав ансамбля входили танцоры, хореографы: Г. Мирджумаева – Главный балетмейстер, Х. Боева–репетитор, Ф. Саидова, Х. Холова, К. Холов, Ф. Джураева, Г. Маматназа-

рова, З. Мазорова, С. Нуралиев, Ш. Насреддинов, М. Искандаров и др. В ансамбле (1994) функционировала танцевальная группа из 10 человек. Балетмейстерами работали Г. Мирджумаева (1986-1988), Заслуженный артист РТ А. Мусоев, (1988-1996), Г. Хайдарова (1997-2003). Х. Кабиров, (2004-2010). Ансамбль «Ганджина» постепенно отошёл от фольклорно-этнографической направленности и стал похожим на другие концертные бригады филармонии.

Исследование, проведенное фольклорной экспедицией в 2009 г. в республике, при поддержке Фонда СОРОС, под руководством автора статьи показывает, что танцевальная культура молодого поколения разных регионов республики подвержена единому стилю исполнения, продиктованная современной эстрадной музыкой. Музыкальная информация, поступающая из стран Востока, Афганистана, Ирана, Турции, Арабских стран через Интернет и другие средства массовой коммуникации имеют огромное влияние на развитие эстрадной музыки в Таджикистане. Появление эстрадных арабских, афганских, испанских, индийских, иранских танцев на профессиональной сцене доказывает о музыкальном, хореографическом предпочтении молодежи. Этому процессу подвержены не только любительские фольклорно-этнографические ансамбли, но и профессиональные ансамбли танца. Музыка рокн-рола, твиста, чарльстона, шейка, стэпа и многих других зародившихся в молодёжной среде породили соответствующие движения в традиционной танцевальной культуре таджиков. Музыка кантри, рока, блюза, брэйк-данса, диско и других стилей стала определять направления в эстрадном танце. Видеоклипы известных эстрадных песенМайкла Джексона, Мадонны и других с участием танцевальных групп оказали влияние на развитие моды ихиспользованияв выступлениях эстрадных певцов. Ансамбль эстрадного танца «Тодос» г. Москвы один из ярких примеров развития данного направления в России. Во многих странах, где хорошо развита эстрадная музыка созданы коллективы эстрадного танца.

С тех пор как эстрада определилась в самостоятельный вид искусства, эстрадный танец стал одним из его направлений. В Таджикистане эстрадный танец в начале появляется в коллективах художественной самодеятельности, с созданием вокально-инструментальных ансамблей (ВИА) в 70-е годы XX столетия и только за тем на профессиональной сцене. Ярким проявлением данного направления была эстрадная танцевальная программа коллектива художественной самодеятельности Народного ансамбля песни и танца «Рохат» Управления культуры г. Душанбе и ВИА «Согдианы», с которой они выступили на стройках Байкало-Амурской магистрали. В основе концертных номеров использовались традиционные музыка, песни и танцы в эстрадной обработке. Такой же подход был использован впервые в профессиональном искусстверуководителем ансамбля танца «Зебо»З. Амин-заде, поставившей эстрадный танец «Эй санам» в сопровождении песни, исполненной солистом эстрадного ансамбля «Гульшан»

Т.Мухиддиновым. В репертуаре ансамблей танца «Зебо», «Чахоноро», «Сипар», театра танца «Падида» и многих других наблюдается в постановках танцев использование традиционных элементов танца в сопровождении песен Шабнами Сурайё, Бахрома Гафури, Садриддина Нажмиддинова, Сироджиддина Фозылова, Джамшеда Низомова, Сухроба Махмудова, Нозияи Кароматулло и многих других певцов. Ярким примером служит творчество балетмейстера Ш.Рашидовой в театре танца «Падида». Оно базируется на 3-х моментах – обращение к эстрадной музыке, реформе танцевального костюма и коренная реформа пластического языка таджикского танца. Обостренное чувство поиска нового и разносторонность творчества и интересов, от народного к эстрадному танцу.

В этом явлении процессы хореографического искусства, в том числе и других искусств в республике соответствуют новому этапу усложнения и поиска путей синтеза через диалог. В связи с ростом миграции и процессом «гибридизации» культуры Таджикистана, трансформации социокультурных процессов четко проявляется динамика перехода от монокультуры к мультикультуре, базирующейся на принципе равенства, обладающей собственной ценностью и представленной как внутри больших национальных культур, так и на международной арене. Идеал сосуществования различных культур способствовал изменению общественного климата и утверждению толерантного отношения.

Международные фестивали фольклорного танца в Польше, Португалии, Турции, Голандии, Северной Корее, Китае – можно перечислять огромное количество фестивалей, которые проходят на уровне отдельных государств – показывают разнообразие и уровень традиционного танца разных стран, в том числе и Таджикистана. ЮНЕСКО учреждён Международный день танца 29 апреля, день рождения Ж. Ж. Новера, который проходит повсеместно по всему миру с целью пропаганды хореографического искусства [5, с. 34].

Процесс глобализации охватывает все стороны человеческого бытия, большая миграция населения (в основном мужчин) в Россию и другие страны, может привести к потере традиционных ценностей мужского традиционного танца таджиков. Преемственность передачи традиций прерывается в неполных семьях, где дети годами не видят своих отцов. Этот процесс уже охватил республики Центральной Азии, в том числе и Таджикистан. Он трансформирует и нивелирует формы локальных стилей традиционных танцев таджиков: памирского, согдийского, кулябского, дарвазского, гиссарского и других, имеющих различие, разнообразие и региональную специфику в республике.

Сегодня в эпоху глобализации, когда развиваются процессы международного сотрудничества, расширяется поле культурного взаимообмена, усиливается интерес к возрождению культурных традиций, сохранения самобытности культуры, искусство танца играет немаловажную роль в возрож-

дении прежних и освоение новых форм взаимоотношений между странами [6, С.93]. Проведение дней культуры Белоруссии, Казахстана, Китая, Азербайджана в Таджикистане, Дни культуры Таджикистана в Москве, участие танцевальных коллективов республики в культурной программе ШОС, СНГ в Бишкеке, в Душанбе, Екатеринбурге, в международных фестивалях «Дильфинские игры», «Апрельская весна» в Северной Корее, Дни культуры Таджикистана в ЮНЕСКО в Париже и многие другие – всё это ещё раз доказывает, что искусство танца занимает особое место в мире культурного разнообразия. Традиционное танцевальное искусство представляет республику в межкультурном диалоге во многих странах мира.

Современное общество находится на переходном этапе и ищет новые пути развития культуры и искусства, в которых бы учитывались изменения общего и особенного, при наличии сохранения равновесия между преемственностью и развитием нового, исследуя и выявляя их сходство и различия.

Интеграция экономической, политической, духовной, информационной сфер жизни мирового сообщества имеет объективный характер, которая обусловлена процессом интенсификации всех видов коммуникаций. Некоторые социологи сегодня предсказывают, что мир приближается к глобальной культуре, лишенной культурного многообразия. Культуры становятся похожими друг на друга в процессе культурной диффузии или распространением стандартов. Скорость культурной диффузии резко увеличилась в связи с большой миграцией населения, развитием туризма и торговли)[8].Происходят процессы влияния одних стран на другие, формирование и распространение для этого культурных норм, ценностей, общих для большинства культур. Эти процессы выступают как культурная универсализация.

Анализ специфических сдвигов в развитии культуры, в искусстве становитьсятем более затруднительным, чем дальше и больше усложняется культура, её формы. А.С.Архиезер рассматривает культуру как организованный, обобщённый опыт всей предшествующей истории – методологическая основа, предпосылка мысли и деятельности человека [1, с. 280]. Исследователи указывают на глобализационные процессы нового типа, т.е нелинейного развития глобализации, происходящие изменения внутренней парадигмы, т.е. возникновения новых образцов, норм, ориентиров и мотиваций. Эти процессы глокализации, происходящие в культуре и искусстве неизбежны и необходимы, если исходить из того, что формирование полноты культуры человечества непосредственно предполагает сохранение её многообразия. Любой другой путь грозит унификацией и стандартизацией культуры, тем самым её обеднением [4, с. 174-175]. Покровский Н.К. пишет: «Экспансия культуры западного образца заключается в угрозе потери большинства государств национальной культуры, самобытности и самоопределения»[9, с.148].Однако в силу своей имманентной противоречивости процесс глобализации должен оцениваться с учетом как негативных, так и

позитивных факторов его формирования. При этом распространение американской и западной культуры не привело к тотальной культурной унификации, разрушению национальных устоев и традиций. Локальные культуры упорно не желают становиться американским подобием,речь может идти лишь о частичной деформации национальных культур под напором вестернизации, в пример можно привести культуру Таджикистана в целом и традиционный танец таджиков в частности.

Сложность многоплановости становления глобальной культуры ученые рассматривают с различных позиций, увязывая экономику с культурой, отражение экономической активности в глобализации культуры. Становление глобальной культуры эпохи глобализации характеризуется следующими тенденциями:

1. Увеличение скорости и масштабов социо-культурных изменений в целом;

2. Доминирование интегративных тенденций в культуре на фоне обострения тенденций её дифференциации и диверсификации в различных социальных системах;

3. Повышение интенсивности культурных взаимодействий в информационном обществе;

4. Наступление западной культуры, зачастую в весьма агрессивных формах (культурная экспансия, вестернизация);

5. Рост масштабов культурной индустрии в связи с появлением в сфере производства культурных товаров и услуг;

6. Усиление влияния глобализации на ценностно-нормативные основы национальных культур в процессе модернизации обществ;

7. Глобализация символов и универсальной культуры, особенно массовой;

8. Обострение потребности культурной идентификации в этих условиях;

9. Расширение влияния английского языка в современных средствах коммуникации и общения[10, С.1].

Данные тенденции с разной интенсивностью развития проявляются в культуре и искусстве Таджикистана, в том числе и в хореографическом искусстве. Актуальность исследования традиционного танца таджиков определяется степенью получения новой информации об изучаемом объекте в эпоху глобализации. В этом плане современное её развитие высвечивает доминирующие аспекты внутренних процессов, происходящих в ней, и показывает внутри культурные элементы, что определяет её специфику. Процессы, происходящие в традиционном танце таджиков в эпоху глобализиции является частью взаимозависимых процессов происходящих в глобальной культуре. С помощью изучения проблем, происходящих процессов изменений в традиционном танце таджиков можно будет понять изменения культуры республики в глобальном мире. Глобальный метод

слияний и поглощений или другие подобные процессы, как унификация культуры активно и динамично влияют в меняющемся мире, в процессе перехода от организационной культуры в глобальную культуру. Этому процессу подвержена и культура и искусство Таджикистана. Важность изучения данного процесса неоспорима.

Рассмотрение традиционного танца таджиков, его различных направлений изменяющихся субъектов (танцевального фольклора, самодеятельного хореографического искусства, профессионального хореографического искусства) с исторически сложившимися традициями с одной стороны и с другой стороны стремлением достигать общего уровня развития по значимым вопросам хореографического искусства с другими странами, главным образом, чтобы избежать универсализации несущей исчезновение традиционной хореографии.

Анализ преемственной связи в развитии и трансформации традиционного танца, от народного до народно-сценического показывает, что в данном процессе большую роль играет профессиональная компетенция балетмейстера, знание исходного фольклорного хореографического материала. Там, где не прерывается передача традиционных знаний, умений и навыков из поколения в поколение, там традиционное наследие сохраняется, и на его основе создаются новые хореографические произведения, современные своему времени, или канонизированы и не подлежат изменениям, так как считаются божественными или религиозными (классические танцы «Шашмаком», танец «Самоъ» и др.). Если происходит утеря этой преемственности, то эти танцы бесследно исчезают. Поэтому так существенна преемственная связь передачи знаний и умений навыков хореографического мастерства исполнения народных танцев от «Устода» учителя к «шогирду» ученику, от одного исполнителя к другому, из поколения в поколение. Поэтому сохранение и развитие народных танцев этнических групп, сообществ, нации и государства должно находить отражение в культурной политике государств.

Глобализация как процесс становления глобальной культуры с одной стороны активизирует интерес к сохранению и развитию традиционных ценностей традиционной танцевальной культуры таджиков, с другой стороны подавляет эти ценности, вовлекая все более в общие процессы культурного диалога многих странусложняясь и обогащаясь жанрами тесно связанными с литературой, музыкой и изобразительным искусством.

Осмысление сложившейся ситуации неизменно выводит на круг глубинных культурологических вопросов: отношение к культурному наследию (изучению, сохранению и дальнейшему его развитию), воспитание подрастающего поколения в духе национальных традиций (уважение к старшим, толерантность, нравственность и т.д.). В итоге всё сводится к одной стержневой проблеме необходимости восстановления духовности. Задумываясь о вечных ценностях, о будущем, мы неизбежно обращается к

прогрессивной мысли прошлого, к жизненному опыту всех времён и поколений, к основе народной мудрости, получившей своё выражение в народном художественном творчестве. Доказательством этого процесса является активизация этнического самосознания народов Центральной Азии, повышенное внимание к своему культурному наследию. Именно поэтому мы отмечаем острую необходимость поднимать эти вопросы. Народ не знающий своей истории и культуры предков, обречён на ассимиляцию. Однако на пути прогресса стоял всегда регресс – узкогрупповые экономические интересы, основанные на сиюминутной выгоде в конце концов приводили к краху. Подтверждением этому является мировой экономический кризис, охвативший весь мир, который бумерангом отзовётся на развитии культуры народов, в том числе народов Центральной Азии.

В условиях глобализации радикально меняются факторы, определяющие развитие сферы культуры. Происходит доминирование прагматически полезной стороны в социокультурной деятельности, общественном бытии, что ведет к эрозии ценностей, деформации принципа полезности и остро ставит проблему самого существования культуры и общества[11,С.7].

Сам процесс глобализации и унификации культуры народов имеет свой исторический опыт ещё со времён завоеваний стран Центральной Азии греками, монголо-татарами, арабами, русскими и создание империй. Каждая историческая эпоха имела свою динамику развития и временной отрезок бытия. Темпоритм развития цивилизаций Востока и Запада менялся, взаимнодополняя друг друга и это естественный процесс мирового порядка. С развитием в 20 веке средств массовой коммуникации этот процесс приобрёл динамичный характер, который привёл к многополярному миру. Он продолжается, ускоряя темп.

Процессы, происходящие в хореографическом искусстве в мире культурного разнообразия ещё раз доказывают, что человек не стоит на месте, он всегда находится в поиске нового. Используя опыт предыдущих поколений, черпая идеи из литературы, музыки, живописи и современных эстетических концепций, хореографы стараются сохранить и обогатить традиционные танцы и использовать их в танцевальных системах различных направлений.

1. Архиезер А.С. Логика культуры и глобализации на рубеже тысячелетий. //Культура на рубеже XX-XXI веков: глобализационные процессы. – Санкт-Петербург: «Нестор-История», 2009.– 629 с.

2. Волошин М. «О смысле танца»/ «Утро России» 29 марта 1911 года, воспроизводится по книге «Лики творчества».

3. Голейзовский К. Первый таджикский балет.//«Коммунист Таджикистана». – 1941. – 20 апреля.

4. Дианова В.М. Процессы универсализации культуры в контексте глобализации.//Культура на рубеже XX-XXI веков: глобализационные процессы. – Санкт-Петербург: «Нестор-История», 2009.– 629 с.

5. Казакова З. Воззвание к Международному дню танца. // Фарханг ва хунар. – 2008. – № 1.

6.Клычева Н., Абдурахманова Ш. Развитие хореографического искусства в Таджикистане. // Концепция развития культуры республики Таджикистан: достижение и проблемы реализации./Сборник материалов круглого стола. – Душанбе, 2007.

7. Кароматов Ф.,Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира. Кн.2. – М.:Советский композитор.– 1986.– 291 с.; Нурљонов Н. Олами беканори рақси тољик (очерки таърихї-назарї).– Душанбе.– 2004. – 337с.

8. http://www.cliffsnotes.com/study_guide/Toward-a-Global-Culture.

9.Покровский Н.К. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений.// Общественные науки и современность. – 2005. – № 4.

10.Снеговая О.А. Глобализация как социокультурный процесс.//Автореф. дисс. канд. философ. наук. – Ростов-на Дону, 2007.

11. Тхазеплова Ж.С. Национальная культура кабардинцев и балкарцев в условиях глобализации: трансформация ценностных ориентаций // Автореф. дисс. канд. философ. наук. – Ростов-на Дону, 2010.

П. А. Костромитина,
студентка Челябинской государственной академии культуры и искусств

Студенческие программы культурного обмена. К вопросу об актуальности

Данная статья посвящена популярному явлению современности – программам культурного обмена, ориентированных на студенческую аудиторию. Автор попытался раскрыть суть данного явления и проследить, какую роль играют эти программы в жизни молодых людей и какие преимущества приобретают студенты после участия в них.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурный обмен, студенческие программы.

This article is dedicated to the popular phenomenon of our time – a cultural exchange program, which focused on the student audience. The author has tried to discover the essence of the phenomenon and to trace out the role of these programs in the lives of young people and what advantages students get after participating in these programs.

Keywords: intercultural communication, cultural exchange, student programs

Двадцать первое столетие – эпоха ускоренного темпа жизни и постоянных изменений. Это век, сформировавший совершенно новый стиль жизни и новый тип человека. Постоянная гонка знаний, достижений, карьерного роста, стремлений завладеть последними новинками техники – все это требует от человека больших физических и душевных затрат. Так как же влиться в эту новую жизнь? Что поможет человеку выжить в современном мире? Знания и опыт. Без них невозможен прогресс. С приходом XXI века человечество осознало в полной мере, насколько необходимо их постоянное обновление. На настоящий момент, от степени новизны знаний, которые человек имеет за плечами, зависят его достижения в будущем. И каждая страна мира стремится обеспечить своих граждан необходимым

«багажом». Человек, в этом смысле, будет более конкурентоспособен, если усвоит опыт не только родной страны, но и других культур и государств.

В наши дни межкультурная коммуникация охватила все человечество. Сложно представить современное всемирное общение без обмена новостями, достижениями, знаниями и технологиями между развитыми странами. Обмен информацией бесполезен без установления контакта между ними. Проблема межкультурного общения была поднята достаточно давно. Представляется необходимым изучение культуры «собеседника» для лучшего его понимания.

Наше общество построено на содружестве стран, тесных межкультурных контактах, которые получили небывалое развитие в последнее время. Благодаря именно этим связям мировое содружество может гармонично и бесконфликтно развиваться и сотрудничать. Теперь это стало доступным благодаря большому количеству программ обмена, в том числе и обмена в сфере культуры.

Под программами обмена в целом мы понимаем – особого рода проекты, в основе которых лежит договоренность между государствами о сотрудничестве на основе посещения объектом одной страны территории другой с различными целями (обучение, стажировка, работа, научная деятельность, волонтёрство и пр.).

Программы культурного обмена делают акцент именно на стирании границ между культурами, взаимообогащении культурным опытом, воспитании понимания и принятия чужых традиций. Эти программы созданы для укрепления мирового содружества и просвещения молодежи.

Программы обмена – явление относительно молодое и очень перспективное. Многие страны подписывают договоренности с другими странами о культурном обмене, ведь именно по этим процессам можно судить об их открытости и желании наладить контакт с иными культурами. Это очень интересные и многогранные программы, они могут касаться любой сферы жизни, науки, техники.

Каждое государство стремиться нарастить свой потенциал в лице самой перспективной социальной группы – молодежи (студентов). Именно на молодежь ориентирована большая часть таких программ. Они помогают молодым людям открыть новые горизонты, набраться опыта и изучить чужую культуру изнутри, нередко оказывают и финансовую помощь. Программы обмена – это реальная возможность показать себя, познакомиться с культурами других стран и выучить иностранный язык.

Данные программы актуальны еще и потому, что выступают в защиту многих сфер жизни и укрепляют духовные ценности, которые в современном мире подвергаются расшатыванию. Приглашение в страну студента, специалиста той или иной области, способствует укреплению данной сферы обеих стран, так как происходит взаимное обогащение. Уезжающие

студенты привозят с собой новый опыт и навыки, которые пригодятся им для реализации новых идей и продвижению на учебе и работе.

Такого рода программы были созданы с целью дать молодым людям, студентам, ученикам знания, необходимые для жизни и работы в любой точке земного шара, для воспитания уважения к чужим культурам, воспитанию толерантности. Ведь именно такие интересные люди необходимы в наше непростое время.

При этом, несмотря на то, что подобного рода программы способствуют формированию толерантности, повышают эффективность межкультурной коммуникации, снижают ощутимость границ между странами и культурами, повышают персональную компетентность человека, они имеют и обратную сторону – приводят к расшатыванию чувства патриотизма, ощущения уникальности Родины и даже к «утечке» лучших кадров в страну-реципиента (принимающую страну).

Поэтому проблема, выбранная автором, не является столь однозначной и нуждается в детальной проработке. В частности автору было необходимо узнать, какие по содержанию программы существуют на современном этапе, какие пользуются наибольшей востребованностью, какие страны включаются в процесс культурного обмена, каковы мотивы этого у организаторов и участников и, по возможности, установить последствия (как на индивидуальном, так и на государственном уровне). Поиск ответов на эти и другие вопросы ещё впереди.

Надо отметить, что актуальность заявленной темы усиливается ещё и тем, что она на настоящий момент является достаточно плохо изученной в специальной литературе и плохо представлена в тематике культурологических и социологических исследований.

Хочется отметить лишь наиболее значимых авторов, посвятивших свои труды данной тематике. И. Г. Дежина («Вклад международных организаций и фондов в реформирование науки в России»[3], «Зарубежные гранты для российских ученых»[4]) занималась исследованием вопроса развития и финансирования российской науки посредством международных организаций и программ. М. Б. Бергельсон («Основы коммуникации»[1]), Т. Г. Грушевская («Основы межкультурной коммуникации»[2]) и А. П. Садохин («Теория и практика межкультурной коммуникации»[6]) исследовали практики межкультурных коммуникаций и систематизировали их. В. Т. Лисовский («О молодежи и молодежной политике»[5]) занимался вопросами молодежной политики, воспитания студентов в процессе обучения. И наконец, В. В. Шалин («Образование и формирование культуры толерантности»[7], «Толерантность как характеристика современной политической культуры»[8]) посвятил часть своих работ проблеме культуры толерантности и ее формирования.

Таким образом, можно сказать, что программы культурного обмена студентами – популярное явление современности, которое играет довольно

значимую роль в жизни молодых людей и помогает им стать конкурентоспособными в профессиональной и учебной сфере. А также эти программы помогают раскрыть творческий и интеллектуальный потенциал молодежи, что очень ценится в нашем информационном обществе. Участие в программах обмена расширяет кругозор студентов, делает их жизнь ярче. Кроме того, данные программы укрепляют взаимоотношения и контакты между разными странами мира, что является неотъемлемой частью политики любого государства.

1. Бергельсон М.Б. Основы коммуникации // Межкультурная коммуникация: Сб. учебных программ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – С. 24-36.

2. Грушевская Т.Г. Основы межкультурной коммуникации. М.: «Юнити», 2003.- 352с.

3. Дежина И. Вклад зарубежных организаций и фондов в трансформацию российской науки//Россия в постсоциалистическом мире. Москва: РОО «Содействие сотрудничеству Института им. Дж. Кеннана с учеными в области социальных гуманитарных наук», 2006. С. 69-77.

4. Дежина И. Зарубежные гранты для российских ученых//Вестник РАН.1997. Т. 67. № 12. С. 1088-1103.

5. Лисовский В. Т. О молодежи и молодежной политике. Избранные произведения в 2 т.– СПб., 2005. – 606 с.

5. Садохин А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2004.- 271 с.

6. Шалин В.В. Образование и формирование культуры толерантности.// История 2002. – №11 – С. 8-10.

7. Шалин В.В. Толерантность как характеристика современной политической культуры. Краснодар, 2000.– 157с.

М. В. Масенина

аспирант кафедры философских наук

Челябинская государственная академия культуры и искусств

Человек в современном дискурсивном пространстве (философско-антропологический взгляд)

Краткая аннотация: В статье обосновывается тезис о том, что современный человек вовлечен во множество коммуникативных отношений с другими людьми, как близкими ему по убеждениям, классовой и религиозной принадлежности и т.д., так и с абсолютно чужими, вызывающих неминуемое отчуждение. Такое положение вещей порождает дискурсивную реальность, где все диктуется языковыми правилами и образцами, которые выстраивают определенные нарративы, объединяемые в целостную сложную картину мира.

Ключевые слова: Я, Другой, коммуникация, дискурс, отчуждение, пространство, дискурсивная реальность

Keywords: I, Another, communication, discourse, estrangement, space, discursive reality

В современном информационном обществе, учитывая фактор глобализации, представляется необходимым рассмотреть проблему усложнения

коммуникативных связей человека, развертывание их территориальной, ролевой, национальной и прочих видов вариативности. Человек обладает свободой самостоятельно конструировать коммуникативный акт, т.е. из множества возможных линий коммуникативного поведения необходимо выбрать именно ту, которая позволит установить благоприятные отношения. Таким образом, человек должен обладать обширным запасом знаний, чтобы считаться коммуникативно-компетентным.

Проблема проявления коммуникативной компетенции, на наш взгляд, вытекает из проблематики «Я» и «Другого».

Диалогический анализ отношения «Я – Другой» (Ф. Розенцвейг, Ф. Эбнер, М. Бубер, М.М. Бахтин) предполагает признание онтологической укорененности «Я» и «Другого» (Ф. Эбнер). Диалог «Я – Другой» есть постоянная смена говорящих субъектов и попеременное проигрывание ими роли «Другого» (в традиции диалогизма – Ты). Понятие «Я» рассматривается как вторичное по отношению к «Ты» (Другому) состояние субъективности (М. Бубер). «Я» не трансформируется в «Ты»; посредством «Ты» как своего внешнего образа оно добивается расширения сферы господства своего «Я», но и признает господство «Ты». Близость с «Другим» как со своим высшим «Ты» устраняет субъективность из коммуникативного опыта, ставшего для субъекта трансцендентным событием[6, с. 214-215].

С этой позиции весьма интересной представляется антропологическая и эстетическая рефлексия М.М. Бахтина, пронизанная философией слова.

Акцент в этой философии слова, то есть философии языка как слова, указывает, прежде всего, на то, что слово имеет общественный характер, является двусторонним актом и имеет общее пространство либо пограничную сферу между говорящими.

Бахтин подчеркивает, что каждое слово имеет своего автора, что чрезвычайно важную роль в слове играет адресат, который становится соавтором и собеседником, представляя «Другого» в общественном процессе возникновения слова. Каждое слово выражает «кого-то» в отношении к «кому-то другому». В слове получаем объективный образ кого-то другого перед нами[2, с. 269-270].

В ходе реализации отношений «Я» – «Другой», по ряду причин, где одной из основных является коммуникативная некомпетентность, возникают различные формы отчуждения:

1. Социальное отчуждение. Созданные самим человеком политические, экономические, юридические и общественные институты, которые составляют основу социальных отношений и призваны поддерживать порядок, превратились в силу, которая управляет человеком и над которой он потерял власть.

2. Коммуникативное отчуждение. Отчуждение человека от человека характеризуется кризисом личных отношений. Этот вид отчуждения при-

водит к потере человеком духовных, личностных связей. При наличии внешних контактов в человеческих взаимоотношениях отсутствуют сопричастность, со-переживание, со-бытие с «Другим».

3. Самоотчуждение. Отчуждение человека от самого себя ведет к «разделению человеческого «Я», к деперсонализации личности. Эта форма возникает вследствие внешней проявленности «Я» и ответного восприятия «Другого».

4. Культурное отчуждение. Революция в средствах массовой информации привела к моментальному распространению информации из одного конца мира в другой. Это привело к взаимопроникновению культур, непрестанному обмену культурными ценностями. В итоге человек, вне зависимости от своего желания, становится «гражданином мира» и, находясь в своей культурной среде, постоянно испытывает чужеродные социокультурные влияния извне.

5. Моральное отчуждение. Отчуждение человека от морали проявлено в аморализме. Высокие нравственные ценности в современном мире оказываются подчинены вещественным взаимоотношениям.

Данные формы отчуждения выделены Натальей Сергеевной Корнющенко-Ермолаевой [3, с. 42-43].

Таким образом, при наличии субъектов коммуникации «Я» и «Другого», а также полей их соприкосновения, можем говорить о существовании некой современной дискурсивной реальности (дискурсивной картине мира), порожденной многовариантностью индивидуальностей «Я» и «Другого», усложненных возможностями их взаимодействия.

С этой точки зрения, интересными представляются тезисы, представленные в статье С.Н. Плотниковой о дискурсивном пространстве и дискурсивной личности. Дискурсивное пространство мыслится как некая логическая среда, в которой сосуществуют дискурсы и дискурсивные личности – люди, производящие эти дискурсы [5].

Мы будем связывать дискурс с такой активностью в языке, которая соответствует специфической языковой сфере и обладает специфической лексикой[1].

Дискурсивное пространство может возникать в евклидовом пространстве и структурироваться на его основе благодаря физическому соприсутствию говорящих, то есть в данном случае дискурсивное пространство совпадает с физическим[5]. М. Мерло-Понти отмечает: «В диалоге между мной и другим устанавливается общая территория, мое и его мышление сплетаются в единую ткань. Тут существует бытие вдвоем, наше существование разворачивается в одном и том же мире. Если я предоставляю в пользование ему свои мысли, то он взамен побуждает меня мыслить. Только потом, когда я выхожу из диалога, тогда другой возвращается к своему отсутствию» [4, с. 451].

Дискурсивное пространство может по своей природе быть не только евклидовым, но и сетевым. В этом случае «необходимые» дискурсы возникают сразу на всех участках сети, а не только в личном физическом пространстве.

Как физическое, так и сетевое дискурсивное пространство может быть вре́менным (существующим лишь «здесь и сейчас» либо в течение определенного фиксированного периода времени) и постоянным (расширяющимся, охватывающим собой все новые и новые периоды времени).

Теоретически важным является то, что понятие дискурсивного пространства позволяет исследовать дискурс в его динамическом аспекте – как многомерную структуру, проявляющую себя в разных своих измерениях[5].

1. Гутнер, Г.Б., Огурцов, А.П. Дискурс [Электронный ресурс]:/ Г.Б. Гутнер//Новая философская энциклопедия. – Режим доступа: http://iph.ras.ru/elib/0982.html.

2. Добрынина, В.И. Философия XX века [Текст]: учебное пособие/ В.И. Добрынина, В.С. Грехнев, В.В. Добрынин. – М.: ЦИНО общества «Знание» России, 1997. – 288 с.

3. Корнющенко-Ермолаева, Н. С. Одиночество и формы отчуждения человека в современном мире / Н. С. Корнющенко-Ермолаева // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 332. – С. 40-43

4. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия [Текст]/ М. Мерло-Понти. – СПб.: Ювента, Наука, 1999. – 605 с.

5. Плотникова, С.Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия [Электронный ресурс]/ С.Н. Плотникова //Magister Dixit. – 2012. – №2 (06). – Режим доступа: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/statya_plotnikova_s.n..pdf

6. Щедрина, Т.Г. Другой и Я [Текст]:Энциклопедия эпистемологии и философии науки/ Т.Г. Щедрина, гл. ред И.Т. Касавин. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.

Е. Г. Миляева
преподаватель философских
и теоретико-правовых дисциплин
Челябинский институт экономики и права им. М.В. Ладошина

Потребление в индивидуальном бытии современного человека

В тезисах раскрывается влияние массового и индивидуального потребления на повседневную жизнь и установки мышления современного человека с точки зрения философско-антропологического подхода.

Ключевые слова: общество потребления, массовое потребление, индивидуальное потребление, повседневность.

Keywords: consumer society, mass consumption, personal consumption, daily occurrence.

Многие исследователи обвиняют современное общество с его доминантой тотального потребления, сформированной соответствующими тех-

нологиями массовых манипуляции сознанием, в разрушении идеалов человека, основанных на духовных ценностях человеческой культуры. Несомненно, с точки зрения бизнеса, человек – это потребитель. Индивидуальное потребление – это предпосылка производства и сбыта. Лишь купленный товар или услуга приносят прибыль производителю, но такая цель лишь косвенно связана с качеством жизни людей. В современном производстве товаров массового потребления давно возникла тенденция приоритета количества над качеством. Производится огромное количество товаров, которые не подразумевают долгосрочности пользования ими (например, одноразовая посуда). Таким образом, формируется специфическое потребительское поведение человека, когда у человека нет ощущения подлинной ценности вещи или услуги, которые легко доступны и также легко взаимозаменяемы. Человеку не нужно прилагать особых усилий, чтобы получить массово произведенные вещи или услуги с низким качеством, таким образом происходит постепенное негативное изменение установок в мышлении и поведении человека, когда нет необходимости планировать по крайней мере свое индивидуальное потребительское поведение. Возникает ситуация, когда человек застревает в повседневности, когда чувственно-предметный уровень его бытия, наполняется массой низкокачественных вещей и низкопробных развлечений, и такая ситуация ведет к исчезновению человека в фундаментальных его характеристиках.

Но хотелось бы отметить, интересную особенность, отмеченную некоторыми исследователями социокультурной ситуации в общества потребления как негативную, например российский культуролог Ю.А. Запесоцкий в своей работе, посвященной рекламе, отмечает, что «путем формирования неадекватной социально-статусной идентичности реклама целенаправленно расширяет сегмент личностей с зависимыми формами потребления, когда маргинальные в социальном плане и ресурсно-необеспеченные слои населения начинают идентифицировать себя с элитным классом, перенимая его специфические запросы и демонстрируя неадекватные потребительские амбиции» [1]. На мой взгляд, такая тенденция показывает, что на данный момент большинство людей не согласно с навязываемыми им производителями товарами и услугами, согласно социальному слою и доходам, когда доступ к высококачественным товарам и услугам имеет только крайне малочисленная элита.

Осознание подлинных целей своего потребительского поведения, а согласно К. Марксу именно индивидуальное потребление как воспроизводство индивидом себя и для себя представляет собой «потребление в собственном смысле слова» [2], заставляет человека выбирать качественные товары и услуги, которые могут удовлетворить не только его сиюминутные природные и социальные потребности, но помогут ему сформировать образ своего «Я» на чувственно-предметном уровне, ведь осознание собственного «Я» нуждается в поддержке, большинство получает ее имен-

но через обладание вещами, потому что, в значительной степени, мы – это то, что мы имеем [3]. Таким образом, человек формируя свое индивидуальное потребление на основе осознанного выбора качества перед количеством формирует установки и модели своего поведения в культуре в целом.

1. Запесоцкий Ю.А. Современная реклама как институт социо-культурной динамики / Ю.А. Запесоцкий // Сайт журнала «Вопросы философии». – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=718&Itemid=522

2. Маркс, К., Энгельс, Ф. Собрание сочинений. – Т.46. Ч.2: 2226.

3.Tuan Y. F. The significance of the artifact // Geographical Review. – Vol. 70 (4). – P. 462–472.

Д. А. Мордовина

аспирант кафедры философских наук

Челябинская государственная академия культуры и искусств

Современные способы документирования жизненного пути человека

Раскрывается понятие документ, приводятся способы современного документирования. Ставится вопрос о жизненном пути человека, о его фиксации в документальных формах.

Expands the concept of document discloses methods of contemporary documentation. The question about the life of man, his fixation in the documentary form.

Ключевые слова: Документ, документирование, жизненный путь.

Keywords: Document, document, way of life.

Придерживаясь широкой трактовки, документом можно считать материальный объект с зафиксированной информацией, предназначенный для передачи её в пространстве и во времени [1, с 21]. Это позволяет считать документами объекты с совершенно разными знаковыми, материальными, содержательными основами, созданные человеком или имеющие естественное происхождение. Рассматривая документ, в самом широком толковании, можно точно отследить его роль в жизни отдельного человека. С точки зрения теоретического изучения документа как инструмента жизнеописания, данный подход оправдан, так как значительно углубляет понимание роли документирования в процессах пути жизни человека.

Хотя индивидуальное развитие человека, как и всякого другого организма, есть онтогенез с заложенной в нем филогенетической программой, этот процесс зависит от многообразных социокультурных факторов, которые фиксируются категориями жизненного цикла и жизненного пути. Развитие людей протекает крайне неравномерно и неодинаково, гетерохронно (разновременно), а личность является не только продуктом, но и субъектом собственного развития [1, с 36].

Согласно распространенной иллюзорной установке, «документ» – предельно нейтральная характеристика, не репрезентирующая никаких иных значений, кроме собственной «подлинности», «аутентичности». Будучи весьма востребованным предметом теоретических рассуждений, документальное («документное») определяется почти исключительно апофатически – как «не вымышленное»[3, с 67]. Кроме общепринятых нормативных характеристик, современный документ приобретает ценностные и культурно-значимые качества. Новейшие технические средства фиксации информации заполняют все сферы жизни людей. Электронные письма, видео-звонки, личные социальные блоги, современные мобильные устройства, все эти средства ускорили и упростили повседневное общение людей. И вместе с расширением рынка технических средств, расширилось и понятие документирования.

В современной социокультурной коммуникации практически каждый акт в любой сфере деятельности подвержен документированию. Документирование – запись информации на различных носителях по установленным правилам [6, с 23]. В настоящий момент времени в мире используются множество различных способов фиксации информации: текстовое документирование, техническое, фотокино-видеодокументирование и электронное документирование [3, с 54]

В зависимости от того, какое средство документирования используется, различают и способы документирования.

Фотокино-видеодокументирование возникает в момент события, благодаря точности, наглядности, такое документирование является наиболее ценным и находит широкое применение в различных областях деятельности человека: в медицине, науке, искусстве и т.д.[3, с 67]. Кинодокумент отображает события в динамике, в движении.

Идея документа в фотографии в последней трети XIX – XX века была тесно связана с движением социальных реформ [2, с 12]. Документальная фотография была призвана не просто свидетельствовать о реальности, а побуждать к её преобразованию. Документ в квазинейтральном значении возник в фотографии к 1920 – 1930-м годам, и это было связано, с одной стороны, с распространением новых иллюстрированных журналов, а с другой – с инициированными государством документальными проектами. Однако уже во второй половине XX века начинает осознаваться неоднозначность статуса фотографии как документа.

Электронное документирование. С помощью специальных материальных носителей, на которых данные фиксируются специальными условными обозначениями, создаются документы с информацией в форме, преобразованной для прочтения человеком [2, с 54].

Одним из распространенных видов документа, явно фиксирующим путь жизни человека является биографическое описание. Системное изучение жизненного пути и биографический метод заняли в последние годы

важное место в науках о человеке и обществе, причем количественные методы органически переплетаются с качественными. До недавнего времени психологи изучали индивидуальное развитие так, как если бы оно совершалось в неизменном социальном мире, а историки и социологи прослеживали изменения в социальном мире без учета сдвигов в содержании и структуре жизненного пути индивида.

Информатизация общества, бурное развитие микрографии, компьютерной техники и проникновение ее во все сферы человеческой деятельности определили появление документов на новейших носителях информации. К ним относятся: документы в виде фильмов, звуковых магнитных записей, видеоблоги, электронные книги. В пронстранстве блога создается среда, побуждающая удостоверять собственный опыт, документировать его. Один из примеров, это своеобразные «документы» путешественников. Большую часть содержания блогов составляют рассказы о путешествиях, в которых текст сочетается с фотографиями, ссылки на веб-камеру, или на музыку которую человек слушал во время поездки. Коммуникация людей в виртуальной среде создает множество новых, формальных, коммуникативных, темпоральных характеристик документа.

Удостоверение и репрезентация личности, одна из наиболее значимых культурных функций документа.

Делая выводы можно утверждать, что в случае документирования жизненного пути документ реализуется, в большей степени, как способ представления отдельных событий пути человека. В документе отражаются способы вхождения события в тексты культуры. Документ далек от приписываемой ему «объективности»[5, с 23] . Используя кантовскую терминологию, можно сказать, что документ является «как бы изображением», то есть тем, что не может быть в принципе нам дано в опыте и о чем мы лишь косвенным образом можем получить представление.

1. Ананьев, Б.Г. Онтогенез и жизненный путь человека [Текст] /Б.Г. Ананьев. – М: Директмедиа паблишенг, 2009. – ISBN: 5-9989-0381-1 978-5-9989-0381-6

2. Гаврилова, Е. М. Культ документа: феномен и понятие [Текст]/ Е.М. Гаврилова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010.– №16. – С. 20 – 23.

3. Гусаровская, Н.Б. Жизненный путь человека [Текст] / Н.Б. Гусаровская. – М: 2010. – 187 с.

4. ИГИТИ ГУВШЭ: Статус документа в современной культуре: теоретические проблемы и российские практики [Текст]: сб. научных тезисов и статей/.отв. ред. В. Селиверстов. – М: Высшая школа экономики, 2009. – 147 с.

5. Куликова, Т.А. Культура оформления делового документа: психологические, документоведческие и педагогические аспекты: [Текс]: Автореф. дис. … канд. пед. наук.: 05.25.02/ Т.А. Куликова. – Красноярск, 2009. – 24 с.

6. Швецова-Водка, Г.Н. Общая теория документа и книги [Текст]: уч. пособие / Г. Н. Швецова-Водка. – М: Знание. – 2009. – 134 с. – ISBN: 978-966-346-518-0.

С. В. Панова,
преподаватель кафедры режиссуры кино и телевидения
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Экспериментальный тренинг-игра на основе закона о фабуле Аристотеля

Знаменитая аристотелевская пентада о фабуле представлена в тренинге как образная игра с элементами законов психологии, законов логики и последовательности действия. Выстроенная в пространстве драматургическая ситуация с помощью «живых» предметов даёт возможность в игре увидеть сложное развитие фабулы действия и сочинять на ее основе бесконечные варианты историй. Где пентада – стержень, вокруг которого наматывается нить произведения, а в нити Образ, Логика и Чувство.

Ключевые слова: закон о фабуле Аристотеля, образное решение драматургической ситуации в пространстве, логика и чувство, творчество, игра.

Известно, что творчество – есть жизнь, а жизнь – есть творчество. Творческий акт – живая субстанция, внедренная в человеческое сознание. Проявляясь эфирным потоком и затем мельчайшими частицами материи в пространстве, она (живая субстанция) будто рождается из бездны и являет психическую модель реальности, то есть Образ. Существуют ли особые магические заклинания, способные вызвать эту живую субстанцию, которая порождает подлинный художественный образ? Ведь по своей сути образ обладает скорее чувственными характеристиками, а не рациональными. Но, если одновременно задействовать творческое мышление и творческую фантазию, то не откроется ли нам это неизвестное Х в уравнении между Бесконечностью и Образом.

Ирис на берегу.
А вот другой –
до чего похож!-
Отраженье в воде.

Басё

Основная функция любого образа – моделирование, как форма отражения объекта, предмета или явления реальной действительности. Художественный образ – самая сложная модель, это синтез космоса природы души человеческой и космоса культуры, просвещенности. При этом надо понимать, что образ – это не застывшая конструкция, а живая субстанция, которая находится всегда в развитии, в неком путешествии, результат которого непредсказуем. Поэтому, если говорить об изменении художественного образа в фильме, спектакле, книге, то можно его развитие уловить и выстроить по схеме, в которой соединятся форма закона фабулы Аристотеля, законы психологии, логики и фантазия.

Экспозиция	Завязка	Перипетии	Кульминация	Развязка
Неустойчивый баланс	Нарушение баланса	Разрушение баланса	Крах баланса	Восстановление баланса
Шар, балансирующий на острие ножа (или неваляшка, поставленная с ног на голову)	Незначительное отклонение шара	Отклонение шара большей силы	Шар срывается под воздействием внешних сил	Шар, снова балансирующий на острие ножа
Чаша весов	"воздух над левой чашей сгустился"	"упала звездочкой гиря в левую чашу "	деформация или наклон чаши	чаша весов
Тоника (1 ст.) Доминанта (5 ст.) Тоника (1 ст.)	3, 5, 2 ступени	Субдоминанта (4 ст.)	Доминанта (5 ст.)	Тоника (1 ст.) Доминанта (5 ст.) Тоника (1 ст.)
Потребность	Мотив и Намерение	Выбор способов действий	Цель	Результат
"Мне надо"	"Я хочу"	"Я выбираю"	"Я могу"	"Я смог"
Готовность к творчеству	Настрой	Увлеченность	Вдохновение	Озарение
Белый и черный цвет	фиолетовый	Красный цвет	пурпурный	желтый

Задание по таблице:

Достаньте из своих портфелей, карманов одежды, портмоне разные вещи, и разложите их на столе. Пусть это будет и апельсинка, и бифидок в бумажном пакете, и ключи, камень-оберег с моря, и монеты, флакон духов-сосуд, фиолетовый брелок-кольт, кольцо, и нить-цепь, планшет, и т.д.

Определите, кто из них будет главным героем, а кто его антагонистом. Возможно, Апельсинка – главная героиня, а Бифидок – её возлюбленный. Как у всех главных героев, у них должна быть своя Тайна. Эта Тайна, может быть, заключена в Кольце. Цепь (нить – шнур) может предстать подвижным антагонистом – змеем Полозом, охранителем и повелителем Кольца.

Задача у героев вечная и сакральная – найти и обрести Знание, Тайну, то, ради чего стоит жить. Но правит этим Знанием-Ключами змей Полоз. А Ключи открывают дверь в счастливую страну, где Камни не просто камни на большом и плоском столе, а драгоценные Камни, упавшие со лба ангела, материализующиеся в саму жизнь.

Примерно так можно начать выполнять это задание, наделяя вещи человеческими качествами; характером и душой и, следовательно, потребностями и намерениями. Затем на столе раскладываются все эти "одушевленные" предметы с учетом, что в экспозиции должно быть неустойчивое равновесие в расположении предметов на плоскости, как у шара, балансирующего на острие ножа. Ключ может свеситься со стола, Полоз – цепочка

притаится за кольцом, или пролезть в кольцо, замерев за Камнем и так далее.

Главное то что, здесь глаз должен увидеть неустойчивую композицию, что вот-вот на столе должно что-то случиться, так как каждый предмет выражает потребность – "Мне надо"; Ключ стремится вернуться на стол, Апельсинка, расположенная на одном конце стола, готова покатиться в сторону Бифидока, который стоит на другом краю плоскости.

Таким образом, следуя из фазы неустойчивого баланса к фазе нарушения баланса или нарушения равновесия, от экспозиции к развязке, перемещая предметы с их "желаниями" и "потребностями", можно наглядно увидеть развитие структуры художественного произведения, развитие структуры образа события – образа фабулы – образа характера и так далее.

Вот, что по этому поводу говорит писатель Роберт Льюис Стивенсон: "Главной целью и собственно, финалом любого произведения искусства считается создание структуры: она может быть из цветов, движений, геометрических фигур, слов, но всегда должна быть структурой."[3]

Увидел я раньше всего
В лучах рассвета лицо рыбака,
А после – цветущий мак.

Басё

В итоге, на плоскости стола мы создаем некую особую материю художественного смысла, куда вплетаются и перемещение, скольжение предметов и цвет, и звук, и даже запах. Ведь оранжевый апельсин несет в себе много образов, вложенных в него и самой природой и нашими мифологическими знаниями об этом плоде.

А про его цвет хорошо сказал В. Кандинский в книге «О духовном в искусстве»: «Оранжевое подобно однотонно звучащему среднему колоколу, сильному альту, как человеческому, так и струнному." И разложенные на столе монеты "звучат как резкие трубы, в которые всё сильнее дуют, или как поднятый до большой высоты звук фанфар", а фиолетовый кольт вторит своим фиолетовым звучанием " несколько болезненно, как нечто погашенное и печальное. Оно подобно звуку английского рожка, свирели и в глубине вообще глубоким тонам деревянных инструментов, как фагот."[2].

А если нам надо внести хаотичность в заранее упорядоченное событие, то следует использовать, например, в перипетиях появление совершенного нового цвета. Допустим, в экспозиции использовали черный цвет и белый, тогда в перипетиях логичнее использовать цвет, не имеющий отношения ни к тому, ни к другому, то есть серый цвет является производным от черного и белого, и он не прозвучит доминантой развития, а вот пятно красного цвета между белым и черным внесет хаос.

В игре формула Аристотеля перестает быть сухой конструкцией, и в каждом её акте – ток творчества, преобразование предмета. В перипетиях

хозяин подземного мира цепочка-Полоз – страж не только Ключей, но и границы миров. Он, обвив Сосуд с духами, заставит пролиться воду на планшет-Зеркало, где отразится Камень.

Сосуд в данном случае, как Колба-лаборатория, – место, где происходит алхимическое действо. Перипетии в данной схеме идентичны разрушению равновесия в механике, где при малом отклонении тела из положения равновесия возникают силы, стремящиеся увеличить это отклонение. А значит, на плоскость стола могут попасть предметы из внешнего мира, из комнаты, класса, которые усилят трансформацию предметов, либо вообще их "сломают".

" ...Невидимый мир – это мир очень малых величин, а также, как это ни странно, мир очень больших величин..."

(П. Д. Успенский)

Обычно режиссер и актер знают, какой действие далее последует. Это и чувствует зритель по развивающимся эмоциям на экране или на сцене. Поэтому в задании с предметами мы должны проиграть уже в самой экспозиции 5 актов схемы – экспозицию, завязку, перипетии, кульминацию и развязку, возвращаясь вновь к неустойчивому равновесию, дабы не предвидеть следующее действие.

Если взять шар и наполнить его газом, а потом уменьшить его объём, то давление внутри увеличится. Задействовав всю схему в каждом акте, мы, как бы уменьшая ее объём, одновременно увеличиваем интенсивность внутреннего движения. Тем самым, действие обогащается любопытными вариациями, а играющие сами начинают удивляться неожиданным поворотам событий.

Созерцая озерную гладь, мы порой не подозреваем, какие родники бьют под ней. Так и в нашей игре – предметы действуют, как родники скрыто и одновременно открыто, как рябь озерной волны. Полоз-цепь лежит неподвижно, и направление его будущего движения еще не ясно, но мы чувствуем по кольцу его хвоста динамическую подготовку к броску.

Работать с предметом надо филигранно, чувствовать его траекторию на поверхности стола и траекторию движения в самой цепи Полоза, почти слившись с мироощущением следующих строк – "жемчуг на нити оборвался онемев, кисти рук в ночи также стремятся от всего назад." И тогда в неодушевленной вещи можно почувствовать "ритм жизни" – и вдох, и выдох, и паузу.

Планета счастья
на Земле лето тепло
холодный Космос

Ан Фань

Таинство в нашей игре надо искать в двойственности любого поступка и любой мысли. Композиция из вещей на столе должна проявиться в противодействии тех сил, которые изначально даны нам в синтезе, как

небо и земля, зима и лето, жизнь и смерть. Свёртывание и развёртывание Полоза-цепи, движение воды в "спокойном" Сосуде, жизнь и смерть в Апельсине в виде снятой кожуры.

Стремление противоположностей к единству влечёт за собой смятение и терзание. Духовная энергия высвобождается из "предмета" с помощью акцентирования бинарности в любом образе, особенно, если мы даем его в развитии. "Равновесие человека состоит из двух тенденций – к смерти и к жизни. Следовательно, желания смерти так же естественно и так же духовно, как жизнь или любовный порыв." (Э.Леви)

Но, как правило, человек чаще всего отрицает смерть в гармоническом равновесии своей жизни, да и многое не принимает человек в очевидных вещах, чтобы раньше времени не сгореть в чувствах. Поэтому, выполняя действия за предмет на столе, мы должны одновременно и отрицать это действие. И в таблице-схеме могут появиться следующие модальные глаголы: Надо – не хочу, хочу – не могу. И даже, если мы будем повторять это мысленно, мысль сама отразится в мускульном напряжении, а оно передастся и в отношение к предмету.

Образная игра – тренинг по знаменитой аристотелевской пентаде даст возможность практически ее выстроить с помощью "живых" предметов и вещей в пространстве. Где пентада [1] – стержень, вокруг которого наматывается нить клубка произведения, а в нити и логика и чувство.

А в таблицу-схему ещё легко ложатся строки Рёкана, где каждое предложение – будто свершенное действие на основе закона о фабуле.

экспозиция	**завязка**	**перипетии**	**кульминация**	**развязка**
О, ветры с гор!	Не дуйте нынче осенью,	– Тревожным сном	В пути забылся странник	На жестком изголовье.

Указатель имен и названий
1. Л.А. Дмитриев «Искусство драмы»
2. В.Кандинский «О духовном в искусстве»
3. Stevenson R.L. «Du style en literature. Elements techniques» (1884). Paris, 1988, Pp.250-251

Р. В. Пеннер
аспирант кафедры философских наук,
Челябинская государственная
академия культуры и искусств

Иконический поворот и иконическая повседневность: очередной сдвиг в социокультурном пространстве XXI столетия

«Иконический поворот» – термин, основательно вошедший в социокультурный пласт бытия человека на рубеже XX-XXI вв. В философской коннотации иконический поворот сопрягается с такими ключевыми для постмодернизма категориями, как гиперреальность и симулякр. Однако сегодня, уже в разгар второго десятилетия XXI столетия, следует отметить, что иконический поворот не способен отобразить все грани новых для эпохи его появления реалий, к коим возможно отнесение Интернета. Поэтому возможно введение в дискурс иного понятия – «иконическая повседневность».

Ключевые слова: иконический поворот, социокультурная реальность, гиперреальность, симулякр, иконическая повседневность

Keywords: iconic turn-over, socio-cultural reality, hyperreality, simulacrum, iconic casual

В середине XX века Г. Бём и М. Маклюэн утвердили качественно новый, отличный от модернистских практик, этап осмысления человечеством информационных потоков как иконический поворот. Термином «иконический поворот» они выражали прежде всего иной способ бытийствования человека, заключающийся во все большем погружении его в пространство визуальных, а не вербальных практик. Иными словами, начиная приблизительно с середины XX столетия, человек бытийствует не столько в сфере текста, в результате его устремления в поток газетных и журнальных заголовков, вывесок, информационных досок и т. п. Homo sapiens второй половины XX века устремляется в поток визуальных практик, т. е. происходит замена текста на изображение, символ, которые наделены большей глубиной, образностью, иносказательностью, по сравнению с этим текстом.

В эпоху иконического поворота тезис Ж. Дерриды «все есть текст» уступает место позиции Ж. Бодрийяра, согласно которой культурная реальность уступает место гиперреальности, а миф – симулякру. Обе позиции отсылают нас к структурализму, ибо для них обеих характерно понимание бытия как «мозаику» знаков, и в обоих случаях предпринята попытка осмысления этих знаков. Обозначенный постулат связывает позиции обоих философов с феноменом «иконического поворота», ибо, как утверждает В. В. Савчук, означает он «сдвиг в социокультурной ситуации, при котором онтологическая проблематика переводится в план анализа визуальных образов. Он следует за онтологическим, лингвистическим поворотами и фиксирует отход в средствах коммуникации от вербального способа к визуальному» [3, с. 10]. По убеждению В. В. Савчука, современный

человек бытийствует в условиях медиареальности, в условиях «перепроизводства визуальной продукции», что предопределило кардинальный поворот в процессе познания человеком реальности, иконический поворот, суть которого может быть сведена к тому, что современный человек в большей степени живет не текстом, а визуальным образом.

Итак, иконический поворот проходит под знаком симулякра. «Свой» симулякр Ж. Бодрийяр укореняет в мифе Р. Барта: «бартовский термин “миф”, обозначающий единицу ложного, неподлинного смысла, функционирующего в культуре, Бодрийяр заменяет другим, имеющим философско-онтологическую традицию термином “симулякр”» [1, с. 7]. Однако некое подобие дефиниции симулякр получает у Ж. Делеза: «Симулякр не просто вырожденная копия, в нем кроется позитивная сила, которая отрицает и оригинал и копию, и модель и репродукцию» [2, с. 302]. В свою очередь Ж. Бодрийяр настаивает на том, что симулякры формируют жизненную среду человека. «Существует историческая схема “трех порядков” симулякров, сменяющих друг друга в новоевропейской цивилизации от Возрождения до наших дней: “подделка – производство – симуляция”… Симулякр первого порядка действует на основе естественного закона ценности, симулякр второго порядка – на основе рыночного закона стоимости, симулякр третьего порядка – на основе структурного закона ценности» [1, с. 111].

Но вернемся к иконическому повороту. Современный человек ежечасно, ежеминутно испытывает на себе влияние визуальных практик, иллюстрирующих актуальное состояние реальности. Проходя по улице каждый из нас может попасться в своеобразную «мышеловку», продуцируемую рекламодателями в виде щитов, плакатов, постеров, листовок, флаеров, билбордов и т. д. «Продается – покупается» в этих «мышеловках» все: от мыла и носков до идей социального и политического порядка (например, «Пьятница загубит субботу» или «Голосуй за…»). Однако все это было и в веке XX. Принципиальное отличие XXI столетия кроется во все более усугубляющемся переводе бытия человека, в особенности это характерно для молодого поколения, из наличествующей реальности в виртуальную. Сегодня достаточно обладания любым коммуникационным устройством и настройки выхода в Интернет, как виртуальное пространство открывает перед человеком все возможности, всю силу и мощь Сети. Но это абстракция, а в реальности мы наблюдаем следующее: во-первых, молодой человек XXI столетия по большей части переводит свое общение в виртуальное пространство, заводя личные странички в социальных сетях и на любых иных информационных ресурсах, предусматривающих возможность регистрации и публикации постов; во-вторых, по большей части досуг современного человека аналогично переведен в глобальную сеть Интернет: книги, фильмы, в том числе сериалы и мультфильмы, игры, – сегодня все, сообразуясь со вкусом и настроением «искателя», можно обнаружить в виртуальной среде; и, наконец, работа современного человека все больше опосредована Интернет-пространством и вступает в пря-

мую зависимость от него: для настоящего времени характерно возрастание сфер трудовой деятельности, предполагающей работу исключительно в Интернете и с Интернетом (контент, SEO, копирайтер, web-разработчик и т. п.). Итак, мы обнаруживаем, что три вида деятельности, определяющие и наполняющие бытие современного человека, а именно общение (коммуникация), досуг (отдых) и работа (труд) все больше переходят в виртуальное пространство. А это знаменует эпоху уже не иконического поворота, а иконической повседневности.

Под иконической повседневностью, как и в случае с иконическим поворотом, мы понимаем форму осознания человеком социокультурной реальности. Принципиально новым в понимании иконической повседневности выступает то, что визуальный знак, зачастую выступающий симулякром, абсолютно обволакивает все стороны бытия современного человека: сейчас определяется симуляцией общение, развлечение, труд человека. Для иконической повседневности характерен качественно новый канал – поставщик визуальных знаков, Интернет. По сути, к иконической повседневности может быть отнесен феномен «переноса» эмотикона в пространство традиционного текста и реального общения.

Однако этот процесс невозможно рассматривать в негативистской коннотации. Ключевой момент коренится в том, что иконическая повседневность актуализирована в постижении бытия современного человека, по крайней мере, потому, что в сравнении с иконическим поворотом она учитывает большее количество аспектов медиареальности, оказавших непосредственное влияние на это бытие.

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть [Текст] / Ж. Бодрийяр. – М.: “Добросвет”, 2013. – 392 с. – ISBN 978-5-98227-927-9

2. Делез, Ж. Логика смысла [Текст] / Ж. Делез. – М.: “Раритет”, 1998. – 480 с. – ISBN 5-85735-095-6;

3. Савчук, В. В. Философия фотографии [Текст] / В. В. Савчук. – С-Пб.: Издательство СПбГУ, 2005. – 256 с. – ISBN 5-288-03569-5

Н. А. Попова,
аспирант кафедры культурологии и социологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Зрелищная афиша второй половины XIX – первой половины XX века: культурологический обзор

Статья посвящена обору зрелищной афиши второй половины XIX первой половины XX века. Рассмотрены факторы, в сочетании которых афиша достигла своей наивысшей популярности.

Ключевые слова: афиша, зрелищная афиша, периоды становления афиши, театральная афиша, афиша Мосфильма. Poster, spectacular poster, periods of formation posters, theatrical poster, the poster Mosfilm.

Зрелища как продукт массовой культуры в значительной степени изменили свой характер в XIX веке. Причиной таких существенных перемен в социальной и культурной жизни общества явились последствия Великой французской революции 1789 года [2]. Изменились вкусы, критерии оценки окружающего мира, а при восприятии предмета искусства все чаще стала доминировать потребительская психология.

Массовые зрелища коренным образом претерпели изменения и в форме коммуникации со зрителем. Появились новые технические возможности, посредством которых производился и распространялся поток информационных сообщений.

Афиша в это время становится мощным инструментом в популяризации зрелищной культуры. Именно в этот период самым удачным образом переплелись прогрессивность мысли, технические возможности и высота художественного исполнения афиши.

Историю становления и развития афиши в современном ее виде условно можно рассматривать в разделении на периоды, опираясь на ключевые моменты развития культуры, искусства и моровой истории. Точкой отсчета нашего обзора стал период второй половины XIX века, в это время зарождалась афиша в ее современном облике. В отличие от предшествующих экземпляров, которые имели преимущественно информирующий характер с текстовым содержанием, новая афиша стала визуальным отражением идейного смыла рекламируемого события.

В ходе развития и становления афиши прослеживаются некоторые тенденции в динамике афишного искусства, толчки его развития и кризисные моменты.

Начало периодизации нашего исследования 1850-1900 гг. совпадает с началом рождения «новой» афиши. Несмотря на то, что новым этапом в развитии афиши принято считать 1860-е годы, мы определили начало нашего исследования с 1850-го года, чтобы явственнее проследить те предпосылки, которые обеспечили столь стремительный рост популярности афиши как среди зрителей, так и в окружении художников.

Действительно, существуют афиши, предшествующие ее мировому триумфу: созданные по новым технологиям, но не завоевавшие популярности в свое время. Таким примером является афиша знаменитого мастера афиши – Жюля Шере «Орфей в аду», датируемая 1858 годом, которая, по всей видимости, была поиском графического стиля мастера, который отчетливо прослеживается в последующих работах. Афиша спектакля «Орфей в аду» отличается от более поздних работ стилем и цветовой гаммой. Такие пасмурные тона и столь детально проработанный фон не характерны для более поздних работ автора.

Данный пример конкретизирует наше понимание значения афиши в культуре, то, что афиша – многогранный феномен культуры со сложной взаимосвязью целого ряда форм и функций. При сочетании которых, на

границе различных культурных и духовных сфер, появляется этот уникальный продукт культуры.

Стоит отметить, что 1850-1900 годы – это легендарный период в истории афишного искусства. Афиши этого периода, посвященные театральному и эстрадному жанру, заслуженно получили мировую известность. Работы этого периода принадлежат в своем большинстве мастерам, считающиеся родоначальниками афиши: Ж. Шере, А. Тулуз-Лотрек, А. Муха, а также в этот период над афишами трудились Т.Стейнлен, Э. Грассе. В большинстве своем это представители Франции, либо выходцы других стран западной Европы, которые работали в Париже – культурной столице Европпы и родоначальнице множества течений в искусстве. Каждый из художников-графиков искал свой стиль, адаптируя свои изобразительные навыки к печатным технологиям того времени.

Афиши конца XIX стали популярны еще среди своих современников. Новая визуальная форма изобразительного искусства привлекала внимание горожан, с нетерпением ожидающих новые произведения руки знаменитых авторов на афишных тумбах города. И по сегодняшний день легендарные афиши конца XIX века считаются ценнейшими экспонатами в музеях мира.

Известно множество фактов того, что некоторые артисты заказывали афиши к своим выступлениям исключительно у одного автора. Причиной тому, вероятнее всего, могли стать мода иметь афишу от руки популярного мастера. В то же время произведение руки всемирно известного мастера это гарантия качества и статус афиши – лица всего мероприятия. И возможно не последнюю роль во взаимоотношениях мастеров и заказчиков афиши был круг общения и личные знакомства представителей разных жанров искусства. Так сложился тандем чешского плакатиста и популярной актрисы того времени Сары Бернар. Этот творческий союз, образовавшийся по воле случая, существовал долгое время. Уже после первой афиши для премьеры спектакля «Жисмонда» с участием великой актрисы, Альфонс Муха завоевал мировую известность, а Сара Бернар теперь восхищала зрителей не только своим выступлением, но и завораживала изображениями на афишах.

Истории известны случаи, когда актеры ставили выбор художника-плакатиста более приоритетным ряда других факторов. Такой судьбой прославилась афиша Аристида Брюана в Амбассадер 1892 года создания. Когда владелец заведения отказал размещать афиши руки Тулуза Латрека, артист заявил об отмене выступления, после чего его пожелания о размещении афиши были исполнены [1].

Следующий этап развития афиши пришелся на начало нового века, с 1900 года и продлился до 1920 года. Перемены привычного уклада жизни незамедлительно повлекли изменения в культуре и досуге. Бурные перемены в жизни общества плодотворно отразились на создании афиши. Это

один из не многих исторических периодов, в котором афиша находится в одной из лучших своих форм, наиболее равномерно развиваясь в различных жанрах.

Отдельно нужно сказать о театральной афише начала XX века. Как и театральное искусство в целом, она становится самодостаточной и полноценной. Театральная афиша к началу XX века обретает современные черты в равной мере по отношению к афишам других видов искусства. Театральные афиши более раннего периода состояли исключительно из текстовой композиции, в то время, когда в афишах других жанрах уже давно использовались иллюстрация и другие выразительные средства.

Демонстрацией в достижении нового уровня в афишном искусстве могут стать практически все сохранившиеся афиши того времени. Например, афиши лондонского театра Woolwich Empire использует в оформлении своего репертуара двухцветный вариант оформления в оригинальной стилистике [4]. В характере афиш прослеживается национальный характер англичан, выраженный в лаконичности, утонченности и изысканности графики. В целом афиши имеют достаточно традиционную композицию, но за счет детального штрихового рисунка смотрятся самобытно.

Афиши эстрадного жанра по-прежнему крайне популярны по всему миру, что можно объяснить коммерческим интересом. На западе и в Америке процветают афиши мюзиклов, программ выступления в кабаре, существует мода на афиши вокальных исполнителей. Популярность афиш такого рода заведений легко можно объяснить общей культурной и социальной обстановкой, острой потребностью в данных культурных событиях.

В истории российской афиши в начале XX века также происходили разительные перемены. Художники-живописцы искали новые возможности в изобразительном искусстве, и здесь, новые формы графического искусства, такие как карикатура, плакат, афиша предоставляли широкие возможности.

Так в процессе формирования советской школы плаката в творческих поисках были созданы театральные афиши, выполненные в манере, не свойственной российской школе любого другого периода. Афиша выступает не как отражение и констатация социальной обстановки, что достаточно традиционно для изобразительного искусства, а как путь решения проблемы. Это демонстрирует одну из главных черт плаката – злободневный характер содержания и призыв. Стоит отметить, что проекция общественно-политической ситуации, в частности идеологии, в значительной мере прослеживаются в афишах советского периода.

В целом, афиши 20-х и 30-х годов XX-го отличаются сложившимся стилем и характером по всему миру. Особенно это прослеживается в самом популярном жанре того времени – кино. Посмотрев афиши этого времени мы без труда можно отличить отечественные афиши, например, от американских.

Особого внимания заслуживает афиша советского кино. Говоря о советском кинематографе, стоит упомянуть о такой организации как «Мосфильм» – крупнейшая советская студия основанная в 1924 в Москве, одна из самых больших в мире[3]. Киноафиши советского периода в целом отличаются своей самобытностью, а афиши периода с 1920 – 1940 годы выполнены в особой стилистике модерна.

Если советское кино и киноафиша только начинали свой путь, то в Америке на пике популярности было немое кино. Главную роль самых популярных черно-белых немых фильмов исполнил легендарный Чарли Чаплин. До нашего времени дошло достаточное количество афиш, и, несмотря на то, что они не содержат новые визуально-художественные решения, стоит отметить, что они несут в себе значительную культурную ценность. Афиши фильмов с участием Чарли Чаплина транслируют культ популярности одного актера. Зрителей заинтересовывали не оригинальным художественным решением афиши, которая отражает смысл художественного произведения, а исключительно путем оповещения о персоне актера в главной роли. Роль значимости личности актера подчеркнуты его максимально крупным изображением, чаше всего портретом. По всей видимости, этого было достаточно для успешного проката фильма.

В данной статье мы провели обзор легендарного времени в истории развития зрелищной афиши. Афиши периода второй половины XIX века первой половины XX века признаны во всем мире, представляя ценность для музейных коллекций. Изменения афиши, повлекшие за собой ее колоссальную популярность, обусловлены не только новыми техническими возможностями печати, но и особой культурной обстановкой. Афиша выступает в роли значимого инструмента в популяризации зрелищной культуры. Именно в сочетании ряда факторов афиша представляет собой уникальный культурный феномен. Так значительную роль сыграл потенциал таланта художников-мастеров, который как нельзя лучше был раскрыт при помощи новых способов печати. Всеобщий охват культом популярности, как заказчиков, так и создателей афиши в сочетании с коммерческим характером отношений, способствовал востребованности и актуальности афиши.

1. Импрессионизм в сети *[электронный ресурс] /* Режим доступа: http://impressionnisme.narod.ru/TULUZ_LOTREK/collection_lotrek.htm

2. Саенкова Л.П. Массовая культура: эволюция зрелищных форм / Л.П. Саенкова. – Мн. БГУ, 2003. – 123 с.

3. Якубович О.В. Мосфильм Большая советская энциклопедия/ БСЭ. − 3-е изд. М., 1974. − Т. 17. – 616 с.

4. The Music Hall and Theatre History Site – Dedicated to Arthur Lloyd, 1839 – 1904 *[электронный ресурс] /* Режим доступа: http://www.arthurlloyd.co.uk

Р. Ю. Прецер
студент факультета театра, кино и телевидения
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Телесериал как форма интеграции литературы в экран

Интеграция литературы в экранную культуру приводит к появлению новых художественных форм. Одна из таких форм – телевизионный сериал. Современные телесериалы, освободившиеся от диктата рекламодателей, превратились из второсортного коммерческого продукта в культурный феномен – феномен экранного искусства, вышедшего из литературы, сформированного её и наследующего ей. Помимо этого тесная взаимосвязь литературы и телесериалов породило новый язык, позволяющий решать и новые творческие задачи.

Ключевые слова: телесериал, литература, кинематограф, интеграция, романная форм/ TV Show, literature, cinema, integration, a novel form

Литература последние сто с небольшим лет своего развития переживает, как и многое другое сейчас, процесс интеграции в экранную культуру. Речь, при этом, идёт не только о чисто формальном переходе текстовой информации с бумажного листа на экранные носители. Интеграция литературы в экран – это интеграция и её форм, жанров, сюжетов, традиций, а так же многочисленных её функций. Некоторые из этих функций в своё время достались литературе по наследству от мифологии и устного народного творчества, теперь же они передаются экранным искусствам, и среди всех форм экранных искусств нет сейчас более близкого и наследующего литературе, чем телевизионный сериал. И наследование это – не только одна из ярчайших форм интеграции литературы в экран, но и путь к постепенному, происходящему уже сейчас формированию новейшего языка, позволяющего решать новые творческие задачи.

Однако для того, чтобы хотя бы в общих чертах обозначить прочную взаимосвязь, сложившуюся между литературой и телесериалами необходимо рассмотреть историю развития последних.

Сериальность как повествовательная форма своему появлению вообще обязана всецело только литературе, не смотря на то что истоки её возникновения лежат там же, где и истоки зарождения кинематографа. Вначале XX века, с постепенным развитием монтажа, ракурсности, мизансценирования и т.д., с постепенным усложнением киноязыка кинематографисты почувствовали, что способны рассказывать с экрана более сложные истории. Однако одного лишь киноязыка, пока ещё примитивного, было для этого недостаточно – нужны были определённые законы развития событий и существования героев, которые зрителю можно было бы навязать. Требовались, иными словами, повествовательные формы и жанры. Именно находясь в их поиске кинематограф впервые обращается к литературе. Всё заимствовалось, прежде всего, из развлекательной, бульварной литерату-

ры, так как в ту пору кинематограф был исключительно аттракционом. К. И. Чуковский один из первых обратил внимание на эту взаимосвязь в своей знаменитой статье «Нат Пинкертон». В ней он в шутку предлагает классификацию киножанров, при этом для их обобщения использует слово «беллетристика»: «Вся беллетристика кинематографа распадается на несколько групп. Есть произведения фантастические, комические, которые исполняются под весёлую музыку, и есть произведения трагические, которые исполняются под грустную музыку. Есть ещё один род произведений, я бы назвал их «азартными»». [3] Чуковский, хоть и иронично, но очень точно уловил взаимосвязь «низких» жанров в литературе и кинематографе, и именно благодаря этой взаимосвязи постепенно и возникла сериальность как форма экранного повествования. Известный киновед Кирилл Разлогов пишет об этом так: «Как структура сериалы возникли на основе периодической печати: газеты и журналы публиковали бесконечные романы с продолжением, обращаясь систематически к одному и тому же кругу читателей. В то время зрители кинотеатров тоже были постоянными, и давать продолжение одного и того же сюжета можно было практически бесконечно». [2] В качестве примера успешного киноцикла, умело использующего сериальную форму, Разлогов приводит как раз таки фильмы, основанные на «дешёвом» литературном первоисточнике – экранизации приключенческих романов о Фантомасе.

По причине изначальной ориентированности сериалов на простейшую манипуляцию зрительским сознанием и на удержание аудитории любой ценой за сериальностью как формой повествования на годы закрепилась справедливая слава атрибута второсортного продукта. Касалось это как киносериалов, так и сериалов телевизионных, возникших с развитием телевидения и превратившихся в инструмент привлечения рекламодателей, полностью от рекламы зависящий. Кинематограф же в более традиционной своей форме полнометражного игрового фильма, напротив, с течением десятилетий сумел добиться статуса искусства и находился в прекрасных взаимоотношениях с серьёзной литературой – использовал её сюжеты, жанры и, будучи искусством массовым и популярным, уже самостоятельно выполнял её функции. Для того чтобы ситуация кардинально изменилась и телесериал смог встать на одну ступень с кинематографом, требовалось формирование среды, в которой кинематограф бы утратил свои позиции, а телесериал, освободившись от диктата рекламодателей, смог бы занять его место. Именно такая среда в конце 70ых годов XX века и начала складываться в США, и возникновение её обусловлено двумя факторами – завершением эры «Нового Голливуда» с одной стороны и возникновением кабельного телевидения с другой.

«Новый Голливуд», сформировавшийся на стыке потребности молодых кинематографистов снимать качественное, честное кино и желания публики его смотреть в конечном итоге рухнул со сменой поколения – на

смену зрителям «Нового Голливуда» пришла молодёжь, желающая потреблять эффектные киноприключения, эпоху которых, по иронии судьбы, сами же представители «Нового Голливуда» и начали (в их числе, например, Стивен Спилберг и Джордж Лукас). Студии перестроились на создание именно таких картин, и большинство режиссёров «Нового Голливуда» утратило свободу, ранее приносившую студиям деньги, им – самовыражение, а миру – настоящие произведения искусства. Журналист и историк кино Питер Бискинд пишет об этом так: «Режиссёры «Нового Голливуда», словно куры на свободном выгуле, решили, что раз их выпустили из курятника, значит они на свободе. Если бы. Стоило им перестать нестись, как все пошли под нож». [1] В результате этого процесса вдумчивый американский зритель лишился связи с кинематографом, который отражал бы его реальные проблемы, общественные надежды и страхи, формировал бы сознание и вкус. Таким образом, кинематограф в США перестал в полной мере выполнять прямые функции литературы, унаследованные ранее.

Параллельно этому происходило развитие кабельного телевидения. Его ключевым отличием от общедоступного была плата за подписку, которая приносила владельцам доход, освобождающий их от необходимости ставить в эфир рекламу. Первым кабельным телеканалом был HBO, и он же долгое время оставался самым развитым. Возникший в конце 70ых, до середины 90ых он зарабатывал баснословные деньги на демонстрации контента, нарушающего нормы пуританской морали, за что зрители платили с удовольствием. Однако в середине 90ых руководство канала, подустав от собственного бессмысленного имиджа, вдруг осознало возможности кабельного телевидения как среды, идеально пригодной для создания сложных и актуальных телепроизведений, среды, свободной от диктата рекламодателей и киностудий. Так, в 1999 году на HBO стартовал культовый сериал «Клан Сопрано», и все слои образованной публики приняли новый формат на ура – их потребность в актуальном, честном и искреннем искусстве он удовлетворял полностью. Огромный коммерческий успех «Сопрано» породил на кабельном телевидении волну бума телесериалов, которая с распространением интернета стала популярной не только в самих Соединённых Штатах, но и за рубежом. Не только как продукт потребления, но и как тенденция, оказавшая влияние на телепроизводство по всему миру.

О том, как критики начали воспринимать новую сериальную форму пишет журналист Михаил Идов: «Критики обнаружили, что эпизодическое телевидение может быть не растянутым и разбавленным кино, а эквивалентом серьезной литературы». [4] Когда «Сопрано» начали уподоблять Толстому и Голсуорси, сравнение было смелым до наглости. Теперь, когда «Mad Men» приравнивают к Чиверу и Апдайку, это общее место" В чём же причина такой литературоцентричности взглядов критиков?

Современные сериалы в лице лучших своих представителей не только выполняют функции литературы, обращаются к её жанрам и сюжетам

(это делает и кинематограф), но и копируют её повествовательные формы. Речь идёт, прежде всего, о форме романа, доступной телесериалу по причине его хронометража, и по этой же причине недоступной кинофильму. Сжатый во времени, кинофильм способен выдержать лишь очень ограниченное количество сюжетных линий, тем, идей, персонажей и т.д. Чем больше их количество в фильме, тем сложнее для восприятия становится картина, а порой она просто разваливается. С сериалом всё не так – развивающийся согласно сквозной драматургической логике, ведущей к центральной идее, сериал, тем не менее, полон побочных сюжетных линий, тем и идей, что продиктовано его серийность. Серия, как и глава романа – это не только часть целого произведения, но в произведение самодостаточное, затрагивающее отдельные проблемы, возможно даже строящееся вокруг отдельного персонажа. Подобный подход к повествованию, для кино слишком авангардный, в сериале становится основой новой художественной формы, о которой мы говорили в самом начале – существующей за счёт максимально тесного взаимодействия литературы и кино. Эта форма позволяет куда глубже и полнее отразить героев, темы, социальные явления, за которые берётся автор. Причём автор сериала, стоит отметить, выполняет функции, прежде всего, сценариста, отвечающего за создание целостного литературного произведения – сценария. Работа интерпретаторов-режиссёров в сериале вторична, в отличие от кинематографа, в котором режиссёр, отвечающий за киноязык и является автором.

Кроме того, из литературы телеканалы заимствует формы подачи произведения аудитории. Например, любой зритель может приобрести сериальный «том» – целый сезон, а то и весь сериал разом, и смотреть так, как будет ему удобно. При этом выстроен этот «том» может быть совершенно по разному – как цельный роман (сериал «Mad Men»), или как сборник произведений автора, объединённых общей тематикой (сериал «Американская история ужасов», известный тем, что каждый его сезон – это отдельное произведение, но связанное идейно с предыдущим и сыгранное теми же актёрами). Но чаще всего сериалы зрителям подаются небольшими порциями – ограниченное количество серий в год в течение нескольких лет. Но если раньше это использовалось для того, чтобы завлекать публику, то теперь такая форма подачи вполне выдержит сравнение с литературными журналами, работающими по тому же принципу. Вокруг телеканала, как и вокруг журнала, консолидируется определённая публика, отличающаяся определёнными политическими, социальными, художественными взглядами, уровнем образованности, иногда доходом. Точно зная аудиторию своих подписчиков, телеканалы поставляют им продукт, соответствующий их высоким ожиданиям, однако на спрос они ориентируются далеко не всегда. Низкий рейтинг для кабельных каналов – не причина закрывать сериал, и бывали случаи, когда очень сложные и мало популярные произведения держались в эфире до самого финала – только благодаря

любви небольшой группы поклонников и редакторов канала. Всё это и впрямь больше всего напоминает серьёзный литературный журнал – публикующий отрывки из подходящих целевой аудитории произведений, но при этом не идущий у аудитории на поводу. Таких серьёзные, при этом «читаемые» миллионами журналы создают среду для вдумчивого, и при этом коллективного восприятия произведений, дальнейшего их обсуждения, что только продлевает им жизнь и усиливает их социальную роль.

Таким образом, можно констатировать, что телесериал сегодня – наиболее тесно взаимодействующая с литературой форма экранного искусства. И взаимодействие это, с одной стороны, поднимает сериалы до уровня настоящего искусства, а с другой – дарит литературе её наиболее полный, на данный момент, экранный эквивалент.

1. Бискинд П. Беспечные ездоки, бешеные быки.М.:АСТ, 2007. С.629
2. Разлогов К. Мировое кино. История тскусств экрана.М.:Эксмо, 2001. С. 30
3. Чуковский К. Собрание сочинений. М., 1969. Т.6. С. 118
4. http://www.afisha.ru/article/7584/

А. Ю. Рязанова,
аспирант кафедры культурологии и социологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Культурная политика как основа общественной жизни

Развитие Российской Федерации на современном этапе характеризуется повышенным вниманием общества к культуре. Культура оказывает активное воздействие на различные сферы общественной жизни.Государство разрабатывает программы культурного развития, которые выступают инструментом разработки и реализации культурной политики соответствующего уровня.

Ключевые слова: культурная политика, культурная среда, человеческий капитал, модель культурной политики.

Keywords: cultural policy, cultural environment, human capital, the model of cultural policy.

Культурная среда сегодня становится ключевым понятием современного общества, наиболее точно характеризующим его культурную и духовную составляющую. Культурная среда – это, во-первых, результат всей совокупности культурной деятельности общества – прошлой и настоящей (включая инфраструктуру организаций культуры, произведения искусства), во-вторых, институт приобщения граждан к ценностям, хранимым ею, в-третьих, область творческой реализации духовного потенциала людей, в том числе молодого поколения[1, с. 4].

Развитие Российской Федерации на современном этапе характеризуется повышенным вниманием общества к культуре. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Рос-

сийской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 № 1121-р), культуре отводится ведущая роль в формировании человеческого капитала. Современного уровня интеллектуального и культурного развития можно достичь только в культурной среде, позволяющей осознать цели и нравственные ориентиры развития общества [1, с. 4].

Тем самым, государство разрабатывает программы (модели) культурного развития, которые выступают инструментом разработки и реализации культурной политики соответствующего уровня (страны, региона, территории и т.д.).

В науке разработано множество моделей взаимодействия государства и культуры. Из научной литературы, посвященной культурной политики, следует выделить серию работ французского социолога А. Моля «Социодинамика культуры». Проблемам государственного управления культурой в различной степени затрагиваются и в работах И. А. Бутенко, Л. Вострякова, О. И. Генисаретского, И. И. Горловой, В. С. Жидкова, Е. Л. Игнатьевой, О. Н.Карпухиной, А. Я. Рубинштейна, К. Б. Соколова, И. В. Чарной и других исследователей.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что культура оказывает активное воздействие на различные сферы общественной жизни. Можно выделить основные направления влияния культуры на общественную жизнь:

– социализация личности. Речь идет о приспособлении человека к условиям общественной жизни;

– воспитание личности. Умение человека регулировать свое поведение в соответствии с установленными обществом нормами;

– выработка и утверждение системы ценностей (под ценностями понимается определенная совокупность явлений материальной и духовной жизни, выступающих в качестве ориентиров и установок в деятельности отдельной личности, наций и народностей)[3, с. 23].

Термин «культурная политика», обозначающий «комплекс определенных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры», был определен ЮНЕСКО в 1967 году.

Культурная политика (политика государства в области культурного развития) – совокупность норм и принципов, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также деятельность самого государства в области культуры.

Культурная политика понимается как один из результатов процесса взаимодействия государственной политики и культуры. В конечном счете, именно культурная политика в большой мере определяет состояние всей сферы культуры в обществе[2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существование неразрывной связи между культурой с различными сферами общественной жизни позволяет выразить мнение, что ее изменение, приведет к преобразованию всей системы общественных отношений.

1. Федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 годы)» [Текст]:распоряжение Правительства РФ от 22.02.2012 г. № 209-р.

2. Востряков, Л. Культурная политика: основные концепции и модели [Электронный ресурс] / Л. Востряков // Режим доступа:www.dvinaland.ru

3. Ерасов, Б. С. Социальная культурология: учеб.для студ. вузов [Текст] / Б. С. Ерасов. – М.: Аспект-Пресс, 2009. – 591 с.

Н. А. Сафонова,
ст. преподаватель кафедры
этнокультурного образования
Челябинской государственной академии культуры и искусств

К вопросу об определении понятия «традиция»

Рассматривается феномене «традиции», представлены различные трактовки данного понятия.

Ключевые слова: традиция, феномен, эволюционизм, отечественная наука, tradition, a phenomenonevolutionism, domestic science

Изучение данного феномена находится на стыке важных областей современной науки: философии, культурологии, истории, этнографии, социологии и др. Философское понимание сущности традиций складывалось задолго до нашей эры в работах Сократа, Платона, Аристотеля, которые в качестве сущностной характеристики в структуре традиций определяли нравственные ценности. В средневековой философии (Августин, Фома Аквинский и др.) традиция определяется как способ передачи религиозного опыта. В XVII веке в Европе складываются два научных направления, которые оказали влияние на развитие философского изучения традиций: консерватизм, в рамках которого прошлое осознавалось абсолютной ценностью для настоящего и будущего (Э. Бёрк, Ж. де Местр, Л. де Бональд) и рационализм, откровенно отвергающее традиции и прошлое (Ф. Бэкон, Р. Декарт). В целом, среди зарубежных исследователей, внесших определенный вклад в развитие теории традиций необходимо выделить таких исследователей, как Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Т. Парсонс, Гадамер, М. Вебер и др. Традиция являлась предметом исследования различных школ и научных направлений: эволюционизма (Дж. Фрейзер, Э. Тейлор), функционализма (Б. Малиновский) социологической школы (Э. Дюркгейм, А. Радклиф-Браун, М. Мосс) и др.

В конце XX века традиция обретает новые аспекты исследования и рассматривается исследователями как универсальное образование (Ю. В. Бромлей), как объективный закон развития общественных отношений (З. М. Павлов), как механизм преемственности результатов человече-

ской деятельности (Г. Ф. Салтыков), как интегральное явление, включающее в себя разнообразные формы человеческой деятельности (Э. С. Маркарян), как механизм социального наследия и преемственности поколений (Ц. Б. Будаева), какпередаваемые от поколения к поколению обычаи, обряды, общественные установления, идеи, ценности и т. п., которые сохраняются в обществе или в отдельных социальных группах в течение длительного времени (Б. В. Власова), как механизм передачи и актуализации связей настоящего с прошлым (К. В. Чистов), как элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальныхгруппах в течение длительного времени (А. И. Кравченко).

В современной отечественной науке проблемы традиций, их социальную сущность и противоречивую природу, процесс их генезиса и исторического развития, специфику становления и функционирования в разное время исследовали: С. Н. Артановский, С. А. Арутюнов, Б. М. Бернштейн, Н. С. Злобин, Л. Г. Ионин, Ю. А. Левада, Ю. М. Лотман, В. А. Малинин, Д. М. Угринович, К. В. Чистов и мн. др..Таким образом, тема традиций обрела многомерность в своем проблемном состоянии и все чаще становится объектом исследовательской мысли.

Разными междисциплинарными подходами к изучению этого явления связана поливариативность трактовки данного понятия. Традиция (от лат. traditio), восходит к глаголу tradere, означающему «передавать». «Первоначально это слово использовалось в буквальном значении, обозначая материальное действие: так, древние римляне применяли его, когда речь шла о необходимости вручить кому-то некий предмет, отдать свою дочь замуж, передать определенное умение или навык». И далее, «традиция – это, прежде всего то, что не создано индивидом или не является продуктом его собственного творческого воображения, короче, то, что ему не принадлежит, будучи переданным кем-то извне» [4]. Следовательно, традиция определяется как само действие, процесс, передача чего-либо кем-то извне.

Традиция также переводится как «предание», т. е. накопленный предшествующими поколениями опыт, представляющий собой совокупность элементов социального и культурного наследия, материальные и духовные ценности, обычаи, обряды, нормы поведения и т. д..

В этнографии это понятие выступает неким «измерителем культуры». «Для того чтобы понятие «культура» не приобрело слишком общего и даже расплывчатого характера, необходимо ввести понятие традиции» [1, с. 246]. «Оно стало обозначать механизм аккумуляции, трансмиссии и реализации культурного опыта, т. е. систему связей настоящего с прошлым» [1, с. 246-247]. В соотношении терминов культура и традиция К. В. Чистов определяет культуру как феномен, а традицию как механизм его функционирования.

Традиция выступает неким механизмом связи настоящего с прошлым. В данном контексте изучением традиций занимались культурологические школы Запада. По их мнению, традиция находится в центре культуры. Понимание традиции, в основе которой лежит связь настоящего с прошлым, разрабатывали также в своих работах социологи Э. Шилз, П. Штомпка и др. Они развивали мысль о том, что традиция – это «не фрагмент прошлого в настоящем, а механизм связи с прошлым и творение настоящего» [2, с. 102]. П. Штомпка выделяет разные формы существования прошлого в настоящем: «когда объекты прошлого сохраняются материально, когда в сознании членов общества присутствуют идеи прошлого, которые становятся частью современной культуры и когда на настоящее влияет не реальное прошлое, а то как человек представляет его себе, проще говоря, фантазирует» [6, с. 88-89]. К. В. Чистов также определяет традицию как «сеть (систему) связей настоящего с прошлым, причем при помощи этой сети совершаются определенный отбор, стереотипизация опыта и передача стереотипов, которые затем опять воспроизводятся» [5].

В процессе развития общества традиция дополняется другими средствами воспроизводства и подвергается различного рода изменениям. Новое поколение развивается в русле традиций, но всё же не следует в точности по стопам отцов.Традиция служит своего рода инструментом, который «кодирует» мир явлений и помогает передавать информацию через времена и пространства. Она позволяет людям организовывать и регулировать свою жизнь социальными правилами, которые функционируют в виде законов и норм, которые становятся традиционными, переходя от поколения к поколению. Поступая согласно традициям, человек приобретает чувство уверенности в том, что он делает, а апеллируя к прошлому, он успокаивает свою совесть тем, что разделяет ответственность за свое поведение с предками. Традиция сплачивает, объединяет людей в их практических делах, помогает выработать единый непредвзятый взгляд на события и явления.

Бернштам, Т. А. Русская народная культура: действительность и феномен [Текст] / Т. А. Бернштам // Первый всерос. конг. фольклористов: сб. докладов. – Москва: Гос. респ. центр рус.фольклора, 2005. – Т. 1. – С. 244-271.

Калиева, А. Т. Ценностные установки как ведущий компонент традиционного знания [Электронный ресурс] // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. Философия. Культурология. – Оренбург.гос. пед. университет. – 2010. – № 1 (17). – С. 102 – 107.

Суханов, И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений [Текст] / И. В. Суханов ; 5-е издание (переработанное).– Москва:Феникс, 2008. – 475 с.

Традиция (философия) [Электронный ресурс] // ПскоВики. – Режим доступа:http://wiki.pskovedu.ru/index.php/

Чистов, К. В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории [Текст] / К. В. Чистов. – Ленинград: Наука, 1986. – 304 с.

Штомпка, П. Социология социальных изменений [Текст] / пер. с англ. ; под ред. В. А. Ядова. – Москва: Аспект Пресс, 1996. – 416 с. С. 88-89.

Н. А. Терентьева,
преподаватель Челябинского государственного
педагогического университета,
аспирант кафедры культурологии и социологии
Челябинская государственная академия культуры и искусств

«Лебединое озеро» на сцене Челябинского театра оперы и балета: опыт семиотического анализа

В статье рассматривается проблема содержательного семиотического анализа балетного текста. Материалом для анализа послужил балет «Лебединое озеро» в авторской постановке С. Боброва.

Ключевые слова: балет, «Лебединое озеро», Челябинский театр оперы и балета

The paper addresses the problem of meaningful semiotic analysis of the ballet of the text. Material for analysis would be the ballet "Swan Lake" in the author's statement of S. Bobrov.

Keywords: ballet, "Swan Lake", Chelyabinsk Opera and Ballet Theatre

«Значение балетов классического наследия в жизни каждого балетного театра переоценить невозможно»[1]. Эти балеты являются эстетическим багажом многих поколений деятелей хореографии, воспитывающих у зрителя представление о прекрасном.

«Не будет нескромным сказать, что наша страна обладает в области балета особенно богатыми традициями»[2]. В первую очередь это относится к спектаклю «Лебединое озеро». Каждый музыкальный театр считает обязательным иметь в репертуаре этот балет. Музыку к балету «Лебединое озеро» написал гениальный русский композитор Петр Ильич Чайковский. «В «Лебедином озере» он создал поэму о величии и вечности любви, не боящейся смерти, создал музыку, которая должна была перевернуть и действительно перевернула устоявшиеся каноны балетного театра»[3].

Первое представление «Лебединого озера» на сцене московского Большого театра состоялось 20 февраля 1877 года. Автором хореографии был немецкий балетмейстер Ю. Рейзингер. Немецкая сказка И.К.А. Музеуса «Лебединый пруд» послужила сюжетной основой. Историки считают, что авторами либретто были В.Ф. Гельцер и В.П. Бегичев. «Вряд ли В.П. Бегичев, В.Ф. Гельцер и Ю. Рейзингер были способны самостоятельно сочинить сюжет балета, располагая лишь сказкой Музеуса. В создании сю-

[1] Уральская, В. Репертуар: проблемы и тенденции / В. Уральская, Е. Федоренков, Э. Липа // Советский балет. – № 5 (24). – 1985. – с. 20-22. – с. 20

[2] Беляева, Г. Новаторство – это традиция в развитии / Г. Беляева, Г. Иноземцева, В. Константинова, Е. Геннадьева // Советский балет. – № 5 (12). – 1983. – с. 13-17. – с. 13

[3] Красовская, В.М. Русский балетный театр второй половины XIX в. – М.-Л.: Искусство, 1963. – 550, [1] с. – с. 194

жета, образов, общей эпической идеи «Лебединого озера» несомненно очень велика была роль Чайковского»[1].

Хотя спектакль не был понят и оценен по достоинству (из-за слабой хореографии и по иным причинам) он семь лет сохранялся в репертуаре театра.

«Вторая премьера» балета «Лебединое озеро» состоялась 15 января 1895 года. Балетмейстерами были М.И. Петипа и Л.И. Иванов, им удалось создать исключительный по своей глубине спектакль, который лег в основу всех последующих постановок. М.И. Петипа умел разговаривать с композиторами на их языке. «Он обладал глубочайшим знанием того, какие движения собственно танцевального искусства наилучшим образом соответствуют индивидуальности артиста»[2].

Из постановки Л.И. Иванова II и IV актов спектакля органично вытекало, что танец стал средством создания образа, передачей мыслей и чувств действующих лиц. «Параллельно с музыкальной драматургией появилась драматургия танцевальная».[3] Хореография в постановке Л.И. Иванова была принципиально новой в эстетике балета.

«Музыкально-хореографический образ – это понятие, выражающее органическое единение двух искусств»[4].

Таким образом, одно из важнейших завоеваний балетного театра – освоение танцевального симфонизма в балетном спектакле. Так принцип многоголосья, лежащий в основе симфонической музыки П.И. Чайковского, был постигнут в пластических партитурах выдающихся хореографов прошлого М. Петипа и Л.И. Иванова. «Наиболее полного своего выражения симфонизм достиг в «Танцах лебедей», сочиненных Л. Ивановым. Здесь буквально все позы, танцевальные движения, композиция продиктованы музыкой»[5]. В этой редакции балет живет и поныне.

2 октября 1956 года состоялась премьера балета «Лебединое озеро» на сцене Челябинского театра оперы и балета им. М.И. Глинки. Постановщики спектакля А. Бердовский и Н. Трегубов. Последний спектакль показан 1 марта 1968 года, всего состоялось 341 представление.

Вторая премьера «Лебединого озера» состоялась 15 марта 1969 года. Балетмейстер – Н. Федорова. Всего показано 199 спектаклей, последний – 28 мая 1976 года.

Возобновление показа спектакля в третьей его челябинской редакции, состоялось 28 декабря 1976 года. Балетмейстеры Е. Аксёнова, Б. Никифоров, дирижер – А. Радомский, художник – М. Леонович.

---

[1] Слонимский, Ю.И. П.И. Чайковский и балетный театр его времени. – М: Государственное музыкальное издательство, 1956. – 333, [1] с. – с. 89

[2] Мариус Петипа. Материалы. Воспоминания. Статьи. – Л.: Искусство, 1971. – 445, [1] с. – с. 281

[3] Бахрушин, Ю.А. История русского балета. Изд. 3-е. – М.: Просвещение. – 1977. – 285 с. – с. 201

[4] Аркина Н.Е. Языком танца. – М.: Знание, 1975. – 55, [1] с. – с. 9

[5] Габович М.М. Душой исполненный полет (об искусстве балета). – М.: Молодая гвардия, 1966. – 176 с. – с. 127

Народная артистка России Г. Борейко вспоминает, что трижды в 1965, 1969 и 1976 гг. готовила партию «Одетты-Одиллии» в Челябинском театре. «Каждый раз образ приобретал новые краски и новое звучание. Правильное прочтение и передача текста – основа любой интерпретации. Если эта основа не надежна, рано говорить о самых высоких замыслах и намерениях»[1].

В 1992 году главным балетмейстером театра В. Бутримовичем была сделана попытка поменять редакцию на «мариинский» вариант, но из-за малочисленности труппы спектакль не «разводился». В результате у 3-й редакции появились декорации и костюмы художника И. Гриневича, рассчитанные на смену хореографии. Старая редакция явно не вписывалась в новые костюмы. В 2001 году художественный руководитель балета А. Мунтагиров, специально для гастролей в Тайване осуществил некоторые изменения: объединил в один акт I и II картину, без изменения хореографии вальс I акта стал исполняться на пуантах. В III картину добавил венгерский танец и вариацию Ротбарта, обновился супер и была изменена сценография III картины (художник Л. Рошко). Спектакль не имел «единой линии» ни в хореографии, ни в сценографии и поэтому в 2003 году встал вопрос о замене редакции спектакля.

30 мая 2003 года состоялась премьера новой редакции «Лебединого озера» в Челябинском театре оперы и балета им. М.И. Глинки. Балетмейстером новой постановки стал С. Бобров, ассистентом балетмейстера и постановщиком характерных танцев – Ю. Малхасянц, художником по возобновлению – В. Зорина, дирижером – С. Ферулев.

Новая интересная хореография С. Боброва к сожалению идет на фоне старых декораций и костюмов – все сделано на подборе. Декорационно присутствуют два плана и просцениум в виде светопроницаемого суперзанавеса. Художником В. Зориной добавлены некоторые детали: специфические головные уборы освежили костюмы в танцах I и III картины. Спектакль идет в 2-х актах и 4-х картинах (поставлен специально для гастролей в Великобританию по европейским временным прокатным стандартам), имеет интересное режиссерское решение и воспринимается «комфортно» для зрителя. Балетной труппе Челябинского театра удалось освоить абсолютно новый хореографический текст и премьера состоялась через 11 дне после начала репетиционного процесса. Авторская хореография С.Боброва и Ю. Малхасянц современна, имеет новационные тенденции, танцевальная лексика аргументировано сочетается с психологическим состоянием персонажей. Данная редакция «разводится» на 32 исполнителя и является необходимой для маленьких трупп.

Спектакль начинается с просцениума, где озорной юноша Зигфрид, с бокалом в руке танцует в окружении друзей. Зигфрид и его друг Бенно

[1] Вольфрович, Т.В. Моя судьба меня хранила: творческий путь балерины Галины Борейко. – Челябинск: издательство ЮУрГУ, 2008. – 154 с. – с. 63

(шут в спектакле отсутствует) наделены балетмейстером равным по значимости и виртуозности текстом, что подчеркивает демократичность Принца. Другой составляющей образа Принца является трагическое гнетущее предчувствие судьбы. Партия Одетты-Одиллии почти не изменена по отношению к редакции Л. Иванова, но партия Зигфрида является главной в спектакле почти до самого финала, и лишь в финальном плаче Одетты зритель возвращается к истории вечного Лебедя, ищущего любовь. Текстовая нагрузка и художественный акцент партии Зигфрида значительно увеличены балетмейстером. Танцевальная лексика вальса первой картины изобилует разнообразными комбинациями pas de borre в различных ракурсах, дорожки pas de borre сочетаются с небольшими прыжками saut de basque и pas glissade. В вальсе заложена драматургическая составляющая, его исполняют все персонажи: Принц, Бенно, наставник.

Pas de trois в первой картине может исполнять как принц, так и Бенно. Женская вариация у солисток pas de trois сдвоенная, трехчастная. Первая и третья части исполняются солистками синхронно, а вторая двухголосно, вся вариация технически сложна и виртуозна. В мужской вариации преобладают большие прыжки и вращения, когда pas de trios перетекает в общий танец всех участников картины, их уходом со сцены, кроме принца. Полонез первой картины поставлен балетмейстером как танец с кубками, исполняется мужским составом труппы и интересен сменой рисунков. Оригинально решен балетмейстером переход ко II картине, в финале монолога Зигфрила его темное «Я» обратает шестиметровые крылья, проносится по сцене, взлетает в небесное облако Ротбарт-птица, из облака появляется лебединый косяк.

Вторая картина представлена в классической общепринятой хореографической редакции Л.И. Иванова, незначительным отклонением является коде соло балерины, оно сопровождается идентичным текстом кордебалета.

Хореографом третьей картины Ю. Малхасянц поставлены венгерский, неаполитанский и испанский танцы, мазурка, а также танец солисток-невест. Русский танец представлен в редакции К. Голейзовского. В хореографии органично сочетаются народно-сценические элементы с классическими па, большими прыжками и вращениями, множественностью изысканных нюансов. Этот прием приблизил хореографию танцев гостей и pas de des Зигфрида и Одиллии.

В четвертой картине хореографу С. Боброву удалось развить психологическую напряженность, появлением черных лебедей. Белая птица – Одетта – пытаясь взлететь, падает в черную стаю. Белое и черное, добро и зло, перемешивается в сознании Принца и только с разделением белых и черных лебедей на два полюса, Зигфрид осознает трагизм нарушения клятвы. Принц бросается в озеро и гибнет в высокой волне.

Хореографическая тема Одетты красной нитью проходит через весь балет. Основными движениями ее хореографии являются suivi, 1 arabesque, pas de chat и на протяжении всего спектакля развиваются. Но нет в этой хореографической лексике ни одного второго и третьего arabesque, так же нет ни одного тура en dedans. Эти особенности создают не только определенное настроение образа, но и играют важную роль в хореографической драматургии всего балета. Спектакль имеет успех у зрителя в 2003 году показан на гастролях в Великобритании, в 2005 году – в Америке, в 2007 и 2010 годах – в Китае.

Первой исполнительницей партии Одетты-Одиллии в Челябинском театре была Светлана Адырхаева, которая впоследствии стала «звездой балета» Большого театра.

В 2003 году премьеру спектакля «Лебединое озеро» (С. Боброва и Ю. Малхасянц) партию Одетты-Одиллии исполнила Т. Сулейманова, принца Зигфрида – А. Булдаков.

Мы не будем отдельно излагать содержание сюжета, ограничившись указанием на то, что его основные темы: любовь, обман и невольное предательство (нарушение клятвы верности), и гибель принца.

Анализировать семиотический ряд хореографии и музыки гораздо сложнее. В отличие от языковой семантической информации, «языки» музыки и танца не обладают идентичным в любой ситуации спектром значений, они не приспособлены для выражения сложных мыслей и рассуждений. С другой стороны, музыкальная композиция и классический танец являются гораздо более точным и ярким средством эмоциональной выразительности (с учетом налагаемых ограничений общей условности действия). Кроме этого, символическое выражение смыслов в балете кодируется при помощи костюмов, декораций, используемых предметов и пр. Мы сконцентрируем свое внимание на символах, присутствующих в тексте либретто, нашедших свое выражение в декорациях и костюмах и общей символичности действия.

Необходимо и еще одно пояснение: проблема семиотического анализа, это не создание «энциклопедии символов», присутствующих в тексте, а интерпретация текста, на основе его структуры и присутствующих в нем символических значений.

Балет «Лебединое озеро», состоящий из 4 актов, представляет собой определенную (пусть и довольно сложную) рифмо-ритмическую структуру. Это выразительное «четверостишие», в котором ритм и рифму задает суть происходящего действия, а оформляет – музыка и хореография.

Финал рознится в первоначальном тексте либретто и многочисленных постановках. Так, в либретто В. Бегичева, Одетта и Зигфрид умирают, но замыслы Ротбарта все равно разрушены – они попадают в подводное царство, где обретают покой. Вообще, взаимная смерть двух влюбленных и их последующий покой в посмертии, являются распространенной лите-

ратурной темой, которая создает видимость счастливого финала, при реальном трагизме.

Зооморфия персонажей также нагружена символически. Так, лебедь является символом: «чистоты, целомудрия, гордого одиночества, благородства <…> Сочетая в себе две стихии: воздуха и воды, лебедь является птицей жизни, и в тоже время может олицетворять смерть. В связи с этим интересно противопоставление в мифах и сказках белого и черного лебедей (жизнь – смерть, добро – зло) <…> Сюжет брака человека с лебедем или превращения в лебедя распространен у многих народов <…> В христианстве белый лебедь – это чистота, милосердие и символ Девы Марии. Его предсмертная песня символизирует страдания мучеников и христианское смирение»[1]. В то же время: «в средневековых бестиариях лебедь предстает как олицетворение лицемерной души и обманчивого нрава, поскольку его прекрасное белое оперение скрывает черное мясо; таким образом, его облик противоречит его сущности»[2]. Этот спектр символических значений, распределен в балете между фигурами Одетты и Одиллии – белого и черного лебедей. Сам образ лебедя, с которым связан Зигфрид, символизирует его будущую судьбу во всей ее противоречивости.

Филин (в которого перевоплощается колдун Ротбарт) является прямым символическим означением колдуна, символом ночи (зла) и колдовства (также – зла)[3].

В редакции С. Боброва, идущей в Челябинском театре оперы и балета им. М.И. Глинки с 2003 года, владетельная принцесса (мать Зигфрида) дарит юноше на совершеннолетие цепь. «Цепь «имеет двойственное значение. С одной стороны, означает достоинство, единство, службу, а с другой, – узы и рабство»[4]. С одной стороны, эта цепь символизирует узы брака, которыми должен символически «связать» себя принц. Эта цепь свяжет его с Одеттой и нарушение верности ей приведет Зигфрида к гибели. С другой стороны: цепь – это подарок владетельной принцессы своему сыну, знак его вступления в полные права и обязанности правителя. Это символ его дворянского достоинства и службы – своему роду и своим вассалам, как они служат ему.

Если до сих пор мы говорили о том, что сказано в балете, то символическая нагрузка цепи заставляет обратить внимание и на то, что **не** сказано: во всех интерпретациях и, судя по этому, в авторском (учитывая всех авторов – либреттиста, композитора и хореографа) замысле **отсутствует** еще один пласт трагичности происходящего. Теряет своего сына владе-

---

[1] Символы: Лебедь / Новый акрополь. Философская школа. Режим доступа: http://www.newacropol.ru/Alexandria/symbols/swan, свободный. – Загл. с экрана. – 20.03.2011

[2] Лебедь / Энциклопедия знаков и символов. Режим доступа: http://sigils.ru/symbols/lebed.html, свободный. Загл. с экрана. – 20.03.2011

[3] Филин / Символы и знаки. Режим доступа: http://allsymbols.ru/fauna/filin.html, свободный. Загл. с экрана. 20.03.2011.

[4] Цепь / Словарь символов. Режим доступа: http://www.slovarik.kiev.ua/symbol/c/130489.html, свободный. Загл. с экрана. – 20.03.2011

тельная принцесса, теряет наследника безымянное королевство, где происходит действие. Это имеет свое объяснение: тема балета – это любовь мужчины и женщины, а не любовь матери к сыну, или государственные интриги. И специальное отсечение этих слоев действия позволяет повысить концентрацию действия, увеличить напряжение заглавной темы. Оставляется в стороне и тема трагедии лебедей, с разлукой Одетты и Зигфрида (или – их взаимной смерти по первоначальном варианту либретто), утративших возможность вернуть себе человеческий облик. Таким образом, отсекая эти пласты трагического, балет создает совершенно особый смысловой слой: важна только человеческая любовь мужчины и женщины, социальные трагедии и пр. меркнут перед этой трагедией. Позиция по меньшей мере спорная, но наша задача – не морализаторские суждения, а анализ символического содержания, поэтому мы опускаем все возможные варианты трактовки этой ситуации.

Таким образом, балет – как и всякий текст – поддается семиотическому анализу. Возможно установление его рифмо-ритмической структуры (по определению должной присутствовать в музыкальном произведении) через анализ действия и танцевального содержания, анализ основного символического ряда. Возможно прочтение и «несказанного» в балете, что не видоизменяет, а «углубляет» его семантическое содержание.

А. А. Чивилев,
аспирант кафедры культурологии и социологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Слухи как форма межличностной коммуникации

Слухи как способ распространения информации имеют богатую историю, и, несмотря на быстрое развитие технических средств коммуникации, по настоящее время являются популярными и широко распространеными в обществе. В тоже время, слух как коммуникативная единица, будучи достаточно частым элементом массового общения, гораздо реже попадает в обиход общения научного.

Слух мы понимаем, как особый вид межличностной коммуникации, в процессе которой сюжет, до известной степени отражающий некоторые реальные или вымышленные события, становится достоянием широкой аудитории. Традиционно весомым коммуникативным компонентом слуха считается его устное распространение [2].

По данным нашего социологического исследования, проведенного среди студентов ВУЗов весной 2013 года, целью которого являлось выявить отношение к слухам молодежи Челябинска, было выяснено, что большая часть респондентов (73%) не считают себя людьми легковерными. Какого рода слухи циркулируют в обществе в последнее время? Не каждый респондент смог назвать какой-либо конкретный слух, о котором

он узнал за последнее время. Зачастую (12%) речь шла о событиях, затрагивающих проблемы жилищно-коммунального хозяйства, или о повышении цен: «повысятся цены на всё»; «станет больше плата за свет и газ»; «об отключении газа»; «о росте тарифов на транспорт»; «о скором подорожании продуктов»; «о повышении цен на продукты питания»; «подорожание бензина».

По количеству упоминаний, экономику и социальную жизнь можно считать самой актуальной темой. Все изменения, которые, тем или иным образом, могут повлиять на уровень жизни населения, вызывают большую заинтересованность, которая проявляется в виде слухов.

Слухи касаемые политики, так же как и из жизни известных людей, интересуют опрошенных, в гораздо меньшей степени – 2%. Также не были забыты респондентами и капризы погоды: «о скорых заморозках»; «о токсичных осадках»; «о штормовом предупреждении» (5%).

Существующая установка на «недоверие к слухам», поддерживаемая более чем половиной респондентов, не мешает многим (27%) согласиться, что порой слухи оказываются достоверными.

По результатам исследования стало видно, какая информация – поступающая из СМИ или из неформальных источников, к примеру, от близких людей – кажется им более правдивой и почему.

Причины, по которым участники опроса больше доверяют информации, полученной из СМИ, можно описать следующим образом – каждый третий заявляет, что в СМИ более правдивая и объективная информация. В качестве аргументов приводят следующие: «в СМИ проверяют информацию, там она официальная», «в СМИ работают профессионалы своего дела, они лучше знают», «у СМИ нет подходящей замены, родные и друзья знают не больше чем я», «в СМИ интересная информация». Таким образом, в этом случае речь идет о доверии к самому институту СМК (средств массовой коммуникации).

Респонденты, которые больше доверяют информации, полученной от родных и друзей, объясняют это, главным образом, тем, что близкие люди не станут обманывать, им можно верить. Некоторые думают, что у близких более правдивые сведения, а также то, что в СМИ информация «заказная». Часть респондентов, полагают, что друзья лучше осведомлены, ссылаются на то, что это «близкие, проверенные люди», «у близких людей проверенная информация». Здесь скорее люди доверяют друг-другу и надежности межличностной коммуникации.

Те участники опроса, которые заявили о своем недоверии слухам, особенно часто заявляют, что почти не сталкиваются с ними. Возможно, во многих случаях они просто не рассматривают полученную информацию как слухи. Главным образом это относится к общению с родственниками и друзьями.

Примечательно, что хотя большее колличество респондентов, по их признанию, чаще воспринимают слухи с недоверием, мнение о том, что слухи приносят в основном вред, разделяют относительно немногие. Гораздо чаще (34%) респонденты полагают, что слухи «приносят и пользу, и вред в равной степени». Каждый третий из тех, кто не доверяет слухам, признает, что некоторая польза в существовании слухов имеется.

Лишь малая часть респондентов (5%) высказывают мнение о том, что слухи скорее полезны, чем вредны, (слухи предупреждают о предстоящих событиях, дают шанс к ним подготовиться; в слухах есть частица правды, можно получить полезную, ценную информацию).

Респонденты, которые считают слухи лишь отрицательным явлением, обосновывают это двумя причинами – отрицательным влиянием слухов на людей и наличаем информации, вводящей в заблуждение. Первые полагают, что слухи расстраивают людей, беспокоят их: «настораживают людей, беспокоят»; «сеют панику, хаос»; «создают суету»; «наслушаешься их, расстраиваешься, не можешь уснуть потом»; «если всегда верить слухам, то не сможешь жить нормально»; «слухи портят настроения, полезных слухов не существует».

Вторые говорят, что слухи вводят людей в заблуждение, обманывая их: «они больше ложные»; «в слухах всегда одно вранье»; «зачем чушь нести?»; «слухи не правдоподобны»; «навязывают ложное мнение».

Интересно, что суждения первого типа встречаются чаще, чем второго, то есть вред, который приносят слухи, чаще видят в том, что они порождают психологический дискомфорт, а не в том, что они вводят людей в заблуждение.

О том, что слухи содержат в себе преимущественно неприятную, тревожную информацию, говорят и участники опроса, которые считают, что слухи скорее полезны, чем вредны. Польза видится в возможности получить из этой негативной информации практические выводы: «предупрежден – значит вооружен»; «слухи способны подготовить к будущим событиям»; «предупреждают об угрозе»; «предостерегают, дают возможность все обдумать».

Итак, по данным нашего опроса, почти половина респондентов склонна отдавать своё предпочтение информации, полученной из неофициальных источников. Сообщениям «сарафанного радио» верят даже в большей степени, чем печатным изданиям, радио и телевиденью. Респонденты заявляют, что прислушиваются к слухам, но предпочитают проверять их изболее достоверных источников.

«Как часто вы сталкиваетесь со слухами?» – большинство опрошенных затруднились с ответом, так как по всей видимости не всегда можно с уверенностью определить полученную информацию как слух.

Если дневник – это разговор индивидуального сознания, то слух – это разговор коллективного сознания с коллективным же сознанием. Это

своего рода вариант общения с самим собой. Как и другие явления устной сферы, слухи должны быть признаны реальными коммуникативными единицами межличностного общения. Они становятся вдвойне значимыми для человека, который работает с массовой, социальной значимой информацией, поскольку слухи способны четко указывать на «белые пятна» коллективного сознания.

Слухи – это всегда социально значимая и эмоционально окрашенная информация, своего рода способ межличностной коммуникации. Сам факт появления слуха свидетельствует о том, что интерес людей к важной (по их представлениям) проблеме остался не удовлетворенным через СМК [1].

1. Горбатов, Д. С. Психология слухов: теоретические аспекты [Текст] / Д. С. Горбатов. – Воронеж. Научная книга, 2010. – 151 с.

2. Дубин, П. И. Слухи как социально-психологический феномен [Текст] / П. И. Дубин. А. В. Толстых. – № 3. С. 77. – Пиар Менеджер, 2011 г. – 56 с.

Е. В. Щетинина,
аспирант кафедры философских наук,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Особенности развития «религиозного рынка» в постсоветской России (на примере анализа деятельности новых религиозных движений по Челябинской области)

Автор применяет концепцию «религиозного рынка» к исследованию деятельность новых религиозных движений; описывает черты формирования «религиозного рынка» в постсоветской Росси; проводит краткий анализ существующих предложений со стороны новых религиозных движений Челябинской области и особенностей их распространения.

Ключевые слова: новые религиозные движения (НРД), религиозный рынок, религиозный маркетинг.

Keywords: new religious movements (NRM), religious marketing, religious services.

Принятие в 1990г. Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» [1] в короткий период изменило религиозно-идеологическую ситуацию в России: наряду с возрождением традиционных религии в страну «хлынули» новые религиозные и околорелигиозные движения (далее – НРД)[1].

Формирование многообразия религиозных объединений повлияло на развитие конкурентной среды между ними, что превратило данные организации в фирмы, производящие и продающие духовные продукты –

[1]В данном исследовании используется определение, предложенное А. Баркер в работе «Новые религиозные движения. Практическое введение», где под новыми религиозными движениями понимаются культы нового типа, характеризуемые как религиозные новообразования, возникшие после второй мировой войны, предлагающие религиозное или философское мировоззрение или средства, с помощью которых может быть достигнута какая-либо высшая цель: духовное просветление, «истинное» развитие, контакт с Абсолютом.

возможности обретения вечной жизни, духовного роста, физического исцеления, развития экстрасенсорных способностей. Отметим, что оплата подобных духовных услуг происходит как в материальном эквиваленте (покупка атрибутики, ритуалов, пожертвования), так и в свободном выборе граждан посещать данную организацию, их участия в жизни общины.

Немаловажными оказались и психологические факторы, повлиявшие на становление и популярность новых религиозных движений. Психологический кризис постсоветского общества – перестройка, резкий слом устоявшегося атеистического менталитета привел к непривычной для общества идеологической дезориентировке [5]. В совокупности с кризисом экономическим: ростом безработицы, инфляции, стоимости жизни, широком распространении преступности, разгулу – все это повлияло на сдвиги в общественном сознании, возродив представление об иррациональных силах [3], что повысило общественный спрос на духовные услуги со стороны религиозных организаций.

Развитие информационного общества в постсоветское время привело к деформации традиционных ценностей: вера в Бога, семья, стабильность теперь трансформируются в исключительную веру в себя, материальное благополучие, саморазвитие и самосовершенствование. В подобной ситуации традиционные религиозные организации не в силах удовлетворить общественный запрос на «духовность», а новые религиозные движения, напротив, данный спрос активно удовлетворяют за счет доступности и ясности учения (движения «Сириус», «За Государственность и Духовное Возрождение Святой Руси» и др.); предоставления готовых ответов на метафизические вопросы: о смысле жизни, предназначении человека («Общество Сознание Кришны», «Дорога к счастью» («Саентология») и др.); обещанием быстрого решения физических и психологических проблем (способностью физического исцеления («Учебно-оздоровительный центр космоэнергетики «Анаэль»), достижение самосовершенствования («Радастея») и др.); возможностью практиковать несколько религий сразу («Сириус», «Раджа-йога» и др.); яркостью и простотой служб (использованию музыкального рок направления во время культовой практики («Новая жизнь», «Новое поколение»), медитативные сеансы и яркость этнических костюмов («Общество сознания Кришны») и др.); совместимостью религии с популярными научными представлениями (ритмология «Радастеи», концепция квантового перехода движения «За Государственность и Духовное Возрождение Святой Руси» и др.).

Возникшее многообразие религиозных движений приводит к формированию конкурентной среды между ними, что зачастую обращается продажей «идеи Бога», где главной целью организации становится привлечение клиентов как дополнительного материального капитала. Для достижения своей цели религиозные организации активно используют следующие маркетинговые практики: наглядную агитацию товара на рекламных щи-

тах и зданиях (организация «Сириус», «За государственность и духовное возрождения Святой Руси» и др.); распространение бесплатных приглашений на собственные мероприятия концерты/вечера/вебинары («Центр Шри Чинмоя», «Фалуньгун», «Радастея» и др.); предложения бесплатного изучение иностранных языков («Церковь Иисуса Христа Святых последних дней», движение «Саентология» и др.); пропаганду качества товара (услуг) в СМИ (интервью с экстрасенсами, свидетельства, телепрограммы эзотерической направленности и др.); проведение массовых рекламных акций, а также участие в Челябинском общественно-политическом вернисаже («Сахаджа йога», Церковь «Свет Миру», «Центр Шри Чинмоя» и др.).

Такие организации часто представляют собой смесь религиозного эклектизма, где догматы традиционных конфессий находятся рядом с современными медитативными и экстрасенсорными практиками, а психологические тренинги, направленные на достижение успеха в бизнесе, параллельно предлагают провести шаманские обряды или «зарядку» талисманов на удачу, а то и вовсе обратится к истокам каббалы – нумерологии. Зачастую лидеры данных организаций не имеют высшего образование, поэтому пропагандируемые ими психофизические практики (семинары «Выход тела за 3 дня», «Осознанные сновидения» и др.) могут нанести серьезной вред «покупателям».

Государство не в силах изменить духовные потребности общества, но в его возможности входит изменение законопроектов, регулирующих деятельность данных организаций. Таким примером может служить разработанный и внесенный в Правительство РФ проект федерального закона "О внесении изменений в ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" (1997 г.) [3]. Этот законопроект направлен, прежде всего, на законодательное определение понятия миссионерской деятельности, в том числе в отношении несовершеннолетних, но на данном этапе функционирования «религиозного рынка» он не вносит никаких ограничений для новых религиозных движений, не имеющих регистрации в качестве религиозных организаций.

Применение концепции «религиозного рынка» к анализу религиозной ситуации в России, позволяет разработать методы эффективного контроля религиозного поля, а также проследить качественные характеристики спроса на НРД со стороны современного общества.

1. Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. №21.

2. Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26.09.1997 г. N 125-ФЗ.

3. Балагушкин Е. Г. Новые религии как социокультурный и идеологический феномен, М. 1996.

4. Кондратьев Ф.В. Тоталитарные секты как новый криминогенный фактор [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bg-znanie.ru/article.php?nid=9976// (дата обращение 10.12.12.).

М. Б. Юлдашева,
старший преподаватель,
Государственный институт искусств и культуры Узбекистана

Социально-культурная деятельность парков Ташкента

В статье показано, что парки культуры и отдыха являются одним из важнейших типов учреждений культуры в Узбекистане. В современных условиях социокультурное значение парков культуры и отдыха значительно изменилось. Рассмотрены функции и основные направления социально-культурной деятельности парков.

Ключевые слова: отдых, рекреация, зрелище, организация массового отдыха, организация игр и развлечений, культурные потребности.

Rest, amusement, entertainment, play, cultural work among the masses.

В современных условиях социокультурное значение парков культуры и отдыха значительно изменилось, ибо постоянно усложняется "культурная борьба" в сфере досуга, где главными оппонентами учреждений культурно-досугового типа выступают телевидение и компьютер.

Развитие новой личности в современных условиях Узбекистана требует обоснования и разработки адекватных времени форм и методов социально-культурной деятельности, необходимой для развития общества и цивилизации. Возникла необходимость поиска резервов в создании условий, содержании, выразительных средствах, используемых в учреждениях культуры и, прежде всего, парков культуры и отдыха, способных формировать новую личность. Именно парки культуры и отдыха являются одним из важнейших типов учреждений культуры в Узбекистане, так как климатические особенности региона позволяют в течение всего года проводить культурно – досуговые мероприятия. Социальные процессы, происходящие в современном Узбекистане, чаще всего рассматриваются с позиций их социального или экономического смысла. Большинство ученых считает, что социальные аспекты являются наиболее значимыми для развития общества Узбекистана. Не подвергая сомнению эту точку зрения, считаем, что недооценка культурных, социальных и педагогических аспектов может обернуться теоретической и методической неподготовленностью к тем переменам, которые происходят в нашей стране и связаны с объективными общемировыми тенденциями. Одной из таких тенденций стало увеличение досугового времени, высвобождающегося в связи с внедрением новых технологий, и его структурирование, отчего оно не перестает быть социально значимым и педагогически целесообразным. В ходе реформ в Узбекистане предполагается, что развитие индустрии досуга одновременно с высвобождением людей из производственной сферы позволит увеличить ассигнования на культуру, науку и образование. В противном случае, досуговая деятельность населения будет проходить, как показывает практика, в пассивных формах (все виды зрительной деятельности), либо в асоциальных проявлениях (пьянство, наркомания, хулиганство).

За годы независимости изменились и названия многих парков. Так «Комсомольский парк», открытый в 1938 году, был переименован в «Национальный парк Узбекистана» в 1991 году, решением Ташкентского горисполкома за № 393-12 от 22 апреля (площадь данного парка 45 га). Городской парк имени Тельмана, открытый в 1934 году, в начале 90-х годов был переименован в парк «Боги Эрам», а в 2003 году решением Ташкентского городского хокимията за № 330 от 11 июня, был переименован в парк имени «Мирзо Улугбека» (площадь данного парка 12,9 га). Открытый в 1968 году парк имени Вали Котика, решением Ташкентского горисполкома за № 1302 от 1 ноября 1994 года был переименован в парк «Зафар Диер» (площадь данного парка 14 га). Ташкентский городской парк имени Кирова, был переименован в парк «Бобур» в 1990 году, решением Ташкентского горисполкома за № 227-7 от 14 мая (площадь данного парка 17,8 га). В 2003 году, в связи со 100-летием Гафура Гуляма, его имя было присвоено парку, решением Ташкентского городского хокимията от 11 июня за № 330. Изменились названия и многих других парков.

В современном Ташкенте парк – это самое демократичное и самое экологически чистое учреждение культуры и досуга. В процессе социально-культурного проектирования принимаются во внимание климатические особенности Узбекистана, многие характерные, присущие именно парку специфические особенности, в первую очередь рельеф, наличие зеленых массивов, водоемов, место расположения, оцениваемые с позиций наиболее эффективного отдыха, оздоровления человека. Парк культуры и отдыха – природный и культурно-просветительский комплекс, который по размерам, размещению в плане населенного пункта и экологическим характеристикам позволяет обеспечивать наилучшие условия для отдыха населения и проведения просветительских, культурно-массовых, физкультурно-оздоровительных мероприятий, организации игр и развлечений, создание условий для занятий художественным любительским творчеством.

Одним из самых посещаемых и любимых парков культуры нашей столицы является парк имени Мирзо Улугбека. Сегодня горожанам и гостям города трудно представить, что на месте этого современного парка когда то было болото, заросшее камышом. Недалеко протекала речка Салар. Микроклимат и расположение в самом центре города делали это место идеальным для разбития парка. Соответствующее решение было принято, и в 1934 году 24 июня к радости горожан парк торжественно был открыт. Городской парк имени Тельмана (первоначальное название парка), в начале 90-х годов был переименован в парк «Боги Эрам», а в 2003 году решением Ташкентского городского хокимията за № 330 от 11 июня, был переименован в парк имени «Мирзо Улугбека», (площадь данного парка – 12,9 га). Популярность парка во многом связана с его первыми руководителями, внесшими значительный вклад в его формиование и развитие. Первыми среди них был заслуженный ирригатор Узбекистана Бошнякович Д.П.,

который вложил немало сил и энергии на устройство парка. В сороковых годах им руководил П.Ф. Маслиев. После второй мировой войны были построены летний читальный зал, игровая площадка, скамейки для отдыха. Появилась сцена для эстрады, скамейки на 300 посадочных мест, установлено дополнительное освещение. Более 30 лет директором парка культуры и отдыха был ветеран второй мировой войны А.С. Оганов. В концертах, творческих вечерах и встречах принимали участие видные культурные деятели нашей страны: композиторы Узбекистана Ильяс Акбаров, Шариф Рамазанов, Манас Левиев Поэт Акмаль Манас декламировал публике свои лучшие стихи. Здесь выступали любимые народом деятели искусств Тамара Ханум, Гавхар Ханум и другие. Народные артисты Халима Насырова, Сара Ишантураева, поэтесса Зульфия долго были кумирами отдыхающих горожан. На сцене часто выступали хужожественные коллективы, оркестры консерватории, Дворца железнодорожников, Управления культуры.

В настоящее время парки культуры и отдыха находятся на первом месте по посещаемости среди учреждений культуры. Немалую роль здесь играет бесплатный открытый вход и сравнительно небольшая плата за пользование аттракционами. Также, необходимо учитывать, что посетителям парка предлагаются бесплатные концерты творческих коллективов (художественной самодеятельности и профессиональных артистов), конкурсные и игровые программы для всех возрастных категорий, организация различных праздников, зрелищ, мероприятий и народных гуляний с вручением призов, организация кружков, спортивных секций, предоставление спортивных площадок и т. д., оплачиваемых за счет средств парка. Сегодня необходимо синтезирование новых идей, смыслов, ценностей, создание моделей действия, программ, принятие оперативных решений, обнаруживающих адекватное понимание реальности происходящего в социуме и способность к трансформированию этого процесса в социально-культурной деятельности парка культуры и отдыха. Эта задача становится реально осуществима при всестороннем изучении теории и методики социально-культурной деятельности парка культуры и отдыха как самостоятельно функционирующей и развивающейся по своим специфическим законам сферы духовного производства, помещённой в пространственно-ландшафтную среду и испытывающей влияние объективных и субъективных факторов.

Парк отдыха – это определённая территория, предназначенная для рекреации и развлечения, особенностью которой является комплекс услуг, отвечающий определённой теме. Парки, как категория объектов интереса, пользуются огромнейшим спросом в мире. Их можно классифицировать следующим способом: культурно-исторические, национальные (природные), научно-познавательные, аттрактивные и индустриальные тематические парки.

Сочетание архитектуры, ландшафта, выставок, продающихся сувениров, спецодежды обслуживающего персонала и подаваемой пищи в этих парках создаёт ощущение, что посетитель странным образом попал в какое-то другое место и другое время. Успех парка всецело зависит от степени удовольствия, получаемого гостями. Следовательно, ключом к успеху в работе парка является создание таких условий, при которых гости, покидая парк, уносили бы с собой желание вновь в него вернуться.

Программа всех парков очень разнообразна – это мир нескончаемого праздника. Для одних – это попытка вернуться в детство, для других – возможность почувствовать ритм страны через особенный мир – мир фантазий и аттракционов. Еще одна особенность парков – их универсальность.

Современная деятельность парка культуры и отдыха в Узбекистане, отличается от процессов, происходивших в рамках прошлой культурно-просветительной работы, по целому ряду признаков. Содержательные, духовно-ценностные измерения произошедших метаморфоз ещё не вполне очевидны в исторической перспективе. Практика оказывается более мобильной и открытой к кардинальным переменам, чем менталитет исследователей, обобщающих инновационную деятельность учреждений культурно-досугового типа. Поэтому проблематичным становится не только содержательное, аксиологическое наполнение новых теорий, но и процесс их методической реализации в практику. На сегодняшний день актуальность в работе парков состоит в разработке теории и методики социально-педагогической деятельности парков культуры и отдыха с учётом изменившегося контекста жизни, новых точек пересечения теории и практики в постепенно изменяющемся социально-культурном пространстве.

Парки относятся к такому типу социально-культурных институтов, главными функциями которых являются рекреация, организация массового отдыха и развлечений, проведение информационно-просветительной и физкультурно-оздоровительной работы среди населения города, района, ближайших жилых массивов. По функциональному назначению различают парки массовые и детские, историко-мемориальные парки-усадьбы, лесопарки и природные парки-заповедники, ботанические парки и зоопарки, спортивные парки, аква- и гидропарки, парки-выставки, зоны отдыха. Структурно парк как социально-культурный центр включает в себя множество зон и секторов: площадку для массовых мероприятий с открытыми эстрадами, зеленый театр, выставочные павильоны, зону аттракционов, детский городок, игровую площадку, спортивный сектор, танцевальную площадку, закрытые сооружения (эстрадный театр, киноцентр, библиотеки-читальни, танцевальный зал, зал игровых автоматов и др.), зеленый парковый и лесной массивы, водоемы, торговые павильоны и службы питания, подсобные помещения. В процессе социально-культурного проектирования принимаются во внимание климатические особенности Узбекистана, многие характерные, присущие именно парку специфические осо-

бенности, в первую очередь рельеф, наличие зеленых массивов, водоемов, место расположения, оцениваемые с позиций наиболее эффективного отдыха, оздоровления человека

Основные направления деятельности парка в Ташкенте:

– Проведение государственных, традиционных (и национальных) праздников совместно с городскими центрами культуры.

– Проведение театрализованных праздников, народных гуляний, ярмарок (День независимости, Хосил-байрам, Навруз, Праздник цветов, Масленица, День Города, День памяти и почестей и др. – с привлечением творческих, торговых организаций).

– Проведение мероприятий для воспитанников детских домов Мехрибонлик и Муррват.

– Проведение творческих встреч с деятелями искусств, музыкальных и песенных фестивалей

– Проведение спектаклей и концертов с участием творческих коллективов города.

– Проведение семейных дней отдыха.

– Проведение познавательно-игровых и музыкальных программ для детей младшего и среднего школьного возраста и для подростков, молодежных дискотек.

– Проведение мероприятий для людей среднего и старшего возраста с учетом их творческих интересов (любительские объединения, вечера, шахматно-шашечные турниры).

– Оказание платных услуг населению (аттракционы, прокат костюмов, фонограммы, услуги художника-оформителя).

Парки – общегосударственная экологическая и культурная ценность, это «легкие» Ташкента, центры рекреации и культуры, объединяющие интересы государства и населения. Необходимо открытие таких зон во всех регионах Узбекистана. Парки имеют общие проблемы и направления деятельности, определяемые современными тенденциями развития общества:

– Экологизацией общественного сознания, дефицитом общения с природой, экологическими кризисами. Возрастает ценность парков, как общедоступных природных территорий с рекреативной зоной. Природный комплекс парков (земля, зеленая зона, водоемы) находится сегодня в катастрофическом состоянии и этому необходимо уделить особое внимание.

– Демократизацией культурной политики. Программы, разрабатываемые непосредственно в парках, предоставляют возможность для организованного массового отдыха и развлечений, культурно-игровой активности населения.

– Социальным расслоением общества. Потенциально все население, является контингентом парка, в том числе социально не защищенные группы: дети, молодежь, пенсионеры, безработные и т. д. Парки становят-

ся одним из базовых досуговых объектов, где проводятся социальные (открытые) программы и акции.

В целях защиты и приумножения природных и культурных ресурсов общества необходима выработка государственной стратегии поддержки парков:

– защита и восстановление природной среды парков;

– инновационно-техническое оснащение;

– развитие парков, как открытых социально-культурных организаций.

Обеспечение доступности культурных благ для жителей Ташкента, предполагает решение следующих задач:

1. Повышение территориальной доступности культурных благ для жителей города, приближение культурных услуг к месту их потребления за счет более рационального размещения сети учреждений культуры.

2. Обеспечение финансовой доступности культуры для всех категорий населения.

3.Обеспечение исторической доступности духовных благ, сохранение культурного наследия, исторического ландшафта и среды города.

4. Развитие информационной деятельности – внедрение современной рекламы, маркетинга.

5. Обеспечение художественно-эстетической доступности, заключающейся в соответствующей подготовке человека к восприятию духовных ценностей, формировании у него культурных потребностей.

6. Обеспечение этнокультурной доступности, т.е. предоставление равных возможностей беспрепятственного освоения, развития национальных культур.

7. Привлечение дополнительных материально-финансовых ресурсов в сферу культуры, в том числе использование в работе достижений научно-технического прогресса, средств коммерческих структур и других внебюджетных средств.

8. Обеспечение этнокультурной доступности, т.е. предоставление равных возможностей беспрепятственного освоения, развития национальных культур.

Как показывает проведенный анализ, социально-культурная деятельность парков культуры и отдыха носит как развивающий, так и формирующий характер, но реализуется далеко не в полной мере. Не в полной мере используются возможности парков культуры и отдыха в социально-культурной деятельности, поскольку коллективы художественной самодеятельности, любительские объединения и клубы по интересам, социально-культурные программы не учитывают в своей деятельности общественные процессы, носителями которых они являются.

Amir Ali Hannane
(Амир Али Ханнане**)**
Тегеран, Иран

MurtazaHannane-founder of the Symphonic Orchestra in Iran

(Муртазе Ханнане – основатель симфонического оркестра в Иране)

Амир Али Ханнане (дирижёр Ахваз امیری) (18 января 1972) – Персидский (иранский) композитор, пианист и солист Тегеранского симфонического оркестра. Начал изучаать фортепиано, когда ему было 8 лет. Его отец, Мортеза Ханнане, который был знаменитым композитором Ирана, помог ему развивать свой талант. После смерти отца, в 1989 году он учился в России (МГУКИ) и провел множество исследований по изучению иранской музыки. Тема его диссертация в M.G.U.K.I «Иранская музыка в мире». Сейчас он занимается изучением греческой, кельтской музыки и народнойиранскох музыкимодальности.

Ключевые слова: композитор, пианист и солист Тегеранского симфонического оркестра. composer, pianist and soloist of Tehran Symphony Orchestra.

Amir Ali Hannane (conducted by Ahwaz امیری) (January 18, 1972) was a Persian (Iranian) composer, pianist and lead singer of the Tehran Symphony Orchestra. Izučaat started piano when he was 8 years old. His father, Morteza Hannane, who was a famous composer of Iran, helped him to develop his talent. After his father's death in 1989, he studied in Russia (MSUC) and carried out many studies on Iranian music. The theme of his thesis in M. G. U. K. I of the Iranian music in the world ". Now he is studying Greek, Celtic and folk music iranskoh modality.

MortezaHannaneh is the true founder of the modern national music in Iran .I think it doesn't need to explain his biography to the Iranian and the interested persons in Iranian modern national music. Every one knows that graduated from the Tehran conservatory. (HonarestaneAliyeMusiqi , he cooperated with ParvizMahmood, the famous composer who supported him to found the Tehran symphonic orchestra. from (1952 to 1954)he was the conductor of this orchestra. He went to Italy to study more and research on music in late 1954 . Getting remarkable scientific experiences on music, he returned to Iran after eight years Morteza Hannaneh and his colleagues: FereydoonNasseri the late , kasravi and Mrs. Shahniya for the second time in Iran music history succeeded to found another symphonic orchestra named Farabi in Iran radio. Morteza Hannaneh wasinvited by UNESCO to take part in the congress of the first world modern composers in Paris on June1966 .This was the first time that Iran was invited to take part in such congress. You know that every year, the world modern composers were invited to Paris, on June. The composers should introduce their recorded works, of their countries in that congress. The best work must be performed lively in front of the audience on the Paris radio & TV. The selected ten tops were broadcast all over the world. This introduces the different nation's music to the world and every country was presented to the musical works of an-

other country. MortezaHannanehwas invited from Iran to the congress for the first time. while no countries but Japan and turkey were invited among the whole Asian and African countries. Even the former Eastern Germany (D.D.R) after the three-year conflict took part in the congress for the first time and introduced his modern music.

Some developing countries opposed against the invitation of Iran to the congress. But the head of congress mentioned that Iran has been one of the developed countries which his music has improved simultaneously with Europe. Hannaneh says, “Today’s modern music is a composition of sounds and voices in which even the voice of animals is heard. The west world is thirsty to find new voices and sounds and tries to bring the music out of any oldness and sentimentalism. So every country whose musical works was combination of expressions and feelings, was called laughing stoke and disappointed to succeed. MortezaHannaneh notes “first, I worried about this subject, and although I myself was witness of modern music improvement in Italy, I got my given tape again .But when I heard the work of Russians and some other nations which had a form and a frame of instrumental music, I decided to return my recorded music tape from Iran to the congress. This work was made by Hannaneh the own. Its name was “the Dream of the little devil” from oratorio accompanied with the voice of HosseinSarshar as the Tenor soloist and performed by Farabi radio symphonic orchestra. Everyone who heard the work, had a very good opinion about it. So the Jury agreed that it is the best modern music among the whole works since Iran had had remarkable changes in its music. The head of congress expressed “we hope to hear more modern and interesting works and especially new voices from Iranian in near future.” Rest of the countrieswerent happy for this decision but they had to buy the best work from Iran and broadcast it from their countries. It was even recorded on a gramophone disk and became a universal work in modern music of Iran. After Iran, the best works were as following: Poland, England Czechoslovakia, Hungary, Sweden, Austria, Yugoslavia and France. Italy with 700 years\experience and Germany couldnt succeed in this competition. The jury even laughed at the modern music of the (former Soviet Union) Russians, and called them backwa

In this situation the work of Iran not only wasn’t funny but also was the best one.” I hope to take part of Iran in this congress for the next years with new modern works. I invited all Iranian composers to introduce their partitures to the scientific music section of radio.FarabiOrchestra started his activity From 1963 and then the interested people in new Iranian scientific music heard new works from radio that differed too much from the past. The music of Iran had come up to its life and it was expected to be continued more energetically and fondly .In this period FarabiOrchestra performed many brilliant works. Unfortunately and suddenly this Orchestra cut his activity after 10 years. Before talking about Hannaneh’s resignation, it is better to say something about the activities of the orchestra and the reasons of stopping it . Fereydoon Nasseri mentioned, “One of the biggest problems about the orchestra was reporting unreal news about the

spent money for activity of it .For example they announced this money 4 times more than the reality. Morteza Hannaneh said “I prove that the recording of Farabi orchestras cost very cheaper than the other orchestres. because the member of this orchestra were Frequently young and were paid just 15 tomans per 4 hours. While the elder ones got 200 tomans since we couldnt perform and record the “programs music” by a traditional instrument like “Tar”, thus all of the orders were given to the Farabi orchestra.”

Nasseri says, “This was just the only orchestra which could keep the respectability of music of Iran. Except the solo instruments, the records of this orchestra were the only work sent to other countries and even won the first prize of the congress in Paris. It was broadcast through many foreign Radios. Well was the problem of Iran music solved by resignation of Hannaneh and his colleagues? Was it a good decision? Every one had a different view. But Hannaneh finally announced that “Although all of my colleagues are worried about my resignation and make me change my decision, and according to their said, I shouldn’t deliver this great responsibility to the artless persons.

You know that our energy is limited and I can’t to lerate the whole disturbances. specially in the field of art .I face the affected and faithless activities and persons making me not to perform any remarkable work. I proved during these years that I devoted my life to help the people and I was at their service. If you compare our works in Farabi orchestra with the same ones in other orchestras, you will get the differences and qualities. Thus this is the educated young turn, to try and continue this way. Having positive activities we expected to be supported at least. If I knew how to play instrument just for funny and earning I would surely do it. I hope my resignation is agreed. I think that every noble and hungry man and woman in Iran prefer living freely to live in a poisonous situation.”

As you see Morteza Hannane succeeded universally in the Paris UNESCO congress in 1966. His success had originated from forming Radio symphonic orchestra on the base of scientific and academic music ; making the modern music of Iran improve universally and internationally ; founding Farabi radio symphonic orchestra ; performing and recording the famous composers’ works and also drag the Iranian music toward to polyphonic route’s. Hannaneh worked on composing and researching on Iranian Modals music. He gradually completed his works and began to write music for many films. Of course he believed that compose music for films, wasnt an artistic activity. He studied on himself and discovered his style of Composition “Iranian ppolymodality, studying and researching on music which is heard clearly and easily in his works. Today his son, AmirAli Hannaneh continues his way .theory of” Modes Marriage” is the new VISION on modern Iranian music. Next article on the Blog:you will read about the concept of ” Modern Music ” which is based of Composition on new ” fusion” of” world music” based on thesis, not anti thesis means. 25 October 2008 tehran. About these ads Like this:

Ю. Г. Филиппова,
преподаватель Саратовской государственной консерватории
(академии) им. Л.В. Собинова

Гоголевский Петербург в музыкальных проекциях XX столетия

Статья посвящена последней из «Петербургских повестей» Н. Гоголя «Записки сумасшедшего» и её претворению в одноимённой опере Ю. Буцко. Автор показывает всегда актуальную тему «маленького человека» сквозь призму холодного взгляда Северной Пальмиры.

The article is devoted to the last of the «Petersburg stories» written by N. Gogol's «Diary of a madman» and its implementation in the Opera Y. Butsko. The author shows always the topical theme «little man» through the prism of the cold glance Northern Palmyra.

Ключевые слова:«маленький человек»; гоголевская сатира;опера-монолог; реформирование музыкального театра.

Keywords:«little man»; Gogol satire; Opera-monologue; reform of the musical theatre.

Название «**Петербургские повести»** не принадлежит самому *НиколаюВасильевичу* ***Гоголю*** (1809–1852), но давняя традиция скрепила этим названием цикл из пяти повестей: «Невский проспект», «Нос», «Портрет», «Шинель» и «Записки сумасшедшего».

По страницам названных повестей всюду рассыпаны реплики автора относительно особенностей Петербурга. Отдельные из них, несомненно, продиктованы ощущениями южанина, коим Гоголь был по своему происхождению.

В повести «Шинель» он порицает «*петербургское серое небо*» и там же подчёркивает по поводу горячки, которая повлекла смертьБашмачкина: «*Благодаря великодушному вспомоществованию петербургского климата болезнь пошла быстрее, чем можно было ожидать*». А перед тем, описывая невзрачную наружность этого персонажа, он вынужден воскликнуть: «*Что ж делать! виноват петербургский климат*».

Подобные оговорки начинаются с первой же повести при упоминании в отношении народонаселения северной столицы «*бледных её жителей*» и «*бледных, совершенно бесцветных, как сам Петербург, дочерей*». Здесь же писатель в том же тоне, но более пространно толкует о представителях искусства.

Художник петербургский! художник в земле снегов, художник в стране финнов, где всё мокро, бледно, серо, туманно. У него всегда почти на всём серенький мутный колорит – неизгладимая печать Севера.

В той же повести «Невский проспект», писатель выделяет этот объект описания среди остальных улиц и потому, что люди здесь в основном прогуливаются, в то время как на остальных господствует «*надобность и меркантильный интерес, объемлющий весь Петербург*», добавляя к этому такие качества, как «*жадность и корысть*».

Одна из непременных деталей петербургского обихода учтена в «Шинели» – это лестница в доме Акакия Акакиевича, «*которая была вся умащена водой, помоями и проникнута насквозь тем спиртуозным запахом, который ест глаза и, как известно, присутствует неотлучно на всех чёрных лестницах петербургских домов*».

Даже по приведённым фрагментам можно судить о всепроникающей иронии и остроте сатирического пера Гоголя. В этом состояла одна из особых граней присущего ему романтического мирочувствия, которое заявило о себе в данном цикле повестей во множестве ракурсов. Причем, высочайшая концентрация этих романтических качеств в немалой степени определилась тем, что они выступают в сопряжении с топосом Петербурга.

Повесть **«Записки сумасшедшего»** органично дополняет гоголевскую «Шинель», хотя была написана за семь лет до окончания последней.Как «Нос», отчасти, – вариация на второй рассказ «Невского проспекта» (оба главных персонажа – воплощение пошлости), так и «Записки сумасшедшего» открывали тему «маленького человека», продолженную в «Шинели».

То, что на первый взгляд может показаться курьёзно-забавным, по сути, является чрезвычайно печальным рассказом о человеке, обделённом судьбой. Поприщин –мелкий чиновник, ведущий полубессмысленную жизнь пустого мечтателя. По большому счёту это никчёмное и весьма ограниченное существо, которое можно воспринимать и как оскорбление рода человеческого, с другой стороны – это живой человек, нуждающийся в сострадании.

Эта небольшая новелла представляет собой хронику неуклонно прогрессирующей болезни. Симптомы мании величия обнаруживаются с самого начала – он заносчив, назойливо кичится своим «благородным происхождением», с пренебрежением отзывается об окружающих. И уже с первого дня записок, которые он ведёт, обнаруживается тихое помешательство (ему кажется, что собаки разговаривают на человеческом языке). Наконец, опираясь на реальные факты текущей политической жизни, с «*неопровержимой логикой*» приходит к выводу, что он испанский король Фердинанд VIII – это как раз и становится основанием для помещения его в психиатрическую клинику.

Жестокость служителей столичной лечебницы и варварские методы «умиротворения», которым подвергается несчастный пациент, вызывают у него вопль крайнего отчаяния и крик боли – физической и душевной (*«Такого ада я ещё никогда не чувствовал»*). Он молит о смерти, и последним его виде́нием становится возвращение к светлому истоку своей жизни – младенчество под материнским кровом.

Матушка, спаси твоего бедного сына! урони слезинку на его больную головушку! посмотри, как мучат они его! прижми к груди своей бедного сиротку! нет ему места на свете!..

Бредовые состояния основных персонажей «Невского проспекта» и «Шинели», безумие, которым завершается жизненная траектория Чарткова в первой новелле повести «Портрет» и теперь прямое помешательство Поприщина – всё это из области экстремально-романтических проявлений. Тяжелое впечатление, которое они оставляют в душе читателя, призвано подтвердить суровый приговор, вынесенный писателем Санкт-Петербургу.

* * *

Опера *Юрия* ***Буцко***(род. 1938) **«Записки сумасшедшего»** (1964) появилась на очередной волне активного реформирования музыкального театра, которое развернулось с начала 1960-х годов. Только в этих условиях могла возникнуть мысль использовать в качестве материала столь «неоперный» сюжет, который предоставляла повесть Гоголя. Для самого композитора данный опус открыл череду следующих экспериментов, внёсших свою лепту в панораму разноплановых вариантов современного оперного спектакля. «Белые ночи» (1968), по авторскому обозначению «сентиментальная опера», отвечающая не столько самому первоисточнику с его достаточно светлой настроенностью, сколько духу произведений Ф. Достоевского центрального периода. Отсюда весьма мрачный колорит, отчётливо выраженное экспрессионистское наклонение и склонность к передаче патологических нюансов, как бы наследованных от «Записок сумасшедшего»

«Записки сумасшедшего» композитор назвал оперой-монологом с прологом и эпилогом. Сразу же следует упомянуть и такую деталь: пожалуй, впервые в практике оперного театра непосредственно в звуковую ткань введены «объявления», касающиеся названия оперы и её атрибутики (в том числе, *«Опера для одного певца»*, *«Первый акт оперы»*, *«Второй акт оперы»*).

Являясь либреттистом оперы, Буцко достаточно свободно обходится с гоголевским текстом. Не говоря о само собой разумеющихся его сокращениях, меняя местами отдельные эпизоды, он «выпрямляет» сюжетный стержень и сообщает целому дополнительную отчётливость, облегчающую его восприятие. Кроме того, композитор позволяет себе некоторые «вольности», благодаря которым более выпуклыми становятся странности и сумасбродства героя.

В остальном композитор с предельной скрупулёзностью следует за прозаическим текстом Гоголя, осуществляя подробную фиксацию внутренней жизни более чем своеобразного представителя той особой породы людей, за которой закрепилось обозначение *«маленький человек»*. В целях максимально чуткого исследования его психологии, Буцко определяющей для себя избирает описательно-изобразительную манеру, принцип музыкальных иллюстраций, сознательно впадая в некий натурализм (как бы напоминая, что гоголевское направление в литературе именовали «натуральной школой»).

Собственно, в музыкальном плане это вызывает необходимость обращения к сугубо речевому интонированию, где композитор отталкивается от соответствующих опытов Прокофьева, особенно его раннего периода (сближаясь, к примеру, с вокальной поэмой «Гадкий утёнок»). Декламационная стихия вокальной партии опирается на чрезвычайно развитую оркестровую партию, которая скрепляет воедино разрозненные реплики певца и насыщает целое мелодическими обобщениями.

Взаимодействие этих двух пластов, каждый из которых отличается завидным разнообразием и композиционной изобретательностью, порождает художественный сплав чрезвычайно многоплановой образности. Касаясь круга противоречивых состояний Поприщина, рецензент первого исполнения оперы Д. Фришманперечисляет гамму его чувств: *«Отчаяние, умиление, безнадёжная влюблённость, гнев, униженность, возбуждённое торжество, бахвальство, презрение, невысказанное или громко-исступлённое страдание, нечаянная радость, иссушающая тоска…»* [1, с. 74].

Но всё это принадлежит миру личности весьма специфичной, замкнутой в себе. Её причудливость настолько гиперболична, что позволяет говорить об откровенных «аномалиях». Жанровым аналогом этому композитор избирает оперу-скерцо с ярко выраженными чертами бурлески, что особенно явственно в I действии. Но во II действии, наряду с нарастанием симптомов экстравагантности и эксцентричности, эта жанровая система всё активнее насыщается проявлениями нервозности, тревожной взбудораженности и, наконец, открытого драматизма.

В связи с происходящим в конце разворотом в сферу трагедийного, кардинально меняется система выразительных средств, в том числе, осуществляется переход от господства декламационности к кантилене. Это очень убедительно подчёркивает М. Рахманова: *«Музыка финала не вытекает из всего предшествующего, она приходит из иного мира. Печальная, но беспредельная, свободно дышащая песенная тема рождена не Петербургом, она раздалась далеко от него – там, где “русские избы виднеются”, где “синеет отчий дом”. В безумном лице смешного маленького чиновника – сквозь бред, ложь и смерть – проступает истинное и бессмертное, взывающее к нашему состраданию и достойное его»* (М. Рахманова – аннотация к диску:*Ю. Буцко* Записки сумасшедшего, «Мелодия», С. 10-08239-42).

1. Советская музыка. 1971, № 8. С. 74-76

О. Л. Юровская,
старший преподаватель кафедры этнокультурного образования,
аспирант кафедры истории и теории музыки,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Напевы духовных стихов в нотациях уральских фольклористов

Статья посвящена особенностям нотации напевов духовных стихов на разных этапах собирания и исследования данного жанра на Урале. В ней анализируются сборники, включающие напевы духовных стихов за период с начала XIX века до настоящего времени. История записи и изучения духовных стихов представлена в свете общих тенденций, характерных для уральской музыкальной фольклористики рассматриваемого этапа.

Ключевые слова: духовные стихи – духовные стихи на Урале – история Урала – собирание духовных стихов на Урале – фольклористика Урала.

Keywords: spiritual verses – spiritual verses in the Urals – history of Ural – collecting of spiritual verses in the Urals – ethnomusicology the Urals.

Собирание и исследование духовных стихов на Урале имеет свою историю, отличную от столичной фольклористики. Наибольшее расхождение обнаруживается в конце XIX – первой половине XX века. В то время как в Москве и Петербурге появляются первые сборники и исследования духовных стихов, на Урале еще долгое время ведется работа, не выходящая за рамки общей этнографии края. Уже с 1890-х годов фольклористы Петербурга и Москвы широко использовали звукозаписывающую аппаратуру, а в провинции все еще сохранялся слуховой способ фиксации песен.

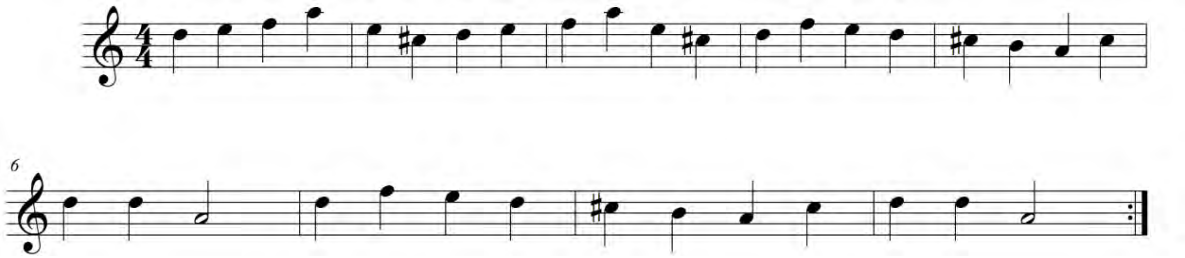
Историю собирания и изучения духовного стиха на Урале можно разделить на *два периода*, различающихся между собой по целям и характеру фольклористической деятельности, по методам фиксации и научному уровню осмысления материалов. Как отмечает Т. И. Калужникова [13], на ***первом этапе*** (с середины XVIII – до середины 30-х годов XX века) уральской музыкальной фольклористике присущ в целом любительский характер. Собирание духовных стихов и других жанров осуществляется специалистами-словесниками и энтузиастами из числа местной интеллигенции, как правило, дилетантами в области музыки. Задачу своей собирательской практики они видят в максимально полном этнографическом описании того или иного явления народной культуры, куда песня входит в качестве одной из составляющих. Главное внимание уделяется фиксации песенных *текстов*, тогда как *напевы*, записанные на слух, включаются в небольшой круг источников. Результатом такого подхода было *одноголосное изложение мелодий и нотация всего одной мелострофы песни. В звуковысотном и ритмическом отношении многие нотации ориентированы на нормы европейского гомофонно-гармонического стиля (гармонический минор, тактовая система ритмики и т. д.).* Это явление, свойственное и

для столичной фольклористики на раннем этапе ее развития, но уже к 60-м годам XIX века ею преодолеваемое, на Урале сохранялось еще довольно долго.

История собирания духовных стихов на Урале начинается со времени создания сборника «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым», (Кириллом Даниловичем) – мастеровым Нижнетагильского завода Демидовых. Его рукописный вариант датируется 80-ми годами XVIII века, а издание с нотами впервые осуществлено в 1818 году [7]. Как указывает Т. И. Калужникова [13], сборник воспроизводит репертуар урало-сибирской песенной традиции. Тексты и напевы *духовных стихов* соседствуют в этом сборнике с былинами, лирическими протяжными песнями, скоморошинами и небылицами. *Мелодии выписаны в одноголосном изложении отдельно от текстов.* Уникальность этого сборника заключается в ряде особенностей. Во-первых, он является единственным из сборников песен XVIII века, имеющим нотации напевов. Во-вторых, это один из самых ранних, сохранившихся до настоящего времени памятников, созданных не в столице, а в провинции. В-третьих, в нем преобладают эпические песни, не представленные в изданиях того времени.

Кроме перечисленных выше особенностей, этот сборник выделяется тем, как записаны автором песенные напевы. Мелодии даны в одноголосном изложении отдельно от текстов. По мнению В. М. Беляева [2], это не целостные напевы, а набор составляющих их попевок с вариантами. Такой необычный способ фиксации мелодий исследователь соотносит с особенностями строения былинных напевов, композиционные единицы которых (тирады) имеют мобильную структуру, обусловленную смысловым членением поэтических текстов. По предположению Беляева, нотации песен в дошедшей до нас рукописи сделаны не самим Киршей, а несколькими полупрофессиональными музыкантами. Один из них, вероятно, скрипач, использующий инструмент при записи напевов. Об этом свидетельствуют украшения инструментального характера в мелодиях, высокая тесситура, а также удобные для исполнения на скрипке тональности Ре мажор и ре минор [2, 6]:

Голубиная книга сорока пядей (духовный стих)



Да с начала века животленнова
Сотворил Бог небо со землею,
Сотворил Бог Адама со Евою,
Наделил питаньем во светлом раю,
Во светлом раю жити во свою волю…

(Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым)[9]

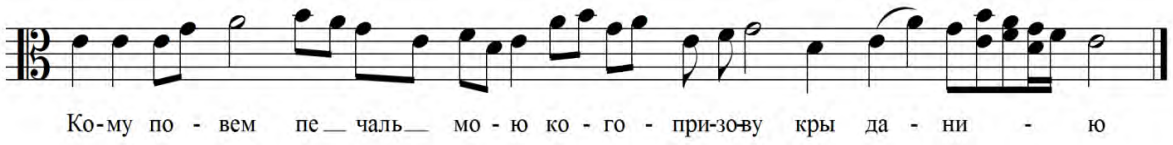
На протяжении целого столетия сборник Кирши Данилова остается единственным собранием, включающим уральские песни с напевами.

Относительно регулярная запись песенного фольклора на Урале начинается в 60-е годы XIX века под влиянием деятельности учрежденного в 1845 году в Петербурге Русского географического общества (РГО) и отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (Москва). *Однако, во многих сборниках духовных стихов того времени, большинство текстов было опубликовано без напевов, что связано в то время со сложностью звукозаписи и расшифровки материалов.*

С начала 70-х годов XIX века, фольклористическая работа на Урале приобретает более широкий размах и целенаправленный характер, будучи сосредоточена в рамках деятельности Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ, 1870-1929 гг., Екатеринбург) [17]. К числу немногих записей народных песен с напевами, опубликованных на страницах «Записок УОЛЕ», относятся «Две старинные песни, записанные со слов 60-летней крестьянки Полевского завода Афанасьи Ушаковой в 1871 году П. М. Вологодским» [3]. Эта публикация редких жанров былины и духовного стиха *отличается достаточно высоким для того времени уровнем фиксации (стихи подтекстованы под мелодии, отмечены мелодические варианты, обозначены темп по метроному и характер исполнения), а также паспортизации песенных образцов.*

В числе первых публикаций *духовных стихов* с напевами является сборник Прикамских песен Н. В. Воронова «Напевы кержацких духовных стихов» 1867 года [4]. *Одноголосные напевы старообрядческих стихов, помещенные отдельно от поэтических текстов, нотированы в альтовом ключе. Ключевые знаки и тактовые черты в нотации отсутствуют.* Т. И. Калужникова отмечает, что такая система записи характерна для кантов[12]:

Кому повем печаль свою (духовный стих)



(Напевы кержацких духовных стихов)[12]

Таким образом, особенности нотации духовных стихов данного времени отражают общие тенденции, характерные для *первого этапа* в истории нотной записи фольклора. Это обширный период от начальных опытов нотной записи народных напевов и вплоть до последних десятилетий XIX века, характеризующийся абсолютным господством слуховой записи (непосредственно с голоса певцов или по памяти). *Слышание фольклорного материала, как правило, было ориентировано не на его специфические особенности, а на общемузыкальную ценность.* Э. Алексеев данный пери-

од нотирования музыкального фольклора характеризует как *«композиторский»*: «Характер нотаций этого времени определялся прежде всего потребностями и ориентацией композиторской творческой практики. … В России наиболее яркими его (этого периода – *Ю.*) представителями были М. И. Глинка, Н. А. Римский-Корсаков, М. П. Мусоргский, А. К. Лядов, но особенно М. А. Балакирев, сборники которого справедливо расцениваются как высшее интуитивно-слуховое постижение характера и духа русской песни» [1, 5].

Кардинальные перемены в нотирование народной музыки принесло появление звукозаписывающей техники. Применение в собирательской практике фонографа, а затем и магнитофона позволило фиксировать, многократно воспроизводить и нотировать очень сложные музыкальные произведения фольклора. «Психологическая установка нотировщиков, – отмечает Э. Алексеев, – непроизвольно сместилась с «красоты» на «подробность» письменной фиксации. Цениться среди фольклористов стали прежде всего предельно детализированные нотации, призванные раскрыть неповторимые особенности каждой конкретной мелодической культуры. Не случайно представители нового направления часто стали называть свои нотации «расшифровками» или «транскрипциями»» [1, 5]. Таким образом, преобладающим типом в нотации ***второго периода*** стал *«транскрипционный»*. В 70-90 годах XX века центрами работы в собирании и изучении уральского музыкального фольклора становятся кабинет народной музыки Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского и Свердловский областной дом фольклора. Этот этап качественно отличается от предыдущего тем, что для записи песен, наигрышей и обрядов используется аудио и видео аппаратура, позволяющая подробно фиксировать материал и тщательно его нотировать.

Второй этап собирания и исследования духовных стихов отмечен целенаправленным и планомерным обследованием очагов старообрядческой культуры на Среднем Урале и в Зауралье, а также русских поселений горнозаводской зоны Южного Урала. На данном этапе, наряду с активным применением *транскрипционной нотации*, в фольклористическую практику вводится *аналитическая нотация* музыкальных текстов, *отражающая их ритмическую структуру*. Стремление фольклористов обнаружить общие законы, управляющие организацией народной музыки, помогло выработать приёмы внесения графической упорядоченности в нотный текст. Ключом к этому явился *метод слогоритмического анализа* (соотнесение поэтического текста и напева в песенных жанрах), разработанный Е. В. Гиппиусом. Главным инструментом графического упорядочения нотаций стал *синтаксический ранжир*.

Аналитическая нотация невозможна без знания слоговой музыкальной ритмической формы песни. В работе Б. Б. Ефименковой «Ритмика русских традиционных песен» [10] обобщен основной круг исследований в

этой области и представлена типология ритмических форм русской традиционной песни. Для каждого типа ритмической структуры напева Ефименкова Б. Б. определяет правила его графики [10].

Среди всех публикаций музыкального фольклора, в том числе и духовных стихов, на Среднем и Южном Урале единственным примером *аналитического* подхода являются нотации Т. И. Калужниковой [12, 14, 15, 16]:

Ах ты, пташка (духовный стих)

♩ = 72

83

– Ах ты, пташ - ка и бед - няж - ка,

пти - щка ми - ла - я мо - я.

(Калужникова [15])

Графика приведенного выше напева отражает его ритмическую структуру. Основу поэтической композиции составляет силлабо-тонический стих со структурой 8+7 слогов (третий пеон). В СМРФ (слоговая музыкальная ритмическая форма) духовного стиха пеон третий (– – –́ –) ритмизируется формулами цезурированных четырехсложников ♪♪♪♪|♩ ♩ ♩ ♩. Следовательно графика этого цезурированного напева выглядит следующим образом:

1. Каждый ритмический период песни записывается на отдельной строчке.

2. Тактовые черты используются в качестве разделительных знаков и ставятся в местах цезур, показывая границы малых (слоговая группа) и больших (слогоритмический период) ритмических единиц СМРФ песен.

3. В разных ритмических периодах все подобные компоненты ритмической формы соотносятся в вертикальном ранжире (сходное пишется под сходным).

На базе фондов консерватории издано несколько сборников научного характера, включающих духовные стихи. К числу таких научных публикаций относятся два сборника из серии «Библиотека уральского фольклора». Первый том серии [Т. И. Калужникова, 15] посвящен изучению календарных и сезонно-приуроченных песен, активно бытовавших у русского населения Среднего Урала до начала XX века. Сборник содержит *7 напевов старообрядческих духовных стихов*. В песенных стихах и репортажах об обрядах сохранены особенности местных говоров. В нотной записи песен соответствующей типу *аналитической нотации*, отражены особен-

ности их ритмической структуры. Издание снабжено комментариями, где помимо паспортных данных песен, отмечены варианты их более ранних публикаций.

Напевы старообрядческих духовных стихов содержатся и во втором томе серии [Т. И. Калужникова, М. А. Кесарева, 16] в количестве *трех образцов*, а также в сборнике Т. И. Калужниковой «Песни горнозаводского Урала» (*4 духовных стиха*) [14].

К числу научных публикаций уральских казачьих песен принадлежит сборник Т. И. Калужниковой «Песни уральских казаков» [19], наиболее полно отражающий современное состояние песенной традиции уральских (яицких) казаков. *Духовные стихи*, представленные в сборнике двумя образцами («Ходил старец по пустынюшке» и «Уж вы, голуби»), синтезирует фольклорные и православные культовые певческие традиции уральского казачества.

Собирание и исследование духовных стихов на Южном Урале отмечено несколькими публикациями С. Г. Шулежковой, Т. И. Рожковой, С. А. Моисеевой и А. В. Глинкина.

Сборник С. Г. Шулежковой «Духовный фольклор на Южном Урале» [21] посвящен *духовным стихам*, бытующим в данном регионе в устной и письменной традиции. В первую часть издания вошли уникальные образцы русского духовного фольклора, обнаруженные в одной из рукописных книг середины XIX века. Вторая часть – самая обширная – объединяет духовные стихи, собранные в 1990 – начале 2000 годов магнитогорским этнографом А. Г. Серовым в казачьих поселениях Челябинской области и Башкирии. Третья – отражает репертуар народных духовных песнопений, зафиксированный в 2005 году преподавателем Магнитогорского университета А. А. Осиповой в русском селе Подгорное Кугарчинского района Башкортостана. Сборник содержит 143 поэтических текста и *33 нотации духовных стихов*.

Публикация Рожковой Т. И., Моисеевой С. А. «Похоронно-поминальные традиции на Южном Урале» [20] представляет собой сборник материалов фольклорных экспедиций лаборатории народной культуры Магнитогорского государственного университета 1993-2007 годов. В издании обобщается экспедиционный материал, собранный в русских селах горнозаводского района Башкирии. В сборнике представлены 35 поэтических текстов и *11 нотаций духовных стихов*.

Вышеназванные публикации снабжены примечаниями к текстам, подробными комментариями к духовным стихам и вступительными статьями (Моисеева С. А. «Региональный похоронный обряд: архаика и современность»; Рожкова Т. И. «Поминальные стихи на Южном Урале: культура исполнения, источники»; Шулежкова С. Г. «Духовный фольклор Южного Урала как предмет исследования»). Кроме этого, издания содержат

предметно-тематический указатель, список информантов, словарь диалектных слов и фото-приложения.

В сборник А. В. Глинкина «Народные песни Южного Урала», представляющие публикацию народных песен Челябинской области, вошли *шесть музыкальных образцов духовного стиха* [5], записанных в Нагайбакском и Варненском районах Челябинской области.

Нотации духовных стихов в сборниках С. Г. Шулежковой [21], Т. И. Рожковой, С. А. Моисеевой [20] и А. В. Глинкина [5] относятся к *композиторскому* [20, 21] и *транскрипционному* [5] *типам*. Э. Алексеев отмечает, что сегодня большинство фольклорных нотаций продолжает оформляться и публиковаться по старинке – вне синтаксического ранжирования. Несмотря на этот факт, можно считать, что аналитический тип нотации в целом утвердил своё превосходство над предшествующими способами нотирования [1].

Все вышесказанное позволяет говорить о недостаточной изученности музыкальной фольклористикой жанра духовного стиха на Урале. Подтверждение тому – *качественный* и *количественный состав* нотаций напевов этого жанра. Преобладание нотирования *композиторского типа,* а также фрагментарность музыкальных образцов духовного стиха в сборниках доказывает отсутствие комплексного аналитического подхода к изучению этого жанра. Тем не менее, со стороны собирателей, ученых отмечается повышение интереса к духовным стихам как неиссякаемому источнику духовных ценностей, и создание фундаментальных исследований этого жанра на Урале – дело недалекого будущего.

1. Алексеев Э. Е. Нотная запись народной музыки: теория и практика [Текст, ноты] / Э. Алексеев. – М.: Сов. композитор, 1990. – 168 с.

2. Беляев В. М. Сборник Кирши Данилова: Опыт реставрации песен [Текст, ноты] / В. М. Беляев. – М., 1969. – С. 10 – 24.

3. Вологодский, П. М. Две старинные песни, записанные со слов 60-летней крестьянки Полевского завода Афанасьи Ушаковой в 1871г. [Ноты, текст] / П. М. Вологодский] // Записки УОЛЕ. – Екатеринбург, 1874. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 126 – 129. Мелодии к песням // Записки УОЛЕ. – Екатеринбург, 1876. – Т. 3. – Вып. 2.

4. Воронов, Н. В. Напевы кержацких духовных стихов [Ноты, текст] / Н. В. Воронов//Пермские епархиальные ведомости.–1867.–№26. – С. 415.

5. Глинкин, А. В. Народные песни Южного Урала [Ноты] / А. В. Глинкин.–Троицк, 2008.–248 с.

6. Добровольский Б. М. О нотных записях в Сборнике Кирши Данилова / Б. М. Добровольский // Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. 2-е дополненное издание / А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов. – М.: Наука, 1977. – С. 405 – 413.

7. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым и вторично изданные с прибавлением 35 песен и сказок, доселе неизвестных, и нот для напева [Текст, ноты] / Предисл. К. Калайдовича, ред. муз. записей Д. Шпревича. – 1818.

8. Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. 2-е дополненное издание [Текст, ноты] / А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов. – М.: Наука, 1977.

9. Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым [Текст, ноты] / Ред. А. А. Горелова. – СПб.: Тропа Троянова, 2000. – 432 с.

10. Ефименкова Б. Б. Ритмика русских традиционных песен [Текст, ноты] / Б. Б. Ефименкова. – М.: МГИК, 1993. – 152 с.

11. Казанцева, М. Г. Музыкальная культура старообрядчества: Учебное пособие [Текст, ноты] / М. Г. Казанцева. – Екатеринбург: Изд-во УрГу, 1999. – 156 с.

12. Калужникова, Т. И. Песенная традиция русского населения Среднего Урала: Учеб. пособие для студентов музыкальных вузов [Ноты, текст] / Т. И. Калужникова ; Урал. Гос. консерватория им. М. П. Мусоргского. – Екатеринбург, 2005. – 200 с.

13. Калужникова, Т. И. Песенная традиция русского населения Среднего Урала в народных знаниях и музыкальной фольклористике: Учебное пособие по спецкурсу [Текст, ноты] / Т. И. Калужникова. – Тюмень, 2002. – 24с.

14. Калужникова, Т. И. Песни горнозаводского Урала [Ноты, текст] / Т. И. Калужникова. – М., 1997. – 208 с.

15. Калужникова, Т. И. Традиционный русский музыкальный календарь Среднего Урала [Ноты, текст] / Т. И. Калужникова. – Екатеринбург, 1997. – «Библиотека уральского фольклора». – Т. 1. – 208 с.

16. Калужникова, Т. А. , Кесарева М. А. Песни старого Урала. Невьянский и Каменский районы Свердловской области [Ноты, текст] / Т. А. Калужникова, М. А. Кесарева. – Екатеринбург, 2001. – Серия «Фольклор Урала». – Т.2. – 344с.

17. Липатов, В. А. Уральское Общество Любителей Естествознания и его фольклорная деятельность: автореферат дис. … кандидата филологических наук / Владислав Александрович Липатов. – М., 1984.

18. О нотных записях в «Сборнике Кирши Данилова» // Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. 2-е дополненное издание / А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов. – М.: Наука, 1977. – С. 405 – 413.

19. Песни уральских казаков [Ноты, текст] / Запись, нотирование, составление, вступ. статья и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург, 1998. – 236 с.

20. Похоронно-поминальные традиции на Южном Урале: сб. материалов фольклор. экспедиций лаб. нар. культуры Магнитог. Гос. ун-та (1993-2007). – Магнитогорск: МГУ, 2008. – 222 с.

21. Шулежкова, С. Г. Духовный фольклор на Южном Урале [Текст, ноты] / С. Г. Шулежкова. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогор. гос. ун-та, 2005. – 223 с.

В. К. Биче-оол,
кандидат культурологии,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук
Уральского государственного университета физической культуры

Мультикультурализм: характеристика и сущность

Статья о проблеме мультикультурализма в аспекте управляемого (регулируемого) коммуникативного процесса, характеристика и сущность мультикультурного взаимодействия.

Ключевые слова: мультикультуризм, коммуникативноевзаимодей-ствие, multiculturalism, thecommunicativeinteraction

Термины «мультикультурное общество» и «мультикультурализм» возникли в Канаде в 1960-х годах, но обозначаемый ими феномен известен с глубокой древности. Термин «мультикультурализм» («мультикультурный») употребляется в трех различных контекстах:

– в политическом, относящемся к политике и институтам;
– в эмпирическом, описывающем различные общества;
– в политической и социальной теории и философии.

Во всех трех контекстах слово используется как сторонниками, так и противниками этого явления. Исторически сложились четыре основных типа мультикультурных обществ, у каждого из которых свое историческое происхождение и своя динамика. Это империи, существовавшие до эпохи современности; поселения в Новом Свете; колониальные и бывшие колониальные общества; наконец, постнациональноемультикультурное общество, характерное для современной Северной Америки, Океании и Западной Европы.

До самого недавнего времени большая часть Западной Европы была областью специфического культурного единообразия. Мультикультурные общества и движения представляют собой серьезный вызов традиционной политической философии, социальной теории и политической идеологии Запада, занятых теперь проблемой значения культурной идентичности и функционирования культур, адекватным конструированием политической жизни, задачами сохранения существующего и действующими факторами изменений.

«Мультикультурный», «мультикультурализм», «мультикультурные общества», «мультикультурность» недавно сложившиеся обозначения феномена, имеющего древнее происхождение. Общества, которые сейчас называются мультикультурными, раньше именовались «мультинациональными», «мультиэтничными», «мультирелигиозными», «мультирасовыми»,

«сегментарными». Они рассматривались как проявления «культурного плюрализма», «культурных различий» и «метисизации» (Латинская Америка).

Сам термин «мультикультурализм» возник в Канаде в 1960-е годы в ходе поисков путей разрешения ситуации и управления бикультурной в то время (англо-французской) страной. Официальное политическое признание он получил в 1971 году.

Понятия «мультикультурность» и «мультикультурализм» употребляются обычно в трех контекстах. Один из них политический, в рамках которого приводятся аргументы «за» или «против» политики мультикультурализма и соответствующего способа управления, причем как сторонники, так и противники пользуются этим термином. Именно в данном контексте в Канаде в 1960-е годы и зародилось это понятие. Другой контекст эмпирический, дескриптивный либо аналитический. Он имеет место в научных трудах и в общественных дебатах, затрагивающих различные проявления культурной неоднородности общества, и наиболее тесно связан с появлением «мультикультурных обществ». Третий контекст относится к социальной и политической философии, к вопросам социального и политического порядка и прав человека в условиях неоднородности культуры того или иного общества.

Нынешний интерес к проблеме мультикультурализма (не зависимо от того, носит ли он теоретический или эмпирический характер) связан с тем, что культурные различия в обществе, организованном в форме государства, не только не исчезают или сглаживаются, но, напротив, проявляют явные тенденции к нарастанию. Этот факт подтверждается динамикой развития двух феноменов. Небританская иммиграция в Канаду и Австралию поставила под вопрос бикультурность первой и британо-европейский монокультурализм второй. В Соединенные Штаты иммигранты сейчас прибывают в основном не из Европы, а из латинской Америки, Карибских островов и Азии. В 1960-е годы Европа уже была континентом, покрытым сетями иммигрантских потоков, а к концу 1980-х началу 1990-х даже те европейские страны, которые являлись основными поставщиками иммигрантов. Италия, Греция, Португалия, Испания, Ирландия, сами стали включать в себя большие иммигрантские сообщества, в основном неевропейцев. В странах с традиционно высокой степенью этнической гомогенности (например, в Швеции) 10% населения больше, чем в Соединенных Штатах, составляют сейчас люди иностранного происхождения. Но вопрос о мультикультурализме возник не только благодаря иммиграционным потокам, в которые с обеих сторон выпускающей и принимающей вовлекались все новые государства. Большую роль сыграло то обстоятельство, что поведение иммигрантов опрокидывало сложившиеся ранее представления. В богатом Новом Свете перестало убедительно звучать понятие «плавильного котла», т.е. идея о том, что через некоторое время, поколе-

ние или два спустя, специфические культуры и идентичности иммигрантов переплавляются в «американскость», «канадскость», «австралийскость» и т. д. Во Франции и странах Северо-Западной Европы такому же сомнению подверглась идея ассимиляции.

Второй путь утверждения мультикультурализма был связан с культурной политикой идентичности. Здесь центральную роль играют Соединенные Штаты. Начало было положено студенческим и молодежным движениями второй половины 1960-х годов, которые бросили вызов устоявшимся стереотипам и институтам. В США эти движения с самого начала имели сильный антирасистский оттенок, что было связано с выступлениями чернокожих за свои права. Однако политика идентичности (или политика различия, как ее также называют) не была ни частью, ни легитимным наследием борьбы за гражданские права, которое ставило своей целью интеграцию и равные индивидуальные права независимо от цвета кожи. Скорее, она была следствием борьбы за институциональное равенство, когда то, что отличается, утверждается как равно достойное. Таковы, например, движения «Черная Сила» («BlackPower») и «Черное прекрасно» («Blackisbeautiful»). Аналогичные движения, выражающие гордость за свою культуру прежде дискриминированных, маргинализированных и часто презираемых этнических групп, получили распространение среди коренного населения стран, созданных переселенцами, в частности, в Канаде, Австралии и Новой Зеландии. Новыймультикультурализм особенно заметен в больших городах. В начале 1990-х пятую часть населения Лондона составляли «не-белые», четверть населения Брюсселя или Франкфурта причислялись к «иностранцам».

Постнациональнаямультикультурность носит спорадический, изменчивый характер и зачастую является следствием самоутверждения этнических групп, тогда как другие типы мультикультурных обществ, особенно досовременные империи, были в этом отношении более статичными. Мультикультурализм был в таких обществах скорее унаследованным, чем заново возникающим. Сегодня массовая коммуникация и возможность массовых перемещений создают условия для новых комбинаций культур или «культурной гибридизации». Эти тенденции наиболее заметны в новых направлениях поп-музыки и в таком явлении, как смешивание национальных кухонь. Национальная унификация культуры, которая после этнических чисток в ходе двух мировых войн и геноцида европейского еврейства достигла кульминации в Европе к середине XX века, теперь всюду нарушилась, несмотря на то, что время от времени бывают вспышки новых этнических чисток, например, в Боснии и Хорватии. Две страны, Канада и Австралия, возвели мультикультурализм в ранг официальной политики в 1970-е годы. В обеих странах поворот к мультикультурализму явился частью больших перемен в моделях иммиграции.

Начало мультикультурной политической ориентации положила в 1972-1975 годах правительство лейбористов, затем ее продолжили либералы. Она подразумевала серию антидискриминационных мер, признание за аборигенами права на землю, публичную поддержку находящихся в тяжелом положении этносов, образовательные и телерадиовещательные программы, обращенные к конкретным культурным сообществам. В 1980-е годы, при новом правительстве лейбористов, в рамках департамента премьер-министра был утвержден отдел по мультикультурным вопросам, и в 1989 году была объявлена Национальная программа в поддержку мультикультурной Австралии.

Хотя можно говорить об общей мировой тенденции к мультикультурализму, верно и то, что она почти повсеместно вызывает усиление обратной реакции со стороны все более воинствующего или «фундаменталистского» монокультурализма. За последние два-три десятилетия вырос уровень религиозного фундаментализма христианского (преимущественно протестантского) в США, мусульманского в арабском мире, Иране, Афганистане и Пакистане, иудейского в Израиле, индуистского в Индии, буддистского в Шри-Ланке. Шовинистический, нетерпимый национализм был усилен распадом СССР и Югославии – в обоих случаях распад произошел скорее благодаря маневрам соперничающих политических элит, чем массовым националистическим движениям.

Мультикультурализм выдвинул на передний план культуру как идентичность. Концепт идентичности был разработан после Второй мировой войны Эриком Х. Эриксоном в теории личностного развития, и до недавнего времени применялся в основном в психологии индивидуальности. Он редко использовался в чистом виде в классических концепциях национализма, хотя его релевантность в этом контексте очевидна. В 1990-х годах поднялась волна интереса к проблемам идентичности, но можно сказать, что сам концепт при этом пострадал, поскольку рассматривался с точки зрения идентичности как данности. До сих пор недостаточно изучены самые общие процессы формирования и изменения идентичности, как коллективной, так и индивидуальной (например, из-за чего происходит, или не происходит дифференциация субъекта по отношению к другим, развитие и изменение его самоотождествления), а также значимость или способы достижения признания со стороны других.

Среди многих вопросов по поводу культуры, которые вызывает или должен вызывать мультикультурализм, два относятся к наиболее важным сторонам мультикультурных обществ. Один касается различия между статичными и изменчивыми культурами, т.е. статичной и изменчивой мультикультурностью. Так, досовременные империи были в основном статичными, их разнообразные языки, законы, обычаи и религии эволюционировали очень медленно. В то же время право на существование и выживание, которого требуют новые культурные движения, в свою очередь, требует

достижения некого стабильного состояния. Таким образом, мультикультурализм оказывается вовлеченным в полемику по поводу культурного эссенциализма и конструктивизма.

Проблема изменчивости и стабильности тесно связана с другой – напряжением между аутентичностью культуры и ее адаптивностью. Последняя сейчас часто обсуждается в терминах глобальной гибридизации или креолизации. Обе эти пары культурных характеристик зависят от политических и управленческих возможностей, которые предоставляет мультикультурализм. До сих пор мультикультурализм гораздо оживленнее обсуждался в рамках политической теории и социальной философии, чем в рамках теории культуры. Мультикультурализм ставит ряд базовых вопросов, касающихся преобладающих ныне правовых теорий и политического порядка.

Если в основе традиционной западноевропейской либеральной идеологии лежала идея защиты равных прав индивидов-граждан, то мультикультурализм, делая шаг вперед, распространяет это право на коллекктивных индивидов – представителей тех или иных культур. Поэтому в некотором смысле мультикультурализм – это демократия или равноправие культурных ценностей в условиях глобализации.

У мультикультурализма есть своя мораль под названием толерантность, то есть терпимость. Но эта нравственность исходит не от души, скорее от рассудка. В общезначимом контексте мультикультурализм поднимает проблему взаимодействия культуры большинства и культуры привносимой извне (проблема иммигрантов и меньшинств), проблему комплексных коллективных идентичностей, проблему культурной толерантности и культурного диалога в контексте глобализации. Уже стало традицией в отечественных и зарубежных академических и политических кругах отождествлять глобализацию с американизацией.

В контексте охвативших весь мир процессов глобализации иммиграция, а вместе с ней и резко интенсифицировавшийся диалог культур, стали вполне обыденным явлением.

Иммиграция – основной двигатель мультикультурализма и глобализации. А эти последние в свою очередь – две стороны одной медали – постсовременной истории, обесценивающей и саму культуру, делающей ее предметом экономических отношений, неумолимой логики рынка труда и капиталов. Именно эти аспекты иммиграционных процессов и представляют наибольший интерес с точки зрения мультикультурализма.

Мультикультурная модель государственности основана на идее о том, что культурные различия внутри общества вполне в норме вещей. Иммигранты здесь являются полноправными пользователями системы образования, участниками рынка труда и жилья, а также полноправными участниками демократического процесса принятия решений. Для этой модели приоритетной задачей является достижение равенства перед законом

и ради достижения этой цели практически все средства хороши. Во многом это обеспечивается с помощью несложных законов о гражданстве, но государства, придерживающиеся этой модели, могут и непосредственно уравнивать приезжих иностранцев и местное население в политических и гражданских правах. Независимо от того, будет ли мультикультурализм озабочен борьбой с левым видением проблематики изменений, новая культурная динамика постнациональныхмультикультурных обществ нуждается в дальнейшем изучении.

1. Всемирная энциклопедия. Философия [Текст] / гл. н. ред и сост А. А. Грицанов. – М.: АСТ – Минск: ХАРВЕСТ, Соврем литература, 2001. – 1312 с.

2. Всемирная энциклопедия. Философия XX век [Текст] / гл. н. ред и сост А. А. Грицанов. – М.: АСТ – Минск: ХАРВЕСТ, Соврем литература, 2002. – 976 с.

3. «Новое Время», 2001, №5, с. 26.

4. Терборн Г. Мультикультурные общества. Социологическое обозрение. 2001. Т.1. №1. С. 12-13.

И. Э. Бриске,
доцент кафедры искусства балетмейстера,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Современный народный танец как объект исследования

Танцевальная культура начала 21-го века представляет собой большое разнообразие видов танца и направлений его существования. Одно из видных мест в этом разнообразии занимает народный танец. К счастью разговоры рубежа веков о том, что он потерял свою актуальность и находится в стадии исчезновения, остались позади. Однако процесс возврата и укрепления своих позиций не прост и требует особого внимания. Во-первых, важно сохранить традиции народной танцевальной культуры. Они неразрывно связаны с фольклорными корнями и являются носителями нравственных ценностей народа и его художественно-эстетических предпочтений. Во-вторых, процесс передачи традиций последующему поколению хореографов характеризуется поиском нового, что не всегда приводит к положительным результатам. В-третьих, проявление инноваций в народной хореографии сопряжено с опасной тендецией, связанной с отрицанием старого и невозможностью предложить что-то истинно ценное и способное достойно заменить уже существующее.

Зададимся вопросами: что из себя представлет современный народный танец и что может считаться современного в нем?

Народный танец на современном этапе представляет собой многообразие видов танцевальной культуры, в той или иной мере сопрягающийся с народной традицией. Не достаточно сказать, что это многообразие представлено фольклорным танцем и его сценическими интерпретациями в профессиональной и любительской сферах – на эстраде и в рамках балет-

ного спектакля, на сценах театров или ДК. К сожалению, собственно фольклорное танцевальное творчество после значительного взлета в 60–70-е года XX в., сязанного с усилившимся интересом к народной традиции: поиском ее глубинных истоков, бережным сохранением и трансляцией образцов народного творчества в его первозданном виде, практически сошло нанет. Значительное пространство в танцевальной культуре современости занимают сценические версии форм жанров народного танца. Здесь прослеживаются тенденции, зародившиеся еще в 30-е годы XX столетия. Обозначенные в тот период художественные принципы, связанные с созданием профессиональных ансамблей народного танца, не потеряли своей актуальности. Синхронность, единообразие, подчинение выработанным канонам, предпочтение броской зрелищности – это черты народно-сценической хореографии и сегодняшнего дня. Восхищение миллионов зрителей по всему миру творчеством профессиональных танцоров не исключает возможности критического переосмысления деятельности ярких хореографов века ушедшего и нынешнего – создателей сценических программ народного танца – И. Моисеева, М. Годенко, В. Захарова, М. Кольцовой и др. Все чаще в среде специалистов и любителей в оценке их художественного продукта звучит очень популярное сегодня понятие «шоу». С т. з. функциоальности народно-сценическое шоу, созданое и исполненное профессионалами, безусловно, рождает у зрителей многообразную гамму эмоций, тем самым доставляя им художественно-эстетическое наслаждение. Однако воспитанные десятилетиями на этих зрелищах руководители самодеятельных танцевальных коллективов попали под их сильное влияние. В результате репертуары этих коллективов начали наполняться композиционными штампами – по образу и подобию профессиональных программ (порой без критической оценки возможностей участников коллектив, да и самих руководителей). В стремлении подражать «высшему искусству» амбиции руководителей коллективов народного танца любительской сферы возрасли настолько, что в погоне за высокой техникой танца начали забываться основные функции танцевального творчества – воспитать и развить личность участника коллектива. Народный танец в своей фольклорной исконности и его сценической интерпретации всегда был богат духовно-нравстенным зарядом, он потенциален в плане физического развития танцора, т. к. многие элементы танца требуют большой ловкости, смелости, а значит системной тренировки и подготовки к овладению многообразием народной хореографии.

В попытке создать образ народного танца на современном этапе, важно правильно выбрать точки отсчета его исследования и оценки. Как любой вид танца, народный имеет комплекс выразительных средств, которые изначально на стадии фольклорного танца рождались в результате колективного творчества и его импровизационной природы, а затем в процессе художественной практики людей, организованных в определенные

формы коллективной деятельности, во главе которой стояли специалисты. Музыка, движения, перемещения исполнителей, манера их общения, костюм постоянно находились в фазах, которые существовали то поочередно, то параллельно. Эти фазы представляют собой сохранение традиционного и поиск нового. Считается, что форма менее податлива к изменениям, а содержание более динамично в своем развитии. Действительно долгие годы в народном танце композиционные формы хоровода, перепляса, кадрили были достаточно устойчивые. Череда социально-экономичских событий, изменение идеалов, ценностей и т. п. привело к изменению тем, сюжетов, образов, дефформации их выразительных средств. Ярким подтверждением таких процессов стал рубеж XX – XXI вв. Не только в жизни, но в художественном творчестве все чаще стали появляться образы амбициозной, независимой женщины, инфантильного или хамовитого мужчины; манера их общения попирала нормы традиционного поведения – не было места почтению, уважению. Некрасивое, уродливое стало предпочтительнее изящества, благородства, гармонии. Смещение акцентов не могло не отразиться в музыке, движениях, костюме. В народной сценической хореографии активно прорастали чуждые элементы – не свойственые движения корпуса, ног, рук. Этому способствовало повальное увлечение современной хореографией, долгое время оставашейся не доступной исполнителям и зрителям.

Народный танец, являясь самостоятельной подсистемой художественной системы хореография, в первую очередь способен существовать и развиваться за счет своих внутренних резервов. В то же время он активо взаимодействует с родственными подсистемами (другими видами танца) и самостоятельными системами (музыкой, живописью, спортом и пр.). Такое положение дел не может оградить народный танец как от процессов, положительно влияющих на его судьбу, так и от тех, что могут нанести ему вред. Во главе этих процессов всегда стоят люди, осуществляющие разносторонюю деятельность, верно или неверно определяющие ее принципы, цели задачи, содержание, методы и средства.

Приоритеты специалиста в силу своей профессиональной деятельноси отвечающего за сохранение и развитие народного танца как достояния художественной культуры во многом определяют содержание того, что может и должно считаться современным в народном танце? В первую очередь отметим, что в хореографии всегда считались совремнным общечеловеческие ценности: торжество добра над злом, бережное отношение к окружающему миру и уважительное – к старшим, забота о детях и т. п. Эти непроходящие ценности находили отражение в полномасшабных спектаклях и небольших зарисовках, о них рассказывали лирические хороводы и игровые переплясы. По-прежнему, компетентные специалисты стремятся в народном танце выразить состояние их персонажей, чувства, отношения, а не внешне, поверхностно изобразить их эффектные действия и поступки.

Несомненно, хореографы XXI в. должен реагировать на новые события жизни, достижения в развитии человека и общества, отражать злободневные проблемы. В этом случае речь идет о понимании современности в узком смысле, о танце на современную тему. Таким образом, понятие «современый» не может расматриваться вне контекста темы, содержания и образов танца. Другой стороной современного в народном танце является сохранение некоторого равновесия в развитии и обогащении его выразительных средств. Чаще всего чувство меры изменяет хореографам в работе с танцевальным движением, которые ошибочно полагают, что их традиицоные версии устарели и требуют замены на иные, истинно современные, заимствованные из джаз-модерна танца и других не менее популярных танцев. Такой подход считается допустимым в создании стилизованной версии народного танца, предполагающего переработку всего комплекса выразительных средств. В отношении сценической версии созданной на основе традиционной хореографии современным должно стать не формально новое движение, а новый подход в работе с уже существующим, принятым сообществом хореографов. Новые оранжировки музыкальных образцов, тенденции моды также помогут хореографам в поиске современных черт в народном танце при условии глубокого изучения народных истоков, бережного отношения к духовному пласту народной танцевальной культуры и критического отношению к художественной практике.

А. А. Дыдров,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социологии,
Южно-Уральский государственный
университет (г. Челябинск)

«Ленивая» трансгрессия как «здесь-бытие»: имажинация – последний рубеж в войне с «ризомой»

Статья посвящена феномену, ставшему распространенным способом экзисцирования в условиях господства капитализма-«ризомы» – «ленивой» трансгрессии. Воображение представляется оплотом индивида, пытающегося сохранить хотя бы иллюзию самости. «Ленивая» трансгрессия исключает индивида из области praxi, устремляя к пересекающимся штрихам и линиям фантомных образов.

Ключевые слова: трансгрессия, интенциональность, дистопия, утопия

Keywords: transgression, intentionality, dystopia, utopia

Современный капитализм-«корневище» питает так называемую «ленивую» трансгрессию. Данное сочетание слов представляет собой метафору, а вовсе не попытку сотворения концепта. Не собираясь производить никакого среза в хаосе, искать интенсивные ординаты и константы, создавать план имманенции, следует считать «ленивой» трансгрессией антипод

квинтэссенции одиннадцатого тезиса К. Маркса. Выход за пределы империализма с его колониализмом, высокой концентрацией капитала, нуждой рабочего, отчуждением, совершается не средствами философских изысканий, а силами воплощенного интернационализма и пролетарской революции. Философия не должна лишь объяснять мир, «дело» в том, чтобы изменить существующее положение. Напротив, «ленивая» трансгрессия предполагает принципиально иное отношение к действительности.

«Ленивая» трансгрессия, не выступая в качестве концепта, тем не менее схватывает действительность, обобщая, на первый взгляд, разнородные казусы, находя для многочисленных случаев общий «знаменатель». «Ленивая» трансгрессия обусловлена интенциональностью, выступающей в качестве необходимого основания всякого выхода за границы. Наполненное тем или иным содержанием, не позволяющее вынести предметный мир за скобки, сознание индивида движется дальше, устраняя завесу наличной действительности, устремляясь как к преодоленной «территории» прошлого, так и к горизонту будущего. Интенциональность, согласно выражению Ж.-П. Сартра, всегда «выбрасывает» человека к дереву у пыльной дороги. [3] Иными словами, сознание отягощено предметностью. Взгляд на горизонт будущего вовсе не обязательно подразумевает воление, а тем более, деяние. Деяние непосредственно переносит человека в область praxi, обуславливает тот или иной характер связи индивида с Другим. Но Другой не всегда непосредственно взаимодействует с человеком, не всегда способствует возникновению коммуникации, Другой – не всегда «здесь-бытие». Человек, «покинутый» Другим, оставшись наедине, предается «ленивой» трансгрессии. Не имея потребности изменить характер собственного существования, не обладая намерением или не предвидя возможности изменить устои социального целого, человек не желает уступать последний рубеж – собственную фантазию, воображение. Именно этот рубеж сдал Д-503, [1] а Уинстон Смит утратил потаенность мыслей, открывшись работнику Министерства Любви, словно книга, не содержащая никаких метафор, метонимий, иноязычных лексем, символов и эвфемизмов. [2] Только воображение выступало тем оплотом субъектности, который менее всего персонажам хотелось сдать «врагу», коварному и пугающему Другому. В воображении Уинстон Смит конструирует развенчание культа Большого Брата. Большой Брат – рудимент, который, словно аппендикс, следует удалять при первом удобном случае. [2] В воображении строителя Интеграла И-330 имеет «икс-улыбку», коварный соблазнительный взгляд, в воображении Д-503 Единое Государство рушится, а Скрижали стираются из «памяти» истории. [1]

Вне сомнения, многие утопии следует считать явлениями «ленивой» трансгрессии. Однако не стоит вешать такой ярлык без исключения на всех, кого doxa называет утопистами. Конечно, Э. Кабэ или Р. Оуэн раздвинули границы наличной действительности, экспериментируя с соци-

альными группами и человеческими жизнями. Однако деяния утопистов чаще всего ограничивались подпиткой дискурса конструированием образов благой жизни. Утопия и дистопия провоцируют сознание искать выход за границы наличной действительности. Утопия, вероятно, оставляет воображению не так много «работы», как дистопия. Антиподом дистопии является «евтопия», которая представлена в тексте дистопии неуверенными, полупрозрачными штрихами, а потому открыта воображению, предполагает размыкание дискурса, устремленное к контрадикторному полюсу. Рассматривая картину с условным наименованием «Единое Государство», воображению дается право на разработку проекта собственного идеального (а не антиидеального) Государства. Таких проектов всегда больше, чем «сформированных» евтопий, утопий, наличествующих как тексты.

1. Замятин, Е. И. Мы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0050.shtml, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 29.09.2013)

2. Оруэлл, Д. 1984 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/ORWELL/r1984.txt, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 29.09.2013)

3. Сартр, Ж.-П. Основная идея феноменологии Гуссерля: интенциональность [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://philosophy.ru/library/sartre/int.html, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 29.09.2013)

С. В. Казакова,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры музыкального образования
Уральского государственного
педагогического университета

Основные функции аудиальной культуры

В статье рассматривается феномен аудиальной культуры. Представлен авторский взгляд на аудиальную культуру личности. Выделены и раскрыты основные функции аудиальной культуры.

Ключевые слова. Аудиальная культура, функции аудиальной культуры.

The article discusses the phenomenon of auditory culture. Presents the author's view on the auditory culture of personality. You Delena-given and the basic functions of the auditory culture.

Keywords. Auditory Culture auditory function of culture.

Основные аспекты сложного взаимодействия формирующейся личности с миром происходит в пространстве культуры. Человек развивается на основе общения с культурой и вносит в нее свое, новое. Частью общей культуры является аудиальная культура, под которой мы понимаем интегративное качество личности, в основе которого лежит способность человека воспринимать, оценивать, интерпретировать, передавать и творчески преобразовывать звуковую, речевую и музыкальную информацию.

Научное определение понятия «аудиальная культура» требует конкретизации ее функций.

Важными функциями аудиальной культуры, на наш взгляд, являются следующие: адаптационная, коммуникативная, знаково-семиотическая, информационно-когнитивная, функция исторической преемственности и трансляции социального опыта, аксиологическая, миромоделирующая, человекотворческая.

Аудиальная культура **обеспечивает адаптацию** человека к окружающей среде (с лат. adaptatio – прилаживание, приспособление). Человек научился приспосабливать среду к себе, изменяя ее в соответствии со своими потребностями. Чтобы выжить, он создает вокруг себя искусственную (культурную среду), которая дала ему ту защиту, которой не снабдила природа. В качестве примера можно привести появление чутких приборов, улавливающих звуки различных частот, звуковоспроизводящей аппаратуры, музыкальных инструментов, музыкального искусства и т.д. Развитие культуры все в большей степени обеспечивает людям безопасность и комфорт.

Звуки способны воздействовать на человека, его состояние и поведение. А.Н. Бернштейн, С.П. Боткин, Л.С. Брусиловский, Л.А. Китаев-Смык, А.Н. Леонтьев, В.П. Морозов, И.П. Павлов, Ж. Порт, И.М. Сеченов, Р. Тейлор, Б.М. Теплов и др. в своих исследованиях пишут о том, что звуковые сигналы могут вызывать стресс, усталость, раздражительность, неадекватность поведения, могут оказывать разрушающее воздействие на слуховую систему, могут привести к снижению работоспособности, несчастным случаям, патологическим реакциям в организм: повышению температуры, расширению кровеносных сосудов, головным болям и т.п.

Звуки могут оказывать и положительное воздействие на человека (Ю. Брюкнер, Ю.П. Жиляева, Е.П. Лисицын, З. Матейнова, С. Машура, И. Медеракс, Ю.А. Мерзляков, Е.И. Рогов, К. Ульбрих, М.И. Чистякова, К. Швабе, А. Юргутите). Так, звуки природы лечат стресс, улучшают настроение и нормализуют обменные процессы в организме.

Звуки музыки также используются в качестве фактора психологической поддержки с целью создания оптимальных условий для различных видов лечения, в том числе психотерапевтического [6], [7]. Ученые-медики (И.М. Догель, И.Р. Тарханов) утверждают, что музыка влияет на сердечный ритм, пульс и кровяное давление (чем быстрее музыка, тем быстрее бьется сердце; чем медленнее музыка, тем медленнее ритм сердечных сокращений; более медленное сердцебиение успокаивает мозг и помогает организму самоисцеляться). Музыка снижает мышечное напряжение и повышает подвижность и координацию тела, оказывает тонкое, но сильное влияние на температуру нашего тела и, следовательно, на способность адаптироваться к изменениям температуры, теплу и холоду. Музыка может улучшать память и обучаемость [7].

Поэзия, которая имеет много родственного с музыкой, по мнению ученых, также может усиливать сердцебиение, расширять объем легких и напитывать энергией органы человека.

Аудиальная культура формирует условия и средства человеческого общения, то есть выполняет **коммуникативную функцию**. К звукам коммуникативной направленности ученые (А.М. Кондратов, Е.В. Назайкинский, Б.М. Теплов, Б.В. Якушин и др.) относят речь, музыку, неречевые звуки.

Так, у некоторых народов существует язык барабанов, свиста или шепота. Основная задача этих языков – средство и передачи «последних известий».

Аудиальная культура, как и общая культура, есть условие и результат общения людей. Только благодаря освоению культуры (в частности, музыкальной культуры или речевой культуры) между людьми устанавливаются подлинно человеческие формы общения; культура дает им и средства общения – знаковые системы, языки (условие); благодаря общению люди могут создавать, сохранять и развивать культуру: в общении они научаются пользоваться знаковыми системами, фиксировать («опредемечивать») в них свои мысли и усваивать («распредмечивать») зафиксированные в них мысли других людей (результат).

Говоря о речи, как средстве общения, ученые выделяют несколько типов коммуникации: познавательная, главная цель которой передать необходимую информацию, прокомментировать сведения; убеждающая – вызвать у партнера по общению определенные чувства, сформировать ценностные ориентации и установки, убедить в правомерности стратегий взаимодействия; экспрессивная, важной задачей которой является сформировать у партнера психоэмоциональный настрой, передать чувства, переживания, побудить к необходимому действию; суггетивная – оказать внушающее воздействие на собеседника для изменения мотивации, ценностных ориентаций и установок, поведения и отношения; ритуальная, главная цель – закрепить и поддерживать конвенциальные отношения и др.

Музыка, как и речь, продуцирует конкретные способы коммуникации, выраженные в процессе обмена информацией между людьми, обеспечивая взаимодействие между субъектами. Коммуникативность музыки вытекает из ее универсальной природы, специфики ее выразительных средств. Музыка с ее высотной, ладовой, метрической организацией воздействует на психику человека. Причем, восприятие музыки, подобно языку, может происходить как на сознательном, так и подсознательном уровне, так как анализ частотно-временных соотношений акустических сигналов осуществляется при обеих формах восприятия [8].

Близкими к коммуникативной функции аудиальной культуры являются **знаково-семиотическая** и **когнитивно-информационная функции**.

Языком культуры в широком смысле этого понятия называют те средства, знаки, символы, тексты, которые позволяют людям вступать в коммуникативные связи друг с другом, ориентироваться в пространстве культуры.

Знаки и символы играли важную роль уже в архаичных культурах. Так, археологические данные, этнографические наблюдения, в частности фонорасшифровки многих напевов ведда, свидетельствуют о том, что древние люди с помощью магических ритуалов пытались «умилостивить» зверя и путем волшебства заставить дичь угодить в руки охотника. Для этого в магическом танце имитировались движения и повадки животных, использовались звукоподражательные крики, возгласы и слоги, а также примитивные инструменты (звуковые агрегаты) [2], [4]. В древности, например, было распространено так же поверье, что продолжительной игрой на ударных инструментах можно вызвать дождь. У ряда африканских народов и народов Юго-Восточной Азии считалось, что зерно под воздействием данного типа звучания – низкого и максимально громкого – «пробуждается» и лучше подготавливается к севу.

Важнейшей знаковой системой являются вербальные знаковые системы – разговорные языки. Любой естественный язык – это исторически сложившаяся знаковая система, образующая основу всей культуры того или иного народа, говорящего на данном языке. Эта система складывается на основе психофизиологических возможностей, заложенных в биологической природе человека (устройство мозга, гортани, органов слуха и т. д.). Однако язык имеет социальную природу. Он формируется и развивается людьми только благодаря их совместной деятельности и общения. Новые явления в жизни людей, открытия в науке и технике запечатлеваются словами, пополняют словарный запас языка – лексику. Вместе с тем уходят из употребления или изменяют значение и стилевую окраску слова, связанные с уходящими в прошлое условиями жизни. Несмотря на подвижность, лексическое «ядро» языка сохраняется веками. Таким образом, язык в своей основе остается одним и тем же в течение столетий, и это является основой взаимопонимания поколений.

Аудиальная культура выполняет когнитивно-информационную функцию. Звуковые сигналы в виде щелчков, гудения, дребезжания и т.д., присущие определенным предметам, механизмам, устройствам, могут являться проявлением процессов, происходящих в них, а значит, несут информацию (В.П. Морозов, А.В. Никонов и др.).

Обращение исследователей А.П. Мерриема, К.Р. Вахсмана, Б. Нетла, Р. Нидема, Д. Штокман, М. Шнейдера, Б. Лауэргрена, Д. Мазонович и др. к истокам звуковой практики человечества и попытка реконструкции первичной звуковой ориентации человека в окружающем мире позволили сделать вывод, что уже в древнем мире любой звук был семантичным: он нес информацию о намерениях объекта по отношению к человеку: гремит

ли гром, журчит ли ручей, хрустнет ли ветка в темноте, послышатся ли звуки горного камнепада – все вызывало к ответной реакции, побуждало к ответному действию, на которое человека настраивала его непосредственная эмоциональная реакция (реакция на звуковую информацию). Эти фундаментальные качества слухового восприятия, отмечаемые многими авторами, лежат в основе древнейших речевых и музыкальных сигналов, из которых впоследствии возникли речь и музыкальное искусство. Ученые предполагают, что появление членораздельности в музыке и начатков звуковой словесной речи – разные стороны единого процесса, хотя и разновременно и по-разному проявляющиеся.

Говоря об когнитивно-информационных свойствах аудиальной культуры, следует отметить, что благодаря звукам человек получает информацию о содержании сообщения, сведения об его источнике. В речи, например, эти сведения заключены в тембре, интонации голоса. Через интонацию можно составить представление о личности человека, его состоянии, характере, темпераменте, возрасте и других качествах. Характеристики голоса используют при диагностировании.

Когнитивно-информационную функцию выполняют не только отдельные звуки или речь, но и такой компонент аудиальной культуры, как музыка (А.Г. Антоненко, Л.С. Выготский, А.В. Гулыга, М.В. Нечкина, Ю.У. Фохт-Бабушкин, Р.П. Шульга и др). Музыка как и другие виды искусства способна вбирать и отражать все явления человеческой жизни: «Являясь выражением мысли композитора, интонация способна выражать в себе мировоззрение, мироотношение, мироощущение, миропонимание, мирослышание не только одного конкретного человека, но и всей эпохи» [1, с. 47].

Аудиальная культура по своей природе ценностна, что позволяет выделить **аксиологическую функцию**.

Аксиологическую функцию аудиальной культуры легче рассмотреть на примере музыкальной культуры разных эпох и разных культурных традиций.

Так, музыкальная культура в эпоху барокко, в виду господствования религиозной традиции отличалась красотой и величием существующего мироздания. Музыка того времени носила характер торжественной радости и просветления.

Картина мира в культуре Нового времени во многом базировалась на протестантском мировоззрении, что нашло свое отражение в классицизме и его эстетических ценностях. Музыкальная классика, представленная крупнейшей венской композиторской школой, явилась характерным примером и выразителем мировоззрения европейского Просвещения, с его оптимизмом, верой в добро и разум. Так, музыкальные произведения И. Гайдна и В.А. Моцарта отличаются позитивностью, в большинстве своем они мажорны, в них преобладают средние и быстрые темпы.

В контексте европейской музыкальной культуры Нового времени новые подходы к значимости науки и ее проявлении во всех сферах жизни выразились в стандартизации музыкального языка, в упорядочивании нотных записей и в появлении партитуры. Партитура стала сродни научному тексту. Она позволяла записывать и неоднократно воспроизводить сложное многоголосое произведение, давало наглядное представление о взаимодействии всех элементов музыкальных созвучий, структурных компонентов и смысловых акцентов, задуманных композитором.

Близкой к когнитивно-информационной и аксиологической функциям аудиальной культуры можно отнести **миромоделирующую функцию**.

Значение звуков в античные времена было тесно связано с мифологическим представлением о гармонии сфер. Музыка считалась частью проекции мира, самой душой мира**.** В понятие «мир» античные философы включали, во-первых, всеобъемлющий порядок, во-вторых, отношение к этому порядку – точку зрения, в которой содержалась оценка. Ученые того времени объединяли предметы в границах своего мышления и показывали их взаимосвязь сообразно единому принципу, закону. Таким всеобъемлющим законом, соответственно которому предметы подчинялись «организованному разуму», выступало «сочетание противоположностей, великий Ритм» [3, с. 18].

Говоря о миромоделирующей функции аудиальной культуры следует отметить, что большое значение звукам в устройстве мира придавалось в таких древних цивилизациях как Индия и Китай.

По древнекитайским представлениям, музыкой проникнуто все мироздание [2]. Согласно сочинению «Люйши чуньцю» («Вёсны и осени господина Люя»), музыка присутствовала в космосе с самого момента его зарождения. Суть музыки – в слаженности звуков, которая отвечает устройству мироздания. Поэтому исследуя музыку, можно познать законы бытия.

В основе звуковосприятия индийской цивилизации на протяжении всей ее истории является некий идеальный, абстрактный звук – как высшее мировое начало, породившее вселенную и наш мир. Согласно трактату «Брхаддеши» Матанги: «Звук есть высшее лоно, звук – причина всего» [2, с. 154]. При этом в общении микромира человека с макромиром Вселенной не имеет значения, делается это посредством голоса или голоса музыкального инструмента: важно, что это общение осуществляется по каналу звука.

Важная роль звукам в процессе мироздания отводилась в неортодоксальном исламе. По мнению И.Х. Хазрата, музыка выступает не как удвоение мира или отражение его, а как сам мир, представленный в разного рода вибрациях и тональных соотношениях [9].

С учетом фактора времени важнейшая функция аудиальной культуры, как и культуры в целом, – **историческая преемственность, передача (трансляция) социального опыта.**

Культура сохраняет социальный опыт поколений в словах и понятиях, символах, формулах, в языке музыки. Так, говоря об исторической преемственности в области музыки, Л.А. Закс отмечал: «Музыкальная культура прошлого и современности, аккумулируя и накапливая музыкальный опыт, обеспечивает воспроизводство и развитие самой музыкальной специфики, ее содержательных и выразительно-коммуникативных резервов (возможностей).. Это и отношения к традициям непосредственных предшественников и современников, и к традициям, уходящим вглубь веков» [5, с. 38-41]. С помощью художественных образов субъект ощущает связь с современниками, с прошлым своего народа и всего человечества. Следовательно, музыка и музыкальная культура, являясь памятью общества, кладовой накопленного человечеством опыта, создавая «вечные» художественные ценности, осуществляют непрерывную связь поколений.

К трансляции социального опыта человечества относятся образование и воспитание, которые обеспечивают процесс культурной преемственности и исторического прогресса человечества.

Интегрирующей функцией аудиальной культуры является **человекотворческая.** Звуковое творчество, как результат эмоционально-душевного состояния человека, проявляется через интонацию, движение мелодии, ритма, гармонии. Человек – единственное существо, способное к непрестанному новаторству. Деятельность человека разнообразна. Она может выражаться в творчестве композитора, поэта, писателя, исполнителя, слушателя. Многолики и продукты человеческой деятельности.

Итак, удиальная культура – интегрированное качество личности, в основе которого лежит способность человека воспринимать, интерпретировать и передавать шумовую, звуковую, речевую и музыкальную информацию.

Важными функциями аудиальной культуры являются: адаптационная, коммуникативная, знаково-семиотическая, информационно-когнитивная, функция исторической преемственности и трансляции социального опыта, аксиологическая, миромоделирующая, человекотворческая. Данные функции раскрывают сущность понятия «аудиальная культура», позволяют осознать ее значимость в жизни общества и человека.

1. Асафьев, Б. В. Интонация [Текст] / Б. В. Асафьев // Методология педагогики музыкального образования: учеб. для студентов вузов / под ред. Э. Б. Абдуллина. – М., 2006. – С. 94-106

2. Васильченко, Е. В. Культура звука в традициях восточных цивилизаций: Ближний и Средний Восток, Южная Азия, Дальний Восток, Юго-Восточная Азия [Текст]: дис. .. д-ра культурол. наук: 24.00.01 / Е. В. Васильченко ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1997. – 500 с.

3. Гилберт, К. Э. История эстетики [Текст] / К. Э. Гилберт, Г. Кун. – СПб.: Алетейя, 2000. – 653 с.

4. Грубер, Р. И. Всеобщая история музыки [Текст] / Р. И. Грубер. – М.: Музгиз, 1960. – Ч. 1. – 487 с.

5. Закс, Л. А. О культурологическом подходе к музыке [Текст] / Л. А. Закс // Музыка – культура – человек: сб. науч. тр. / отв. ред. Л. А. Закс. – Свердловск, 1988. – С. 38-41.

6. Полякова, В. Б. К вопросу о влиянии музыки на мышечную и сердечную деятельность человека [Текст] / В. Б. Полякова // Экспериментальные исследования по физиологии, биофизике и фармакологии. – Пермь, 1967. – Вып. 7. – С. 111-114.

7. Полякова, В. Б. О возможности применения музыки для стимуляции умственной работоспособности [Текст] / В. Б. Полякова // Физиологические характеристики умственного и творческого труда. – М., 1969. – С. 103-104.

8. Торопова, А. В. Восприятие музыки как процесс актуализации бессознательного [Текст] / А. В. Торопова // Взаимосвязь методологической и методической подготовки учителя музыки: материалы II междунар. науч.-практ. конф. – М., 1994. – С. 40-42.

9. Хазрат, И. Х. Мистицизм звука [Текст] / И. Х. Хазрат ; пер. с англ. А. Михалковича. – М.: Сфера, 2002. – 341 с.

Н. А. Лысова,
кандидат культурологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств,
кафедра режиссуры кино и телевидения, преподаватель

К вопросу анализа репрезентации женского гендера в кинематографе

Гендерный подход, достаточно прочно закрепившийся в теории исследований культуры, позволяет анализировать многие культурные феномены через символический уровень репрезентаций феминности и маскулинности, а также рассматривать саму специфику символизации и воплощения понятий «мужское / женское» в общественном сознании. В статье автор обращается к искусству кино как к способу символического кодирования феминности через репрезентации женских образов.

Ключевые слова: гендер, культура, феминность, репрезентация феминности, кино, женские образы.

Gender approach, entrenched sufficiently strongly in the theory of cultural researches, makes it possible to analyze many cultural phenomena through symbolic level of representations of feminity and masculinity, and also to consider the specificity of symbolization and representation of the notions “masculine / feminine” in social consciousness. In the article the author turns to the art of cinema as a way of symbolic coding of feminity through representation of feminine images.

Keywords: Gender, culture, feminity, representation of feminity, cinema, feminine images.

В современной науке повышенный интерес к проявлениям феминного/маскулинного в социальной коммуникации вполне закономерен. «Гендер является одной из характеристик, наиболее полно раскрывающих сущность индивида в социуме, а гендерная самоидентификация, затрагивающая самые глубокие пласты личности, – важнейшим аспектом её формирования» [2]. Методология гендерных исследований последних десятилетий все чаще проводит аналитические связи между парадигмами феминности и

различными социокультурными практиками, претерпевая при этом ряд эволюционных изменений, заключающихся «…в переходе от критики женской дискриминации к изучению специфики символизации и представления женщины в общественном сознании посредством анализа искусства, масс-медиа и т.д.» [1]. Закономерность обращения к искусству, в свойственных ему формах интерпретирующему бытование (и понимание) феминности в конкретных социокультурных реалиях, не случайна. Поскольку искусство, отображая в художественно-образной форме культурные реалии, по своей природе является уникальным способом символического кодирования гендерных иерархии и стратификации. И кино (благодаря его уникальной специфике) это доступно в значительно большей степени, чем иным видам искусств.

Таким образом, кино как способ репрезентаций феминности через «воссоздание телесности, сексуальности, властных отношений» [1], непосредственно отображая повседневные социокультурные нормы с их знаково-символической составляющей (и закрепляя тем самым формы социального поведения) – с одной стороны, и воплощая идейно-государственный заказ – с другой, выступает наиболее интересным предметом анализа. Рассматривая модели гендерных репрезентаций, представленных в кинематографии, согласимся, что соотношение мужского и женского имеет характер оппозиции (достаточно скрытой, неявной, завуалированной общераспространенными идеями равенства полов, свойственными современной западноевропейской традиции понимания женского и мужского гендера), коррелирующей с вообще свойственной культуре структурой оппозиционной гендерной дуальности, закрепляя позицию женщины как маргинальную в маскулинном мире. Женские экранные образы воплощают, в определенном смысле, метафору феминности.

И в этом смысле гендерная стратифицированность социальных отношений, задающая способы реализации совместной деятельности, однозначно направляется по вектору “инаковости”, категориальной полярности и иерархизации, которые выражены в доминировании значимости маскулинности относительно феминности [3, с.125].

Отечественное кино в полной мере демонстрирует данное утверждение. Обращаясь к репрезентациям женских образов, созданным отечественным кинематографом, в сопоставлении их с конкретно историческими реалиями создания фильма, можно выделить следующие особенности. Во-первых, наряду с прочими, прослеживается широко популярный образ матери, который несет, как правило, совершенно определенную нагрузку «как деэротизированной женщины» [1]. И в этом смысле весьма символично, что идеал материнского (в идеализированном осмыслении свойственный вообще отечественной культуре и соотносящийся в той или иной степени с образом Богородицы) репрезентируется не только в модели по-

ведения женщины-матери, но и женщины-жены (например, достаточно популярный в отечественном кинематографе образ «жены-матери»).

Во-вторых, женские образы, символически воплощающие в той или иной степени существующие противоречия между конкретными социокультурными условиями и потенциальными возможностями женщины: профессиональными, творческими и пр. Следует отметить, что подобное прочтение представленности женского гендера в культуре стало одной из актуальных тем в современном кино, подчеркивая при этом «специфическую социальную стратегию, направленную на вытеснение женщины из «мужского» мира» [4].

В-третьих, феминные образы, ориентированные на сохранение и воспроизводство «социальных традиций с учетом … заданности от рождения будущих социальных ролей» [4]. В данном прочтении феминность выступает через символическое отображение сложившегося в генезисе культуры ряда социальных стереотипов, фиксирующих в общественном сознании предназначение женского гендера.

Так, осмысленная культурной традицией метафора гендера, воплощаясь в искусстве кино, становится культурным символом и несет функцию культурно-формирующего фактора.

1. Глушнева, Ю.Д. Теория материнского Юлии Кристевой как стратегия анализа женственности в кинематографе [Электронный ресурс] / Ю.Д. Глушнева // Современные проблемы науки и образования: Электронный журнал. – 2013. – № 5. – Режим доступа: http://www.science-education.ru/108-8775

2. Гоффман, И. Гендерный дисплей / И. Гоффман // Введение в гендерные исследования / Отв ред. С.В. Жеребкин – Харьков: ХЦГИ; СПб: Алетейя, 2001. – 991 с.

3. Лысова, Н.А. Амбивалентность интерпретаций гендерных традиций праздника как текста культуры / Н.А. Лысова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2012. – № 1 (15). Ч.1.

4. Шкор, Л. А. Отражение гендерной теории в современном кинематографе (на примере фильма «Сестра Моцарта») [Электронный ресурс] / Л.А. Шкор «Наука и искусство: вопросы философии, искусствоведения и культурологии»: материалы международной заочной научно-практической конференции (21 января 2013 г.) – Режим доступа: http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/6073

А. Э. Назиров,
доктор философских наук профессор,
зав. кафедрой философии Санкт-Петербургского
государственного университета сервиса и экономики
О. В. Маслиева,
кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургской кафедры философии
Санкт-Петербургского академического университета
Российской академии наук

О соотношении экономической и социальной сфер жизни общества

Статья посвящена исследованию философско–методологических оснований построения экономической теории социальной сферы. Специфика этой теории состоит в том, что потребление товаров и услуг совпадает с производством человека как вторичным производством. При этом меняются местами в отношении цели и средства такие основополагающие категории, как абстрактный и конкретный труд, общественно–необходимое и свободное время.

Ключевые слова: человек, экономическая структура, социальная сфера, сервис, труд, производство, потребление, товар, модернизация.

This article is devoted to the research of the philosophical-methodological foundations for constructing an economic theory of social sphere. The specificity of this theory is that the consumption of goods and services is compatible with human production as secondary production. Along with this, such fundamental categories as abstract labour and concrete labour, socially necessary time and free time are reversed in terms of means and purpose.

Keywords: human, economic structure, social sphere, service, labour, production, consumption, goods, modernization.

Специфика предмета исследования статьи обусловлена рассмотрением человека как цели общественного производства, совпадающего с потреблением товаров и услуг. Поэтому философско – методологическим основанием построения экономической теории социальной сферы жизни общества является комплексное осмысление феномена человека в структуре экономических и социальных отношений.

Научная теория человека «представляет собой такую синтетическую форму знания» [3, с.157], в которой все ранее полученные естественно-научные и гуманитарные знания о человеке объединяются в единую систему [2, с.99-107]. Рассмотрение практики как универсального взаимодействия, обусловливающего сущность человеческого бытия, выступает методологическим обоснованием в исследовании социокультурной и научно-познавательной деятельности человека.

К.Маркс в анализе капиталистического общества исходил из товара как из клеточки (простейшей абстракции), поскольку товар выступал ведущей стороной противоречия в его отношении с человеком. Развитие об-

щества преобразует эту исходную систему, в которой ведущей стороной становится человек, выступающий в разных качествах, которые следует различать (природное, производственное, социальное, духовное).

Закон определяющей роли способа производства в развитии общества как основной общесоциологический закон имеет различные аспекты: отношения базиса и надстройки, производительных сил и производственных отношений. В литературе сложилась недостаточно обоснованная тенденция противопоставления базиса и общественного бытия как способа производства. Однако дело заключается в том, что само выделение в способе производства таких сторон, как производительные силы и производственные отношения, имеет смысл лишь конкретно в их отношении друг к другу как сторон диалектического противоречия. Когда же мы соотносим способ производства с надстройкой или общественным сознанием, то их противоположность становится относительной, она снимается в едином понятии, соответственно, базиса или общественного бытия. Элементы производительных сил (трудящиеся люди с их навыками и средства производства) «входят» в общественное бытие и базис не наряду с производственными отношениями, а как их другая форма (т.е. как продукт труда, предмет обмена, распределения и потребления). Последние же есть не что иное, как превращенная форма тех же производственных отношений. Существенно отметить, что эти элементы относятся к общественному бытию не как природно материальные, а как общественно материальные. В качестве элемента производительных сил человек выступает лишь тогда, когда он сам является продуктом труда и, в условиях отчужденного труда, – предметом обмена и потребления.

Производительные силы, будучи одной из сторон способа производства, органически связанной с его другой стороной – производственными отношениями, выступают как причинный фактор, преобразующий природное в социальное и придающий природным вещам и процессам форму, удовлетворяющую общественным потребностям. Выражая активное отношение людей к природе, производительные силы предстают в качестве материальных средств данного отношения и показывают меру освоения природы. Они – наиболее подвижная сторона способа производства, благодаря которой осуществляется преемственность в развитии материальной культуры человечества и изменение устаревших производственных отношений.

Основными компонентами структуры производительных сил выступают: человек с его навыками, опытом, знаниями как главная производительная сила, создающая средства труда и осуществляющая взаимодействие средств труда и предмета труда, и средства производства в единстве средств труда, определяющих характер отношения человека к природе, и предмета труда.

Человек участвует в производстве как биосоциальное существо в совокупности его физических и духовных способностей. С развитием обще-

ства роль духовных компонентов человеческой деятельности постоянно увеличивается. При этом изменение структуры личного фактора производительных сил совершается в двух направлениях: в накоплении и качественном изменении способностей человека, во включении в производительные силы новых отрядов работников умственного труда.

Уточнение содержания понятия «общественное бытие» следует искать не в отношениях, выходящих за пределы производственных, а в более строгом анализе последних как на общественном, так и на индивидуальном уровнях.

Понятие «общественное» применительно к сознанию употребляется в разных смыслах (продукт общественной деятельности, отражение общественного бытия, отношение к индивидуальному сознанию), что само по себе вызывает известную полисемию. В первом смысле всякое сознание является общественным как продукт развития общества, в третьем – соотношение общественного сознания с индивидуальным обусловлено общественным и индивидуальным бытием. После того как разграничены понятия природно-материального и общественно-материального, необходимо аналогично разграничить два вида сознания, отражающего природное бытие (естественные науки) и – общественное бытие (общественные науки). Взаимосвязь этих видов сознания порождает третий вид – технические науки, отражающие способ воздействия человека на природу.

Отношения внутри способа производства между производительными силами и производственными отношениями есть материальное взаимопроникновение природы и общества. Часть природы, с которой взаимодействует общество и которая входит в структуру производительных сил это предмет труда. Под воздействием орудий труда он преобразуется и приобретает новые свойства (способность удовлетворять потребности, быть предметом обмена и распределения, т.е. способность включаться в общественное взаимодействие, стать элементом общественного бытия). Однако качество предмета обладает лишь относительной самостоятельностью, независимостью от природного материала.

Непосредственной взаимосвязи идеального и природного не существует. Если под идеальным понимается материальное, пересаженное в голову человека и преобразованное в ней, то под природным – естественная среда, окружающая человека. Примером природного может служить кусок глины, а идеального – образ кувшина. Превращение глины в кувшин предполагает материальную деятельность с использованием инструментов по преобразованию природы (практика).

Взаимосвязь идеального и природного опосредована практикой. Возникает вопрос о том, в каком качестве практика выступает по отношению к природному и идеальному? Учитывая второй признак, который в экономической науке называется производством (а произведенное распределяется, обменивается и потребляется), получаем, что практика по отно-

шению к природе выступает в качестве экономической структуры (производство, распределение, обмен и потребление). По отношению же к идеальному, если учесть то, что производство идеального есть производство человека, практика выступает не в экономическом, а в антропологическом аспекте.

Для того чтобы из элементов экономической структуры вывести понятия стоимостей, необходимо ввести понятие превращенной формы (например, превращенная форма труда содержится в продукте производства). Применяя это понятие к отношениям в элементах экономической структуры, получаем понятия стоимостей. Так, превращенная форма отношений в процессе производства есть стоимость, в процессе распределения и обмена – меновая стоимость, и – потребления – потребительная стоимость. Совокупность этих стоимостей, являющихся признаками: продукт производства, предмет обмена, и потребления, образуют понятие товара. Разновидность товара, у которого обмен и потребления совпадает, есть деньги, а отношения неравного обмена между стоимостью произведенного продукта и стоимостью рабочей силы – капитал.

Система общесоциологических законов возникает при рассмотрении многокачественности экономической структуры, взятой по отношению к различным социальным факторам. По отношению к производительным силам общества экономическая структура выступает в качестве производственных отношений, к надстройке – как базис, к общественному сознанию – как общественное бытие, к социально–экономической структуре – в качестве признаков класса, к общественному прогрессу – его критерием (общественно – экономическая формация), к государству – основанием его типа, к социальной революции – основанием ее объективных предпосылок, к человеку – как основание его социальной сущности и т.д.

При соединении понятий «производительные силы» и «производственные отношения» возникает понятие способа производства. Определяющая роль способа производства в развитии общества составляет основной общесоциологический закон.

Развитие товарно-денежных отношений реализуется как разрешение противоречия между абстрактным и конкретным трудом, между стоимостью товара в ее денежном эквиваленте и потребительной ее стоимостью, определяющей способ бытия человека. Если ведущей стороной этого противоречия является конкретный труд, то он создает такую потребительную стоимость, которая служит средством развития человека. Здесь обнаруживается новая закономерность – в процессе потребления производится сам человек; потребление, оставаясь вторичным по отношению к производству, в известном смысле выступает производством более высокого порядка, чем производство вещей.

Закон возрастающих затрат на средства производства для производства средств производства в сравнении с затратами на средства производ-

ства для производства предметов потребления специфически действует в условиях научно-технического прогресса. Наблюдается резкое возрастание стоимости и цен на современное оборудование, обеспечивающее технологические процессы. И, наряду с этим, повысилась зависимость решения экономических задач от гражданских, нравственных качеств, профессиональной подготовки человека при его работе с весьма сложной и дорогостоящей техникой.

Развитие общества подошло к рубежу, при котором дальнейший экономический прогресс становится невозможным без резко возрастающих затрат на самого человека. Эта новая закономерность, отражающая современный этап развития экономики, обнаруживает себя в том, что недостатки в реализации социальной политики становятся тормозом социально-экономического развития. Так забота о социальной сфере является мощным фактором совершенствования экономики.

Переход от классической экономической теории Д. Риккардо и А. Смита к экономической теории К. Маркса связан с введением в теорию нового конструкта, обеспечивающего симметрию между стоимостью произведенного продукта и стоимостью заработной платы – прибавочной стоимости. Подобный метод введения новых идеализированных объектов в теорию современной физики называется методом калибровочных полей. С их помощью реализуется переход от глобальной симметрии к локальной, обусловленной обменом частиц на более глубоком уровне сущего.

Методологические особенности построения экономической теории социальной сферы обусловлены оборачиванием соотношения средств и целей способа производства при переходе от экономического аспекта практики к социальному. При этом товар становится средством, а производство человека – целью.

Время, затрачиваемое на общественно-необходимый труд, как мера стоимости, заменяется свободным временем как условием свободного развития человека. Последнее включает в себя потребность в труде по производству товаров, и в этом реализуется тождество производства и потребления.

Развитие экономической теории в XX веке столкнулось с пониманием конечности географической среды как предмета труда и с дискретностью процесса труда, а, следовательно, стоимости. Эти особенности современной экономической теории напоминают релятивистские и квантовые принципы неклассической физики и свидетельствуют о неклассическом характере современного экономического мышления. Его неклассичность возрастает в социальной сфере с нелинейной зависимостью результата от процесса вложений в человека. Недостаточность традиционного экономического мышления в социальной сфере проявилась в практике эксплуатации энергоресурсов в последние годы.

Нелинейность, открытость и когерентность (взаимозависимость) системы отношений человека и производственного процесса позволяет судить о ней как о самоорганизующейся системе, описываемой средствами синергетики. Это обстоятельство обнаруживает недостатки использования классического логико-математического анализа, включающего методы вариационного исчисления, использованные Л.С. Канторовичем

Превращение человека в цель общественного производства – сущность экономики социальной сферы, и введение этой сущности как нового конструкта в теорию обеспечивает «симметрию» на более глубоком уровне. Учитывая вышесказанное, можно полагать, что более адекватной формой описания этих процессов может служить теория нечетких множеств. И если в физике для адекватности описания калибровочных полей используется математическая теория расслоенных пространств, то не исключено, что для описания неклассических экономических объектов потребуются топосы с более сложной структурой.

Экономическая теория социальной сферы способна выступить в качестве научного основания социальной политики и методологической основы построения социально-ориентированного государства. Без научно-теоретического обоснования социальной политики попытки модернизации общественной жизни с учетом приоритетов общечеловеческих ценностей останутся утопическими.

Эффективная социально-экономическая политика зависит от синтеза различных политэкономических концепций [5]. Первая – классическая теория А. Смита и Д. Риккардо – исходит из того, что конкурентная рыночная система саморегулируется. Рыночная конкуренция ограничивает развитие потребностей, способностей и мышления человека, а общественная собственность порождает иждивенчество, экономическое рабство. В условиях неравновесности экономика не сводится к оптимизации деятельности «экономического человека», и теория должна учитывать закономерности группового поведения, роль производительных сил и государства [1]. Вторая – марксистская – основана на идее прибавочной стоимости, в основе которой лежит общественно необходимый труд, создающий стоимость, а иные формы деятельности лишь перераспределяют произведенный продукт по законам обмена. Третья – кейнсианская, согласно которой государство через реформы создает механизмы экономического роста, систему общественных работ, бюджетного финансирования, переподготовки кадров. Четвертая – институционально-эволюционная – рассматривает экономику как подсистему общества наряду с другими подсистемами. При этом экономический рост предстает средством повышения качества жизни и творческой активности людей.

Методология социально-экономического развития должна опираться на синтез экономических концепций и определять курс реформ, направленных на перевод экономики с ресурсно-сырьевой модели на инновационную

модель. Последнее предполагает развитие приоритетных направлений модернизации экономики: энергосбережение, космические и ядерные технологии, новейшие исследования в области медицины и информатизации общества. Реализация этих направлений в России обещает «инновационный прорыв в нашем воспроизводстве и формирует стратегию инновационного развития до 2020 г.» [4, с.23].

Современные научно–технические инновации могут рассматриваться как средство превращения человека в цель общественного производства, предполагающего переход сервисной сферы на новый качественный уровень.

1.См.: Кротов М.И. Политическая экономия современного консерватизма: методологическая основа управления социально-экономическими процессами // Мир человека. Т.9, №1. 2009. – С.7-22.

2. См: Назиров А.Э., Сафронов И.А. Философские основания единства научного знания о человеке // Естественнонаучное и социогуманитарное знание.Л.:ЛГУ.1990.-С.99-107.

3. Рузавин Г.И. Научная теория. М., 1978. – 244 с.

4. Сидоров А.И. Потенциал Вольного экономического общества России – на пользу регионам // Общество – среда – развитие. №4(21)’11. СПб. 2011. – С. 20-24.

5. См.: Bringing the state back in / edited by P. B. Evans, D. Rueschemeyer, T. Skocpol. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 390 p.

М. Л. Шуб,
кандидат культурологии,
доцент кафедры культурологии и социологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Художественное прошлое: общие замечания

Данная статья посвящена проблеме художественного прошлого: его сущности, особенностям, месту в системе феномена времени в целом и прошлого в частности. Так же поднимается вопрос специфики методологии изучения прошлого, делается акцент на различиях и сходствах разных подходов к постижению времени.

Ключевые слова: время, прошлое, художественное прошлое, методология изучения прошлого.

Keywords: time, past, art past, methodology of studying of the past.

Время является, пожалуй, одной из наиболее притягательных и дискуссионных категорий, которые когда-либо попадали в поле зрения учёных самых различных профилей. Несмотря на разнообразие позиций, которые занимают учёные в интерпретации времени, есть некий вектор, объединяющий всех из них. Суть его состоит в признании субъективного характера времени и в стремлении познать не столько время как таковое в его объективном измерении (этим занимаются преимущественно физики), сколько постичь время как категорию картины мира, определяющую этот мир (культуру, общество, историю) и определяемую им одновременно. При этом могут отличаться уровень абстрактности или конкретности на-

учного анализа, акцент внимания на диахронизм или синхронизм в исследовательской точке зрения, доминирование интереса к персональному или коллективному в понимании времени, методологические аспекты (от интуитивистских, герменевтических, семиотических до микроисторических и искусствоведческих и пр.). Общим остаётся ракурс исследования времени, прежде всего, как социокультурного, а не природного явления. И, несмотря на всё обозначенное нами разнообразие, общий ракурс прослеживается и в эпистемологии времени. Его смысл заключается в стремлении (подобному естественнонаучному) присвоить категории времени свойство измеряемости, но измеряемости не математической, а социокультурной: невозможность постичь время как таковое и основанные на этом попытки познать время через представления людей о нём приводят к потребности атрибутировать время, зафиксировать сущностные черты нематериального через характеристики материального. При этом в качестве материального могут выступать письменные источники, произведения искусства, предметы быта и пр. Некоторое исключение, пожалуй, составляет только философский подход к постижению времени, хотя и он нередко «снижается» до уровня конкретики (как, например, Г. Гуссерль или У. Эко), черпая доказательную базу в материальных артефактах.

К подобным общим моментам можно отнести и дифференциацию времени в контексте гуманитарного знания на прошлое, настоящее и будущее (в естественнонаучном подходе время монолитно). Размышления о специфике каждой из структурных единиц времени увёл бы нас слишком далеко от основной линии разговора, поэтому хотелось бы сразу перейти к анализу проблемы прошлого, а точнее к попытке определить сущность одной из вариаций бытия прошлого в сфере художественного пространства.

Прежде всего, отметим, что прошлое на феноменологическом уровне так же неопределенно, как и его системное начало – время. И, по сути, смысл всех толкований данного термина сводится к тому, что прошлое – это то, что не является настоящим и будущим, что уже прошло, что миновало и пр. Конечно, такое определение может быть названо детским, наивным, примитивным и пр. Но, тем не менее, в отношении интерпретации и терминологической фиксации прошлого бессилие учёных снова может быть соизмеримо с тем, которое описывал Августин Блаженный. И, хотя возможно это покажется странным, но исследователям нередко оказывается вполне достаточным интуитивного понимания того, что они (и мы все) называют «прошлым».

Тем не менее, некоторые из них всё-таки дают научную трактовку категории прошлого. Так, например, И. М. Савельева и А. В. Полетаев под прошлым понимают «особый тип социальной реальности, исключающий непосредственное к нему обращение и данный нам посредством объективаций» [1, С. 34]. М. Хальбвакс полагает, что прошлое «является социальной конструкцией, формируемой духовными потребностями и контекстом

данного настоящего. Прошлое не вырастает естественным путём, оно является продуктом культурного творчества» [2, С. 56].

Другие же исследователи (П. Нора, Я. Ассман, А. Ассман, Ф. Арьес и многие другие), посвятившие свои исследовательские усилия феномену прошлого, говорят о нём чрезвычайно подробно и системно, тем не менее, не дали ему сколь-нибудь чёткого определения. Их в большей степени интересовали типы прошлого, соотнесённость прошлого с историей и пространством культурной памяти, родовые признаки прошлого, дифференцирующие его от настоящего и пр.

Говоря об исследовании времени/прошлого, хочется повторить мысль, уже озвученную нами ранее: чаще всего при исследовании данных явлений учёные стремятся найти эпистемологическую опору в неких артефактах, объективированных продуктах человеческой деятельности. Искусство является одной из таких опор. Но, будучи системой особенной, оно требует специальных подходов к его исследованию. Безусловно, существует особый художественный язык, с помощью которого создаётся произведение искусства, обладающий как универсальными (вневременными и общевидовыми) чертами, так и специфическими (у различных видов и жанров искусства в различные хронологические периоды). Зная этот язык, или систему кодировки, выражаясь языком семиотики, можно «декодировать» художественное послание, прочитав в нём, в том числе, и смыслы, касающиеся понимания прошлого, то есть художественного прошлого.

Под художественным прошлым мы понимаем:

1) прошлое, а точнее представление о прошлом, зафиксированные и преломлённые в произведениях искусства;

2) художественные (то есть присущие именно искусству) образные способы выражения представлений о прошлом;

3) формы бытия художественного наследия прошлого в произведениях искусства настоящего (формы цитации, ремейка, аллюзий и пр.).

То есть художественное прошлое в нашем понимании – это не наследие мирового искусства, не то, что мы привыкли называть классикой, а та триада, которую мы обозначили выше.

Для того чтобы комплексно оценить природу, специфику, формы объективизации (опредмечивания, проявления) феномена художественного прошлого в современном социокультурном пространстве чисто искусствоведческого анализа произведений искусства явно не достаточно, поскольку данный тип анализа должен неизбежно сопровождаться и глубоким пониманием исторического и культурного контекста, в котором создаются и существуют произведения искусства. Для того чтобы осмыслить проблему отражения представлений о прошлом в пространстве художественного текста, надо понимать, как в целом в тот или иной период относились к прошлому, в том числе к культуре и искусству прошедших эпох, к формам присутствия «осколков прошлого» в актуальной культуре и пр. И если по-

добного рода вопросы применительно к минувшим эпохам с большей или меньшей подробностью и глубиной уже получили своё освещение в специальной литературе, то вопросы, связанные с современными представлениями о прошлом, остаются практически не изученными.

Таким образом, непосредственному изучению текста (произведения искусства как «носителя» художественного прошлого) должен предшествовать системный анализ контекста (историко-культурной ситуации, содержания картины мира и т.п. как «источника» художественного прошлого), а затем – установление линий корреляции между ними.

Этот путь познания художественного прошлого можно назвать классическим, или традиционным. Впервые в отношении художественных текстов его апробировал немецкий искусствовед А. Варбург («иконологический анализ произведений искусства»). Однако сегодня на фоне устойчивой тенденции к междисциплинарности и к межметодологичности познание художественного прошлого может осуществляться и с помощью неаутентичных для искусствознания методов, в том числе с помощью социологических. Именно они во многом и позволяют присвоить феномену прошлого, точнее феномену понимания прошлого персональным и коллективным разумом, те свойства измеряемости, осязаемости и конкретности, о которых мы говорили выше.

Безусловно, представленная статья является не более чем наброском, эскизом глубокого и комплексного изучения феномена художественного прошлого – и в формате его классического, иконографического анализа, и в варианте более конкретного, возможно, спорного и не имеющего непосредственного отношения к сфере художественной культуры подхода социологического. Но, так или иначе, исследование данного явления представляется чрезвычайно важным и перспективным – так полагают представители обеих эпистмеологических позиций.

1. Феномен прошлого / отв. ред. И.М.Савельева, А.В.Полетаев. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, Москва. – 2005. – 622 с.

2. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ: ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

И. А. Акулинина,
аспирант кафедры педагогики и психологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Проблемы формирования этнокультурной компетенции старших дошкольников в условиях развития современного этнокультурного образования

В статье рассматривается особенности формирования этнокультурной компетенции детей старшего дошкольного возраста. Проведен сравнительный анализ ключевых компетентностей, а также преимущества и специфические недостатки формирования этнокультурной компетенции детей дошкольного возраста в сфере современных образовательных программ.

Ключевые слова: этнокультурная компетентность, ключевые компетентности: компетентность/компетенции, воспитание, народная педагогика.

The article discusses features of the formation of ethno-cultural competence pre-school children. A comparative analysis of key competences, as well as the advantages and disadvantages of forming the specific ethno-cultural competence of pre-school children in the area of advanced educational programs.

Keywords: ethno-cultural competence, key competencies: competence / expertise, education, folk pedagogy.

Современная социально-культурная ситуация в российском обществе характеризуется интенсивным процессом обновления системы образования как по линии наполнения новым содержанием, так и по структурным компонентам. Основной стратегической целью образовательных учреждений становится создание условий для социокультурного становления личности на основе учета самобытности национальной культуры, российского менталитета. Находясь в поликультурном социуме, человек должен проявлять понимание и уважение к культурной идентичности других людей, но в то же время сохранять и познавать культуру своего народа.

В сфере развивающегося бурными темпами этнокультурного образования сегодня имеется много проблем, связанных с разработкой и обоснованием педагогических основ духовно-нравственного развития личности ребенка в процессе освоения художественного наследия отечественной, в том числе и традиционной культуры любого народа, в современных социально-культурных условиях. Большие трудности испытывают педагоги этнокультурных образовательных учреждений при разработке образователь-

ных программ, в отборе наглядных средств, художественных текстов и материалов по содержанию этнокультурного образования, а также в поиске наиболее эффективных методов работы с детьми.

Не выдерживает критики и традиционное построение содержания образовательных программ, их направленность на развитие узкопрофессиональных навыков у детей при отсутствии углубленной воспитательной работы по формированию ценностных ориентаций личности, развитию духовно-нравственных качеств и психологическому оздоровлению. Дублирование в процессе этнокультурного образования устаревших методик и форм работы с детским коллективом не может способствовать решению важных задач социальной реабилитации и коррекции психологического и физического развития детей. Назрела необходимость пересмотреть методики работы с детским коллективом в связи с ухудшением здоровья детей. Критерии выявления уровней этнокультурного образования порой слишком завышены и должны быть дифференцированы в зависимости от индивидуальных особенностей и способностей ребенка, т.к. очень часто завышенные критерии приводят к негативным изменениям в психологической и эмоциональной сфере, повышению тревожности и агрессивности, снижению самооценки и другим личностным проблемам [1, с. 12-18].

Организация этнокультурного образовательного процесса складывалась, да и сейчас складывается в большей мере стихийно по всем его компонентам – целеполаганию, содержанию, формам, методам работы. Получая общие рекомендации о том, что надо делать, и не зная, как это реализовать, педагоги испытывают затруднения с формированием и развитием этнокультурной системы в целостном учебно-образовательном процессе. Выделение основных воспитательных и учебных форм, через которые реализуются основные цели и содержание этнокультурного образования, являются главным ориентиром на системную организацию всего образовательного учреждения. Написано большое количество трудов, по формированию этнокультуры, зарубежными и отечественными учеными, психологами.

1. Вопросам поликультурного (мультикультурного) образования посвящены труды зарубежных ученых (Ж. Алпорт, М. Беннет, Ж. Берри, Д. Бэнкс, М. Вудроу, В. Гудикунст, Э.Б. Тэйлор, Г. Триандис, Л. Уайт, Э. Холл и др.), рассматривающих этнокультуру как уникальный источник расширения знаний о других народах и формирования взаимной толерантности.

2. Формирование этнокультуры исследовалось в работах А.Ю. Белогурова, А.Н. Джуринского, Г.Д. Дмитриева, Л.М. Дробижева, В.А. Ершова, Т.С. Комаровой, М.Н. Кузьмина, В.В. Макаева, З.А. Мальковой, Л.А. Парамоновой, Д.Б. Сажина, Л.Л. Супруновой, Э.К. Сусловой, В.Н. Цатурова и др.

Как показал анализ научно-методической литературы, целый ряд вопросов, связанных с формированием этнокультурной компетенции детей

дошкольного возраста, остается недостаточно разработанным. В их числе: отсутствие системности в видении самой проблемы этнокультурной компетенции; неполное раскрытие механизмов ее формирования; отсутствие критериев оценки уровней ее сформированности на различных этапах дошкольного детства; не разработанность организационно-педагогических условий и средств развития этнокультурной компетентности; отсутствие концепции и механизмов их системной реализации [5, с. 32-36].

Этнокультурная компетентнция ребенка дошкольного возраста, концептуально декларированная как ценностно-значимая, сегодня не рассматривается вовсе. Но эффективная она не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться или формировать ее с детства. Формирование этнокультурной компетенции как известно предполагает введение ребенка изначально в родную для него культуру. Следует подробно рассмотреть трактовку и значимость ключевых слов компетенция (компетентность):

Компетентность – это обладание определённой компетенцией, то есть знаниями и опытом собственной деятельности, позволяющими выносить суждения и принимать решения.

Компетентность в социологии – способность социальных факторов, освоив подразумеваемое знание, стать полноценными и квалифицированными участниками социального взаимодействия. Применяется в этнометодологии – материал из Википедии – свободной энциклопедии.

Так, например, в «Кратком словаре иностранных слов» (М., 1952 г.) приводится следующее определение: «компетентный (лат. competens, competentis надлежащий, способный) – знающий, сведущий в определенной области; имеющий право по своим знаниям или полномочиям делать или решать что-либо, судить о чем-лбо».

«Понятие компетентности», – согласно разработчикам «Стратегии модернизации содержания общего образования, – «… включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую. Оно включает результаты обучения (знания и умения), систему ценностных ориентаций, привычки и т.д.» [4, с. 11-15]. При этом отметим, что компетентность всегда есть актуальное проявление компетенции. Однако с учетом того, что многие исследователи не разделяют эти понятия, далее в ряде случаев они будут приводиться вместе (компетенция/компетентность).

В рамках такого отождествления этих понятий (Л.Н. Болотов [3], В.С. Леднев, Н.Д. Никандров, М.В. Рыжаков) авторы подчеркивают именно практическую направленность компетенций – «Компетенция является, таким образом, сферой отношений существующих между знанием и действием в человеческой практике» [2], а «Компетентностный подход предполагает значительное усиление практической направленности образования».

Эта же позиция неразграничения понятий компетенция/компетентность характерна и для большинства зарубежных исследователей этой проблемы.

Компетентностный подход способствует решению главной задачи об-разования, обозначенной крупным американским ученым М. Ноулзом: «Производство компетентных людей – таких людей, которые были бы способны применять свои знания в изменяющихся условиях, и …чья основная компетенция заключалась бы в умении включиться в постоянное самообуче-ние на протяжении всей своей жизни».

В докладе В. Хутмахера отмечается, что есть разные подходы к тому, что определяют в качестве основных (key) компетенций. Их может быть всего две – уметь писать и думать (scriptural thought (writing) и rational thought), или семь: учение (learning); исследование (searching); думание (thinking); общение (communicating); кооперация, взаимодействие (cooperating); уметь делать дело, доводить дело до конца (getting things done); адаптироваться к себе, принимать себя (adopting oneself).

Основной разработчик компетенций Г. Халаж (G. Halasz) рассматривает их формулирование, как ответ на вызовы, стоящие перед Европой (сохранение демократического открытого общества, мультилингвизм, мультикультура, новые требования рынка труда, развитие комплексных организаций, экономические изменения и др.). Соответственно В. Хутмахер в своем докладе приводит принятое Советом Европы определение пяти ключевых компетенций, которыми «должны быть оснащены молодые европейцы».

Осмысление научной литературы, статей, а также исследование педагогического материала по формированию этнокультурного материала педагогов практиков, позволило сформулировать проблему исследования: поиск новых путей и способов формирования этнокультурной компетентности детей старшего дошкольного возраста.

Включение ребенка в различные виды художественной деятельности, основанные на материале народного творчества, – одно из главных условий полноценного эстетического воспитания ребенка и развития его художественно-творческих способностей .

Подчеркивая значение искусства для разностороннего развития человека (а народное искусство является его неотъемлемой частью), известный психолог Б.М. Теплов писал: Искусство очень широко и глубоко захватывает различные стороны психики человека, не только воображение и чувство, что представляется само собой разумеющимся, но и мысли, и волю. Отсюда его огромное значение в развитии сознания и самосознания, в воспитании нравственного чувства и формировании мировоззрения. Поэтому-то художественное воспитание и является одним из могучих средств, содействующих всестороннему и гармоническому развитию личности. «Общечеловеческой культуры, одинаковой для всех, не бывает. Поскольку все этносы имеют разный ландшафт и различное прошлое, у каж-

дого – свое особое видение мира. Это влечет за собой особенности в обучении и воспитании, а значит, требует создания своей национальной философии образования» [6, с. 138]

Все высшие духовные потребности человека – в познании, самоутверждении, самовыражении, безопасности, самоопределении, самоактуализации – это стремления к развитию, самоусовершенствованию Чтобы человек мог удовлетворить свои потребности, необходимо создать ему соответствующие условия: свободу волепроявления, пространство творческой деятельности, социальный комфорт.

Социальный комфорт в обществе будет в случае, если будет удовлетворяться потребность в своем родном языке и культуре. Этнокультура – от слов «этнос», что значит «народ», и культура (лат.) совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеческим обществом и характеризующих определенный уровень развития общества, различают материальную и духовную культуру: в более узком смысле термин «культура» относят к сфере духовной жизни людей.

В настоящее время большое внимание стало уделяться воспитанию на народных традициях, распространению идей этнопедагогики, приобщению детей к сокровищам народных культур с целью возрождения, сохранения и развития неиссякаемого источника мудрости и исторического опыта народа, формирования национального самосознания детей и юношества – достойных представителей своего этноса, носителей своей национальной культуры [7].

В наше сегодняшнее время нельзя не забывать о народности и национальном характере образования, который является одним из главных принципов его развития. К. Ушинский писал: «Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным…», он высоко оценивал воспитательный потенциал народной педагогики. «Воспитание, созданное самим народом, основанное на народных началах, – писал он, – имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях…».

«Народное воспитание – это общественное воспитание. На протяжении всей истории человек был и остается объектом и субъектом воспитания. Накопленный веками опыт воспитания в сочетании с эмпирическими знаниями, проверенными на практике, составляет ядро народной педагогики. Следует, однако, принять во внимание, что педагогическое воззрение народа, сложившееся без профессиональной педагогической подготовки, на основе лишь эмпирических знаний, носило в известной мере стихийный характер [9, с. 58-64].

Сам процесс воспитания, повседневный педагогический контакт с детьми не всегда был осознанным. В этих условиях поражает умение народа по крупицам отобрать все лучшее, разумное, отвечающее народному идеалу в воспитании настоящего человека.

С этих позиций народную педагогику можно рассматривать как синтез всенародного педагогического творчества, как итог своеобразного исторического народного педагогического эксперимента. До сих пор являются поучительным, вдохновляющим примером выработанные народными воспитателям и приемы и методы трудового, нравственного, умственного, физического и эстетического воспитания.

Народная педагогика имеет все основания дополнить современную педагогическую теорию, усиливая в ней народные, общечеловеческие, гуманистические идеи. В этих условиях активно взаимодействует не только прямая, но и обратная связь. Современная теория педагогики, обогащенная народным опытом воспитания, дает возможность значительно повысить педагогическую культуру народа, убедиться в том, что народные массы играют активную роль в развитии педагогической мысли как составной части общечеловеческой культуры.

Удовлетворение той или иной потребности происходит в процессе деятельности. Развитие ребенка идет нелинейно и одновременно во всех направлениях. Нелинейно в силу различных причин, а в значительной мере от недостатка или отсутствия знаний и умений у ребенка в соответствующей сфере самоусовершенствования. Почувствовать и постигнуть важность соблюдения этических правил, определить свою моральную позицию поможет целенаправленная деятельность воспитателя, которую можно организовать системно.

Но вернемся к выше названным потребностям. Механизм удовлетворения этих потребностей – познание, испытание и реализация своих возможностей. Потребность направляет эту деятельность, буквально ищет возможности (объекты и способы) своего удовлетворения. Именно в этих процессах удовлетворения потребностей и происходит присвоение опыта деятельности – социализация, саморазвитие личности. Процессы саморазвития происходят самопроизвольно, спонтанно (случайно).

Особенностью дошкольного периода развития является преобладание эмоциональной составляющей Я-концепции у ребенка – прямая и быстрая связь эмоций и поведения. Р. Берне выделяет в эмоциональном компоненте Я-концепции три ведущие эмоции: чувство успеха, уверенности в общественном признании, в импонировании другим людям (Я нравлюсь), уверенность в способности к той или иной деятельности (Я способен), чувство значимости, защищенности в своем круге общения, самоуважения (Я значу).

В дошкольном возрасте необходимо организовать такую доминанту в формировании основ социализации в становлении и развитии личности ребенка. И на сегодняшний момент, по нашему мнению, доминантой будет являться воспитание этнокультурной компетенции детей дошкольного возраста, так как воспитатель, взрослый, упустивший этот момент в воспи-

тании, станет во взрослой жизни человеком, не имеющий начал, основы своей природы.

«Надо учить молодежь культуре межнациональных отношений, опираясь на знания, проявляя мудрость и такт, и в этом неоценимую помощь может оказать народная педагогика, все прогрессивное, передовое в народной педагогике переходит свои национальные границы, становится достоянием других народов, тем самым педагогические сокровища каждой нации все больше обогащаются творениями, приобретающими интернациональный характер.

Народная педагогика, как одно из проявлений духовной культуры, складывалось под воздействием исторических, социально-экономических, культурных и демографических условий жизни каждого народа. Поэтому уже с раннего возраста надо закладывать основы этнокультурного образования в становлении и развитии личности ребенка [8, с. 272].

Таким образом, задачи современного образования, в русле его модернизации, воспитания этно, и поликультурной компетентности детей дошкольного возраста имеют многообразные точки соприкосновения и способствуют решению задач личностного развития.

1. Анфисова, С.Е. Компетентностно-ориентированный подход к образованию / С.Е. Анфисова // Проблемы дошкольного образования на современном этапе. Материалы научно-практической конференции преподавателей и студентов (4-9 апреля 2004г.) / Под ред. О.В. Дыбиной, О.А. Еник. – Тольятти: Изд-во Фонд «Развитие через образование, 2004. – С. 12-18.

2. Афанасьев А.Н. Болонский процесс в Германии//Высшее образование сегодня. № 5. 2003.

3. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе//Педагогика. № 10. 2003.

4. Гериш, Т.В. Компетентностный подход как основа модернизации профессионального образования / Т.В. Гериш, П.И. Самойленко // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2006. – №2. – С. 11-15.

5. Дыбина, О.В. Ключевые компетенции как результат образования / О.В. Дыбина, Л.А. Пенькова // Повышение качества подготовки специалистов дошкольного воспитания в условиях модернизации образования: материалы регионального семинара / Под ред. О.В. Дыбиной, О.А. Еник. – Тольятти: ТГУ, 2004. – С. 32-36.

6. Компетентностно-ориентированный подход в образовании детей дошкольного возраста: сб. науч.-метод. работ / под ред О.В. Дыбиной [и др.]. – Тольятти: ТГУ, 2008. – 138 с.

7. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. – М., 2002.

8. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат [и др.] / Под ред. Е.С. Полат. – М.: «Академия», 1999. – 272 с.

9. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64.

Т. В. Андронова,
аспирант кафедры социально-культурной деятельности,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Значение специалиста социально-культурной сферы в организации досуга молодежи. Теоретический аспект

В статье ставится проблема значимости сферы культуры в жизни молодежи и скептического отношения к ней в действительности, а также раскрываются понятия «свободное время» и «досуг» в исследованиях различных авторов.

Ключевые слова: «досуг», «культурный досуг», «свободное время», «сфера культуры», «специалист сферы культуры»

Keywords: the «leisure», «leisure cultural», «free time», «cultural sphere», «specialist sphere of culture».

В настоящее время существует устойчивое мнение, что сфера культуры и досуга является несерьезной и нестабильной, ее противопоставляют экономической сфере. Далеко не каждый родитель поддерживает своего ребенка, если он выбирает для себя профессию, связанную с самодеятельным творчеством или профессиональным искусством. Разумеется, они безумно рады, когда их чадо занимается в музыкальной школе или самодеятельном кружке в детском, подростковом возрасте. Но когда хобби для него становится делом жизни и профессией, в большинстве случаев, они скептически настроены.

Принято считать, что сфера культуры – низкооплачиваемая, истоки этого утверждения надо искать в истории социально-культурной деятельности. Когда появилось разделение времени на рабочее и свободное, общество осознало потребность в организации досуга. В советское время начали создаваться инициативные объединения, самодеятельные кружки на добровольных началах,

которые не оплачивались должным образом и существовали за счет добровольных взносов.

Современный мир изменяется довольно быстро, и то, что до недавнего времени казалось нам невозможным, обретает вполне реальную форму. Меняется и ритм жизни, под который необходимо подстраиваться молодежи, чтоб быть успешным. Ускоренное развитие во всех областях науки и техники трансформируют общественное сознание, изменяя мышление и мировоззрение современного человека, формируя новую культуру поведения и взаимоотношений между людьми. В связи с этим большую роль в жизнедеятельности людей играет тайм-менеджемент, грамотное распределение своего времени. Наряду с ним, немаловажную роль играет организация свободного времени, а именно досуга человека. В своем понимании исследователи часто отождествляют понятия «свободное время» и «досуг», однако это не совсем верно. Обратимся к определению данных понятий для конкретизации их значения.

В. Н. Лавриненко классифицирует время свободное и необходимое. Под свободным временем он понимает часть внерабочего времени, остающегося у человека за вычетом необходимых затрат времени для свободного развития личности (2, с.259). Ю. А. Стрельцов считает, что свободное время – это пространство саморазвития личности. Он уравнивает понятия свободное время и досуг, определяя последний как часть внерабочего времени, остающееся у человека за вычетом непреложных затрат (6, с.4). В. Я. Суртаев определяет свободное время является одним из важных средств формирования личности молодого человека. Оно непосредственно влияет и на его производственно-трудовую сферу деятельности, ибо в условиях свободного времени наиболее благоприятно происходят рекреационно-восстановительные процессы, снимающие интенсивные физические и интеллектуальные нагрузки (7,с. 4).

Стоит отметить результаты исследования В. Е. Новаторова. Около 60% опрошенных считают, что «отдых и развлечения учебе – не помеха». Однако 24 % сходятся на том, что «полезен лишь культурный досуг, а не пустое времяпрепровождение». С таким утверждением трудно не согласиться, особенно теперь, когда студентам стали доступными различные игорные заведения и ночные клубы с сомнительной «программой отдыха». Вызывает сожаление часть ответивших, указывающих на «полное отсутствие свободного времени» (13%). Примечательно, что значительная часть респондентов связывает интересный досуг с наличием у людей «хобби» (5, с.133).

Являясь частью свободного времени, досуг привлекает молодежь его нерегламентированностью и добровольностью выбора его различных форм, демократичностью, эмоциональной окрашенностью, возможностью сочетать в нем физическую и интеллектуальную деятельность, творческую и созерцательную, производственную и игровую (7, с. 7).

В словаре-справочнике В. С. Русановой так определяется досуг:

1. Досуг как время (свободное от ...)
2. Досуг как пространство, сфера.
3. Досуг как деятельность (свободная от ...)
4. Досуг как состояние или психическое переживание личности (4, с. 39).

В. Я. Суртаев констатирует тот факт, что досуговое время ассоциируется у молодежи с пассивным отдыхом, однако это неверная тарктовка понятия. Досуг включает в себя разнообразные виды деятельности, которые человек выбирает самостоятельно, исходя из потребностей, интересов, ценностей, в соответствии со своими склонностями, уровнем развития духовных запросов и интересов.

С.А. Шмаков рассматривает досуг комплексно: это время для духовного развития; предоставляет свободный выбор общественно-значимых ролей-положений; это деятельность, развивающая неограниченные возможности индивидов, таланты в наиболее целесообразном применении (4, с.41). Следовательно, досуговоо время несет в себе огромный потенциал

реализации молодежи. Досуговое (или рекреационное) время – это часть социального времени личности, группы или общества в целом, которая используется для сохранения, восстановления и развития физического и духовного здоровья человека, его интеллектуального совершенствования. Во всех приведенных выше определениях подчеркивается, что досуг – это часть свободного времени, направленная на развитие, рекреацию, самореализацию. Виды досуга: развлечение, познавательная деятельность, рекреация, творчество

Кроме названных следует выделить еще и *показательный* досуг, который формируется под воздействием СМИ, либо общества. Это означает, что люди, принадлежащие к определенному слою жизни общества, либо к определенной сфере жизнедеятельности идентично проводят досуг для того, чтоб поддерживать свой имидж, престиж в глазах своего окружения, либо общественной жизни, если речь идет об известном человеке.

С понятием досуга неразрывно связано сочетание «культурный досуг». Наиболее характерный признак овладения традиционной культурой заключен в умении человека соединить в своей жизни труд и отдых, в гармонизации двух этих полюсов.

Как отмечает В. С. Русанова, досуговая деятельность основывается на теории культуры и охватывает широкую область социально-культурной практики личности. Досуг есть часть культуры, которая обеспечивает человека ценностными ориентациями, прежде всего в области культурного аспекта свободного времени. Формируемый образ досуга влияет на образ жизни и противостоит асоциальным, антикультурным проявлениям. Неравномерность распределения свободного времени у различных социальных групп населения, переориентация на отдых и развлечения, вытеснение функции саморазвития на второй план.

Известный российский культуролог А. И. Арнольдов в одном из своих выступлений отмечал, что «специалист культуры и досуга работает в одной из самых важнейших приоритетных сфер жизнедеятельности общества. Объективный закон приоритетности культуры в общественном развитии свидетельствует, что именно культура выступает эффективным фактором создания и освоения механизмов совершенствования многогранного мира, инструментом самопознания, самоизменения и самоосвоения человеком себя как культурно-созидающей личности. Культработник призван осваивать ценности, спасающие человека от духовный нищеты и культурной ограниченности» (3,359).

Таким образом, работник социально-культурной сферы выполняет очень важную миссию – приобщает общество к культурному досугу, культурным ценностям, формирует образ жизни и решает многие задачи развития личности – социализации личности, досугового общения, формирования культурной идентичности и создает успешную личность, востребованную и конкурентноспособную в современном мире.

1. Головин, Г. В. Культура досуга как фактор формирования современного общества [Электронный ресурс] / Г. В. Головин // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – №4, режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/kultura-dosuga-kak-faktor-formirovaniya-sovremennogo-obschestva

2. Лавриненко, В. Н. Социология [Текст]: учебник для вузов / В. Н. Лавриненко, Н. А. Нартов, О. А. Шабанова, Г. С. Лукашова; под ред. проф. В. Н. Лавриненко. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 407 с.

3. Нюшенкова, М. Л. Изучение потребностей рынка труда в менеджерах социально-культурной деятельности [Текст] / М. Л. Нюшенкова // Самарская государственная академия культуры и искусств, 2010, С. 359.

4. Русанова, В. С. Словарь-справочник специальность 071401 направление 071400.68 Социально-культурная деятельность [Текст] / В. С. Русанова, ЧГАКИ, 2010, – 297 с.

5. Труды межвузовской научно-практической конференции, Москва, 14 декабря 2011 года [Текст] / Под науч. ред. Е. Ю. Стрельцовой, Н. Н. Ярошенко. – М.: МГУКИ, 2012. – 270 с.

6. Стрельцов, Ю. А. Культурология досуга [Текст]: учебное пособие МГУКИ / Ю, А. Стрельцов, – М.: МГУКИ, 2003. –151 с.

7. Суртаев, В. Я. Социология молодежного досуга [Текст]: монография / В. Я. Суртаев. – СПб., 1998. –222 с.

И. Н. Вишнякова,
старший преподаватель кафедры этнокультурного образования,
аспирант кафедры педагогики и психологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Методическое содержание процесса формирования гуманных отношений младших школьников средствами фольклора

В статье представлена содержательная суть процесса формирования гуманных межличностных отношений младших школьников. В качестве средства выступает фольклор как явление традиционной народной культуры, обладающее неисчерпаемыми возможностями в воспитании детей.

Ключевые слова: фольклор, социально-культурная сфера, гуманные отношения, методы, формы, средства, folklore, socialandculturalsphere, humanrelations, methods, forms, tools.

При разработке методическогообеспечения процессаформирования гуманныхотношений младших школьников средствами фольклора, мы изучили научно-методическую литературу в сфере освоения фольклора детьми младшего школьного возраста. Современная педагогическая практика отличается разнообразием соответствующих программ, учебно-методических разработок ихрестоматийных пособий. Их можно распределить по следующим направлениям:этномузыкальное (Н. Н. Гилярова, Л. Л. Куприянова, Г.М. Науменко и др.); этнопедагогическое (А. А. Басар-

гина, А. И. Лазарев, И. А. Камкин, А. В. Кузьмин, М. Ю. Новицкая, Г. Ф. Суворова и др.) иэтнокультурологическое (А. В. Кулев, И. Г. Чугаева,Е. И. Якубовская и др.).

Сопоставление методических пособий названных направлений показывает, что в них много общего: во-первых, фольклор представлен как высокохудожественное явление народной культуры; во-вторых, в них заложено нравственное содержание, составляющее основу воспитания подрастающего поколения; в-третьих, авторы программ и методических пособий по-своему выражают мысль о фольклоре как средстве воспитания положительных отношений между людьми (А. И. Лазарев ставит задачу «создания микросреды естественного бытования фольклора»[1], И. Г. Чугаева указывает на существующие в традиционной культуре «неразрывные связи человека с природой и другими людьми» [3, с. 7] и т. д.).

Несмотря на многие достоинства существующих методик по воспитанию школьников средствами фольклора, на наш взгляд, следует отметить:отсутствие методической системы, направленной на формирование гуманных отношений; отсутствие хрестоматийных пособий, где был бы представлен избранный фольклорный репертуар для младшего школьного возраста, доступный для широкого применения в социально-культурной практике и имеющих региональную направленность (в частности, в Уральском регионе мы не нашли соответствующего хрестоматийного материала);существующие методики, к сожалению, не соответствуют современным технологическим требованиям социально-культурной деятельности.

Мы считаем, что социально-культурная деятельность, осуществляемая на базе общеобразовательных организаций и культурно-досуговых учреждений позволит сформировать гуманные отношения в коллективе благодаря включению специального комплекса методов, форм и средств. Предъявление педагогом гуманных ценностей и ценностных идеалов, содержащихся в фольклоре, влекут за собой их познание, принятие, а затем и постепенное осознание детьми. Параллельно данному процессу происходит и реализация гуманных межличностных отношений детей посредством народных игр, совместного исполнения народных песен, народной хореографии и театрализаций.

В соответствии с задачами формирования гуманных отношений младших школьников (создание предпосылок усвоения знаний о нормах гуманных отношений;стимулирование мотивации и потребностей в гуманных отношениях; совершенствование навыков межличностного взаимодействия),мы разделяем весь процесс на три этапа. Каждый из этапов сопровождается наличием следующих видов деятельности: познавательная, коммуникативная, игровая, творческая, развлекательная и психотехническая виды деятельности.Отметим, что для всех этапов мы разработали комплекс методов, среди них: методы беседы, дискурса, размышления, ситуативный метод (анализ обыгрываемых ситуаций), наблюдения, творче-

ские и социально-творческие методы и формы, вспомогательные психологические тренинги.

На *первом этапе* для детей в возрасте 7-8 лет целесообразно создание предпосылок усвоения знаний о нормах гуманных отношений. Для решения задачи нами предусмотрен процесс постепенного вхождения ребенка в мир фольклора, поэтому мы ввели в процесс усвоения необходимых знаний о нормах гуманных отношений:

– беседы на темы: «Родная земля», «Наши герои», «Память святая», «Труд благостный», «Дом и семья», «Мир и лад»;

– народные игры, отвечающие высокой роли потребностей в игровой деятельности детей 7-8 лет, кроме того (словесные, интеллектуальные и подвижные народные игры), обладающие многофункциональностью и способствуют познанию ценностных, правовых, моральных норм, повышающий уровень сформированности гуманных отношений;

– творческие акции («Подарок близкому человеку» на Рождество и Пасху, постановка мини-спектакля «Сказка моего народа»);

– народные праздники «Осенины», «Коляда», «Масленица», «Пасха», «Троица» и др. народно-игровые программы;

– психологические тренинги, упражнения, техника идентификации с кем-либо или чем-либо.

На первом этапе важно заинтересовать детей, привлечь их внимание к своим родным истокам, своей родословной, постепенно приобщая к фольклору и вовлекая в мир богатой народной культуры. Для этого педагогу необходимо организовать свою деятельность таким образом, чтобы соблюдался принцип преемственности. Так в рамках творческой деятельности нами предусмотрены фольклорные мини-спектакли, где старшие дети (9-11 лет), готовые к активному участию в зрелищных фольклорных мероприятиях, ставят их для детей младшего возраста (7-9 лет). Такие зрелищные формы, безусловно, способствуют: вовлечению детей на первом этапе формирования гуманных межличностных отношений в фольклорную атмосферу детских творческих объединений; постепенному включению ребенка в сферу культурно-досуговой деятельности. Младшие ребята в процессе проводимого мероприятия осваивают народные игры, воспринимают и познают важные для них нравственные идеалы, правовые нормы и правила поведения в процессе совместных игр.

На *втором этапе* для младших школьников в возрасте 8-9 лет усиливается познавательно-коммуникативное и творческое содержание процесса. Дети познают основы народного быта, изучают праздники народного календаря, знакомятся с местными фольклорными традициями, происходит их практическое освоение, что направлено на стимулирование мотиваций и потребностей в гуманных отношениях путем кооперации и совместного творчества. В содержание культурно-досуговых форм деятельности мы включили:

– беседы-обсуждения сюжетов народных сказок, поговорок и пословиц о человеческих поступках, взаимопомощи и уважении; нами разработаны следующие темы: «Милосердие и добро», «Любовь, верность, преданность», «Терпение – благо», «Уважение – честь»;

– игры с импровизацией: словесные, музыкальные, интеллектуальные и подвижные народные игры;

– народно-праздничные поздравления; акции милосердия: «Помощь пожилому человеку», «Помощь сверстнику»;

– народные праздники «Осенины», «Коляда», «Масленица», «Пасха», и другиенародно-игровые программы;

– диалогические техники Е. И. Середа «Я – Ты» диалог; методика «Адаптивность в отношениях с учениками» [2].

На *третьем этапе* в возрасте 9-11 летстановится актуальным совершенствование навыков межличностного взаимодействия детей. В программу вводятся активные творческие формы культурно-досуговой деятельности (постановка мини-спектаклей, социально-творческие акции, народно-праздничные поздравления), требующие непосредственного активного участия детей в их создании и проведении в учреждениях (организациях), районе, городе. Целесообразность введения творческих форм заключается в получении и закреплении младшими школьниками знаний и умений, необходимости развития на их основе творческого потенциала каждого ребенка на третьем этапе нашей деятельности. Расстановка таких акцентов не снижает значимости других форм, а предусматривает их влияние на развитие когнитивных, коммуникативных качеств ребенка, необходимых для целостности исследуемого процесса продолжается. В содержание третьего этапа мы включили:

– беседы и дискурсы на темы «Живое слово – честное слово», «Благословение и слово родителей»;

– обыгрываемые ситуации, бытовые и правовые приговоры словесные, музыкальные, интеллектуальные и подвижные народные игры;

– народно-праздничные поздравления; акции милосердия: «Социальная помощь» (концертные выступления в учреждениях социальной помощи, интернатах); постановка фольклорного спектакля «Петрушка», «Вертеп» и др.

– народные праздники «Осенины», «Коляда», «Масленица», «Пасха», «Троица» и др., народно-игровые программы;

– тренинг формирования помогающих отношений, аутотренинги эмоциональной отзывчивости[2].

На каждом из этапов педагог должен развивать ценностное отношение к человеку, важно принятие и понимание ценности межличностных отношений детей, важно научить воспринимать и осознавать смысл таких проявлений как дружба, любовь, уважение, милосердие.

1. Лазарев, А. И. Фольклор. Фольклористика. Народоведение: избранное[Текст]: / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; сост. и науч. ред. А. С. Гришин, Г. А. Губанова. – Челябинск, 2008. – 384 с.

2. Середа, Е. И. Практикум по межличностным отношениям: помощь и личностный рост[Текст]: / Е. И. Середа. – СПб.: Речь, 2006. – 224 с.

3. Чугаева, И. Г. Истоки. Программа для начальной школы //Традиционная культура Урала. Альманах. Вып. 2. – Екатеринбург: Дом фольклора Свердловский обл., 2002. С. 2–29.

И. А. Власова,
заведующая кафедрой физической культуры
Челябинской государственной академии культуры и искусств

Аэробика как средство повышения мотивации студенток к занятиям физической культурой в вузе

Одной из основных задач физического воспитания в вузе является формирование потребности в физическом самосовершенствовании и здоровом стиле жизни.

В то же время наблюдается неуклонное снижение уровня физической подготовленности и состояния здоровья студентов, особенно девушек.

На фоне дефицита двигательной активности число студенток, имеющих весо-ростовой показатель выше нормы, составляет более 20%, ожирение различной степени – 35%, наблюдается снижение жизненной емкости легких (Г. А. Зайцева, О. А. Медведева, 2007).

Данные исследований свидетельствуют, что большинство студенток в возрасте 17–18 лет не занимались в школе спортом и не хотят заниматься легкой атлетикой, спортиграми. Высокие тренировочные нагрузки в программных видах занятий по дисциплине «Физическая культура» и сдача контрольных тестов не способствует формированию интереса студенток к регулярным занятиям.

Введение новых форм, таких как фитнес-аэробика, может способствовать повышению мотивации студенток к систематическим занятиям физическими упражнениями.

Положительный эмоциональный фон, развитие навыков движений под музыку способствуют формированию интереса к занятиям, повышению уровня физической подготовленности [1].

Анализ данных различных исследований позволяет выявить мотивы, которые побуждают девушек заниматься фитнесом (Е. И.Дегтярева, С. И. Гуськов 1998г.) Эти мотивы можно разделить на четыре группы:

– косметические (снижение веса, улучшение осанки, общего внешнего вида);

– медицинские аспекты и гигиенические навыки (снижение заболеваемости, правильный режим питания и т. д.);

– физическая работоспособность;

– нервно-психическая устойчивость и самочувствие.

Немецкие исследователи Г. Паул, К. Фегель утверждают, что регулярность занятий зависит от того, получают ли занимающиеся радость и удовлетворение от занятий. Только в этом случае возможен переход от внешних стимулов (ориентиров на будущее: сокращение риска заболеваний, контроль веса), к внутренним (ориентиры в процессе занятий: «Я хорошо себя чувствую во время занятий», «Спорт доставляет мне удовольствие»). Происходит сосредоточение на самой физической активности и осознание ощущений, с ней связанных. Это состояние является центральным фактором мотивации к регулярным занятиям.

Требования Госстандарта высшего профессионального образования по физической культуре в вузе ставят задачу выбора вида занятий.

Одним из выбранных видов физической активности студенток может стать фитнес-аэробика. Введение данного раздела в вузе должно предусматривать коррекцию рабочей учебной программы по физической культуре.

Одна из важнейших задач физического воспитания студенток – освоение культуры двигательной активности, актуализированной в вузовской учебной и спортивной деятельности, здоровом образе жизни, высокой работоспособности.

В данном аспекте фитнес-аэробика рассматривается как одно из самых популярных и эффективных направлений физической культуры. Ее высокая эффективность в повышении функциональных резервов сердечно-сосудистой и дыхательной систем, уровня здоровья, улучшении физической подготовленности доказана многочисленными исследованиями.

Систематические занятия фитнес-аэробикой у студенток сопровождаются гармонизацией физического развития, повышением уровня силы и гибкости, нормализацией веса.

Чередование различных видов аэробики вызывает значительное снижение жирового компонента массы тела [2].

В процессе занятий создаются возможности для творческого самовыражения и физкультурно-спортивного самосовершенствования студенток.

1. Иваненко, О. А. Особенности мотивации и психоэмоционального состояния женщин, занимающихся ментальным фитнесом / О. А. Иваненко, И. А. Власова // Современные проблемы физкультурного образования и спортивной тренировки: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию высшего физкультурного образования в Республике Саха (Якутия). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – С. 219–222.

2. Стамова, Л. Г. Положительное влияние занятий фитнес-аэробикой на организм девушек / Л. Г. Стамова, Ю. М. Сикачева, С. А. Овчинников // Теория и практика физической культуры. – 2010. – № 4. – С. 33–35.

И. Г. Гиззатуллин,
начальник государственного учреждения
«Рудненский городской отдел образования» акимата г. Рудного

Проблема развития социального лидерства педагогов в системе среднего профессионального образования

В современной России, в свете интеграционных образовательных процессов проблема совершенствования качества среднего профессионального образования обретает все большую значимость. Задачи, стоящие перед системой образования, достаточно четко сформулированы в Государственной Программе РФ «Развитие образования на 2013–2020 годы». В связи этими обстоятельствами стали активно реализовываться структурно-содержательные изменения в учреждениях среднего профессионального образования страны.

Процессы модернизации потребовали изменить функционал преподавателя учреждений среднего профессионального образования за счет расширения доли исследовательской, технологической, консультативной, воспитательной составляющих в его деятельности при организации учебно-воспитательного процесса вне зависимости от предметной области [2].

Очевидно, что в число наиболее востребованных и профессионально значимых характеристик педагогов среднего профессионального образования становиться социальное лидерство, рассматриваемое сегодня как совокупность качеств, отражающих степень целенаправленной активности субъекта, преобразующего действительность, в том числе и самого себя.

Лидерство изучается на пересечении многих наук, таких как экономика, право, психология, политология, социологии, философия, этика. Каждая из этих дисциплин представляет свой взгляд на лидерство. Так, в менеджменте лидерство рассматривается как одно из инструментов эффективной организации управления предприятиями и работы с персоналом. В политологии изучается исполнительная власть и деятельность носителей этой власти. В социологии рассматриваются вопросы природы отношений «лидер последователи» в организациях и на государственном уровне. В философии исследования связаны с рассмотрением ценностного и нравственного аспектов проблем. В психологии исследуется процесс формирования личности.

Экстенциональность как свойство лидера проявляется в виде социальных проекций:

1) *организационная адаптация* как проекция, направленная на создание условий и организацию деятельности по адаптации группы к окружающей среде (единицы анализа «социальные условия – поведенческие технологии»);

2) *организационная интеграция* как проекция лидера, направленная на объединение членов группы и достижение высокой степени единства

или солидарности («общие ценности и нормы – солидарность и сплоченность группы»);

3) *идентификация* как проекция приобщения лидером группы к «высшим» смыслам и ценностям более широкой социальной системы («всеобщие идеи – представления подчиненных»).

Результирующей взаимодействия лидера и группы выступает *контекст лидерства*, в котором востребуются те или иные социальные качества самого лидера, а также проявляются качества других участников совместной деятельности, ориентированной на достижение определенного состояния группы (например, идентичности, солидарности и пр.).

Следовательно, лидер, испытывая на себе воздействие окружающих и побуждая к совместной деятельности, выступает в трех ипостасях.

1. Лидер как организатор деятельности группы по адаптации к условиям окружающей среды.

2. Лидер как системный интегратор группы.

3. Лидер как субъект идентификации («идентификатор»).

Таким образом, лидерство является формой целевого взаимодействия между лидером и другими членами группы, которое складывается в процессе совместной деятельности и предполагает использование имеющихся у лидера и группы ресурсов [1].

Для проявления социального лидерства педагогами среднего профессионального образования значимыми оказываются не только личностные (референтные), компетентностные характеристики, но и функциональные, обеспечивающие эффективность педагогической деятельности. Выделяя традиционные базовые функции (А. Ростовскис, С.В. Перминова), связанные с планированием, организацией совместной деятельности, координацией и другими, для педагога среднего профессионального образования ведущими являются: человекотворческая, и культуроразвивающая функции. Педагог в учреждении среднего профессионального образования может выполнять эти функции как формальный лидер – руководитель коллектива, преподаватель курса, организующего и направляющего групповую деятельность на достижение результатов. Одновременно он выступает в роли неформального лидера, оказывающего референтное влияние на духовное, творческое развитие учащихся учреждения среднего профессионального образования.

1. Мень, М.А. Динамика лидерства: социальные и личностные аспекты / *Мень М.А. //* Личность. Культура. Общество. 2011. – Т. 13. – № 4. – С. 150-163

2. Субочева, М. Л. Особенности последипломного педагогического образования преподавателей в среднем профессиональном образовании: понятийно-смысловой аспект / *Субочева М.Л. //* Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – С. 187-187.

С. В. Гунбина,
аспирант кафедры педагогики и психологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Проблема развития социальной активности студенческой молодежи

Статья посвящена актуальной проблеме нашего времени развитию социальной активности студенческой молодежи. В ней рассматриваются существенные проблемы развития социальной активности, такие как информационно-коммуникационные технологии, мировой экономический кризис и т.д.

Ключевые слова: активность, социальная активность, студенческая молодежь.

Article is devoted to an actual problem of our time to development of social activity of student's youth. In it vital issues of development of social activity, such as information and communication technologies, a world economic crisis, etc.

Keywords: activity, social activity, student's youth.

Проблема социальной активности как формы реализации потребности в социальном участии является частью более общей проблемы возвышения человеческих потребностей и акмеологического роста личности. В работах Л. И. Божович, Д. Б. Эльконина, А. В. Петровского и других социальная активность определяется как уровень активности, степень проявления возможностей и способностей человека как члена социума, устойчивое активное отношение личности к отдельным группам, общностям или обществу в целом. В этой связи мы можем рассматривать социальную активность как качество личности, характеризующее активное отношение к общественно и социально значимой деятельности. Как одну из форм проявления потребности в социальном участии. Большинство исследователей выделяют несколько компонентов социальной активности студенческой молодежи такие как: креативность, самостоятельность, ответственность и инициативность студенческой молодежи в достижении социально значимых целей. Наиболее важным является включение в перечень такого качества личности как предприимчивость, понимаемую как способность личности предпринимать конкретные действия по реализации общественно-значимых социальных инициатив. Рассмотрение нами таких компонентов социальной активности как: инициативность, ответственность и предприимчивость предполагает конструктивность и социальную направленность. Немаловажную роль в понимании социальной активности играет взаимосвязь индивидуального и коллективного. Для проявления социальной активности необходима определенная степень социальной свободы личности. Социальная свобода как отсутствие принуждения состоит в том, что студенты имеют право, а не обязанность участвовать в местном самоуправлении, выбирать в соответствии со своими ценностными ориентирами тот или иной вид деятельности (предпринимательскую, политическую, образовательную, благотворительную, творческую и др.)[1].

Социальная активность студенческой молодежи в современных условиях претерпела радикальные изменения в связи с распространением коммуникативно-информационных технологий. Традиционное понятие социальной активности включает в себя более конкретные понятия «общественно-политическая активность», «трудовая активность», «познавательная активность», «активность в сфере культуры и досуга» и т. д. В настоящее время все большая часть социальной активности студенческой молодежи разворачивается в новой информационной среде, которая является не чем иным как виртуальным социальным пространством. Виртуализация современного общества является одним из важнейших проблем развития социальной активности молодежи. С одной стороны можно говорить о высоком развитии коммуникативно-информационных технологий и овладевание ими студенческой молодежи, но с другой стороны мы можем говорить о необходимости развитии социальной активности студентов в живую, а не в определенных информационных сетях.

Мировой экономический кризис поставил вопрос о гражданской активности и участии и, прежде всего, о социальной активности студенческой молодежи. С одной стороны, социальная активность рассматривается в контексте протестных настроений и социальной нестабильности, при этом молодежь всегда выступала как социальная группа, излишняя активность которой должна быть купирована и взята под особый контроль. С другой стороны, молодежь обеспечивает трансмиссию общественных отношений и выступает как носитель социальных инноваций, поэтому повышение социальной активности молодежи в период кризиса становится одним из условий поиска новых форм устройства общества. Задача развития социальной активности студенческой молодежи как значимого интегрированного качества личности ставится и обсуждается как приоритетная различными общественными институтами. Социальная активность включается в дискурс повышения конкурентоспособности молодого поколения и рассматривается как фактор качества жизни государства и общества в целом [1].

Таким образом, развитие социальной активности студенческой молодежи существует в различных формах, и возникает задача теоретического осмысления этого феномена. Социальная активность анализируется, как правило, в рамках изучения общественных движений. Первые попытки теоретического анализа социальной активности были сделаны с позиций психоаналитического, а точнее – психодинамического подхода[2].

1. Золотухин, А. В. Формы проявления социальной активности населения на местном уровне [Текст]: Материалы к спецкурсу / А. В. Золотухин. – Тамбов, 2004.-278с.

2. Чупров, В. И. Молодёжь в обществе риска / В. И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс. – М.: Наука, 2003. – 229 с.

О. Г. Жукова,
соискатель кафедры педагогики и психологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Признаки понятия «адаптация» в системе наук

Понятие «адаптация» рассматривается в системе наук и представляет собой определенную взаимосвязь признаков, выявив которые можно будет точно определить видовое соотношение адаптации, суть и компоненты социокультурной адаптации младших подростков в нашем исследовании.

Первым признаком понятия «адаптация» мы выделяем ***признак взаимодействия личности и среды***. Данный признак наиболее распространен в философских исследованиях адаптации, где она рассматривается как социальный вид взаимодействия личности и социальной группы с социальной средой и обществом в целом, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников.

На наличие признака взаимодействия личности и среды в определении адаптации в своих исследованиях указывает Г. И. Царегородцев, А. Н. Жмыриков, которые определяют адаптацию в обобщенном виде с позиции взаимодействия между «общественным субъектом» и «социальным объектом»; условиями его общественного существования [1].

Такой же аспект представлен в работах Л. П. Буевой и Б. З. Вульфова, где адаптация рассматривается как процесс взаимодействия и взаимовлияния двух систем – социальной среды и личности, в результате чего происходят изменения в обеих частях системы за счет достижение человеком социального равновесия.

В исследовании Габриеля Гарда акцентируется внимание на процессы адаптации в обществе, когда в основе социальной деятельности лежит психологический настрой отдельных людей и социальных групп, в процессе взаимодействия которых один человек или социальная группа подражают другим. Именно социальное подражание является изначальным элементом социальности, основным способом существования и развития личности, социальной группы, общества. Анализ данного определения позволяет установить не только наличие предыдущего признака, но и выявить следующий.

Вторым признаком в понятии адаптации выступает ***наличие механизма приспособления***. А.Г. Мороз дает определение понятию «приспособление» как «усвоение требований конкретной ситуации», а «адаптация» – «стабильное решение хорошо организованных способов решения преодоления проблем». В своих исследованиях И.С. Карасова обращает внимание на то, что понятия «адаптация», «приспособление» и «привыкание» хотя и связаны, но не тождественны [3]. В других исследованиях приспособление выступает механизмом адаптации. Например, Л. Филипс, рассматривая адаптацию как состояние, при достижении которого личность

удовлетворяет минимальным требованиям и ожиданиям общества, подчеркивает социальную направленность. Так же характеризуя адаптивное поведение успешным принятием решений, проявлением инициативы и ясным определением собственного будущего, отражается идея активности личности, а также преобразующий характер ее социальной активности [1].

Современные исследователи (М.Е. Дуранов, Р. А. Литвак и др.) указывают, что адаптацию в педагогике следует рассматривать как вхождение личности в социокультурную среду, как процесс, в котором основные параметры социальной характеристики личности приводятся в соответствие с новыми условиями образования [4].

Дж. Уотсон и др. рассматривают адаптацию в широком понимании как процесс удовлетворения потребностей индивида в соответствии с требованиями среды, приводящий к изменениям в поведении индивида, тем самым, подчеркивая процессуальный (адаптация как процесс) и результативный (адаптация как состояние) аспекты категории адаптации, что связано с выявлением следующего признака понятия «адаптация» – ***наличие определенной программы поведения и деятельности***.

Так, в исследованиях Г.М. Андреева, Ю.В. Колесникова и др. процесс адаптации связан с процессом «вхождения личности» в совокупность ролей и форм деятельности [1]. Подобной точки зрения придерживается В. С. Олейников, который представляет адаптацию как процесс, в ходе которого личность направляет усилия не на создание новых форм деятельности, а на уравновешивание личности с наличествующими формами социальной практики и общения: процесс овладения опытом социальной жизни.

В связи с выделением данного признака А. А. Налчаджян в качестве специфических особенностей адаптации отмечает: активное участие сознания; влияние трудовой деятельности человека на среду; активное изменение человеком результатов своей адаптации в соответствии с социальными условиями бытия [5].

В исследованиях Б.Ф. Ломова, Л.Г. Дикой, А.Л. Журавлева процесс содержательной стороной процесса адаптации является активное формирование (осознанное или неосознаваемое) субъектом стратегий и способов овладения ситуацией на разных уровнях регуляции поведения, деятельности, состояния [4].

Поведенческо-деятельностная составляющая адаптации представлена в исследованиях:

– Л. М. Растовой (процесс локального действия личности в рамках соответствующей общности);

– М. С. Кагана, Я. А. Пономарева и др. (взаимодействие личности с окружающей средой за счет активного участия индивида в творческо-преобразовательной общественной деятельности);

– А. В. Мудрика (процесс и результат встречной активности субъекта и социальной среды).

В исследованиях К. Роджерса, А. Маслоу и др. адаптация представлена как динамическое состояние оптимальности, что подчеркивает процессуально-результирующие аспекты данной категории, а значит адаптация обладает ***признаком изменения личностных качеств и свойств***.

Б. Д. Парыгиным указывается, что адаптация представляет собой процесс внешнего активного приспособления индивида к новым условиям существования, приводящей к внутренним изменениям.

А.А. Реан рассматривает феномен адаптации личности с точки зрения трех основных аспектов: адаптация как результат характеризуется степенью итоговой адаптированности; как процесс – своими пространственно-временными механизмами; как источник новообразований – комплексом активно формируемых качеств [6]. Адаптация включает в себя спектр самоизменений и выработку новых личностных качеств.

Исследования И.К. Кряжевой, А.А. Реан, Я.Л. Коломинского и др. подтверждают, что признаком адаптации как осуществления эффективного общественного развития выступает реализацию индивидуальных особенностей и потребностей личности [6].

М.С. Каган, Я.А. Пономорёв др. замечают, что взаимодействие личности с окружающей средой происходит за счет активного участия индивида в творческо-преобразовательной общественной деятельности, где усваиваются знания, умения, формируются убеждения, ценностные ориентации, цели, установки, характерные для нашего времени [2].

Еще одним признаком адаптации выступают ее ***временные характеристики***. Значимым для данного признака выступает процесс активизации механизмов самоопределения обозначенный в исследованиях Д.А. Обухова, Л.А. Челпановой и др.

Значимым признаком выступает ***необходимость специальных педагогических механизмов организации процесса адаптации***.

Р.А. Литвак, В.Я. Осенников и др. указывают, что адаптация есть процесс направленный на взаимодействие системы помощи, ориентирующий на гармонизацию отношений, формирующий его социальный статус, способствующий освоению социальных ролей, принятию норм и ценностей социальной группы [4].

На основании вышесказанного к признакам понятия «адаптация» мы относим: взаимодействия личности и среды, наличие механизма приспособления, наличие определенной программы поведения и деятельности, изменения личностных качеств и свойств, временные характеристики процесса, необходимость специальных педагогических механизмов организации процесса адаптации.

1. Абрамовских, Н.В. Адаптивная система профессиональной подготовки социального педагога в вузе [Текст]: монография / Н.В. Абрамовских. – Шадринск: Изд-во ШГПИ, 2009. – 235 с.

2. Каган, М.С. Человеческая деятельность системного анализа [Текст] / М.С. Каган. – М. , 1974. – 349 с.

3. Карасова, И.С. Адаптивная направленность процесса обучения физике как фактор формирования компетентности будущего учителя / И.С. Карасова // Формирование профессиональных компетенций у будущих учителей физики: материалы 41-й Зональной научно-практической конференции, 16-17 ноября 2010 г. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2010. – С. 36-38.

4. Литвак, Р.А. Словарь по социальной педагогике и социальной работе [Текст] / Р.А. Литвак, Р.С. Димухаметов, Н.В. Кравчук, А.В. Пономарева. – Челябинск: ЧГАКИ, 2009. – 154 с.

5. Налчаджан, А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) [Текст] / А. А. Налчаджан / [отв. Ред. Э.А. Александрян]; АН АрмССР. Ин-т философии и права. – Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1988. – 263 с.

6. Реан, А.А. Психология адаптации личности [Текст]: уч.-науч. издание / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов – СПб.: Медицинская пресса, 2002. – 352 с.

А. Д. Закиров,
директор культурно-досугового центра г.п. Луговой
(Ханты-Мансийский АО, Тюменская область)

Особенности социально-культурной реабилитации людей с ограниченными возможностями

В статье рассматривается проблема оказания помощи инвалидам через процедуры социально-культурной реабилитации. Определяется потенциал социально-культурной реабилитации в общем процесс социальной адаптации людей с ограниченными возможностями

Ключевые слова: инвалиды, социально-культурная реабилитация, социальная адаптация

Key words: invalid, social-cultural rehabilitation, social adaptation

К концу 80-х годов прошлого столетия традиционная государственная политика в отношении инвалидов и инвалидности, основанная на теории их исключительности и ориентированная, в основном, на медицинское обслуживание, удовлетворение материальных и бытовых нужд инвалидов, утратила свою эффективность.

Среди самих инвалидов и в обществе в целом всё большее признание приобретает восстановление нарушенных связей индивидуума и социума, удовлетворения потребностей в социальном развитии личности, интеграции инвалидов в общество. При этом политика в области взаимоотношений государства и инвалидов должна согласовываться с общепризнанными принципами и нормами международного права. Среди них особое место принадлежит «Стандартным правилам обеспечения равных возможностей для инвалидов» (далее – стандартные правила), принятым Генеральной

Ассамблей ООН 20 декабря 1993 года, основу которых составляет опыт, приобретенный в ходе проведения Десятилетия инвалидов Организацией Объединенных Наций (1983-1992 годы). Согласно Стандартным правилам, процесс реабилитации не ограничивается оказанием лишь медицинской помощи, а включает широкий круг мер: от начальной и более общей реабилитации до целенаправленной индивидуальной помощи. В контексте нашего исследования стоит отметить, что стандартными правилами, в частности, установлено, что государствам следует обеспечить возможность для инвалидов любой локации проживания (город, село) использовать свой художественный и интеллектуальный потенциал не только для своего блага, но и для обогащения культуры общества. Примерами такой деятельности могут являться занятия хореографией, музыкой, литературой, театром, пластическими видами искусств, живописью и ваянием.

Государствам рекомендовано содействовать доступности и возможности использования культурно-просветительских учреждений, при помощи специальных технических средств расширять доступ инвалидов к литературным произведениям, фильмам и театральным спектаклям. Стандартные правила рекомендуют и другие меры по обеспечению равных возможностей для инвалидов.

Основным звеном государственной политики в отношении инвалидов является комплексная реабилитация, которая включает в себя медицинский, профессиональный и социальный аспекты, направленные на создание инвалидам условий для их полной или частичной экономической самостоятельности и равных с другими гражданами возможностей участия в общественной жизни и развитии общества.

Оценивая накопленный опыт учреждений социальной защиты населения и культуры, следует рассматривать как важное направление социальной реабилитации инвалидов (на основе социально-средовой ориентации) их возможности содействия инвалидам в налаживании социальных связей, организации содержательного досуга, выявлении и развитии творческих способностей, удовлетворении их эстетических интересов и самоутверждении, социально-культурную реабилитацию.

Реабилитационная роль сферы культуры в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» не определена. Однако целесообразность включения ее в эту систему обусловлена как значимостью культурных ценностей для развития и самореализации личности, провозглашенной в Основах законодательства Российской Федерации о культуре, так и практикой работы с инвалидами значительного числа учреждений культуры. В этом убеждает и опыт развитых стран.

Под социально-культурной реабилитацией инвалидов следует понимать комплекс мероприятий и условий, позволяющих им адаптироваться в стандартных социально-культурных ситуациях: заниматься посильной работой; находить и использовать нужную для практической деятельности и

развлечений информацию; адекватно участвовать в ситуациях общения и пользования доступными средствами массовой информации, книгами; ухаживать за собой, словом, расширять свои возможности интеграции в обычную социально-культурную жизнь.

Нецелесообразно ожидать, что можно разработать способы социально-культурной реабилитации, использование которых приведет к полной интеграции каждого инвалида в обычную социально-культурную жизнь. Но предпринимать соответствующие усилия следует, поскольку любое расширение сферы самостоятельности в отношениях со средой оказывается во благо как самому инвалиду, так и окружающим его людям.

Принципиально новым явлением в реабилитации инвалидов следует рассматривать слияние социально-культурных технологий с технологиями коррекционно-компенсаторной работы, способствующее формированию у инвалидов специальных социально-адаптивных знаний, навыков и умений, а также значительно повышающее эффективность их социального развития и самоутверждения в обществе.

Ориентация на социально-культурную реабилитацию должна включать меры, направленные на выработку у инвалидов навыков самообслуживания, самостоятельной – насколько позволяет дефект – организации собственной жизненной среды. По сравнению с игровым подходом речь идет о более трудоемких и менее привлекательных способах социализации. Приобретаемые знания и навыки должны быть привязаны к решению повседневных жизненных задач, а не уводить от обыденной реальности. В ходе обучения инвалидам приходится затрачивать значительные усилия на приобретение навыков общения, поиск информации, самообслуживание, выполнение трудовых обязанностей. Закрепление таких навыков требует от них самостоятельных занятий, умения вовремя обратиться за советом и помощью к работникам центров социально-культурной реабилитации. Такой подход гарантирует адекватную социальную адаптацию инвалидов, их интеграцию в обычную социально-культурную жизнь, расширение области самостоятельности в отношениях с окружением. Результаты его полезны как для самих инвалидов, так и для их близких, поскольку делают их более независимыми друг от друга.

Выделение позитивных адаптационных характеристик в работе с инвалидами позволяет построить конструктивную модель социально-культурной реабилитации, направленную на расширение сферы их самостоятельности в отношениях с окружением. Эта модель базируется на концепции образа жизни, что позволяет связывать приобретаемые знания и навыки с определенными составляющими его формами жизнедеятельности: жизнеобеспечение, социальная коммуникация, рекреация, социализация.

Под жизнеобеспечением понимается включенность людей в процессы хозяйственной жизни, в систему общественного разделения труда, дающая им средства существования.

Участие в процессах социальной коммуникации – это ключевой аспект полноценной социально-культурной жизни, взаимодействий, обменов информацией между людьми. Коммуникативные барьеры, характерные для инвалидов, мешают их доступу к социально значимой информации, ограничивая, таким образом, поле их культурной активности.

Для решения вопросов социально-культурной коммуникации инвалидов, их интеграции в обычную социально-культурную жизнь могут быть рекомендованы следующие первоочередные меры:

– разработка и реализация программ, специально ориентированных на развитие у инвалидов способностей и навыков общения в стандартных социально-культурных ситуациях. Они должны предусматривать использование арт-терапии для развития речевых и пластических навыков, а также обучающих методик, способствующих улучшению социальных контактов;

– организация обучения и тренинга инвалидов в реабилитационных центрах системы социальной защиты населения и культуры. Здесь возможна подготовка инвалидов к интеграции в обычные коммуникативные сети, осуществляемой в искусственно облегченных условиях с применением игровых и обучающих методик, ориентированных на формирование навыков коммуникации в естественных стандартных ситуациях социального взаимодействия;

– подготовка специалистов, владеющих игровыми и обучающими методиками развития коммуникативных навыков и организации процессов социально-культурного взаимодействия инвалидов с различными типами дефектов.

Под рекреацией понимаются процессы восстановления сил и здоровья, которые инвалиды частично утрачивают в сферах труда и при выполнении своих повседневных обязанностей. Понятие рекреации тесно связано с представлениями о свободном времени и досуговых формах культурной активности.

Процессы в области рекреации инвалидов имеют несколько основных направлений:

– формы рекреации, характерные для культуры вообще: посещение театров и кинотеатров, музеев, концертных залов; развлекательные теле- и радиопередачи, массовые досуговые мероприятия и т.д. Они используются большинством членов общества, в том числе и инвалидами. Проблема заключается в доступности этих форм для различных групп инвалидов;

– формы развлечений, специфичные для различных групп инвалидов (слепые, глухие, с нарушениями функций движения и др.). Проблема заключается в том, что при различных типах дефекта существуют специфичные барьеры, мешающие инвалидам принимать участие в обычных развлечениях;

– специфичные для инвалидов развивающие рекреационные формы. Смысл заключается в том, чтобы сочетать привлекательный досуг с полезными реабилитационными занятиями.

В соответствии с изложенным можно предложить определенные направления деятельности, связанные с социально-культурной реабилитацией инвалидов:

– стимулирование инвалидов к активным формам рекреации и использование технологий единения с другими членами общества, приобщение к общественным формам рекреации, наконец, способ проявить себя, то есть «людей посмотреть и себя показать», что для лиц с ограниченными досуговой деятельности, имеющих целью расширить набор навыков, соответствующих ее стандартным образцам;

– использование обучающих, информирующих, развивающих методик при реализации рекреационных программ для инвалидов;

– подготовка специалистов по организации досуга инвалидов (оптимальным для таких специалистов было бы сочетание медицинского, педагогического и социально-научного опыта).

При организации досуга инвалидов полезно учитывать российские традиции коллективного участия в праздниках – светских и религиозных. Для инвалидов такое участие означает расширение коммуникативного пространства, осознание своего возможностями особенно важно, поскольку означает «быть как все». Необходимо иметь в виду, что используемые в организации досуга игровые элементы социально-культурных технологий имеют и адаптационное, и лечебно-оздоровительное, и эмоциональное значение, обеспечивая не только благоприятные условия для реабилитации, но и оптимистическое настроение.

Создание условий для развития способностей инвалида, удовлетворения его индивидуальных культурных интересов и запросов входит в функции учреждений культуры. Некоторые конкретные технологии, рекомендуемые для использования в практике социально-культурной реабилитации инвалидов (коммуникативные, игровые, анимационные, арт-терапия и др.), изложены ниже в соответствующих разделах.

Под *социализацией* понимается освоение людьми знаний, навыков, стереотипов поведения, норм и правил, обеспечивающих их полноценное участие в стандартных формах социального взаимодействия и коммуникации. Вплоть до недавнего времени во всем мире компенсация инвалидности не считалась проблемой социализации и относилась к медицинской или педагогической дефектологической области. В настоящее время в развитых странах социализация инвалидов считается ключевым средством их интеграции в обычную социально-культурную жизнь. С этой точки зрения социально-культурную реабилитацию нужно рассматривать как важную составляющую процесса социализации.

В этой связи ставятся задачи:

– помешать врожденному или приобретенному дефекту занять центральное место в образе жизни инвалидов, помочь так организовать его,

чтобы развить другие способности и тем самым компенсировать ограничения жизнедеятельности;

– подготовить людей с ограниченными возможностями к адекватным ответам на требования окружения и активным воздействиям на него, используя обучающие и игровые методы, учитывающие дефект; помочь им овладеть стереотипами поведения и взаимодействия, позволяющими преодолеть или предотвратить ощущение собственной неполноценности;

– помочь инвалидам в социально-культурной адаптации на разных стадиях жизненного цикла.

Для решения поставленных задач и реализации реабилитационных мер, помогающих инвалидам адаптироваться в стандартных социально-культурных ситуациях, соответствующие индивидуальные программы реабилитации должны строиться с учетом дифференциации инвалидов по типу дефекта, полу, возрасту, социальному статусу.

Деформация личностной сферы инвалида затрудняет его отношения с другими. Теряя привычный круг общения на работе и стандартные формы досуга (или не имея их) в связи с инвалидностью, человек оказывается ограниченным в отношениях с другими, что ведет к так называемой дефицитарной патологии развития личности. Одна из главных проблем в этой ситуации связана с семьей. Отсутствие культуры семейного общения усугубляет социальную дезинтеграцию личности инвалида. Вот почему, определяя меры и пути социальной реабилитации, серьезное внимание должно быть уделено вопросам семейных отношений, выявлению их сложностей, формированию культурных образцов семейного общения, обучению самого инвалида и членов его семьи технологиям оптимальной коммуникации.

Большое значение для приобретения инвалидами независимости имеют их взаимоотношения с лицами, которые осуществляют социально-культурную реабилитацию. Осмысленное, личностно ориентированное взаимодействие определяет особую роль этих лиц, создающих условия для активного приобретения знаний и навыков, раскрывающих способности и возможности реабилитанта, активизации и стимуляции его участия в личностно полезной социально-культурной деятельности.

Таким образом, *понятие «социально-культурная реабилитация инвалида» следует определять как комплекс мероприятий и процесс, имеющие целью помочь инвалиду достигнуть и поддерживать оптимальную степень участия в социальных взаимосвязях, необходимый уровень культурной компетенции и реализации культурных интересов и запросов, что обеспечивает ему средства для позитивных изменений в образе жизни и наиболее полную интеграцию в общество за счет расширения рамок его независимости.*

Возможность реализовать интересы и запросы инвалидов, организовать их культурный досуг, общение со здоровыми – такова главная задача социальных и культурно-досуговых учреждений, на которые возла-

гается осуществление социально-культурной реабилитации инвалидов. Так, функции центров адаптационно-просветительской работы могут выполнять такие учреждения как библиотеки и музеи. Очень важно привлечь к этой работе и средства массовой информации. Соответственно центрами деятельности, связанной с самореализацией инвалидов, с успехом могут справляться существующие клубные учреждения, а также центры социально-культурной реабилитации и отделения реабилитации центров социального обслуживания системы социальной защиты населения. Наконец, рекреационными развлекательными центрами являются театры, музеи, кинотеатры, выставочные и концертные залы. Разумеется, что названные учреждения культуры и искусства могут осуществлять новые для них функции лишь при создании соответствующих условий, при обеспечении их доступности для маломобильных категорий инвалидов.

М. Б. Ибрагимов
Бухара, Узбекистан

Внедрение новых инновационных педагогических технологий на уроках физического воспитания

В данной статье отмечено как с помощью использования различных методов, в том числе игрового и соревновательного можно разнообразить уроки физкультуры, привлекать учеников в спортивные кружки, секции. Главная цель всех занятий, в том числе и физической культуры, заключается в разностороннем развитии личности детей.

Ключевые слова: физическая культура, фронтальный, групповой, индивидуальный, круговой, игровой, соревновательный урок.

This article is marked by the use of different methods, including gaming and competitive, you can vary the lessons of physical education, engage students in sports circles, partition. The main objective of all occupations, including physical culture is multifaceted personality development of children.

Keywords: physical education, front, group, individual, round, game, competition lesson.

Важнейшим признаком профессионализма учителя является его способность, используя те или иные формы, приёмы обучения и воспитания учащихся, выражать к каждому своё личное отношение.

Другим важным показателем профессиональной культуры учителя является использование им разнообразных и варьирующих межличностных связей для формирования коллектива учащихся. Педагогическое общение учителя физической культуры предполагает умение работать как с классным коллективом учеников и спортивной группой школьников (на уроках физической культуры, занятиях в спортивных секциях, соревнованиях), так и с большими коллективами учащихся при проведении спортивно-массовых мероприятий, дней здоровья, спортивных праздников и вечеров. Эти умения формируются на протяжении всей работы в школе и со-

держат навыки общения с учениками, их родителями, учителями и руководством школы, вышестоящими организациями: органами народного образования, Комитетом по физической культуре и спорту.

В многообразной деятельности учителя физической культуры выделяют четыре функции его педагогического труда: ***конструктивная; коммуникативная; организаторская; познавательная.***

Модернизация системы образования потребовала коренной перестройки процесса обучения и воспитания, в том числе и физического воспитания учащихся. В настоящее время деятельность учителей физической культуры основана на решении таких задач, как воспитание ценностных ориентаций на физическое и духовное совершенствование личности школьника, закрепление потребности в регулярных занятиях физическими упражнениями и избранным видом спорта, воспитание моральных и волевых качеств, формирование гуманистических отношений и приобретение опыта общения между учащимися и педагогами.

Физическое развитие школьников необходимо осуществлять с опорой на духовный фундамент личности. Поэтому необходимо развивать у школьников стремление к самоанализу, самооценке, самосовершенствованию. Пример учителя физической культуры, обладающего высокой педагогической культурой, работающего над совершенствованием через самовоспитание собственной личности, является важным средством воспитания учащихся в условиях личностно-ориентированного образования.

Движение в этом направлении сделает физическую культуру средством непрерывного совершенствования личности, как ребёнка, так и учителя.

В современном обществе необходим творческий поиск новых подходов, концептуальных путей и содержательных форм в работе с детьми.

Я часто думаю, как сделать физическую культуру средством совершенствования личности ребёнка? Наряду преподавательской работой в университете, я веду уроки физической культуры в одной из средних школ города Бухары русским языком обучения.

Основными направлениями в своей работе я выбрал следующее:

– повышение общего уровня физической подготовки учащихся;

– привитие сознательного отношения к занятиям физической культурой и спортом;

– популяризация и агитация здорового образа жизни;

– повышение спортивного мастерства ребят и их подготовка для участия в районной и городской Спартакиадах школьников.

Одним из основных учёбных упражнений по физической подготовке у юношей является подтягивание на перекладине. В то же время он является и наиболее трудным зачётом. Чтобы повысить результаты в подтягивании на перекладине, юношам всех классов в конце урока отводится время на это задание.

Так, учащимся 6-х классов предлагается выполнить до 5 подтягиваний на перекладине, 7-х – до 6; 8-х – 8; 9-х – 10.

Всё это положительно сказалось на сдаче учебных упражнений, как в конце каждого учебного семестра, так и в конце учебного года.

В процессе обучения мною используются все известные способы организации урока: фронтальный, групповой, индивидуальный, круговой, игровой, соревновательный.

Выбор метода в большей степени зависит от задач урока и этапа обучения. Так на начальном этапе обучения технике бега на короткие дистанции, я применяю фронтальный метод. Я проверяю правильное положение ног и рук на старте. Туловище должно быть наклонено вперёд, взгляд устремлён перед собой. При обучении работе рук, я объясняю, что руки, согнутые в локтях, должны двигаться вдоль туловища, образуя треугольник.

После обучения стартовому положению, перехожу к обучению стартовому разгону, при этом обращая внимание на характерные ошибки учащихся:

– быстрое выпрямление туловища после старта;

– скованное положение плеч и рук.

Следующим этапом обучения является бег по дистанции. При этом акцентирую внимание на прямолинейность движения, а также на правильную постановку стопы при беге и работу рук.

Групповой метод используется мною на более поздних этапах обучения после того, как учащиеся освоили основные элементы техники, и перешли к их совершенствованию. Групповой метод чаще всего использую в гимнастике, в спортивных играх (баскетбол) и при работе на тренажёрах. Класс обычно делится на несколько групп от трёх до пяти человек и совершенствуются технические приёмы на различных снарядах.

При обучении спортивным играм одна группа совершенствует технику передач и приёма мяча. Вторая – броски после ведения, третья – броски мяча с места и т.д.

Обучение двигательным умениям и навыкам неразрывно связано с развитием двигательных качеств ребят. Примером могут являться занятия гимнастикой.

Но на современном этапе обучения на уроках физической культуры нельзя оценивать успехи учащихся строго по учебным нормативам. По уровню физической подготовки и здоровья современные учащиеся намного уступают ученикам в прежние годы. Поэтому важную роль в процессе обучения играет индивидуальный подход к ученику.

У каждого ученика должна быть своя цель на пути совершенствования своей физической подготовки. Даже слабый ученик по физическому развитию чувствует себя комфортно на моих уроках. Введение третьего урока физкультуры в неделю позволило повысить вариативность методов обучения в этом плане.

Главная моя задача, чтобы на уроках каждому ученику было интересно, и он осознанно понимал, что занимается физическим совершенствованием своего тела и что в дальнейшем ему просто необходимо укреплять здоровье.

Потребность к систематическим занятиям физической культурой и спортом – одна из главных задач нашего государства, и я на своих уроках стараюсь её решать.

Индивидуальный метод я также широко применяю и в работе со старшеклассниками. Это, прежде всего, выполнение дополнительных заданий по развитию физических качеств с учётом склонностей физической и технической подготовленности. Все эти задания направлены на совершенствование ранее приобретённых двигательных умений и навыков.

При использовании **кругового метода** учащиеся делятся на группы, но в данном случае работают одновременно, каждый как бы на своей «станции». В результате такой работы достигается наивысшая плотность урока, при этом совершенствуются основные двигательные (физические) качества на одном уроке.

Он может быть использован на ограниченной площади и занимает немного времени. Достаточно половины спортивного зала, чтобы за 15-20 минут «нагрузить» весь класс.

Как правило, на одном уроке учащиеся проходят от пяти до семи станций, с интервалом отдыха в одну минуту.

Один из главных методов обучения на уроках физкультуры является **игровой.** Только через игру можно добиться постоянного интереса школьников к урокам физкультуры. Я стараюсь во второй половине основной части урока проводить подвижные или спортивные игры с учащимися по теме задания. Это позволяет проводить урок на высоком эмоциональном уровне и получить положительный эффект от занятия.

К сожалению, всё увеличивается число учеников, освобождённых от занятий физической культурой. Поэтому для меня становится всё более актуальным вводить новые методики занятий, оценок в свои уроки, чтобы заинтересовывать учащихся. Именно поэтому тема инноваций в педагогической деятельности педагогов по физической культуре актуальна на сегодняшний момент.

Инновационной является система оценки качества физкультурного образования. Для достижения полной успеваемости, посещаемости и повышения активности на уроках физической культуры используется рейтинговая (балловая) система оценивания. Её сущность сводится к следующему: ученик за определённый период (за месяц, за семестр, учебный год) набирает в совокупности определённое количество баллов, соответствующее той или иной оценке его деятельности. Такой подход в оценивании действительно позволяет играть оценке стимулирующую роль, адекватно усваивать предъявляемые к ученикам требования. На основании разрабо-

танных критериев ученики сами могут объективно оценивать свои достижения. Научить учеников самооценке и взаимооценке – важное условие их подготовки. В качестве основного критерия итоговой оценки успеваемости по дисциплине избрана посещаемость занятий, ориентированных, прежде всего, на индивидуальные темпы развития двигательных способностей, а не на выполнение усреднённых учебных нормативов. Также успеваемость по дисциплине определяется и полнотой приобретённых теоретических знаний, работоспособностью на уроке, участием в спортивной жизни.

Третий год в нашей школе текущие и итоговые оценки имеют ученики, которые по медицинским показаниям имеют освобождение от уроков физкультуры. Данные ученики получают задания по теоретическому курсу «Физическая культура», пишут рефераты. За устные ответы и рефераты учащиеся получают отметки. Таким образом, все учащиеся аттестуются по предмету «Физическая культура». Каждый ученик на моих уроках независимо от его физического здоровья и уровня подготовки может получить положительную отметку.

Мною составлены программы физкультурно-спортивной направленности дополнительного образования детей «Обучение игре в футбол». Программы рассчитаны на три года обучения для детей 12-17 лет. Все эти виды спорта являются средством физического воспитания. Цель всех программ – показать важную роль занятий спортом для всестороннего физического развития. Если, по окончании школы, ученик продолжает заниматься физкультурой и спортом, то свою задачу как педагог физического воспитания, я выполнил.

1. Закон Республики Узбекистан «О Национальной программе по подготовке кадров» Т.: Шарк, 1997.

2. Халмухамедов Р.Д. Технология подготовки единоборцев на этапах годичного цикла. Автореф. дисс. …д-ра пед наук. Т.: 2009. с. 52.

3. Понасюк Т.В., Тамбовцева Р.В. Конституциональные особенности физической работоспособности подростков. //В сб.: Современный олимпийский спорт и спорт для всех, Том II, М.: 2003, с. 135.

Н. С. Каминская,
студентка Челябинской государственной
академии культуры и искусств

Использование веб-ресурса «Навигатор первокурсника» как фактор повышения уровня информатизации учебно-воспитательной среды вуза

Статья о применении информационных технологий в учебно-воспитательном процессе вуза, что способствует повышению информационной культуры отдельного студента, молодежи и, в будущем, российского общества в целом.

Ключевые слова: веб-ресурс, сайт, студент, первокурсник, Web-resource, site, student, freshman

В настоящий момент, в связи с постоянным развитием информационных технологий, остро встает проблема информатизации общества. Под информатизацией общества обычно понимают широкое использование информационных технологий во всех сферах жизни общества и человека [1]. Также в качестве информатизации общества можно рассматривать политику и процессы, направленные на построение и развитие телекоммуникационной инфраструктуры, объединяющей территориально распределенные информационные ресурсы [2]. Информационное общество – основа гражданского общества, к которому стремится каждое государство. Россия также идет по пути его становления. Основа любого общества – различные социальные институты, одним из которых является образование, таким образом, участие вузов необходимо во всех процессах жизни страны.

Приоритетными задачами федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы является модернизация институтов системы образования как инструментов социального развития; повышение квалификации в области использования ИКТ преподавателей образовательных учреждений профессионального образования; организация подготовки специалистов по суперкомпьютерным технологиям; создание единой информационной системы сферы образования; [3].

Обозначившийся процесс слома традиционных социальных механизмов с одной стороны, и принципиально новый уровень развития культуры с другой, обозначили комплекс проблем, связанных с адаптацией людей к быстро меняющимся условиям жизни, одним из которых является информатизация общества.

Переход от среднего полного образования к высшему связан с различными проблемами:

– адаптация к условиям новых информационно-коммуникационных технологий;

– психологическая адаптация к новому жизненному пространству (многие студенты приезжают из других городов);

– приспособление к отличным от среднего образования, формам и методам усвоения знаний, умений, навыков;

– изменение позиционирования «Я-концепции» в общекультурном пространстве общества (студент, выбравший специальность и профиль дальнейшего образования, более четко рассматривает жизненные ориентиры);

– возникает потребность в самоопределении, самовыражении и личностном росте;

– возникают проблемы межличностного взаимодействия, так как происходит смена рабочего пространства.

Студенчество – это время продолжения нравственного становления личности, закрепление морально-этических норм поведения, заключение формирования мировоззрения, которым он будет руководствоваться в

дальнейшем. Яркое проявление стремления к общению, стремление к жизни в группе, коллективе сверстников также характерно для этого возраста. Особенно остро стоит проблема организации досуга студентов. Именно от правильности решения этого вопроса зависит формирование направленности личности. Речь идет как о ежедневной работе, так и о занятости студентов в свободное от учебы время, полезном проведении досуга. [4]

Для решения данных проблем во многих учебных заведениях, в том числе и в Челябинской государственной академии культуры и искусств, проводится адаптационная программа для первокурсников, включающая в себя комплекс мероприятий по межличностному взаимодействию студентов как внутри академических групп, так и между студентами, сотрудниками, преподавателями.

Остро стоит проблема информирования первокурсников о различных аспектах обучения в вузе: организация учебного процесса; организация внеучебной деятельности.

Издается различная литература в помощь студентам для продуктивного усвоения полученных вновь знаний об этих аспектах; проводятся ознакомительные беседы. «Записная книжка первокурсника» и брошюра «Мы так живем!» являются такими пособиями. В них описаны основные моменты всего учебно-воспитательного процесса вуза.

В условиях глобальной информатизации всех жизненных процессов печатные издания уходят на второй план. Намного больший интерес молодежи вызывают новые информационные технологии. Такие как различные веб-ресурсы, с использованием технологии Web 2.0, социальные сети, форумы, в рамках которых происходит не только удовлетворение информационных потребностей молодежи, но непосредственное межличностное взаимодействие с учетом индивидуальных интересов каждого участника такого взаимодействия.

Учитывая данную тенденцию, в Челябинской государственной академии культуры и искусств началась разработка электронного веб-ресурса на основе технологии Web 2.0 «Навигатор первокурсника», целевой аудиторией являются абитуриенты и студенты первых курсов образовательного учреждения. Таким образом, целью исследования является повышение уровня информатизации учебно-воспитательной среды вуза, социальной активности и психологической адаптации студентов первого курса, с помощью создания веб-ресурса «Навигатор первокурсника».

Ключевыми отличиями «Навигатора первокурсника» от официального сайта образовательного учреждения являются актуализация и интерпретация всего объема информации именно для студентов первого курса. Так же использование технологии Web 2.0 позволяет не только размещать информацию на веб-ресурсе, но и дает возможность реализовать диалог между участниками данного проекта, то есть непосредственно между студентами, сотрудниками и преподавателями.

В содержательную часть веб-ресурса входят:

– краткая история академии;

– описание основных аспектов организации учебного процесса;

– информация о подразделениях академии (научной библиотеке; издательском отделе; Институте дополнительного профессионального образования; Институте культуры детства; отделе по социально-воспитательной работе; информационно-вычислительном центре; концертно-творческом отделе; отделе международных связей; отделе маркетинговых и рекламных стратегий; научно-образовательном центре «Информационное общество»; учебно-методическом управлении; центре чтения; медкабинете; спортивно-оздоровительном лагере «Мелодия»);

– ознакомление с деятельностью общественных организаций студентов, научных и творческих объединений (таких как студенческий педагогический отряд «Пульс»; студенческий совет академии; первичная профсоюзная организация студентов академии; волонтерский отряд «Мастерская добрых дел»; спортивный клуб; фотокружок; школа журналистики газеты «Академгородок»; речевой центр «Эфир»; театральная студия «АИСТ»).

Для организации работы этого веб-ресурса создан следующий функционал: форумы для студентов и преподавателей академии; вкладки подразделений и объединений; разделы актуальной информации; новости; календарь мероприятий; фотографии; опросы.

В рамках этого проекта проводится исследование по изучению и анализу влияния данного ресурса на повышение социальной активности и адаптации первокурсников.

Предполагаем, тенденцию повышения социальной активности студентов первых курсов после использования «Навигатора первокурсника». И большинство проблем, связанных с адаптацией и включением в учебно-воспитательный процесс у первого курса, найдут свое решение в более краткие сроки.

Использование такого ресурса позволит повысить уровень информатизации, что может явиться причиной мотивации студентов к обучению; наиболее полно реализовать свой творческий потенциал, что особенно важно именно для Челябинской государственной академии культуры и искусств – вуза культуры и искусств, сформировать субъектную позицию, более эффективно адаптировать студентов к изменившимся социально-психологическим и профессиональным условиям вуза.

Таким образом, применение информационных технологий в учебно-воспитательном процессе вуза, способствует повышению информационной культуры отдельного студента, молодежи и, в будущем, российского общества в целом.

1. Российская энциклопедия по охране труда: в 3 т. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: изд-во НЦ ЭНАС, 2007.

2. Электронный ресурс. –URL: http://ru.wikipedia.org
3. Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы. – URL: http://www.fcpro.ru.
4. Алмаева В.В. повышение эффективности воспитания подростков с помощью информационных технологий // Информатика и образование. – 2008. – № 4. – С. 27.

Н. Ю. Капустян
педагог ДШИ № 2 г. Челябинска,
соискатель кафедры педагогики и психологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Комплексный подход в системе музыкального обучения и воспитания личности

Статья о музыкальной культуре детей формирующейся в процессе активной музыкальной деятельности

Ключевые слова: музыкально-эстетическое, общеэстетическое и художественное воспитание, музыка, дети, musicalaesthetic, generalaestheticandartisticeducation, music, children

В современных условиях развитие экономики, культуры, совершенствование социальных отношений связаны непосредственно с задачей всестороннего и гармоничного развития человека, комплексный подход в широком познавательно-практическом смысле становится одним из определяющих условий. В русле комплексного подхода осмысливаются традиции отечественной педагогики, зарубежный опыт, а также разворачивается творческая, поисковая деятельность педагогов. Особое внимание к организации музыкального образования, к поиску новых форм во многом порождается состоянием культуры, которое определяет формирование новых ценностных ориентаций, поэтому музыкальное образование должно вбирать новые художественные явления и отбирать их в соответствии с идеалами общества, искусства. Образование должно выступать как фактор целостности в культуре, фактор связи традиций и новаций. Для системы образования проблема целостности весьма актуальна, она обусловлена расширением содержания образования. Комплексный и системный подходы дополняют друг друга. Комплексный подход акцентирует внимание на многосторонности явления, необходимости связи всех его сторон. При этом системный подход направлен на построение целостной картины. Комплексный подход к воспитанию творческой личности охватывает круг вопросов, относящихся к сфере музыкального образования, музыкально-эстетического, общеэстетического и художественного воспитания. Он включает и специфические аспекты, связанные с профессиональной деятельностью, и мировоззренческие, обуславливающие формирование качеств личности.

Развитие комплексного подхода отражает изменения представлений о всестороннем развитии личности, её творческой активности. Воспитание творческой личности предполагает формирование целостного комплекса, включающего систему научных знаний о мире, ценностных ориентаций и социально-психологических установок. Целостность обеспечивается их взаимопроникновением, при котором знания переходят в ценностные ориентации творческой деятельности и становятся мотивами поведения ребенка. В последнее время целостность и системность рассматриваются как доминирующие факторы процесса воспитания.

Учебные занятия состоят в логическом сообществе конкретных наук, все они между собой в той или иной степени связаны, вследствие чего возникает необходимость установления межпредметных связей. Межпредметные связи призваны обеспечить единую методологическую основу предметной системы в целом. Трактовка этого понятия в литературных источниках неоднозначна. Так, в «Педагогическом словаре» оно определяется как взаимная согласованность учебных программ по различным предметам. Р. Ф. Федорец определяет межпредметные связи как категорию «для обозначения синтезирующих интегративных отношений между объектами, явлениями и процессами реальной действительности, нашедших своё отражение в содержании, формах и методах учебно-воспитательного процесса и выполняющих образовательную, развивающую и воспитательную функции в их органическом единстве». Межпредметные связи – это не только средство достижения общих социальных целей обучения – всестороннее развитие ученика, но и один из необходимых факторов формирования конкретных педагогических задач, определения общепредметных систем знаний, умений, отношений. Акцентируя внимание на совершенствовании методологических основ всестороннего развития личности в целостном процессе обучения, Ю.К. Бабанский утверждает: «В процессе формирования общенаучных умений и навыков, а также развития воли, эмоций и способностей… важно предусмотреть формирование системно-образующих понятий, законов и теорий, а также усвоение фундаментальных научных фактов. Вычленить их возможно, опираясь лишь на методологию выделения главных, существенных элементов содержания…» [1, с. 26] .

Музыкальная педагогика представляет собой область деятельности, которая по природе своей устремлена к целостности воспитания и обучения. В настоящее время во всех типах школ (музыкальных, общеобразовательных, комплексных) особое внимание уделяется подготовительному этапу обучения. Выявление и развитие творческих способностей осуществляется здесь комплексно и объединяет ритмику, пение в хоре, освоение музыкальной грамоты, навыки слушания музыки, сольфеджирования, импровизации, сочинения, подбора аккомпанемента. Объясняется это тем, что в обучении важно развитие комплекса способностей, навыков, умений элементарного музыкального комплекса: переживания музыки, слуха, чув-

ства ритма, умения сосредотачиваться. С первых шагов ребёнок должен развиваться как сочинитель, исполнитель, творец, ощущать связи между искусством и жизнью. Ранняя узкая специализация противоречит природе детского миропонимания.

Обратимся к истории музыкального образования. Музыкальному воспитанию придавалось большое значение ещё в древнем мире. Эпоха Античности явилась важной ступенью в духовном развитии человечества. Под музыкой древние греки понимали триединство «мусических искусств», находящихся под знаком муз: танца как проявления телесной конкретики жеста, поэзии как смыслообразующего начала и музыки – лада, ритма. Синонимом термина «мусический» был термин «образованный». Музыка, литература, грамматика, рисование и гимнастика составляли основное содержание образования, призванного развить восприимчивость души, нравственность стремлений и чувств, силу и красоту тела. Музыка понималась ими как универсальное, приоритетное средство общественного воспитания.

В классической педагогике идея межпредметных связей родилась в ходе поиска путей отражения целостности природы в содержании учебного материала. Всё, что находится во взаимной связи, должно преподаваться в такой же связи, считал Я.А. Каменский. Он понимал, насколько важно устанавливать связи между предметами для формирования системы знаний у учащихся и обеспечения целостности процесса обучения. И.Г. Песталоцци тоже не обошёл стороной данный вопрос, он раскрыл многообразие взаимосвязей учебных предметов: «Приведи в своём сознании все по существу взаимосвязанные между собой предметы в ту именно связь, в которой они находятся в природе» [3, с. 8]. Наиболее развёрнутое психолого-педагогическое обоснование дидактической зависимости межпредметных связей дал К.Д. Ушинский в своей книге «Человек как предмет воспитания». Здесь он выводит межпредметные связи из различных ассоциативных связей, отражающих объективные взаимосвязи предметов и явлений. В его теории идея межпредметных связей является частью более общей проблемы системности обучения.

Одной из важнейших функций межпредметных связей является формирование нравственных и эстетических идеалов учащихся.

Однако само по себе количество видов музыкальной деятельности на уроке ещё не определяет успешность в решении задач музыкального воспитания. Для этого необходим комплексный подход к его организации. Реализация комплексного подхода к уроку предусматривает осмысление всех видов музыкальной деятельности учащихся так, чтобы развитие музыкальных способностей осуществлялось во взаимосвязи, один вид деятельности обогащал другой, и каждое занятие являлось неотъемлемым звеном целостного процесса музыкального воспитания.

Комплексный подход к уроку проявляется, во-первых, в организации единой направленности всей музыкальной деятельности учащихся. Во-вторых, комплексный подход проявляется в реализации триединой дидактической цели, когда в ходе урока решается комплекс задач. Он включает такие задачи, как образовательные (вводятся новые понятия, закрепляются ранее полученные знания); воспитательные (в различных видах музыкальной деятельности активизируются чувства сопереживания, коллективизма, любви к народной и классической музыке); развивающие (развивается чувство музыкальной формы, представление о её связи с идеей произведения; совершенствуются певческие навыки при исполнении песен с сопровождением и без него; развивается чувство ритма в движении, игре на простейших музыкальных инструментах; активизируются эмоциональный отклик на музыку и творческие способности).

Стремление снять отчуждённость друг от друга предметов эстетического цикла наблюдается во многих работах В.В. Видгофа, М.С. Кагана, И.В. Кошминой, А.А. Мелик-Пашаева, Б.М. Неменского и др. Эти авторы рассматривают интеграционный подход с двух позиций: понимание интеграционного подхода как средства обучения и как цели обучения. В этой связи М.С. Каган полагает, что «в школьных программах необходимо осознанно, целенаправленно и последовательно провести сквозную мысль: все три предмета являются гранями единого процесса приобщения ученика к миру искусства, к целостной (при всей его разноликости) сфере художественного освоения человеком мира» [2, с.174] .

Другой моделью функционирования межпредметных связей является модель, основанная на «вертикальном тематизме» нескольких учебных предметов. Вертикальные темы понимаются самим автором концепции И.В. Кошминой как нравственно-эстетические ориентиры («Что такое красота?», «Сообщи радость» и др.). Предлагая соединить в сознании ребёнка локальные знания, И. В. Кошмина рекомендует в течение недели педагогам, ведущим различные предметы, выходить на единую вертикальную тему и раскрывать её через содержание своего предмета. Как видно из вышеуказанной концепции, в современном педагогическом процессе межпредметные связи всё очевиднее тяготеют к интеграции. При этом следует отметить, что в педагогическом плане сложно определить существующую взаимосвязь различных видов искусств. Поэтому ряд исследователей предлагает одновременно пользоваться следующими терминами: взаимодействие, интеграция, синтез, синкретизм, в каждый из которых вкладывается свой смысл. Так, согласно Б.П. Юсову, «взаимодействие искусств отличается от их интеграции. Взаимодействие может строиться на разном уровне и в разных формах, например, как взаимное иллюстрирование искусств при общей теме занятий. Это может быть также соединение общедоступных занятий искусством с углублённым изучением одного из них. Интеграция предполагает взаимное проникновение разных видов художествен-

ной деятельности в едином занятии на основе их взаимопомощи и дополняемости… Интеграция близка понятию синестезии (взаимовлиянию органов чувств), синкретизму» [2, с.177].

Б.Н. Неменский определяет взаимодействие искусств в эстетическом воспитании как целостный курс общеэстетического развития. Достаточными и необходимыми условиями целостного курса общеэстетического развития детей, по его утверждению, являются: 1. эстетическое отношение различных видов искусств к жизни как общая основа всех видов художественного творчества; 2. единое понимание различными видами искусства его эстетической сущности; 3. наличие в языке искусств, наряду со специфическими зонами, зон общих, таких, как изобразительность, ассоциативность образа, ритм, метафора, что обусловлено идеями комплексности искусства, входящей к традициям древности; 4. идентичность понимания в преподавании различных дисциплин эстетического блока задач в области искусства как введения в художественную культуру.

Музыкальная культура детей формируется в процессе активной музыкальной деятельности. Так, в пении, во время слушания музыки, на занятиях ритмикой, играя на детских музыкальных инструментах, учащиеся одновременно знакомятся с произведениями, учатся их понимать, усваивают знания, приобретают навыки и умения, необходимые им для эмоционально-осознанного восприятия и выразительного исполнения. Опираясь на это, можно утверждать, что чем разнообразнее и активнее деятельность детей на уроке, тем успешнее может осуществляться развитие их музыкальных и творческих способностей, формирование интересов, вкусов, потребностей.

1. Бабанский, Ю.К. Педагогика. – М.: 1998. – 386 с.

2. Петровский, А.В., Брушлинский, А.В., Зинченко, В.П. и др. Общая психология. – М.: Просвещение, 1986. – 464с.

3. Программа воспитания и обучения в детском саду. Министерство просвещения РСФСР, 1985. – 191с.

И. Т. Касимова,
Душанбе, Республики Таджикистан

Применение теории формирования научного мировоззрения личности при изучении русского языка в вузах Республики Таджикистан

Статья о нацеленности процесса обучения русскому языку на достижение познавательных и практических целей.

Ключевые слова: мировоззрение, русский язык, компетенции, outlook, Russian language competence.

Одной из важнейших задач современного образования является формирование у подрастающего поколения системы научных взглядов на

мир: на природу, общество, человека, то есть формирование мировоззрения. Целенаправленная работа над решением данной задачи является ведущим условием успешного развития личности.

Каждая учебная дисциплина в силу специфики своего содержания вносит определенный вклад в формирование научного мировоззрения. В системе высшего профессионального образования в большей степени это осуществляется при изучении дисциплин естественнонаучного и гуманитарного циклов. При этом определенный вклад в формирование научного мировоззрения студентов вносит изучение русского языка (имеется в виду изучение лексики, грамматики, словообразования, фонетики).

Следующие исходные положения определяют основные подходы к обучению языку студентов с учетом формирования у них научного мировоззрения:

1. Сущность языка как общественного явления выражается в его коммуникативной функции. Ведущим направлением изучения русского языка в вузе является осознание студентами его коммуникативной функции. На основе понимания языка как средства общения людей создаются предпосылки для осознания роли языка в становлении человека и в развитии общества.

2. Язык и мышление едины, то есть язык и сознание взаимно обусловлены и взаимодействуют. Мышление всегда протекает в словесной форме и без слов невозможно мышление как деятельность мозга. Также и язык, возникнув вместе с сознанием из потребностей общения людей друг с другом и являясь продуктом мышления, не существует сам по себе вне сознания.

3. Выступая в единстве, язык и мышление в то же время вторичны по отношению к окружающей нас материальной действительности. Мышление является отражением внешнего мира в понятиях. Слова представляют собой условные наименования понятий. Как в сознании, так и в языке не может быть того, чего нет в окружающем нас мире, который существует независимо от сознания людей. Данное положение составляет основу формирования мировоззренческих взглядов личности и определяет один из дидактических принципов: язык изучается в процессе и на базе наблюдений за окружающей действительностью, в условиях активной познавательной деятельности.

4. Язык – сложное, многосистемное явление, все стороны которого находятся между собой в диалектическом взаимодействии и единстве. В процессе общения все стороны языка, все его компоненты, вступают во взаимодействие друг с другом; только при этом условии он может выполнить свою коммуникативную функцию.

Системное и взаимосвязанное изучение всех сторон языка (произносительной, лексической, грамматической, словообразовательной) – ведущий методический принцип обучения русскому языку, реализация которо-

го создает научную основу для осознания языка как явления сложного, развивающегося, имеющего существенные стороны, которые находятся между собой во взаимодействии. Такое восприятие сущности языка закладывает фундамент диалектического понимания явлений в развитии и во взаимосвязях составляющих их частей.

Педагогическая теория и практика убедительно доказали, что на реализацию в учебном процессе указанных выше исходных положений решающее влияние оказывают цели изучения языка. Рассмотрим некоторые из них.

В соответствии с социальным заказом (дать прочные знания о языке и сформировать свободное владение русским языком) современный курс русского языка имеет познавательно-практическую направленность, то есть дает знания о языке и речи (познавательная сторона предмета) и формирует различные компетенции – языковая, лингвистическая, коммуникативная, культуроведческая (практическая сторона предмета). Таким образом, в педагогическом процессе выделяют познавательные и практические цели изучения русского языка.

При этом выделяются три основные познавательные цели изучения русского языка: формирование у студентов лингвистического мировоззрения на язык (лингвистическая компетенция); вооружение студентов основами знаний о языке и речи (языковая компетенция); эстетическое воспитание студентов средствами русского языка как учебного предмета.

Рассмотрим указанные цели подробнее.

1. Формирование у студентов лингвистического мировоззрения. Мировоззрение – это система взглядов на окружающий мир, в том числе на язык как объективную часть этого мира. Он служит средством коммуникации ныне живущим людям, служил им и в далеком прошлом. Язык является средством познания жизни ушедших поколений через оставленные ими памятники письменности. Взгляд на язык как на объективно существующую коммуникативную систему людей есть лингвистическое мировоззрение. Его формирование – одна из важнейших задач преподавания русского языка. Студенты должны быть вооружены кругом знаний о роли языка в жизни общества и причинах его появления, о постоянном развитии языка и факторах, вызывающих изменения в нем, о системном характере языка, о многообразии языков и месте русского языка среди них, о функциях русского языка в современном мире.

Основными компонентами научно-лингвистического мировоззрения являются следующие его структурные элементы:

- роль языка в жизни общества и причины его появления;
- формы существования языка;
- развитие языка;
- системность языка;
- многообразие и равноправие языков мира;

– место русского языка среди других языков;
– современные функции русского языка;
– членение русского языка на части.

Идея развития лингвистического мировоззрения студентов заложена в учебной программе, в которую включены темы о языке и обобщающий раздел «Общие сведения о языке». В действующих учебниках помимо специального материала, отражающего программные требования, помещены тексты, содержащие сведения о языке. Кроме того, при изучении сведений о языке и речи сообщаются такие знания, которые имеют выход в формирование мировоззрения студентов (системность языка, его развитие и др.). Мировоззренческий аспект вузовского курса русского языка обусловлен необходимостью постоянного обращения к вопросам формирования диалектического взгляда на язык, так как развить его у студентов за короткое время практически невозможно.

Каждый из структурных элементов лингвистического мировоззрения имеет особенности в содержании и требует применения специфических приемов работы. Остановимся на методике их изучения.

Роль языка в жизни общества. С языком как средством общения необходимо знакомить студентов в самом начале систематического курса. Знание данной функции языка повышает интерес к русскому языку как учебному предмету, желание хорошо овладеть им, чтобы лучше пользоваться русским языком как средством общения.

Представление о роли языка в жизни людей сложится у студентов при знакомстве со следующими сведениями:

– язык – важнейшее средство общения людей, средство передачи мысли, переработки и хранения информации;
– язык слов имеется только у человека;
– языком человек овладевает с детства, общаясь с другими людьми;
– зык объединяет разные поколения и разные социальные группы.

Часть этих сведений сообщается студентов на первых занятиях в начале учебного года, затем попутно они воспроизводятся при изучении грамматического материала. В результате такой организации работы идея о коммуникативной роли языка постоянно находится в поле субъектов педагогического процесса.

На специальных занятиях по теме «Общие сведения о языке» полученные знания систематизируются и в той или иной степени пополняются. Для закрепления полученных знаний используются упражнения и задания следующих видов:

1) анализ высказываний о роли языка в жизни общества выдающихся ученых и писателей;
2) подбор доказательств, определяющих преимущества языка перед другими средствами общения;
3) определение основной мысли текста на тему о языке;

4) подбор пословиц о языке;
5) написание сочинений-рассуждений о языке.

Язык – развивающееся явление. Идея развития языка должна пронизывать весь учебный процесс: содержание нашего предмета дает для этого богатый материал во всех его частях. Способствует также этому изучение на уроках литературы художественных произведений разных эпох.

Отдельные сведения о развитии языка включены в тему «Лексика»: устаревшие и новые слова, заимствованные слова – и в тему «Общие сведения о языке», которая изучается на заключительном этапе. Идея развития русского языка проходит через тексты многих упражнений. В совокупности за всё время изучения русского языка студенты получат следующие сведения о языке как развивающемся явлении:

– со временем язык постепенно изменяется, сохраняя свою основу;
– изменяются все стороны языка, но более заметны разным поколениям изменения в лексике;
– причины изменений в языке;
– развитие русского языка в настоящее время.

Программный материал позволяет сообщить студентам несложные сведения об изменениях, происходивших в языке в прошлом. Так, при изучении фонетики и графики в связи с буквами ъ и ъ полезно сообщить, что некогда они обозначали гласные звуки неполного образования, которые в одних положениях совпали с гласными полного образования (сънъ – сон, дьнь – день), а в других – перестали употребляться (в конце слова: сънъ – сна, дьнь – дня, так появились беглые гласные о и ё).

Занимаясь морфемным составом слова, целесообразно показать изменения, происшедшие в структуре многих слов, которые стали нечленимыми: румяный, сугроб, салазки, шапка, щетка и др. Такие наблюдения полезно проводить при изучении числительных (две на десяте – двенадцать), наречий (в дребезги – вдребезги), служебных частей речи, междометий.

При изучении лексики и фразеологии целесообразно показать изменение значений слов (глаз в значении «шарик» –> глаз в значении «орган зрения»), появление у слов новых значений (дворник – рабочий, поддерживающий чистоту во дворе дома, на улице –>дворник – приспособление на ветровом стекле автомобиля для механической его очистки).

Изучая морфологию, полезно объяснить утрату или появление тех или иных морфологических категорий, например изменение по родам глаголов в прошедшем времени и т.д.

При изучении темы «Общие сведения о языке» вспоминаются и систематизируются факты, свидетельствующие об историческом развитии языка, а основное внимание уделяется причинам изменений в языке и сохранению основы языка, прослеживаемой с древних времен. Для закрепле-

ния полученных знаний о развитии языка используются упражнения следующих видов:

1) сравнение древних и современных текстов;
2) анализ научно-популярных текстов по истории языковых явлений;
3) работа с этимологическим словарем и словарем иностранных слов.

Язык – система взаимосвязанных единиц. В языке все взаимосвязано и взаимообусловлено, и эту идею студенты должны усвоить в процессе изучения русского языка. Системность языка – сложное явление, не рассматриваемое в вузе в полном объеме.

Для осознания студентами системности языка, взаимосвязи его единиц достаточно познакомить их со следующими сведениями:

– язык состоит из единиц, на которые он членится;
– единицы языка служат строевыми элементами для единиц высшего порядка (звуки – для морфем и слов, слова – для словосочетаний и предложений, предложения – для текста);
– от специфики единиц низшего уровня нередко зависит функционирование единиц высшего уровня;
– единицы языка имеют свои правила сочетаемости в единицах высшего уровня.

С единицами языка, их функциями и значениями студенты последовательно знакомятся, начиная с изучения фонетики, затем словообразования, лексики, морфологии, синтаксиса. В процессе работы внимание студентов акцентируется на самой единице и разделе науки о языке, изучающем эту единицу, на связях сочетаемости этих единиц (звуков с другими звуками, морфем с другими морфемами, слов с другими словами и т.д.), на стилистических функциях единиц языка в речи.

Богатейший материал для осознания зависимости одних единиц от других дают все разделы науки о языке:

– морфология и лексика (например, зависимость формы числа от лексического значения многозначного слова: лист – листы и листья);
– словообразование и лексика (например, использование разных суффиксов в зависимости от значения многозначного слова);
– синтаксис и лексика (например, возможность или невозможность сочетания слов в зависимости от значений слов).

При систематизации знаний о связях языковых единиц в процессе изучения темы «Общие сведения о языке» студенты выполняют упражнения следующих видов: составление таблиц, отражающих связи единиц языка и их функций, разделов науки о языке и единиц языка, изучаемых в этих разделах; установление зависимости словообразования, формообразо-

вания и сочетаемости слов от лексического значения слова; нахождение и исправление в письменных работах ошибок, нарушающих нормы.

Место русского языка среди других языков мира и его функции. Знания об этом имеют огромное значение не только для формирования лингвистического мировоззрения, но и для воспитания у студентов, во-первых, уважения к другим языкам и народам – носителям этих языков; во-вторых, представления о равенстве всех языков при известном различии в уровне развития.

Знание о месте русского языка среди других языков и о его функциях сложится у студентов из следующих сведений:

- русский язык – один из двух с половиной тысяч языков мира;
- русский язык – один из славянских языков мира и основной язык Российской Федерации;
- русский язык в современном мире выполняет три функции: язык русского народа, государственный язык Российской Федерации, используемый как средство межнационального общения народов, населяющих Россию и другие страны СНГ, и один из семи официальных рабочих языков ООН.

Эти сведения частично сообщаются на первых занятиях при изучении темы «Общие сведения о языке». Преподаватель сообщает о родственных и неродственных языках, о группе славянских языков и о месте русского языка среди них, о других группах языков России (тюркских, алтайских, финно-угорских и др.). Далее излагаются сведения о русском языке среди языков народов России, роли русского языка как государственного языка Российской Федерации, используемого как средство межнационального общения народов стран СНГ. И затем добавляются сведения о международном значении русского языка.

Сведения о русском языке, сообщаемые на первых занятиях, необходимо время от времени повторять в течение всего учебного года, например на уроках повторения, используя при этом следующие вопросы:

«Каково назначение языка в жизни людей?»;

«Кого обслуживает в качестве средства общения русский язык?»;

«В группу каких языков входит русский язык?»;

«Какую роль выполняет русский язык на территории России и стран СНГ?»;

«Какую функцию выполняет русский язык в современном мире?»

Таким образом, у студентов постепенно накопится материал для обобщающего занятия на тему о месте русского языка в современном мире.

Закрепляются полученные знания при выполнении упражнений следующих видов: анализ высказываний писателей, ученых, общественных деятелей о роли русского языка в жизни общества; анализ высказываний зарубежных писателей, ученых, общественных деятелей о международной

роли русского языка; связные высказывания студентов о функциях русского языка.

Русский язык и его части. В русском языке, как и в любом развитом национальном языке, вычленяются три основные разновидности (или части): диалекты, городское просторечие и литературный язык. Литературный язык как высшая форма национального языка изучается и в школе, и в вузе.

О месте литературного языка среди других частей национального языка студенты должны знать, чтобы сознательно овладевать его нормами и правилами пользования.

Ознакомление с разновидностями русского национального языка происходит постепенно. Студенты постепенно накапливают необходимые знания. Так, разговор о нормах литературного языка начинается с изучения темы «Лексика и фразеология», где студенты оперируют понятием диалектное слово. При этом одновременно, знакомя студентов с нормами литературного языка, целесообразно ввести понятие просторечное слово.

Полностью понятие о национальном языке формируется при изучении темы «Общие сведения о языке».

На специальном уроке излагаются следующие сведения:

– у каждого народа есть свой национальный язык;
– народы разных стран может обслуживать один язык (например, английский является государственным в Англии и официальным в США, в Австралии; немецкий – государственный язык в Германии и в Австрии; арабский – в Сирии, Ливане, Алжире, Египте и др.);
– взаимовлияние разновидностей национального языка друг с другом (вовлечение в литературный язык диалектных и просторечных слов, утрата диалектами и городским просторечием своих черт под влиянием литературного языка).

Закрепляются полученные знания при выполнении упражнений следующих видов: сравнение диалектных и литературных фонетических, лексических и грамматических явлений; наблюдение над функцией диалектных и просторечных слов в текстах художественных произведений; нахождение в словарях примеров диалектных и просторечных слов, ставших литературными; выявление в речи студентов и в специальных текстах диалектных и просторечных слов и замена их литературными эквивалентами.

2. Вооружение учащихся основами знаний о языке и речи. Русский язык как учебный предмет имеет большое значение в деле гуманитарной подготовки к жизни подрастающего поколения: он закладывает основы лингвистического образования, т.е. совокупности знаний об основном средстве общения – языке, его устройстве и функционировании в речи. Знания о нем выполняют две функции: они обеспечивают компетентность студентов в пользовании языком, а также служат базой формирования языковых и речевых умений и навыков.

Компетентность студентов в знаниях о языке и речи обеспечивается в результате изучения всех сторон языка (его фонетики, лексики, словопроизводства, морфологии и синтаксиса) и речи (ее текстовой основы, стилевых разновидностей и типов организации высказывания), его обеих форм – устной и письменной, норм литературного языка. Все это, усвоенное достаточно прочно, обеспечивает студентам сознательное пользование языком в собственной речи, базу для самоконтроля при применении языка как средства общения.

Лингвистические знания служат базой формирования у студентов языковых и речевых умений и навыков. Ни одно умение не может быть сформировано без опоры на знания. С ознакомления с ними начинается развитие умений, поэтому в вузовские программы по русскому языку должны включаться лингвистические понятия.

В программы по русскому языку включено большое количество языковых и речевых умений и навыков, формирование которых теснейшим образом связано со знаниями о языке. Произносительные умения и навыки опираются на знания по фонетике; лексические – на знания по лексике и фразеологии; грамматические – на знания по словообразованию, морфологии и синтаксису; стилистические – на знания по стилистике и речеведению. Так, чтобы сформировать литературное произношение гласных и согласных, необходимо знать их артикуляцию и правила произношения в разных позициях; чтобы правильно образовывать формы слов, необходимо знать их парадигмы и флексии этих парадигм и т.д.

Большое место среди умений и навыков, формируемых при изучении русского языка, занимают орфографические и пунктуационные умения и навыки. Они тоже тесно связаны со всем языком: с фонетикой, со всеми частями грамматики, частично с лексикой. Так, чтобы научиться писать орфограммы – гласные буквы в конце слова, студенты должны знать и отличать ударные и безударные гласные, шипящие согласные из раздела «Фонетика», знать части слова, однокоренные слова и уметь подбирать однокоренные слова с ударными гласными в корне. Чтобы научиться, например, различать на письме гласные в личных окончаниях глаголов, студентам необходимо знать о глаголе следующее: вид глагола, время, лицо, спряжение, а также уметь определять спряжение, находить неопределенную форму глагола того же вида, знать исключения – список одиннадцати глаголов.

3. Эстетическое воспитание на уроках русского языка – это формирование у студентов эстетического чувства, т.е. представления о прекрасном в языке и речи. Умение видеть прекрасное, понимать и ценить его по законам красоты необходимо каждому культурному человеку, поэтому, развивая эстетическое чувство у студентов, вуз готовит их к жизни, формируя тем самым одно из основных качеств разносторонней личности. Русский язык как предмет изучения и объект овладения связан со всеми

сферами жизни человека, поэтому в нем в словесной форме отражаются и природа, и общество, и личность человека, и искусство.

Прекрасное при изучении русского языка передается через дидактический материал – через тексты использованных отрывков и художественных произведений. Обучая студентов различным речевым умениям, необходимо одновременно уделять внимание формированию у них эстетического отношения к природе, обществу, человеку, искусству. Вместе с тем и сам русский язык как предмет изучения обладает чертами, способными вызывать у студентов духовное переживание радости в связи с ощущением языковой и речевой гармонии. Следовательно, основным направлением в эстетическом развитии студентов на занятиях русского языка является работа над эстетикой языка и речи, потому что прекрасное объективно заложено в самой природе языка, выполняющего как коммуникативную, так и эмотивную функции.

Эстетическое отношение к языку вызывается такими качествами литературного языка, как богатство средств выражения, его звучность и мелодичность, экспрессивность единиц языка, уместность употребления языковых средств в разных стилях речи. Языковое эстетическое чувство складывается из осознания богатства языковых средств, их экспрессивности, красоты звучания речи, языковой правильности, уместности использования и выразительности языковых средств. Эти элементы языкового эстетического чувства у большинства студентов без специального воздействия педагога развиваются лишь частично или совсем не развиваются. Необходима целенаправленная система работы, способная сформировать у студентов эстетическое отношение к языку и речи.

Перед преподавателями русского языка стоят следующие задачи, направленные на эстетическое воспитание студентов: познакомить студентов с прекрасным в языке и речи (эстетическое познание языка и речи); развить все стороны, входящие в структуру языкового эстетического чувства; воспитать языковой эстетический вкус (сформировать языковой эстетический идеал); развить у студентов потребность в эстетическом совершенствовании своей речи.

Перечисленные задачи решаются на протяжении всего обучения русскому языку. Разумеется, при этом должны реализоваться элементы тех задач, которые отбираются в соответствии со спецификой изучаемого программного материала и будущей профессией студентов. Пути их реализации будут различными.

Ознакомление студентов с прекрасным в языке и речи. Прекрасное познается не только чувствами, но и разумом. Еще И.И.Срезневский писал, что необходимо заботиться о том, чтобы человек усвоил выразительность изучаемого языка [63, с. 123-156.]. В процессе изучения языковых единиц необходимо специально показывать те их свойства, которые вызывают чувство прекрасного:

– в фонетике – звучность и мелодичность звуковой системы русского языка (в ней на сто звуков любого отрезка текста приходится восемьдесят с голосом – гласных и звонких согласных);
– в лексике – неисчерпаемый запас слов, богатство и разнообразие синонимов, антонимов, слов с экспрессивным и переносным значением, громадный массив фразеологизмов;
– в словообразовании – богатство словообразовательных средств;
– в морфологии – богатство форм словоизменения, обладающих разнообразными грамматическими значениями;
– в синтаксисе – разнообразие синтаксических средств выражения одной и той же мысли (богатство синтаксических синонимов).
– в стилистике речи – выразительные и изобразительные возможности языковых средств, уместность их употребления, красоту речи без языковых ошибок и недочетов.

Для формирования у студентов представления об эстетических свойствах русского языка используются упражнения следующих видов: анализ высказываний выдающихся деятелей в области политики, науки, искусства и литературы о русском языке; подбор студентами высказываний о русском языке; беседа по содержанию научно-популярных лингвистических текстов, в которых рассказывается об эстетических свойствах русского языка.

Развитие языкового эстетического чувства. Эстетика языка складывается из следующих элементов: осознания богатства языка, эстетического отношения к языку и речи, чувства нормы и антинормы, выразительности, уместности употребления. Каждый из перечисленных элементов эстетического чувства языка развивается у студентов с помощью специальных упражнений.

Формированию представления о богатстве, неисчерпаемости языковых средств русского языка способствует применение упражнений следующих видов: анализ словарных статей в словарях синонимов, а также синонимических рядов, имеющихся в дидактических материалах по русскому языку; анализ словарных статей многозначных слов в толковых словарях (в том числе и в дидактических материалах); подбор грамматических синонимов и выявление условий их употребления; выражение экстралингвистических значений (например, временных, пространственных, целевых и т.п.) разными языковыми средствами (лексическими, синтаксическими); подбор слов на ту или иную смысловую тему.

Для развития эстетического отношения к языку и речи используются следующие виды упражнений: анализ образцовых текстов разных стилей; сравнение словаря и синтаксических конструкций образцовых и студенческих текстов на одну и ту же тему (привлекаются изложения и сочинения студентов); переработка текстов, бедных в лексическом и синтаксическом отношении.

Чувство нормы и антинормы имеет большое значение для эстетического воспитания студентов. Оно формируется, во-первых, при ознакомлении с нормами литературного языка; во-вторых, в процессе работы над языковыми ошибками, допущенными студентами в своих высказываниях (фонетическими – в устной речи, лексическими и грамматическими – и в устной, и в письменной речи), а также над текстами упражнений дидактических материалов, в которых имеются ошибки.

Формированию чувства нормы у студентов служат упражнения следующих типов: выбор нормативного варианта; сравнение одних и тех же текстов без лексических и грамматических ошибок и с ошибками; нахождение в тексте лексических и грамматических ошибок и их исправление.

Развитие чувства выразительности речи опирается на знание студентами богатства языка и экспрессивных возможностей языковых средств, и формируется оно с помощью упражнений следующих видов: анализ выразительных средств образцового текста (прозаического и поэтического); сравнение образцовых текстов с текстами, созданными студентами на одну и ту же тему; наблюдение в художественных текстах за звукописью, за словами, использованными в метафорическом значении, за фразеологическими оборотами, за разнообразием синтаксических конструкций; выяснение роли необщеупотребительных слов (диалектизмов, профессионализмов и т.д.) в художественных произведениях; сравнение окончательных и черновых редакций произведений известных писателей, публицистов и т.д.

Чувство уместности употребления языковых средств – одно из сложнейших элементов структуры языкового эстетического чувства. Оно формируется в связи с ознакомлением студентов с вариантами (разновидностями) литературного языка, обслуживающими разные сферы его применения, – с функциональными стилями. В результате этой работы студенты должны знать о том, что в своей речи мы пользуемся языковыми средствами в зависимости от средств общения, учитываем, где, с кем и о чем говорим (пишем).

Формируется это чувство у студентов при выполнении упражнений следующих видов: анализ текстов разных функциональных стилей; нахождение стилистических ошибок, нарушающих стилевое единство текста; нахождение в тексте нарочитого включения иностилевых элементов, будто бы придающих ему выразительность; стилистический эксперимент; нахождение в студенческих текстах «красивостей» и их исправление.

Языковой эстетический вкус формируется постепенно всей указанной выше системой работы. Студенты должны сознательно «воспитывать в себе вкус к хорошему языку» (А.П.Чехов).

Развитие у студентов потребности в эстетическом совершенствовании собственной речи. Эстетическое чувство действенно. Оно стимулирует стремление человека к самосовершенствованию, а развитое языковое эстетическое чувство вызывает у студентов потребность совершенствовать

свою собственную речь. Каждый студент должен задуматься над средствами выражения мысли, уметь отобрать их с учетом эстетического восприятия речи слушателями (читателями).

Потребность в эстетическом совершенствовании своей речи у студентов создается всем ходом работы по русскому языку. Этому способствуют беседы преподавателя о важности овладения богатствами языка, об уместности их использования, чтение и анализ высказываний писателей о своем труде.

Формируя языковое эстетическое чувство, следует помнить о его связи с морально-этическим чувством. Нельзя допустить, чтобы у студентов развилось высокомерное отношение к тем, кто еще недостаточно овладел литературным языком, к носителям диалектного языка и городского просторечия. Необходимо также постоянно напоминать о том, что высокими эстетическими качествами обладает не только русский, но и любой другой язык. Развивая языковое эстетическое чувство на занятиях русского языка, мы тем самым создаем теоретическую базу для понимания эстетики языка изучаемых на уроках литературы художественных произведений.

Ниже рассмотрим практические цели изучения русского языка, которые сгруппируем следующим образом:

– формирование орфографических и пунктуационных умений и навыков;

– вооружение студентов нормами литературного языка;

– развитие умения связно излагать свои мысли.

Формирование орфографических и пунктуационных умений и навыков. Орфографическая и пунктуационная грамотность – важнейший элемент культуры письменной речи, поэтому задача ее достижения является одной из важнейших в процессе изучения языка. Проявляется орфографическая и пунктуационная грамотность в умении студентов:

во-первых, предвидеть в процессе письма орфограммы в словах и смысловые отрезки в предложении и тексте, требующие выделения знаками препинания;

во-вторых, правильно писать слова с изученными видами орфограмм и правильно ставить знаки препинания в соответствии с изученными пунктуационными правилами;

в-третьих, находить и исправлять орфографические и пунктуационные ошибки.

Задача достижения орфографической и пунктуационной грамотности в пределах действующих в настоящее время норм оценки знаний, умений и навыков обеспечивается, если преподаватель и студенты видят в орфографии и пунктуации не набор разрозненных правил, а определенные системы.

Вооружение студентов нормами литературного языка. Современный национальный русский язык в устной форме существует в трех разновидностях: в виде литературного языка, диалектного языка и городского

просторечия. Большинство студентов, приходя в вуз, не владеют русским литературным языком. Они владеют родным языком и русским на уровне просторечия.

Те студенты, которые с детства пользуются русским литературным языком, владеют только его разговорной разновидностью.

Ни один из студентов не владеет разновидностями письменной формы русского литературного языка. Следовательно, всем студентам фактически приходится овладевать нормами литературного языка: фонетическими, лексическими, грамматическими (морфологическими и синтаксическими) и стилистическими. Вооружение нормами литературного языка – важнейшая задача вуза. Содержание работы над нормами (т.е. над правильностью речи) сформулировано в дидактических материалах в виде слов, в упражнениях и в приложении в виде небольших словарей – орфографического, орфоэпического и толкового.

Развитие связной речи студентов. Речь реализуется в виде диалога (диалогическая речь) и в виде монолога (монологическая речь). И диалогическая, и монологическая речь существуют во взаимосвязи, у студентов-таджиков к началу обучения в вузе активнее формируется диалогическая речь, в меньшей степени достигает развития монологическая речь.

Объясняется это тем, что студенты-таджики владеют только разговорной разновидностью языка. С другими разновидностями им предстоит еще познакомиться. Общение с помощью монологов – важнейшая форма общения, ей необходимо учиться. Весь процесс обучения русскому языку должен быть направлен на обучение студентов монологической речи, т. е. умению создавать тексты разных стилей.

Содержание работы по обучению монологической речи заключено в специальном разделе учебной программы русского языка – «Развитие связной (устной и письменной) речи». Ее основу составляют речеведческие понятия – текст, стиль, тип текста и коммуникативные умения.

Таким образом, можно констатировать, что нацеленность процесса обучения русскому языку на достижение познавательных и практических целей имеет мировоззренческую и личностно-развивающую направленность.

1. Богатова Г. А. Отечественные лексикографы: XVIII-XX века. / Под ред. Г. А. Богатовой. Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН; Лексикографический семинар; Кабинет «Славянский мир». – М.: Наука, 2000. – 512 с.

2. Бодрилин А.П. Проблема толерантности в свете учения о ценностях. //Вестник РУДН. Сер. Философия. – 1999, № 1.

3. Бойцова А.Ф. К методике изучения грамматического материала по русскому языку в начальных национальных школах. // В помощь учителю русского языка в таджикской школе. – Душанбе, 1963, № 2.

4. Варковицкая Л. О словарном составе учебных книг по русскому языку. //Русский язык в национальной школе, 1958, № 5.

5. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. Учебник для вузов. /Под ред. А.П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2003. – 352 с.

6. Касимова И.Т. Дидактические особенности осуществления культуроформирующей функции изучения русского языка в высших учебных заведениях Республики Таджикистан. Монография. – Душанбе: Эчод, 2009. – 144 с.

Т. Ю. Катричева,
преподаватель кафедры музыкального образования
специалист по учебно-методической работе
управления науки и инновации,
Челябинская государственная академии культуры и искусств

Стимулирование рефлексивной позиции студентов и использование современных образовательных технологий как необходимые условия формирования профессионально-ценностных ориентаций

Статья о развитии рефлексивной позиции студентов в педагогическом процессе.

Ключевые слова: ценностные ориентации, рефлексивная позиция, образовательные технологии, value orientation, reflexive position, educational technology

Профессионально-ценностные ориентации будущего учителя играют очень важную роль. Но актуализация этой роли может состоятся только при определенных педагогических условиях.

В педагогической литературе выделено большое количество различных педагогических условий способствующих эффективности протекания процесса профессионального становления будущего учителя. Их многообразие объясняется различиями в постановке цели и задач конкретного исследования, изменяющимися требованиями общества к подготовке специалистов и другими факторами. Однако, как правило, представленные в педагогической литературе условия охватывают отдельные стороны профессионального становления будущего учителя или рассчитаны на студентов определенных курсов. Более того, эти условия не имеют выраженной направленности на формирование у будущих учителей профессионально-ценностных ориентации.

С учетом сказанного при определении необходимых для нашего исследования условий мы будем руководствоваться рекомендациями Н. М. Яковлевой, которая считает, что успешность выделения условий зависит:

– от четкости определения конечной цели или результата, который должен быть достигнут;

– от понимания того, что совершенствование педагогического процесса достигается не за счет одного условия, а их взаимосвязанного комплекса;

– на определенных этапах педагогические условия могут выступать как результат, достигнутый в процессе их реализации.

Добавим, что выделяя педагогические условия, мы исходили и из того, что процесс ориентации будущего учителя на педагогические ценности может быть продуктивным только при строго определенном комплексе условий, поскольку случайные условия зачастую сильно осложняют решение этой задачи. При этом структура комплекса условий должна опираться на аксиологический, контекстный, рефлексивно-деятельностный и технологический подходы, быть достаточно гибкой, динамичной, развиваться в зависимости от усложнения целей процесса ориентации студента на каждом новом этапе его профессионального становления в системе вузовской подготовки.

В связи с вышесказанным для выделения необходимых и достаточных условий процесса ориентации будущих учителей на педагогические ценности нами были определены следующие направления:

– фиксация социального заказа общества на повышение качества профессионально-педагогической образования будущего учителя;

– выявление специфики педагогического процесса в высшей школе и ведущих подходов к организации процесса профессиональной подготовки будущего учителя;

– выявление сущности ценностных ориентации как фактора профессионального становления личности будущего учителя;

– выявление специфики и технологии процесса ориентации будущего учителя на педагогические ценности.

Анализ проблемы формирования у студентов вузов ценностных ориентации как фактора их профессионального становления с учетом обозначенных выше направлений позволил нам выделить следующие педагогические условия:

1) стимулирование рефлексивной позиции студентов в ходе их ориентации на педагогические ценности;

2) использование возможностей личностно-ориентированных технологий при организации деятельности студентов;

Рассмотрим причины выделения каждого из обозначенных нами условий.

Так, выделение условия, связанного со стимулированием рефлексивной позиции продиктовано тем, что ценностные ориентации являются одним из структурных образований самосознания зрелой личности. Для будущего учителя самосознание выступает тем внутренним механизмом, благодаря которому он способен не только сознательно воспринимать педагогические ценности, но и самостоятельно, осознавая свои потребности, определять меру и характер собственной активности, направленной на осмысление и принятие этих ценностей (1). Овладевая педагогическими ценностями, студент субъективирует их. Субъективное восприятие и присвое-

ние педагогических ценностей зависит от состояния самосознания будущего учителя, поскольку факт установления ценности того или иного педагогического явления, процесса (педагогической идеи, метода, приема, средства, технологии и т. д.), а также собственных действий происходит в процессе анализа и оценки его личностью.

Профессиональное самосознание студента направлено на анализ и оценку как собственной системы ценностных ориентации, так и воспринимаемых педагогических ценностей и призвано определить границы и перспективы личностного смысла, то есть внутренне мотивированного индивидуального значения той или иной педагогической ценности. Иначе говоря, профессиональное самосознание позволяет самоопределиться по отношению к предлагаемым и личностным ценностям – выстроить определенную иерархию профессионально-ценностных ориентации (И. Ф. Исаев, А. В. Кирьякова, Л. С. Подымова, В. А. Сластенин).

Таким образом, профессиональное самосознание будущего учителя выполняет сложную регулятивную функцию, структурируя вокруг единого личностного «ядра» все многообразие усваиваемых студентом педагогических ценностей, иерархия которых образует «декор личности» (А. И. Леонтьев), называемый в педагогической литературе «Я-профессиональное». Механизмом же самосознания выступает рефлексия.

В отечественной науке термин рефлексия (от лат. reflexio – обращение назад) впервые начал использоваться в 30-40 годах прошлого века. Сегодня этим понятием широко оперируют в философии, психологии, этике, эстетике, педагогике и других науках. В научной литературе рефлексия рассматривается различно:

1) форма теоретической деятельности человека, направленная на осмысление своих собственных действий и их законов (2);

2) свойство мышления «оборачиваться на самого себя»;

3) осознание субъектом того, как он в действительности воспринимается и оценивается другими индивидами ;

4) способность и потребность учителя осознавать свои состояния, сопоставлять свои задачи, действия и достигаемые результаты в реальных педагогических ситуациях с целью контроля, оценки и совершенствования педагогической деятельности (3);

5) осмысление человеком социальных реалий в процессе социализации на основе жизненного опыта (4).

Кроме того, рефлексия рассматривается учеными как теоретическая деятельность человека, направленная на осмысление им окружающего его мира, осознание себя в этом мире, своей деятельности, того, как его воспринимают и оценивают другие.

В приведенных выше трактовках, на наш взгляд, отсутствует результативный аспект рефлексии – построение личностью новой системы ценностных ориентации. Исходя из этого, мы будем понимать под рефлексией:

1) интеллектуальную деятельность будущего учителя, направленную на осмысление педагогических ценностей (педагогической деятельности);

2) осознание себя и своих профессионально-ценностных ориентации;

3) осознание субъектом стороннего восприятия и сторонних оценок, позволяющее прийти к новому пониманию «Я-профессионального», скорректировать имеющуюся и выстроить новую систему профессионально ценностных ориентации.

Употребляемое в ряде источников сочетание «рефлексивная позиция» по сути тождественно термину «рефлексия», поскольку «позиция» в данном случае рассматривается не как система взглядов и представлений личности, а в качестве способности человека прекратить привычный способ деятельности, отойти «в сторону», выйти за пределы «пространства» этой деятельности (так называемый «рефлексивный выход») и начать смотреть на свою деятельность (или деятельность другого человека, свое взаимодействие с ним) «со стороны», сделав ее объектом анализа и оценки (начать рефлектировать) (В. Г. Богин, В. А. Лефевр).

Для нашего исследования важно то, что рефлексивная позиция (рефлексия) характеризует способность субъекта:

– реализовывать свою внутреннюю позицию к окружающему миру, осуществлять управление своей деятельностью, достигать цели, преобразуя условия своего сосуществования;

– встать в позицию «наблюдателя», «исследователя» или «контролера» по отношению к своей системе ценностных ориентации, своей деятельности и воспринимаемым педагогическим ценностям, отражающим сущность и содержание профессиональной деятельности учителя;

– осмысливать свой опыт, свои ценностные ориентации с целью прийти к новому пониманию и новым ценностным отношениям. Кроме того, мы учитывали тот факт, что будущий учитель может выходить в рефлексивную позицию на различных уровнях (субъект видит самого себя, субъект видит себя видящим себя, субъект оценивает себя в прошлом, настоящем, будущем и т. д.), что позволяет ему на каждом новом уровне перестраивать свою систему ценностных ориентации, моделируя образ «Я-профессиональное».

Следует также добавить, что для нашего исследования важен и сам механизм выхода будущего учителя в рефлексивную позицию. А. В. Кирьяковой (5, с. 61) выделены механизмы ориентации личности в мире ценностей:

поиск – оценка – выбор – проекция, анализ сущности и содержания которых показывает, что они отражают суть механизмов рефлексии:

1) анализ – самоанализ, позволяют будущему учителю выделить существующие сегодня педагогические ценности и свои профессионально-ценностные ориентации;

2) оценка – самооценка, способствуют определению значимости той или иной ценности (как идеала) для будущей профессиональной деятельности;

3) самоопределение отражает **предпочтения** будущим учителем определенных педагогических ценностей на основе выбора, соотнесения внешнего и внутреннего;

4) самокоррекция – новообразование в профессиональной ориентации студента, которое выступает как проектирование «образа будущего» (постановка конкретных целей и определения средств их достижения).

Выход будущего учителя в рефлексивную позицию отражает его способность работать в различных системах «Я образов». В философской и психолого-педагогической литературе рассматриваются различные системы «Я-образов», составляющие концепцию «Я-профессиональное». Научную разработку «Я-концепции» предложил З. Фрейд , соглашаясь или возражая которому в основном и определяют свою позицию ученые, разрабатывающие этот аспект проблемы.

В нашем исследовании мы придерживались точки зрения А. К. Болотовой (6, с. 22), которая, взяв в качестве системообразующего фактора время, предложила многомерную систему «Я образов»: по горизонтали представлены психологическое и личностное время, по вертикали – прошлое, настоящее, будущее. В ее модели психологическое время отражает способность личности осуществлять рефлексию в системах «Я и другие», «Я – другое Я» на основе самопознания своих притязаний в прошлом, настоящем и будущем, Сдавая «Я» как образ настоящего. Личностное время – это способность личности осуществлять рефлексию в системах «Я реальное», «Я возможное», «Я Динамическое», «Я ретроспективное», «Я рефлексивное», «Я социальное», «Я физическое», «Я фантастическое» на основе самоотношения, самооценки своего прошлого, настоящего и будущего, задавая «Я-концепцию» как образа будущего.

С учетом сказанного можно заключить, что развитие рефлексивной позиции студентов в педагогическом процессе наиболее эффективно обеспечивается:

1) включением будущего учителя в решение рефлексивных задач, схема развертывания которых соответствует работе студента в системах «Я и другие» – «Я-другое Я» – «Я-концепция» в трех временных рамках – прошлое, настоящее, будущее;

2) целенаправленным созданием в педагогическом процессе ситуаций, требующих анализа и оценки, доказательности, обоснованности своей позиции, требующие постоянного профессионально-ценностного выбора;

3) включением студентов в рефлексивную диагностику (методика Варламовой, С. Ю. Степанова).

1. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. – Казань: Изд-во КГУ, 1988.-238 с.

2. Кирьякова А.В. Ориентация личности в мире ценностей// Магистр. – 1998. – № 4. – С. 37-51.

3. Педагогика и психология высшей школы/ Под ред. С. И. Самыгина. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. – 544 с.

4. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений. – Р/н/Д.: Изд-во «Феникс», 1998. – 544 с.

5. Советский энциклопедический словарь/ Гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1981. – 1600 с.

6. Яковлева Н.М. Теория и практика подготовки будущего учителя к творческому решению воспитательных задач: Дисс… докт. Пед. наук. – Челябинск, 1992. – 403 с.

Е. А. Михайлова,
руководитель Челябинского городского
центра реабилитации инвалидов ЧООО ВОИ,
аспирант кафедры социально-культурной деятельности,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Эффективность использования процессов адаптации, социализации и интеграции в социальной реабилитации инвалидов

Настоящая статья посвящена изучению проблем инвалидности и способам их преодоления. Основная идея статьи – рассмотреть взаимосвязь процессов социальной адаптации, социализации и интеграции и эффективность их использования в социальной реабилитации инвалидов, выстроить иерархию этих процессов и построить модель социальной реабилитации инвалидов.

Ключевые слова: социальная реабилитация, адаптация, социализация, интеграция, модель социальной реабилитации.

Keywords: social rehabilitation, adaptation, socialization, integration, social rehabilitation model.

В последние годы в России актуализировались вопросы, связанные с проблемой инвалидности. Основные проблемы людей с ограниченными возможностями здоровья (нарушение связи с внешним миром, ограниченная мобильность, недоступность ряда культурных ценностей) обусловливают их социальную дезадаптацию. Любой человек, из-за отсутствия полноценного контакта с окружающим миром других людей и жизненного опыта, замененного специфическим способом существования в условиях болезни, оставаясь наедине с самим собой, начинает испытывать чувство одиночества и ощущение своей «неполноценности». Социальная реабилитация инвалидов – является неотъемлемой частью общей реабилитации людей с ограниченными возможностями и способствует овладению комплексом социальных ролей, восстановлению их индивидуальности, общественной ценности и повышению общей культуры личности.

В настоящее время под социальной реабилитацией подразумевают: восстановление социального опыта и социального статуса личности

(Л. В. Мордахаев), восстановление основных социальных функций личности (П.Д. Павленок), восстановления способностей к самостоятельной, общественной и семейно-бытовой деятельности, которая включает социально-средовую ориентацию и социально-бытовую адаптацию (Е.И. Холостова), интеграцию в современное общество (М.Е. Коробов).

Несмотря на различное понимание содержания социальной реабилитации, сущностный смысл ее раскрывается на пересечении таких ее процессов, как адаптация, социализация и интеграция.

Перейдем к рассмотрению основных дефиниций данных процессов.

Всю совокупность мнений о сущности и содержании социальной адаптации можно свести к двум подходам. В основе первого подхода лежит понимание детерминированности адаптации индивида биологического, психологического и особенно социального с общественной средой. В таком контексте адаптация рассматривается как специфический вид взаимодействия субъекта с социальной средой. Второй подход сводится к тому, что социальной адаптации принадлежит первостепенная роль, так как она позволяет интегрироваться индивиду в группу, коллектив, является необходимым условием и средством оптимизации взаимодействия индивида и социальной среды, стабилизации социального положения системы «личность – среда», способствует развитию индивида и окружающей среды, является способом передачи и сохранения социального опыта. Социальная адаптация при этом выступает как особый вид социального поведения.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующее определение: – **социальная адаптация** – это целостный непрерывный, относительно устойчивый процесс взаимодействия личности и социальной среды, в ходе которого формируются способности людей вырабатывать адекватные модели поведения и использовать различные возможности для наиболее полной реализации своих потребностей.

В большинстве исследований, посвященных социальной адаптации людей с инвалидностью к различным сферам жизнедеятельности, внимание акцентируется преимущественно на внешних средовых факторах адаптации. Естественно, этот вопрос является актуальным, но не менее важно учитывать адаптационные возможности самого инвалида, так как социальная адаптация представляет собой феномен, отражающий закономерности взаимоотношений двух высокоорганизованных и постоянно развивающихся систем: социальной среды и личности.

Адаптация личности инвалида рассматривается через призму соотношения с понятием социализации и развития личности. При этом одни исследователи считают, что процесс адаптации постоянен, другие полагают, что личность начинает осуществлять адаптивные процессы в тех случаях, когда оказывается в проблемных ситуациях.

Мы разделяем точку зрения тех авторов, которые отмечают, что социальная адаптация представляет собой значимый, постоянный, триеди-

ный процесс активного приспособления инвалида: к условиям среды социальной, стремления «переделать» эти условия под себя, а также результат этого процесса (социализация).

По существу социальная адаптация является важнейшим механизмом социализации. Но если «социализация» представляет собой постепенный процесс формирования личности в определенных социальных условиях, то понятие «социальная адаптация» подчеркивает, что в относительно короткий промежуток времени личность или группа активно осваивает новую социальную среду, которая возникает либо в результате территориального перемещения, либо при изменении социальных условий [4, с. 141]. По мнению А.П. Растигеева [3, с. 89] адаптация является тем мощным механизмом, благодаря которому человек формирует базу для качественно новой ступени социализации. Социализация же в свою очередь – это необходимое условие адаптации. Она подготавливает адаптацию, создает для нее почву, так как несоциализированный человек не способен адаптироваться к обществу. Социализация выступает с одной стороны как процесс саморазвития и самоорганизации инвалида в социуме, а с другой как процесс адаптации и интеграции его в общество.

В связи с этим необходимо рассмотреть более подробно понятие интеграции и выделить его социальную сущность по отношению к людям с инвалидностью.

Интеграция человека с ограниченными возможностями в общество сегодня означает процесс и результат предоставления ему прав и реальных возможностей участвовать во всех видах и формах социальной жизни наравне и вместе с остальными членами общества в условиях, компенсирующих ему отклонения в развитии и ограничения возможностей.

Применительно к инвалидам принято использовать понятие «социальная интеграция». Д.В. Зайцев дает следующее определение: «Социальная интеграция – это процесс и одновременно система включения индивида в различные социальные группы и отношения посредством организации совместной деятельности» [1, с. 49]. Процесс упорядочивает отношения между частями социальной системы, людьми, коллективами, социальными группами, способом, обеспечивающим их гармоничное функционирование в определенных связях друг с другом. Поскольку инвалиды – это часть целого, то есть определенная социальная группа в социальной структуре общества, то социальная интеграция инвалидов является тем процессом, который обеспечивает вхождение этой группы в социум и ее гармоничное функционирование в социальной структуре общества [2].

Социальная интеграция инвалидов не возможна без глубокого внутреннего принятия ценностей, норм и требований группы, общности в процессе реабилитации, адаптации, социализации. Взаимосвязь данных процессов характеризуется следующими аспектами: все процессы связанны с формированием личности инвалида и предполагают его активную

позицию; процессы связаны с усвоением, переосмыслением и воспроизводством социального опыта и протекают в разных видах деятельности, затрагивая как внутренние, так и внешние стороны взаимодействия личности и среды.

По нашему мнению, можно выстроить иерархию этих процессов и таким образом построить модель социальной реабилитации, из которой будет видно, что социальная адаптация, социализация и социальная интеграция являются последовательными этапами процесса социальной реабилитации. Так как мы придерживаемся мнения, что полная интеграция инвалида в общество не возможна, социальная интеграция выступает в роли итога по решению конкретной поставленной промежуточной цели и является неким толчком для постановки и решения следующих задач в ходе реабилитационного процесса. Эти задачи могут быть связаны с личностью инвалида, тогда необходимо вновь возвращаться на уровень адаптации. Если же затрагиваются общественные процессы по включению и участию в них инвалида, необходимо возвращаться на уровень социализации, которая протекает на протяжении всей жизни, и может выступать в данном случае как промежуточный этап, а так же в качестве самостоятельного процесса.

Каждый компонент процесса социальной реабилитации, используя свои специфические приемы и методы для решения профильных целей и задач, ориентируется в то же время на конечные критерии реабилитации, достижение которых свидетельствует о максимальной реализации возможностей инвалида в его стремлении интеграции в социальную среду. В свою очередь и общество должно проявить свою волю и желание адаптировать существующие в нем нормы и стандарты к особым нуждам людей с полной или частичной потерей возможностей из-за физических или социальных преград, создать такую социальную среду, чтобы они могли жить на равных началах с другими гражданами.

1. Зайцев Д.В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2003. – 255 с.

2. Кан А.М. Социальная интеграция инвалидов // Социальная политика и социология. 2008. № 3.

3. Самара Г.Н. Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций / Г.Н. Самара, Д.С. Петров. – М.: ООО «Фирма Светотон ЛТД», 2004. – 205 с.

4. Социальная педагогика: учеб. Пособие для студентов очного и заочного отдний, обучающихся по неправлению 050400 «Психол.-пед. образование» / сост. Р. А. Литвак, Е.В. Криницина; Челяб. Гос. Акад. Культуры и искусств. – Челябинск, 2011. – 274 с.

Н. Б. Новодворская,
председатель ОФ «Гражданский альянс Костанайской области «ГрИн», председатель ОЮЛ «Ассоциация детских и молодежных организаций Костанайской области»

Социально-культурная среда некоммерческой организации

Суть некоммерческой организации (НКО) – это деятельность инициативных граждан во благо общества, для решения проблем определенной группы социума. Но если рассмотреть внутреннюю структуру мотивов, которые побудили людей объединиться вместе, мы понимаем, что это в первую очередь – общность взглядов на решение проблем, на жизнь в целом, на личную миссию каждого человека.

Для реализации социально-значимых проектов сотрудники и волонтеры организации должны принять правила взаимодействия внутри организации, составить так называемый свод принципов. Чаще всего в НКО не прописываются внутренние правила взаимодействия, этот свод существует как негласное требование, передаваемое от «старичков» (тех, кто давно находится в организации) «новичкам». Наиболее важным показателем качества работы коммерческой организации является ассимиляция членов, подразумевающая принятие каждым участником программ НКО внутренних требований к деятельности, к ожидаемому стилю поведения. Зачастую хранителем данных правил выступает сам первый руководитель. Залогом эффективности НКО является построение управления, при котором проявляется сочетание убеждений и ценностей руководителя, сотрудников, членов организации и волонтеров. Это является наиболее важным фактором, обеспечивающим организации длительное существование и успешность в реализации проектов. Задача лидера – руководить организацией в соответствии с ее стратегическим направлением, миссией и основными ценностями. Этого можно добиться путем создания единой культуры, которая и напрямую, и опосредованно руководит повседневной деятельностью.

Каждая некоммерческая организация занимается решением социально-значимых для общества проблем, но при этом мы не должны забывать, что организация существует и для того, чтобы в рамках деятельности смогли само реализоваться её члены, волонтеры, чтобы они смогли получить свой социальный опыт, получить лично для себя возможности для внутреннего развития, чтобы быть успешными. Это возможно только при наличии единства взглядов, определенной внутренне комфортной среды, нацеленной на интересы каждого и организации в целом. Это основная философия НКО.

Преимущества управления на основе ценностей как менеджерского инструмента заключаются в том, что наличие утвержденных принципов организации, правил взаимодействия, ожидаемых поведенческих реакций

на изменения позволяет более эффективно с меньшими временными реализовывать проекты.

Показателем качества работы НКО являются отзывы бенефициариев – получателей социальных услуг. Каждый контакт с людьми, представляющими организацию, влияет на создание образа НКО в целом. Представьте, если организация работает с инвалидами, а сотрудник НКО позволяет себе в общении с данной категорией уничижительное отношение… Вся работа организации, даже самый лучший проект могут быть уничтожены только одной фразой, нечаянно брошенной сотрудником. Либо представьте работу молодежной организации, в чей штат принят человек, всем видом демонстрирующий своё превосходство над молодёжью, считающий молодёжь неспособной к решению глобальных задач… Очень дорога цена ошибки для НКО, если в штат принят сотрудник либо волонтёр, не разделяющие принципов данной организации.

Многие НКО, пытаясь повысить собственный уровень профессионализма, пытаются привнести из бизнес среды технологии управления, которые дают гарантированный результат в бизнесе. Что мы видим? Стандарты действий, внутренние инструкции, шаблоны решения проблем, шаблоны в написании проектов. Всё это замечательно и, действительно, повышает качество работы, упрощает многие внутренние процессы, но есть одно большое «НО». Если эта работа строится без передачи каждому члену организации внутренних принципов, касающихся отношения к людям, к проблемам, к обществу, то эта работа может погубить саму организацию.

Мы осознаем, что деятельность НКО невозможно прописать инструкциями, выставить жесткие показатели эффективности труда сотрудники и волонтеров, поэтому именно управление на основе ценностей является приоритетным в работе руководителя организации. Причем мы должны осознавать, что в организации подобного рода невозможно стоять во главе и быть просто руководителем, если ты не занимаешь лидерскую позицию, требующую иных навыков, знаний по психологии, умениям выстраивать взаимоотношения внутри коллектива и вне его, умения передавать жизненные принципы.

Именно общие ценности позволяют НКО разрабатывать креативные проекты, видеть возможности для улучшения социцума, вовлекать в деятельность как можно большее число волонтеров, четче выявлять потребности социума, которые можно реализовать через НКО. Именно поэтому такое значение имеет социокультурная среда, созданная внутри самой организации.

Ш. И. Нурмурадова
преподаватель кафедры иностранных языков
Бухарский инженерно-технологического институт
Республики Узбекистан

Использование инновационных технологий в учебно-исследовательской деятельности студентов на уроках русского языка

В данной статье рассматривается применение инновационных педагогических технологий при подготовке специалистов высшими учебными заведениями. Рассматриваются некоторые виды инновационных педагогических технологий применяемые в учебном процессе. Инновационные технологии обучения, отражающие суть будущей профессии, формируют профессиональные качества специалиста.

In this article application of innovative pedagogical technologies at training of specialists by higher educational institutions is considered. Some types of innovative pedagogical technologies applied in educational process are considered. The innovative technologies of training reflecting an essence of future profession, form professional qualities of the expert.

Ключевые слова: инновационных педагогических технологий, специалисты высших учебных заведений, профессиональные качества специалиста, русский язык, innovative educational technology, higher education professionals, professional quality specialist Russian language

В настоящее время всё больше внимания в учебном процессе уделяется инновациям. При сравнении с традиционным объяснительно-иллюстративным подходом эффективность исследовательского метода очевидна, поскольку студент не только запоминает и воспроизводит знания, полученные от учителя, но и получает представления о предметах и явлениях и устанавливает пути их изучения в ходе самостоятельной работы мысли. Цель каждого учителя – заинтересовать учащихся своим предметом, вызвать желание овладеть им. Потребность учащегося в изучении предмета зависит и от того, какую технологию в обучении использует учитель, т. е. как он учит.

Заниматься исследовательской деятельностью способен любой студент, получая при этом удовольствие от самостоятельного поиска и испытывая радость открытия. Передовая педагогика всегда видела главную задачу обучения не в передаче знаний ученикам, а в развитии их самостоятельного творческого мышления. В настоящее время перед педагогической практикой ставится задача поиска и применения наиболее эффективных методов обучения, позволяющих заниматься исследовательской работой, как на уроках, так и во внеурочное время. Использование современных инновационных технологий способствует развитию исследовательской деятельности учащихся.

Цель любого исследования – получение нового знания в результате самостоятельной работы мысли. В связи с этим задача педагога – стимулировать детей к поиску, помочь им овладеть технологией творчества, позна-

комить с техникой эксперимента. Контроль усвоения знаний осуществляется с целью успешного усвоения учебного материала студентами и эффективного использования педагогом методов обучения. Контроль знаний позволяет корректировать и совершенствовать процесс обучения, осуществлять индивидуальный подход в обучении, следить за ходом усвоения знаний, успехами студентов.

Технология дебатов позволяет учащимся заниматься исследовательской деятельностью в полной мере, а также развивает три основные ключевые компетенции (информационную, коммуникативную, решение проблем).

1. Технология брейнсторминг («мозговой штурм») представляет собой метод коллективного поиска новых идей для решения творческих задач. «Мозговой штурм» ставит своей целью сбор как можно большего количества идей, освобождение студентов от инерции мышления, активизацию творческого мышления, преодоление привычного хода мыслей при решении поставленной проблемы. «Мозговой штурм» позволяет существенно увеличить эффективность генерирования новых идей в студенческой группе. При проведении на уроке сеанса «мозгового штурма» преподаватель условно делит студентов аудитории на две группы: «генераторов идей» и «экспертов–критиков». В первую группу включаются учащиеся, умеющие оригинально мыслить, обладающие фантазией и творческим воображением. В группу «экспертов» включаются люди с аналитическим складом ума, более компетентные в области решаемой задачи. «Генераторы идей» в начале урока получают задание преподавателя на разрешение какой-либо творческой задачи: объяснение какого-то нового явления либо выявление путей решения какой-то проблемы и.т.п. В течение урока они должны придумать и высказать вслух как можно больше идей и предложений, в том числе самых фантастичных и нереальных. Шутки, юмор, каламбуры способствуют мышлению. На данных занятиях студенты высказывали всевозможные идеи, занимаясь творчеством и самостоятельным поиском.

2. Методика решения творческих задач в ролевых группах является дальнейшим развитием и модификацией технологии брейнсторминга. Перед каждой группой ставится конкретная задача, которую нужно решить в течение урока. Во время урока преподаватель внимательно следит за ходом генерирования идей, не сдерживая эмоций и творческих страстей учащихся. В конце урока он подводит его творческие итоги, с участием студентов формирует отобранные результаты.

3. Технология групповой поисковой деятельности на основе метафорического мышления близка по своей идее методу «мозгового штурма».

Суть данной технологии заключается в том, что в начале урока перед учащимися ставится некая проблема или творческая задача. На следующем этапе урока проблема анализируется и студенты предлагают различные способы ее решения. Ключевой этап урока – выдвижение образных анало-

гий, ярких метафор (субъективных, фантастических, символических). На последнем этапе урока проводится отбор и сопоставление самых ярких и интересных метафор, намеченных классом в ходе поисковой деятельности, с требованиями, заложенными в постановку проблемы.

В интерактивной технологии учащиеся выступают полноправными участниками, их опыт важен не менее, чем опыт учителя, который не столько дает готовые знания, сколько побуждает учащихся к самостоятельному поиску.

На основании всего вышеизложенного следует сделать вывод о том, что исследовательская деятельность учащихся на уроках, безусловно, важна, и не просто важна, а необходима. Использование современных инновационных технологий может стимулировать студентов к самостоятельной работе, мысли, к поиску и творчеству.

1. Использование инновационных технологий в процессе преподавания педагогических дисциплин [Электронный ресурс] http://ntfmfkonf.ucoz.ru

2. nsportal.ru Пфейфер Е.П. Алтайский край

А. В. Осинцева

преподаватель кафедры искусства балетмейстера,
аспирант кафедры педагогики и психологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Традиции и новаторство в народно-сценическом танце

В статье анализируются современные проблемы преподавания народно-сценического танца. Рассматриваются традиционные и новаторские методы в педагогической, исполнительской и постановочной деятельности народно-сценического танца.

Ключевые слова: народно-сценический танец, методика, активные методы, сохранение и преобразование, исполнительская деятельность, постановочная деятельность, педагогическая деятельность.

Folk dance, technique, active methods, preservation and innovation, performing activity, theatrical activity, teaching activities.

Народно-сценический танец, является неотъемлемой составляющей исключительно русской танцевальной школы. Одна из проблем, которая сейчас решается педагогами высших и средних учебных заведений культуры и искусства – это сохранение и преобразование методики народно-сценического танца, который сегодня мало востребован современными хореографами и, возможно поэтому, качеству его обучения не уделяется должного внимания.

Чтобы определить новаторство, необходимо разобраться в исполнительской, педагогической и постановочной деятельности народно-сценического танца.

Современный уровень развития народно-сценического танца требует подготовки высококвалифицированных исполнителей, технически оснащенных, в совершенстве владеющих своим телом, обладающих достаточным запасом актерского мастерства, умеющих в четкой пластической форме передать национальные особенности танцев различных народностей. Решающую роль в воспитании у студента всех этих качеств играет, методически разработанная и глубоко продуманная система тренажа, т. е. экзерсис у станка.

Современный экзерсис – отточенная, совершенная и унифицированная система упражнений и комбинаций, созданная в процессе длительного хореографического опыта. Особой ценностью современного экзерсиса является возможность разнообразно совершенствовать такие признаки движений, как темп, ритм, размер, направление, амплитуда, количество повторений, характер и мышечные усилия. Все эти признаки определяют высокий и быстрый рост техники народно-сценического танца. Принцип построения экзерсиса у станка определяется необходимостью равномерного распределения физической нагрузки и контрастных перемен положения ног, рук, корпуса, головы. В наше время народно-сценический танец требует от исполнителя максимальной выразительности всех частей тела: гибкости и подвижности корпуса, четкости и красоты рисунка рук, свободы и естественности положения головы, эластичности и остроты движения ног, поэтому большое место в экзерсисах занимают упражнения, которые, помимо тренировки ног, помогают наиболее полному развитию всего тела танцовщиков. Ко всем движениям у палки, начиная с plie и заканчивая большими батманами, активно присоединяется корпус, причем его подвижность разрабатывается не только в перегибах вперед и назад, но и в различных поворотах, наклонах в разные стороны, и т.д. Не меньшее значение в системе тренировки имеют упражнения для рук, плеч, спины и головы, и им также должно быть уделено внимание в экзерсисах.

Экзерсис должен быть построен таким образом, чтобы способствовать приобретению студентами навыков координации, т.е. гармоничного и естественного сочетания движений всего тела. Значительное внимание должно быть уделено развитию у артистов ощущения национальной характерности. Используя широкое разнообразие танцевальных элементов различных культур дает танцовщику совершенствование пластически-художественных возможностей его тела. Необходимо равновесие вплетенных танцевальных элементов и упражнений в экзерсисе, увлекаясь чем-то одним, можно потерять технику танца или характер. Экзерсис у палки формирует ансамблевость, а это один из важнейших принципов массовых танцев.

XXI век новых технологий и инноваций. В танцевальном искусстве нового поколения от этих атрибутов современности уже не уйти. Педагогика встает на новый уровень. Уровень свободомыслия, инновационных

подходов, разработок новых форм и методов обучения. Но, к сожалению не все хореографы – педагоги перешли на эту ступень. Многие из них придерживаются традиции, изменяя лишь незначительно, десятилетиями сложившиеся правила и законы, что ограничивает и обедняет диапазон их профессиональной активности, сужает возможности творческого отношения личности к профессиональной деятельности. Традиционная профессионально-педагогическая деятельность ориентирована, в значительной степени, на наращивание знаний, навыков и умений. "Типизированные" знания, получаемые студентами, унифицированная методика преподавания снижает эффективность педагогического процесса. В нем студенту отведена роль объекта, который находится под постоянным воздействием преподавателя и систематически занимается репродуктивной деятельностью. Такая педагогическая среда характерна для многих коллективов. Она не способствует формированию устойчивого интереса студентов к хореографии, формированию у них личной активности, раскрытию их природных задатков, развитию творческих способностей и творческого отношения к занятиям.

Между тем, имеющийся научно-исследовательский потенциал позволяет ставить и решать вопросы творческого развития личности. Большое число исследователей связывают цель и конечный результат с категориями "творчество" и "творческое отношение". Психологи определяют их как первичное фундаментальное условие успешного выполнения любой деятельности. Творчество определяется рядом исследователей как деятельность, направленная на создание нечто нового, неизвестного. Результатом этой деятельности является качественно новый продукт. Однако новизна продукта не может рассматриваться как главный признак, позволяющий отнести деятельность к воспроизводящему (репродуктивному) или творческому типу. Сама новизна продукта деятельности зависит от новизны путей, ведущих к получению этого продукта, от характера поиска студентом способов деятельности. Таким образом, акцент в характеристике творчества студента смещается в направлении раскрытия процессуарной стороны деятельности.

С развитием научно-технического прогресса, увеличивается объем информации, обязательной для усвоения. Установлено, что информация быстро устаревает и нуждается в обновлении. Отсюда вытекает следующее, что обучение, которое ориентировано главным образом на запоминание и сохранение материала в памяти, уже только отчасти сможет удовлетворять современным требованиям. Значит, выступает проблема формирования таких качеств мышления, которые позволили бы студенту самостоятельно усваивать постоянно возобновляющуюся информацию, развитие таких способностей, которые, сохранившись и после завершения образования, обеспечивали человеку возможность не отставать от ускоряющегося научно-технического прогресса.

Из этого можно сказать, что нужны новые методы и подходы в обучении, которые могли научить студентов учиться, т.е. самостоятельно находить и усваивать нужную информацию. Ведь, то, что усвоено самостоятельно, методом проб и ошибок усваивается лучше.

Активные методы обучения создают условия для формирования и закрепления профессиональных знаний, умений и навыков у студентов вуза. Они оказывают большое влияние на подготовку студентов к будущей профессиональной деятельности. Вооружают студентов основными знаниями, необходимыми специалисту в его квалификации, формируют профессиональные умения и навыки, т.к. для практики необходима теория, а для теории практика.

Использование преподавателями активных методов в вузовском процессе обучения способствует преодолению стереотипов в обучении, выработке новых подходов к профессиональным ситуациям, развитию творческих способностей студентов.

Активные методы обучения – это методы, которые побуждают учащихся к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом. Активное обучение предполагает использование такой системы методов, которая направлена главным образом не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на самостоятельное овладение учащимися знаниями и умениями в процессе активной мыслительной и практической деятельности.

Под познавательной самостоятельностью принято понимать стремление и умение самостоятельно мыслить, способность ориентироваться в новой ситуации, находить свой подход к решению задачи, желание не только понять усваиваемую учебную информацию, но и способы добывания знаний.

Выделяют 3 уровня активности:

1. Активность воспроизведения – характеризуется стремлением обучаемого понять, запомнить, воспроизвести знания, овладеть способами применения по образцу.

2. Активность интерпретации – связана со стремлением обучаемого постичь смысл изучаемого, установить связи, овладеть способами применения знаний в измененных условиях.

3. Творческая активность – предполагает устремленность обучаемого к теоретическому осмыслению знаний, самостоятельный поиск решения проблем, интенсивное проявление познавательных интересов.

Особенности активных методов обучения состоят в том, что в их основе заложено побуждение к практической и мыслительной деятельности, без которой нет движения вперед в овладении знаниями.

Такая познавательная активность это интеллектуально-эмоциональный отклик на процесс познания, стремление учащегося к учению, к выполнению индивидуальных и общих заданий, интерес к деятельности преподавателя и других учащихся.

В постановочной деятельности народно-сценического танца сегодня преобладают захватывающие, динамичные, насыщенные акробатическими трюками, на пределе человеческих возможностей хореографические композиции или программы. Хореографы задумываются над удовлетворением зрительских потребностей, и это приводит к постановочным работам в очень быстром темпе, с насыщенной техникой танца, большим количеством трюков. В этом плане танцовщикам просто необходимо быть физически выносливыми и натреннированными.

Но ценность педагога-хореографа определяется именно его самобытностью и неповторимостью. Нужно всегда стремиться, добиваться, а главное не стоять на месте, идти в ногу со временем. Как известно сейчас широкое распространение получает синтез различных культур, в определенном лексическом материале уживается более двух, трех видов хореографии. Поэтому задача хореографа здесь охватить как можно больше стилей и направлений и, связав их воедино, преподнести как индивидуальную лексику движений. Для этого хореограф должен владеть различными стилями и видами хореографии, чем больше в его теле различной лексики, тем интереснее и разнообразнее становится его хореографический текст.

Таким образом, для сохранения традиций народно-сценического танца необходимо новаторство и преобразование во всех сферах деятельности. В исполнительской деятельности – совершенствование техники танца, использование заимствованных элементов акробатики, эмоциональное содержание. В педагогической деятельности необходимы поиски новых методов активности студентов, ориентируясь на современность. В постановочной деятельности хореографам необходимо пополнять свои запасы и владеть различными видами танца, для разнообразного и неповторяемого хореографического текста, а так же для приобретения собственного профессионального хореографического подчерка.

1. Бриске, И. Э. Формирование школы народно-сценического танца / И. Э. Бриске; Челяб. гос. акад. культуры и искусств // Вестник ЧГАКИ. –Челябинск. – 2003. – № 4. – С. 3-21.

2. Лопухов, А. В., Основы характерного танца 2-е изд. / А. В. Лопухов, А. В. Ширяев, А. И. Бочаров. – С-П.: ООО «Лань-Трейд», 2005. – 448 с.: ил.

3. Основы подготовки специалистов-хореографов. Хореографическая педагогика: учеб. пособие. – СПб.: СПбГУП, 2006. – 632 с. (Библиотека Гуманитарного университета; Вып. 28).

4. Фоменко, И. М. Основы народно-сценического танца: учеб. пособие / И. М. Фоменко. – Орел: Орлов. гос. ин-т искусства и культуры, 2002. – 275 с.

О. Ю. Перерва,
доцент кафедры народного хорового пения,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Обеспечение творческой направленности учебно-познавательного процесса как одно из условий эффективности процесса развития творческих способностей студентов

Статья о создании условий, способствующих формированию творческой направленности студентов музыкальных специальностей вуза культуры.

Ключевые слова: условия, творческий ВУЗ, творческие способности, conditions, the creative university, creativity.

Процесс развития творческих способностей студентов представляет собой комплекс условий, поскольку разрозненные условия не могут решать эту задачу эффективно. Структура комплекса условий должна быть динамичной и развиваться в зависимости от усложнения целей подготовки на каждом этапе. При этом основные изменения будут происходить в составе элементов и в характере взаимодействий между ними. В то же время функциональная направленность остается неизменной. Взаимосвязи между элементами комплекса не разрушаются и преобладают над внешними связями.

Обеспечение творческой направленности учебно-познавательного процесса является одним из условий эффективности процесса развития творческих способностей студентов.

Оно включает:

а) мотивы творческой деятельности;

б) познавательный интерес.

Реализация намеченных путей поиска условий, приводит к необходимости, обратится к теории личности. Понятие личности является одним из фундаментальных в современных науках о человеке. Проанализировав основные подходы к понятию «личность» Б.Ф. Ломов написал, что «несмотря на различные трактовки личности.. в качестве ее ведущей характеристики выделяется направленность».

Направленность в качестве ведущей характеристики личности выделяют такие ученые, как: Б.Г. Ананьев, М.И. Дьяченко, А.Н. Леонтьев, К. К. Платонов, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн и др.

Большое значение в процессе развития творческих способностей имеет направленность личности. В настоящее время существует множество подходов к определению направленности. Для нашего исследования наиболее актуальным является определение данное А.Ф. Эсауловым. Направленность личности определяется им как «совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности и относительно независимых от наличных ситуаций, направленность личности характеризуется

ее интересами, склонностями, убеждениями, идеалами, в которых выражается мировоззрение человека» [1, с.92]. В состав направленности входит достаточно много составляющих. К числу условий, определяющих направленность, относят: формирование потребностей, развитие мотивов, интересов, положительное самоотношение и самоактуализацию личности и др. Остановимся на общей характеристике этих понятий в аспекте исследуемой проблемы.

Для целей нашего исследования особенно важны вопросы, касающиеся условий появления у личности потребностей в творческой деятельности. С точки зрения современной психологии потребность – это состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования и развития, и выступающими источником его активности. Потребности зависят от предметно-общественного содержания, от уровня развития экономики и культуры. Постепенно развиваясь, потребности все больше и больше продвигаются в социальную сферу, опосредованные предметной деятельностью. Потребности являются не только предпосылкой и результатом собственно трудовой деятельности, но и познавательных процессов. «Будучи познаны и приняты индивидуумом, в качестве своих, личных, будучи осмыслены им, в связи с наличными склонностями и интересами, социальные потребности в деятельности обуславливают личную направленность индивидуума на овладение той или иной деятельностью, как профессиональной, а после овладения – профессиональную мотивацию этого индивидуума как личности, субъекта деятельности профессионала» [2, с.97].

Потребности обнаруживаются в мотивах. Проблемы взаимосвязи потребностей, мотивов и деятельности активно разрабатываются в отечественной психологии и социологии. Всякая деятельность исходит из определенных мотивов и направлена на достижение определенных целей. Мотив выступает как побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей субъекта, совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность.

В изучении процесса мотивации учения, мы будем опираться на ряд теоретических положений, связанных с механизмом формирования мотивации при традиционном обучении (А.Н. Леоптьев, С.Л. Рубинштейн, Л. И. Бажович, П.М. Якобсон и др.) и придерживаться положений о том, что мотивы, включенные в учебную деятельность обучаемых, являются комплексными, разнородными, иерархизированными мотивами, что предполагает выделение главного, доминирующего мотива, влияющего на содержание, структуру, особенности и эффективность деятельности (В. Г. Асеев, П.М. Якобсон, А.Н. Леоньтьев, Н.М. Симонова и др.).

Существуют различные классификации мотивов учебной деятельности. Наиболее соответствующей предмету нашего исследования является классификация, основанная на выделении, в общем, комплексе мотивов,

регулирующих учебную деятельность, двух основных видов мотивации: мотивов, выражающих ориентацию на учение как процесс познания – внутренних мотивов познания (познавательные потребности и интересы) и мотивов, выражающих ориентацию на учение как средство достижения целей, не связанных с обучением – внешняя мотивация (например, престижность, стремление к признанию, авторитету и. др.). Внутренняя, познавательная мотивация, рассматривается большинством ученых как специфическая мотивация творчества. Поэтому ее формирование выступает как необходимое условие развития творческой активности студентов.

Высокий уровень развития внутренней мотивации в процессе развития творческих способностей личности находится в прямой зависимости от эмоционального подкрепления в ситуации успешной творческой деятельности и является важным условием ее протекания. С. Ю. Степанов, И. П. Семенов в своих исследованиях отмечают, что усилия экспериментатора направлены на «поддержание психологически комфортной атмосферы поиска». Такая атмосфера в процессе проведения эксперимента создается подчёркиванием трудности решаемой задачи, снижением тревоги из-за возможности неуспеха, намеками на высокий статус оценки успешности решения задачи, стремление создать настрой на получение верного ответа, во что бы то ни стало, побуждает испытуемых к переходу па продуктивную личностную позицию.

Пять условий деятельности достижений выделяются в работах Х. Хекхаузена (1974). «Деятельность должна оставлять после себя осязаемый результат, который должен оцениваться качественно или количественно, причем требования к оцениваемой деятельности не должны быть ни слишком низкими, ни слишком высокими, т.е. чтобы деятельность могла увенчаться, а могла не увенчаться успехом и, по меньшей мере, не могла осуществиться без определенных затрат сил и времени. Для оценки результатов деятельности должна иметься определенная сравнительная шкала и в рамках этой шкалы некий нормативный уровень, считающийся обязательным. Наконец, деятельность должна быть желанной для субъекта и ее результаты должны быть получены им самим» [3, с.120].

Так же Хекхаузен показал важность такого условия при усилении мотивации достижения, как создание следующего оценочного клише: «Ты можешь лучше успевать, если, .. проявишь больше старания». При процедуре оценивания учащиеся отучались приписывать неуспехи своим слабо развитым способностям, начиная приписывать успехи, и неуспехи старанию.

Д. Мак-Клеланд, анализируя условия формирования мотивации достижения, объединяет основные формирующие влияния в четыре группы: формирование достиженческого синдрома, самоанализ, выработка оптимальной тактики целеобразования, межличностная поддержка. В цепи условий достижения цели, по мнению И. П. Калошиной, каждый последую-

щий компонент представляет собой необходимое условие, дополняющее систему условий, до необходимой и достаточной. Мы полностью разделяем эту точку зрения.

Существенным для нашего исследования, является выделение Б.И. Додоновым четырех структурных компонентов мотивации: удовольствия от самой деятельности, значимости для личности непосредственного результата, мотивирующей силы вознаграждения за деятельность, принуждающего давления наличность.

Познавательные потребности при правильной организации учебного процесса перерастают в познавательные интересы – это основной побуждающий фактор учения. Познавательный интерес – форма проявления познавательной потребности, обеспечивающая направленность личности на осознание целей Деятельности и тем самым способствующая ориентировке, ознакомлению с новыми фактами, более глубокому и полному отражению действительности. Познавательный интерес определяет поисковый характер любого вида деятельности, то есть лежит в основе развития творческой активности обучаемого в вузе.

Важно отметить, наличие взаимосвязей между мотивами и эмоциями. Л.И. Божович подчеркивает, что в тех случаях, когда поставленные цели (или принятые намерения) осуществляются чисто рациональным путем, то есть в этом процессе не происходит встречного аффекта с интеллектом, то не возникают и соответствующие функциональные новообразования и не осуществляется побудительная сила сознания.

Исходя из анализа литературы по проблеме, наблюдений за студентами, мы считаем обоснованным включение формирования внутренних, познавательных мотивов, в качестве условия, обеспечивающего формирование творческой направленности подготовки студентов вуза культуры. Таким образом, первоочередной задачей является выявление и воспитание у студентов, внутренних, познавательных мотивов, которые отражали бы личностный смысл учения, были действенными, осознанными, влияли бы на все виды деятельности студента.

Интересы студентов разнообразны по содержанию (к преподаваемому предмету, к технике), по устойчивости, широте влияния на деятельность. Для целей нашего исследования наиболее важным является проявление профессионального познавательного интереса – научно-педагогического интереса, представляющего собой ярко выраженную направленность личности на профессиональную деятельность, в основе которой лежит исследовательское мышление, проявление волевых усилий, готовность к длительной напряженной работе, связанной с самостоятельными действиями при решении воспитательных задач.

Анализ потребностей, мотивов, интересов определяет, почему тот или иной человек занимается какой-то деятельностью. Но какова именно будет эта деятельность, что будет делать человек – это и характеризует его

цели. В конкретной деятельности система мотивов «замыкается» на определенную цель, опосредованную интересом, который формирует содержание этой деятельности.

В зависимости от цели, интерес может быть охарактеризован по содержанию, широте, глубине устойчивости, действенности (А.К. Маркова). Дальнейшая детализация приводит к выделению широкого учебного интереса (изменение иерархии целей и задач, их реализация); результативного интереса; содержательно-процессуального интереса.

При содержательно-процессуальном интересе, особое значение принадлежит стремлению студентов к преобразованию и совершенствованию познавательной деятельности, активного преобразования материала учебных предметов, к поиску и сопоставлению различных способов решения задач, к способам активного преобразования собственной учебной деятельности.

Важным фактором, стимулирующим научно-педагогический интерес студентов, является право студента на личную самоорганизацию обучения в соответствии со своими целями. Необходимо, чтобы каждый студент наглядно представлял цель деятельности, необходимость и роль методов и приемов творческой деятельности, которые требуется получить.

Одним из условий, способствующих формированию творческой направленности студентов музыкальных специальностей вуза культуры, является также благоприятная эмоциональная атмосфера в студенческом коллективе, настрой на творческое изучение и внедрение нововведений, связанных с повышением творческих способностей личности. Поэтому преподавателю, прежде чем начинать работу, необходимо выявить эмоциональный настрой студенческой группы. Для этого можно воспользоваться существующими психологическими методиками (самооценка эмоционального состояния, цветовой тест Люшера), а также, наблюдениями, беседами, анкетированием студентов. Исходя из полученных результатов, следует строить систему воздействий, создающих наиболее благоприятную атмосферу деятельности студентов, посредством поддержания интереса. Созданию положительной атмосферы процесса обучения способствуют так же ситуации занимательности, направленность на творческую деятельность, использование различных видов стимулирования интереса в процессе обучения.

1. Эсаулов А.Ф. Генезис творчества и закономерности его развития // Вопросы психологии. – 1983. – №2. – С.90 – 95

2. Формирование учебной деятельности студентов / Под ред. В.Я. Ляудис. – М.: Педагогика. –1989. – 240с.

3. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1 М., 1986. – 408с.

4. Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 225с.

О. Д. Скиба,
аспирант кафедры педагогики и психологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Волонтерство как форма самореализации студентов вуза культуры

Краткая аннотация: в наши дни движение добровольцев переживает настоящий расцвет. Все больше и больше людей стремятся повысить качество своей жизни и жизни всех других. К ним относятся молодежь, стремящаяся воплотить в жизнь свои идеи, способности, идеалы путем добровольной работы.

Ключевые слова: волонтерство, социально-полезная деятельность, самоопределение, саморазвитие. Volunteering, development, skill, socialization.

История волонтерства берет свои истоки еще в глубокой древности, во все времена находились люди, готовые безвозмездно и добровольно осуществлять помощь другим людям, обществу в целом. Для таких людей нормой поведения является добровольческое участие в социально-значимой деятельности.

Для современной России присущи проблемы социальной защищенности населения. Поэтому на рынке труда востребованы специалисты гуманитарных технологий, в том числе специалисты из ВУЗов культуры, связанные с организацией и функционированием волонтерского движения [4].

Помимо государственной поддержки, на помощь незащищенным слоям населения могут прийти студенты, посредством добровольного волонтерского труда.

Поддержка социальной инициативы студентов важна на этапе получения профессиональной подготовки, так как это может способствовать ранней профессиональной ориентации, самостоятельной организационной деятельности, самообразованию [1].

Личные качества, присущие волонтеру, – гуманность, толерантность, отзывчивость, ответственность и многие другие. Такие нравственные качества, прививают еще с детства.

Взрослый человек осознает важность проявления личностных качеств волонтера, так как это является общепринятой нормой поведения в обществе, в котором он живет.

Например, статья 58 Конституции Российской Федерации гласит, что каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, поэтому участвуя в волонтерских субботниках, добровольческих акциях посадки деревьев, студент выражает свою гражданскую позицию и неравнодушное отношение к окружающей природе.

Внутренние побуждения человека к волонтерской деятельности зависят от его качеств, мотивации, мировоззрения и социума, в котором он живет. Иными словами, затрагиваются все стороны его «Я».

Оценив свои качества и возможности, человек стремиться найти определенную деятельность, в которой он мог бы себя проявить. Цели такой деятельности могут быть разными и вознаграждение может иметь различные формы.

В случае если мотивом деятельности выступают гуманные качества человека, которые он в себе открыл, желание быть полезным обществу, то зачастую такая деятельность несет в себе безвозмездный, добровольный труд. В этом случае вознаграждение имеет нематериальную форму: самоуважение; похвала; признание коллег, родных; благодарность человека, принимающего помощь и другое.

Одобрение и поддержка со стороны других членов общества играют в волонтерской деятельности одну из главных ролей. Мотивом волонтера зачастую выступает желание общаться, быть причастным к какой – либо группе единомышленников. Через реализацию волонтерских качеств в общественной деятельности волонтер удовлетворяет потребность в самоопределении[3]. Это выражается в достижении добровольческих целей, с помощью различных средств самоосуществления; в выборе студентом позиции социально-активного гражданина общества.

Для студентов ВУЗа культуры волонтерская деятельность может выражаться в обучении воспитанников детских домов различным видам искусства; преподавании компьютерной грамотности пожилым людям; организации и проведении социально-значимых проектов.

Полученные практические навыки коммуникации, преподавания, организации мероприятий способствуют раскрытию творческого потенциала личности студента, его профессиональному становлению и выявлению личностных способностей в различных сферах деятельности.

Волонтерство может быть временным проявлением личности студента, а может стать постоянным образом жизни. Все зависит от значимости волонтерской деятельности для студента, а также согласованности восприятия волонтером внутриличностных характеристик и внешних возможностей проявления.

1. Акимова Е. В. Педагогическое волонтёрство в деятельности детско-молодежных объединений: диссертация [Электронный ресурс] / Е. В. Акимова – Рязань, 2006. – 177 с. – Режим доступа: http://library.rsu.edu.ru/blog/wp-content/uploads/e-library4/Akimova.pdf

2. Арчакова Т.О. Альтруизм с удовольствием: психология добровольчества: Электронный сборник статей [Электронный ресурс] / Т.О. Арчакова. – 2011. – Режим доступа: PsyJournals №1. URL: http://psyjournals.ru/pj

3. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/

4. Шевцов А.В., Глубокова Е.Н., Кошелева А.Н. и др., Технология волонтерской деятельности в социальной сфере: Учебно-методический комплекс [Электронный ресурс] / А.В. Шевцов, Е.Н.

Д. О. Таланкин,
аспирант кафедры педагогики и психологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Структура и возможности формирования морального осознания собственного развития у детей младшего школьного возраста: аксиологический подход

В статье рассмотрены уникальные психологические особенности детей младшего школьного возраста, при изучении которых раскрываются потенциальные возможности всестороннего роста формирующейся личности в рамках педагогической практики. Проводится анализ научных исследований в области педагогики и психологии. Автор экстраполирует исследуемый вопрос на практическом применении в хореографическом искусстве. В конце приводятся соответствующие выводы по всей статье.

This article describes the unique psychological characteristics of children of primary school age in the study which revealed the potential of inclusive growth within the developing individual teaching practice. It is analyzed of research in the field of pedagogy and psychology. The author extrapolates the research question on the practical application in choreography. The relevant conclusions throughout the paper are given at the end.

Ключевые слова: моральное сознание, педагогическая теория, ценностно-ориентированная деятельность, самореализация, этическо-эстетическая оценка.

Keywords: moral awareness, educational theory, value-oriented activity, self-actualization, ethical and aesthetic judgment.

Одной из характеристик, присущих современному состоянию мирового сообщества, является глобализация, охватывающая все сферы деятельности индивидуума в частности и социума в целом. В контексте данного социального ароморфоза одно из ключевых направлений онтогенеза педагогической теории и практики напрямую связано с необходимостью генерации у подрастающего поколения границ морального сознания, а так же тех личностных качеств, которые позволят индивиду успешно адаптироваться к постоянно изменяющемуся информационному полю. Древнекитайский мыслитель Сюнь-Цзы говорил: «Если мы определим границы морального сознания, то мы имеем гармонию. Гармония означает единство. Единство умножает силы…. Если человек сильный, он может побеждать вещи» [1, С. 51]. Очевидно, что данный процесс подразумевает создание условий успешного раскрытия индивидуального потенциала учащихся, которое может осуществляться различными путями и способами. Поскольку большую часть времени учащиеся посвящают именно учебной деятельности, именно ей отводится ключевая роль в реализации их самовыражения и развития.

Сфера межличностных отношений и ценностно-ориентированная деятельность играют существенную роль в развитии учащихся, поэтому важной задачей любого педагога становится определение и использование тех видов учебной деятельности, что позволят оптимальным образом ум-

ножить положительный эффект всего процесса обучения в целом. Важным аспектом является и то, что учащемуся для успешной самореализации и самовыражения необходимо заниматься не только накоплением теоретического материала, то есть, совершенствованием сугубо интеллектуальной области своего сознания, но, вместе с тем, отводить определенную часть своего времени для художественно-эстетического и ценностно-ориентированного роста, которое в большей мере проявляется, осознается и реализуется в творчестве и занятиях искусством. К изучению влияния именно творческой составляющей в гармонизации онтогенеза ценностных качеств личности учащихся, с разных углов зрения, подходят многие исследователи (Л. С. Выготский [2], А. Г. Чурашов [5], Р. Р. Лыкова [4] и др.); в аспекте процессов, происходящих в психике данный вопрос рассмотрен в трудах Л. С. Выготского [2], К. Юнга [6], Э. Нойманна [6], И. Ф. Гербарта [3].

В младшем школьном возрасте, согласно Л. С. Выготскому, происходит переломный момент в сознании ребенка в воспитательном отношении, поскольку в данный период развития психики имеет место дифференцированность внутренней и внешней жизни. Привнесение в каждое переживание некоторого интеллектуального момента, который вклинивается между переживанием и непосредственным поступком указывает на противоположность наивному и непосредственному действию. Кроме того, в данном возрасте восприятие и эмпирическое мышление выстраиваются на одном акте сознания, то есть процесс наглядного мышления совершается в единстве со смысловым обозначением вещей, таким образом, возникает обобщение переживаний, логика чувств. Поскольку рост и изменение потребностей и побуждений представляют собой наименее осознанную часть личности, то очевидно, что при переходе от возраста к возрасту, у ребенка появляются новые побуждения, переживания, мотивы, иначе говоря, двигатели его деятельности испытывают переоценку ценностей [2, с. 197-211]. Контрадикция эмпирического восприятия и интеллектуальной компоненты мышления, переоценка ценностей и изменения отношения ребенка к среде говорят о том, что младший школьный возраст представляет собой оптимальный период для четкого определения границ морального сознания и этическо-эстетических представлений. В аспекте последнего интересна работа И. Ф. Гербарта: «Чувствования и желания ближе всего суть состояния представлений, хотя, большею частью, и непостоянные состояния последних. На это указывают аффекты. Но это в значительной степени подтверждает и опыт. Человек ощущает мало радостей и страданий своей юности; напротив, то, что он правильно заучил ребенком, он знает еще в старости» [3, С. 143]. У Гербарта этическо-эстетическое не противоположно чувственному, а воплощено в нем, этическо-эстетическая оценка рассматривается им как непосредственно очевидная, в силу этого она не требует доказательств. Таким образом, эстетические отношения, выступающие в созна-

нии, производят действие как нечто приятное или неприятное. Впоследствии эти интуиции Гербарта были систематизированы в теорию воспитания с помощью художественных произведений [3, с. 31-33].

Вовлечение ребенка в процесс художественного творчества играет существенную роль в ориентировании его в сторону сознательных ценностей, актуальных моральных норм. Ребенок, принимая участие в творческом процессе, экстраполируя уже полученный в процессе занятий искусством опыт, имеет возможность раскрыть те потенциалы, которые оказались бы заглушенными при однобоком развитии конкретно интеллектуально-теоретического сектора сознания. В работах К. Юнга отдельное место отводится анализу творческого процесса, его воздействию на психику человека. С его точки зрения, процесс творчества заставляет бессознательное работать над активацией скрытых или подавленных архетипических образов, представлять их в сознание, компенсируя несоответствие настоящего, и трансмутировать их, таким образом, в законченные формы, соответствующие моральным и этико-эстетическим нормам. При этом сознательно невозможно ни управлять, ни подавлять вышеупомянутые образы, отчего они начинают действовать автономно [6, с. 22-28].

Кроме того, развитие ребенка посредством искусства предполагает собой не только индивидуальную, но и коллективную деятельность, что открывает новые грани в воспитании морального сознания и ценностных ориентаций. Благодаря особенностям возраста, описанного выше, у детей формируется потребность действовать сообща, возникают дифференцированные взаимоотношения. В исследованиях А. Г. Чурашова проводится анализ влияния занятий искусством на развитие художественно-эстетического сознания детей с точки зрения хореографии, которая раскрывает духовно-нравственный потенциал человека, его способность к этико-эстетической рефлексии. Органическое соединение в хореографии движения, музыки, игры целенаправленно генерирует этико-эстетическое отношение к действительности, а так же формирует благодатную почву для создания положительных эмоций, которые, в свою очередь, способствуют психологическому раскрепощению ребенка, делая его поведение более естественным. В процессе занятий искусством происходит приобщение учащихся к ценностям, перевод их во внутренне осмысление и содержание путем интериоризации [5, с. 152-153]. Кроме того, в исследовании Р. Р. Лыковой акцент идет на социальный аспект развития ребенка посредством хореографии. Целью социализации младшего школьника в детской хореографической студии является приобщение ребенка к социокультурным ценностям в сочетании с его саморазвитием, самореализацией, ориентацией на деятельностное преобразование социокультурной среды, сопровождающееся гармонизацией отношений с последней, а также адаптацией ребенка, онтогенезу его индивидуальных способностей, кристаллизации опыта, норм и ценностей, присущих конкретному социуму, в котором

учащийся осуществляет различные виды деятельности [4, с. 20-21]. Таким образом, художественно-творческая самореализация индивида раскрывает скрытые или подавленные потенциалы личности, скрещивает сознательное и бессознательное, аффективно вовлекая в мыслительный процесс развитие этико-эстетического осмысления, а так же экстракции ложных морально-ценностных ориентиров, при этом следует учитывать, что детская психика в период младшего школьного возраста, в период кризиса семи лет, наиболее вариабельна к построению и осознанию новых норм и установок.

1. Вошагликова П. История философии в кратком изложении [Текс]. / пер. с чеш. И. И. Богута. – Москва: Мысль, 1991. – 590 с.

2. Выготский Л. С. Вопросы детской психологии [Текс]. / Л .С. Выготский. – СПб.: СОЮЗ, 1997. – 224 с.

3. Гербарт И. Ф. Психология. [Текс] / пер. с нем. А. Нечаева. – Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 288 с.

4. Лыкова Р. Р. Педагогическое обеспечение социализации младших школьников в детской хореографической студии: [Текс]: Автореф. дис. … канд. пед. наук.: 13.00.05 / Р. Р. Лыкова. – Челябинск, 2013. – 24 с.

5. Чурашов А. Г. Художественно-эстетическое развитие детей старшего дошкольного возрастав дополнительном образовании средствами хореографии. [Текс]:Дис. … канд. пед. наук.: 13.00.02: защищена 25.09.2013 / А. Г. Чурашов; ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» – Челябинск, 2013. – 239 с.

6. Юнг К., Нойманн Э. Психоанализ и искусство / пер. с англ. К. Ваклер– Москва: REFL-book, 1996. – 304 с.

Д. Халимов,
старший научный сотрудник отдела культурологии и досуговедения
НИИ культуры и информации Министерства культуры
Республики Таджикистан

Значение экскурсии в воспитании экологической культуры детей в семье

Настоящей статья посвящена влияние семьи экскурсия в формирование экологической культуры ребенка и его чувства единения с природой. Семейные экскурсии изучается как форма семейной традиции с его образовательного процесса. Результатом является семейной поездки как своего рода семейной традиции в области образования и эффективного обучения детей, что способствует гармоничному развитию всех аспектов личности ребенка по отношению к природе.

Ключевые слова: семейная экскурсия, ребенок, родители, воспитание, традиция.

In the present article the influence of family excursion to the formation of ecological culture of the child and his feelings of unity with nature. The family excursion is studied as the form of family tradition with his educational process. The result is a family trip as a kind of family tradition in education and effective training of children, which reinforces the harmonious development of all aspects of the personality of the child in relation to nature.

Keywords: Family excursion, child, parents, education, tradition.

Семейные экскурсии членов семьи совместно с детьми младшего возраста представляют собой особый вид семейных традиций по ознакомлению детей с природой за пределами домашнего очага. Во время экскурсий ребенок может в естественной обстановке наблюдать явления природы, сезонные изменения, увидеть, как люди преобразуют природу в соответствии с требованием жизни и как природа служит им. На семейных экскурсиях родители знакомят детей с растениями, животными и условиями их обитания, которые способствуют образованию первичных представлений о взаимосвязях в природе. Семейные экскурсии способствуют развитию наблюдательности, возникновению интереса к природе.

Задачи образовательного компонента семейных экскурсий заключаются в освоении детьми системы экологических представлений элементарных понятий о природе и формирование культуры поведение. Современными педагогическими исследованиями (Н.А. Виноградовой, Л.А. Каменева, А.К. Матвеева, С.А. Веретенникова, А.И. Герценом) доказана возможность формирования у дошкольников как единичных, так и обобщенных представлений о многообразии живых организмов, о влиянии на их рост и развитие различных факторов. Дети быстро учатся замечать приспособленность отдельных растений и животных, а также человека к определенной среде обитания и к ее сезонным изменениям.

Очень важное значение придавал экскурсии как фактору воспитания детей с раннего возраста русский педагог К.Д. Ушинский, обращая внимание на положительное воздействие природы на психику детей, на всестороннее, развитие их в процессе общения с природой. "Логика природы есть самая доступная для детей логика – наглядная, неоспоримая. Всякий новый предмет дает возможность упражнять рассудок сравнениями, вводить новые понятия в область уже приобретенных, подводить изученные виды под один род"[10,с.106]

Л.М. Хафизова по поводу семейных экскурсий считает, что "формирование у детей ответственного отношения к природе – сложный и длительный процесс. Его результатом должно быть не только овладение определенными знаниями и умениями, а развитие эмоциональной отзывчивости, умение и желание активно защищать, улучшать, облагораживать природную среду"[11,с.43].

Развивающий компонент семейных экскурсий стимулирует формирование навыков наблюдения и наблюдательности как таковой, сенсорных способностей (умения видеть разнообразные признаки объектов: цвет и его оттенки, пространственное расположение, разнообразие форм, фактуры и пр.), мыслительных процессов (анализа, сравнения, обобщения, классификации, умения устанавливать связи, разные по характеру и степени сложности), воображения и творческих способностей.

При планировании семейных экскурсий, родителями важно ставить и решать комплекс задач воспитательного, образовательного и развивающе-

го характера. По характеру решаемых педагогических задач можно выделить классификацию семейных экскурсий таких как: природоведческая, экологическая, на сельскохозяйственный объект, экскурсия эстетического характера, культурно-досуговая экскурсия.

Природоведческая экскурсия традиционно решает задачу знакомства с природой, т.е. накопление представлений разнообразных объектов живой природы и их характерных особенностей.

Экологическая экскурсия направлена на освоение детьми разнообразных биоценологических связей в мире природы (между органами животных и растений и их функциями, между средой обитания живых существ и особенностями их строения и образа жизни, между различными живыми существами в одной экосистеме и др.)

Экскурсии на сельскохозяйственные объекты помогают детям освоить представление о труде людей. Это экскурсии в поле (вспашка, сев, уборка урожая), на луг (выпас скота, уборка сена), в сад, в огород, в ягодник, в оранжерею, на выставки цветов, птиц, рыб, в зоопарк и др. Посещение этих объектов дает возможность показать детям, как человек влияет на природу, выращивает растения и животных, ухаживает за ними.

Экскурсии эстетического характера помогают ребенку научиться воспринимать красоту природы и развивают культуру его чувств. Они требуют особой методики проведения. Используя различные педагогические приемы, родители и взрослые способствует тому, что дети от общения с природой получают неизгладимые впечатления. В то же время задачи нравственного и эстетического воспитания детей можно и нужно решать при организации и других видов экскурсий.

Культурно-досуговая экскурсия способствует вхождению ребенка в семейную традицию через творчество. По своему содержанию она разнообразна и тесно связана со становлением личности ребенка, так как это не просто организация мероприятия, а целенаправленная традиция, носящий воспитательно-образовательный процесс, где реализуются культурные потребности ребенка. С ребенком в этой экскурсии нужно играть, разговаривать, заострять его внимание на интересных объектах. Помните, ребенку очень сложно придумать занятие себе самостоятельно. Чем занять малыша на прогулке? Самая любимая игра всех детей на улице это игра в песке. Конечно, идеально для игры подходит чистый, крупнозернистый песок. Игра в песке развивает пальчики, контакт ручек с песком вызывает не обычное ощущение, которое нравиться детям. Но найти в современном городе песочницу, не облюбованную нашими четвероногими друзьями довольно сложно. Если вы живете в частном доме, обязательно соорудите для своего ребенка песочницу. Чем еще можно занять ребенка на прогулке? Чем угодно. Ребенку будет интересно все. Расскажите о цветах, травах, кустах и деревьях. Обратите внимание на форму листочков, расскажите о названиях растений. Рассказывайте про птиц, животных и насекомых ко-

торых вы видите. Рассказывать лучше всего по дороге от дома до места экскурсии обратно. В играх детей могут заинтересовать самые различные предметы, которые для взрослого человека не имеют никакой ценности.

Вместе с тем, использование всех разновидностей семейных экскурсий направлено на воспитание любви к природе и осознанно-бережное отношение к ней. Структура природоведческой экскурсии: вводная беседа, коллективное наблюдение, индивидуальное самостоятельное наблюдение детей, сбор материала, игры детей с собранным материалом, заключительная часть, во время которой воспитатель, а в нашем случае это могут быть родители, подводят итог экскурсии и напоминают о необходимости бережного отношения к природе[1,с.10-11].

Содержание знаний о природе, сформированного у родителей в процессе воспитания и обучения в семье, раскрывается не только на семейных экскурсиях, но и на других занятиях, а также на прогулках. Поэтому цели семейных экскурсий могут быть различными. В одних случаях семейные экскурсии проводятся для уточнения и обобщения представлений, полученных ранее. Например, к усвоению знаний об условиях развития растений детей подводят в процесс труда в цветнике, на огороде, в хозяйстве, а посещение теплицы может быть использовано для обобщения представлений о зависимости роста и развития растений от влаги, света, тепла. В других случаях семейные экскурсии служат для первоначального ознакомления с природными явлениями, а вся последующая воспитательно-образовательная работа родителей направлена на уточнение, расширение, конкретизацию, систематизацию и обобщение полученных представлений. Например, Наблюдая за птицами на семейных экскурсиях, дети отмечают изменение состава птиц, посещающих эту местность в разные сезоны, отлет перелетных птиц и их возвращение, весеннее гнездование, выкармливание птенцов. Своеобразие поведения знакомых детям видов птиц, как и новых, прилетающих на местность где и происходит традиционная экскурсия, можно наблюдать во время зимней подкормки.

Представленные цели являются основными формами организации работы по экологическому воспитанию.

При выборе родителями хорошей местности для экскурсии можно развесить разные типы кормушек (столиком, в виде булавки, подвесные качающиеся и др.), на которые должны выкладываться разнообразные корма. Это дает возможность детям проследить поведение различных птиц. Во время семейных экскурсий в теплое время года дети наблюдают за насекомыми, учатся различать бабочек, жуков по названию, по размеру, окраске, наблюдают особенности их передвижения, стремительные полеты стрекоз, ползание и полет жуков, рассматривают пчел и шмелей, ползающих по цветам, отыскивают в траве кузнечиков, наблюдают, как они скачут, как исчезают из поля зрения. Повстречав в этой местности муравейник, родители должны предложить детям понаблюдать, как муравьи тащат

веточки, листочки плодовитых деревьев, которые превышающие их размер тем самым, напоминая и запоминая виды распространенных деревьев в Таджикистане как яблоко, груша, виноград, урюк, вишня, орех, гранат и т.д. Вместе с детьми взрослые отыскивают муравьиные тропы, учат своих детей быть осторожными, не наступать на муравьев, перешагивать через их тропки, не разрушать муравейники. Летом расширяются возможности познания детьми особенностей некоторых земноводных животных: лягушек, ящериц. Родители при экскурсиях в это время года должны привлекать детей к наблюдениям за лягушкой: она скачет большими прыжками по земле, плавает в воде. Увидев ящерицу, нужно предложить ребенку посмотреть, как она проворно ползет, внезапно останавливается, замирает, потом снова ползет и быстро скрывается в камнях, траве.

Благодаря несложным опытам родители убеждаются, что семейные экскурсии интересны, которые в процедуре разнообразности занимают значительное место в представлениях ребенка. Ведь семейные экскурсии это не только носят воспитательный характер, но и затрагивают эмоциональную сферу ребенка, воздействуют на различные анализаторы, обеспечивают отчетливое восприятие явлений. Не менее важно сделать предметом наблюдений характерные изменения в живой и неживой природе. Основное звено в этой работе – установление признаков сезона (длительность светового дня, температура воздуха, особенности облачности и осадков, и т.д.). Наблюдения целесообразно начинать с неживой природы, поскольку от нее зависят изменения в жизни растений, животных. Уже дети среднего дошкольного возраста могут установить связь между обилием солнечного света весной и началом пробуждения, роста и развития растений. Старшим дошкольникам доступно осознание и более сложных связей, не имеющих такого яркого внешнего выражения. Например, осенью они обнаруживают, что отлет пернатых птиц связан с температурой воздуха: с похолоданием некоторые насекомые погибают, другие забираются под кору, корни деревьев, опавшую листву, мох, и птицы остаются без корма, что и подталкивает их к переселению в теплые края [2, с. 45].

Семейные экскурсии в природу дают возможность познакомить детей с особенностями растений и животных в разных природных условиях. Они узнают, например, что луговые, полевые, степные птицы живут в гнездах, устроенных на кочках, в траве, в камнях, По внешнему виду это небольшие ямки, выстланные сухой травой, листьями. Гнезда же птиц очень разнообразны по форме, местоположению. Они часто свиты из тонких прутиков, сухих стеблей, выстланы мхом, листьями, перьями, а у ласточек они сооружены из глины.

Знакомясь с жизнью растений, дети усваивают, что наличие влаги, тепла, света – общие условия, необходимые для их роста и развития. При этом на конкретных примерах следует подвести дошкольников к пониманию того, что потребность растительности разных ландшафтов в свете,

влаге, тепле не одинакова: незабудки любят низкие заболоченные места, а иван-чай, напротив, растет на солнечных полянах[3,с.142].Цветок черешни расцветает на дереве весной, состоит из пяти лепестков или больше у махровых цветов (восточные виды). Аромат черешни нежный цветочный, деликатный, Клевер луговой многолетнее травянистое растение с красно-розовыми цветами, представитель семейства бобовых под весенними майскими лучами солнца быстро развертывает тройчатые листочки с розовыми многоцветковыми головками, вкусный и душистый, в нем сокрыт обильный мед. Желтый цветок (гули кокуф) этот цветок распускается весной и покрывает почти все улицы городов и районов Республики Таджикистан, имеет также и лечебное свойство. Цветки хризантем красивейшее осеннее цветущее растение, Листья хризантемы глубокозубчатые, серо-зеленые, волосистые. Соцветием является корзинка с большим количеством язычковых цветков. Тюльпан как многолетнее травянистое однодольное растение с сидячими листьями, распускается в одном стволе от 2 до 5 штук. Окраска листьев варьирует от салатно-зеленой до темно-зеленой, обычно в Таджикистане тюльпаны являются дикорастущими растениями, и их можно увидеть везде, где хорошая почва и растет зеленая трава. Эта информация дает ребенка познать мир растений, выгоду их содержания и развить у него экологическую культуру поведения к ним.

Приведя детей к месту экскурсии, родители должны организовать коллективное наблюдение, в процессе которого и решаются основные программные задачи. Взрослые помогают детям подметить характерные признаки предметов и явлений, установить необходимые связи между ними. Это достигается различными приемами. Например, родители задают детям вопросы, дополняют их наблюдения своим рассказом, пояснениями, что в итоге получается не только образовательным, но и воспитательным процессом[4с.38].

В свою очередь воспитательный процесс формирует экологическую культуру поведения, цель которого является формирование ответственного отношения к окружающей среде, которое строится на базе экологического сознания. Это предполагает соблюдение нравственных и правовых принципов природопользования и пропаганду идей его оптимизации, активную деятельность по изучению и охране природы своей местности. Содержание экологической культуры включает в себя систему норм, которые вытекают из ценностных ориентаций. Система ценностей исходит из понимания уникальности и самоценности природы. При этом человек рассматривается как часть природы, а при характеристике природы подчеркивается ее многосторонняя ценность для человека. Это способствует формированию экологической культуры ребенка, которая предполагает перестройку мировоззрения, создание новой системы ценностей, отказ от потребительского подхода к природе, формирование у него умения соизмерять свои потребности с возможностями природы. Родители воспитательно воздействуют

на формирование экологической культуры ребенка совершаю вместе с ним семейные экскурсии.

Семейные экскурсия на луг помогает сформировать у детей представление о том, что не только некоторые насекомые не могут жить без растений, питаясь их нектаром, но и многие растения опыляются насекомыми. Так постепенно дети подходят к пониманию различных взаимозависимостей, существующих между животным и растительным миром.

Результаты исследования С. Н. Николаевой убедительно показали возможность усвоения детьми систематизированных знаний, отражающих такую закономерность, как приспособленность к среде обитания. Несложно познакомить детей и с отдельными приспособительными признаками животных (внешнее строение, формы поведения). При семейных экскурсиях внимание детей следует обращать и на факты приспособления животных и растений к неблагоприятным условиям внешней среды. Это можно показать на примере того, как птицы и звери готовятся к зиме, приспосабливаются к изменению условий питания, похолоданию, снежному покрову. Уже дети среднего дошкольного возраста благодаря систематическим наблюдениям на экскурсиях и прогулках уясняют, что с похолоданием птицы переселяются поближе к жилью человека, а некоторые улетают в теплые края. Старшие дошкольники узнают, что с наступлением зимы одни животные впадают в спячку (медведь, еж, жаба, лягушка), другие переселяются туда, где находят себе пропитание (кочующие птицы, утки, вороны), третьи запасают корм (грызуны).

Итак, последовательное включение в содержание семейных экскурсий наблюдений разнообразных ярких фактов, подводящих к пониманию того, что явления живой и неживой природы находятся в определенной взаимозависимости, помогает сформировать у детей элементарное представление о ее единстве и целостности.

В.Г. Белинский писал: «Первый воспитатель детей – природа и ее благодатные впечатления, шум листьев и колебание волн говорят нам каким-то живым языком, которого значение мы уже забыли и тщетно стараемся вспомнить...» [1, с. 12].

Воздействие природы на чувства детей и их поведение многие известные педагоги оценивали как весьма позитивное и использовали в целях воспитания нравственности детей и развития их эстетического восприятия. Известно, что без помощи взрослого ребенок не всегда может увидеть красоту природы, и поэтому важно помочь ему понять «выразительность» природы, настроить душу ребенка на ее восприятие. Для этого родителям следует использовать выразительность художественного слова: прочитать отрывки из стихотворений и прозы. С целью развития наблюдательности, любознательности, интереса к природе рекомендуется в содержание семейных экскурсий включать такие знания и сведения, которые активизируют прошлый опыт детей, побуждают их к сравнению, сопостав-

лению. С этой целью детей знакомят с растениями, показывающими время и предсказывающими погоду; с участием птиц и зверей в распространении семян деревьев, кустарников, трав; с насекомыми, которых приручил человек.

Семейную экскурсию как форму занятия используют в основном для детей в возрасте от 4 до 7 лет и для каждого семейного сбора определяются свои задачи, обязательные для усвоения всеми детьми.

Семейные экскурсии проводят по определенной системе. Проводить их целесообразно на одних и тех же объектах в разные времена года, с тем, чтобы показать детям сезонные изменения, которые происходят в природе, для того чтобы расширить, углубить, обобщить представления детей о знакомом объекте, явлении, раскрыть его новые качества, свойства, характеризующие процесс изменения, развития. Цикл повторных семейных экскурсий проводится по усмотрению родителей на отдельные объекты, наиболее интересные для данной местности. Причем важно правильно определить сроки проведения, так как от этого зависит их познавательная насыщенность: повторные наблюдения целесообразно организовывать в тот период, когда наиболее ярко выражены характерные особенности,

Семейную экскурсию организовать значительно труднее, чем семейную прогулку, так как отличие и успешной она будет тогда, если будет проведена тщательная подготовка.

Процедура подготовки родителей к семейной экскурсии. Родители, планируя, определяют тему и цель семейной экскурсии, уточняют ее программное содержание, выбирает объект, учитывая при этом физические возможности своих детей (пешеходные экскурсии для маленьких детей допустимы только на близкое расстояние), а также сезон, особенности дороги, состояние погоды. Содержание семейных экскурсий в природу должно быть определено как семейная традиция или обычай в соответствии, с которой дети должны усвоить разносторонние знания о животном мире, растительности, явлениях неживой природы. Этот процесс как семейная традиция должна подчеркивать, то, что в процессе непосредственного ознакомления детей с природой необходимо развивать у них наблюдательность, умение обнаруживать ближайшие причины наблюдаемых явлений, делать выводы.

Важно выбрать такую дорогу, которая не была бы утомительной, не отвлекала бы детей от намеченной цели. Заранее побывав на месте будущей экскурсии, родители должны уточнить маршрут, находит нужные объекты. После этого намечают последовательность проведения наблюдений, содержание и объем тех знаний, которые должны получить дети о данных явлениях; определяет, где они могут самостоятельно вести наблюдение и отдыхать. Предварительное ознакомление с местом будущей семейной экскурсии дает возможность не только уточнить ее план, но и продумать приемы ее проведения родителями. Планирование семейных экс-

курсий осуществляется с учетом сезонных изменений и местных условий. Родители должны обеспечить ознакомление детей с наиболее яркими и интересными объектами растительного и животного мира, сезонными явлениями, характерными для данной местности. Чтобы экскурсия была интересной, родители и взрослые а также воспитатели заранее подбирают стихи, загадки, пословицы, которые затем использует в работе[5,с.37].

Процедура подготовки детей к семейной экскурсии. За несколько дней до семейной экскурсии родители проводят с детьми небольшую беседу, с тем чтобы вызвать у них интерес к предстоящему мероприятию, оживить впечатления и представления, которые могут быть полезными в ходе намеченной семейной экскурсии, сообщают ее цель – дети должны знать, куда и зачем пойдут, что увидят, что нужно будет собрать. При подготовке к семейной экскурсии следует обратить внимание на одежду детей – она должна соответствовать сезону и погоде.

Процедура подготовка экскурсионного снаряжения. Перед семейной экскурсией родители продумывают, о том какой материал необходимо подготовить для дальнейшей работы и какое оборудование в связи с этим нужно взять с собой.

Для сбора растений необходимо следующее оборудование:

• лопатки или совочки для выкапывания растений;

• нож складной для срезания веток с дерева или кустарника;

• ведерки для переноски растений.

Для сбора животных необходимо следующее оборудование:

• сачки воздушные для ловли насекомых (1-2 шт.);

• сачки для вылавливания животных из водоема (1-2 шт.);

• коробки с отверстиями для переноса животных; посуда для переноски водяных животных.

Также на семейную экскурсию можно взять лупы, термометр, фотоаппарат, видеокамеру, магнитофон и т.д. для разнообразие и интереса возможен отдых.

Процесс семейной экскурсии. Приведя детей к месту экскурсии, родители напоминают ее тему, дает детям возможность осмотреться, чтобы после этого приступить к наблюдению за намеченными объектами и явлениями природы.

Основная часть семейной экскурсии это совместное наблюдение, в процессе которого и решаются основные планированные мероприятия экскурсии. Родители помогают детям подметить характерные признаки предметов и явлений, установить необходимые связи. Основное внимание в процессе наблюдения уделяется вопросам и вопросам-заданиям, заставляющим детей рассматривать предмет, сравнивать, находить отличие и сходство, устанавливать связь между явлениями природы [6, 45]

В процессе наблюдения за природными явлениями полезно использовать произведения детской литературы, стихотворения, загадки. Обра-

щение к художественному слову поэзии должно быть естественным, ненавязчивым. Сочетание различных приемов и их соотношение может видоизменяться в зависимости от цели и содержания экскурсии.

По окончании основной части родители дают детям возможность удовлетворить любознательность в индивидуальных самостоятельных наблюдениях и сборе природоведческого материала. При этом родители сами должны не оставаться безучастным, а проявляет к их действиям живой интерес: задавать вопросы, «заряжать» своими эмоциями (удивлением, восхищением), поддерживает инициативу детей, обменивается с ними впечатлениями. Это дает возможность «приохотить» менее активных детей к совместной деятельности. Однако, давая задание собрать материал, следует строго ограничивать его количество, чтобы сосредоточить внимание ребенка только на определенные растения или животных, и, кроме того, решать задачи воспитания бережного отношения к природе. При этом ребенку необходимо показать, как надо выкапывать растение, срезать ветку и т.д., однако нельзя всю работу выполнять за детей. Собранный материал сортируют, раскладывают по папкам, корзинкам, часть его тут же используют для игр и упражнений.

В играх дети закрепляют знания о характерных особенностях предметов, запоминают названия растений и их частей. Целесообразны игры: «Узнай по запаху», «Угадай по описанию», «Ветка, ветка, где твоя детка?», «Раз, два, три – к липе беги!» и др[1,с.15-16].

В заключительной части экскурсии родители еще раз обращают внимание детей на общую картину природы.

*Процедура работы после семенной экскурсии***.** Работа направлена на углубление, систематизацию и обобщение знаний, приобретенных детьми, на упрочение и дальнейшее развитие их интересов, формирование творческих способностей в процессе освоения и переработки впечатлений, полученных от общения с родной природой. Это происходит в играх, в наблюдениях за принесенными объектами, которые проводятся в уголке природы и на участке.

Сразу же после семейной экскурсии собранный материал родителями необходимо разместить на участке возле дома или в углу огорода и затем организовать наблюдение.

Последующая за семейной экскурсией работа может быть направлена на приобщение детей к художественной и музыкальной культуре, основой которой стали впечатления авторов произведений, полученные ими от общения с природой.

Мотивируя самостоятельную изобразительную деятельность детей, родители способствуют тому, что впечатления, полученные во время семейной экскурсии, усиливаются, а представления становятся более точными и образными.

Музыка также очень часто используется для передачи художественных образов природы.

Родители учат детей слушать музыку, понимать ее язык и передавать в музыкально двигательных импровизациях свое настроение.

Педагогический процесс, организованный таким образом совмещает все аспекты воспитание и развитие личности ребенка и оказывает на него благотворное влияние в целом.

В заключение проводится обобщающая беседа. Планируя беседу после семейной экскурсии, родители продумывают беседу так, чтобы восстановить в памяти детей весь ход экскурсии, подчеркнуть наиболее важные для осознания связи и факты, вызвать переживания и соответствующее отношение к природе. Особое внимание следует обратить на создание моделей, отражающих взаимосвязи в природе.

Экскурсии и последующая работа должны способствовать осознанию детьми чувства единства с природой, влияющее на состояние природы [1, с. 16].

Таким образом, семенные экскурсии в природу как вид семейных традиций является эффективным средством воспитания и обучения, поскольку в их процессе осуществляется гармоническое развитие всех сторон личности ребенка.

Не всем удается сохранить домашние традиции, пронести их через время, испытания и невзгоды, но люди, воспитанные на семейных традициях, стараются возродить их при любой возможности, но в последствии еще и формируя экологическую культуру укрепляют его потенциал.

1. Листок на ладони / под ред. Л.М. Маневцовой:– СПб.: Детство-Пресс, 2005. – 112 с.

2. Веретенникова С. А. Ознакомление дошкольников с природой. – М.: Просвещение, 1980 – 200 с.

3. Методика ознакомления детей с природой в детском саду: Учеб. пособие для пед. уч-щ / Л.А. Каменева, Н.Н. Кондратьева, Л.М. Маневцова, Е.Ф. Терентьева; Под ред. П.Г. Саморуковой. – М.: Просвещение, 1991. – 240 с.

4. Как знакомить дошкольников с природой./ Л.А. Каменева, А.К.Матвеева, Л.М. Маневцова и др.; Под ред. П.Г. Саморуковой. – М.: Просвещение, 1983. – 207с.

5. Как знакомить дошкольников с природой./ Л.А. Каменева, А.К.Матвеева, Л.М. Маневцова и др.; Под ред. П.Г. Саморуковой. – М.: Просвещение, 1983. – 207с.

6. Герцен А.И. Собрание сочинений. Т.3. – М., 1972. С. 236.

7. Куликова Т.А. Экскурсии в природу с детьми дошкольного возраста. – М., Просвещение, 1985.

8. Лола В.Л. Учим воспринимать эстетические свойства природы/ В.Л. Лола // Начальная школа. – 1988, №1, С.25-27.

9. Лучич М.В. Детям о природе.– М., 1989.

10. Ушинский К.Д. Избранные сочинения. – М., 1968.– С. 207

11. Хафизова Л.М. Как знакомить детей с правилами поведения в природе. // Начальная школа.-1988, N8, С. 40-46.

12. Новиков Ю.В. Экология, окружающая среда и человек; М., 2000 г.

З. У. Ходжиева,
старший научный сотрудник-исследователь кафедры педагогики,
Бухарский государственный университет

Модельный урок – как организационная форма гуманизации дидактических отношений между учителем и учащимися

В этой статье рассматривается проблема гуманизации дидактических отношений между учителем и учащимися через призму организационных форм обучения. Организационные формы обучения – это как раз тот дидактический аспект, в котором проявляется дидактические отношения между учителем и учащимися. Предложенный модельный урок является эффективным методом гуманизации дидактических отношений.

Ключевые слова: гуманизация, дидактические отношения, модельный урок, проектирование модельного урока.

This article deals with the humanization of teaching between teacher and students from the perspective of organizational learning. Organizational learning is the didactic aspect, which is teaching the relationship between teacher and students. The proposed model is an effective method of humanizing lesson teaching relationship.

Keywords: humanization, didactic relationship, model lesson, designs a model lesson.

Урок – самая древняя и первобытная форма обучения. Тем не менее, по сей день, он является основной формой организации обучения в образовательных учреждениях. В настоящее время в стенах многочисленных школ проводятся разные открытые уроки на уровне района, округа, области или республики. Но они все чем-то похожи друг на друга, как дети одной семьи. То есть, в них нет ничего особенного, что могло бы удивить кого то, тем боле высоко информированных современных детей, которые сидят в партах школ.

Почему так? В чём причина такого положения? Можно ли изменить ситуацию? Если можно, то как?

Постараясь ответит на эти вопросы, мы хотим взглянуть на основу этой проблемы.

Основным аспектом навигаций и реформ, проведенных в сфере образования в Узбекистане, является основание системы непрерывного образования и национальная программа подготовки кадров в этой системе. Основное преимущество такого подхода к реформе системы образования является в том, что начиная с дошкольного возраста до окончания профессионального коллежа или лицея, ребёнок не остаётся без надзора. И даже после того, как закончит молодой специалист средне специального образования в разных местах Республики организуется ярмарка труда, для того, чтобы обеспечить выпускников рабочими местами. Все это конечно знак внимания и заботы нашего правительства к будущему поколению. Но мы живём в такое время, что в пред только конкурентоспособные специалисты могут выиграть и выживать в рынке труда.

Значит, основной задачей образования является – подготовка конкурентоспособного, высококвалифицированного кадра.

Результаты наших наблюдений показывает, что в общеобразовательных школах до сих пор сохранилось традиционное организация уроков. Одной из причиной этого, на наш взгляд, является то, что в последнее время тесное сотрудничества между высшем образованием и школой немножко стал пассивным. Поэтому активное внедрение достижений педагогической теории в практику удаётся с трудом. В школах множества учителей работают по традиционному конспекту. Ведь технологизация без проектирования процесса обучения – задача невыполнимая. На наш взгляд решение этой проблемы – это массовое внедрение в практику научных достижений по технологизации и проектировании образования под лозунгом «Теория для практики».

В этой статье мы предлагаем проект модельного урока – как основной формой организации обучения по гуманизации дидактических отношений между учителем и учащимися.

Проблема. Как можно подготовить проект модельного урока и организовать его?

Задачи.

Выбор педагогов имеющих творческих способностей высокой степени.

Предлагать вместе обсудить тем предстоящих уроков.

Тщательно подготовить и точно выполнить проект урока.

Популяризация модельных уроков при помощи разных средств.

Модельный урок

Тема: Сила личности

Стадия вызова. 1-й шаг. Объявить тему.

1. Мозговой штурм: Как вы думаете, в чём заключается сила личности? В чём основа сила воли личности? Кого можно считать сильным и почему?

2. Перед чтением текста даётся такая задача: подставьте фразы по логическом порядке. *По вашему предположению о ком идет речь в рассказе? Составьте свой рассказ, используя таких фраз.*

3. Следующие фразы пишутся на доске: (безмятежное существование; болезнь и страдании; женитьба на красавице принцессе; был поражен; покинул дворца; сын богатого правителя). Для выполнения задачи даётся 10 минут. После этого слушается несколько предположений.

Стадия изучения текста.

Направляемое чтение текста (или чтение с остановками).

Раздается или читается вслух первая часть теста**. Затем** предлагается ответить на следующие вопросы.

О чем вы думали, когда слушали этот отрывок? Какие возникли вопросы? Какова может быть проблема, поднятая в рассказе? Почему вы так думаете?

Попытайтесь предсказать, что случится дальше? (*читается вторая часть текста).*

Читая вторую часть текста, попытайтесь представить себе то, что вы услышали, увидели, ощутили.

Оправдались ли ваши прогнозы?

Для какой аудитории предназначен этот рассказ?

Как вы думаете, что случится дальше? Почему вы так думаете? Попытайтесь обосновать свою версию. Было ли в тексте что-то, что дало Вам основание так думать? (*раздается или читается вслух третья часть текста).*

Подтвердились ли ваши предположения? Как вам кажется, правильно ли поступал отец? А что сделал слуга? Почему вы так думаете? Изменилось ли что-то напротяжении этих отрывков? (участники делятся своими соображениями). (*Читается четвертая часть текста).*

Рассказ почти закончен. Подумав о том, что произошло до настоящего момента, попробуйте написать краткий и мудрый конец.

Насколько неожиданной для вас оказалась концовка? О чем все-таки рассказ? Для кого предназначен: для взрослых или детей? Почему?

Придумайте подходящее для этого рассказа название? Как связан этот рассказ с высказыванием Уолдо Эмерсона: «Каждое испытание одновременно и подстерегает и предостерегает?»

Стадия размышления. 10-минутное эссе о смысле этого рассказа.

Подведение итогов. Чтение эссе.

Текст

1 часть. Принц Сиддхартха был сыном богатого индийского правителя, делавшего все для того, чтобы его сын ничего не знал о теневых сторонах жизни. Принц рос в роскошном дворце, окруженном великолепными садами, где ничто не омрачало его безмятежного существования, и где каждый его каприз был равнозначен закону.

2 часть. Вскоре принц женился на красавице принцессе, так ни разу не выйдя за стены дворца. После рождения своего первого ребенка счастливый и любознательный Сиддхартха с помощью слуги обманул дворцовую стражу и впервые оказался за стенами дворца.

3 часть. Здесь-то он и столкнулся с горькой правдой жизни: со страданиями, болезнями, старостью, смертью – со всем, от чего так тщательно оберегал его отец. Чувствительный принц был поражен тем. Что открылось ему и в недоумении стал расспрашивать слугу об увиденном.

4 часть. Когда же слуга объяснил ему, что весь род человеческий подвержен болезням и страданиям, принц был настолько потрясен, что уже не смог вернуться к прежней безмятежной и легкой жизни, Он отказался от всех своих привилегий и навсегда покинул дворец, преисполнившись решимости узнать главное: как избавить мир от страданий? Он много путешествовал, познал на себе все мирские тяготы, радости и печали, и, нако-

нец, благодаря своему огромному опыту, накопленному в бесчисленных жизненных схватках и страданиях, он пришел к Озарению.

5 часть. Озаренный любовью и мудростью, Будда нес людям ключи от храмов Познания, Правды и Свободы. Вот уже тысячелетия как учение Будды, обретшего безграничную Силу Личности, оказывает мощное влияние на миллионы людей во всем мире. Его отец был могущественным властелином, но кто сейчас помнит о нм и его владениях?

Анализ занятия

На данной модели урока легко увидеть, что основы не являются линейными, они могут быть и цикличными. Каждый **Вызов** приводит к **Осмыслению**, а **Размышление** – к новым вопросам и новым **Вызовам**. Несомненно, что вопросы очень важны для процесса обучения, поскольку они могут вызвать размышления на различных уровнях и с разных точек зрения.

Вопросы учителя – мощный инструмент, как развития, так и подавления критического мышления. Вопросы, которые побуждают обучающихся размышлять, думать, реконструировать, воображать, творить или тщательно взвешивать, повышают уровень мышления, и учат тому, что мышление имеет ценность, и что они могут внести свой вклад в общее понимание и представление.

1. Колеченко А.К. Энциклопедия педагогических технологий: пособие для преподавателей. – СПб.: КАРО, 2005. – 365 с.

2. «Национальная программа подготовки кадров» Республики Узбекистан. – Ташкент, 1997.

3. Педагогический словарь-справочник / Авт.-сост.: Э.АэСейтхалилов, Б.Х.Рахимов, И.У.Маджидов; под.общ.ред. Б.Ю.Ходиева; М-во высш. И ср.спец.образования РУз. – Т.: «OPTIMAL LIGT», 2011. – 704 С.

4. Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика. – СПб.: Питер, 2009. – 432с.

А. В. Хозова,
студентка музыкально-педагогического факультета,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Использование информационных компьютерных технологий в профессиональной подготовке педагога-музыканта

Статья о современных технологиях подготовки педагогов в музыкальной сфере дополнительного образования.

Ключевые слова: электронная аппаратура, музыка, педагогика, electronics, music, pedagogy.

Сегодня компьютер является неотъемлемой частью в любой сфере деятельности людей; как у взрослых, так и у детей. В наше время любимая книга школьников – телефон, любимое занятие – SMS, компьютерные игры.

В работе преподавателя ЧГАКИ, кандидата педагогических наук Качени Г. М. «Педагогическая реальность как многомерное явление» отмечено то, что «перемены, происходящие в информационном пространстве, меняют его со скоростью, к которой старшее поколение не готово совсем, среднее поколение не в полной мере, а подрастающее поколение является продуктом этих «скоростных перемен» [4, с. 258].

Компьютерные технологии тесно вошли в современный образовательный процесс, как в школе, так и в других учебных заведениях. Компьютер позволяет создавать аранжировки, например, при разучивании песен на уроках музыки в школе, на праздниках часто используют так называемые минусовки, они вызывают у детей интерес к пению, развивают творческую составляющую. С помощью компьютера ребята могут самостоятельно изучать творчество композиторов и нотную грамоту. Чтобы идти в ногу со временем педагог – музыкант должен знать программы и уметь ими пользоваться; поэтому вопрос использования компьютерных технологий в процессе обучения музыке достаточно актуален.

В современной научно – методической и учебной литературе можно выделить два направления: первое – с акцентом на изучение электронной аппаратуры (В. Белунцов, П. Живайкин, Р. Петелин, Ю. Петелин, А. В. Романенко, В. В. Пономаренко); второе – с большим вниманием к теории и практике музыкального обучения (Г. Белов, И. Горбунова, В. Пешняк, А. Горельченко).

Изучая литературу по данной проблеме, мы опирались на практическую сторону использования информационных компьютерных технологий в образовательном процессе зарубежных стран, таких как Америка, Норвегия, Испания и России.

Артёмова А. В. в своей работе «К вопросу о музыкальном образовании в XXI веке в США» рассказывает об организации учебного процесса в Соединённых Штатах Америки. Она пишет о положительных сторонах, на которые стоит обратить внимание. Существование группового обучения по таким дисциплинам, как: «Вокал», «Дирижирование», «Фортепиано», – покажется музыканту, воспитанному в Российской системе образования, странным. Однако в США эта практика широко используется на всех уровнях обучения, начиная с детских музыкальных школ и заканчивая серьёзными программами музыкальных колледжей и университетов. Индивидуальные занятия в Америке стоят учебному заведению намного дороже, чем групповые, где в группе занимаются от восемнадцати до тридцати пяти человек [1, с. 160]. В колледжах США на уроках групповой вокальной подготовки педагог демонстрирует вокальные упражнения путём проекции нотной записи на экране и озвучивает аккомпанемент к вокализам, используя компьютер.

Нельзя не отметить эффективности видеозаписи в процессе обучения – утверждает Артёмова; каждое выступление студента в классе запи-

сывается на DVD или переносное устройство для домашнего просмотра и анализа собственных ошибок [1, с. 158]. Опыт показывает, что продуктивность занятий увеличивается в несколько раз, если у учащихся есть возможность дома увидеть своё выступление и прослушать ещё раз замечания педагога.

При работе над вокальным произведением партия аккомпанемента может звучать в записи, сопровождая пение вокалиста – студента в разных вариантах: фортепиано, оркестр, джазовый ансамбль.

Интересная особенность, индивидуальные уроки предлагаются тем студентам, кто прошёл отборочное прослушивание, продемонстрировав овладение начальными знаниями, и проявил заинтересованность в дальнейшем углубленном изучении предмета [1, с. 162].

Норвежский педагог Гисл Джонсен в статье «Интернет в образовании» пишет о том, что интернет первоначально использовался в образовании только как источник информации; позже студенты начали устанавливать контакт друг с другом и с преподавателями. Мы часто посылаем по интернету свои печатные работы педагогам, а студенты в Норвегии делают записи собственной музыки и посылают учителям по электронной почте. С помощью использования информационных компьютерных технологий на уроках учащиеся могут слушать то, что преподаватель играет, читать текст с инструкцией педагога – музыканта; читать партитуру или отдельный голос, регулировать темп, искать новые тембры [3, с. 134].

Своё применение ИКТ могут найти в хоровом пении; например, если перед дирижёром возникает проблема, связанная с тем, что большинство членов хорового коллектива не умеют читать ноты. При использовании новых музыкальных технологий и интернета возникает возможность слушать mp3 своего репертуара, а также musit – интерактивные файлы с записью репетиций. В этих файлах содержится аудио, midi, картины и текст, которые являются вложениями в файл. С этими файлами студенты способны слушать и читать партитуры, индивидуальные голоса, регулировать темп и самостоятельно записывать своё пение.

Гисл Джонсен доказывает необходимость наличия знания компьютерных навыков педагога – музыканта, для того, чтобы создавать и аранжировать музыку. Современный процесс обучения должен использовать новые музыкальные технологии и интернет в следующих видах и формах работы: композиция, импровизация, изучение теории музыки, поиск и создание новых звучаний, компьютерная аранжировка [3, с. 135].

И в нашем ВУЗе студенты могут воспользоваться ИКТ в подготовке к занятиям хорового класса и дирижирования. В локальной компьютерной сети ЧГАКИ представлены учебные пособия доцента кафедры музыкального образования – Булгаковой Светланы Николаевны: «Духовная музыка в творчестве русских и зарубежных композиторов», «Вокальный цикл песни и пляски смерти. Постижение стиля сквозь призму хорового переложе-

ния». Занимаясь в компьютерном классе, студент может познакомиться не только с партитурой и методическим содержанием учебника, но и прослушать его в звучании женского и смешанного хора. В произведении Сергея Васильевича Рахманинова «Богородице Дево, радуйся» можно познакомиться с отдельными партиями хоровой партитуры в компьютерном воспроизведении. Прослушать голоса в одновременном звучании по заданию студента. Например, сопрано и тенор, альт и баритон. Исполнить свою партию голосом в сочетании с другими голосами воспитывая, таким образом, свой слух и приобретая профессиональные навыки хормейстера.

Таким образом, сравнивая педагогические парадигмы разных стран, мы сделали вывод о том, что использование информационных компьютерных технологий в образовательном процессе во многом похожи и легко входят в одну из важных профессиональных компетенций педагога – музыканта. Компьютерная грамотность, использование новых современных технологий в музыкальном образовании является необходимой составляющей каждого учителя с большой буквы.

1. Артемова А. В. К вопросу о музыкальном образовании в XXI веке в США // Педагогика и психология музыкального образования: прошлое, настоящее, будущее. Материалы IX Научно-практической конференции с международным участием – М., МПГУ, 2010. С. 157 – 162.

2. Баутиста Эдуардо. Новый музыкант в будущем информационном обществе. // Музыкально-педагогическое образование на пороге XX и XXI века: Материалы VIII международной научно-практической конференции – М., МПГУ,2004.

3. Джонсен Гисл. Интернет в образовании // Музыкально-педагогическое образование на пороге XX и XXI века: Материалы VIII международной научно-практической конференции – М., МПГУ,2004. С 133 – 136.

4. Каченя Г.М. Педагогическая реальность как многомерное явление / Г.М. Каченя «Культура – искусство – образование: сохранение традиций и новаторство»: материалы XXII научно-практической конференции в 2 ч. ЧГАКИ, Челябинск 2011. – Ч.2.– 258 с.

Н. А. Шабалина,
директор некоммерческого партнерства
«Сибирский центр социальных технологий»

Преемственность деятельности отечественных некоммерческих организаций

Анализируются положения российского законодательства XX в., регулировавшие деятельность некоммерческих организаций Российской империи и СССР.

We analyzed the situation in the Russian legislation in XX century which regulate the activities of non-profit organizations of the Russian Empire and the Soviet Union.

Ключевые слова: законодательство, некоммерческие организации.

Keywords: law, non-profit organizations.

Анализ опубликованных источников позволяет отметить интерес специалистов различных областей деятельности: юристов, социологов, по-

литологов, педагогов, социально-культурной деятельности к некоммерческим учреждениям, программы которых адресованы различным слоям общества и инициированы в российских регионах разнообразными социальными движениями. Деятельность ведущих общественных объединений, которым государство гарантирует финансовую поддержку, вобрала стремление к возрождению дореволюционных традиций и сохранению достижений общественных организаций советского периода.

Отсутствие организационного единства объективно не позволяет рассуждать о прямой преемственности деятельности общественных организаций, существовавших в СССР и созданных в настоящее время в демократической России. Не случайно принято подчеркивать особый статус переходного периода конца 80-х гг. XX в., времени существования любительского общественного движения, как предтечи современной активности в социокультурной сфере. Многие специалисты справедливо полагают правомерным учитывать исторический опыт, для выявления общности интересов ее субъектов. Например, организационные приемы культурной работы кооперативов начала XX в., безусловно, могут быть учтены для достижения эффективности межсекторного сотрудничества и ориентировать представителей малого и среднего бизнеса на поддержку инициативного движения в регионах.

Вместе с тем, аспекты преемственности не имеют однозначно аргументированного признания. Отсутствие развернутого исторического экскурса на фоне тщательной реконструкции новейшей истории общественных организаций лишь подчеркивает междисциплинарный характер проблемы. Как считает Т. Д. Матвеева, общественные организации Российской Федерации начала 90-х гг. XX в. являются качественно новым общественным явлением по сравнению с аналогичными объединениями советского государства, которые функционировали «в качестве субъекта единого, осуществляемого под руководством КПСС, процесса. Хотя каждая отдельная организация могла решать конкретные задачи, вытекающие из ее устава, в целом ее деятельность должна была соизмеряться с общим вкладом в достижение социально-политических, экономических, идеологических или иных целей, поставленных партией» [10, с. 136].

Это мнение объективно подтверждает и развивает анализ материалов Конституции страны, действовавшей в 1918–1977 гг., и законодательных положений, регулировавших деятельность общественных организаций и объединений в рассматриваемый период. Основной закон страны целенаправленно гарантировал представителям рабочего класса, крестьянства (крестьянской бедноты (1918)), «всяческое содействие, материальное и иное» (1918) [4, ст. 16] «для их объединения и организации» [2, п.6; 11–15]. Первоначально Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) еще допускал понимание общественных организаций как добровольных объединений «***граждан***, которые предметом своей совокупной

деятельности избирают определенную постоянную цель, не связанную с извлечением материальных выгод» [15, п. 1.2], но вскоре это несоответствие конституционным требованиям было устранено.

В 30-е гг. ВЦИК и Совет Народных Комиссаров РСФСР потребовали от пролетарского руководства добровольных обществ и союзов «коренной перестройки форм и методов работы» [14]. И хотя документально сохранились слова о добровольном характере организаций общественной самодеятельности трудящихся масс города и деревни, востребованной оказалась марксистско-диалектическая проработка вопросов активного участия в социалистическом строительстве «в соответствии с общегосударственным планом народного хозяйства и социально-культурного строительства» [там же]. Провозглашенный курс сохранил свою актуальность до 1990 г.

Очевидно, что в 1936–1937 гг. конституционное право ***граждан*** на объединения «в соответствии с интересами ***трудящихся*** в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс» [3; 6, ст. 126] поддержало сословно-классовый характер общественных объединений, прервав демократические преобразования, заложенные законодательством Российской империи и поддержанные Февральской революцией.

В 1906 г. под влиянием просветительских инициатив и поддержке земств был подготовлен документ, впервые в российской практике регламентирующий деятельность общественных организаций. «Временные правила об обществах и союзах» разрешали «без испрошения на то разрешения правительственной власти, с соблюдением правил» деятельность организаций, не преследующих извлечения прибыли и направляющих полученный доход на достижение заявленных целей [1].

«Обществом, по смыслу настоящего узаконения, почитается соединение нескольких лиц, которые, не имея задачи получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель, а союзом – соединение двух или нескольких таких обществ, хотя бы через посредство их уполномоченных» [там же]. Учреждаемые общества и союзы могли избрать своей целью «открытие отдельных учреждений и предприятий и устройство чтений, спектаклей, концертов, базаров, сбора пожертвований, библиотек, профессиональных школ, курсов и т.п.» [1].

В начале XX века регламентировалась деятельность отдельных видов некоммерческих организаций, признавалось равноправие всех перед законом и ни одному виду не предоставлялось преимущественных прав и привилегий. Действие «Временных правил» не распространялось на союзы и общества религиозного характера, организуемые в учебных заведениях и вооруженных силах.

Именно этот документ послужил основой для принятого Временным правительством закона «Об обществах и союзах» (от 12 апреля 1917 г.),

закрепившего право всех без исключения российских граждан, без особого разрешения «организовывать общества и союзы в целях, не противных уголовным законам» [9, с. 9].

В этом историческом контексте многообразие общественных организаций советского периода – профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества – представляется во многом формальностью. Общественная инициатива расценивалась началом пути к объединению наиболее активных и сознательных граждан «из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся <…> во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков) [6, ст. 130]. Ее руководящая роль для «всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» [3, ст. 130; 6, ст. 126] осталась незыблемой и спустя полвека в отношении «политической системы, государственных и ***общественных организаций***» [5, ст. 6; 7, ст. 6].

Только в Конституции, принятой в 1990 г. нашли отражение политический плюрализм и своеобразно понимаемое равноправие общественных организаций. Основной закон допустил наряду с КПСС «другие политические партии, а также профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения» к участию «в выработке политики Советского государства, в управлении государственными и общественными делами» [8, ст. 6]

Приведенные данные наглядно свидетельствуют о том, что в течение XX в. общественные объединения неполитического характера постепенно уступили и подчинились правящей партии, создав иерархию отношений общественных организаций. Не случайно специалисты акцентируют внимание на вынужденно коллективном характере общественных организаций и движений советского периода, учреждение которых не могло быть частным делом личности и служить отражением ее интересов.

Разделяя это мнение, нельзя игнорировать значение результативности государственного участия в развитии социально-культурной сферы страны. Современное реформирование учреждений СКД, связанное с образованием некоммерческих организаций с государственным участием, свидетельствует о востребованности социально-культурной деятельности в проводимой страной политике и позволяет прогнозировать активизацию НКО в сфере культуры.

1. Именной высочайший указ правительствующему сенату о временных правилах об обществах и союзах [Электронный ресурс], 1906 г. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5205/

2. Конституция РСФСР [Электронный ресурс], 1925 г. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussrrsfsr/1925/red_1925/5508616/chapter/1/#1

3. Конституция РСФСР [Электронный ресурс]: 1937 г. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussrrsfsr/1937/red_1937/3959896/chapter/11/

4. Конституция РСФСР [Электронный ресурс], 1918 г. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/

5. Конституция РСФСР [Электронный ресурс], 1978 г. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussrrsfsr/1978/red_1978/5478721/chapter/

6. Конституция СССР [Электронный ресурс]: 1936 г. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussrrsfsr/1936/red_1936/3958676/

7. Конституция СССР [Электронный ресурс], 1977 г. ; с изм. 1988 г. – Электрон. дан. – Режим доступа:http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478733/chapter/1/

8. Конституция СССР [Электронный ресурс], 1977 г., с изм. и доп. 1990 г. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/1549448/chapter/1/

9. Ленский, Н. А. Закон об обществах и собраниях / Н. А. Ленский // Алтайский крестьянин. – 1917. – №29. – С. 6–9.

10. Матвеева, Т. Д. Неправительственные организации в демократических государствах: международные стандарты и опыт России / Т. Д. Матвеева. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 192 с.

11. О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций [Электронный ресурс]: декрет 1922 г. / ВЦИК. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18355;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.7283880225841468.

12. О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними [Электронный ресурс]: декрет 1922 г. / ВЦИК; СНК РСФСР. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18203;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.379569528760573.

13. Об утверждении положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли [Электронный ресурс]: пост. 1928 г. / ВИЦК ; СНК РСФСР. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=21738

14. Положение о добровольных обществах и союзах [Электронный ресурс]: пост. 1930 г. / ВЦИК ; СНК РСФСР. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=22919;div=LAW;mb=ESU;opt=1;ts=A390F77962C26136810F303A0C4D3FE6;ts=47DBBF7C24C054842AF91AA6BE74B049;div=LAW;mb=ESU;SearchAnotherDiv=1;initialBase=13;TS=6833E33CB473657F6EAF60A64D7A1F47;REFDOC=21738;REFBASE=13;refSLT=4294967293;REFPAGE=0;REFPARS=1-1.

15. Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли [Электронный ресурс], 1928 г./ ВЦИК ; СНК РСФСР. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=21738.

М. Б. Юлдашева,
старший преподаватель кафедры организации
и управления учреждениями культуры и искусства,
Государственный институт искусств и культуры Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан
А. Оноров,
преподаватель кафедры педагогики и психологии,
Государственный институт искусств и культуры Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Социальная адаптация как цель социальной политики в отношении детей-инвалидов в Узбекистане

В статье показано, осуществление государственной политики в отношении детей-инвалидов в Узбекистане. Реабилитация и адаптация ребенка с физическими или психическими нарушениями состояния здоровья. Основное направление государственной политики в отношении детей-инвалидов – это адаптация ребенка к социуму через семью.

Ключевые слова: ребенок, права ребенка, социальная адаптация ребенка, семья.

Child, family, realy, social.

Мировая тенденция – утверждать и охранять институт детства. На протяжении 20-21 веков несколько раз принимались важнейшие документы о правах ребенка, послужившие социально-политическими ориентирами для всего человечества. Необходимость в такой особой защите ребенка, в том числе и ребенка с инвалидностью, была предусмотрена в Женевской Декларации прав ребенка 1924 года и Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1959 года, и признана во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. В Конвенции о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года отмечено: «Государства-участники признают, что неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества» [1].

Признавая особенные нужды ребенка-инвалида, государства-участники Конвенции разделяют мнение, что помощь ему представляет собой обеспечение эффективного доступа к услугам в области образования, профессиональной подготовки, медицинского обслуживания, восстановления здоровья, подготовки к трудовой деятельности и доступа к средствам отдыха. Таким образом, эта помощь приводит к наиболее полному, по возможности, вовлечению ребенка в социальную жизнь и достижению развития его личности, включая культурное и духовное развитие ребенка. Узбекистанское государство также признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к

полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности. Это касается всех детей, независимо от их национальности, социального положения, состояния здоровья и т.п.

Социальная политика в Узбекистане, ориентированная на инвалидов, взрослых и детей, строится сегодня на основе медицинской модели инвалидности. Исходя из этой модели, инвалидность рассматривается как недуг, заболевание, патология. Такая модель вольно или невольно ослабляет социальную позицию ребенка, имеющего инвалидность, снижает его социальную значимость, обособляет от «нормального» детского сообщества, усугубляет его неравный социальный статус, обрекает его на признание своего неравенства, неконкурентоспособности по сравнению с другими детьми. Медицинская модель определяет и методику работы с инвалидом, которая имеет патерналистский характер и предполагает лечение, трудотерапию, создание служб, помогающих человеку выживать, заметим – не жить, а именно выживать.

Следствием ориентации общества и государства на эту модель является изоляция ребенка с ограниченными возможностями от общества в специализированном учебном заведении, развитие у него пассивно-иждивенческих жизненных ориентаций.

Основным документом, регулирующими социальную политику в отношении ребенка-инвалида, является «Закон о социальной защищенности инвалидов Республики Узбекистан» от 18 ноября 1991 года. Именно в этом законе дети-инвалиды определяются как «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации», а «социальная адаптация ребенка» как «процесс активного приспособления ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации, к принятым в обществе правилам и нормам поведения, а также процесс преодоления последствий психологической или моральной травмы». Этот закон утверждает, что политика государства в отношении детей является приоритетной. Осуществление государственной политики в отношении детей-инвалидов этот закон относит к полномочиям органов государственной власти. Таким образом, основная ответственность за общее отношение к детям, в том числе и инвалидам, за их образование, воспитание, социальную защиту, соцобеспечение, поддержку, реабилитацию и адаптацию и т.д. лежит на государстве. Общественные, коммерческие и религиозные силы должны лишь способствовать полноценной адаптации ребенка-инвалида.

Реабилитация и адаптация ребенка с органическими или психическими нарушениями состояния здоровья, мешающими возможности полноценно участвовать в социальной и повседневной бытовой жизни, невозможна без утверждения значимости личностно-адаптационного потенциала. В жизни ребенка-инвалида действуют факторы социального порядка находящиеся в прямой связи со способностью личности жить в обществе и чувст-

вовать себя полноценным человеком. Имеются в виду такие факторы, как учеба, жизнь в семье, общение с людьми, жилищные условия, стереотипы отношения к детям-инвалидам со стороны здоровых детей, состояние здоровья, система здравоохранения и социальной защиты в стране, возможности в ней реализовать свои права и т.д. «В анализе процесса социально-психологической адаптации необходимо учитывать два фактора: личностный и социальный. Какой бы ни был личностный адаптационный потенциал, но если общество негативно воспринимает эту категорию людей, относясь к ним, как к социальным иждивенцам, а государство «откупается» пенсиями и льготами, не видя в них граждан страны, социальных субъектов участвующих в ее жизни, то успешная адаптация вряд ли состоится»[2]. Социальная политика в отношении инвалидов в настоящий момент должна стать политикой с «человеческим лицом». Медленно, но верно преодолевается тенденция закрываться от проблемы существования людей с нарушениями развития, встала проблема их интеграции в общество.

Закон «О социальной защищенности инвалидов Республики Узбекистан» от 18 ноября 1991 года формирует общественные установки отношения к инвалидам. Социальная работа с детьми-инвалидами строится на основе положений приказа Минздрава РУз. «О порядке выдачи медицинского заключения на детей-инвалидов» от 31.12.93 г. N678. Именно в этом законе определяется понятие «ребенок-инвалид» как лицо с ограничениями жизнедеятельности, возможностей до 18 лет. Этот закон рассматривает адаптацию детей-инвалидов как цель реабилитации. «Реабилитация инвалидов направлена на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма, в целях социальной адаптации инвалидов, достижения ими материальной независимости и их интеграции в общество» [3]. Статьи этого закона посвящены воспитанию и обучению детей-инвалидов. Согласно этому закону, образовательные учреждения, органы социальной защиты населения, учреждения связи, информации, физической культуры и спорта обеспечивают непрерывность воспитания и образования, социально-бытовую адаптацию детей-инвалидов. «Детям-инвалидам дошкольного возраста предоставляются необходимые реабилитационные меры и создаются условия для пребывания в детских дошкольных учреждениях общего типа. Для детей-инвалидов, состояние здоровья которых исключает возможность их пребывания в детских дошкольных учреждениях общего типа, создаются специальные дошкольные учреждения» [3]. Кроме образовательного права, детям-инвалидам предоставляются другие равные с их здоровыми сверстниками права. Такова буква закона. Он, как отмечено выше, отчасти создает основы правильного, милосердного отношения к детям-инвалидам. Но на практике использование детьми-инвалидами равных прав со сверстниками представляет серьезную проблему. «Ведь создание правового цивилизованного государства невоз-

можно без учета прав людей с ограниченными возможностями. Такой этап прошли все цивилизованные страны. Для того чтобы проблема была решена и в нашей стране, нужно двигаться в направлении ее решения. Поднимать эту тему в средствах массовой информации. Проводить занятия в школах, на которых дети получают представление о жизни человека-инвалида, как это делается в большинстве цивилизованных стран. И, наконец, это, пожалуй, самое важное – создавать учреждения интегративного типа, в которых могли бы общаться здоровые дети и дети с различными отклонениями» [4].

Большинство детей-инвалидов когда-нибудь станут взрослыми людьми. В условиях современной рыночной экономики этот закон обеспечивает социальные гарантии детям-инвалидам. Статьи этого закона касаются социального и материального обеспечения, трудовой занятости, обеспечения рабочими местами, продолжительности рабочего дня инвалидов, создания общественных объединений инвалидами, ответственности и льгот работодателям для инвалидов. Этот закон, с одной стороны стимулирует инвалидов к производительному труду и общественной активности, а с другой – дает социальные гарантии удовлетворения основных жизненных потребностей и тем, кто не может работать, защищает от произвола, предусматривает улучшение общественной обстановки в отношении инвалида.

В законе «О социальной защищенности инвалидов Республики Узбекистан» от 18 ноября 1991 года отмечено, семья является важнейшим институтом социализации ребенка-инвалида. Именно в семье создается та необходимая любому ребенку среда, в которой он может овладеть человеческими формами поведения, развить душевные качества, интеллектуальные способности. Основное направление государственной политики в отношении детей-инвалидов – это адаптация ребенка к социуму через семью. Никто лучше родителей не сможет удовлетворить потребности ребенка.

1. Конвенция о правах ребенка. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение №49 (A/44/49), с. 230-239.

2. Смирнова *Р.А.*Факторы формирования адаптационных стратегий социально уязвимых слоев населения Беларуси//СОЦИС, 2005, №10, с26

3. Приказ Минздрава РУз. «О порядке выдачи медицинского заключения на детей-инвалидов » от 31.12.93 г. N678

4. Грузинова Т.В. Дети с ограниченными возможностями: мифы, реальность, пути интеграции//Директор школы. 1999, № 4, с.59-64

Т. В. Юркина,
аспирант кафедры социально-культурной деятельности,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Интернет-технологии как средство успешной интеграции студентов в культурно-смысловое пространство вуза

Рассматриваются интернет-технологии, ориентированные на решение задач социально-культурной интеграции студентов в культурно-смысловое пространство вуза.

Современное общество характеризует глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Т. П. Степанова отмечает, что следствием глобализации является создание единого информационного культурного пространства, характеризующегося поликультурной насыщенностью, высокой степенью синергийности, что обусловливает неограниченную свободу самоопределения личности. Революционные преобразования в области технологий, в том числе компьютерных разделили повседневную жизнедеятельность человека на реальную и виртуальную [2, с. 176].

А. И. Яковлев подчеркивает, что наступление информационной эпохи весьма уверенно можно датировать последним десятилетием прошлого века. Об этом свидетельствует не только массовое распространение наиболее характерного явления информатизации общества – компьютеризации всех сторон его жизни, но и целый ряд других процессов, таких как развитие теле- и видеосетей с их безбрежным массивом дисков CD и DVD, тотальное перекрытие всех территорий радиовещанием, наконец, обвальное распространение мобильной телефонной связи [4, с. 32].

Одним из эффектов создания всемирного культурно-информационного пространства является развитие информационных технологий и распространение Интернета, что обусловило возникновение новых реалий досугового общения – его виртуализацию, диверсификацию содержания, форм, технологий, средств (в том числе и языка общения).

В последнее время Интернет превратился в чрезвычайно существенный фактор индивидуально-личностного развития человека. К наиболее очевидным особенностям сетевого общения исследователи Т. П. Степанова относит его вербальность, внетелесность, нематериальность, текстуальность, условность, мифологичность, анонимность и т. д. [2, с. 177].

Проблема социально-культурной интеграции личности является одной из актуальных в области культурологических, социологических и социально-педагогических знаний.

Таким образом, социокультурная интеграция – полноценное включение личности в социальную и культурную жизнь. В данном случае формами интеграции студентов посредством виртуального мира могут высту-

пать: компьютерные кружки; компьютерные школы; компьютерные клубы; компьютерные игры познавательного характера.

Дополнительные условия социально-культурной интеграции студентов традиционно обеспечивала культурно-досуговая деятельность, ресурсы которой к настоящему времени претерпевают существенные изменения, как в инфраструктурном, так и педагогическом плане. В этой связи возникает необходимость изменений условий социально-культурной интеграции студентов в культурно-смысловое пространство вуза за счет использования новых возможностей, в частности, предоставляемых Интернетом [1, с. 30].

Интеграция различных по своему содержанию и характеру методов и средств рационального и эмоционального воздействия создают структуру технологического процесса культурно-досуговой деятельности. Интеграция (от лат. integrum – целое; лат. integratio – восстановление, восполнение) обозначает объединение, взаимопроникновение, объединение каких-либо элементов (частей) в целое, процесс взаимного сближения и образования взаимосвязей.

Социально-культурная деятельность в виртуальной действительности имеет свои особенности по сравнению с реальным существованием человека: виртуализация институтов и личности, формирование компьютерной грамотности, Интернет-сообщество – ячейка (кластер) информационного культурно-образовательного пространства Интернет. Коммуникативно-интеграционные возможности Интернета определяются позитивным вовлечением личности в социальные Интернет-сообщества и виртуальные фан-клубы, клубы по интересам, способствующие раскрепощению личности и раскрытию ее многогранности; неограниченностью коммуникации в пространственно-временных рамках и независимостью общения от территориальных, языковых условностей; возможностью получения дополнительного образования; высокой степенью информативности и скоростью обработки информации; усилением темпов культурного обмена и активизацией межкультурной коммуникации, способствующей инкультурации и воспитанию толерантности между студентами.

Наличие значительных коммуникативно-интеграционных ресурсов сети позволяет рассматривать интернет-сообщества в качестве социально-педагогической системы, способной решать важнейшие задачи, связанные с социально-культурной интеграцией личности. Но в реальной практике педагогические возможности Интернета реализованы не полностью, что обусловлено теоретической неразработанностью проблемы, а также отсутствием институциональных механизмов и регулирующих технологий, способных придать Интернет-общению социально-педагогический характер. На основе анализа состояния виртуальной и реальной среды досугового взаимодействия молодежи, проведенного Т. П. Степановой, позволяет выделить следующие проблемы:

– возникновение среди подростков категории «интернет-жителей», часть которых утрачивает грань между реальным и виртуальным жизненным пространством;

– интернет-аддикция определенной части молодежи, для которых виртуальная реальность замещает социальную и дезадаптирует в социуме;

– пренебрежение подростками языковыми нормами, сокращение лексикона, использование виртуального сленга, снижение культуры речи;

– возникновение у молодежи девиаций (эмоциональной распущенности, эпатажного поведения и т. д.);

– появление затруднений, проявляющихся у молодежи в дефиците опыта взаимодействия, создании предметных поводов общения, установлении и поддержании контактов в реальном жизненном пространстве;

– подмена реальной идентичности молодежи вымышленной, создание мифологического сетевого имиджа, зачастую приукрашивающего реальный образ (внешние данные, статусные характеристики, личностные качества и т. п.), что сопряжено со сложностями его адаптации к реальной жизни;

– относительная недоступность виртуальной среды для осуществления воспитания, социализации молодежи, организации их досугового общения (по причине недостаточной подготовленности педагогов, нежелания пользователей включения их в свой круг общения и т. д.). [2, с. 178].

Таким образом, важность исследования возможностей интернет-сообществ как фактора социокультурной интеграции студентов обусловлена системой противоречий: между бурным вхождением Интернета в жизнь современного человека и отсутствием знаний о его влиянии на социально-культурную интеграцию личности; между увеличением числа интернет-аудитории, интернет-сообществ и отсутствием разработанных специальных интернет-технологий, ориентированных на решение задач социально-культурной интеграции студентов; между расширяющейся системой знаний о досуге как средстве социально-культурной интеграции, реализуемом в непосредственном общении людей, и отсутствием исследований социально-культурной интеграции личности посредством искусственно создаваемых форм коммуникации в виртуальной действительности; между необходимостью поиска эффективных средств социально-культурной интеграции студентов и отсутствием программ, гармонизирующих общение в процессе социокультурной интеграции за счет форм, применяемых в реальной и виртуальной действительности.

1. Соколов, В.В. Навигация по сети Интернет с помощью программ визуального доступа к информации [Текст] //Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2008.– № 2. – С. 30 – 36

2. Степанова, Т. П. Виртуально-реальное досуговое общение: контекст педагогического управления / Т. П. Степанова // Социум. Культура. Нравственность. Досуг: материалы междунар. науч. конф. (15 апр. 2010 г.) / науч. ред. Е. М. Акулич. – Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2010. – С. 176–180.

3. Степанова, Т. П. Культурно-смысловое образовательное пространство вуза / Т. П. Степанова // Преподаватели XXI в.: современные тенденции и инновационные процессы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2008. – С. 41–45.

4. Яковлев, А. И. Информационно-коммуникационные технологии в образовании /А.И. Яковлев //Информационное общество. – 2001. – №2. – С. 32– 37.

Г. Я. Гревцева,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики и психологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Методы и приемы как средство развития познавательной активности студентов

Сегодня ведется поиск способов развития мышления, соответствующего уровню XXI века. Основные методические инновации, по существу, связаны с применением активных, интерактивных или диалоговых методов обучения, направленных на переориентацию деятельности преподавателя от информационной к организационной. По существу, это обращение к богатейшему опыту отечественной и зарубежной педагогики, его модернизация. Необходимы такие методики, которые помогают не только приобрести знания, но и развить социальные и интеллектуальные умения граждан демократического общества. К таким методам обучения мы относим работу в группах, дебаты, ролевые и деловые игры, дискуссии и т.п. Названные методы содействуют глубокому усвоению содержания, повышению активной социальной позиции, развитию критического мышления.

Нельзя не согласиться с мнением Е.С. Корольковой, которая считает, что понятие " критическое мышление" в российской традиции требует пояснения, поскольку в нашей науке продолжает существовать целый ряд других понятий, обозначающих наиболее развитый тип интеллектуальной деятельности (проблемное мышление, творческое мышление и др.) [3, с.130].

В педагогический арсенал входят нетрадиционные технологии и приемы организации самостоятельной работы обучающихся: «синквейн», «портфолио», бортовой журнал, двойные (двухчастные) дневники, аналитические докладные, составление опорной схемы-коллажа по учебным материалам, составление концептуальной карты, написание проспектов, «пятиминутное эссе» и т.д.

Рассмотрим основные педагогические возможности применения педагогических технологий: учебной мастерской, технологии развития критического мышления через чтение и письмо и др. при проведении практических занятий.

Методика формирования критического мышления представляет собой единый взаимосвязанный комплекс методов обучения, способствующих развитию мыслительных навыков, необходимых не только в учебе, но

и в обычной жизни. Разнообразные приемы способствуют повышению интереса у студентов, пробуждают исследовательскую, творческую активность, а затем предоставляют ему условия для осмысления материала, помогают обобщить приобретенные знания.

Мы начали использовать модель "вызов-осмысление-рефлексия" при проведении лабораторно-практических занятий в Челябинской государственной академии культуры и искусств при изучении педагогики со студентами первого курса. Постепенно начали вводить такие приемы как "подумать-разбиться на пары – обсудить", "знаю-хочу узнать– узнал новое", доводы на карточках, десятиминутное эссе " и др. На стадии вызова, например, использовали методический прием "кластер"-"способ графической организации материала ,позволяющий сделать наглядными те мыслительные процессы, которые происходят при погружении в ту или иную тему" [1, с.232]. В начале учебного занятия студенты вспоминают все, что они знают по заданной проблеме. Это упражнение из серии "обдумать-разбиться на пары – поделиться мнениями", затем на доске составляется, так называемое "интеллектуальное поле", отображающее мнение группы. Разбивка на "кластеры"– это гибкая стратегия, при групповой деятельности данный прием служит в качестве каркаса для идей группы, при индивидуальной работе – это приятный отдых после мозговой атаки. Стадия вызова позволяет продиагностировать собственные знания, сделать информационный прогноз в паре, группе, зафиксировать информацию. На стадии осмысления может быть использован прием "инсерт"– интерактивная система записи для эффективного чтения и размышления. Этот прием способствует развитию аналитического мышления, является средством отслеживания понимания материала. На данном этапе студенты работают с научными статьями, со СМИ, первоисточниками и т.п. Для систематизации информации в таблице предлагается маркировка текста √ – информацию знал; +– узнал новое; – думал иначе;? –хочу узнать). Правильно организованная работа с источниками прививает студентам навыки самообразования, развивает их творческие способности, способствует культуросообразному самосовершенствованию.

Практика показывает, что наши студенты не в достаточно полной мере владеют приемами самостоятельной работы с источниками. Одним из главных условий эффективности самостоятельной работы студентов с книгой является умение письменно в сжатой форме точно сформулировать главную мысль основного содержания прочитанного. Вступив в контакт с новой информацией, студенты формируют позицию, самостоятельно отслеживают процесс понимания информации, соотносят её со своими установившимися представлениями.

На стадии рефлексии закрепляются полученные знания, включаются новые понятия и образы, анализируются собственные мыслительные операции. Один из методических приемов, предлагаемых авторами –

"синквейн" – это стихотворение, состоящее из пяти строк: 1-строка-тема; 2-строка-описание темы в двух словах, как правило, имена прилагательные; 3-строка-описание действия в рамках этой темы тремя словами, обычно глаголами; 4-строка-фраза из четырех слов, выражающая отношение автора к теме; 5-строка-одно слово-синоним к первому, повторяющее суть темы [1, с.234]. Этот прием является быстрым, но мощным инструментом для синтеза и обобщения понятий и информации, а так же средством развития творческой выразительности. Итак, рефлексия, по мнению А.В. Хуторского [2], подразумевает исследование уже осуществленной деятельности с целью фиксации ее результатов и повышения ее эффективности в дальнейшем. Следует отметить, что фаза рефлексии часто упускается из вида, хотя она является не менее важной в базовой модели учебного занятия.

Безусловно, идея подобной организации учебной деятельности для российской педагогики не является новой. Нам известны исследования В.В. Краевского, И.Я. Лернера, в последние годы схожая модель учебной деятельности была разработана Л.Я. Зориной, которую она назвала дидактическим циклом. В ее модели не три, а пять элементов: 1) постановка познавательной задачи и создание положительной мотивации к ее решению; 2) предъявление нового фрагмента учебного материала и создание условий для его первичного усвоения; 3) организация дальнейшего усвоения учебного материала до требуемого и возможного в данном цикле уровня; 4) организация обратной связи и контроля; 5) подготовка учащихся к внеурочной работе (3, с.141). Сравнивая базовые модели российских и зарубежных педагогов, следует отметить, что модель Л. Я. Зориной касается деятельности педагога, а модель зарубежных коллег – деятельности педагога и деятельности студента. Во втором случае доминируют способы мыслительной интеллектуальной деятельности студента (проявляет интерес, осмысливает, размышляет и рефлексирует). Это важный момент в учебно-познавательной деятельности. Самое ценное в технологии развития критического мышления это то, что она формирует гражданскую позицию и помогает чувствовать себя талантливым.

Основываясь на теоретической парадигме деятельностного подхода, мы вычленяем следующие ведущие направления в педагогическом процессе, исходя из сущности полисубъектности: обеспечение внутренних установок, целеполагания; создание благоприятных внешних факторов для организации психологического существования и развития, формирования культуры "самости"; организация гуманистических отношений; изучение и выделение существенных сторон гуманистических теорий, опыта на основе педагогической рефлексии.

Восхождение к личности студента, ее индивидуальности предполагает гибкость и приспосабливаемость учебного процесса, его динамичность и вариативность, где каждый имеет право на реализацию своих воз-

можностей. Методы и приемы работы направлены на раскрытие и использование субъективного опыта каждого студента в системе вариативных заданий. Самостоятельная работа подчинена становлению личностно значимых способов познания. Например, работая в группе, студенты разрабатывают мини-пректы по темам: социальная практика и волонтерство; творческая дтеятельность (художественное, научное, проектное творчество, организация праздников и торжественных церемоний и т.д.).

Эффективными, на наш взгляд, являются «Аудиторные обсуждения» по темам: «Педагогика – наука развивающаяся», «Реализация идей А. С. Макаренко в социально-педагогической теории и практике», Студенты принимают активное участие в обсуждении вопросов: «Педагогические смыслы феномена детства», «Роль СМИ в нравственном воспитании подростков», «Культура и образование», «Проблемы защиты детства», «Права ребенка и реализация прав в малых городах Российской Федерации» и т.д. С интересом студенты анализируют продукты творческой самостоятельной работы, например, педагогическое эссе. Данный вид работы позволяет выявить уровень общей культуры, рефлексивно-аналитические умения, эрудицию, творческий потенциал студентов.

В качестве «разминки» пользуется популярностью прием «педагогическое красноречие», позволяющий развивать умения логически мыслить, аргументировать свою точку зрения, делать выводы. Так, например, на занятии, посвященном 125-летию со дня рождения А.С. Макаренко, студентам были предложены высказывания Антона Семеновича. Например, тема «А.С. Макаренко о воспитании в семье»; для обсуждения предлагается высказывание – «воспитание происходит всегда, даже тогда, когда вас нет дома», студенты демонстрируют понимание истинного смысла фразы предлагаемой темы, педагогическую технику при вербализации собственной мысли.

Занятие, посвященное 95-летию со дня рождения В. А. Сухоминского, началось с высказывания педагога-новатора «без творчества немыслимо познание человеком своих сил, способностей, наклонностей, невозможно утверждение самоуважения личности…». Студенты защищали творческие работы по теме «Пусть совесть зову времени ответит».

Практика показывает, что у студентов вызывает интерес метод картирования мышления – создание интеллект-карты – «метод представления информации, используемый для структурирования мыслительного процесса» [3, с. 31] – помогает студенту справиться с информационным потоком. Практический опыт показывает, что использование интеллект-карт обеспечивает дидактическую безопасность: снимает стресс, улучшает работу памяти, развивает творческое мышление.

В последнее время становится популярным метод проектов. Социальный проект – это программа реальных действий, в основе которой лежит актуальная социальная проблема, требующая разрешения. Участие в

подготовке и реализации социально значимых проектов, несомненно, способствует формированию лидерских качеств, развитию гражданских качеств. Данная форма коллективной и индивидуальной работы позволяет организовать должным образом деятельность по развитию критического мышления, коммуникативной культуры, способов коллективной деятельности для решения общих интересов; культуры выстраивания отношений в коллективе и отношений с сотрудниками учреждений культуры.

Используя активные методы обучения, мы понимаем под этим не приверженность к какому-либо одному или нескольким эффективным способам работы, например, деловой игре или социодраме, исследовательским видам обучения, а обучение, в процессе которого повышается интеллектуальная активность, функциональная субъект-объектная зависимость трансформируется в субъект-субъектную взаимосвязь, развивается диалектическое мышление, профессиональное мастерство.

Посредством организации мыслительных действий студентами достигается проникновение в сущностные отношения изучаемого явления, открываются закономерности, всеобщие связи как внутри явления, так и между ними. Знание предстает перед ними не в вербально-абстрактном виде, а моделируется, воспроизводится в форме логических связей, практической абстракции.

Организация подготовки будущих специалистов базируется на идее создания вариативной обучающе-познавательной деятельности, "дидактического пространства", что требует выявления ряда условий, определяющих сферу его воздействия. Реализация выдвинутых нами условий придает педагогическому процессу субъект-субъектную направленность, что наряду с формированием знаний и умений развивает определенные качества личности, необходимые учителю.

В качестве доминирующих положений, раскрывающих сущность условий, которые определяют обучающе-познавательную деятельность, нами выдвинуты персонификация творческих заданий на основе индивидуальных потребностей и особенностей; паритетное соотношение различных видов работы; формирование саморегуляции индивидуальной деятельности с помощью изменяющихся форм сотрудничества между всеми участниками педагогического процесса; проведение семантического и герменевтического анализов изучаемого объекта.

Формы самостоятельной работы студентов: составление опорных конспектов в виде схем и таблиц по темам; дополнение материалов лекции (использование маркировочной таблицы), подбор примеров к ним, работа со словарями, материалами музея университета ЧГПУ, рецензирование статей по проблемам образования, работа с индивидуальным пакетом заданий, написание практико-ориентированных рефератов. Таким образом, единство формирования системы знаний, практических умений в учебно-

воспитательном процессе обусловлено тем, что теоретические знания функционируют в практической деятельности.

Интерактивное обучение вовлекает каждого студента в процесс познания, обеспечивает комфортные условия для самостоятельной работы и самореализации.

1. Методическое пособие по интерактивным методам преподавания права в школе [Текст] / М.: Изд. дом "Новый учебник", 2002. – С. 130.

2. Хуторской А.В. Современная дидактика: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2001. – С. 301.

3. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.П. Панфилова. – М.: Изд. центр «Академия», 2009. – 192 с.

М. Е. Дуранов,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики и психологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств
Е. В. Швачко,
кандидат педагогических наук,
заведующая отделом аспирантуры,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Готовность как педагогический феномен

Рассматриваются вопросы готовности личности к социокультурной деятельности и ее связь с формированием установки.

Ключевые слова: готовность, деятельность, личность, потребности, социокультурное образование, социокультурная деятельность, установка.

В психологии готовность рассматривается как внутреннее состояние человека. Исходя из содержания, готовность студента к социокультурной деятельности – явление, скорее, социально-психологическое.

Готовность является одной из актуальных проблем социокультурного образования и развития личности. Так, студенту, педагогу часто приходится иметь дело с готовностью личности к познавательной, профессиональной, трудовой, социокультурной деятельности. Поэтому не случайно в социологии, социальной психологии, социальной педагогике обращаются к понятию «социальная установка», «социальная готовность» личности.

Готовность органически связана с установкой. Готовность, отмечает Д. Н. Узнадзе, отражает психическое состояние человека, в то время как установка проявляется как элемент сознания. Саму готовность, автор относит к признакам установки, проявляющимся во всех случаях поведенческой активности личности [3]. Нам представляется, что готовность является не столько элементом установки, сколько ее ядром.

Готовность к какой-либо деятельности выступает своеобразной формой направленности личности, ее ориентированности на соответствующие

ценности, способные удовлетворить ее образовательные, социокультурные или другие потребности. В этом случае готовность как бы интегрирует в себе интересы, потребности, ориентации, направленность личности.

Исходя из социально-педагогической практики, готовность к социокультурной деятельности как феномен педагогической деятельности проявляется: во-первых, в осознании личностью своих социокультурных потребностей; во-вторых, в осознании и осмыслении цели своей с социокультурной деятельности по удовлетворению социокультурных потребностей; в-третьих, в актуализации решаемой проблемы с позиции ее социокультурной ценности; в-четвертых, в осмыслении своей социокультурной подготовки для решения познавательной проблемы; в-пятых, в выборе оптимальных способов достижения цели социокультурной деятельности; в-шестых, в прогнозировании результатов своей социокультурной деятельности; в-седьмых, в мобилизации всех своих духовных и физических сил для решения проблем своего социокультурного образования и развития.

Следовательно, готовность выступает как сложное социально-психологическое образование, в котором проявляется интеллектуальная, эмоциональная и мотивационная и практическая готовность личности к социокультурному развитию и образованию. Вместе с тем готовность выступает как личностная характеристика, которая проявляется в устойчивости готовности.

Устойчивая готовность к деятельности имеет длительный временной характер. Отличительными особенностями длительной готовности личности к социокультурной деятельности являются:

– положительное отношение к социокультурной деятельности;

– адекватность отношений по отношению к социокультурным условиям деятельности;

– устойчивость знаний понятийно-категориального аппарата социокультурной деятельности;

– стабильность ориентаций на социокультурные ценности.

Временная готовность к социокультурной деятельности носит ситуативный характер. Все зависит от условий, динамики процесса, меняющихся средств и обстоятельств, развития функциональных процессов, активности личности, ее пассионарности.

Активность, прежде всего социальная активность, как элемент готовности личности к социокультурной деятельности опирается на внутренние потребности, мотивы, ценностные ориентации человека. Д. Н. Узнадзе отмечает, что там, где нет потребности, не может быть речи об активности, следовательно, и о готовности к деятельности [4].

Решая проблемы социокультурного образования студенческой молодежи, нам следует вести речь о готовности личности к социокультурной деятельности, т. е. социокультурной готовности. Здесь важную роль играет

осознание личностью значимости своей деятельности, своего места в процессе социокультурного образования, что выступает признаком готовности, условием активизации социокультурной деятельности.

Следовательно, реализация готовности к социокультурной деятельности проявляется в социокультурной активности личности. Поэтому особую значимость приобретают средства и методы развития социокультурной активности, необходимость обучения студентов разнообразным видам социокультурной деятельности.

Обращение к формированию готовности к социокультурной деятельности вызывается функциями, которые она выполняет в педагогическом процессе:

– ориентировочной функцией, связанной с направленностью личности на социокультурные ценности;

– функцией активизации личности в социокультурной сфере деятельности, познавательной, творческой, предметно-практической, социальной;

– функцией оптимизации педагогического процесса, в том числе социокультурного образования и развития личности.

Итак, формирование готовности личности к активной социокультурной деятельности выступает актуальной проблемой современной педагогики высшей школы, связанной прежде всего со становлением культуры нравственных отношений студенческой молодежи.

1. Бжалава, И. Т. Установка и поведение. /И. Т. Бжалава. – М., 1968.

2. Ганюшкин, А. Д. Состояние психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях. Автореферат. /А.Д.Ганюшкин. – М., 1972.

3. Узнадзе, Д. Н. Теория установки. /Д. Н.Узнадзе. – М. – Воронеж: МТЭК, 1997.

4. Узнадзе, Д. Н. Психологические исследования. /Д. Н.Узнадзе. – М.: Наука, 1966.

О. П. Евдак,
доцент кафедры режиссуры театрализованных
представлений и праздников,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Интеллектуальная игра как средство воспитания патриотизма и духовности детей и молодежи

Об опыте создания в 2001 г. и проведении городской интеллектуальной игры для школьников г. Челябинска с целью воспитания гражданственности, патриотизма и духовности у детей и подростков, формирования у них православного мировоззрения, о возрождении интереса к истории Отечества.

Ключевые слова: интеллектуальная игра, история, Родина, Отечество, intellectual game, history, homeland, homeland

В художественном фильме «Александр Невский» есть такой эпизод: русский ратник перед сражением спрашивает: «Вот все говорят: стой за

Родину! А где стоять?», Ему отвечают: «Где стоишь, там и стой». Если бы сегодня каждый на своем месте так мужественно стоял за Родину! Почему мы, страна с более чем тысячелетней историей, стесняемся любить свой народ, свою культуру, свою православную веру. Не потому ли, что Родина наша небогата, народ унижен, история оболгана и искажена. Вера часто подменяется суевериями и поклонением разным кумирам: от языческих до эстрадных. Да, наша Родина больна, она переживает не лучшие свои времена. Где же искать выход? Уверен, что ответ один – в наших детях! В них наше будущее и будущее нашей страны. Но современный ребенок, да и молодой человек, развращен духом потребительства, часто зомбирован телевидением и Интернетом. Как помочь ему любить свою страну, свою веру, свою историю и культуру?

Над этим пришлось задуматься 13 лет назад, работая в школе. Вдруг стало очень заметно, что духовный и интеллектуальный уровень учащейся молодежи катастрофически падает. Ребята не знают многих обычных русских слов, не понимают веры своих предков. Для них Русь, Россия – некая Атлантида, ушедшая в вечность, небытие. Как вернуть их, оторвав от заморских искушений и привести на благодатную почву Родины? Может быть, через игру? Игра – наиболее доступный и любимый детьми вид деятельности, способ переработки впечатлений и знаний об окружающем мире. Вопрос в том, что за мир мы им представим?

Так родилась идея создать цикл интеллектуальных игр для детей и молодежи. В их числе городская интеллектуальная игра для школьников «Русский мир», созданная в 2001 г. и проводимая при содействии Управления по делам образования г. Челябинска и Челябинского государственного педагогического университета (ЧГПУ) и на базе последнего. Ежегодно в ней принимает участие от 60 до 75 школ города и области, более 3000 учащихся и преподавателей.

Игра «Русский мир» – оригинальная, не имеет ни западных, ни российских аналогов. Ее цель – воспитание гражданственности, патриотизма и духовности у детей и подростков, формирование у молодежи православного мировоззрения, возрождение интереса к истории Отечества.

Игра учит уважительно относиться к духовному и культурному наследию России, общенациональным ценностям, развивает память, мышление, способность к импровизации, готовность к взаимопомощи. Ее отличие от большинства известных телевизионных игр состоит в том, что она базируется не на индивидуалистическом принципе «каждый сам за себя», а на русской идее соборности, реализуемой через общую командную игру и общий командный ее результат.

В игре принимают участие команды школ г. Челябинска. В команде 27 учащихся, разделенных на 3 группы 3-х возрастных категорий, каждая их которых называется по-древнерусски «дружиной» и возглавляется воеводой. Таким образом, в каждой дружине по 9 учащихся, учитель-

секундант (консультант и тренер): I дружина – младшая возрастная категория (учащиеся 5-х классов); II – средняя возрастная категория (6-8 классов); III – старшая возрастная категория (учащиеся 9-11 классов).

В основе игры лежит традиционное для России число «три» (это и Троица, и птица-тройка, и три богатыря, и тридевятое царство). Игра проводится в три этапа: I – школьный, II – районный, III – городской; в трех возрастных категориях и состоит из трех поединков. На любом этапе игры, за исключением отборочных туров в одной возрастной категории, может играть не более трех дружин. Дружина каждой возрастной категории участвует в трех поединках, в каждом их которых, в свою очередь, по три боя. Бои включают вопросы и задания (в том числе домашние), предполагается осведомленность участников в следующих областях: русская история; русская литература; русское искусство; православная вера; русские праздники; фольклор; материальная культура. Тематика всех заданий ограничивается хронологическим периодом от Древней Руси до 1917 г.

Значительное место в игре «Русский мир» занимает историко-культурный компонент. Он представлен во всех указанных областях, знания в которых формирует интеллектуальная игра: отечественной и православной истории, сюжетов старинного искусства и литературы, отечественной праздничной культуры, обрядов, обычаев русского народа и т. д. Игра пополняет лексический багаж современного школьника за счет слов и выражений, пришедших к нам из глубокого прошлого и обозначающих российские чины, звания, титулы и духовные саны, русские ордена и наградные знаки, атрибуты церкви, быта, жилья, домашнюю и церковную утварь, церковное облачение, православные иконы и праздники, древнерусские одежду, украшения и оружие, денежные знаки, родственные связи в русской семье. У игры сложились свои традиции, символика: игра имеет свой герб, флаг, значки участников, красочные блокноты с описанием цели, задач, участников, итогов прошедшего года.

Наградная система состоит из трех наград, прикрепляемых на орденские ленты (белую, голубую, красную – цвета российского флага), которые, в свою очередь, водружаются на гербы школ. *I награда* – трехцветный (цвета флага) орденский бант с гербом игры – присуждается за любой полный правильный ответ во всех поединках, кроме третьего, и приносит 2 балла; *II награда* – георгиевский орденский бант черно-оранжевого цветов – присуждается за победу в особо сложном третьем поединке и приносит дружине 3 балла; III награда – на неполный ответ, использование подсказок (помощи зала, трех вариантов ответов при игре с ведущим; помощи «Вольный казак») приносит 1 балл и медаль. Дружинам-победительницам финала вручаются переходящие знамена игры, книжные и другие призы.

Игра успешно адаптировалась в общей воспитательной системе образования челябинских городских школьников. Идеи, заложенные в ней, в некоторых образовательных учреждениях города были взяты за основу

экспериментальных образовательных программ: на базе нескольких школ появились музеи, клубы, газеты «Русский мир», свои странички на школьных сайтах. В 2003 году игра получила свой первый грант Министерства образования и науки Российской Федерации как один из победителей конкурса вариативных программ, в 2003 г. «Русский мир» вошел в сборник «Социально-культурное развитие детей: Лучшие каникулярные проекты» (Москва), в 2005 г. – игра вновь удостоена гранта Министерства образования и науки РФ. В 2006 г. состоялась презентация игры во Всероссийском детском центре «Орленок», в 2007 – игра вошла в проект ВДЦ «Команда – XXI век». Игра была признана в числе лучших в номинации «Благодатная педагогика» и получила Диплом Межвузовского творческого конкурса, посвященного Дню Святой Татьяны за интеллектуальные игры для школьников (2009).

Г. М. Каченя,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Молодежь: переходный возраст

В любом обществе в любой исторический период молодежь выполняет особую миссию связи прошлого и настоящего, настоящего и будущего. Прошлое, настоящее и будущее всегда существуют в конфликте. Применительно к молодежи наиболее ярко он воплощен в конфликте отцов и детей. В 90-е годы выдающийся кинорежиссер Отар Иосселиани заметил, что труднее всего в переходный период приходится молодому поколению. Именно оно должно ответить на вопрос, каким будет будущее, которое нас ожидает.

В такой постановке вопроса одновременно проявляются несколько аспектов, требующих хотя бы их эскизного освещения:

– первый аспект безусловно связан с самим понятием молодежь и ее характеристиками. Не останавливаясь на всем многообразнии наполнения понятия отметим, что главная социально-психологическая черта этого возраста – устремленность в будущее, вера в его позитивный характер: вся жизнь впереди, уверенность, что сил на все хватит;

– другой аспект напрямую связан с процессом социализации, в частности, с социальными институтами профессионального образования, обеспечивающими молодежь набором профессиональных компетенций и позволяющих занимать определенное место на рынке труда, сменив поколение своих родителей;

– третий аспект связан с ориентацией молодежи на жизненные ценности, определяющие направление развития личности и ее успешность в социуме.

Последнее становится особенно значимым в условиях переориентации молодого поколения с прежней, характерной для взрослого населения общества системы ценностей, на многообразие выбора, диктуемого рыночными условиями и наличием в обществе принципиально различных культурных стратегий жизнедеятельности.

Все это побудило нас к исследованию, направленному на осмысление опыта работы в течение многих лет с молодежной аудиторией, позволяющему не только выделить наиболее характерные ее особенности, но и, что представляется нам в большей степени значимым, к обоснованию новых требований в организации работы с ней в процессе обучения, осуществляемого на этапе высшего профессионального образования..

Опыт работы охватывает десятилетие – 2003–2013 гг.– и связан с разнообразными формами образовательной деятельности как аудиторными, так и внеаудиторными. Особенность этого времени состоит в том, что оно охватывает разные периоды в развитии общества, получившие название соответственно – нулевые и десятые годы 21-го столетия. Принципиальное различие этих лет состоит в экономических, социально-политических,

социально-психологических характеристиках, выступающих фоном, на котором происходит ориентация молодежи на жизненные ценности, определяющие направление развития личности и ее успешность в социуме.

Оставляя подробный анализ этих условий и характеристик общественного развития специалистам, остановимся на портретных чертах молодежи.

Характер и опыт нашей профессиональной деятельности позволил нам использовать разнообразные методы исследования. Это связано, во-первых, со сложностью самого объекта изучения – феномена молодежи, во-вторых, с возможностью использования в процессе обучения различных способов воздействия на аудиторию.

Нами были выбраны методы исследования, которые можно отнести к трем группам:

– методы собственно исследования;

– методы воздействия;

– методы практической работы.

В группе методов исследования центральное место принадлежит наблюдению. Признанный среди теоретиков и практиков, он позволяет обратиться к непосредственному эмпирическому материалу, регистрации событийной канвы происходящего. Специфика использования наблюдения в наших условиях обусловлена естественностью ситуации, при которой есть педагог и обучающиеся у него студенты, что позволяет варьировать в процессе обучения как постановку педагогической задачи, так и выбор методов обучения, способов получения обратной связи. Все это позволяет по-

лучать целостную картину группового портрета молодежной аудитории, наполненную деталями и фактами.

Использование включенного наблюдения позволяет фиксировать сам процесс происходящих изменений, а повседневное общение с аудиторией в качестве педагога курса исключить влияние факта наблюдения на его результаты.

Методы воздействия занимают особое место, когда речь идет о процессе обучения. В соответствии с Государственным образовательным стандартом третьего поколения формирование профессиональных и общекультурных компетенций предполагает ориентацию на активные и интерактивные методы обучения, обеспечивающие интенсификацию процесса обучения через организацию взаимодействия обучающихся, стимулирующего креативный характер деятельности (1).

Использование активных и интерактивных методов обучения закреплено в ФГОС ВПО в разделе требований к условиям реализации основных образовательных программ, кроме этого в рамках образовательных курсов должны быть предусмотрены встречи с представителями российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, представителями духовенства и творческой интеллигенции, экспертами и специалистами. Таким образом, использование группы методов воздействия естественным образом наложилось на современные требования к процессу обучения и его и организацию. Это обусловило определенную достоверность полученных результатов и возможность анализировать реальную ситуацию.

В группе методов воздействия центральное место принадлежало тренинговой работе. Групповая дискуссия, выработка группового решения, групповая рефлексия дополнили содержание тренинговой работы.

В соответствии с учебным планом с 2003 года для студентов ЧГАКИ осуществлялось проведение курса по выбору «Тренинг личностного роста» (2). Это позволило в рамках учебного процесса отследить важные характеристики студенческой аудитории, связанные с отношением к будущему, сформированностью отдельных общекультурных и профессиональных компетенций, ориентацией на определенные ценности молодого человека, выбираемые им стратегии развития.

Вместе с тем в группе методов воздействия важным в контексте наших задач явилась такая форма образовательной работы, применяемая нами с 2005-06 учебного года, как сессия. Ее использование позволило, с одной стороны, активизировать процесс обучения, выведя его на уровень решения исследовательских задач, а с другой,– использовать для диагностики сформированности навыков учебно-исследовательской работы студентов (3).

Важным дополнением к аудиторным занятиям в этой группе методов стала деятельность Дискуссионного студенческого клуба «Интеллектуаль-

ный полдник». Участие студенческой аудитории в работе клуба позволяло ориентироваться на значимые результаты достижений, демонстрируемых гостями клуба, и корректировать собственные цели развития уже на этапе обучения в вузе. Организация обратной связи в виде групповой рефлексии позволяла отследить характер воздействия ДСК (4.).

Методы практической работы перевели практическое консультирование в часть содержания образования и методы и технологии его осуществления. А использование методов диагностики позволило организовать обратную связь с аудиторией в процессе обучения на основе индивидуальных особенностей ее членов. В конечном итоге все это обеспечивало репрезентативность полученных данных.

Краткие выводы, сделанные на их основе, могут быть сведены к следующему:

– молодые люди (это относится не только к студентам 1-2 курсов вуза, но и 4 и 5 курсов) недостаточно четко представляют собственное будущее;

– оно в меньшей степени ассоциируется у них с необходимостью собственных личных усилий, выходящих за рамки учебного процесса, личностного стремления к формированию конкурентноспособности;

– представления о собственном будущем формируется зачастую без опоры на полученные знания;

– подавляющее большинство студентов пассивны в процессе организации собственной жизни;

– у них отсутствуют стратегии собственного личностного и профессионального развития;

– для многих из них характерна ситуация «отложенного старта», при которой граница реальных усилий обозначена получением диплома.

Все это побуждает сформулировать принципы формирования образовательного пространства будущих специалистов в контексте инновационного потенциала российских реформ и задач, стоящих перед высшей школой. Ими, на наш взгляд, являются:

– принцип проблемно-ориентированного анализа каждого этапа формирования личности будущего специалиста;

– принцип сценарного развития личности студента;

– принцип индивидуального саморазвития и его осознание через корректирование промежуточных результатов.

Определение этих принципов в качестве основных требует четкого обозначения целей и задач в формировании образовательного пространства и их осознания молодежью в процессе профессионального становления.

Такими целями, на наш взгляд, должны стать:

– ценность продуктивных образов жизни, готовность к мобильности, постоянному самосовершенствованию;

– корпоративная идеология, ориентирующая на коллективные техники и технологии жизнедеятельности;

– формирование новых стереотипов, ориентированных на достижение конкурентноспособности и обеспеченных высокими амбициями;

– воля и ответственность личности;

– широкая гуманитарная мировоззренческая основа, обеспеченная гуманитарной культурой.

Основные задачи подготовки молодежи к новым условиям и диктуемыми ими требованиями лежат в следующих плоскостях:

– осуществление проектно-практических работ, задающих вектор профессионального становления специалиста;

– формирование умений и навыков работы с аналитическими источниками как результат обученности будущего специалиста;

– умение прогнозировать индивидуальную траекторию развития в рамках социально-гуманитарных и социально-культурных проблем современной России, разрабатывая собственные сценарные варианты ее осуществления на основе профессиональной подготовки.

Создание образовательного пространства , обеспечивающего формирование поколения молодых, способных в полной мере принять вызов времени, должно задаваться логикой личностного самоопределения и профессионального становления. Особая роль в конструировании этого пространства и его программировании принадлежит метатьюторству.

1. Профи. Вып.7: Активные и интерактивные формы обучения: сб. метод. материалов / 1сост.: Г. М. Каченя, Н. Н. Штолер, К. л. Япринцева; авт.предисл. Г. М. Каченя1; под ред. С. В. Буцыка; Челяб.гос.акад. культуры и искусств.– Челябинск, 2011.– 130.

2. Каченя Г. М. Тренинг личностного роста в структуре учебного процесса / Г. М. Каченя// Единое социокультурное пространство: теоретические и управленческо-технологические проблемы: материалы междунар.науч.-практ.конф./Челяб.гос. акад.культуры и искусств.– Челябинск, 2009.– С. 126–131.

3. Каченя Г. М. Современные формы образовательной работы в вузе/ Г.М. Каченя// Культура – искусство – образование: единство теории и практики: материалы XXX1 науч.-практ. конф. проф.-преподават. состава академии /ЧГАКИ. Челябинск, 2010. – С. 221 – 228.

4. Каченя Г.М. Дискуссионный студенческий клуб как форма диалога с молодежной аудиторией: трансляция духовно-нравственного опыта/ Г.М.Каченя // Духовно-нравственная культура России: православное наследие: материалы Всерос.науч.-практ. конф. 1X Славянский научный собор «Урал. Православие, Культура» / сост. И.Н.Морозова; Челяб.гос.акад.культуры и искусств.– Челябинск, 2011.– С.181-185.

Е. А. Колесникова,
кандидат педагогическихх наук
доцент кафедры документоведения и издательского дела,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Основные аспекты проблемы организации научно-исследовательской деятельности студентов магистратуры

Статья об аспектах организации научно-исследовательской деятельности студентов магистратуры.

Ключевые слова: система образования, научно-исследовательская деятельность, модернизация образования, system of education, scientific research, education modernization.

Реформирование российского образования, переход на многоуровневую образовательную систему, внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования III поколения вызвало достаточно широкий спектр проблем, с которыми столкнулись современные вузы. Особенно эти проблемы касаются образовательных направлений магистратуры (например, возможность поступления в магистратуру абитуриентов, окончивших бакалавриат других образовательных направлений и, как следствие, не владеющих профессиональной спецификой; необеспеченность учебными пособиями целого ряда дисциплин профессионального блока и др.).

Много проблем возникает и с организацией научно-исследовательской деятельности. Во ФГОС по магистерским образовательным направлениям много внимания уделено научно-исследовательской деятельности студентов магистратуры: во-первых, она, является одним из видов профессиональной деятельности; во-вторых, научно-исследовательская работа студентов – обязательный раздел основной образовательной программы магистратуры; в-третьих, предусмотрена организация научно-исследовательской практики; в-четвертых, на основе научно-исследовательской деятельности выполняется выпускная квалификационная работа магистра – магистерская диссертация (ВКРМ). При этом ФГОС не дает однозначных формулировок, которые позволили бы разграничить содержательное наполнение этих взаимосвязанных, с одной стороны, но, с другой стороны, разделенных между собой форм научно-исследовательской деятельности студентов; не определяет, что должно являться их результатом, прозрачно демонстрирующим уровень компетенций, сформированных по ее итогам.

Одной из самых существенных проблем, связанных с организацией научно-исследовательской деятельности, на наш взгляд, является необходимость четкой формулировки того, что понимать под выпускной квалификационной работой магистра, в чем ее принципиальное отличие от вы-

пускной квалификационной работы бакалавра и специалиста, а также кандидатской диссертации. Согласно ФГОС, магистерская диссертация «представляет собой самостоятельную и логически завершенную выпускную квалификационную работу, связанную с решением задач того вида (видов) деятельности, к которому (которым) готовится магистр …». Данная формулировка, по нашему мнению, размыта, пространна и не дает однозначного представления о ВКРМ. В результате этого вузы вынуждены самостоятельно их формулировать, вследствие чего во многих вузах требования к ВКРМ практически не отличаются от требований к выпускной работе специалиста, в других – приближаются к требованиям к кандидатским диссертациям.

Аналогичная ситуация складывается и в отношении требований к результатам научно-исследовательской практики и научно-исследовательской работы, которые чаще всего рассматриваются как этапы выполнения выпускной квалификационной работы, поскольку неразрывно связаны с ней и также направлены на формирование научно-исследовательских умений, навыков организации и проведения научного исследования, развитие аналитического мышления; на формирование общекультурных и профессиональных компетенций, связанных с организацией и проведением научных исследований.

Таким образом, если модернизация образования направлена на повышения качества профессиональной подготовки, то один из основных нормативных документов (ФГОС), регламентирующий построение образовательного процесса в вузе, на основе которого разрабатывается вся организационная и учебно-методическая документация, обеспечивающая образовательный процесс, по нашему убеждению, требует доработки и не должен содержать формулировок, допускающих разночтения.

В. И. Кравчук,
кандидат педагогических наук,
профессор кафедры физической культуры,
Челябинская государственная академии культуры и искусств

Компетенции физкультурного образования бакалавра и целевые установки государственного стандарта

Статья о целевых ориентирах физического воспитания в вузе

Ключевые слова: бакалавр, государственные стандарты образования, физическая культура, Bachelor, state standards of education, physical education.

В основе государственных образовательных стандартов третьего поколения лежит компетентностный подход к качеству подготовки бакалавра.

Дисциплина «Физическая культура» в вузе – обязательный раздел федерального компонента образования, который нацелен на формирование

физической культуры личности студента, освоение универсальных компетенций физкультурного образования.

Компетенция – это знания и умения методологического, теоретического и практического уровня, выступающие средством формирования личностных качеств специалиста [1].

Компетентностный подход предполагает значительное усиление практической направленности образования, когда обучение заканчивается не ответом на вопрос, а созданием продукта, подтвержденного многовековым опытом человечества.

Компетенция понимается как способность применять знания, акцентируя деятельностный аспект. Она состоит из когнитивного компонента (знания и способы их получения), интегративно-деятельностного (становление умений на основе знаний и способы их реализации), личностного (мотивы и ценностные установки личности в процессе реализации данной компетенции).

Компетенция рассматривается как заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке ученика, необходимой для его качественной продуктивной деятельности в определенной сфере [5].

Она интегративна по своей сути, так как ее наличие определяется системой освоенных и апробированных действий, методов поиска недостающих знаний на основе интеграции имеющихся.

Физкультурная компетентность как интегративная личностная характеристика бакалавра складывается из системы взаимосвязанных и взаимообусловленных компетенций. В составе физкультурной компетентности выделяют следующие компетенции: ценностно-смысловую, здоровьесберегающую, двигательную и физкультурного самосовершенствования [2].

Ценностно-смысловая компетенция включает ценности физической культуры, мотивы, интересы и способности в физкультурной деятельности; здоровьесберегающаяя – знания норм здорового образа жизни, укрепление здоровья на основе применения средств физической культуры, совершенствование функциональных возможностей; двигательная – формирование двигательных умений и навыков в процессе физкультурной деятельности, развитие физических качеств. Компетенция физкультурного самосовершенствования характеризуется знанием средств, способов организации самостоятельной физкультурной деятельности, развитием способности к физическому самосовершенствованию.

Компетентность рассматривают как сочетание осведомленности, способности и состоятельности участников совместной деятельности при их соответствии каким-то системным требованиям, позволяющим эффективно добиваться совместного результата [3]. Осведомленность рассматривается как информированность, обладание знаниями не только фактического характера, но и знаниями технологий их реализации.

Эффективность управления дидактическим процессом определяется достигнутым на данный момент уровнями компетентности преподавателя и студентов.

При наличии мотивации, стремления и желания учиться, в основном все сводится к знаниям, умениям, навыкам и практическому применению их в действительности, то есть к компетентности (И. П. Подласый).

Компетентностный подход к физкультурному образованию студентов вуза актуализирует приоритет образовательной направленности физкультурной деятельности.

Компетенция является формой бытия знания как модель поведения человека при решении определенного класса задач, осуществления ролей или функций в определенных ситуациях профессиональной деятельности. (А. И. Субетто). Важный уровень освоения знаний – уровень применения компетенций.

Для эффективного взаимодействия преподаватели и студенты должны взаимодействовать, как минимум, на одном языке в рамках одного тезауруса (понятийного аппарата дисциплины «Физическая культура», физкультурно-спортивной терминологии).

Результатом физкультурного образования студентов является физкультурная компетентность как мера актуализации компетенций в процессе их развития, связанной с самоактуализацией личности будущего специалиста в различных видах физкультурно-спортивной деятельности.

Реальные достижения в практике применения знаний – это прежде всего операционально-технологическая составляющая физкультурной компетентности будущего специалиста, а также ее интегративные компоненты как совокупность компетенций, формируемых в процессе физкультурного образования в вузе.

Необходимо больше внимания уделить качеству теоретической и методической подготовки бакалавра, а также организации самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности.

Целевые ориентиры физического воспитания в вузе должны сместиться с физической подготовки на формирование физической культуры бакалавра и компетенций его физкультурного образования как ценностей физической культуры и спорта [4].

1. Дуранов, М. Е. Педагогический процесс и педагогическая деятельность: проблемы, исследование и организация: Монография / М. Е. Дуранов. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2009.

2. Загревская, А. И. Компетентность будущего специалиста как результат физкультурного образования в высшей школе / А. И. Загревская // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 11

3. Кудряшова, М. Е. Компетентность как краеугольный камень эффективной дидактической системы / М. Е. Кудряшова, Е. Н. Герасимов // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 2.

4. Манжелей, И. В. Задачи физического воспитания детей и молодежи в контексте тенденций развития современного образования / И. В. Манжелей // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2013. – № 3. – С. 10–14.

5. Хуторский, А. В. Современная дидактика / А. В. Хуторский. – М.: Высш. шк., 2007.

Е. В. Криницына,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Итерационная программа адаптации студентов первого курса в социокультурном пространстве вуза

Актуальность разработки и внедрения итерационной программы адаптации студентов первого курса в социокультурном пространстве вуза связана с важнейшим социальным требованием к высшим учебным заведениям, заявленным в «Концепции модернизации российского образования до 2015 года», которым выступает ориентация современного профессионального образования не только на усвоение обучающимся определенной суммы профессиональных знаний, но и на развитие его личности, познавательных и созидательных способностей, успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда.

В связи с этим возникает потребность в корректировке и научном обосновании условий оптимизации адаптации студентов первого курса в социокультурном пространстве вуза. Для студентов первого курса характерно формирование общекультурного фундамента их будущей профессиональной деятельности, отношения к учёбе, активизация поиска возможностей самореализации. Даже отлично окончившие общеобразовательную среднюю школу студенты по статистике в 75 % случаев не могут сразу адаптироваться в условиях вуза.

На этапе вхождения в вузовскую среду студенты наиболее пластичны, открыты, восприимчивы к усвоению системы ценностей и установок, их адаптивная потребность обострена ситуацией новизны, ожиданиями, осознанием нового социального статуса.

Особую роль в адаптации студентов первого курса на макроуровне выполняет социокультурная среда вуза как фон, определяющий духовную атмосферу Академии и ее микросреду, непосредственно влияющую на адаптацию студентов-первокурсников. Выявлено, что культурная, духовно-нравственная и эстетика жизнедеятельности вуза часто играют значительную роль в адаптации студентов и их личностном становлении. Вовлечение студентов в социокультурную деятельность с момента поступления в Академию дает им возможность наиболее полно использовать его образовательный и адаптационный потенциал.

Ускорение процессов адаптации первокурсников к новому для них образу жизни и деятельности, исследование особенностей психических состояний, возникающих в учебной деятельности на начальном этапе обучения, а также оптимизация условий образовательной среды, в которой происходит этот процесс, являются чрезвычайно важными задачами. От того, как долго по времени и по различным «затратам» происходит процесс адаптации, зависят текущие и предстоящие успехи студентов, процесс их профессионального становления.

Итерационная программа адаптации основана на позиции цикличности, (лат. iteratio – повторяю) что связано с многократным повторением педагогического воздействия социокультурной среды вуза на личность студента, связанное со следующими ее характеристиками:

Управление влиянием факторов адаптации студентов:

– факторы, характеризующие развитие индивидуальных особенностей (уровень социальной и нравственной зрелости, правосознания, индивидуально-личностного развития);

– факторы, оказывающие педагогическое влияние на процесс адаптации (концепция воспитательной работы вуза, наличие института кураторов, системы социально-культурной деятельности, педагогический и психологический мониторинг культурно-образовательного процесса, личностно ориентированный подход к студентам);

– факторы, связанные с ресурсным обеспечением учебной, бытовой и социально-культурной деятельности студентов.

Организация взаимодействия на основе принципов:

– принцип активно-деятельностного подхода, проявляющийся в развитии самодеятельности и саморазвития личности;

– принцип социально-направленного действия;

– принцип интеграции различных форм и видов деятельности, включающей учебную, научную и социально-культурную деятельность;

– принцип индивидуализации содержания и форм социально-культурной деятельности, предполагающий стимулирование проявлений субъектности личности;

– принцип единства дискретности и континуальности социальной адаптации;

– принцип «параллельного действия» социальной адаптации студентов в учебно-образовательном процессе и социально-культурной деятельности;

Ориентация адаптационной деятельности на ее высокий результат:

– профессиональное и ценностное самоопределение личности, детерминирующее выбор направлений деятельности и среды самореализации;

– выходные параметры деятельности личности, заключающиеся в отношении к учебной деятельности, успеваемости, приобретении дополнительных компетенций, моделях поведения;

– степень информированности о направлениях, формах и содержании социально-воспитательной и образовательной деятельности в вузе;

– степень интеграции личности и социума, выражающаяся в усвоении личностью ценностей и норм, культивируемых Академией, ее активным участием в учебном процессе и воспитательной и концернтно-творческой деятельности, инициативностью, наличием дружеских связей.

Развитие возможностей включения студентов в многоуровневую социокультурную среду вуза:

– социальный статус вуза (его цели, мировоззренческие основы, базовая образовательная концепция и стратегия образовательной деятельности);

– объем, структура и направленность содержания образования, определяемые государственным стандартом, его региональным и вузовским компонентами;

– взаимосвязь традиционных и новейших информационных и педагогических технологий в процессе обучения;

– качество образовательного процесса, которое обусловлено общей культурой, профессиональным мастерством и масштабом личности педагогов;

– взаимосвязь учебной и научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава и студентов;

– учебно-материальная база вуза, условия жизнедеятельности студентов.

Интерационная программа характеризуется постоянностью включения в студентов в активную социально значимую деятельность, разнонаправленностью адаптивных подсред (информационная, творческая, образовательная, досуговая и др.), направленностью на положительный результат деятельности и развитие успешности личности, активизацию многоуровневого взаимодействия (в группе, между группами, между факультетами и др.).

Целью интерационной программы адаптации выступают успешная адаптация первокурсников к условиям и особенностям образовательного процесса в Академии и включение их в студенческое сообщество Академии.

При этом задачами программы выступают: коррекция и профилактика дезадаптации, ускорение адаптационного процесса первокурсников; диагностика способностей и интересов, опыта общественной работы студентов – первокурсников; формирование сознательного и ответственного отношения к учёбе, к избранной профессии; создание условий для формирования коллективов курсов и студенческих групп; освоение норм студенческого общежития; оказание психологической и социальной помощи; создание условий для включения первокурсников в студенческую жизнь, в культурно-досуговую, спортивную и иную общественно значимую деятельность; идентификация студентов с Академией; повышение личностной активности студентов.

Этапы интерационной программы адаптации студентов первого курса в социокультурной среде вуза представлены в таблице.

Этапы реализации интерационной программы адаптации студентов первого курса в социокультурной среде вуза

	Мероприятия	**Предлагаемые формы**	**Срок**
Статистический	Аналитика студентов, поступивших на 1 курс, выявление их социального статуса, определение кураторов групп (преподаватели, студенты старших курсов).	Мониторинг	Последняя неделя августа-первая неделя сентября
Проектный	Обобщение студенческих инициатив старших курсов по включению в адаптацию первокурсников, уточнение форм, методов адаптации и выявление ее особенностей относительно специфики факультетов.	Творческие группы, банк инициатив	Последняя неделя августа-первая неделя сентября
Подготовительный	Адаптация студентов к учебному коллективу, знакомство с кураторами, зав.кафедрами, деканами; выбор старосты и др.	Встречи, орг.собрания, выезды в СОЛ «Мелодия»	Последняя неделя августа-первая неделя сентября
Основной	Мероприятия по комплексной адаптации студентов: 1 день: Академия информации Реализации комплекса заданий по знакомству студентов с сайтом академии, «Навигатором первокурсника», а также значением Академии для города и региона.	Комплексные пакеты заданий по факультетам, Экспромт-экскурсии	Вторая неделя сентября – понедельник
	2 день: Академия возможностей Ознакомление студентов с общественными объединениями академии, творческими коллективами, студенческим самоуправлением.	Экран-презентация в фойе, визит-запись	Вторая неделя сентября – вторник
	3 день: Академия уюта Встречи студентов по факультетам с заведующими и студенческим активом общежития	Встречи в общежитии	Вторая неделя сентября – среда
	4 день: Академия выживания Тренинг студенческой жизни (по факультетам)	Тренинг	Вторая неделя сентября – четверг
	5 день: Академия благодарности Активизация студентов первого курса по реализации инициатив. Разрешение творческого задание «сделай доброе дело в академии».	Творческий экспромт	Вторая неделя сентября – пятница
	Посвящение в студенты, посвящение в профессию	праздник	Вторая неделя сентября – суббота
Аналитический	Анализ проведенных мероприятий, построение перспективы, выявление инициативных студентов первого курса и др.	Обсуждения	Третья наделяя сентября – октябрь
Содействия	Поддержка студентов на протяжении обучения, реализация проекта «по наследству» (помощь старшекурсников в подготовке к сессии).	Коллектив единомышленников	Ноябрь – январь

Таким образом, итерационная программа адаптации студентов первого курса в социокультурной среде вуза основана на многократном повторении педагогического воздействия социокультурной среды вуза на личность студента, связанном с характеристиками управления влиянием факторов адаптации, организации взаимодействия на основе группы принципов, ориентация адаптационной деятельности на ее высокий результат, развитие возможностей включения студентов в многоуровневую социокультурную среду вуза, активизацией социально значимой деятельности в среде, разнонаправленностью адаптивных подсред (информационная, творческая, образовательная, досуговая и др.), направленностью на развитие успешности личности и др.

А. Н. Кузнецов,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
народных инструментов и оркестрового дирижирования,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

К вопросу оценки социокультурной самореализации будущих руководителей коллективов народной художественной культуры

В статье предлагается один из вариантов оценки социокультурной самореализации будущих руководителей коллективов НХК, предлагаются критерии оценки, показатели оценки социокультурной самореализации.

Ключевые слова: социокультурная самореализация, руководитель коллектива народной художественной культуры, критерии, показатели, уровни.

Keywords: sociocultural self-realization, the head of collective of national art culture, criteria, parameters, levels.

Вопрос оценки уровня самореализации личности в научно-педагогической литературе является весьма неоднозначным, так как приводится множество вариантов данного процесса. На наш взгляд, помимо тестирования личностных особенностей, необходимо так же оценить и готовность к самореализации, процессуальность и результативность самореализации.

Оценка уровня социокультурной самореализации будущих руководителей коллективов НХК может проводиться по двум направлениям, предложенными В.П. Соломиным. Первое направление – *формативное оценивание*, предполагающее оценку знаниевой стороны, обеспечивающей готовность к социокультурной самореализации. Второе направление – *аутентичная оценка*, использование которой способствует более глубокому и полному пониманию субъектами образовательного процесса сущности результатов деятельности [2].

При оценке важным является и выбор критериев, по которым производится оценка. К числу критериев, по которым возможно оценить уровень социокультурной самореализации можно отнести:

– профессионально значимые компетенции будущего руководителя коллектива НХК;

– особенности личностной культуры;

– социокультурная активность.

Кроме того, для оценки уровня социокультурной самореализации необходимо использовать и количественные показатели:

– 1 балл характеризует адаптивный уровень;

– 2 балла – продуктивный уровень;

– 3 балла – креативный уровень (см. табл. 1).

Данные показатели отражают готовность к социокультурной самореализации на профессиональном и личностном уровнях (профессионально значимые компетенции, уровень личностной культуры), а так же процесс и результативность участия в социально-культурной деятельности (социокультурная активность).

Таблица 1

Механизм оценки социокультурной самореализации будущих руководителей коллективов НХК

Критерии	Показатели	Уровни и баллы		
		Адаптивный	**Продуктивный**	**Креативный**
Профессионально значимые компетенции	**Профессиональные знания, умения, навыки**			
	Знания в области истории и теории музыки	1	2	3
	Исполнительские умения и навыки	1	2	3
	Психолого-педагогические и методические знания, умения и навыки	1	2	3
	Способности профессионально-педагогического воздействия	1	2	3
	Знания и педагогически целесообразное применение современных информационно-коммуникационных технологий	1	2	3
	Знания, умения и навыки в области менеджмента	1	2	3
	Знания, умения и навыки в области управления творческим коллективом	1	2	3
Особенности личностной культуры	**Личностные качества руководителя коллектива**			
	Креативность	1	2	3
	Специальные музыкальные способности	1	2	3
	Гуманистическая направленность личности	1	2	3
	Педагогические способности	1	2	3
	Способности к самообразовательной деятельности	1	2	3
	Лидерские качества	1	2	3

Критерии	Показатели	Уровни и баллы		
		Адаптивный	**Продуктивный**	**Креативный**
	Управленческие способности	1	2	3
	Способности к самопознанию и саморефлексии	1	2	3
Социокультурная активность	**Активное участие в социально-культурной деятельности**			
	Стремление к самоактуализации	1	2	3
	Социальная коммуникация	1	2	3
	Активная творческая деятельность	1	2	3
	Активность в социокультурной проектной деятельности	1	2	3
	Осуществление межкультурного взаимодействия	1	2	3

Поскольку изменение баллов может осуществляться в интервале от 0 до 60, нами было произведено ранжирование, которое наглядно отражает таблица 2.

Таблица 2

Шкала оценки уровня социокультурной самореализации будущих руководителей коллективов НХК

Уровень усвоения	Адаптивный	Продуктивный	Креативный
Оценка в баллах	1-20	21-40	41-60

Для диагностики *профессионально значимых компетенций* возможно использовать стандартизированные тесты А.В. Батаршева [1] на определение степени сформированности у студентов организаторских и коммуникативных качеств. Кроме того, для выработки представлений о профессиональном предназначении целесообразно использовать многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», разработанный А.А. Бодалевым и С.А. Деркач. В ходе выявления компетенций мы использовали анкету, направленную на изучение самооценки профессиональных качеств личности руководителей и характеристик способов управления (по методике К.К. Платонова). Более общей структурой личности является отнесение всех ее особенностей и черт к одной из четырех групп, образующих 4 основные стороны личности:

– социально обусловленные особенности;
– личный опыт;
– индивидуальные особенности различных психических процессов;
– биологически обусловленные особенности [3].

Теоретические знания оцениваются на основе результатов контрольных тестирований по предмету, сдачи зачета. Требования к усвоению материала определяются умением оперировать основными понятиями, сравнивать их, находить принципиальные сходства и различия.

При оценке *уровня личностной культуры* возможно исходить из положения, что личность обучающегося, его опыт, интеллект и личностные качества, изменяются благодаря приобретенным знаниям, умениям и навыкам. Главным результатом учебной деятельности студента должно стать умение самостоятельно мыслить и действовать на основе полученных знаний. Общую культуру возможно диагностировать при помощи методики Н. Холла.

Для выявления креативности личности необходимо пользоваться адаптированной методикой опросника креативности Дж. Гилфорда, который выделил основные параметры креативности: беглость, гибкость, оригинальность.

Для диагностики *социокультурной активности* целесообразно использовать адаптированный тест достижений, который позволяет диагностировать степень владения испытуемым конкретными знаниями, умениями и навыками в ходе практической деятельности. В отличие от тестов интеллекта они измеряют влияние специальных программ обучения, профессиональной подготовки на эффективность обучения и овладение профессией.

Для комплексной оценки профессиональных знаний, умений и навыков и результатов практической деятельности обучающихся подойдет метод экспертной оценки, с помощью которого осуществляется проверка работ, выполнение которых предполагало самостоятельное изучение теоретического материала и его дальнейшее применение на практике. Надежность экспертных оценок достигается за счет согласованности мнений экспертов: если два любых эксперта (в качестве которых выступали как преподаватели, так и студенты группы) одинаково оценивают одну и ту же работу или ответ студента, то их мнения считаются согласованными. В связи с тем, что работы состояли из двух частей (теоретической и практической), они оценивались суммой баллов за каждую из частей.

Предложенная программа диагностики оценки уровня социокультурной самореализации будущих руководителей коллективов народной художественной культуры была апробирована в ходе опытно-поисковой работы и показала свою состоятельность.

1. Батаршев, А. В. Психодиагностика способности к общению, или как определить организаторские и коммуникативные качества личности [Текст] / А. В. Батаршев. – М.: Владос, 1999. – 176 с.

2. Комплект контрольно-измерительных материалов для оценки компетентностей обучающихся [Текст] / под ред. В. П. Соломина. – СПб.: изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 211 с.

3. Платонов, К. К. Личностно-ориентированный подход как принцип психологии [Текст] / К. К. Платонов // Методологические и теоретические проблемы социальной психологии. – М., 1961. – С. 201–216.

Р. А. Литвак,
доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой педагогики и психологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

История и практика развития понятия «социальное воспитание»

Выделяя различные аспекты проблемы формирования понятия «социальное воспитание», следует обратиться к историческим корням его возникновения. Исторически, корни социального воспитания закладывались в славянской общине с VI века, которая представляла определенную социальную общность, воспроизводящую и передающую свой опыт и знания подрастающему поколению. Отсутствие правового законодательства, заменялось определенными нравственными нормами, исходящими от язычества. Важным был не только социально-экономический фактор, но и духовный. Умение ладить с сородичами, приходить им на помощь, защищать род и землю, уважать стариков и создать семью стали традициями общественного (социального) воспитания славянской общины.

С принятием христианства появляются новые воспитательные идеалы. В «Чтении о Борисе и Глебе» (конец XI века) затрагиваются моральные, воспитательные аспекты. Должен ли человек во имя жизни и славы отказываться от принципов добра? А в «Сказании о Борисе и Глебе» (1115 г.) дается ответ: «Спасение только в добрых делах, в истинной вере, в нелицемерной любви!» Наиболее ярким педагогическим трудом этой эпохи стало «Поучение детям» Владимира Мономаха. В период монголо-татарского присутствия на Руси рождается патриотическое воспитание «Гредут русские силы.. хотят чести добыть и славного имени» – славянское общество было проникнуто идеей борьбы с иноземными захватчиками, это нашло прямое отражение в воспитании юных славян. В период становления централизованного Русского государства основные принципы воспитания были изложены в «Домострое» протопопа Сильвестра (XVI в.). Выделялось семейное воспитание. «Домострой» наставлял родителей, что детей надо держать в строгости и страхе Божьем и родительском; за провинности пороть, «не поротое дитя плохо воспитанное дитя». Вскоре в противовес данной воспитательной концепции появляются новые, гуманистические взгляды на воспитание и просвещение (Ф.Скорина, Симеон Полоцкий, Епифаний Славинецкий и др.). Последователем Симеона Полоцкого стал Карион Истомин. В произведении, получившем в науке название «Домострой» (по примеру «Домостроя» XVI в.). Карион Истомин пропагандирует педагогические идеи о воспитании детей. Как установили исследователи «Домострой» Кариона представляет собой стихотворное переложение сочинения «Гражданство обычаев детских», и полная противоположность «Домостроя» Сильвестра. У Истомина на первом месте гума-

нистическое воспитание, Карион был далек от формулировки понятия «социальное воспитание», но он ориентировал своих современников на то, что детей необходимо готовить к взрослой жизни и для этого необходима определенная среда.

Реформы Петра I, Елизаветы Петровны, Екатерины II (XVIII век) поспособствовали тому, что воспитание становится элементом государственной политики, оживления педагогической мысли. В педагогическом отношении лучшим учебником было «Первое учение отрокам...» Феофана Прокоповича (1720 г.) в предисловии, к которому он высказал прогрессивные взгляды на воспитание. В середине XVIII века в России впервые появился термин «воспитание». Он был введен по исследованиям Б. Б. Комаровского русским общественным деятелем И. И. Бецким. Используя прогрессивные для своего времени методы (анализ и сравнение). Он дал определение 300 педагогическим терминам, из которых большая доля приходится на термины, раскрывающие те или иные грани воспитания. В работе И. И. Бецкого сформулированы правила воспитания, а также проанализированы и обобщены методы, позволяющие эти правила реализовать. Значительный вклад в науку о воспитании внес М. В. Ломоносов, исходя из мысли о решающей роли воспитания в развитии человека, и главными средствами воспитания считал науку и труд. Педагогические идеи М. В. Ломоносова развивали Н. И. Новиков, профессора МГУ Н. Н. Поповский, Х. А. Чеботарев, А. А. Барсов и др.

К теоретическому осмыслению сущности социальной среды следует отнести педагогические труды Д.И.Писарева, в которых подчеркивалась обусловленность эффективности воспитания организацией предметно-пространственной среды «Нужно, чтобы вся обстановка воспитания была заранее обдумана».

В середине XIX века выходят педагогические труды К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого о влиянии окружающей среды на воспитание и развитие личности ребенка.

Основатель русской педагогики К.Д.Ушинский выделил условия проживания и деятельности человека как основной фактор воспитания; различие социального формирования личности и воспитания как целенаправленной деятельности по социальному воспроизводству человека «воспитание в широком и тесном смысле слова», где важную роль играет общественная среда «люди родятся и растут.. воспитываются в той жизненной среде, где они живут и из которой льются в душу их разнообразнейшие влияния»[6].

Быть правдивыми и честными с детьми, не скрывая от них того, что происходит в душе, есть единственное воспитание. Таким видит воспитание Л. Н. Толстой, а В. М. Бехтеров конкретизирует: «Воспитание должно создавать личность с самостоятельной инициативой, с критическим отношением ко всему окружающему, личность сильную духом и телом, с лю-

бовью ко всему человеческому, возвышенному и прекрасному и в то же время личность безукоризненной честности, отзывчивую на хорошее и доброе»[3].

Начало целенаправленной работы по формировании понятия «социальное воспитание» можно считать появление термина «социальная педагогика» в начале 70-х гг. XIX в. «Социальная педагогика» историком А. П. Щаповым, отождествлявшим ее с антропологической педагогикой. «По требованию социальной педагогики не только дети, но и сами отцы и матери современных поколений уже не должны ограничиваться одним школьным образованием и пассивным восприятием готовых идей, а должны сами постоянно работать мозгом, постоянно умственно воспитываться, развиваться, вырабатывать лучшие или высшие идеи, убеждения и чувства». А. П. Щапов определил значимость формирования жизненного опыта личности в процессе социального воспитания.

Современник А.П.Щапова, Н.В. Щелкунов выделил специфичность жизненного опыта в зависимости от социально-профессионального статуса слоев и групп населения. «Семья чиновничья, купеческая, дворянская, мещанская, крестьянская – живет каждая в кругу своих интересов и в своем мире.. Практика внутренних отношений несет на себе неизбежно клеймо отношений внешних». Ученые определили условия социального воспитания, влияние предметно-пространственной среды. Выделили факторы социального развития.

В 1911 г. на русском языке вышла книга Пауля Наторпа «Социальная педагогика». Основой стала идея, «что человек становится человеком только благодаря человеческой общности, надо знать человека в семействе, среди народа, среди человечества»[3].

П. Наторп выделяет окружающую среду, как один из факторов социализации личности и обозначил «систему эволюционного духовно-; этического изменения общества в интересах гуманного развития человека как цели». Все это не совершило переворота в русской педагогической мысли, но изменило некоторые направления ее развития.

Всероссийский съезд по семейному воспитанию (1912-1913 гг.), поставил проблему «социализации семейного воспитания» и принявший решение об учреждении научных институтов для изучения детей, организации детских клубов, детских садов.

Выработке идеи социального воспитания, теоретической разработке и внедрения способствовал I Общеземской съезд по народному образованию (1911 г.), в решениях которого были сформулированы общественно-педагогические принципы воспитания.

Один из основателей отечественной социальной педагогики, профессор Киевского университета В.В.Зеньковский выделил ведущее значение окружающей среды в социализации личности «криминологический и психопатологический материал, все более обильный и все более жуткий,

вскрывает в детях целые сферы движений требующих воспитательного воздействия старших».

Социальные преобразования революционного характера в России резко актуализировали вопрос о влиянии окружающей среды на воспитание ребенка в 20-30 годы XX века. Сиротство, беспризорность, правонарушения среди детей были следствием социальных потрясений, гражданской войны, голода в России. Они создавали государственные и острейшие педагогические проблемы, которые требовали своего решения. Страницы педагогической печати пестрели заголовками: «Новейшая система перевоспитания беспризорных», «Выбитые из социальной колеи дети», «Роль и место детского дома в системе социального воспитания детей».

В педагогической энциклопедии, конца 20-х гг. есть специальный раздел «Система социального воспитания в РСФСР». В нем раскрываются задачи и принципы социального воспитания, при этом подчеркивается, что «наиболее ответственным и важным участником во всей системе народного образования является область социального воспитания, оперирующая различными видами педагогического воздействия на ребенка в целях выработки из него физически здорового, вооруженного необходимыми знаниями и умениями борца за коммунизм и строительство социального общества».

В это время проблема влияния среды на личность привлекает многих ученых. А.Г.Калашников, А.П. Пинкевич, М.М. Пистрак глубоко исследовали конкретные среды. Их исследования служили основой отечественной социологии воспитания. С.Т. Шацкий выделял социальную и экономическую среду, как основную, в которой происходит формирование и воспитание человека. По мнению знаменитого педагога **в**оспитание человека должно быть воспитанием его самодеятельности. Главными задачами педагогики, выявление тех социальных условий, которые наиболее благоприятны для воспитания человека.

Начинает утверждаться понятие «социальное воспитание». Была создана Академия социального воспитания, которую возглавил П.П. Блонский. Это было высшее учебное заведение нового типа, которое первым в нашей стране начало готовить новые педагогические кадры. По инициативе А. М. Горького возникает «лига социального воспитания», которая ставила перед собой задачу создания новой школы. Проблема социального воспитания в педагогической науке и практике 20-30 гг. стала предметом острых дискуссий, грубого вмешательства правящей партии.

Предложенное М. В. Крупениной и В. Н. Шульгиным включение социальной среды в воспитание детей вызвало дискуссию. М. П. Крупенина и В. Н. Шульгин выступили против тезиса отрыва коммунистического воспитания молодежи от среды, ее вредного влияния и против того, что педагогика должна заниматься только организованным процессом воспитания.

Итогом дискуссии стало Постановление ЦК ВКП(б) от 11 июля 1936 года «О педагогических извращениях в системе Наркомпроса», которое решило исход всех научных дискуссий по социальной педагогике и социальному воспитанию. Академия социального воспитания становится Академией коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской. Начинается свертывание социальной педагогики, социального воспитания. Утверждается новое понятие «коммунистическое воспитание». Которое на долгие годы станет основным понятием советской педагогики.

Одним из основоположников новой системы воспитания была Н. К. Крупская, которая вводит новое понятие «классовое воспитание». Она считает, что «рабочий класс организует так жизнь ребят, чтобы воспитывать в них стремление и привычку жить и работать коллективно, подчиняя свои личные интересы интересам целого». Молодым необходима правильная социальная ориентация, понимание потребностей общества в трудовых ресурсах, различных видах и категориях работников, степень их квалификации. Свобода выбора профессии возможна лишь при правильном понимании и сочетании личных планов и общественных интересов.

Социальную ориентацию формировала социальная среда, т. е. пролетариат, а точнее диктатура пролетариата. Терялась, к сожалению, сама личность и ее интересы. В данную ситуацию не вписывалось понятие «социальное воспитание». Но процесс накопления педагогического опыта, продолжался. На его основе появляются новые педагогические теории и разработки.

А. С. Макаренко создал новое учение о коллективе, который воспитывает, помогает формированию активной творческой личности, служит средством защиты интересов каждой личности, превращает внешние требования к личности во внутренние побудители ее развития. Советский педагог научно разработал методику воспитания в детском коллективе: выделив взаимоотношения в коллективе, педагогические требования, поощрение и наказание, труд и самоуправление, индивидуальный подход к детям.

В данной теории нет понятия «социальное воспитание», оно уже искоренилось из вновь созданной советской педагогики. А. С. Макаренко удалось сделать детский коллектив, воспитывающим человека, успешно взаимодействующим с окружающей средой.

Это то над чем сегодня работает социальная педагогика. «Воспитание детей – самая важная область нашей жизни. Наши дети – это будущие граждане нашей страны и граждане мира. Они будут творить историю. Наши дети – это будущие отцы и матери, они тоже будут воспитателями своих детей. Наши дети должны вырасти прекрасными гражданами, хорошими отцами и матерями. Но и это не все. Наши дети – это наша старость. Правильное воспитание – это наша счастливая старость, плохое воспитание – это наше будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед други-

ми людьми, перед всей страной» – писал педагог-гуманист В. А. Сухомлинский,[5, с.132] он считал, что важнейшая задача школы состоит в том, чтобы открыть в каждом человеке творца и создать условия для самораскрытия личности. Данная теория использовалась как методологическая основа современных педагогических систем.

На современном этапе социальное воспитание связано с образованием, просвещением, обучением и самообразованием детей, их социально-культурным развитием. Исходя из анализа процесса социального воспитания, можно сделать вывод, что на ребенка в процессе его становления как личности влияет социально-культурная среда в широком смысле.

Анализ истории развития понятия «социальное воспитание» позволил выделить основные его принципы.

Принцип прородосообразности, – изучение задатков и способностей ребенка и содействие в их развитии.

Принцип народности предполагает учет национальной культуры, традиций и родного языка.

Принцип ценностных ориентаций, что связано с ориентацией педагогического процесса на ценности культуры, это, во-первых, и, во-вторых, выбором детьми ценностей культуры отношений.

Принцип гуманности основан на признании индивидуальности каждого ребенка, его физического, духовного, эмоционального, социального и нравственного развития, милосердия и поддержки в кризисной ситуации. Проявляется это в поддержке личности в стремлении к самоопределению, помощи ребенку в самореализации в семье, в школе, в оздоровительных, культурных, в правовых, социальных, государственных и общественных учреждениях.

Принцип социальной ответственности общества за реализацию человека в творчестве, приобретение знаний, удовлетворение в общении. Он выражается в создании условий для развития одаренных детей, детей физически слабых, умственно отсталых, с отклонениями в поведении, детей-сирот, детей-инвалидов, детей, страдающих от жестокого обращения и нуждающихся в попечительстве.

Принцип центрации социального воспитания на развитии личности: идея о том, что задачей воспитания является развитие человека, зародившись в Античности, получила свое воплощение в трудах многих мыслителей от титанов эпохи Возрождения до наших современников. Данный принцип предполагает, что стратегия социального воспитания должны быть направлены на помощь детям, подросткам и юношам в становлении, обогащении и совершенствовании их человеческой сущности, в создании условий для развития личности, исходя из ее приоритета перед группой или коллективом. Процесс социального воспитания, воспитательные организации, общности воспитуемых могут рассматриваться лишь как средства

развития личности, ограничение приоритета которой возможно настолько, насколько это необходимо для обеспечения прав других личностей.

Принцип диалогичности социального воспитания: идея о необходимости диалога воспитателей и воспитуемых, зародившись в древней Элладе, получила свое несколько специфическое развитие в методах средневекового обучения, а затем в работах педагогов новейшего времени. Тенденция рассмотрения воспитания как субъективного процесса, характерная для педагогической теории в последние десятилетия, а также постепенное распространение такого подхода в педагогической практике, делают своевременным принцип диалогичности социального воспитания, предполагающего социального воспитания, что духовно-ценностная ориентация детей, подростков, юношей и в большей мере их развитие осуществляются в процессе такого взаимодействия воспитателей и воспитуемых, содержанием которого являются обмен ценностями (интеллектуальными, эмоциональными, моральными, экспрессивными, социальными и др.), а также совместное проецирование ценностей в быту и в жизнедеятельности воспитательных организаций.

Принцип коллективности социального воспитания: раскрывает влияние жизнедеятельности коллектива, которое, будучи процессом проигрывания социальной роли его членами, становится базой накопления ими социального опыта, ареной самореализации и самоутверждения, т.е. создает возможности для развития человека – расширяет грани вопроса о социальном воспитании в социально-педагогической теории.

Следует отметить, что история становления и развития социального воспитания позволила сформулировать основные руководящие положения организации и функционирования педагогического процесса социально-культурного развития личности в детстве.

1. Данилюк, А. Я. Духовно-нравственное воспитание российских школьников / А. Я. Данилюк, А. М. Конлдаков, В. А. Тишков // Педагогика. –
2009. – № 4.

2. Педагогическая энциклопедия. Т. 1 / гл. ред. А. И. Каиров, Ф. Н. Петров. – Москва, Советская Энциклопедия, 1964.

3. Пинкевич, А. П. Марксиская педагогическая хрестоматия XIX – XX вв. Ч. 1 / А. П. Пинкевич. – Москва, 1928. –С. 182.

4.Писарев, Д. И. Очерки из истории труда / Д. И. Писарев. – Москва Директ-Медиа, 2008. –247с.

5. Сухомлинский, В. А. Избранные педагогические сочинения. Т. 1. / В. А. Сухомлинский – Москва, Педагогика, 1979.

6. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания: опыт пед.антропологии / К. Д. Ушинский. – Москва, Гран; Фаир-Пресс, 2004.– 574с.

Н. С. Мамадалиева,
доктор филологических наук,
отвественный секретарь информационно-аналитической
компании «SAIPRO», Республика Узбекистан

К вопросу о технологии интерактивного обучения

В данной статье изучаются и анализируются новые технологии интерактивного обучения на примере занятий по русскому языку. Четко указывается, что интерактивная деятельность на занятиях предполагает организацию и развитие диалогового общения, которое ведет к взаимопониманию, взаимодействию, к совместному решению общих, но значимых для каждого участника задач. Автор статьи подтверждает и психологические особенности интерактивного обучения, то есть использование интерактива на занятиях снимает нервную нагрузку студентов и преподавателя, дает возможность менять формы их деятельности, переключать внимание на узловые вопросы темы занятий.

Ключевые слова: технология, интерактивное обучение, диалоговое общение, интерактивная деятельность, диалоговое обучение.

In this article, the new technologies of interactive training sessions are studied and analyzed on the example of the Russian language. It is clearly indicated that interactive activities in the classroom involves the introducing and development of dialogue communication, which leads to mutual understanding, cooperation, joint work in addressing common but important tasks for each participant. The author acknowledges the psychological features of interactive learning, that is, interactivity in the classroom relieves nervous tension of students and teachers, allows to change activities, to switch attention to the key questions of studied subjects.

Keywords: technologue, interactive learning, dialogue communication, interactive activities, dialogue learning.

Технология интерактивного обучения основана на явлении интеракции (от англ. interaction – взаимодействие, воздействие друг на друга). В процессе обучения происходит межличностное познавательное общение и взаимодействие всех его субъектов. Развитие индивидуальности каждого студента и воспитание его личности происходит в ситуациях общения и взаимодействия людей друг с другом.

Многие основные методические инновации связаны сегодня с применением интерактивных методов обучения. Следовательно, интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и студента.

Каковы основные характеристики «интерактива»? Следует признать, что интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности. Она имеет в виду вполне конкретные и прогнозируемые цели. Одна из таких целей состоит в создании комфортных условий обучения, таких, при которых студент чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения.

Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все студенты оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлектировать по поводу того, что они знают и думают. Совместная деятельность студентов в процессе познания, освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Причем, происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новое знание, но и развивает саму познавательную деятельность, переводит ее на более высокие формы кооперации и сотрудничества.

Интерактивная деятельность на занятиях предполагает организацию и развитие диалогового общения, которое ведет к взаимопониманию, взаимодействию, к совместному решению общих, но значимых для каждого участника задач. В ходе диалогового обучения студенты научатся критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации, взвешивать альтернативные мнения, принимать продуманные решения, участвовать в дискуссиях, общаться с другими людьми. Для этого на занятиях организуются индивидуальная, парная и групповая работа, применяются исследовательские проекты, ролевые игры, идет работа с документами и различными источниками информации, используются творческие работы.

Что представляют собой формы интерактивного обучения? В настоящее время методистами и преподавателями-практиками разработано немало форм групповой работы на занятиях по современному русскому языку и литературе. Наиболее известные из них – «большой круг», «вертушка», «аквариум», «мозговой штурм», «дебаты». Эти формы эффективны в том случае, если на занятиях обсуждается какая-либо проблема в целом, о которой у студентов имеются первоначальные представления, полученные ранее на занятиях. Кроме того, обсуждаемые темы не должны быть очень узкими. Так, например, нет смысла в групповом обсуждении вопроса о том, какова главная идея стихотворения А.С. Пушкина «Памятник» или какие мы знаем члены предложения. Важно, чтобы уровень обсуждаемой проблемы позволял перейти от узкофилологических (лингвистических, литературоведческих) вопросов к широкой постановке проблемы.

При обсуждении лингвистических аспектов предметом группового обсуждения может стать, например, спорные на сей день вопросы морфологии, синтаксиса (в частности, части речи, вводные слова, односоставные предложения и т.д). В этом случае студенты совместными усилиями будут решать вопросы о соответствии тех или иных грамматических правил с новыми теоретическими положениями в современной лингвистике.

Работу со студентами 1 курсов уместнее начинать с наиболее простых форм групповой работы («вертушка», «большой круг», «аквариум»).

Ценное в этих формах в том, что они позволяют студенту не только выразить свое мнение, взгляд и оценку, но и, услышав аргументы партнера по игре, подчас отказаться от своей точки зрения или существенно изменить ее. На занятиях по литературоведческим дисциплинам это особенно актуально, ибо вопросы истории литературы, культуры и искусства неоднозначны и требуют от человека не только логического мышления, но и толерантности, уважения к чужому мнению.

Наиболее простая форма группового взаимодействия – «большой круг». Работа проходит в три этапа.

Первый этап. Группа рассаживается на стульях в большом кругу. Преподаватель формулирует проблему.

Второй этап. В течение определенного времени (примерно 10 минут) каждый студент индивидуально, на своем листе записывает предлагаемые меры для решения проблемы.

Третий этап. По кругу каждый студент зачитывает свои предложения, группа молча выслушивает (не критикует) и проводит голосование по каждому пункту – не включать ли его в общее решение, которое по мере разговора фиксируется на доске.

Прием «большого круга» оптимально применять в тех случаях, когда возможно быстро определить пути решения вопроса или составляющие этого решения. С помощью данной формы можно, например, обсудить тему «Горький и оценка его творчества в контексте современного литературоведения»(на занятиях по курсу «История русской литературы XX века»), разрабатывать методы проведения уроков (по курсу «Методика преподавания русского языка»).

«Аквариум» – форма диалога, когда студентам предлагают обсудить проблему «перед лицом общественности». Малая группа выбирает того, кому она может доверить вести тот или иной диалог по проблеме. Иногда это могут быть несколько желающих. Все остальные студенты выступают в роли зрителей. Отсюда и название – аквариум.

Как же на практике осуществлять интерактивное общение? Заметим, что важнейшее условие для этого – личный опыт участия в тренинговых занятиях по интерактиву. Другими словами, освоение преподавателем активных методов и приемов обучения просто невозможно без непосредственного включения в те или иные формы. Можно прочитать много литературы об активных методах обучения, но научиться им можно только путем личного участия в игре, мозговом штурме или дискуссии. Мы можем предложить несколько правил по применению интерактивных методов:

– в работу должны быть вовлечены в той или иной мере все участники (студенты). С этой целью полезно использовать технологии, позволяющие включить всех участников семинара в процесс обсуждения;

– надо позаботиться о психологической подготовке участников. Не все студенты психологически готовы к непосредственному включению в

те или иные формы работы. Сказывается известная закрепощенность, скованность, традиционность поведения. В этой связи полезны разминки, постоянное поощрение студентов за активное участие в работе, предоставление возможности для их самореализации;

– обучающихся в технологии интерактива не должно быть много. Количество участников и качество обучения могут оказаться в прямой зависимости. В работе не должны принимать участие более 30 человек. Только при этом условии возможна продуктивная работа в малых группах. Каждый студент должен быть услышан, каждой группе должна быть предоставлена возможность выступить по проблеме;

– отнеситесь со вниманием к вопросам процедуры и регламента. Об этом надо договориться в самом начале и постараться не нарушать его. Например, полезно договориться о том, что все участники будут проявлять терпимость к любой точке зрения, уважать право каждого на свободу слова, уважение его достоинства;

В заключение отметим, что интерактивное обучение позволяет решать одновременно несколько задач. Главное – оно развивает коммуникативные умения и навыки, помогает установлению эмоциональных контактов между студентами, обеспечивает воспитательную задачу, поскольку приучает работать в команде, прислушиваться к мнению своих товарищей. Использование интерактива на занятиях снимает нервную нагрузку студентов и преподавателя, дает возможность менять формы их деятельности, переключать внимание на узловые вопросы темы занятий.

1. Вайсен Р., Оли Дж., Эванс В. и др. Обучение трем жизненным навыкам в школах. – М.: Вита-Пресс, 1996.

2. Инновационные процессы в школе: организация и управление. – Владимир, 1995. 69 с.

3. Коростылева Л. А., Советова О.С. Психологические барьеры и готовность к нововведениям. – М., 2005.

4. Монахов В.М. Аксиоматический подход к проектированию педагогических технологий: Журнал «Педагогика», – 1997. – № 6.

5. Пидкасистый П. И., Хайдаров Ж. С. Технология игры в обучении и развитии. – М.: Роспедагенство.

6. Угольков В.В. “Использование новейших технологий в обучении иностранным языкам в высшем учебном заведении”//Сборник научно-исследовательских работ аспирантов и соискателей МГОПУ им. М.А. Шолохова, Молодые голоса, выпуск 9, с. 114-117.

А. А. Морозова,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры журналистики и медиаобразования
Челябинского государственного университета
преподаватель кафедра режиссуры кино и телевидения,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Инновационные подходы в преподавании медиаобразовательных дисциплин для студентов-режиссеров

Данная статья посвящена особенностям преподавания дисциплин «Журналистика» и «Телевизионная журналистика» для студентов, обучающихся по специальности «Режиссура кино и телевидения». Автор предлагает новые формы и методы обучения, основанные на современных подходах.

Ключевые слова: инновационный подход, медиаобразование, журналистика, режиссура, innovative approach, media education, journalism, directing.

The given article is devoted to the peculiarities of teaching disciplines “Journalism” and “Television Journalism” for students in speciality “Film and Television Direction”. The author introduces new forms and methods of teaching based on contemporary approaches.

В аспекте современного образовательного процесса инновационные методы и подходы получили широкую огласку и распространение. О них говорят, пишут, применяют при преподавании различных учебных дисциплин как в рамках среднего образования, так и в вузах.

Согласно ФГОС III поколения реализация компетентностного подхода предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий [1]. Что, на наш взгляд, является положительным методом образовательной политики, поскольку зачастую даже студенты старших курсов не способны применить на практике полученный из учебников или от преподавателя теоретический материал. Результаты аттестаций, проводимых по итогам нескольких семестров, показали, что гораздо лучше новые знания запоминаются в игровой или иной нетрадиционной форме. При этом каждая учебная дисциплина должна получать собственную адаптацию в рамках всевозможных тренингов и прочих инновационных вариантах.

Изучение предметов «Телевизионная журналистика» и «Журналистика» в совокупности занимает всего 3 семестра. Студенты, получающие высшее образование по специальности «Режиссура кино и телевидения» представляют собой, скорее, будущих специалистов-техников или искусствоведов, для которых познать азы журналистики как науки филологической за такой короткий срок представляется в полной мере едва возможным. Работа с текстами (написание, анализ) составляют неотъемлемую часть журналистики не только как науки, но и как практической деятельности, но для многих студентов-режиссеров данная задача становится

труднодостижимой. Поэтому преподавателю важно строить занятия так, чтобы при минимальных временных затратах дать учащемуся как можно больше умений и навыков, которые могут пригодиться будущему профессионалу на практике. Таким образом, помимо традиционных лекционных и практических занятий, мы разработали несколько уроков, представляющих собой нетрадиционные походы к обучению, но позволяющие легко усваивать учебный материал.

1. «Владеешь информацией – владеешь ситуацией»

Для студентов в рамках изучения обеих дисциплин вводится специальное задание – в начале каждого аудиторного занятия в форме круглого стола обсуждать заранее подготовленные новости о событиях в мире, стране и регионе, произошедших за последнюю неделю. Таким образом, информационная безграмотность студентов снижается, у них появляется интерес к фактам, публикуемым в СМИ. В ходе коллективного обсуждения, учащиеся стараются критически осмыслять полученные сведения.

2. «Фабрика новостей»

Студентам дается определенное количество времени (как правило, 20-30 минут) для того, чтобы они нашли информационный повод и написали расширенную новостную заметку, например, для электронного издания или телепрограммы. При этом Интернетом пользоваться нельзя, а информационный повод должен быть реален. Учащиеся в рамках выполнения задания могут покидать аудиторное помещение и добывать сведения любым способом. Как показывает практика, такое задание вызывает интерес студентов, большинство учащихся с ним справляется на «хорошо» и «отлично». «Фабрика новостей» помогает научиться поиску информационного повода и оперативности в написании новостных текстов.

3. «Найди ошибки»

Преподаватель подготавливает к занятию несколько текстов из средств массовой информации, содержащих различные ошибки и неточности. К сожалению, такие журналистские материалы находятся во всех видах СМИ достаточно легко, особенно в интернет-изданиях. Студентам раздаются распечатанные варианты текстов, в конце занятия ошибки обсуждаются публично. Проведение такого занятия помогает студентам в определении основных возможных недочетов при написании журналистских статей и учит избегать подобных ошибок в собственной практике.

4. «Главный редактор»

Студенты пишут событийные или тематические статьи по любой волнующей их проблеме и приносят выполненное задание в распечатанном виде на аудиторное занятие. Далее они обмениваются своими материалами, после чего каждый учащийся проверяет статью своего одногруппника, находит неточности, дает материалу свою оценку, то есть выступает в роли главного редактора. Такие занятия помогают студентам увидеть со стороны общий уровень собственных умений и навыков, обна-

ружить наиболее частые ошибки и недочеты, которые при написании и проверки своих статей обычно остаются незамеченными.

5. «Прямой эфир»

Учащиеся делятся на подгруппы 2-3 человека, после чего преподаватель раздает каждой подгруппе задание – подготовить и показать в «прямом эфире» (в аудитории) телепередачу, созданную в определенном жанре. Первую половину занятия студенты продумывают тему, обсуждают план программы, определяют роль каждого учащегося. Вторая часть занятия проходит в режиме «прямого эфира», где каждая подгруппа по очереди демонстрирует свою телепрограмму в виде постановки. После выступления каждой подгруппы проходит небольшое обсуждение.

Стоит отметить, что такие уроки вызывают значительный интерес вне зависимости от курса обучения. Они вовлекают в образовательный процесс каждого из присутствующих в аудитории и приближают обучение к реальной работе телеканала.

6. «Последний герой»

Подобное занятие подойдет для итоговой аттестации группы студентов. Оно включает в себя несколько заданий по журналистике на выбывание. Сначала учащиеся группы делятся на две команды, где после каждого задания проходит тайное голосование за исключение одного участника, который менее всего был полезен команде. Когда участников становится 5-6 человек, две команды объединяются в одну, викторина на выбывание продолжается до тех пор, пока не определится тройка финалистов. После чего победителя выбирают зрители (выбывшие участники) по итогам завершающего конкурса. Благодаря тому, что роль преподавателя практически сводится к нулю – он выступает в качестве модератора, но не дает оценок участникам, у студентов происходит саморефлексия в отношении работы в течение семестра и в сравнении с одногруппниками.

Задания для викторины могут быть различные. Например, мы предложили следующие: снять при помощи сотового телефона информационный сюжет, взять интервью, придумать лучший заголовок к материалу, прочесть сложный по произношению текст и т.д.

Представленные нами активные и интерактивные способы проведения практических занятий были успешно апробированы в рамках обучения данным дисциплинам.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования [Электронный ресурс] / http://www.edu.ru/db/portal/spe/

Г. Н. Нажмиддинова,
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующая кафедрой педагогики,
Бухарский государственный университет
А.Н.Нусратов,
магистр, Бухарский государственный университет

Некоторые вопросы проектирования коммуникабельной подготовки педагогов

В статье рассматривается вопрос проектирования коммуникабельной подготовки будущих педагогов. Актуальность этой проблемы обосновывается конкретными фактами нынешней педагогической практики. А также приводятся некоторые психодидактические задачи проектирования коммуникабельной подготовки педагогов.

Ключевые слова: проектирование, коммуникабельность, подготовка педагогов, задачи проектирования коммуникабельности, planning, communication, training of teachers, the task of designing communication skills.

Проектирование коммуникабельной подготовки педагогов одно из наиболее сложных, но интересных направлений современной педагогики. В ходе исследований других проблем педагогики параллельно были изучены разные аспекты данного направления [1; 2; 3; 4]. В некоторых исследованиях прослеживается систематизация задач и инструкций коммуникабельности педагогов [1; 2]. Из-за изменчивости общения в разных ситуациях и аудиториях проблему проектирования коммуникабельности педагогов невозможно стандартизировать в определенные рамки теории и практики. Сложность проблемы усугубляется еще и с тем, что в современном педагогическом общении остро чувствуется влияние процессов глобализации развития информационно-технологических средств.

Проектирование коммуникабельной подготовки педагогов по разным направлениям системы образования имеет специфику подхода к решениям предстоящих задач. Проектирование подготовки коммуникабельности и к профессиональной общении педагога, спортсмена, менеджера, военного, искусствоведа или администратора – служащего имеет некоторые отличия связанные с характером трудовой деятельности этих людей. Если у специалиста низкий уровень подготовки профессионального общения, тогда мелкие трудовые и межличностные конфликты будет сопровождать всякого коллектива в их деятельности. Это приводить к образованию негативного вакуума общения в коллективе.

Проектирование коммуникабельности молодых педагогов тесно связано с тактичной организации общения с молодежью «на их нем языке». Обычно молодежь не вносить мудрых поучений и наставлений воспитательного характера. Её стремление характеризируется свободой действий, вкуса, взгляда и самоутверждения в жизни.

В межличностных общениях они предпочитают ненавязчивые простые формы воспитания. Среди «продвинутых поколений молодежи» су-

ществует точка зрения, согласно которой главным, а обычно единственным показателем успеха является богатство, сила, возможность тратить большие суммы денег и ни в чем себе не отказывать. Такой подход к жизни обычно игнорирует понятие труд, совесть, бескорыстие, чистота помыслов и гуманизм в межличностных отношениях. В таком подходе к жизни в межличностных общениях на первый план входит эгоизм, слепой бег за модой, идолопоклонства, безудержная жажда потребления, продажа духовности в разных формах низости, гордыня, злобный анти гуманизм и.т.д.

Проектирование коммуникабельности педагога в межэтническом плане в основном связаны с проблемами ментального характера. Толерантность подхода к решениям такого формата показала эффективность в разных социально–экономических ситуациях в обществе.

Исследование проблемы через призму деятельности педагога показала некоторые трудности контакта в межличностных общениях:

– трудности первого знакомства и сложная адаптация в новых условиях труда;

– трудности контакта с чувством инородности и антипатии в общениях;

– отсутствие самообладания в самых трудных ситуациях;

– нехватка словарного запаса и трудности на выборах адекватного ответа;

– отсутствия способности принимать правильные решение и тяжесть в переключение с одного аспекта на другое;

– скованность в общении (невзрачность мимики, жестов и пластики в движениях);

– ограниченность в организации творческой атмосферы в общении;

– неумение вести доверительную беседу;

– нехватка чутья и педагогического вкуса в общении;

– слабость психологического и педагогического анализа аспектов общения;

– преобладание негативных черт в характере и отсутствия педагогического такта;

– слабая самокритика и самонадеянная оценка своей деятельности и.т.д.

Вышеперечисленные трудности в проектирование коммуникабельности педагогов имеет единичный субъективный характер и в основном исправимые. Трудности таких форм обычно происходит из неправильной системы воспитания и негативных влияний социальной среды. Исправление или нивелировка таких недостатков в воспитании возможна путём личностно ориентированного воспитания. Это предполагает дифференциального подхода в планировке воспитательного процесса. Проектирование коммуникабельной подготовки педагогов как программа действий опреде-

ленного типа включает в себе некоторые психодидактические задачи специфического характера:

1. На современном этапе информационно–технологического развития педагогики в вопросах психологии и дидактики на первый план входить вопрос «как учить?», а не «к чему учить?» как бывало в идеологизированной педагогике. Это прежде всего связано с широким распространением новых педагогических технологии и сменой социального – экономического строя в постсоветском пространстве. В результате наравне с традиционными типами воспитания (умственная, нравственная, физическая, трудовая, эстетическая) широко практикуется «экологическое», «правовое», «рыночное», «техническое», «элитное», «корпоративное» воспитания и.т.д. Применение новых педагогических технологий и новое разветвление дидактических процессов привели к качественно новой системы требований в подготовке молодых специалистов.

2. Следующая задача связана с анализом сущности проектирования коммуникабельности педагога. Проектирование это деятельность, под которой понимается в предельно сжатой характеристике переосмысление (осознание, понимание) того, что должно быть [4, 542[. В сфере подготовки коммуникабельности педагогов проектирование это как моделирование действия воспитателя. В некоторых исследованиях выделены восемь моделей коммуникабельности педагогов в учебном процессе [2, 100– 103]. В современном этапе развития передовых педагогических технологий разработка новых вариантов моделирования подготовки коммуникабельности педагогов требует более узкоспециальных исследований.

3. На базе практических опытов, а также непосредственно в ходе учебного процесса с участием «воспитываемых» провести «практические занятие» по данной тематике. Параллельно с показательными занятиями разработать упрошенную систему практических экспериментов. Решения вопросов подготовки коммуникабельности педагогов тесно связано как раз с системой практических экспериментов.

4. Анализ теории и практики по проектированию подготовки коммуникабельности педагогов предполагает постоянный контроль деятельности учителей в процессе воспитания. Мониторинг такого типа основывается на повторение, сравнение, обобщение и обогащение опытов.

Выбор методов и средств по проектированию коммуникабельности педагогов в дидактических исследованиях задача не из простых. В огромном океане данных только в одном научном труде определены 31 направлений с 136 и пунктами рекомендации по подготовке коммуникабельности молодых педагогов [2, 177–188[. Набор методов и средств по подготовке коммуникабельности личности ещё больше «обогатились» за счет разного рода популярных частных изданиях рыночного характера. В потоке нескончаемой информации по коммуникабельности педагога неизменным остается единственно святое, это сам образ человека. Духовно богатая,

общественно полезная, психологически устойчивая и практически эффективная деятельность этого человека служить железной основой того уважения, которую может дать только обстоятельно подготовленная коммуникабельная воспитания педагога.

1. Леонтьев.А.А. Педагогическое общение, Москва – 1979.
2. В. А. Кан – Калик. Учителю о педагогическом общении. Москва – 1987.
3. Голиш.Л.В. Технологии обучения в экономическом образовании. Ташкент 2005.
4. Педагогический словарь – справочник. Ташкент – 2011.

О. Е. Плеханова,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории, истории музыки
и музыкальных инструментов,
Уральский государственный педагогический университет

Профессиональная подготовка студентов творческих профилей педагогических вузов к работе с пожилыми людьми

В статье рассматриваются вопросы профессиональной подготовки студентов творческих профилей к работе с пожилыми людьми. Подчеркивается, что потенциалом в разработке и реализации системы подготовки специалистов по деятельности с пожилыми людьми обладают педагогические ВУЗы, так как в их состав входят факультеты и институты, представляющие различные области знаний и различные искусства, что позволяет готовить специалистов практически по всем направлениям социально-культурной деятельности.

Ключевые слова: педагогическое образование, пожилой человек, социально-культурная деятельность.

Keywords: teacher education, elderly, social and cultural activities

Профессиональная подготовка студентов в педагогическом вузе является фундаментом, определяющим успешность предстоящей профессиональной деятельности в современных условиях трансформации российского общества, в целом, и российского образования в частности. Новые государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (третьего поколения) предоставляют вузам возможность для поиска востребованных и перспективных направлений профессиональной подготовки педагогов в вузе. Одним из таких направлений может выступать подготовка студентов творческих специальностей к работе с пожилыми людьми. Это обусловлено существующим противоречием между возрастающими потребностями пожилых людей в повышении качества жизни, продлении активного долголетия посредством их участия в социально-культурной деятельности, признанием обществом существующей проблемы (открытие различных клубов и других объединений для людей пожи-

лого возраста) и недостатком специалистов, способных на высоком уровне осуществлять различные виды социально-культурной деятельности с людьми данной возрастной категории.

Обращаясь к понятию социально-культурная деятельность, отметим, что до сих пор нет единого мнения в отношении его содержания. В рамках данной статьи мы будем опираться на определение Н.Н. Ярошенко «Социально-культурная деятельность – совокупность педагогических технологий, которые обеспечивают превращение культурных ценностей в регулятив социального взаимодействия, а также технологично определяют социализирующие воспитательные процессы»[4,с.24]. Подчеркнем, что переход в пенсионный возраст для многих россиян часто является кризисом, который влечет за собой новые проблемы и новый стиль жизни. При переходе к новым социальным условиям возникает потребность в ресоциализации людей старшего возраста, что возможно через получение ими новых знаний и формирование новых умений, в связи с чем важную роль могут играть педагогические технологии.

Отметим, что социально-культурная деятельность пожилых людей имеет как общие черты с другими возрастными группами, так и особенности, которые обусловлены, прежде всего, возрастными, функциональными изменениями организма, а также наличием большего (по сравнению с другими возрастными группами) объема свободного времени. Многообразие интересов пожилых людей определяет их потребности в отношении различных направлений социально-культурной деятельности, которые могут быть классифицированы в соответствии с основными сферами культуры: искусство, наука, образование, спорт, религия. Одним из доминирующих и развивающихся направлений является область деятельности, основанная на различных видах искусств, которая включает в себя все процессы, протекающие «вокруг» искусства: создание, хранение, воспроизведение, восприятие, а также процессы, обеспечивающие её успешное функционирование [3, с.25].

В соответствие с видами искусства можно выделить несколько основных направлений: музыкальное, литературное, хореографическое, изобразительное, декоративно-прикладное, театральное, праздничное и др. На пересечении искусства и туризма находится экскурсионное направление социально-культурной деятельности. Важную роль играет спортивно-оздоровительное направление, поскольку оказывает прямое воздействие на улучшение функционального состояния организма пожилого человека и поддержание его физической формы. Зачастую душевному комфорту и общению способствует участие пожилых людей в жизни какого-либо религиозного сообщества. В последние несколько лет актуальным и востребованным становится образовательное направление социально-культурной деятельности. По всей стране открываются университеты для людей старшего возраста, которые приобретают все большую популярность. Также

отметим, что социально-культурная деятельность осуществляет свое воздействие как формирующая и формируемая составляющая. Специализированная социально-культурная деятельность носит формирующий характер и выполняется специалистами [2, с.27]. Все это определяет потребность общества в подготовке профессиональных кадров для работы с людьми данной возрастной категории, в том числе и в области социально-культурной деятельности.

Пионерами в подготовке кадров по работе с пожилыми людьми можно назвать институты и факультеты, выпускающие социальных педагогов и социальных работников. В учебные планы подготовки данных специалистов включены дисциплины социальная геронтология, геронтопсихология и др., раскрывающие теоретические и практические аспекты работы с людьми пожилого возраста, общая и социальная педагогика, психология. Кроме того студенты проходят практику и применяют полученные знания, работая непосредственно с людьми данной возрастной категории [1]. Следовательно, для профессиональной подготовки специалистов к данному виду деятельности требуется включение в учебные программы новых тем, разработка спецкурсов, практических занятий и т.п., обозначающих особенности организации и осуществления социально-культурной деятельности людей пожилого возраста с раскрытием специфики различных направлений. Однако, не всегда специалист социальной сферы, не имеющий специальной подготовки в области какой-либо специфической социально-культурной деятельности (музыкальной, хореографической, спортивной и т.п.) может на должном уровне осуществлять социально-культурную деятельность с людьми данной возрастной категории.

В связи с чем в подготовку специалистов по социально-культурной деятельности с пожилыми людьми включились университеты культуры и искусств, которые традиционно осуществляют подготовку специалистов творческой направленности. Но, как показывает практика, на данном этапе потребность в специалистах по-прежнему велика. Кроме того за прошедшее десятилетие несколько изменился ракурс социально – культурной деятельности пожилых людей в сторону усиления педагогической составляющей процесса проведения занятий. Это обусловлено тем, что для участников клубов по интересам, организуются не только свободное время и досуг, но в большей степени проводятся обучающие занятия по различным направлениям, в результате которых у людей формируются новые знания, умения и навыки, что, по сути, является учебной деятельностью.

Соответственно требуется подготовка педагогов, в особенности творческих специальностей (музыкантов, художников, хореографов и др.), которые в совершенстве владели бы спецификой различных направлений социально-культурной деятельности с одной стороны, и педагогическими технологиями с другой. Однако зачастую студенты данных профилей подготовки не имеют представлений о специфике работы с пожилыми людь-

ми. В связи с чем в учебные планы подготовки специалистов необходимо введение теоретических и практических занятий по геронтогогике и т.п., учебной практики с людьми данной возрастной категории и др.

В Уральском государственном педагогическом университете в институте музыкального и художественного образования разработан и внедряется курс по выбору «Социально-культурная деятельность с разновозрастными группами». В результате прохождения курса студенты изучают теоретические и технологические основы социально-культурной деятельности с разновозрастными группами, а также особенности организации и проведения социально-культурной деятельности с пожилыми людьми. В ходе курса проводятся лекции и семинары, а также деловые игры, кроме того студентам выдаются творческие задания по моделированию занятий, проведению творческих мероприятий различного уровня, которые затем реализуются на практике в школе, на различных мероприятиях в университете, а также в волонтерской деятельности с людьми старшего поколения.

Таким образом, в Российской Федерации организация работы социальных служб направлена на создание условий для проведения социально-культурной деятельности пожилых граждан, постепенно осознается важность организации не только досуга, но и обучения людей пожилого возраста различным видам деятельности и др. Однако на данном этапе наблюдается недостаток специалистов, в том числе преподавателей творческих специальностей, способных на высоком уровне осуществлять социально-культурную деятельность в различных направлениях. Потенциалом в разработке и реализации системы подготовки специалистов по деятельности с пожилыми людьми обладают педагогические ВУЗы, так как в их состав входят факультеты и институты, представляющие различные области знаний и различные искусства, что позволяет готовить специалистов практически по всем направлениям социально-культурной деятельности. Кроме того, по данным профилям подготовки будущих учителей, вероятно, необходимо внесение дополнений в стандарты, так как чаще всего они не предусматривают работу с пожилыми людьми, и введение необходимых предметов может быть пока только в качестве курсов по выбору и волонтерской деятельности студентов.

1. Бим-Бад, Б.М. Геронтагогика [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=47

2. Жарков, А.Д. Социально-культурные основы эстрадного искусства: история, теория, технология: уч. пособ. для вузов культуры и искусств.– Ч.II [Текст] / А.Д. Жарков.– М: МГУКИ, 2004.– 215с.

3. Основы теории художественной культуры [Текст] / под. ред. Л.М. Масоловой. – СПб.: Лань,2001. – 288с.

4. Ярошенко, Н.Н. История и методология теории социально-культурной деятельности: [Текст] учебник /Н.Н. Ярошенко – М.: МГУКИ, 2007. – 360 с.

Б. С. Сафаралиев,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры социально-культурной деятельности,
Челябинская государственная академия культуры и искусств
Н. С. Кольева,
старший преподаватель
кафедры информатики и математики,
Северо-Казахстанский государстственный университет им. М. Казыбаева

Социокультурное пространство учреждения дополнительного образования как условие развития информационной компетенции подростков

Статья, раскрывающая социокультурное образовательное пространство, как вид образовательного пространства, обеспечивающие организацию такого взаимодействия участников воспитательно-образовательного процесса, которое эффективно стимулирует социально-культурную и информационную деятельность подростков, являясь фактором личностного развития учащихся-подростков.

Ключевые слова: социокультурное пространство, дополнительное образование, информационная компетенция подростка, socio-cultural space, additional education, information competence teenager

Интенсивное развитие информационных технологий оказывает влияние на традиционные формы образования и образовательные услуги. Перемены, на пороге которых мы находимся, предполагают изменение существующих подходов к образованию. В настоящий момент актуально обеспечение информационного взаимодействия всех участников образовательного процесса. В данной статье рассматривается возможность виртуального социокультурного пространства учреждения дополнительного образования на развитие информационной компетенции подростков.

Исследованием социокультурного пространства занимались этнографы и антропологи, педагоги и социологи, историки, филологи, искусствоведы, философы. Анализ педагогических и научно-популярных изданий позволяет сделать вывод о том, что каждое поколение строит собственный жизненный мир – социокультурное пространство, которое имеет свою систему ценностей. Именно в данном пространстве происходит идентификация индивида как личности и как социального субъекта. При этом следует обратить внимание на то, что факторы, благоприятствующие становлению подростка, должны учитывать и собственную природу личности, и ее самостоятельное, деятельное начало [1].

О. Шпенглер, Дж. Тойнби, А.Е. Чучин-Русов, А.С. Панарин считают, что социокультурное пространство – это процесс и результат развертывания культуры во времени и в пространстве и во взаимосвязи с социальными параметрами; это цивилизационная целостность с широкими пространственно-временными рамками, включающими все сложнейшие процессы генезиса, распространения и функционирования, которые протекают не

хаотично и случайно, а подчинены определенной логике и детерминируются специфическими параметрами.

В феномене социального пространства проявляется большое разнообразие процессов взаимодействия различных общественных структур, возникающих в результате человеческой жизнедеятельности. Это пространство многомерно, рассматривается как среда жизнедеятельности и социализации личности, группы, социума. В этом пространстве возникают отношения, происходит передача ценностей социума, осуществляется воспитательно-образовательная и досуговая деятельность подростков [2].

Н.Л. Селиванова приводит три варианта определения социокультурного пространства:.

1. Социокультурное пространство – педагогически целесообразно организованная среда, окружающая отдельного ребенка или множество детей. Структурной единицей рассматриваемого пространства является профессиональный коллектив образовательного, культурного или другого учреждения, а основным механизмом создания этого пространства становится взаимодействие коллективов, руководствующихся едиными педагогическими задачами, принципами и подходами к воспитанию.

2. Социокультурное пространство рассматривается как часть среды, в которой господствует определенный педагогически сформированный образ жизни. В этом случае взаимодействие всех участников определяется чаще всего моделью идеального образа жизни, недооценивая при этом субъектную роль самого ребенка.

3. Образовательное пространство представляется как динамическая сеть взаимосвязанных педагогических событий, создаваемых усилиями социальных субъектов различного уровня (коллективных и индивидуальных), которая выступает интегрированным условием личностного развития человека – и взрослого, и ребенка. В этом случае механизмом создания социокультурного пространства становится «событие» детей и взрослых, в котором ключевым технологическим моментом служит их совместная деятельность.

Некоторые исследователи (Н.Б. Крылова, Е.В. Листвина, Ю.С. Мануйлов, Н.Л. Селиванова, Е.В. Титова, Т.В. Трухачева, Г.Н. Филонов, С.Г. Шипунов и др.) вводят понятие «образовательной социокультурной среды», под которой понимают систему ключевых факторов, определяющих образование и развитие человека: люди, которые влияют на образовательные процессы; общественно-политический строй страны; природная и социокультурная среда (включая культуру педагогической среды); средства массовой информации; случайные события.

Н.И. Евсикова социокультурную среду рассматривает как совокупность внешних условий функционирования образовательных учреждений, включающую особенности конкретно-исторической ситуации, характер

протекания процессов в основных сферах общества, систему нормативных требований к организации образовательного процесса и ее изменения [3].

С.В. Тарасов трактует понятие «социокультурная среда» как сложной структуры общественных, материальных и духовных условий, в которых реализуется деятельность человека. Образовательная среда, с точки зрения Тарасова С.В., есть, прежде всего, подсистема социокультурной среды, совокупность исторически сложившихся факторов, обстоятельств, ситуаций, то есть целостность специально организованных педагогических условий развития личности [4, с. 6-7].

Социокультурное пространство, создаваясь человеком, получает самостоятельное существование. Его развитию во многом способствуют новейшие коммуникативные системы, которые создают эффект «одновременности» в глобальном масштабе: через системы спутниковой связи можно стать свидетелем любого события независимо от того, где оно произошло. Внутренний мир человека отражает все перипетии в развитии социума, состояние духовной культуры общества [1, с. 143].

Д.А. Калмыков, Л.А. Хачатуров под виртуальной образовательной средой понимают среду, которая способствует творческому постижению Себя-Нового, то есть личности, находящейся в процессе образовательного становления, осваивающей как новые знания, так и новые степени свободы. Кроме того, они считают, что виртуальной образовательной средой является всякая среда, в которой происходит эффективный образовательный процесс независимо от его формы, чего нельзя сказать о процессе обучения или воспитания [5].

Н.Б. Крылова выделяет следующие характеристики социокультурного образовательного пространства: целостность образования (реализация комплексной цели обучения и воспитания); доступность образования (учитываются образ жизни населения и культурно-образовательные запросы, уровень благосостояния, территориальное расположение образовательных учреждений и т. д.); этнокультурный характер (возможность поддержания национальной культуры – традиций, норм, ценностей); практико-трудовая направленность; преемственность образования (возможность его продолжения).

При определении содержания понятия социокультурное пространство учреждения дополнительного образования мы обратились к следующему перечню типологических признаков [6]: дополнительное образование существует как определенная социальная общность, развивающая совокупность человеческих отношений в контексте широкой социокультурной-мировоззренческой адаптации человека к миру, и наоборот.

В оценочно-целевом планировании дополнительное образование дает суммарный воспитательный эффект как положительных, так и негативных характеристик, причем вектор ценностных ориентаций заказывается с целевыми установками общего содержания образовательного процесса.

Дополнительное образование является процессом диалектического взаимодействия социального, пространственно-предметного и психолого-дидактических компонентов, образующих систему координат ведущих условий, влияний и тенденций педагогических целеполаганий.

Конечным результатом дополнительного образования является реальное культурное обогащение человека, то есть приобретение им новых культурных знаний, черт, качеств, которые постепенно становятся частью его личностной культуры. Через внеучебные мероприятия позиционируются базовые ценности образования как важная составляющая общечеловеческих и социокультурных ценностей.

Дополнительное образование строится на следующих основных принципах [7]:

принцип вариативности – право на выбор добровольного участия в деятельности детских объединений и в мероприятиях, проводимых системой дополнительного образования;

принцип непрерывности – право на непрерывный творческий рост в системе различных подразделений дополнительного образования;

принцип социокультурных связей – право на широкое освоение внешней социокультурной среды;

принцип успешности – право, гарантирующее возможность каждого на успех;

принцип компетентности – право приобретения знаний, помогающих ориентироваться в мире культуры, в мире профессий, в мире аксиологических проблем и т.д.;

принцип сотрудничества – право ребенка выступать в качестве субъекта целеполагания, т.е. право решать проблему «с двух сторон» – и взрослыми, и детьми;

принцип коммуникативности – право расширять круг делового и дружеского общения подростка со сверстниками и взрослыми в свободное время.

В нашем исследовании социокультурное пространство учреждения дополнительного образования максимально реализует запросы и потребности подростков за счет [8]: обеспечения психологического комфорта для всех учащихся; обеспечения личностной значимости учащихся, дающей шанс каждому открыть себя как индивидуальность, как личность; гарантии творческого развития по силам, интересам и в индивидуальном темпе; организации взаимоотношений всех субъектов дополнительного образования на принципах реального гуманизма; побуждения учащихся к саморазвитию и самовоспитанию, к самооценке и самоанализу.

Анализ определений социокультурного пространства, виртуального образования, типологических признаков позволил сформулировать рабочее определение, наиболее точно, на наш взгляд, описывающее сущность и предназначение.

Таким образом, социокультурное образовательное пространство, как вид образовательного пространства, обеспечивающий организацию такого взаимодействия участников воспитательно-образовательного процесса, которое эффективно стимулирует социально-культурную и информационную деятельность подростков, является фактором личностного развития учащихся-подростков.

В связи с этим вовлечение учащихся в виртуальное социокультурное воспитательное пространство ВАШ (ВАШ – Виртуальная Академия Школьников, учреждения дополнительного образования, функционирующая на базе Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева) стало возможным благодаря взаимному проникновению образовательных и информационно-коммуникационных технологий, а именно путем интеграции возможностей и ресурсов. Виртуальная академия школьников (ВАШ) – это, прежде всего, как учреждения дополнительного образования, мобильная, креативная быстроразвивающаяся, многоуровневая и многофункциональная система, которая объединяет педагогические, дидактические, методические и технологические условия взаимодействия участников образовательного процесса; информационные ресурсы, базы данных и знаний; электронные материалы и библиотеки; современные программные средства, средства электронной коммуникации и осуществляет следующие виды деятельности:

– ориентация на общие и дифференциальные социокультурные ценности, содействие подростку в самореализации т.е. их саморазвитие и самосовершенствование, организация опыта самоопределения;

– предоставление возможности дистанционно участвовать в конкурсах, олимпиадах, конференциях, семинарах;

– оказание помощи в выполнении творческих заданий по научной теме;

– предоставление возможности пользоваться информацией из базы данных СКГУ им. М. Козыбаева.

Виртуальное социокультурное воспитательное пространство является также инструментом интеллектуальной деятельности учащихся, средством самореализации, позволяет создать условия, при которых каждый ученик может реализовывать себя в образовательно-воспитательной и досуговой деятельности. Диалог в виртуальной социокультурной среде позволяет подросткам осознать свои возможности, умения и навыки [9].

Виртуальная Академия Школьников позволяет создать ситуации, направляющие учащихся подросткового возраста к концентрации творческих усилий, креативности в деятельности, независимости в суждениях и ответственности за свои действия и поступки. Информационная деятельность требует не только умений и знаний в работе с информационными технологиями, но и проявления личностных качеств, которые обеспечивают способность и готовность к самообразованию и самореализации.

1. Культурно-образовательное пространство современного человека [Текст]: коллективная монография / Под ред. профессора Ю.Г. Голуба. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2010. – 167 с.

2. Шамсутдинова, Д.В. Социально-культурная интеграция личности в сфере досуга [Текст] / Д.В. Шамсутдинова. – Казань: КГУ, 2001. – 256 с.

3. Евсикова, Н.И. Влияние вариативной образовательной среды на эмоционально-личностное развитие учащегося в полном цикле школьного обучения [Текст]: дис. .. канд. психол. наук: / Н.И. Евсикова. Москва, 2009. – 278 с.

4. Теория и методика систем интенсивного обучения [Текст]: учебное пособие / под общ. ред. А.А. Золотарева. – М.: МИГА, 1993. Ч.1. – 66 с., – Ч.2. – 57 с.

5. Калмыков, Д.А. Хачатуров, Л.А. Опыт организации виртуальных образовательных сред [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://altruism.ru/sengine.cgi /5/28/9, http://www.philosophclub.org/publ/6-1-0-66 (дата обращения 3.09.11).

6. Казакова, А.Г. Современные педагогические технологии в дополнительном образовании преподавателей [Текст] / А.Г. Казакова. – М.: Профиздат, 2000.

7. Ненахова, Е.Н. Теоретико-методологические подходы к формированию социокультурного пространства образовательного учреждения [Текст] / Е.Н. Ненахова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – №128. – С. 172-181.

8. Педагогика социально-культурной сферы: история, теория, практика: сбор. науч. ст. [Текст] / под науч. Ред. Н.Н. Ярошенко, Е.В. Литовкина. – Рязань: РЗИ МГУКИ, 2001. – 193 с.

9. Фалько, В.И. Философия виртуальности: подходы и принципы, проблемы и перспективы [Текст] / В.И. Фалько. – М.: Междунар. академия информатизации, 2000. – 92 с.

О. А. Скороходова,
кандидат педагогических наук,
начальник концертно-творческого отдела,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Механизмы формирования профессионального сознания будущего педагога-режиссера

Одним из механизмов профессионального становления режиссера-педагога является педагогическая рефлексия. На вузовском этапе подготовки педагога-режиссера больше внимания уделяется интеллектуальной рефлексии. На каждом этапе рефлексия способствует формированию в сознании новых принципов действий, соединяет и интегрирует разрозненные предметные знания, превращая их в единое целое, служит материальной базой для развития профессиональной компетенции.

Ключевые слова: режиссер-педагог, рефлексия, формирование эмоционально-ценностного отношения к миру, педагогический опыт, механизмы формирования, профессиональное сознание.

Keywords: director and teacher, reflection, formation of emotional and value relationship to the world, teaching experience, mechanisms of formation, professional consciousness.

В настоящее время значительную актуальность приобретают исследования, направленные на изучение особенностей становления профессионала и формирование профессионального сознания (Е.М. Боброва, С.В. Васьковская, В.Н. Козиев, О.В. Калашникова, Л.М. Митина, В.П. Саврасов и другие). Это обусловлено тем, что уходит в прошлое ведущая функция образования – передача культурного опыта новым поколениям в виде логически завершенной системы знаний, формирование у учащихся научной картины мира. На смену приходит новая функция образования – быть субъектом преобразования обществом развивать самостоятельность и творчество личности.

Такой системе образования требуется педагог-профессионал ориентированный на развитие человеческих способностей, умеющий строить развивающие образовательные ситуации, а не просто ставить и решать дидактические задачи. Характерной особенностью его профессионального сознания должна являться сосредоточенность мышления на педагогических проблемах, видение педагогического процесса как целостного явления, центральное место в котором принадлежит формирующийся личности ученика. Важное значение в этом принадлежит выработке потребности к рефлексии педагогической деятельности (1, с. 4).

Анализ литературных источников показал, что в современной психологической литературе описывается множество различных форм, видов, аспектов рефлексии. Это говорит о многообразных сферах приложения рефлексивного принципа. В самом общем плане рефлексия рассматривается как способность человека к самоанализу, осмыслению и переосмыслению своих предметно-социальных отношений с окружающим миром (Л.С. Выготский В.В. Давыдов, Я.А. Пономарев С.Л. Рубинштейн).

Педагогическая рефлексия рассматривается как сложный психологический феномен, выражающийся в способности педагога входить в активную исследовательскую позицию по отношению к своей деятельности и к себе как ее субъекту с целью критического анализа, осмысления и оценки эффективности для развития личности ученика (А.А. Бизяева, С.Г.Вострокнутов, Л.М.Митина, Ю.Н.Кулюткин, Г.С.Сухобская, Е.В. Рогулина). Способность к интегрированию исследовательского подхода в реальную практическую деятельность, основанную на рефлексивных механизмах сознания, может служить критерием в определении уровня профессионализма педагога-режиссера.

Из вышеизложенного следует, что рефлексивные процессы в профессиональной деятельности педагога проявляются в следующем: во-первых, в процессе активного взаимодействия педагога, когда он стремится адекватно понимать и целенаправленно регулировать мысли, чувства и поступки учащихся; во-вторых, в процессе проектирования деятельности учащихся, когда педагог разрабатывает цели обучения и конструктивные схемы их достижения, причем разрабатывает их с учетом особенностей

учащихся и возможностей их продвижения и развития; в-третьих, в процессе самоанализа и самооценки педагогом собственной деятельности и самого себя как ее субъекта.

Этот последний аспект педагогической рефлексии проявляется как в общем осмыслении своей профессии и своего места в ней, так и в конкретном личностном отношении к тому или иному педагогическому решению (1, с.44).

Н.В.Кузьмина (4), исследуя особенности продуктивной деятельности педагога, указывает на рефлексивно-педагогические особенности, как компонент в структуре педагогических способностей. Эти способности связаны со специфической чувствительностью педагога и личности учащегося. А.А. Реан выделяет рефлексивно-перцептивные умения, которые связывает с умением педагога учитывать в своей деятельности собственные индивидуально-психологические особенности, адекватно оценивать свое психическое состояние, а также осуществлять разностороннее восприятие и адекватное познание личности.

На вузовском этапе подготовки педагога-режиссера больше внимания уделяется интеллектуальной рефлексии. Основанием для этого является, с одной стороны, то, что она непосредственно связана с освоением и реализацией учебного материала, учебных действий. С другой стороны, по своей сущности интеллектуальная рефлексия ближе всего к исходному, общему определению рефлексии, т.е. в ней наиболее полно представлены все основные характеристики рефлексии. На наш взгляд, на ряду с интеллектуальной рефлексии, следует больше внимания уделять и другим формам рефлексии. Специфика профессиональной педагогической рефлексии состоит в том, что она предполагает гармоническое развитие различных типов и видов рефлексии, а также способность к гибкому переключению с одного типа и вида рефлексии на другой. Такая обобщенная форма рефлексии способствует формированию и обобщению образа педагога–профессионала, представление о степени своего соответствия профессиональным эталонам через соотнесения себя с другими. Все это позволяет студенту в процессе его учебно-профессиональной деятельности уяснить границы своих возможностей, обрести знания о сильных и слабых сторонах, вероятных зонах успешности и неудач, путях самосовершенствования. В то же время в зависимости от личностной позиции субъекта, от глубин его личностных смыслов, профессиональных знаний зависит проявление уровня когнитивной и эмоционально–оценочной сторон рефлексивного механизма и его типов.

Как показывают данные экспериментальных исследований Е.А.Бессоновой, О.В.Калашниковой и собственные наблюдения и факты, на вузовском этапе подготовки педагога проявление педагогической рефлексии имеет свои специфические особенности. По мнению Д. Познера, педагогическую рефлексию можно представить в виде следующей форму-

лы: опыт + рефлексия этого опыта = развитие (цит. по 1, с. 50). Из этого следует, что на младших курсах у студентов пока еще мал как жизненный, так и профессиональный опыт. На этом этапе рефлексия способствует формированию в сознании студентов новых принципов действий, соединяет и интегрирует разрозненные предметные знания, превращая их в единое целое, служит материальной базой для развития профессиональной компетенции. Наблюдается накопление теоретических знаний в области профессиональной деятельности. Семинарские занятия по возрастной психологии, по педагогике, а также выходы в школу в ходе непрерывной практики на третьем курсе способствуют развитию рефлексии профессиональной деятельности. Студент начинает ощущать себя некой самостоятельной единицей, отличной от других, обладающей собственными достоинствами и недостатками. Это способствует развитию коррекции как личностной, так и профессиональной самооценок. Сравнивая в себя с педагогом, влюбленным в свой предмет, контакты с сокурсниками, наблюдение и анализ опыта школьного педагога – все это способствует формированию обобщенного образа педагога и рефлексивному отношению к собственной деятельности, к ее осмыслению, анализу и совершенствованию своего индивидуального опыта.

Выход на педагогическую практику на четвертом и пятом курсах приводит к тому, что предметом анализа студента является некое практическое решение, полученное в опыте педагога–наставника или в собственной деятельности. По отношению к этому решению студент занимает своеобразную исследовательскую позицию. Возникает цель – выработать отчетливое представление о данном решение, определение личностного отношения к нему, изучение возможности его переноса из одних условий в другие.

Изучение практического решения происходит через его соотнесение с опытом других педагогов, студентов, так и со своим собственным опытом. При этом собственные решения рассматриваются как бы через призму собственного индивидуального опыта.

Кардинальным условием эффективного исследования практических решений является поиск оснований, которые определяют построение данных решений в условиях конкретных ситуаций, определение критериев и показатели успешности их реализации.

Таким образом, такое видение конкретной ситуации в целом во всем многообразии образующих ее отношений, способствует развитию синтезирующей педагогической рефлексии. Синтезирующая рефлексия одновременно содержит в себе не только цель, средство, результат, но и выстраивает во временной перспективе отношения между различными образами собственного «Я». Благодаря этому происходит персонализация педагога в профессиональной деятельности (1, с. 62).

Итак, основываясь на анализе концепции педагогической рефлексии, мы можем определить ее как специфически человеческую способность, которая позволяет будущему педагогу свои мысли, чувства, свои отношения и действия сделать предметом собственного рассмотрения и преобразования в процессе становления и профессиональной деятельности на вузовском этапе обучения. В процессе учебно-профессионального становления будущих педагогов происходит переход в развитии рефлексии от осознания внешних сторон себя к внутренней стороне, самосознанию как целостной системы, что связано с осуществлением рефлексии. Категориальная структура представлений о себе студентов пятого курса интегрирована, обладает высокой дифференцированностью и когнитивной сложностью, так как содержит критерии всесторонней оценки личности. В результате естественного развития рефлексии будущего педагога-режиссера происходит складывание собственной идентичности, формулирование замысла о жизни, жизненных идеалов и целей.

1. Белкин А.С. Ситуация успеха. Как ее создать: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1991. – 176 с.

2. Калашникова О.В. Психологические особенности развития педагогической рефлексии: Дис. ...канд. психол. наук. – СПб., 1999.

3. Ковалевич, Т. Ф. Приобщение студентов к психологической культуре в вузе: автореф. дис. канд. псих. наук. / Т. Ф. Ковалевич. – Красноярск: [б.и.], 1999. 24 с.

4. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения.– М., 1990.

5. Симонов, П. В. Эмоциональный мозг. Физиология. Нейроанатомия. Психология эмоций [Текст] / П. В. Симонов. – М.: [б.и.], 1981. – С. 101с.

А.С. Сумская,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры режиссуры кино и телевидения,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Использование кейс-метода в обучении продюсерскому мастерству будущих режиссеров телевизионных программ

В статье предлагается опыт применения кейс-метода в профессиональной подготовке будущих режиссеров телевизионных программ на примере дисциплины «Основы продюсирования ТВ проектов», вариативного курса профессионального цикла дисциплин подготовки по специальности 070601 – «Режиссура кино и телевидения».

Кейс метод, интерактивное обучение, профессиональные компетенции, продюсирование телепроектов, управленческие функции режиссера.

Case method, interactive education, professional competence, producing television projects, managerial functions of the Director.

Последнее десятилетие актуализировало новый тренд в медиаобразовательной профессиональной подготовке – внедрение активных форм обучения.

Нам близка позиция А. Н. Леонтьева, утверждающего, что актуально сознается лишь то содержание, которое является предметом целенаправленной активности субъекта, то есть «занимает структурное место непосредственной цели внутреннего или внешнего действия в системе той или иной деятельности».[1, 348.]

По мнению ученого И. А. Фатеевой, формальное профессиональное образование в области массмедиа в силу усиленной интерактивности современных средств массовой информации в процессе подготовки специалистов обязано использовать активные формы обучения, обеспечивающие обретение навыков активного коммуникатора.[2,38]

К подобным активным методам обучения относится метод case study, предполагающий такую активность, в ходе которой развиваются не только коммуникативные навыки, но и конструируется новое знание, формируется готовность будущего специалиста к решению практических профессиональных задач. [3]

Профессиональные компетенции будущего режиссера — способность к художественно-творческой и организационно-управленческой деятельности, необходимой для создания аудиовизуального произведения (ПК-1); способность в качестве руководителя творческого коллектива формировать цели команды, принимать решения в ситуациях риска (ПК-3); готовность анализировать и совершенствовать творческий процесс как объект управления (ПСК-4-2) — формируются, в том числе, в процессе освоения курса «Основы продюсирования ТВ проектов». Данный курс относится к вариативной части профессионального цикла дисциплин ООП ВПО по специальности 070601 – «Режиссура кино и телевидения».

Считаем наиболее целесообразным использование технологии кейс-метода в процессе изучения тематических модулей: «Менеджмент в телевизионном продюсировании», «Маркетинг аудиовизуального продукта», «Бюджетирование телепроекта», «Управление рисками». Почему? Потому что виды деятельности продюсера, исследуемые в процессе освоения перечисленных модулей, предполагают, прежде всего, деятельность аналитическую, связанную с сопоставлением многих фактов и факторов, анализом событий, ситуаций, выявлением причинно-следственных связей, следствий, расчетами.

Описанные особенности деятельности телепродюсера весьма схожи со способами работы, актуализируемыми кейс-методикой.

Пример кейса, используемого на занятиях курса «Основы продюсирования ТВ проектов» в рамках модуля «Маркетинг аудиовизуального проекта».

Кейс «Устремленные».

Описание ситуации. Учредителями одного из местных телеканалов поставлена задача – увеличение объема прибыли телеканала за отчетный период на 15%. Один из вариантов решения задачи – закрытие, снятие с эфира программ (проектов), имеющих низкие рейтинги и запуск новых те-

левизионных проектов, способных привлечь внимание аудитории, повысить рейтинги телеканала и, соответственно, объемы денежных поступлений от рекламодателей.

Перед выполнением задания студенты делятся на малые подгруппы (не более 4 человек в 1 группе). Студенты знакомятся со следующими материалами:

1. Презентационная информация о телекомпаниях, представленных на территории Челябинской области: ГТРК «Южный Урал», «СТС – Челябинск», «ОТВ», «31 канал», «Восточный экспресс», а также телеканал информационной группы 74.ru. Позиционирование телеканалов.

2. Программа передач местных телеканалов. Программы – лидеры рейтингов телеканалов.

3. Аудитории телеканалов (компаний) Челябинской области (пол, возраст, сфера занятости, уровень образования, уровень достатка и пр).

4. Тарифы телеканалов на размещение рекламы (типы рекламоносителей, период /время размещения и стоимость).

5. Перечень компаний-рекламодателей, размещающихся на местных телеканалах. Для каждого телеканала – отдельный перечень.

Информационный пакет для данного задания готовится под руководством преподавателя самими же студентами на предыдущих занятиях, что облегчает первичное восприятие достаточно большого объема информации для анализа.

Задание для студентов.

1. Предложить идеи, концепции телепроектов на основе анализа аудитории телеканалов, актуальных зрительских предпочтений, их потенциальных запросов.

2. Предложить перечень компаний, потенциально заинтересованных в размещении рекламы на местном телевидении, на основе анализа актуальных рекламных размещений на телеканалах Челябинской области.

3. Просчитать возможный объем привлечения проектами финансов за 1 неделю, за 1 месяц на основе анализа цены рекламного размещения на телеканалах.

Время работы над заданием кейса в группах – 2 часа.

Общее время работы, включая презентацию результатов и межгрупповое обсуждение – 4 часа.

Практика решения подобных кейсов показывает, что студенты, оказываясь как бы внутри производственной ситуации, активно включаются в процесс решения предложенной проблемной ситуации, учатся ее анализировать, выдвигают достаточно оригинальные концептуальные идеи, оценивают альтернативы, обосновывают свои предложения, ведут расчеты, основанные на реальных предложениях, и наконец, проявляют себя как команда единомышленников.

Считаем, что подобная практика важна для дальнейшей профессиональной деятельности режиссера, обеспечивает базу для активного сознательного овладения профессиональным опытом, способствует формированию ключевых компетенций.

1. Леонтьев А. Н. Психологические вопросы сознательности учения //Избр. психол. произведения в 2-х томах. Т. 1.-М.:, Педагогика, 1983.– 392 с.

2. Фатеева И. А. Медиаобразование: теоретические основы и практика реализации: монография / И. А. Фатеева. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2007.– 270 с.

3. URL: http://www.casemethod.ru/ (дата обращения 09.10.2013)

Е. В. Тараторин,
кандидат педагогических наук, преподаватель
кафедры режиссуры театрализованных представлений,
начальник творческо-исполнительского центра,
ФГБОУ ВПО «Орловский государственный институт
искусств и культуры»

Роль дисциплины «Мастерство ведущего» в подготовке будущих режиссеров театрализованных представлений и праздников в Орловском государственном институте искусств и культуры

В статье выявлена роль дисциплины «Мастерство ведущего» в подготовке будущих режиссеров театрализованных представлений и праздников в Орловском государственном институте искусств и культуры, раскрыты педагогические возможности использования искусства ведения программ различного жанра в практической и профессиональной деятельности студентов.

Ключевые слова: мастерство ведущего, режиссер театрализованных представлений и праздников, импровизация.

In this article the role of the discipline «The skill of a master» in the preparation of future Directors theatrical performances and holidays in Orel state Institute of arts and culture, disclosed the educational opportunities of use of the art of conducting programs of different genres in practical and professional activity of students.

Keywords: the skill of the master, director of theatrical performances and holidays, improvisation.

Воспитание каждого человека как творческой личности приобретает в последнее время в нашей стране первостепенное практическое значение. В решении этой задачи искусство и художественная педагогика играют отнюдь не вспомогательную роль. Своими педагогическими средствами они способствуют формированию личности человека – творца и созидателя.

Высшая школа годами ориентировала студентов на усвоение базовых программных знаний. В современных условиях качество подготовки специалиста определяется не только уровнем его знаний, но и его профес-

сионально творческим потенциалом, то есть, прежде всего, тем, насколько студент развит и состоялся как творческая личность.

Образно говоря, выпускник вуза – молодой специалист – будет подготовлен «со знаком качества», если в процессе высшего художественно-педагогического образования состоялось его обучение, воспитание и самовоспитание как творческой личности, которая способна видеть современные проблемы, а также профессионально и творчески их решать. То есть, центральная идея художественно-педагогической концепции заключается в том, чтобы школа знания стала школой творчества.

Актуальной проблемой современного этапа развития высшего художественно-педагогического образования в России является формирование личности студента, гармонично сочетающей в себе педагогическое призвание с творческими способностями к избранной профессии – режиссуре театрализованных представлений и праздников.

В специфике подготовки будущих режиссеров театрализованных представлений и праздников наметилась тенденция, проявляющаяся в поиске разнообразных путей совершенствования системы подготовки студентов, которые будут готовы к организации разнообразных форм досуга и развлекательной культуры на высоком художественном уровне. Поиск данных путей совпал с переходом российских вузов на двухуровневую систему подготовки кадров на основе федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), что предполагает пересмотр всех составляющих образовательного процесса в контексте компетентностного подхода. Сложившаяся ситуация открыла большие перспективы в деле совершенствования подготовки будущих режиссеров театрализованных представлений и праздников в вузах культуры и искусств, в частности, в Орловском государственном институте искусств и культуры.

В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки 071400.62 «Режиссура театрализованных представлений и праздников» (квалификация (степень) бакалавр) определены пять видов профессиональной деятельности будущих режиссеров: режиссерско-постановочная, организационно-управленческая, художественно-просветительская, научно-исследовательская и проектная.

Исходя из вышеперечисленного, значимое место в профессиональной деятельности будущих режиссеров театрализованных представлений и праздников занимает художественно-просветительская деятельность. Это связано с тем, что в последнее время наметились тенденции роста числа различных культурно-развлекательных программ и возникновения новых форм досуговой деятельности. Появилась потребность в подготовке организаторов и ведущих различных развлекательных программ, досуговых мероприятий и шоу-программ.

Вследствие чего, в профессиональной подготовке режиссеров театрализованных представлений и праздников в Орловском государственном институте искусств и культуры на кафедре режиссуры театрализованных представлений предусмотрено изучение теоретической дисциплины «Мастерство ведущего». Данный курс имеет практикоориентированный характер и нацелен на теоретическую и практическую подготовку студентов к ведению программ различного жанра.

Содержание данной дисциплины перекликается с содержанием смежных дисциплин кафедры, таких как: «Искусство звучащего слова», «Методика работы с исполнителями и коллективами в режиссуре театрализованных представлений и праздников», «История эстрады» и др.

В процессе изучения курса «Мастерство ведущего» студенты анализируют опыт творческой деятельности основоположников отечественного конферанса и современных ведущих; используют современные модели работы конферансье и ведущего в собственной практической деятельности; овладевают импровизационным началом в психотренинге ведущего; основными практическими умениями ведения ток-шоу, информационных программ, детских и молодёжных развлекательных программ, интервью, концерта, обрядов.

Процесс изучения дисциплины «Мастерство ведущего» направлен на формирование общекультурных и профессиональных компетенций студентов. Важными среди них являются: способность и готовность владеть культурой мышления; к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения; умение логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь; свободное владение практическими навыками режиссуры и исполнительского мастерства актера, способами применения разнообразных средств художественной выразительности в процессе создания различных театрализованных или праздничных форм, методами режиссерского анализа художественных произведений и произведений искусства; владение навыками коммуникации, свободным и уверенным использованием профессиональной терминологии, с целью доведения художественной информации до сознания участников художественно-творческого процесса в доступной форме.

Дисциплина «Мастерство ведущего» направлена на рассмотрение и изучение исторических корней жанра конферанса, основоположников отечественного конферанса; основных тенденций развития сольного конферанса в 30–80-е годы XX века; принципов организации и особенностей творческого стиля парного конферанса; развития сольного конферанса в послевоенный период (1946-1977 гг.); общего и особенного в искусстве конферансье и академического ведущего; игрового общения ведущего на эстраде; конферансье и его роли в ведении концерта и др.

В процессе изучения курса «Мастерство ведущего» значительное время уделяется самостоятельной работе студентов, которая предполагает

подготовку к семинарским занятиям, написание докладов, а также самостоятельное освоение отдельных тем дисциплины. Формы текущего и промежуточного контроля предусматривают индивидуальные отчеты студентов, ответы на семинарских и практических занятиях, доклады; проектирование программы, компонентов учебного процесса (форм и методов, средств обучения).

Рассмотрим подробнее содержание практических занятий данного курса. Среди множества качеств, которыми обладают ведущие программ различного жанра, существует одно, единственно способное объединить в творческом акте все остальные стороны индивидуальности ведущего – это искусство импровизации.

При разработке содержания данного вопроса, который занимает значительное место в структуре дисциплины, автор придерживается результата многолетнего педагогического опыта исследователя О.А. Герасимовой, который получил название «спонтанно-импровизационнного синтезирования». Данная методика реализовывается в ходе практических занятий со студентами по данному курсу. Методика ориентирована к процессу интенсивного формирования различных профессиональных качеств ведущего с использованием методов интенсивного обучения.

Особое место на практических занятиях со студентами по дисциплине «Мастерство ведущего» в процессе стимулирования импровизационного творчества занимают театральные игры. Игра является действенным стимулятором творческого потенциала личности, помогает сформировать ряд профессиональных качеств. Методика театральных импровизационных игр включает ряд упражнений, направленных на формирование и развитие необходимых качеств ведущего развлекательных программ различного жанра. В процессе обучения студенты тренируют творческую реакцию, эвристическое мышление; стимулируют творческую смелость, находчивость – умение выйти из любого положения на сценической площадке. Упражнения на практических занятиях тренируют логику, развивают фантазию и воображение, формируют умение стихосложения и другие навыки, необходимые для ведущих досуговых программ.

Также на практических занятиях по курсу студенты выполняют комплекс импровизационных упражнений и заданий. Примерными темами занятий могу служить: «Игровое общение ведущего на эстраде», «Психотехнические игры и упражнения ведущего», «Ведущий информационных программ», «Ведущий детских и молодёжных развлекательных программ», «Ведущий интервью», «Ведущий концерта, конферансье», «Ведущий обрядов» и др.

Таким образом, изучение дисциплины «Мастерство ведущего» способствует качественному усвоению будущими режиссерами театрализованных представлений и праздников теоретических и практических основ искусства ведения программ различного жанра. Это позволяет студенту

сочетать познавательный элемент и популяризацию подлинных общекультурных ценностей, воспитывать эстетическое чувство и способность к творчеству.

1. Герасимова, О.А. Импровизация шоумена: учеб. пособие / О.А. Герасимова. – Ростов-на-Дону, 2006.

2. Маркова, С.В. Формирование пластической культуры студентов-режиссеров театрализованных представлений и праздников в условиях высшего художественно-педагогического образования: автореф. дис. …канд. пед. наук / С.В. Маркова. – М., 2004.

3. Тарасов, П.Ю. Формирование аналитических умений у режиссеров театрализованных представлений в процессе профессиональной подготовки в вузе: автореф. дис. …канд. пед. наук / П.Ю. Тарасов. – М., 2010.

Н. Н. Фокина,
кандидат педагогических наук, старший
преподаватель кафедры социально-культурной деятельности,
Пермская государственная академия искусства и культуры

Рекреационные территории как культурное пространство города в системе социально-культурной деятельности

В данной статье раскрываются теоретические аспекты учебной дисциплины «Технологические основы социально-культурной деятельности: рекреативные технологии». В статье рассматривается социально-культурная деятельность через призму культурного пространства города.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, рекреационные территории, город, публичные пространства, социабельность.

This article deals with theoretical aspects of academic discipline «Technological bases of social-cultural activity: recreation technologies». The social-cultural activity is revealed through the prism of cultural city space.

Keywords: social-cultural activity, recreation territories, city, public spaces, sociability.

Происходящие в России социально-экономические изменения обусловили закономерное повышение интереса местных органов управления и деловых кругов к естественному потенциалу развития рекреационных территорий города. Современные политические условия в стране создали предпосылки для свободного развития в регионах предпринимательства, основанного на использовании природных ресурсов, в том числе рекреационных. Бурное развитие рекреационных услуг в последние годы отражает очевидные тенденции социального развития в мире, в нашей стране и практически во всех ее регионах. Без рекреации теперь невозможно представить себе экономику не только более или менее развитой страны, но и отдельно взятого субъекта государства.

Актуальность исследования рекреационных территорий связана с потребностью научно-обоснованного подхода в понимании города как культурной системы.

Осмысление культурного пространства города в системе социально-культурной деятельности, происходит благодаря сложившемуся представлению об исконной обособленности и объединенности городского мира, объясняет функционирование его как реальной целостности. Понятие «город» обозначает надэмпирическое начало, связующее, объединяющее в одно целое множество реальных отношений. Представление о городе и культуре как об устойчивых образованиях, порожденных и поддерживаемых реализацией совокупности функций, необходимых для совместной жизнедеятельности людей, привело к формированию концепций социальной и культурной систем.

В зарубежных странах проблема изучения и развития рекреационных территорий, носит системный характер, а в России этой проблеме уделяется очень малое значение. Проекты, которые создаются сегодня, направлены непосредственно, на «окультуривание» города, в то время как главной задачей, по нашему мнению, является – привить культуру жителям города, научить их использовать культурные пространства.

Социальная значимость проблемы заключается в том, что развитие рекреационных территорий способствует развитию жителей города, их адаптации в современных городских условиях. Публичные пространства города становятся местом соприкосновения абсолютно незнакомых людей.

Горожане в подавляющем большинстве друг с другом не знакомы, мало кто общается даже со своими соседями по лестничной клетке, не говоря уже о незнакомцах, встреченных, например, в парках. В условиях такой разобщенности информационным и коммуникативным пространством становятся именно рекреационные территории. Таким образом, нельзя игнорировать данную часть социально-культурной деятельности, нужно изучать и развивать это направление. Также рекреационные территории несут собой самобытность городского пространства, а это, несомненно, важно в последующем развитии государства в целом.

В российской науке накоплен значительный опыт в сфере изучения проблем моноотраслевых городских поселений: определены критерии типологизации городов с моноцентричной экономикой (В.Н. Лексин, А.Н. Швецов, А.Е. Левинтов, Н.И. Горин, А.А. Нещадин, В.Я. Любовный), выявлены проблемы реструктуризации градообразующих предприятий и оздоровления депрессивных локальных территорий (Е.М. Козаков, В.Н. Попов, А.Г. Шеломенцев, А.И. Татаркин и др.), разработаны стратегии их развития (И.Д. Тургель, Н.И. Крысин, М.Н. Пушкарев, Е.Е. Горяченко и др.). Что касается потенциала города, то особое внимание этому вопросу уделяют Б.М. Дягтерев, который рассматривает пространственную организацию городской среды, вопросы социальной инфраструктуры подробно

рассматривает в своей статье С. П. Федулов, а так же широко раскрыта тема социокультурных коммуникаций города и села в учебном пособии В.М. Чижикова. Елена Трубина – автор учебника по урбанистике, изданного на русском языке, вслед за П. Лангером, предлагает на выбор несколько вариантов: «город как базар, город как джунгли, город как организм и город как машина». Культура города и культурная деятельность в историческом аспекте её становления рассматривается как в трудах историков (В. Ключевский, Г. Вернадский, Л. Гумилёв, С. Соловьев, П. Милюков, А. Ястребицкая), так и в трудах философов (Н. Данилевский, М. Каган), социологов (М. Вебер, Э. Дюркгейм, О. Карпухин, А. Миголантьев), а также в работах, сосредоточивших свое внимание на историческом развитии города как целостной системы в конкретных геокультурных условиях. Это, прежде всего, исследования Школы Анналов (Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф), Л. Когана, Э. Орловой, Л. Семеновой, Л. Поповой и др. Специальная роль отводится комплексу исследований, предметом которых является социальное пространство города (так называемая урбан-социология) – концепции Ф. Тенниса, М. Вебера, Л. Хобхауза, Э. Дюркгейма, В. Глазычева, В. Вагина, Л. Ионина, Б. Ерасова; работы, направленные на изучение архитектурно-эстетического облика города (исследования Л. Когана, В. Глазычева, Д. Лихачева, А. Иконникова, К. Линча, П. Клаваля).

В работах современных западных ученых ракурс исследования связан с необходимостью оценки социальных последствий от реализации разнообразных научно-технических программ и проектов в современных городах. Важность и актуальность этих исследований аргументированы такими теоретиками прогнозного проектирования, как Г. Бергер, Г. Глегг, Б. де Жувенель, Ф. Каст, Ф. Полак, Д. Розенцвейг, М. Сороос, П. Хилл, Б. ван Штинберген, Г. Хьюбер и др. Изучению целостного феномена культуры и воздействия её на социальные процессы, в том числе на формирование образа жизни человека в городском пространстве, посвящены работы культурологов (А. Ануфриева, Л. Городон, Т. Дридзе, Э. Орловой, В. Мясищева), где категория «образ жизни» представлена как системная и нормированная совокупность обыденной жизнедеятельности людей, порядков и способов их повседневного существования.

В связи с этим хотелось бы обратиться к учебной дисциплине «Технологии социально-культурной деятельности: рекреативные технологии», но представляется целесообразным рассмотреть не содержание учебной дисциплины, а лишь, объект изучения – городские рекреационные территории в системе социально-культурной деятельность.

Данная учебная дисциплина посвящена раскрытию сущности рекреационных территорий через призму функционирования городского пространства. Города с их ритмом жизни, населением, постоянной новизной продуктов составляют родную для нас среду. Эта среда создается веками и зависит от жителей города, которые принимают ее или нет. Рекреационные

территории несут в себе важнейшую функцию адаптации человека в городской среде, помогают понять человеку себя и окружающих.

Новые отдельные знания о сущности и специфике рекреационных территорий, раскрываются через потенциал современного города. Об этом говорят следующие факты:

1. Городское пространство является ведущей организационной формой поселений. Познание города позволяет изучить генезис, сущность и общие закономерности развития и функционирования социокультурной системы и ее элементов.

2. Рекреационные территории важная составляющая современного города именно поэтому их необходимо изучать, опираясь на междисциплинарные подходы.

3. В современной действительности специалисты социально-культурной деятельности должны изучать и определять конкретные направления современного и будущего развития города. За рубежом специалисты, активно изучают рекреационные пространства города, раскрывают такие понятия, как «публичные пространства» и «социабельность», однако, в России данной проблеме уделяется мало внимания.

4. Разнообразные занятия людей в свободное время, направленные на восстановление здоровья и физических сил, всестороннее развитие личности, называются рекреационной деятельностью. В содержании и формах организации рекреационной деятельности происходят постоянные изменения. Сущность рекреационных территорий города включает в себя ресурсы, к которым относят природные комплексы и их компоненты, редкие природные объекты, культурные и исторические памятники, города и другие населенные пункты, уникальные технические сооружения, несущих ряд функций, помогающих человеку в современных условиях развивающегося города, восстановить физические и духовные силы, повысить уровень здоровья и работоспособности.

6. Организация эффективного процесса социально-культурной деятельности возможна лишь при использовании в рекреационных территориях разнообразных форм социально-культурной деятельности. Формы социально-культурной деятельности можно рассматривать как структуру организации содержания. Обладая определенной самостоятельностью, форма может оказать влияние на выбор содержания рекреационной деятельности, и, наоборот, содержание диктует специалисту социально-культурной деятельности поиск адекватной формы.

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод, что содержание деятельности рекреационных территорий города представляет собой одно из фундаментальных понятий теории и практики социально-культурной деятельности.

А. И. Юдина,
директор института социально-культурных технологий,
кандидат педагогических наук, доцент, докторант,
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

Социально-культурные технологии в системе работы по сохранению семейного окружения потенциальных социальных сирот

Сохранение семьи для ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию, является одной из основных задач современного общества. Данный процесс зависит от новых подходов в организации социально-педагогической реабилитации семьи, определения вариативных путей устранения негативных факторов воспитания на развитие и социализацию ребенка и оптимального выбора современных социально-культурных технологий.

Ключевые слова: технология, социально-культурная технология, воспитание, социализация.

Protecting the family for a child who is in a difficult situation, is one of the major challenges of modern society. This process depends on new approaches to the organization of social and educational rehabilitation of the family, determine the variant ways to eliminate the negative factors for the development of education and socialization of the child and the optimal choice of the contemporary socio-cultural technologies.

Keywords: technology, socio-cultural technology, upbringing, and socialization.

Сохранение семейного окружения детей – потенциальных социальных сирот, является актуальной задачей современного общества. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в 2010 и 2011 годах этому вопросу было уделено особое внимание. Перед высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации была поставлена задача– создать условия, при которых число детей, остающихся без попечения родителей, в том числе по социальным причинам, максимально сократится. Решение данной проблемы во многом зависит от поиска новых подходов в организации социально-педагогической реабилитации семьи в трудной жизненной ситуации, определения вариативных путей устранения негативных факторов воспитания на развитие и социализацию ребенка и оптимального выбора современных социально-культурных технологий.

Технологии социально-культурной деятельности сочетают в себе все достоинства педагогических технологий, корректируют отдельные недостатки педагогических методик и процессов, поскольку условия, средства, формы, методы, характерные для свободного времени, предполагают свободу выбора разнообразных видов деятельности, строятся с учетом интересов и потребностей личности в той или иной сфере значимой для нее деятельности.

Анализ понятия «социально-культурная технология» рассмотрен в научных трудах ученых Е.И. Григорьевой, Т.Г. Киселевой, Ю.Д. Красильникова, А.Д. Жаркова, Г.Н. Новиковой и др..

Т.Г. Киселева и Ю.Д. Красильников рассматривая понятие «технология социально-культурной деятельности», характеризуют ее как совокупность общей, функциональной и социально-дифференцированных методик, постоянно пополняющихся за счет исторического и современного опыта, накопленного в сфере культуры, просвещения, быта, досуга народами множества стран и континентов [3].

А.Д. Жарков рассматривает технологию на основе анализа составляющих культурно-досуговой деятельности, выделяя «организацию» и «методику». По мнению А.Д. Жаркова, организация и методика наиболее полно характеризуют производное понятие технологии как профессиональной деятельности, направленной на объекты (посетителя учреждения культуры и домашнего участника) и обусловленной влиянием социально-экономических и культурных факторов. Понятие «технология культурно-досуговой деятельности», по мнению А.Д. Жаркова, идентично понятию «педагогическая технология» и представляет собой целостный процесс, обусловленный единством целей, разнообразием методов, приемов, средств, форм, взаимодействием с педагогической технологией, основанным на взаимопроникновении их друг в друга [2].

По определению Е.И. Григорьевой, «Технология – это средства, формы и методы социально-культурной деятельности, которые используются в учебном процессе, и с помощью которых достигаются планируемые результаты обучения и воспитания» [1, с. 16].

Применительно к системе работы по сохранению семейного окружения детей – потенциальных социальных сирот данное определение имеет важное значение, с точки зрения социально-культурной деятельности как совокупности педагогических технологий, вбирающих весь комплекс процессуальной деятельности от замысла до осуществления. В данном определении отражено понимание системности и последовательности технологических процессов, включающих важнейшие алгоритмы действий от разработки концептуальной основы предполагаемого социокультурного проекта предупреждения социального сиротства через диагностику прогноз четкое формулирование целей и задач отбор форм, методов, средств – условий, способствующих достижению прогнозируемого результата с конкретным субъектом в конкретной среде.

Существуют определенные различия в технологиях, применяемых в учебном процессе и технологиях, разрабатываемых в сфере культуры и досуга. Учитывая то, что социально-культурная сфера представлена большим количеством разно профильных социальных институтов, которые имеют свои определенные функции и формы работы, то и технологии, применяемые в детских специализированных учреждениях социальной защиты населения, используют множество методов, с помощью которых не только формируется, но и активно осваивается социально-культурная среда.

Говоря о структуре технологии предупреждения социального сиротства, следует отметить, что составными ее элементами должны служить:

– концептуапьность, т.е. опора на определенную научную концепцию, включающую философское, психологическое и социально-педагогическое обоснование достижения поставленных целей;

– системность, которая заключается в логике и целостности процесса, взаимосвязи всех ее частей;

– управляемость, предполагающая компетентный анализ конкретной ситуации; разработку и реализацию проектов и программ; диагностику на определенных этапах развития процесса и способность варьировать средствами и методами для достижения результатов;

– эффективность технологии должна заключаться в конечных результатах и оптимальных затратах на их разработку и внедрение;

– апробация разработанной технологии в других однотипных учреждениях и другими субъектами.

Таким образом, технологии могут существовать в сферах общественной жизни людей, но в их основе лежит содержательная техника реализации теории в практику. Поскольку социально-культурная деятельность представляет собой особого рода воспитательную деятельность, то и технологии социально-культурной деятельности направлены на развитие личности, включение ее в культурно-ценностные социально-значимые отношения как главный смысл воспитания.

В законе Российской Федерации «Об образовании» воспитание рассматривается как целенаправленная деятельность, осуществляемая в системе образования, ориентированная на создание условий для развития и духовно-целостной ориентации обучающихся на основе общечеловеческих и отечественных ценностей, оказание им помощи в жизненном самоопределении, нравственном, гражданском и профессиональном становлении[4].

На основании вышесказанного при осуществлении педагогического сопровождения социализации детей-потенциальных сирот, воспитательная работа является для нас предметом особого внимания и изучения.

Новые исторические условия выдвинули проблемы, важность и острота которых стали очевидными в воспитательной работе всех социальных институтов, как основные из них можно отметить следующие:

– снижение общего уровня образованности и воспитанности подростков;

– заметное отличие нового поколения молодежи от предыдущего. Как показывают результаты социологических исследований (работы И. П. Смирнова, В. А. Полякова, Е. В. Ткаченко), современные дети менее развиты физически, более безнравственны, криминальны, циничны и агрессивны;

– безыдейность, неприятие авторитетов, определенная разобщенность и пассивность в подростковой среде;

– негативное отношение к общественно полезной деятельности.

Криминализация молодежной среды, наркомания, алкоголизм и другие негативные явления дестабилизируют общественную жизнь.

В настоящее время очевидными становятся возрастающее отчуждение молодежи, в том числе подростков, от государства (низкий уровень гражданского самосознания, утрата патриотических ориентиров, агрессивность и экс-тремистские тенденции), от образовательного учреждения (потеря интереса к учебе, знаниям), отчуждение от семьи (ослабление воспитательной функции родителей), от коллектива (ослабление общественной активности молодежи и подростков) и даже от самого себя (деформация сознания). Нарастание негативных факторов в социальной сфере приобрело системный характер и является на сегодняшний день главным деструктивным механизмом в образовании и воспитании несовершеннолетних.

Отбор компонентов технологии предупреждения социального сиротства в исследовании мы рассматриваем с учетом вышеизложенного представления о понятии «воспитание». Воспитание как «творческий целенаправленный процесс». Имеется в виду умение педагога формулировать и ставить цели своей профессиональной деятельности как перспективного порядка (коррекция личности и развитие механизмов фасилитационного общения), так и каждого акта педагогического воздействия. В этой связи играет важную роль фасилитационная направленность деятельности педагога, социального работника, специалиста учреждения культуры.

В нашем определении «воспитание» есть тезис о развивающей среде.

Под этим понимается такая организация процесса общения воспитателя и воспитанника, в ходе которой будут исправляться, нейтрализоваться, устраняться негативные проявления личности, поведения с одновременным развитием, освоением разнообразных моделей коммуникативного поведения.

Основными направлениями создания развивающей среды, направленной на социализацию воспитанника детского специализированного учреждения социальной защиты и реабилитацию его семьи, являются:

1.Совершенствование (обновление, отбор) содержания развивающих программ социализации детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, с учетом принадлежности к подгруппе по социальному статусу: разработка и реализация поэтапного выполнения индивидуальных и групповых программ социализации; совершенствование учебно-методического обеспечения, ориентированного на позитивное изменение отношения детей к учебной деятельности, и осуществление контроля за качеством учебно-методического обеспечения воспитательного процесса; отбор новых форм и методов воспитания, позволяющих направить процесс социализации в позитивное русло.

2. Создание системы действующих факторов (трудотерапия – оформление Центра с меняющимся дизайном, создание информационной службы, освещающей постоянно успехи каждого ребенка и группы и др.).

Средовое влияние, обеспеченное предметно-пространственным, поведенческим, культурным окружением, становится коррекционным фактором, способствующим воспитанию личности, позитивному формированию ее сущности.

3.Психолого-педагогическое обоснование работы каждого социально-педагогического работника социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних с учетом его личностных особенностей, его склонностей и способностей; планирование и проведение педагогами и психологами развивающей работы с детьми и родителями (индивидуальная и в группах по социальному статусу).

4.Создание системы целенаправленного комплексного воздействия на формирование положительных нравственных качеств личности несовершеннолетнего, поступившего в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних и членов его семьи.

В соответствии с основными направлениями создания развивающей среды, система работы по сохранению семейного окружения детей-потенциальных сирот, строится на основе следующего комплекса мероприятий:индивидуальные консультации психолога для детей и родителей по выработке психологической устойчивости к стрессовым ситуациям; социально-педагогическая коррекционная работа с несовершеннолетними и членами их семьи по восстановлению связей межличностного общения;организация работы клуба выходного дня для совместного творчества детей и родителей «Мы вместе!»;организация работы швейной мастерской для матерей и девочек;лекторий для родителей;информационно-посреднические консультации на базе социальных служб города; формирование заинтересованной группы поддержки для семьи (из числа родственников, друзей, соседей, сослуживцев) и мн. др..

Таким образом, осуществление результативного предупреждения социального сиротства зависит как от новых подходов в организации социально-педагогической реабилитации семьи (содержание, формы воспитания в новых условиях), определения вариативных путей достижения поставленных целей, так и от оптимального выбора современных социально-культурных технологий.

1.Григорьева Е. И. Современные технологии социально-культурной деятельности: учебное пособие / под.науч. ред. проф. Е. И. Григорьевой. – Тамбов: Першина, 2004. – 512 с.

2.Жарков А. Д. Технология культурно-досуговой деятельности: учебно-методическое пособие / А.Д. Жарков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: МГУКИ, 2002. – 288 с.

3.Киселева Т. Г. Социально-культурная деятельность: история, теоретические основы, сферы реализации, субъекты, ресурсы, технологии / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников. – М., МГУКИ, 2001. – 136 с.

4.Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ"Об образовании в Российской Федерации".

III. ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

К. Ф.Абдуллаев,
старший преподаватель
Г. Н. Нажмиддинова,
кандидат педагогических наук, доцент
Н. Ж. Бабамурадова,
преподаватель
Бухара, Республика Узбекистан

Исторические корни воспитания и образования зороастрийцев

В настоящей статье говорится об исторических корнях и основах образовательного процесса у зороастрийцев. Основываясь на анализе «Авесты», древних назидательных текстов и рукописей зороастрийцев обосновываются взгляды, мысли зороастрийцев о воспитании и обучении, актуальность их использования в деле воспитания всесторонне развитой личности на данном этапе.

This article refers to the origins of the upbringing and education of the Zoroastrians. Based on the analysis of ≪Avesta≫ the ancient texts and manuscripts edifying Zoroastrians justifi ed attitudes, thoughts of the Zoroastrians about education and teaching, the relevance of their use in the education of a fully developed personality at this stage.

Ключевые слова: зороастрийцы, «Авесты», исторические корни, Zoroastrians, "Avesta" the historical roots

Зороастризм как древняя мировая религия нашей цивилизации, играла важную роль в духовной жизни народов Азии на протяжении многих столетий.

Анализ «Авесты» и сохранившихся до наших дней рукописей зороастрийцев, написанных на пехлеви, как «Дадестон-и меног-и хирад» (Суждение духа разума), «Бундахишн» , «Арта виразнома», «Ояткор Зареран», «Затспорам», «Корномаи Ардашери Бобакон», «Бахман яшт», «Ривоят», «Рост Сухан», «Шойист-ношайист», «Чим-и-дрон», «Андарз-и данаг мард», «Хвешкарих-и редагон» позволяет изучить их мысли об обучении и воспитании, советах наставника ученику, мудреца молодому поколению; получить подробные сведения о системе и процессе образования, о правилах, соблюдаемых в процессе воспитания и обучения, обязанностях преподавателей и наставников, учеников.

В рукописи «Андарз-и данаг мард» (Советы мудреца) мудрец обратился к своему сыну, дал (ему) наставление, обучил, распорядился и приказал: «Сын! Будь безгрешен, чтобы не испытывать страха. Будь благодарным, чтобы быть достойным. Будь благоразумным, чтобы быть богатым.

Будь благодарным, чтобы иметь хороших друзей.. Согласно наставлению и обязанности, (будь) послушен родным и друзьям, а также не ссорься со своим наставником.. К жене и детям относись как можно лучше и доброжелательнее ("радостнее"), а именно беседуй (с ними), наставляй и обучай»[5с.123]. Как видим, глава семьи обязан был, в первую очередь, давать советы (семейное образование), а потом обучать (в школьное образование) своих детей. Подчеркивалось, что в обязанности сына входит: найти хороших и умных друзей, не красть, быть правдивым всегда, умение отвечать за свои слова и поступки.

Начальное образование у зороастрийцев составляло основное звено образовательной системы, охватывала период с 7 до 15 лет.

До семи лет детей не обучали систематически, а лишь знакомили с определенными канонами зороастризма. Считалось, что до этого возраста дети далеки от грехов и влияния Ахримана (авест. «злой дух», пехл. *Ахриман* – Дьявол, «князь тьмы», предводитель сил зла, главный враг *Ахуры Мазды* и всего благого мира, по одному из мифов появившийся как плод сомнения *Зервана*. Ему противостоит *Спэнта Майнью* – Святой Дух. В человеке проявляется,прежде всего, через гордыню). Ребенка, достигшего семилетнего возраста одевали в специальную одежду со святыми признаками. Считая, что семилетний ребенок в состоянии различать хорошее и плохое (добро и зло), на него накладывали определенные обязанности.

Об особом внимании воспитанию детей в зороастрийской религии свидетельствуют слова: **“**О, Ахура-Мазда, ты дух свой воплотил в различном, разум дал и в плоть облек жизнь. Деянье и ученье сотворил, чтобы каждый мог выбрать путь себе по нраву”[там же,с.125]или «Воспитание должно считаться важнейшей опорой жизни. Каждого молодого нужно воспитать так, чтобы тот, изучив сначала хорошие манеры, чтение, а затем письмо, достиг самого высокого уровня»[5,с.156].

Итогом начального образования в образовательных учреждениях зороастрийцев типа медресе считалось овладение в совершенстве 7 видами искусства. Это: *чтение, письмо, счет, стрельба из лука, верховая езда, религиозные каноны, кироат (чтение с особой интонацией) и пение.*

Письмо и счет являлись низшим звеном в образовании. В качестве высшего уровня начального образования рассматривались ораторство и «сладкословие». Воизы (ораторы) занимали более высокое положение в обществе, чем писари и каллиграфы. Людей, в совершенстве владеющих письмом и счетом, относили к ремесленникам, а ораторы достигали уровня жрецов и предводителей религии.

Зороастрийцами предусматривалось физическое и трудовое воспитание, физическая и трудовая закалка, основной целью была военно-патриотическая подготовка и подготовка молодого поколения к труду. Мальчиков обучали борьбе, оседлать коня, пасти и скрещивать скот, уходу за верблюдами и конями, управлению ими, пасти овец, уметь пользоваться

более 50 видами оружия, чтобы охранять скот от хищников и разбойников, езде верхом и еще 32 военных ремесел. Данный факт свидетельствует о преемственности и непрерывности частного и начального образования, характеризующегося особым значением в становлении и достижение совершенства молодым поколением.

Заслуживает внимания и точное определение времени усвоения знаний, получения уроков и отдыха в системе образовании. *«Он должен получать знания в начале и конце дня, в начале и конце ночи, должен быть полон разума, наконец, достичь такого уровня, чтобы восхвалять божества, говорить в их честь искренние слова. И таким образом повышать свои знания». «Он должен хорошо отдохнуть в середине дня и ночи, после этого усердствовать на пути к знаниям, дабы усвоить все наследие мудрецов прошлого»*[5,с.185]**.**

Получивший начальное образование каждый юнец в конце обучения принимал присягу. Примечательна присяга ученика, приводимая в «Авесте»: *"Я тверд в исполнении добрых дел и в раскаянии отвращаюсь от всех грехов. Я сохраняю чистоту своих деяний, храня от зла шесть свойств своей души: силу мысли, силу слова, силу дела, рассудительность, разум и мудрость"*[5, 167].

Как видим, в зороастрийской религии искренне верили в силу знаний, и считали, в итоге в жизни общества победят наука и мудрость. «Авеста» и назидания свидетельствуют о том, что древние наши предки не только заботились о рождении здорового поколения, уделяли серьезное внимание его физическому воспитанию еще в младенческом возрасте, но и заботились о том, чтобы он изучал науки и ремесла, был духовно чист, овладевал хорошими и добрыми качествами: **"***Подай мне, о Огонь, сын Ахура Мазды, быстрое благополучие, быструю защиту, быстрые блага жизни, обширное благополучие, обширную защиту, обширные блага жизни, мудрость, святость, подвижность языка, после для души в сознании разум величайший, величественный, устойчивый. После отвагу мужей, твердость ног, неусыпность, быстроту подъема с ложа, бодрость, сытое потомство, направление в пахоте, председательство на собраниях, сильное телосложение, искусность, освобождение от пут, добрый рассудок, что приведет к процветанию мой дом, мое селение, мою область, мою страну и управление страной"*.

Уделяли особое внимание патриотическому, нравственному, умственному, физическому, половому, трудовому и предпринимательскому воспитанию, стремились сформировать у молодого поколения такие человеческие качества, как правдивость, доброта, человеколюбие*:"Юношу добромыслящего, благоговорящего, добродеятельного, доброверующего, праведного, стража Аши почитаем мы"*[2,с.90].

Обязательными отраслями начального образования считались: чтение и письмо, счет и наука о звездах (арифметика и астрономия), стрельба

из лука, верховая езда (военные знания), соблюдение религиозных канонов, чтение и пение(музыка).

Зароастрийские мудрецы при обучении юношей использовали мифические истории и рассказывали «*с напевом и без пения о подвигах богов и доблестных мужей*» [2,с. 57].

Зороастрийцы применяли следующие **методы обучения:**

Устного изложения. Тексты «Авеста» и назидания излагались харбедами и дастурами устно по памяти. Формы изложения текстов: предание, сказание, совет, назидание, песни. Давались задания для закрепления изученных знаний.

Было обязательным «Повторное (в два раза) пение, хорошее чтение, рассказ наизусть патмонов, бандов, зандов (разделов, параграфов), вопросов, ответов насков «Авесты» учителями и наставниками.

Наглядные. В частности, в преподавании счета (арифметики) наглядными пособиями служили барсамовые палочки; в обучении астрономии – показ и наблюдение за небесными телами; в изучении искусства – наглядным пособием служили музыкальные инструменты, произведения искусства, здания, наскальные рисунки и др.

Практические. В целях закрепления знаний, полученных с помощью устных и наглядных методов, в процессе обучения применялись и практические методы (упражнения, задания, общение, самообразование). К ним относят применение военного оружия, верховую езду, борьбу, чтение стихов и пение, игру на музыкальных инструментах, ораторство, рисование, выполнение наскального рисунка, оформление стола, прием гостей, игра в шахматы и нарды, приготовление кувшинного напитка, служба в оташкада и многие другие приемы. Повторение, закрепление полученных знаний осуществляли путем общения (беседы), анализировали уровень выполнения учебного задания.

Самообразование. Части «Авесты» – «Гаты» и «Яшты» учили наизусть в качестве самообразования, особое внимание во время чтения уделялось произношению, развитию устной речи. Обучаемые в целях постановки, совершенствования голосового и звукового аппарата изучали самостоятельно кироат и ораторское искусство в специальных помещениях, обеспечивающих колебание, звучание голоса, построенных с соблюдением правил акустики в часовнях. Письмо, присущее «Авеста» жрецы сохраняли втайне. Сохранение частей священной книги зороастризма до наших дней заслуга тех, кто учил наизусть и хранил в памяти эти части. Это подтверждается и в «Авесты»:

«*Ставута йиснях мы почитаем, которые суть законы Первейшего Бытия, поминаемые, воплощаемые, провозглашаемые, исполняемые, поддерживаемые, практикуемые, отмечаемые, произносимые, используемые в почитании, обретающие по воле Преображенный Мир*»[2,с.178].

Данные слова можно рассматривать как сведения о формах самообразования в процессе образования.

Как видим прогрессивные взгляды, мысли зороастрийцев о воспитание и образовании молодежи, их методы обучения и воспитания, советы и назидания достойны быть примером для подражания и применения в настоящем процессе образования.

1. Авеста. Избранные гимны. пер. с авестийского И. М. Стеблин – Каменского. – Душанбе: Ирфон. 1990.
2. Авеста. Хордэ Авеста (Младшая Авеста) / Подготовка авестийского текста, перевод, предисловие, комментарий М. В. Чистякова. – СПб., 2005.
3. «Авесто».Тарихий-адабий ёдгорлик. А. Маҳкам таржимаси –Т.: Шарқ нашриёти– матбаа концерни. 200.
4. Заратустра.Учение огня.Гаты и молитвы. – М.:Эксмо, 2008.
5. Зороастрийские тексты. – Санкт-Петербург: «Нева», «Лесной сад». 1998.– 200с.
6. Страбон. География / Пер. Г. А. Стратановского. М., 1994.

А. В. Александров,
научный сотрудник Отдела истории края,
ОГБУК ЧГКМ

История повседневности второй половины XX века сквозь призму «советов» Страны советов (источниковые проблемы)

Статья посвящена проблеме привлечения новых комплексов источников, что позволяет обратиться к изучению истории повседневности второй половины XX в. Рассматриваются информационные возможности источников, благодаря чему появляется возможность изучения экономической и политической истории через «маленького человека».

Ключевые слова. История повседневности, Советский Союз, «страна советов».

Keywords. Oral History, Soviet Union, “country of advice”

История повседневности, как одна из дисциплин исторической науки, достаточно молодое и перспективное направление. Сам термин «повседневность» в широкий научный оборот был введен Ф. Броделем. Признавая, что само название «далеко не идеальное обозначение» сути повседневной истории, «принятое за неимением лучшего», известный немецкий исследователь повседневности А. Людтке, тем не менее, считал, что оно оправдывает себя как «краткая и содержательная формулировка, полемически заостренная против той историографической традиции, которая исключала повседневность из своего видения» [3, с. 77].

В России история повседневности активно разрабатывается в последнее двадцатилетие. Печатается серия статей в альманахе «Одиссей», где предпринята попытка теоретического осмысления повседневности. Это

статьи Г.С. Кнабе, А.Я. Гуревича, Г.И. Зверевой [2]. Однако Н.В. Вамбольдт и М.П. Шубина говорят о том, что интерес «отечественных историков к изучению повседневности в последние годы уменьшился, так как не хватает источников и серьезного теоретического осмысления этой проблемы» [4].

Необходимо понимать, что объектом исследования истории повседневности выступают не политические или экономические реалии, а рядовые люди с ежедневными проблемами. Определяя сферу интресов этого направления, А. Людтке отмечал, что она акцентирует внимание на анализе поступков тех, кого называют «маленькими, простыми людьми», на «детальном историческом описании их душевных переживаний и воспоминаний, любви и ненависти, тревог и надежд на будущее».

Таким образом, история выстраивается не сверху, не через официальный дискурс, а снизу, через простых обывателей.

Однако такой способ подачи истории подымает ряд проблем, связанных, прежде всего, с нехваткой источников, о чем говорилось выше. При чем, необходимо учитывать, что историографии повседневности второй половины XX в. немногочисленна и связанно это с тем, что исследовательский интерес во многом направлен на первую половину прошлого столетия [7]. Имеющиеся же исследования, как правило, сводились к анализу заработной платы и доходов рабочих, их обеспеченности продовольственными и промышленными товарами, сводившиеся к статистическим показателям, а такие аспекты повседневности как жилищные условия, проблемы семейной жизни, быта оставались в стороне [1]. Именно поэтому, при изучении обозначенного периода, необходимо искать и привлекать новые виды источников. Таковыми в контексте изучаемой проблемы будут выступать издания периодической печати, а так же книги и отрывные календари, содержащие в себе бытовые рекомендации[5].

В 2004 г. в журнале «Неприкосновенный запас» в №2(34) вышла статья Галины Анатольевны Орловой «Апология странной вещи: «маленькие хитрости» советского человека». Здесь автор обращается к журналу «Наука и жизнь», а именно к таким рубрикам как «Советуем», «Маленькие хитрости», «Домашнему мастеру». «Полезные советы предлагали не только решение незатейливой житейской проблемы, но и стратегию выживания в мире шероховатых вещей и услуг» [6]. По словам Г.А. Орловой полезные советы признают несовершенство советской вещи и сферы обслуживания и попадают в журналы на волне критической рецепции услуг населению и товаров народного потребления в середине 1950-х – 1960-х гг.

Информационный потенциал таких источников высок. Появление в популярных журналах советов отражает, прежде всего, экономическое состояние страны. Рубрики с рекомендациями в журналах возникают на почве послевоенной экономики, когда промышленность входит в привычное мирное русло. Фактически, эти советы предназначались для того, чтобы

дать вещам «вторую жизнь», причем согласно принципу Парето: минимальные вложение при максимальном результате.

Как отмечает Г.А. Орлова, во второй половине 60-х гг. появляются советы, направленные на жителей села, дачников и огородников. Не трудно заметить, что это связано с политикой Н.С. Хрущева, направленной на формирование и развитие подсобных хозяйств населения.

Немаловажным является тот факт, что первоначально рекомендации, рассчитанные на рядового советского человека, со временем начинают предназначаться для определенной аудитории. Помимо гендерной принадлежности, советы начинают различаться и по области интересов, требующих наличия специальных навыков, например, к туристам, кино- и фотолюбителям.

Таким образом, привлечение новых типов источников способствует рассмотрению не только повседневности, но истории в целом с иного ракурса. Такой подход позволяет рассмотреть быт советского человека изнутри, проследить связь между официальными данными об экономическом положении граждан и реальным положением дел, а так же попытаться найти ответы об истинных причинах появления советов на страницах популярных журналов.

1. Григорьева А.Г. Советская повседневность и уровень жизни населения СССР в 1953 – 1964 г.: к постановке проблемы // Теория и практика общественного развития. – 2003. – №3. – С. 218

2. Гуревич А.Я. Историк конца XX века в поисках метода // Одиссей. Человек в истории. 1996. – М. 1996; Кнабе Г.С. Общественно-историческое познание второй половины XX века, его тупики и возможности их преодоления // Одиссей. Человек в истории. 1933. – М., 1933; Г.И. Зверева. Реальность и исторический нарратив: проблема саморефлексии новой интеллектуальной истории // Одиссей. Человек в истории. 1996. – М.1996

3. Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999. М., 1999.

4. Н.В. Вамбольдт, М.П. Шубина. Повседневность в истории // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета». Выпуск 2006. www.omsk.edu

5. См. журналы Юный Техник, Техника молодежи, Наука и жизнь и др.; Домоводство. М., 1957.; А. Маркуша. Мужчинам до 16 лет. М., 1966. и др.

6. Орлова Г.А. Апология странной вещи: «маленькие хитрости» советского человека // Неприкосновенный запас, 2004, №2(34) – http://magazines.russ .ru/nz/2004/34/orl10.html#_ftnref1

7. См. Сактаганова З.Г., Абрахманова К.К. «История повседневности» в современной российской историографии // Вестник КарГУ. 2007, № 1 – (http://articlekz.com/node/710)

И. В. Денисов,
аспирант кафедры истории,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Золотодобывающая промышленность Южного Урала с конца XIX века. Циклы развития. Проекция на будущее

Данная статья представляет собой краткий анализ положения дел на рынке золотопромышленности Южного Урала, выявление циклов развития отрасли с конца XIX века. Выявление основных проблем, которые требуют внимания общества и государства.

Ключевые слова: золотодобывающая промышленность, Южный Урал, циклы, производство, фабрики, государство, проблемы; англ.: gold industry, the Southern Urals, cycles, production, factory, state the problem.

Зачем нужно изучать исторический опыт предков в наш так стремительно развивающийся век? Современный мир уже совсем не похож на тот, который был сто лет тому назад и золотодобывающая промышленность так же претерпела значительные изменения. Весь секрет кроется в том, что история циклична и видоизменяясь события её повторяются через определенные промежутки времени и наносят не поправимый урон тем, кто не желал извлекать опыт из истории нашего прошлого. Чтобы понять, что это правда, нужно посмотреть на современное положение дел золотодобывающей промышленности. Как пишет информационно-аналитический портал zolotonews.ru,начиная с 2011 года цены на золото стали стремительно падать, а в мае 2013 года опустились до рекордного минимума за последние 6 лет, что ощутимо сказалось на работе золотопромышленности и Южного Урала, хотя до этого года, по словам финансового аналитика Константина Селянина, добыча золота стремительно росла 12 лет. На местном рынке, непредвиденное снижение цены на золото может привести к разорению золотодобывающих предприятий [1.1].На грани, по словам-председателя Союза золотопромышленников Урала Александра Ястребкова, уже оказались рассыпные крупные предприятия «Березовского рудника»: «Нейва», «УралНорд», и «Золотая долина».

Почему это произошло? Возможно золото как актив постепенно утратило свою значимость или это просто некий «каприз» рынка? Или проблема кроется в быстром росте тарифов монополий? Прогнозируется, что на 2016 год рост составит до 150-160%, рост заработной платы до 152%, а вот производительность труда только на 18% [2]. Отсутствие государственного контроля за ростом естественных монополий ведет к экономическому тупику. Если обратить свой взгляд назад в прошлое, то можно заметить, что ситуация, когда отсутствие должного государственного участия в развитии золотопромышленности отсутствовало, начиналось падение рынка.

Так, в истории золотодобычи на Южном Урале можно проследить определенные циклы. Первый цикл запустило открытие золота в конце XVIII века и до 1868 года добывалось только рассыпное золото[3]. Со вре-

менем такие россыпи стали привлекать предприимчивых людей, которые подавали заявки на прииски и уже вводили наемный труд [8].На этом этапе появились первые механизмы и приспособления для обработки породы в поисках золота, для разработки шахт и откачки воды. Строятся небольшие фабрики существующие на средства владельца. В 1886 году вводится химический способ обработки породы. Фабрики усложняются. Углубление работ провоцирует рост производства, появляются целые общества, объединяющие под собой мелкие фабрики. Это время до начала XIX векаможно назвать расцветом золотодобывающей промышленности[4]. Разразившаяся Европейская война, послужившая резкому взлету цен на цианистый калий, который ранее привозили из Германии, цинк получаемый из Бельгии практически «заморозила» большинство фабрик, так как эти вещества требовались для обработки породы. Фабрики и заводы в поисках средств прибегали к помощи разорительных кредитов от банков и со временем закрывались вовсе. Появляются съезды золотопромышленников Уфимской и Оренбургской губерний как представительные организации золотопромышленников Южного Урала, коих было проведено с 1901 года четырнадцать таких съездов [5]. На съездах обсуждались различные вопросы, касающиеся горной и золотодобывающей промышленности, а предложения по важным изменениям со стороны государства направлялись в Екатеринбург в Уральское горное управление и в Санкт-Петербург в Горный департамент. Последний съезд состоялся 5-8 марта 1917 года, после чего были попытки безуспешного создания и расширения совета рабочих депутатов. Так закончился первый, переломный цикл в истории развития золотодобывающей промышленности, после чего наступило время долгого «затишья» и о золотодобыче не было слышно вплоть до 1997 года прошлого столетия [11]. Как раз тогда начался подъем производства компании ЗАО «Южуралзолото», в частности с 1999-2000 гг. подъем производства на Кочкарском руднике [6]. Это начало второго цикла. Либерализация цен на золото, предоставившая возможность продавать его коммерческим банкам и дефолт 1998 г. спасли многие предприятия от разорения, а последующий рост цен на золото укрепил их позиции на рынке. Углубились шахты и система отработки пород, введены новые технологии позволяющие добывать золота больше и быстрее. Это второй расцвет золотодобывающей промышленности Южного Урала, продолжавшийся 12 лет.

Вопрос о циклах позволяет наглядно увидеть динамику взлетов и падений рынка золотопромышленности на Южном Урале. Из анализа наглядно видно, что развитие происходил за счет роста цен на золота, отношения банков к его покупке и конечно же от инициативы и стойкости самих золотопромышленников. Так же видно и обратную сторону, что падение происходит из-за снижения цен на драгоценный металл, снижения или отсутствия государственной помощи в контроле тарифов монополий, спонсирования геологоразведки. Законодательство в сфере недропользова-

ния не меняется, те регламенты, что прописаны сейчас отнимают слишком много времени, как рассказывает эксперт: «Например, чтобы завести буровой станок на профиль нам требуется потратить более 500 дней на согласования»[1]. Государственная политика по отношению к золотопромышленности остается посредственной. Госаппарат занимает позицию невмешательства в дела золотопромышленников, что с одной стороны приведет к пересмотру себестоимости и прочих производственных параметров в компаниях для того чтобы держаться «на плову», с другой стороны это убьет компании, для которых подобные ситуации становятся губительными, освобождая путь монополистам в этой сфере. История расцвета золотопромышленности на Южном Урале повторилась практически через сто лет, когда будет следующий подъем предсказать трудно, остается понятным одно, если отношение государства к золотопромышленности к тому времени не изменится, будет не только подъем, но и очередное падение.

1. Пугачева О. Золотодобывающей промышленности Урала грозит Кризис. [электронный ресурс] / О. Пугачева//zolotonews: информационно-аналитический портал. – Режим доступа: http://www.zolotonews.ru/news/34790.htm. – Дата обращения 21.10.13.

2. ФСТ России.Прогноз роста цен (тарифов) субъектов естественных монополий в 2013-2015 годах (сценарные условия)[электронный ресурс]/ ФСТ России//Федеральная служба по тарифам. – Режим доступа: http://www.fstrf.ru/about/activity/prognoz/3.-Дата обращения: 21.10.13.

3. Рукосуев,Е.Ю. Добыча золота внутри страны приобретает очень важное значение[текст]/ Е.Ю. Рукосуев, Р.К. Хайрятдинов// Россия на переломе. – 1985. С 94-95.

4. Павловский, В К. Оренбургская золотопромышленность за 100 лет, правовое отношение к ней Оренбургского казачьего войска и современное положение золотопромышленности вообще. Екагеринбург, 1905;

5. Данилевский, В.В. История открытия и добычи до середины XIX в.[текст]/В.В. Данилевский//Русское золото.– Москва, Металлургиздат, 1959.

6. Минеральные ресурсы России. Экономика и управление// к 10-ти летию ЗАО «Южуралзолото»[текст]// Челябинск, 2007.– №9.– С.6-7.

7. Сапоговская, JI.В. Частная золотопромышленность России на рубеже XIX-XX вв. Урал – Сибирь – модели развития [текст]/ Л.В. Сапоговская.– Екатеринбург, 1998.

8. Российское законодательство XVIII – первой половины XIX веков о праве на труд, занятие предпринимательской деятельностью в области промышленности и его реализация на Южном Урале [текст]// Права, свободы человека и политическая борьба. Материалы научно-практической конференции// Уфа, 2000.– 0.3 п. л.

9. Боклевский, П.П. Перспектива уральской горной промышленности[текст]// П.П. Боклевский.– Екатеринбург, 1899.

10. Буранов, Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861-1917) [текст]/ Ю.А. Буранов// Москва. – 1982.

11. Хакимов, С.Х. Развитие золотодобывающей промышленности Южного Урала в 60-е гг. XIX в.[текст] /С.Х. Хакимов// Источники по истории и культуре.-Уфа.– 1986.

А. Ю. Ерыкалина,
аспирант кафедры истории,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Народные чтения в досуговой системе городского населения Южного Урала в начале XX века

В статье рассматриваетсяроль народных чтений в деле просвещения южноуральского городского населения в начале XX века. Вклад общественных организаций и частной инициативы в реализацию и популяризацию данного типа досуговой деятельности. Выявлены нюансы проведения чтений, а также представлена характеристика аудитории.

The article deals the role of popularreadings in education of the South Ural urban population at the beginning of the XX century is considered. Contribution of public organizations and private initiative to realization and promoting of this type of leisure activity. Nuances of carrying out readings are revealed, and also the audience characteristic is submitted.

Ключевые слова:народные чтения, городское население, повседневная жизнь, досуговая деятельность, Южный Урал, Русская православная церковь.

Keywords: Popular readings, the urban population, daily life, leisure activities, the Southern Urals, the Russian Orthodox Church.

В исследуемый период повседневная жизнь горожан Южного Урала заметно эволюционирует, становится более разнообразной и интересной, появляются новые формы проведения досуга. Во многом этому способствовали положительные сдвиги, происходившие в общественной жизни, модернизационные процессы в экономической и социально-политической сфере.Ввод в эксплуатацию Транссибирской железнодорожной магистрали не только способствовал значительному повышению мобильности населения, но и во многом преобразил культурную провинциальную жизнь, значительно приблизив ее к столичной. В целом можно констатировать, что в начале XX века среди горожан закладывались многие, привычные для современного общества направления культурного отдыха. Одной из распространённых и эффективных формпроведения досуга становятся – народные чтения.

Для курирования этой работы в масштабах страны в конце XIXв. в Петербурге была создана Постоянная комиссия народных чтений.Её главной задачей являлось оказание методической и организационной помощи, расширение тематикинародных чтений и выдача наглядного материала учреждениям и заинтересованным лицам.К 1908 году комиссия располагала коллекцией из 4 тысяч картин, иллюстрирующих 325 различныхтемчтений, но такого количества было недостаточно, чтобы удовлетворить потребности империи. Из-за высокого спроса многочисленные народные аудитории, губернские и уездные Попечительства о народной трезвости,

низшие и средние учебные заведения, войсковые части, морские команды испытывали острый дефицит в наглядных материалах [13, Л. 6.].

На местах организацией чтений в основном занималось попечительства о народной трезвости. «Учреждение общеобразовательных чтений для народа имело целью, кроме того, чтобы приучить народ к разумному проведению свободного времени, пополнить недостатки школьного образования, расширить кругозор понимания слушателей и дать некоторую опору в понимании личного чтения» [5, Л. 224]. Поскольку чтения выполняли важную воспитательную задачу по формированию моральных принципов населения, власть осуществляла надзор за организацией и проведением мероприятий. Программа обязательно официально утверждалась, назначалисьответственные за мероприятие лица исписок лекторов.Лекции по острым социальным и общественным вопросам, в большинстве случаев, запрещались [15, С. 164]. Например, все выступавшие на чтениях, проводимых на Златоустовском заводе, утверждались горным начальником Златоустовского уездного округа, а ответственным за мероприятия был назначен врач Кусинского завода. В списках выступающихчислились:священник с женой, несколько педагогов, домашняя учительница, лесничий и его помощник, служащие с супругами. [3, Л. 191 – 191-об.].

Кроме попечительств активное участие в организации чтений принимала русская православная церковь. «Как при непосредственной инициативе обществ трезвости, так и не зависимо от них, в приходах епархии духовенством проводились религиозно-нравственные беседы (народные чтения)» [1, С. 21]. В целях повышения моральной культуры, священники рассказывали о жизни святых, православных праздниках и др. Названия были, например, такими: «Где любовь – там и Бог» [4, Л. 46-об.], «История церкви в строгой последовательности со времён «Сошествия Св. Духа на апостолов» до «Учреждения Святейшего Синода на Руси» [5, Л. 224-224-об.] и др.

Для активизации интереса публики разрабатывались новые разноплановыетемы народных чтений, например, о православном Святом Дмитрии Ростовском, Западной Сибири, Москве, Венгрии и венграх, русском лесе, электричеству и др. [13, Л. 7].

Местом проведения чтений становились различные городские организации: народные дома, учебные заведения, библиотеки и др., где могли поместиться слушатели. Например, в Челябинске для чтений использовалось здание второго мужского училища [9, Л. 5]. Одним из постоянных мест для городских мероприятий в Златоусте стала аудитория при арсенале завода, которая,к сожалению организаторов, вмещала всего лишь третью часть от общего количества желающих посетить народные чтения. Данный вид проведения досуга был столь востребован, что для вмещения: «…всех желающих присутствовать на чтениях, нужно иметь в центре города аудиторию на 1000 человек» [5, Л. 225-об.].

Народные чтения могли проходить по разным сценариям в зависимости от целей и места проведения. Например, в Миасском женском училище Троицкого уезда они устраивались преимущественно по воскресным дням под наблюдением учителя, которыйвместе с местным священником являлся лектором. Учащимся читались: «…книги, присылаемые с картинками, из комитета о народной трезвости» [8, Л. 9].

Организаторы старались составлять программумероприятия с учетом строгой системности: «…дабы постоянные посетители аудитории могли получить нечто законченное в известной отрасли знаний» [5, Л. 224]. Постепенно,для повышения внимания публики к лекциям, добавлялись музыкальные выступления ивизуальные средства. Например, на Кусинских чтениях пользовались так называемыми туманными картинами, волшебным фонарем и книгами [3, Л. 202 – 202-об.]. Иногда использовался граммофон, при помощи которого, прослушивались пьесы духовного и светского содержания, а также выступал любительский кружок хора балалаечников [4, Л. 47]. В Златоусте частой практикой было участие в чтениях народного хора состоящего из заводских рабочих и служащих [6, Л. 260].

Особые нюансы имели народные чтения,проводимые в Златоусте.Организаторы предпочитали работать свзрослой аудиторией, считая, что в отличие от детей,она уже лишена возможности получать знания в учебных заведениях. Также для поддержания порядка существовала практика использования бесплатных билетов, которые выдавались всем желающим за час доначала чтений. Эта мера была очень удобнадля слушателей, так как залбыл всегда переполнен, следовательно, мест хватало не всем, а билет гарантировал возможность посещения мероприятия.Вслучае, когда чтения были посвящены духовно-нравственной теме, в программу дополнительно включались молитвы,использовался граммофон и духовой-оркестр заводских рабочих [5, Л. 224-об].

Одним из важных направлений в народных чтениях было распространение знаний о здравоохранении. Во многом это было связано с тем, что начавшийся процесс урбанизации способствовал резкому увеличению численности населенияв южноуральских городах, что приводило к ухудшению санитарно-гигиенической обстановки в целом. Для предотвращения возникновения эпидемий, работниками здравоохранения читались доклады на медицинские темы: «…о заразных болезнях вообще и о холере в частности» [7, Л. 48]. Лекторы рассказывали также о причинах простудных, инфекционных и других заболеваний. В начале XX века подобная просветительская деятельность приносилапользу в борьбе с особо опасными болезнями, например, холерой, сыпным тифом, сибирской язвой, гриппом и др.

Следует отметить, что в некоторых городах особенно были востребованы чтения на тему борьбы с вредными привычками и пороками. Лекторы рассказывали о вреде спиртного на здоровье человека. Названия док-

ладов, выступлений были доходчивыми, например: «С хмелем спознаться с честью расстаться», «До чего доводит пьянство». Особенно острой была проблема алкоголизмав Челябинске, где для борьбы с пороком в 1913 году был организован школьный антиалкогольный кружок для которого, выделили 300 рублей на приобретение наглядных материалов. Учащиеся, члены кружка проводили по праздничным и воскресным дням школьные антиалкогольные чтения-беседы» [10, Л. 55].

С пьянством боролись в городах горнозаводской зоны, например, горный начальник Саткинских заводов распорядился, начиная с 1911 года, ежегодно выделять на чтения для рабочих 75 рублей [2, Л. 23].

Можно привести ряд примеров количественных показателей,свидетельствующих о востребованности среди южноуральцев народных чтений. «В 1902 г. лекции челябинского общества попечения о начальном образовании посетило 5080 человек, в среднем 169 человек присутствовало на каждом чтении, из них 72% детей от общего числа посетивших и 58% девочек и женщин» [12, С. 141]. За 1906 год в аудитории при Саткинском заводе состоялось 16 чтений, на каждом из которых присутствовало от 150 до 200 человек [4, Л. 46, 46-об., 47].

В Челябинской воскресной школе в 1913 году было проведено 9 народных чтений при 2928 посетителей обоего пола [10, Л. 54–55об]. Таким образом, не сложно подсчитать, что средняя посещаемость каждого из чтений составляла около 325 человек.

В масштабах губернии цифры были следующие, в 1904 году комитет попечения о народной трезвости Оренбургской губернии провел 1204 чтений при 171194 посетителей, а Уфимский 1697 чтений при 213541 посетителей. В 1912 году 1430 чтений при 202840 посетителях в Оренбургской губернии и 390 чтений при 76394 посетителей в Уфимской [14, С. 195].Как мы видим, за восемь лет популярность чтений в Оренбургской губернии повысилась, а в Уфимской значительно снизиласьэто можно объяснить влиянием географического фактора. Поскольку Уфимская губерния расположена ближе к центру государства развитие досуговой сферы началось раньше, чем в Оренбургской. Благодаря появлению новых видов отдыха и коммерциализации досуга, интеллектуальные развлечения начинают уступать зрелищным, в результате чего, чтения теряют свои позиции, даже несмотря на протекционизм со стороны органов власти. Современники отмечали, что особенно это было заметно в праздничные дни, например, на масленицу и пасху, когда наблюдалось падение посещаемости чтений в связи с тем, что большую конкуренцию им составляли иные городские развлечения и увеселения [11, Л. 8].

С другой стороны вышеуказанные высокие числовые показатели свидетельствуют о массовой любви южноуральцев к народным чтениям,что можно объяснить тем, что в обществе был большой процент неграмотных людей,которые получали возможность повысить свой образова-

тельный уровень через услышанные произведения читаемые вслух или-воспроизводимые на граммофоне. Также чтения обладали привлекательной общедоступностью и наглядностью, кроме того популярности им добавляло возможность бесплатного посещения, т.е. делая востребованным данный вид проведения досуга в среде материально не обеспеченных людей. Лишь иногда народные чтения становились платными, когда организаторы собирали средства для благотворительных целей, например, обновления фонда библиотек и др. Можно отметить ещё универсальность чтений, которые позволяли провести досуг, как взрослым, так и детям, мужчинам и женщинам, представителям различных сословий.

В целом проведение народных чтений среди городского населения, во-первых, способствовало повышению общего культурного уровня горожан через приобщение к миру литературы, знакомство с творчеством великих русских писателей, популярных среди народа, например: Н.В. Гоголя, Д.Н. Мамина-Сибиряка, Н.А. Некрасова, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова [11, Л. 46, 46-об., 47].

Во-вторых, обогащало слушателей научными знаниями, расширяя кругозор. Чтения охватывали широкую тематику: богословского, исторического, литературного, географического, естественно-научного, искусствоведческого, медицинско-гигиенического содержания [12, С. 141]. Организаторы старались учитывать интересы аудитории и удовлетворять её склонность к развлекательной литературе, но и в тоже время равномерно распределять тематику чтений [11, Л. 7-об].

В-третьих, данный тип досуга, по замыслу организаторов, способствовал более разумному времяпровождению населения. Был одной из действенных форм борьбы с вредными привычками.

Говоря о развитии досуговой деятельности среди городского населения можно констатировать, что в начале XX века идет процесс её эволюции через расширение разнообразия форм и направлений. В условиях возрастающей конкуренции с иными развлечениями, развитием вкусов и предпочтений аудиторииуниверсальность и общедоступность чтений перестаёт быть их главным преимуществом,в результате чего постепенно они теряют свою массовость и популярность. Несмотря на это, необходимо отметить, что народные чтения внесли свой положительный вклад в просвещение, популяризацию образования и развитие культуры городского населения Южного Урала в начале XX века.

Примечания:

1. Андреева, Ю. С. Деятельность Русской православной церкви по духовному воспитанию населения Оренбургской епархии во второй половинеXIX – начале XX вв.[Текст]: автореф. дис. на соиск. учен.степ. канд. ист. наук / Андреева Ю. С. – Челябинск, 2006. – 29 с.

2. Златоустовский городской архив (Далее – ЗГА). Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1918.

3. ЗГА. Ф. И-20, Оп. 1. Д. 1636.

4. ЗГА. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1403.

5. ЗГА. Ф. И-20, Оп. 1, Д. 1348.
6. ЗГА. Ф. И-18, Оп. 1, Д. 778.
7. Объединенный государственный архив Челябинской области (Далее – ОГАЧО). Ф. И-180, Оп. 1, Д. 3.
8. ОГАЧО. Ф. И-160, Оп. 1, Д. 6.
9. ОГАЧО. Ф. И-72, Оп. 1, Д. 1.
10. ОГАЧО. Ф. И-9, Оп. 1, Д. 8.
11. ОГАЧО. Ф. И-3, Оп. 1, Д. 698а.
12. Раева, Т. В. Эволюция южно-уральского города (1900-1914 годы). [Текст]: дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / Раева Т. В. ; [Юж.-Урал. гос. ун-т]. – Челябинск, 2004. – 212 с.
13. Российский государственный исторический архив. Ф. 750, Оп. 1, Д. 5.
14. См. таблицу №1.Николаева, Л. А. Народные чтения как одна из форм художественно-просветительной деятельности учреждений внешкольного образования на Южном Урале во второй половине XIX– началеXX в. // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств, 1 (33). – 2013 г. С. 194 – 197.
15. Юсупов, М. Р. Культурно-просветительная деятельность земств Урала: 1864-февраль 1917 гг. [Текст]: дис. на соиск. учен.степ. канд. ист. наук / Юсупов М. Р. – Челябинск, 1999. – 241 с.

Д. П. Кузнецов,
аспирант кафедры истории,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Современные тенденции развития истории повседневности

В данной статье рассматривается вопрос становления и дальнейший генезис истории повседневности. Приводятся примеры различных исторических школ и концепции. Представлены выводы о современном месте и значимости истории повседневности в исторической науке и современном обществе в целом.

This paper discusses the genesis of the formation and subsequent stories of everyday life. The examples of the various historical schools and concepts. Findings on the modern setting and the significance of stories of everyday life in historical science and modern society in general.

Ключевые слова: исторические процессы, история повседневности, менталитет.

Keywords: historical processes, the history of everyday life, mentality.

В современной исторической науке наметился ряд тенденций к исследованию истории в рамках быта и повседневности. Эти тенденции начинают появляться в первую очередь к концу 80-х годов XX века. Связано это, несомненно, с общественными и политическими процессами в стране. В 80-е появляются целые циклы статей и даже монографий по данному вопросу. Как сейчас принято считать это также связано с поиском новой исторической парадигмы. Марксистская парадигма, которой пытались объяснить все социально-культурные и политические процессы, исчерпала се-

бя и, историки начинают поиск новой теоретико-методологической базы для своих исследований.

В Европе, как известно к этому времени уже сформировался ряд исторических школ и подходов. Одним из таких перспективных и относительно новых направлений принято считать Школу Анналов [5, 26-45 с].

Это направление формируется в 20-е годы XX века во Франции. Основоположниками принято считать Л.Февра и М.Блока [1, 54 с]. Именно эти исследователи положили начало истории повседневности в Европе. В первую очередь их вклад в историческую науку отмечен работой и созданием ими журнала «Анналы». Главным вкладом и основной задачей журнала являлось, то что историки по-другому ставили цель истории. Ей они отводили не повествовательную роль, а роль – проблему. Известный историк Ранке в XIX веке сформировал тезис о том, что любая история должна опираться на голые факты и лишь описывать и доносить их до общественности и других исследователей. С одной стороны это правильно, но не является ли это стагнацией во мнения и не тормозит ли развитие науки в целом?

Тем не менее, историки повседневности предложили иной выход из сложившейся ситуации. История повседневности это история – проблема, которую нельзя рассмотреть, как описательную структуру. История это живой, движущийся организм, процессы в котором непрерывно меняются и часто в диаметрально противоположные стороны.

Так же историки повседневности призывают и учат, как отойти от «истории – Героев» и перейти к истории отдельно взятой личности или группы лиц, на прямую не влияющих на исторический процесс. История повседневности – это зачастую история обычных людей, через призму которых можно отразить быт, культуру и повседневную жизнь того или иного времени.

В этом историки повседневности идут дальше. М.Блок создал свой труд «Апология истории», в котором он открывает методологическую базу нового направления. Труд не столько критикует существующую парадигму, сколько предлагает новый метод изучения исторического знания.

Таким образом, историки повседневности первого поколения сформировали понятийный аппарат и методологическую базу для нового направления в исторической науке.

К историкам второго поколения повседневистов можно отнести Ф.Броделя [3]. Одной из ярчайших работ этого исследователя можно отнести труд «Структуры повседневности». В нем автор расширяет концепцию М.Блока и Л.Февра, при этом расширяя понимание истории повседневности как науки [2, 12-65 с].

Впервые о менталитете и ментальности пишет М.Блок в своей «Апологии », тем не менее Ф.Бродель расширяет понимание термина ментальность[3, 23 с]. По мнению историков повседневности, исследуя быт и

жизнь простых людей можно исследовать такую сложную субстанцию, как менталитет. И речь идет даже не о менталитете определенной группы людей, а менталитете целого народа, так как любые исследуемые отдельно люди являются частью того общества в котором живут.

Французская школа повседневности к 60-м годам завоевывает признание и популярность в других странах Европы. В Великобритании появляется труд «Становление английского рабочего класса» за авторством Э.Томпсона. работа имела широкий общественный резонанс. В Германию это направление проникает к 80-м годам XX века. Германская школа, в рамках школы Анналов получила свое название «Микроистория». Джованни Леви и Карло Гинсбург разработали концепцию изучения людей и обществ на малых территориях и с целью более глубокого изучения «маленького человека»[4, 22-45 с].

В России история повседневности начинает входить в исторический обиход лишь к концу 80-х – началу 90-х годов XX века. Но следует отметить, что не безуспешно, а напротив очень быстро начинает пользоваться огромной популярностью. Очень важный фактор российского понимания школы повседневности заключается в том, что отечественные исследователи попытались вобрать в себя и отобразить все направления истории повседневности, что дает очень широкий подход для исследования.

Российский исследователь А.Я.Гуревич, занимаясь медиевистикой, смог резюмировать и вобрать в последних свих статьях и работах основные тенденции исследователей повседневности. В статье «Проблемы ментальности в современной историографии» А.Я.Гуревич дает оценку возможности исследования ментальности через повседневность, а так же обозначает перспективы развития исторической науки в этом направлении[5, 34 с].

Важно для понимания то, что историю повседневности необходимо развивать повсеместно, особенно в больших городах и провинциях. На уровне ВУЗов и школ исследователи в этом направлении смогут обозначить историю своего края и что более важно историю простых людей, живших в этом крае в тот или иной период времени. Через исследование человека в истории, сквозь призму повседневности есть большой успех вероятности выхода на изучение менталитета.

1. Блок, М. Апология истории или ремесло историка [Текст]: книга / Издание второе, дополненное. – М.: Наука, 1990. – 174 с.

2. Февр, Л. Бои за историю [Текст]: книга / Февр, Л. – М.: Наука, 1991. – 635 с.

3. Бродель, Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное [Текст]: книга / Бродель, Ф., Материальная цивилизация, экономика и капитализм. – М.: Прогресс, 1986. – 592 с.

4. Гинсбург, К. Мифы – эмблемы – приметы: Морфология и история [Текст]: книга / Гинсбург, К. – М.: Новое издательство, 2004. – 348 с.

5. Гуревич, А.Я. Исторический синтез и «школа Анналов» [Текст]: книга / Гуревич, А.Я. – М.: Издательство «Индрик», 1993. – 319 с.

И. Г. Свичкарь,
аспирант кафедры истории,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Памятники истории и культуры как туристические ресурсы Челябинской области

Статья о развитии культурного туризма в Челябинской области.

Ключевые слова: пещеры Южного Урала, туризм, «Аркаим», заповедники, CavesoftheSouthernUrals, tourism, "Arch", reserves,

Включение памятников истории и культуры в экскурсионные программы и сферу туристического бизнеса является наиболее распространенной и экономически эффективной формой их использования.

В последнее десятилетие в Челябинской области происходит постепенное, но стабильное развитие культурного туризма. Этому способствует ряд факторов:

– постепенное повышение качества жизни населения уральских регионов, уровня духовного развития общества,

– активизация уральских туристических фирм, особенно челябинских и екатеринбургских,

-результативная деятельность историко-культурного заповедника областного значения «Аркаим» (до 2007 года – специализированный природно-ландшафтный историко-археологический центр «Аркаим»),

– целенаправленные действия администраций отдельных городов и районов области (Каслинский, Саткинский, Нагайбакский, Троицкий, Варненский муниципальные районы, Златоустовский, Кыштымский, Челябинский городские округа).

В сфере въездного и внутреннего туризма на территории Челябинской области работают около 20 фирм Челябинской области, 20 из Свердловской области, 5 из Башкортостана, 3 из Тюменской области. Объём услуг за последние 10 лет вырос на 60%. Значительная часть экскурсионных и туристических групп посещает памятники истории и культуры Челябинской области. Наибольшей популярностью пользуются заповедник «Аркаим», достопримечательное место «Остров Веры», Игнатиевская пещера, Сикияз-Тамакский пещерный комплекс, Большеаллакский археологический комплекс, памятники культурного наследия в гг. Челябинск, Златоуст, Троицк, Магнитогорск, Верхнеуральск, Касли, Кыштым.

Наиболее посещаемым достопримечательным местом Челябинской области является заповедник «Аркаим». В заповеднике используются все формы и виды экскурсионной работы с памятниками: показ научных раскопок, музеефицированных раскопов, музейных экспозиций, реконструированных объектов древности, организация праздников, фестивалей, конкурсов. Инновацией заповедника стали программы погружения в историческую эпоху, практические занятия по технологии древних производств.

Просветительские и экскурсионные программы центра «Аркаим» стабильно обновляются.

Создание природного государственного заповедника на территории Аркаимской долины было продиктовано условиями 1991 года и на современном этапе проводятся изменения в соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов российской Федерации» от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ.

В целях поступательного развития заповедного дела в Челябинской области и Российской Федерации, в целях эффективного использования историко-культурных ресурсов был создан мощный научно-исследовательский, образовательный и культурно-просветительский комплекс – историко-культурный заповедник «Аркаим».

Популярными объектами экскурсий и туризма являются памятник природы озеро Тургояк и расположенное на озере достопримечательное место «Остров Веры».

Тургояк ещё с дореволюционных лет стал популярным местом отдыха местной и столичной интеллигенции. В 2004 году на острове Веры челябинскими археологами были открыты мегалитические родовые гробницы каменного века,датируемые рубежом 4-3 тыс. до н.э. На сегодняшний день это самые древние архитектурные постройки на территории России. Дольмены Кавказа датируются рубежом 3-2 тыс. до н.э. и моложе на 1 тысячу лет. Прямые аналоги гробницам имеются только в Ирландии, в Южной Англии и в устье р. Луары (Франция). В Европе подобные постройки активно задействованы в туристическом бизнесе. Не стал исключением и остров Веры. Отличительной особенностью экскурсии по озеру Тургояк являются средства передвижения туристических групп – специальные прогулочные корабли, переправляющие одновременно группы от 30 до 90 человек. Это единственная в нашей области водная экскурсия с осмотром живописного горного озера и уникальных древних памятников.

Опыт создания и активной деятельности заповедника «Аркаим» показал, что единственным на сегодняшний день способом сохранения уникальных природно-археологических комплексов и их активного использования в туризме является соотнесение их территорий к историко-культурным заповедникам.

Активно используются в туристическом бизнесе Игнатиевская пещера, Сикияз-Тамакский пещерный комплекс, но по причине бесхозности этих памятников туристический поток на них нерегулируемый, бесконтрольный и наносит ущерб как памятникам так и окружающей природной среде.

В сфере развития внутреннего туризма в нашей области обозначились следующие проблемы:

1) бесхозность памятников (Игнатиевская пещера, Сикияз-Тамакский пещерный комплекс, Большеаллакский археологический комплекс, погребальный комплекс «Кесене»),

2) слабая приспособленность памятников для показа, отсутствие инфраструктуры,

3) недостаточное развитие рекламы, как на местном, так и на российском и на международном уровнях,

4) необходимость срочных противоаварийных и реставрационных работ (здание Арсенала в Златоусте, плотина и цеха завода «Пороги», рисунки Игнатиевской пещеры, мегалитическая гробница № 1 острова Веры).

Для комплексного решения этих проблем разработана областная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Челябинской области. 2012-2016 гг.».

1. Отраслевая целевая программа «Сохранение, использование, популяризация и охрана объектов культурного наследия города Челябинска на 2012 – 2014 гг.» № 1708 от 09.04.2012.

2. Боталов, С.Г. Урало-казахстанские степи в гунно-сарматское и раннетюркское время. Реферат диссертации доктора исторических наук. Новосибирск. 2003.

3. Генинг, В.Ф., Зданович, Г.Б., Генинг, В.В. Синташта. Челябинск. 1992.

4. Григорьев, С.А. Древние индоевропейцы: опыт исторической реконструкции. Челябинск. 1999.

5. Зданович, Г.Б. Южное Зауралье в эпоху средней бронзы. Комплексные общества Центральной Евразии в III – I тыс. до н.э. Челябинск. 1999.

6. Петрин, В.Т. Палеолитическое святилище в Игнатиевской пещере на Южном Урале. Новосибирск. 1992.

7. Юрин, В.И. Тайны кыштымских подземелий. Вестник Челябинского общества краеведов. Выпуск 6. Челябинск. 2004.

Ф. Шарифзода,
заведующий отделом культурологии и досуговедения
НИИ культуры и информации Министерства культуры
Республики Таджикистан

Научно-фондовая деятельность музеев Таджикистана в годы независимости

Для определения состава основного фонда музеев Таджикистана, прежде всего, необходимо уточнить количество функционирующих музеев в республике. В целях изучения реального состояния динамики роста и изменений в музейной сети Республики Таджикистан в период независимости нами был проделан сопоставительный анализ данных Агентства статистики при Президенте Республики Таджикистан и годовых отчетов Министерства культуры Республики Таджикистан. Выяснилось, что по показателям из двух источников, данные о количестве музеев оказались разными. Например, по данным Агентства статистики при Президенте Республики Таджикистан за 2011 год, в республике функционировало 44 музея, а по

статистическим данным Министерства культуры Республики Таджикистан – 48. Можно наблюдать разницу и по областным, и по городским музеям. Так, по данным Агентства статистики при Президенте Республики Таджикистан в 2011 году существовали музеи: Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО) – 1, Хатлонская область – 16, Согдийская область – 13, г.Душанбе – 8, Районы республиканского подчинения (РРП) – 6, а по данным Министерство культуры Республики Таджикистан в ГБАО – 10, Хатлонская область – 18, Согдийская область – 8, г.Душанбе – 2, РРП – 9 музеев [5,11].

Согласно статистическим данным из 10 подчиненных Министерству культуры Республики Таджикистан музеев ГБАО, всего лишь 1 – областной историко-краеведческий музей имени Киргизбека Хушкадамова, предоставляет отчет Агентству статистики при Президенте Республики Таджикистан, а остальные 9: историко-краеведческий музей Мургабского района (2001 г.); дом-музей Муборака Вахони (1993 г.), Шохкабари Офтоб (1996 г.), Абдулло Ансори (1998 г.), Шохи Мардон (2005) Ишкошимского района; дом-музей Моёншо Назаршоева (1999 г.), Носира Хусрава (2003 г.) Шугнанского района; дом-музей Шириншо Шохтемура (1990 г.), Гулямхайдара Гулямалиева (2007 г.), расположенные в городе Хорог – предпочитают сдавать отчеты только своему ведомству. По неизвестным причинам из 9-ти музеев РРП – историко-краеведческие музеи Гиссарского, Файзабадского и Джиргатальского районов не предоставляют свои отчеты Агентству статистики при Президенте Республики Таджикистан. Из восьми указанных музеев города Душанбе, предоставляющие отчеты Агентству статистики при Президенте Республики Таджикистан, 6 – являются подведомственными организациями Академии наук Республики Таджикистан, а 2 – Министерства культуры Республики Таджикистан. Если в целом, учитывать обязанности всех музеев в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, представлять отчётность органам государственной статистики, то выясняется, что 15 музеев вообще не представляют отчеты Агентству статистики при Президенте Республики Таджикистан.

Анализ отдельных статистических отчетов ряда музеев свидетельствуют о том, что наряду с государственными музеями в республике еще функционируют общественные и частные музеи, сведения о которых отсутствуют в статистических отчетах органов государственной статистики. Например, на основе представленного годового отчета, в Хатлонской области кроме 16 музеев, которые зафиксированы Агентством статистики при Президенте Республики Таджикистан, еще функционируют 40 общественных и частных музеев [7]. Или, в Согдийской области, из 103 музеев разного профиля, всего лишь 13 музеев представляют отчеты Агентству статистики при Президенте Республики Таджикистан [10].

Основная причина несходства количества музеев по двум анализируемым источникам является: во-первых, не все музеи предоставляют статистическую отчетность органам государственной статистики. Хотя в Инструкции по составлению статистического отчета о деятельности музея за год (форма №8-НК), утвержденным постановлением Госкомстата Республики Таджикистан от 11.11.2003, №8 четко указано, что статистический отчет по форме 8-НК составляет каждый музей, находящийся на самостоятельном балансе и представляет в установленный срок статистическому органу по месту нахождения музея. Например, в статистическом ежегоднике Агентства статистики при Президенте Республики Таджикистан учитываются сведения о музеях, только в тех случаях, если представлена отчетность музея. Поэтому, судя по статистическим данным Агентства, ежегодно число музеев увеличивается или наоборот уменьшается, т.е. основой критерия для определения числа музеев для Агентства служить, прежде всего, их отчетность.

Вторая причина, заключается в том, что не все музеи по своему профилю и принадлежности подчиняются Министерству культуры и, естественно, не обязаны представлять свои отчеты этому ведомству.

В целях выявления динамики роста основного фонда музеев республики нами были изучены архивные материалы Агентства статистики при Президенте Республики Таджикистан и выяснилось, что архивные статистические данные по сводным и первичным отчетам, сохранившим в виде бланка № 8-НК по музеям существуют только с 1998 года. Из всех сводных статистических отчетов по регионам и общие сведения по республике в 1998 году, оказались только сводные статистические отчеты музеев по Согдийской области и г. Душанбе. Но даже в них, отсутствуют первичные статистические отчеты по музеям. И это не дает возможности охарактеризовать полное представление об основном фонде музеев. В связи с этим, сводный отчёт за 1998 год не был включен для сравнения показателя динамики роста основного фонда музеев Республики Таджикистан. Исходя из этого, в анализ включены сведения о динамике роста основного фонда музеев Республики Таджикистан по сводным статистическим отчетам музеев регионов и в целом по республике, начиная с 1999 года.

К сожалению, данные по краткой характеристике основного фонда музеев, даже не упоминаются в статистических ежегодниках, которые выпускает Агентство статистики при Президенте Республики Таджикистан. Т.е. о разнообразии содержимого в составе фондов музеев республики не даются сведения в статистических ежегодниках, публикуемых Агентством. Эти сведения даже отсутствуют в статистическом сборнике «Таджикистан: 20 лет государственной независимости», в котором включены статистические данные о деятельности музеев за 20 лет [5].

Динамика роста основного фонда музеев
Республики Таджикистан за 1999-2011 гг. (тыс. ед.) [6]

Годы	1999	2002	2007	2009	2011	Соотношения 2011 г. в % к 1999 г.
ГБАО	3102	6469	6618	6890	6933	+ 3831 (123,5 %)
Хатлонская область	18097	17931	25914	23493	34073	+ 15976 (88,2 %)
Согдийская область	34076	133286	138928	107837	108029	+ 73953 (217,0 %)
г. Душанбе	88495	88497	90613	189836	202225	+ 113730 (128,5 %)
РРП	22320	30946	24307	25178	26607	+ 4287 (19,2 %)
Всего по республике	166090	277129	286380	353234	377867	+ 211777 (127,5 %)

Цифры показывают, что с 1999 по 2011 в целом по республике заметно возрос процесс формирования музейных фондов. Так, число музейных предметов основного музейного фонда музеев Согдийской области увеличилось на 217,0%, город Душанбе – на 128,5 %, ГБАО – на 123,5%, Хатлонской области – на 88,2%, РРП – на 19, 2%. В целом по республике основные фонды музеев возросли с 166090 единиц до 211777 единиц, то есть на 127,5%. Если распределить уровень развития основного музейного фонда по административно-территориальным единицам, то самый высокий процент принадлежит музеям города Душанбе – 68,5%, затем музеи Согдийской области – 44,5%, далее музеи Хатлонской области – 9,6%, РРП – 2,6%, ГБАО – 2,3%.

Самый высокий рост по увеличению основного фонда среди музеев республики занимают музеи, находящих в городе Душанбе, а точнее, у Национального древнего музея Таджикистана. Это было связано, прежде всего, с передачей музейного фонда Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан Национальному древнему музею. Так, в 2009 году из фонда Института были переданы 98500 экспонатов в фонд Национального древнего музея Таджикистана, благодаря чему фонд музея сразу увеличился от 1500 экспонатов до 100000 экспонатов [2]. Второе и третье место по величине роста основного фонда музеев, занимают музеи Согдийской и Хатлонской области. Здесь уместно отметить развитие сети музеев в этих областях в период независимости.

Число музейных предметов в 2011 году увеличилось по сравнению с 1999 годом на 211777 единиц. Устойчивый рост по пополнению основного фонда наблюдается предметами археологии (183349 ед.хр.). Это объясняется, прежде всего, развитием археологических работ в республике и проведением музейных научных экспедиций. Так, например, в годы независимости были проведены археологические раскопки в Ховалинском, Колхозабадском (ныне Джалолиддин Руми), Темурмаликском, Кабадиянском, Восейском, Московском, Гиссарском, Кафирниганском (ныне Вахдат), Пенджикентском и других районах республики. Далее по составу основного фонда свое развитие получили предметы быта и этнографии (16368), изделия прикладного искусства (8799) и прочие документы (25892).

Следует отметить, что с 1998 г. в отчетах музеев, в разделе «Краткая характеристика фондов музея» отсутствуют графы, характеризирующие предметы нумизматики и фотографии. Хотя они были включены в данном разделе согласно «Инструкции по составлению статистического отчета о деятельности музея за год (форме №8-НК)», утвержденным Постановлением Госкомстата Республики Таджикистан от 01.06.1992 № 9., и действовали до 1998 г. В 2002 году в отчетах согласно «Инструкция по составлению статистического отчета о деятельности музея за год (форме №8-НК)», утвержденным Постановлением Госкомстата Республики Таджикистан от 16.07.2002 № 7., в разделе «Краткая характеристика фондов музея» снова включили графы – предметы нумизматики и фотографии, но с 2003 года указанные графы опять были исключены из этого раздела. Иногда музеи Согдийской области, сами дополнительно включали в данный раздел сведения о предметах нумизматики и фотографии. А остальные музеи, представляющие статистические отчеты Агентству по статистики при Президенте Республики Таджикистан, согласно требованиям Инструкции, включают эти предметы в состав других граф раздела.

Исходя из этого, используя архивные материалы отдельных музеев, путем проведения социологических исследований, а также собеседования с сотрудниками музеев, нам пришлось дополнительно изучить разнообразие музейных предметов и коллекций, содержащихся в составе фондов музеев.

В целях получения дополнительного сведения, о количественном показателе функционирующих в республике музеях разного профиля, уточнения состава общего и основного музейного фонда, количестве отделов и экспозиционно-выставочных залов, состояния каталогизации музейного фонда и обеспечения музеев новым техническим оборудованием, нами был разработан анкетный опрос для руководителей музеев республики. Анкеты распространялись с сопроводительным письмом министра культуры Республики Таджикистан М.Асрори в адрес руководителей областных, городских и районных управлений и отделов культуры.

В целом по республике на анкетный опрос откликнулись 77 музеев. Однако не все анкеты были заполнены в соответствии с требованиями. В

общей сложности в обработку включены 31 анкета Их заполнили: 21 руководитель государственных музеев, 7 – общественных музеев (в том числе школьные музеи) и 3 – личных музеев. Анкета представляла собой тематический организованный блок из 18 вопросов и 67 возможных ответов. Вопросы делились на две группы. С помощью первых групп вопросов выясняли данные о каждом музее, его формальные характеристики (название, дата создания, учредитель, общая площадь помещения, количество отделов и выставочных залов, наличие технических коммуникационных возможностей, количество сотрудников и уровень их образования). Ответы на второй группы вопросов позволили охарактеризовать реальное состояние состава общего и основного фонда музеев и процессы их каталогизации.

Использование новых технологий в деятельности музеев и развитие электронной системы позволяют своевременно удовлетворить потребности посетителей музея и способствуют приобщению их к национальным и общечеловеческим ценностям. Эффективность, организуемых в музеях мероприятий, во многом зависит от наличия новейших информационных технологий. С целью уточнения данного обстоятельства, мы обратились с вопросом: «Обеспечен ли музей новым техническим оборудованием? (компьютеры, принтеры, проекторы, сканеры, фотоаппараты, аудиовизуальные средства)». Результаты анкетного опроса показали, что из 31 музея в 26 вообще отсутствуют вышеперечисленные технологии, а в 5 – есть только компьютеры. Еще хуже обстоит дело с обеспечением музеев электронной связью. Из всех опрошенных, всего лишь 1, Республиканский музейный комплекс города Куляб, подключен к сети Интернет и имеет свой сайт.

Одним из важнейших процессов документирования музейного фонда – является ведение Государственного каталога. Государственный каталог как «учетный документ, представляющий собой базу данных и содержащий основные сведения о каждом музейном предмете и каждой музейной коллекции» [4], отражает содержание состава Музейного фонда и содействует их рациональному использованию. Отсутствие единой системы государственной регистрации иногда становится основной причиной контрабанды музейных предметов, коллекций, препятствует процессу юридического надзора и защиты культурных ценностей.

В целях осуществления Закона Республики Таджикистан «О музеях и музейном фонде», установленном в статьях 14, 20, 29 и пункта 26 «Плана мероприятий по выполнению поручений Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, вытекающего из расширенного заседания Правительства Республики Таджикистан по обобщению итогов социально-экономического развития страны в 2006 год и задачи на 2007 год» (от 12 февраля 2007 г., №7), были составлены «Программа и План подготовки Каталога музейного фонда Республики Таджикистан на 2008-2010 гг.», ут-

вержденные Постановлением Коллегии Министерства культуры Республики Таджикистан от 14 июня 2007 г., №6/1.

Для осуществления поставленной цели были предусмотрены решения следующих задач:

– определение состава фондов музеев Таджикистана, порядок их организации и комплектования;

– подготовка нормативно-правовых актов для организации процессов создания Государственного каталога музейного фонда Республики Таджикистан;

– создание правовой базы музейных предметов и коллекций, входящих в состав Государственного каталога музейного фонда Республики Таджикистан;

– совершенствование форм и методов регистрации и документирования историко-культурных ценностей музеев.

Для реализации данной Программы и Плана, из бюджетных средств Министерства культуры Республики Таджикистан были выделены 385,5 тыс.сомони [9]. В целях регистрация экспонатов и издание «Каталога музеев Таджикистана» также были выделены 20 тыс.сомони в рамках «Программы развития культуры Республики Таджикистан», утвержденные Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2007 года, за №85 [3].

Хотя для ведения Государственного каталога музейного фонда Республики Таджикистан было предпринято неотложные меры, но из за отсутствие соответствующего финансирования работы в данном направлении велось на не достаточном уровне. Не были организованы и проведены среди работников музеев республики семинар-тренинги для изучения специфики ведения Государственного каталога [8].

Распоряжением Министра культуры Республики Таджикистан от 24 февраля 2010 г., за №9 директору Национального музея имени К.Бехзода Республики Таджикистан А.Шарипову было поручено перевести с баланса издательство «Адиб» на баланс музея официальные бланки: «научный паспорт музейного предмета» и «учетная карточка музейного предмета и коллекции» в количестве 500 тыс.экземпляров на сумму 49940 сомони и распределить их по музеям республики [8]. Согласно данным Национального музея эти бланки были распределены следующим образом: Управления культуры Хатлонской области – 60 000 экземпляров, Областной исторический музей Согдийской области – 36 000, Отдел культуры Шахринавского района – 6000, Отдел культуры Файзабадского района – 3000, Отдел культуры Гиссарского района – 3000, Отдел культуры Турсунзадевского района – 1700 экземпляров [12]. Здесь уместно отметить, что указанные бланки получили не все музеи системы Министерства культуры Республики Таджикистан. О ведении Государственного каталога в музеях, находящихся подведомственным подчинениям других министерств и ведомость

не имеется сведения, что затрудняет прослеживать процесс каталогизации музейных фондов в целом по республике.

Анализ анкетных опросов показал, что из 31 базовых музеев в процессе каталогизации принимали участие всего лишь 7 музеев, а остальные еще не начали и большинство из них не имеют представление о специфики ведения Государственного каталога музейного фонда. Так, согласно данным анкетного опроса, количество основного фонда базовых музеев составляют 41702 ед.хранения. Из них всего лишь, 5204 музейных предметов и коллекций включен в каталог, что в целом составляет 12,5%.

Но, несмотря на начатую работу в данном направлении, к сожалению, в республике отсутствуют соответствующие документы, определяющие порядок формирования и ведения Государственного каталога Музейного фонда Республики Таджикистан. До сих пор не составлено и не принято Положение о Государственном каталоге Музейного фонда Республики Таджикистан. Согласно со статьей 12 Закона Республики Таджикистан «О музеях и музейном фонде», Государственный каталог Музейного фонда Республики Таджикистан составляется уполномоченным государственным органом сферы культуры, а порядок ведения Государственного каталога Музейного фонда Республики Таджикистан утверждается Правительством Республики Таджикистан [1].

На вопрос: «Приведите примеры 10 названий экспонатов и их принадлежность к историческим временам, имеющих научную и историческую ценность» респонденты сообщили интересные данные о наиболее уникальных экспонатах, хранящихся в фондах музеев. Так, например, в фонде Гиссарского историко-краеведческого музея хранятся чеканные монеты царей эпохи Кушанидов Канишка (конец I и начало II в. нашей эры), молочные сосуды для детей (II – III тыс. до нашей эры), каменный топор (эпохи неолита), Историко-краеведческого музея г.Исфары – бронзовый нож (I в. нашей эры), кувшины (эпохи Кушанидов), Историко-краеведческого музея Шахринавского района – глиняный кувшин для хранения воды (IV в.), ручная пшеничная молотилка (XI –XII вв), Историко-краеведческого музея Файзабадского района – глазурная керамическая чашка (эпохи Саманидов), металлический наконечник стрелы (IX – X вв.), Республиканского музейного комплекса город Куляб – каменный сервиз (бронзового века), керамический кувшин с двумя ручками (эпохи Кушанидов), Обласного историко-краеведческого музея ГБАО им. К. Хушкадамова – рукопись «Шахнаме» Абулкасыма Фирдавси (XVIII в.), первое пианино «Беккер» на Памире (1914 г.), Историко-краеведческого музея г.Кайраккума – коллекция бабочек изготовленных из минералов, документы и другие материалы, рассказывающие о начале строительства ГЭС «Дружбы народов», Историко-краеведческого музея г.Канибадам – большое медное корыто (XVII в.), медный узкогорлый кувшин с носиком (XVIII в.), Частного музея «Хабиб» Горно-Матчинского района – петрог-

лиф (III– IV тыс. до нашей эры), надписи (XII-XV вв.), Школьного музея СОШ №12 Гафурского района – медное блюдо (XVI в.), гончарный кувшин (XVI в.).

На просьбу в анкете о пожеланиях по улучшению качества работы музеев откликнулись 18 из 31 опрошенных. Преимущественно они касались: вопросов улучшения материально-технической базы музеев, приобретения новых информационно-коммуникационных средств, вытекающих из специфической роли музея в формирующемся информационном обществе, покупки инвентаря и мебели, пополнения музейного фонда новыми экспонатами, создания новых, наиболее современных зданий для музеев, расширения площадей для экспонирование музейных коллекций, повышения заработанной платы работников музея, обеспечения музеев высококвалифицированными кадрами, изучения и внедрение передового музейного опыта, организация и проведение курсов повышения квалификации, семинаров, стажировок внутри республики и за рубежом, издания и распространения методических пособий по основным направлениям музейной деятельности.

Таким образом, изучение состояние проблем позволяет сделать следующие выводы:

– положительным явлением в связи с образованием суверенного государства Республики Таджикистан стало расширение сеты музеев;

– значительно повысилась ответственность Министерства культуры Республики Таджикистан, исполнительных органов государственной власти в реформировании музейной инфраструктуры;

– в период независимости в целом по республике заметно возрос процесс формирования музейных фондов;

– устойчивый рост по пополнению основного фонда музеев республики принадлежат предметами археологии, быта и этнографии, изделия прикладного искусства и прочие документы.

Наряду с достигнутыми успехами в работе музеев республики имеется еще много проблем, ликвидация которых требует решение следующих задач:

– четко координировать и контролировать согласно со статьей 7 Закона Республики Таджикистан «О государственной статистике» уполномоченному органу государственной статистики статистическую деятельность субъектов официального статистического учета и статистических единиц в области музейного дела в целом по республике;

– обязать субъекты официального статистического учета своевременно представлять первичные и сводные статистические данные о деятельности музеев органам государственной статистики в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, позволяющие группировать информацию о статистических единицах по видам деятельности, формам собственности, местонахождению и другим признакам музеев;

– создать единый координационный и научно-методический центр по разработке стандартных документов в области музейного дела и ведению реального контроля для их осуществления;

– разработать новое Положение о Музейном фонде Республики Таджикистан;

– разработать Положение о Государственном каталоге Музейного фонда Республики Таджикистан;

– разработать Государственную программу компьютеризации музеев Таджикистана;

– официально регистрировать все музеи, находящие на территории республики, соответствием с их профилю независимо от типа принадлежности и ведомственной подчиненности;

– организовать и проводить социологические исследования по изучению содержания фондов музеев и уровень их доступности населению;

– разработать и издать типовых правил классификации и систематизации состав музейного фонда Республики Таджикистана;

– подготовить научно-методических пособий по формированию музейного фонда и документированию музейных предметов и музейных коллекции.

1. О музеях и музейном фонде [Текст]: Закон Республики Таджикистан, от 3 июля 2012 года, № 838 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mmk.tj

2. Письмо Директора Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Академии наук РТ, академика Р.Масова Директору Комитета по статистике г.Душанбе Насридинову А.С. от 03.03.2010 г., за № 34003/23-16.

3. Программа развития культуры Республики Таджикистан на 2008-2015 годы // Концепция развития культуры Республики Таджикистан: Достижение и проблемы реализации / Сост.Дж.Шерматов. – Душанбе: Эчод, 2007. – С.46. – Текст тадж.яз.

4. Словарь актуальных музейных терминов. – М., 2009. – С.50.

5. Таджикистан: 20 лет государственной независимости: Статистический сборник. – Душанбе: Шарки озод, 2011. – 832 с.

6. Текущий архив ГВЦ Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан за 1999-2002, 2007-2011 гг. Сводный отчет по форме 8-НК – музеи.

7. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Годовой отчет о музеях Хатлонской области за 2011 года. – Л.1.

8. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Приказы Министерства культуры Республики Таджикистан за 2010 г. Папка 03-3.

9. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Постановления заседание Коллегии Министерство культуры Республики Таджикистан за 2007 г. Папка 03-4.

10. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Сведения об историко-краеведческих, дом-музеи, частные и школьные музеи, музеи организации и учреждении Согдийской области за 2010 г.– Л.1-9.

11. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан за 1992-2011 годы.

12. Текущий архив Национального музея Республики Таджикистан имени К.Бехзода за 2010-2011гг. Папка Мемориальный ордер №13.

Н. С. Королев,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории,
декан по заочному обучению культурологического факультета
Челябинской государственной академии культуры и искусств

К вопросу о назначении К. В. Рындина первым секретарем Челябинского обкома

В статье исследуется проблема назначения региональных партийных руководителей на примере К.В. Рындина. Выделяются типичные качества советских номенклатурных работников, которые обеспечивали их карьерный рост в условиях меняющейся политической ситуации в стране.

В январе 1934 года была образована Челябинская область. Работу по организации нового региона возглавил первый секретарь Челябинского обкома ВКП(б) К.В. Рындин. Изучение биографии этого человека, дает нам веские основания считать, что его профессиональный путь был типичной карьерой партийного аппаратчика. Рындин достиг высших должностей не благодаря своей исключительности. Скорее, наоборот, в силу типичности, которая делала его эффективным управленческим инструментом, но не отводила самостоятельной роли в событиях эпохи. Это вовсе не означает, что Кузьма Васильевич был ординарным человеком. Напротив, Рындин был выдающимся профессионалом-управленцем. Он обладал массой практических знаний и достоинств. Эти качества вписывались в некий типичный трафарет партийного руководителя сталинской формации и помогали Рындину продвигаться по службе, обгоняя, а иногда и устраняя тех, кто был более образован, интеллигентен, но при этом не умел выполнить приказ любой ценой, часто сомневаясь в его правильности.

Что же стало залогом того, что Рындину было доверено строительство новой области, одного из ключевых регионов в деле хозяйственного преобразования страны? Постараемся ответить на этот вопрос.

1) Рындин осознанно сделал выбор во внутрипартийной борьбе в пользу группы Сталина. На всех этапах этого противостояния он активно боролся с оппозиционерами.

На состоявшемся в декабре 1927 года XV съезде партии, который официально похоронил троцкистско-зиновьевский блок, Кузьма Васильевич проявил себя как истовый сторонник самых решительных мер в отношении оппозиции, призвав партию изгнать из своих рядов всех, кто не разделяет линии ЦК. Он говорил: «Нельзя давать никакой веры этим обманщикам партии и пролетариата… Довольно издеваться над партией… Мы

хотим работать, нам некогда заниматься дрязгами, создавать комиссии по поводу разных разбродов. Мы хотим работать, а мешающих работать – вон из партии…»[1, С. 239-240].

В 1928 г. К.В. Рындин работал в Москве ответственным инструктором ЦК[7, Л.1об.]. Роль инструкторов ЦК в политической жизни страны была значительной. В их задачи входили разъезды по стране, организация на местах политических кампаний, идеологических акций, контроль за деятельностью низовых партийных организаций и местной прессы[4, С. 263].

В октябре-ноябре 1928 г. произошел разгром московской парторганизации, поддерживавшей правых во внутрипартийной борьбе. Руководитель московских большевиков Н.А. Угланов был заменен на посту секретаря московского комитета В.М. Молотовым. Последовала массовая чистка сторонников Бухарина и сочувствовавших ему работников на всех уровнях московской организации. Чистка осуществлялась Московской Контрольной Комиссией, которой с сентября 1929 г. руководил К.В. Рындин[5].

Рындин активно боролся с оппозицией, поддерживая сталинский курс на проведение глобальных хозяйственных преобразований– коллективизации и индустриализации.

2) Кузьма Васильевич обладал соответствующим опытом работы. В июне 1930 года первым секретарем Московского Комитета партии был избран Л.М. Каганович. Секретарем МК стал К.В. Рындин[6]. Кузьма Васильевич был второй по значимости фигурой в Московском Комитете партии и во время достаточно частого отсутствия Кагановича замещал его. Фактически Рындин руководил всей текущей работой МК.

Позже Каганович вспоминал, что Сталин поставил перед новым руководством МК как «первейшую» задачу «очистить руководящие органы от «правых»- углановцев… заменить неисправных и неспособных, исправить допущенные ошибки, чтобы с новыми силами вновь двинуть вперед коллективизацию»[3, С. 417].

Рындин лично руководил всей работой по дальнейшей коллективизации и укрепления колхозной системы в Московской области.

3) Рындин являлся добросовестным исполнителем партийных директив. У Рындина не возникало сомнений относительно правильности приказов партии. Усомниться в них, означало усомниться в режиме. Он был твёрдо убеждён в необходимости выполнения любого приказа, пусть даже самого нелепого. По его мнению, смысл приказов высшей власти может быть не всегда понятен исполнителям, но от этого приказы не перестают быть правильными. Иногда для понимания этих «высших» смыслов работнику нужно «политически дорасти». Сомневающиеся автоматически переводились в разряд оппортунистов и врагов. Рындин доказывал, что может быть единственно правильное понимание политических задач партии, ко-

торое исходит из ЦК и проводится региональными комитетами, а все стальное, «это просто болтовня»[8]. В такой ситуации любые дискуссии, обсуждения приказов сверху рассматривались как явление чуждое большевизму. Рындин говорил: «Кто спорит? Спорят все кому не лень. Мы должны проводить план в жизнь, пора покончить со спорами»[8, Л.78].

От своих подчинённых Рындин умел добиваться выполнения поставленных задач. Его стиль руководства был также типичным. Жесткий, требовательный, подчас волюнтаристский, но действенный. Рындин настраивал своих подчиненных следующим образом: «Извините, пожалуйста, это надо понять. Если кто-то не поймёт, тот не способен быть секретарём, и ничего глаза замазывать. Нужно прямо сказать, что кто не поймёт, что он отвечает за район, за то, что делается в районе и за все государственные задания, то он не способен быть секретарём. Надо сейчас прямо понять, что вы держите экзамен на руководящую работу в новых условиях»[8, Л.140]. Ссылки на объективные причины, по которым планы не были выполнены, Рындиным в расчёт не принимались: «Что мне из этих объективных разговоров, когда у него план не выполнен»[8, Л.140]. Умение добиться выполнения приказа любой ценой было важным фактором успеха К.В. Рындина как руководителя области.

4) Рындин был уроженцем Южного Урала. Здесь вступил в партию, участвовал в Гражданской войне. Он обладал опытом руководящей работы на Урале. Работал в Златоусте, Свердловске, Перми. Поэтому Кузьма Васильевич представлял специфику региона, понимал его проблемы и перспективы в условиях новых хозяйственных свершений.

5) Партийные руководители были активными участниками и организаторами общественного строительства, беспрецедентного по своим масштабам и трудностям. Исполнение управленческой работы в этих условиях требовало от партийных лидеров немалой самоотдачи. Это во многом связано с тем жестким режимом труда, который был характерен для Сталина, а поэтому для всех управленцев. И.А. Бенедиктов, нарком земледелия в 1938-1943 гг., вспоминал: «Сталин, по сути, ничего не знал, кроме работы, и трудился с полной самоотдачей…по 14,15,16 часов в день. Подчиняясь заданному им ритму, в таком же напряжении трудились члены Политбюро, наркомы, ответственные работники центральных, да и местных органов…»[2, С.111]. Рындин обладал твердой волей и значительной работоспособностью, при этом оставаясь очень энергичным человеком. Он прошел суровую школу партаппаратчика, ритм которой выдерживали не все.

В системе функционирования советской бюрократии был заведен порядок, по которому номенклатурный работник, претендующий на участие в осуществлении высшей власти, должен был пройти проверку самостоятельной работой в регионе.

Работа первым секретарем Челябинской области была самой высшей точкой профессиональной карьеры Рындина. Ему пришлось решать целый

комплекс сложнейших проблем, главными из которых являлись организация областного центра, формирование и координация действий соответствующих областных служб, продолжение форсированной индустриализации и укрепление созданной колхозной системы. Однако, продолжить свое восхождение к вершинам власти советского государства Рындину было не суждено.

1. ВКП(б) Съезд XV. М. 1927. Стенографический отчёт. Ч.1. М. 1961.
2. Емельянов Ю. В. Хрущев. От пастуха до секретаря ЦК. М., 2005.
3. Каганович Л.М. Памятные записки рабочего коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М. 1997.
4. Коэн С. Бухарин. Политическая биография 1888-1938. М. 1992.
5. «Рабочая Москва» 1929. 21 сентября.
6. «Рабочая Москва» 1930. 15 июня
7. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 70. Д. 1522.
8. ЦАОДМ Ф.3. Оп.12. Д.143.

А. Н. Терехов,
доцент кафедры истории, кандидат исторических наук,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Преподавание истории в российской школе XVIII века

Статья о системе обучения в XVIII веке, который явился важным этапом в формировании системы исторического образования в России.

Ключевые слова: Россия, историческое образование, XVIII век, Russia, historyeducation, XVIII century

В XVIII в. история не считалась областью научного знания, а оставалась особым жанром изящной словесности. В европейских университетах историю преподавали филологи, знатоки древних языков и текстов, правоведы. Преподаватели чаще всего не были вовлечены в производство нового философско-исторического знания или эрудитской истории [5; 133,135].

Между тем в XVIII в. история постепенно становится самостоятельной областью знания, исторические произведения начинают отделяться по своему содержанию, характеру и целям от литературы и публицистики.

Развитие исторической науки, популяризация исторических знаний в России в XVIII в. влияли на формирование исторического сознания общества. Этот процесс протекал в просвещенных дворянских кругах. Именно дворянская элита стала главным «потребителем» исторических произведений.

Наряду с формированием национальной исторической науки, в XVIII в. создается и система исторического образования. История начинает преподаваться в образовательных учреждениях России.

До 60-х годов XVIII века преподавание истории в России стояло на самой низкой ступени [3; 67-74]. Впервые преподавание истории мы встречаем в 1705 г. в московской гимназии Э. Глюка (1652-1705). Это было

«любопытное, хотя и недолговечное общеобразовательное заведение» [2; 677-680].

Значительно позже в 1721 г. в петербургской школе Ф. Прокоповича (1681-1721). Ф. Прокопович предлагал изучать историю параллельно с грамматикой, т. е. давать грамматические примеры на историческом материале, а также читать римских историков, писавших на хорошей латыни, например, Юстина. Историографический трактат, написанный Ф. Прокоповичем, вошел составной частью в его учебник «Риторика». Преподавалась история также и в академической гимназии. Причем в первой половине XVIII века изучалась, только всеобщая история, преподавание велось на иностранных языках, по переводным учебникам. Первый перевод учебника по всеобщей истории «Введение в генеральную историю ГильомаКураса» на русский язык относится к 1747 году. Книги для чтения по всеобщей истории, переведенные на русский язык, появились раньше. Известный учитель и проповедник Г.Бужинский перевел две книги по всеобщей истории: с немецкого – «Введение в историю европейскую…» С. Пуффендорфа (1718 г.) (которая была рекомендована для обучения царевича Алексея), и с латинского – «Феатрон, или Позор исторический» В. Стратемана (1724 г.). Эти книги явились первым образцом нового изложения всеобщей истории, который приходил на смену старинному хронографу.

Изложение событий в учебниках велось монографически или синхронно мелкими периодами, что не позволяло выработать у учеников целостного представления об истории, содержалось бесконечное количество дат и имен, летоисчисление велось от сотворения мира. Учебники были составлены в вопросно-ответной форме. Вопросы и ответы заучивались учениками наизусть.

Во второй половине XVIII века преподавание истории расширяется. Наряду с дворянскими образовательными учреждениями, история стала изучаться в коммерческих и художественных училищах. Самостоятельное значение она получила в духовно-учебных заведениях. Педагогические проекты XVIII в. считали историю полезной для купцов и вообще всех граждан, предлагали ее ввести даже в программу элементарного образования для детей городской бедноты. Однако среди учебных дисциплин история продолжала занимать все же второстепенное положение. Выдающийся историк XVIII в. В. Н. Татищев (1686-1750), характеризуя современную ему систему образования, особо подчеркнул, что многие учащиеся «о гистории же с хронологией и географиею… и прочих, что к философии принадлежит, про то и не слухали» [7; 109]. В гимназиях этот предмет являлся придатком к филологическому курсу; в Смольном институте давались лишь начальные сведения по истории, настолько, чтобы девица не скучала, слыша о них разговоры: в шляхетском кадетском корпусе ее изучали далеко не все; в духовных семинариях она так же занимала второстепенное положение. Как говорил педагогический документ второй половины

XVIII века – «Письмо о порядке обучения наук», история принадлежала к числу тех предметов, которые служили для «прохлаждения и приятного отдохновения», после серьезных занятий языками, математикой, философией.

В последней трети XVIII века совершенствуется и улучшается преподавание истории в России. Стало подчеркиваться наряду с патриотическим и образовательное значение изучения истории. «Паче всего должен учитель стараться учеников своих руководить к тому, чтобы они понимали, что было главною причиною великих перемен, случившихся в роде человеческом, и как истинная любовь и приверженность к своему отечеству способствовали благосостоянию в древние и нынешние времена». (Предисловие к Всемирной истории для народных училищ (1878 год)).

Однако в XVIII веке в правительственных распоряжениях, в высказываниях авторов учебников, педагогов, общественных деятелей морально-воспитательная задача преподавания истории выдвигалась на первое место. Историк М.М. Щербатов (1733-1790) при обучении истории рекомендовал «не упуская ни единого случая, похвалять добродетельные поступки поминаемых тут лиц, охулять пороки». Тем самым история по-прежнему рассматривалась в том смысле, какое придавал ей Плутарх – как источник, откуда нужно черпать примеры и образцы добродетелей и порока.

До организации народных училищ в конце XVIII века русская история как учебная дисциплина не являлась самостоятельным предметом. Сведения по отечественной истории сообщались или в виде краткого «приобщения» к курсу всеобщей истории, или же были вкраплены в него в различных местах.

Выдающуюся роль в преподавании отечественной истории сыграл М.В. Ломоносов (1711-1765), который считал необходимым самостоятельное изучение русской истории. М.В. Ломоносов подчеркивал, что русская история – верное средство воспитания у подрастающих поколений гордости за древнее «российского народа славное имя». Вместе с тем в знакомстве со всемирной историей он видел путь к расширению общего кругозора молодежи.

В 1760 году М. В. Ломоносовым был написан первый школьный учебник по русской истории «Краткий российский летописец с родословием». Он полностью или в приложении вносился в учебные руководства по всеобщей истории, употреблявшиеся в русской школе. Так, Х.А. Чеботаревым (1745-1815) в 1769 году была переведена, переработана и дополнена «всемирная история» немецкого ученого И. Фрейера «ИронимаФрейера краткая всеобщая история, с продолжением оной до самых нынешних времен и присовокуплением к ней российской истории, для употребления учащегося юношества». Х. А. Чеботарев дополнил перевод книги русскими известиями с 1725 г. и данными по всеобщей истории с 1756 по 1768 г. История России, почти совсем неиспользованная автором в оригинале, пе-

реводчиком была «исправлена и умножена» на основании «Краткого Российского летописца» М. В. Ломоносова. История России, представленная «Кратким российским летописцем» М.В. Ломоносова, включалась в книгу как органическая и важнейшая часть всемирной истории. В результате перевод Х. А. Чеботарева вытеснил устаревшее пособие по всеобщей истории – учебник Г. Кураса «История универсальная».

М.М. Щербатов также подчеркивал роль русской истории для изучения. В работе «О способах преподавания разных наук» М. М. Щербатов порекомендовал начинать исторический курс с преподавания отечественной истории.

Впервые как отдельный предмет российская история фигурирует в учебном плане главных народных училищ, которые были открыты в стране в результате школьной реформы 1786 года. Специально созданная Екатериной II Комиссия для заведения в России народных училищ, в которую был приглашен известный педагог Федор Иванович Янкович де Мириево (1741-1814) разработала и приняла «Устав народным училищам в Российской империи»(1786 год) [1; 233-234]. Согласно этому Уставу русская история изучалась в выпускном классе по 2 часа в неделю, преподавание всеобщей истории велось во всех старших классах по 4 часа в неделю. При этом подчеркивалось начинать историческое образование с изучения всеобщей истории и только в последнем классе – параллельно с повторением этого курса – проходить и русскую историю. Кроме курса истории в русских школах XVIII века изучались как отдельные предметы хронология, мифология, нумизматика, генеалогия, геральдика и древняя география. «Один учитель обучает всеобщей и российской истории, всеобщей и российской географии и естественной истории, занимаясь в III и IV классах 23 часа в неделю» [1; 235-248].

Для народных училищ стали создаваться специальные учебники. В июле 1783 года Комиссия народных училищ поручила И.-Г. Штриттеру (1740-1802 гг.) составление истории Российского государства для народных училищ. Лучшего выбора в то время сделать было нельзя. И.-Г. Штриттер – профессиональный историк, в течение 13 лет преподавал историю в академической гимназии. План учебника истории Комиссия поручила составить известному педагогу России Ф.И. Янковичу де Мириево. Следуя «Плану» И.-Г. Штриттер писал учебник в Москве на немецком языке и присылал в Петербург текст по частям, где его немедленно переводили на русский язык. Екатерина II внимательно следила за созданием учебника. Работа над «Историей Российского государства статского советника и кавалера Ивана Штриттера» растянулась на 17 лет. Она была напечатана в Петербурге только в 1800-1802 г. и представляла собой 3 довольно больших по формату книги общим объемом 1500 страниц. Комиссия народных училищ позаботилась о распространении этого издания по всей России, в каждую губернию было послано по 11 экземпляров, из которых

один предназначался «в пользу книгохранилища главного губернского училища безденежно», а десять экземпляров для продажи [6; 61,62].

Учебники по истории писал и талантливый педагог, методист Ф. И. Янкович де Мириево. Он попытался создать более доступное пособие по русской истории [6; 61,62]. В 1799г. «Сокращенная Российская история», написанная для народных училищ и пришедшая на смену «Краткому Российскому летописцу с родословием» М.В. Ломоносова, увидела свет. К учебнику для «лучшего понятия юношества и удобного объяснения учителя»» были приложены 3 исторические карты, что являлось новшеством для того времени. Немецкий историк и публицист, академик Петербургской Академии наук Август Людвиг Шлецер (1735-1809) перевел «Сокращенную Российскую историю» на немецкий язык и издал в Геттингене в 1802г. Сам А. Л. Шлецер в 1769 г. напечатал на французском языке очерк русской истории и на немецком – «Русскую историю до основания города Москвы». Оба эти руководства были переведены на русский язык и долго служили для школьного образования.

В 1787-1793 гг. Ф. И. Янкович де Мириево совместно с И.Ф. Яковкиным пишет учебник в 3-х частях «Всемирная история, изданная для народных училищ Российской империи». В народных училищах он был введен как обязательный учебник. Но эта книга, излагающая историю монографически, по странам и народам, не давала учащимся представления об общих явлениях, имевших место у разных народов (например, понятие о феодальном праве). Поэтому учителя предпочитали пользоваться «Шрекковой всемирной историей для обучения юношества», пособием, построенным по принципу синхронности, где делалась попытка изложить историю человечества по периодам с указанием общих явлений, произошедших в то или иное время у разных народов. В итоге «Всеобщая история» И. М. Шрекка вытеснила «Всемирную историю» Ф. И. Янковича де Мириево, несмотря на обязательный характер последней.

В учебниках последней трети XVIII в. появились новые моменты: вопросно-ответная форма изложения была заменена рассказом; вместо монографического и синхронического изложения материала история древнего мира давалась по странам и народам, а средняя и новая – по периодам; большое внимание стало уделяться историко-культурному материалу; гражданская история начала отмеживатся от церковной (на рубеже XVIII – XIX вв. из учебников были исключены библейские рассказы о начале мира и потопе, как относящиеся к области священной истории, летоисчисление стало даваться от Рождества Христова). Но по-прежнему учебники были переполнены бесконечным количеством имен, дат, географических названий.

В 80-х г. XVIII в., вызванное общественно-экономическим развитием страны, создание народных училищ было благоприятным моментом для улучшения преподавания истории в России. В школах вводится классно-

урочная система преподавания, впервые применяется доска и мел. В «Предисловии» ко «Всемирной истории» Ф. И. Янковича де Мириево содержится указание о ведении урока: ученики попеременно читают по частям учебное пособие; учитель объясняет прочитанное; заставляет учеников, если нужно, показывать на карте места событий, походов, переселений народов (линии чертили на карте мелом) или делать отметки в синхронистической таблице; для сознательного усвоения и закрепления своих объяснений преподаватель предлагает учащимся вопросы, кратко повторяя всякий раз пройденное на предыдущем уроке. При этом учитель должен был вовлечь в работу по возможности всех учащихся.

Педагоги XVIII века понимали важность развития у учащихся временных и пространственных представлений об исторических событиях и явлениях. Учителю настоятельно рекомендовалось проходить историю по ландкартам, пользуясь изданными для народных училищ большими географическими картами (исторических, очевидно, еще не было). Рекомендовалось коллективно составлять на уроке синхронистические таблицы, предлагались подробнейшие указания, как это нужно делать и какие для этого надо иметь приспособления. В 1797 г. И. Ф. Яковкин составил хронологические таблицы по всемирной истории, которые были рекомендованы для использования в школах России. Неоднократно подчеркивалось значение наглядности в преподавании истории; большое значение придавалось привитию детям («приваживанию») любви к чтению исторических книг. Проблемы опроса («вопрошания») и повторения тоже занимали педагогов XVIII века.

Еще в 1771 году был издан первый коллективный труд профессоров Московского университета «Способ учения», где был отражен опыт работы университетской гимназии и пансиона. «Способ учения» широко использовался как дидактическое и методическое пособие учителями гимназий, частных пансионов, домашними учителями [1; 146,147]. О преподавании истории в нем было сказано следующее: «История подает наилучшие правила жизни и есть как бы на все случаи оной приноровленная философия: чего ради учитель должен оною преподавать со тщанием и хронологическим порядком представив так называемый синхронизм каждого периода, в особливой таблице, историю в память учащимся вперить может частыми из разных мест вопросами, показывать причины перемен, сколько возраст детский позволяет, и прилежно внушать нравоучительные правила произведенные из истории. При чем надлежит остерегаться, чтоб в сем случае не обременять излишно память учащихся; но паче стараться должно, дабы они истолкованные им и разными вопросами затвержденные истории своими словами пересказывать могли. Но как истории правильно учить не можно без географии, то и об оной должен учитель стараться и сколько возможно в соединении показывать кратко новую географию с древнею и среднею, ко всякой империи и государству присовокупляя крат-

кую оного историю, родословие государя и геральдику предложив правила оной вкратце» [8; 69].

Московский университет сыграл огромную роль в развитии высшего и среднего образования, поскольку при нем действовали две гимназии (для дворян и разночинцев), первая в стране учительская семинария, благородный пансион для дворянских детей. В Московском университете лучше всего было поставлено преподавание истории [4; 181-186]. Университетский устав предусматривал для студентов за три года пребывания на первом, философском факультете «успеть в так называемых словесных науках, состоящих особливо в знании латинского и российского языков (присовокупя к оным немецкий и французский), истории, географии, древностей, мифологии». Сюда же включались математика, физика и логика. В состав факультета входили кафедры философии, физики, истории, оратории и поэзии. Историю в Московском университете и гимназиях преподавали А. А. Барсов, Х. А. Чеботарев, Ф. Г. Дильтей и др.

XVIII век стал важным этапом в формировании системы исторического образования в России.

1. Антология педагогической мысли России XVIII в. – М., 1985.

2. Гимназия Глюка // Ключевский В. О. Русская история. – М., 2007.

3. Ерик, П. Д. Преподавание истории в русской школе в XVIII в. // ПИШ – 1960. – № 4.

4. Преподавание истории в учебных заведениях // Историография истории России до 1917 г. – М., 2003 г. – Т. 1.

5. Репина, Л. П. История исторического знания / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. – М., 2006.

6. Смагина, Г. И. Из истории преподавания Русской истории в XVIII в. // ПИШ – 1990. – № 4.

7. Татищев, В. Н. Избранные произведения. – Ленинград. – 1979.

8. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России. – М., 1986.

М. Ю. Головина,
аспирант кафедры документоведения и издательского дела,
старший преподаватель кафедры информатики,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Модификация системы научных коммуникаций в современном мире

В статье рассматривается система научных коммуникаций в традиционной форме и ее модификация относительно появления современных технологий.

Ключевые слова: электронная библиотека, система научных коммуникаций, electronic library, system of scientific communication.

На сегодняшний день система научных коммуникаций переживает новый эволюционный виток. Это связано, прежде всего, с развитием информационных технологий и как следствие появлением новых форм научной коммуникации. Происходит постепенный переход к электронным формам межличностных контактов между учеными.

Пути распространения научной информации также обретают новые формы с развитием информационных технологий. На сегодняшний день сеть Интернет представляет огромные возможности как создателям научной информации, так и ее потребителям: огромное количество информации, множество документов различного содержания и качества. Однако существуют проблемы того, что значительная часть этих документов не упорядочена, плохо структурирована и находится в состоянии хаоса. Считаем, что здесь важное место здесь должны занять электронные библиотеки, которые призваны будут решать проблемы структурирования, упорядочивания, хранения электронных документов и обеспечения доступа к ним.

Исследования в области научной коммуникации, несомненно, представляют собой научный интерес. Так, рассмотрение системы научной коммуникации в период ее модификации поможет высказать предположения о дальнейших перспективах развития.

Таким образом, можно сделать вывод, что система научной коммуникации является проблемным полем современной науки. И, судя по постоянно возрастающей потребности к наиболее эффективной коммуникации между создателем научной информации и ее потребителем, эта проблема чрезвычайно актуальна.

Говоря о понятии научной коммуникации приведем определение, данное в труде «Научные коммуникации и информатика» [1]. Коллектив авторов определяет научную коммуникацию как совокупность процессов

представления, передачи и получения научной информации в человеческом обществе, образующих основной механизм существования и развития науки. Таким образом можно сделать вывод, что в состав понятия входят процессы круговорота научной информации и рассматриваются различные механизмы существования и получения научной информации. Процессы научной коммуникации, по мнению авторов, заключаются в следующих положениях [1]:

– непосредственный диалог между учеными и специалистами о проводимых ими исследованиях или разработках;

– посещения учеными и специалистами лабораторий своих коллег, научно-технических выставок;

– устные выступления ученых и специалистов перед какой-либо аудиторией;

– обмен письмами, препринтами и оттисками публикаций;

– подготовка результатов исследований или разработок к опубликованию;

– редакционно-издательские и полиграфические процессы, необходимые для публикации;

– процессы распространения научных публикаций;

– библиотечно-библиографическая деятельность и архивное дело (в той мере, в какой они оперируют с научной информацией);

– собственно научно-информационная деятельность.

Таковы были взгляды ученых на процессы научной коммуникации в середине 70-х годов. С учетом современных реалий общества можно внести следующие коррективы:

– традиционные личные контакты теперь сводятся не только к личному очному общению, но и дополняются новыми заочными формами: переписка по электронной почте, общение с использованием программ мессенджеров, программ для телеконференций, видеосвязи;

– конференции проводятся в режиме он-лайн, в сети Интернет выкладываются записи выступлений ученых, которые можно посмотреть в удобное время, не покидая своего рабочего места. Также используются формы проведения телемостов, когда общение ученых происходит в реальном времени, в открытом диалоге, но в разных географических точках. Общение на тематических форумах также можно считать частью процессов научной коммуникации;

– в процессах распространения публикаций появился способ представления: в виде электронного документа, распространить который можно также несколькими способами: распечатать, передать в электронном виде, опубликовать в свободном доступе в сети, переслать по электронной почте [2, 4].

Можно сделать вывод, что система научной коммуникации в современности претерпевает заметные изменения, которые связаны с с развитием информационных технологий и применению их в данной области. Процессы информатизации проникли как в формальные, так и в неформальные формы коммуникации.

Развитие научных коммуникаций происходило от личных контактов ученых с использованием переписки, что было не самым эффективным способом, учитывая расстояния и низкую скорость передачи информации. Эти проблемы помогли появиться периодическим изданиям, но так как периодике надо было придать общедоступный статус, то стали использовать канал библиотек, что решало многие сложности научной коммуникации. На этом этапе коммуникация разделилась на формальную и неформальную части. Значительно позднее появились информационные органы (ОНТИ, ВИНИТИ), благодаря которым появились образцы вторичной информации – указатели, реферативные журналы и так далее. Однако, каналом доступа для конечного потребителя информации оставалась библиотека. Происходила постепенная монополизация научной литературы в издательской среде и это привело в итоге к появлению и развитию электронных коммуникаций в системе научной коммуникации. Электронные коммуникации проникли как в формальную часть системы (электронные библиотеки, электронные версии журналов, самостоятельные электронные издания), так и в неформальную. Так, переписка получила развитие в электронной форме. Личные контакты происходят не только при личном общении, но и при общении с использованием сети Интернет, использование программного обеспечения для удаленного общения (Skype) позволяет повысить эффективность коммуникации. Всеобщее внедрение электронных коммуникаций также помогает увеличить открытость системы и ее доступность. Библиотеки, как традиционные, так и электронные не должны отказываться от возможностей, которые дают новые технологии, это позволит расширить горизонты научной коммуникации. Роль традиционных и электронных библиотек в системе научной коммуникации может быть выше, если будет государственная поддержка и единая политика в этой области.

1. Михайлов, А. И. Научные коммуникации и информатика [Текст] / А. И. Михайлов, А. И. Черный, Р. С. Гиляревский. – Акад. наук СССР, ВИНИТИ – М.: Наука, 1976. – 435с.

2. Елепов Б. С., Лаврик О. Л. Библиотека в системе научных коммуникаций [Текст] / Б. С. Елепов, О. Л. Лаврик // Библиосфера. 2005. – №1, с. 5-13.

3. Богданова И. Ф. Онлайновое пространство научных коммуникаций // Социология науки и технологий. 2010. №1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/onlaynovoe-prostranstvo-nauchnyh-kommunikatsiy. – Дата доступа: 1.10.2013.

4. Тихонова Л. Система научных коммуникаций и библиотеки [Электронный ресурс] / Л. Тихонова. – Режим доступа: http://www.dvinaland.ru/culture/site/Publications/EoC/EoC2006-3/11.pdf. – Дата доступа: 1.10.2013.

Е. В. Качева,
методист МАУ «Центр Методического и
хозяйственного обеспечения»
Златоустовского городского округа

Внеурочная проектная деятельность школьной библиотеки

В статье рассматривается формирование и достижение результатов обучения школьников через проектную внеурочную деятельность школьной библиотеки. Результаты обучения соотнесены с основными направлениями работы библиотек. Показана возможность достижения результатов через сетевую проектную деятельность. Представлен опыт участия и разработки проектов школьной библиотекой.

Ключевые слова: школьная библиотека, проектная деятельность, метапредметные результаты обучения, интернет-технологии

The article discusses the formation and achievement of learning outcomes through the design school extracurricular activities of the school library. The learning outcomes are related to the main areas of libraries. The possibility of achieving results through a network project activities. An experience of participation and the development of projects of the school library.

Keywords: school library, the project activity, the results of a meta-subject teaching, Internet technology

По федеральным государственным образовательным стандартам новые акценты в деятельности образовательных учреждений предполагают «выход» за рамки за рамки традиционной урочной системы, возрастание роли внеурочной работы, которая создает дополнительные возможности для самореализации и творческого развития каждого, и позволяет решить целый ряд очень важных задач: обеспечить благоприятную адаптацию ребенка в школе; улучшить условия для развития ребенка; учесть возрастные и индивидуальные особенности обучающихся [2]. Очевидны преимущества в использовании такой деятельности для закрепления и практического использования содержания программ учебных предметов и курсов.

Одним из видов такой деятельности, сочетающей в себе реализацию задач, и, дающей результаты в метапредметной, личностной и предметной областях достижений, может стать проектная деятельность в школьной библиотеке. Проектный метод позволяет научить учащихся умению работать с информацией; размышлять, опираясь на знание фактов, законов науки, делать обоснованные выводы; научить работать в команде, выполняя разные социальные роли и многое другое. Все эти интеллектуальные и социально значимые умения относятся к группам компетенций, подготавливающих человека к общественному взаимодействию, действиям в нестандартных условиях [1].

Основная задача, стоящая перед школьной библиотекой сегодня – научить школьника ориентироваться в информационных потоках, владеть средствами и методами поиска данных, отбора и создания нового знания.

Однако традиционные занятия, проводимые нерегулярно и не включенные в расписание, не дают эффективного результата. Изменить ситуацию, на наш взгляд, можно используя возможности внеурочной деятельности и сетевых проектов. Опыт работы библиотеки школы №8 г. Златоуста позволяет говорить о реальности такой работы с читателями.

Первый проект – литературный марафон «В школе, дома, в интернете» по книге Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома» на сайте nachalka.com – заинтересовал новой формой работы с читателями. Это было очень привлекательно для детей и открывало новые перспективы в работе школьной библиотеки. Работа с художественным текстом, происходившая на протяжении всего марафона – поиск крылатых выражений, составление математических задач по содержанию книги, создание фильма по мотивам повести – были не только необычны и интересны, но и результативны. Ребята научились поиску информацию, обрели опыт совместной работы, поучили импульс к развитию смыслового чтения и критического мышления. Кроме того, они стали более ответственными, научились прислушиваться к мнению других, уважать чужой труд.

Вскоре наша школьная библиотека инициировала участие ещё в четырёх проектах nachalka.com: «Вчера, сегодня, завтра» (об истории изобретений), «Со скоростью света по Млечному пути», посвященному истории русской космонавтики, «Гений русской науки: к 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова», социальный внеурочный проект «Слон – больше, чем животное». Результаты первого опыта были не только углублены, но и расширены: участникам пришлось серьезно заняться оценкой и отбором информации, её визуализацией, систематизацией полученных знаний и представлением их в иной форме.

Шестой проект, в котором мы участвовали, – «Путешествия с литературными героями» – реализовывался в новой для нас интернет-среда – вики. Привлекла цель – продвижение чтения и возможность освоить новые формы работы с книгой. Работа с текстом художественного произведения, поиск информации по различным источникам о странах и городах, в которых бывал литературный герой, создание аватарки от имени персонажа книги, создание маршрута путешествия по карте помогли участникам не только освоить поиск информации, но и осмыслить литературное произведение, характер героя.

Особенностью моего собственного первого проекта «Недаром помнит вся Россия…», посвященный 200-летию Отечественной войны 1812г., для учеников 4-х классов, были организационные решения проекта. Участникам был предложен выбор ролей по интересам, при оценивании выставлялись не баллы, а аналог наград. Стилистически проект погружал участников в лексику XIX века, давал возможность провести мини-исследование. Как результат – огромное число созданных детьми продуктов: 177 работ на первом этапе, 69 лент времени на втором; 66 итоговых

работ и 64 эссе на тему главной темы проекта. Хотя проект был посвящен истории, уместно говорить и о результатах привлечения к чтению. Стихотворение «Бородино» М. Ю. Лермонтова изучили вдоль и поперёк: искали военные термины, историзмы, крылатые выражения, составляли картинный словарь, кроссворд, ментальную карту. Ожидаемый (и достижимый!) результат – развитие смыслового чтения, критического мышления. Второй и третий этапы требовали от участников не только поиска, но и анализа найденной информации, что без чтения сделать было невозможно. На последнем этапе от команд требовалось создание слайд-шоу по теме «Мой край в Отечественной войне 1812г.». Здесь потребовалось всё, чему ребята уже научились в предыдущих этапах – поиск, анализ и представление информации, умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с поставленной задачей, высокий уровень ИКТ-компетенций.

Получили мы удивительные результаты еще в одной сфере внимания школьной библиотеки – формированию информационной культуры учащихся. Координаторы команд наблюдали за участниками во время проекта и отмечали их достижения в «Дневнике координатора». По окончании проекта наиболее отработанными оказались умения искать информацию в сети интернет и печатных источниках, делать выводы и выражать их собственными словами, сравнивать и сопоставлять информацию из разных источников. Таким образом, технология работы в сетевом проекте с информацией позволяет школьнику отработать навыки поиска, отбора, оценки информации, а библиотекарю остается направлять и фиксировать полученный результат.

Общественная проблема чтения различных категорий учащейся молодежи в последние годы остро стоит перед всеми. В решении этой задачи весьма эффективны литературные проекты. Таким был второй мой проект – «Сокровища Каменного Великана» для учеников 5-х классов. В ходе проекта ребята работали с легендами и сказами Южного Урала, со сказами Бажова. Работа с текстом, создание облака слов, поиск в тексте устаревших диалектных слов, работа в коллективной ментальной карте «Сокровища Каменного Великана» на первом этапе дала возможность формировать навыки смыслового чтения, развитие ИКТ-компетенций, умения создавать, применять и преобразовывать модели и схемы для решения учебных и познавательных задач. На втором этапе участники создавали информационный продукт (гугл-карта, интерактивный плакат, 3D-книга), который потребовал от них не только умения находить информацию, но и анализировать ее. Последний этап – эссе «Что является настоящим сокровищем для человека?» – тоже потребовал от ребят начитанности и умения излагать свои мысли. Кроме того, школьники учились сотрудничеству и взаимодействию.

Проект «Если по соседству жить…» для учеников 7-9 классов был больше краеведческим, чем литературным. Но посредством определенных

заданий (составить облако слов, виртуальную книжную выставку, виртуальную экскурсию по своему родному городу), разработчики проекта старались привлечь участников проекта к чтению, сформировать умение отбирать информацию, представлять ее в разных форматах на основе краеведческой литературы.

Большая часть метапредметных результатов тесно связана с личностными достижения школьников. И большинство сетевых проектов имеют в своей основе очень сильный воспитательный потенциал. Реализовываться он может по-разному. **Проекты «Гений русской науки», «Недаром помнит вся Россия…» воспитывают любовь к истории России, её людям, на примере их жизни. Сама форма проекта, выполнение заданий позволяет детям чувствовать свою причастность к историческим событиям нашей Родины, осмысливать исторические и текущие события. Краеведческий** проект «Если по соседству жить…» предполагает изучение малой родины через создание информационных продуктов. Литературные проекты «Путешествие с литературными героями» и «Сокровища Каменного Великана» предполагают не только привлечение к чтению, но и осмысление опыта и традиций народа через его сказы, легенды.

Получается, что результаты достижений учащихся, полученных в сетевых проектах сочетают в себе личностные, метапредметные и предметные результаты. Кроме того, участие в сетевых проектах соответствую всем уровням воспитательных результатов: читатели приобретают социальное знание во взаимодействии с библиотекарем, через сетевое взаимодействие со своими сверстниками получают опыт переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества, и, реализуя свои исследования в сетевых проектах, опыт самостоятельного общественного действия [3]. Очевидно, что реализация сетевых проектов во внеурочной деятельности в школьной библиотеке, позволяет сохранить и развить достижения и образовательной, и внеурочной сферы. Такой подход позволяет создать единое образовательное и культурное пространство в школе, расширить пространство детства, в котором у ребенка появляется возможность сменить статус неуспевающего на успешного, роль ученика на роль ребенка, подростка и значительно расширить круг общения.

1. Викторова, Т. А. Особенности технологии проектного обучения [Электронный ресурс] / Викторова Т. А. – Режим доступа: http://festival.1september.ru/articles/556777/ (23.08.2013);

2. Евладова, Е. Внеурочная деятельность в свете требований федерального государственного образовательного стандарта общего образования [Электронный ресурс] / Евладова Е. // Режим доступа: http://socialnauki.ru/?p=900 (04.10.2013)

3. Григорьев, Д. В. Внеурочная деятельность [Электронный ресурс] / Григорьев Д. В. // Режим доступа: http://goo.gl/mavU0p (06.10.2013)

С. В. Кокорина,
главный библиограф тифлоинформационного
отдела Свердловской областной специальной
библиотеки для слепых, г. Екатеринбург

Мультикультурализм: проблемы и возможность их решения

Рассматривается возможность решения проблем мультикультурализма через призму коммуникативного взаимодействия.

Ключевые слова: мультикультурализм, библиотека, коммуникация, методология, социальная топология.

Keywords: multiculturalism, library, communication, methodology, social topology.

В настоящий момент большинство ученых признает справедливость высказывания о том, что один из вариантов социокультурного поведения и соответствующей политической стратегии в стабилизации общественного развития представляет собой мультикультурализм, который, однако, до сих пор провоцирует недоразумение, связанное с «социальной реальностью и дискурсом по поводу этой реальности» [5, с. 48].

Следует отметить, что, к сожалению, в последнее время тема мультикультурализма сильно догматизируется, идеологизируется и политизируется. В результате чего, используясь в различных значениях, данное понятие вызывает разнообразные коннотации, в большинстве случаев – негативные. Подобное обстоятельство обусловлено, по нашему убеждению, отождествлением культуры и этничности, что приводит к стилизации социально-групповых различий под различия культурные. И это, несомненно, влечет за собой соответствующую политическую практику, которую В. С. Малахов обозначил как «управление различием» или национальной (культурной) политикой [6, с. 155].

Безусловно, политические стратегии мультикультурализма сопряжены с определенными сложностями, достаточно обратиться к событиям последних лет, когда мультикультурализм связывают с проблемой неравенства этнических групп, таких как – коренные народы, национальные меньшинства, мигранты. Тем не менее, выступая в качестве реакции на феномен культурного многообразия, мультикультурализм, базовым принципом которого является принцип всеобщего равенства, способен смягчить общественную напряженность и стать моделью устойчивого развития. Если рассматривать данный принцип через призму ценностей, то на первый план должны выдвигаться гражданские права и свободы. При такой политике культурное многообразие видится не как то, что следует преодолеть, а как естественное условие существования культур, где не допускается господства какого-либо из них над другими. Данное обстоятельство должно учитываться при формировании общегосударственной культурной политики, и библиотечной политики как ее составной части.

Принцип всеобщего равенства (равенства прав) и, как следствие, равенства человеческих возможностей многие исследователи считают лишь пустым притязанием. Поскольку данное требование во всех демократических странах закреплено законодательно и является нормативным, но, несмотря на это, его реальное воплощение остается весьма сомнительным и спорным фактом: «декларируемое равенство прав, даже существуя de jure на деле, de facto может оставаться лишь пустым притязанием» [7, с. 6]. В этом контексте мы признаем совершенно верным высказывание А. И. Куропятника: «…мультикультурное общество не является гармоничным по определению. Оно довольно быстро становится жестким, конфликтным, если в его границах сталкиваются разные культурные группы, положение которых усугубляется социальным неравенством» [3, с. 55]. Именно поэтому, по нашему утверждению, проблема различий, лежащая в основе теории мультикультурализма, реализуемая в повседневных практиках является не до конца обоснованной и представляет собой политическую дискурсивную тактику, направленную на реализацию чьих-то интересов. Вследствие чего, политические стратегии мультикультурализма в современных условиях приобретают крайне негативную коннотацию.

В этой ситуации весьма интересным и значимым представляется позиция ученых (Н. А. Шматко [8], Д. В. Лебедев, Г. В. Лебедева [4]), отражающая понимание иной методологии исследования проблем мультикультурализма. В частности они предлагают для этого использовать социальную топологию. Социальная топология позволяет избежать многих парадоксов в данной проблеме, переводя ее в совершенно иную плоскость – коммуникативную. «Социальность есть множество коммуникативных взаимодействий, конструирующих уникальные пространственно-временные характеристики тех или иных топосов (от греч. topos – место. Данная категория в этом случае рассматривается в логике «сферы», т. е. некоего общего поля взаимозависимых сущностей – С. К.). Топосы могут конструироваться как на основе уже имеющихся образцов (социальный хронотоп традиционного общества), так и на основе новых схем и моделей (социальный хронотоп информационного общества). Но в любом из перечисленных случаев речь в первую очередь идет о **коммуникативном взаимодействии** (выделено мной – С. К.). В контексте вышесказанного сохранить культуру какого-либо сообщества в неизменном виде – в принципе бесполезное дело. Существующие идеи мультикультурализма эту составляющую социальности исключали. Культура представлялась неким субстанциональным целым, и не учитывалась ее конститутивная природа» [4, с. 114-115]. Следовательно, проблемы мультикультурализма необходимо рассматривать «через призму коммуникативного взаимодействия и связанных с ним сбоев и срывов» [Там же, с. 115].

Таким образом, по нашему убеждению, методология исследования проблем культурного многообразия (мультикультурализма) через коммуни-

кативный аспект, в том числе и средствами библиотечной деятельности, позволит повысить степень адаптации общества к изменениям, что, безусловно, отразится на уровне организации связей и взаимодействий. Из сказанного выше следует, что мультикультурализм при всем его внутреннем противоречии и слабых местах может и должен «задавать тон» в реальных стратегиях общественной жизни относительно решения проблем культурного многообразия. Являясь механизмом, предоставляющим возможность строить взаимоотношения не на принципах субординации/поглощения, а на позитивных основах равноправия и сотворчества, мультикультурализм способствует выработке умения «видеть особенности своей культуры в контексте культур других народов, воспринимать мир как совокупность сложных взаимосвязей» [1, с. 25], Это, несомненно, предопределит наиболее острые проблемы межгрупповых взаимоотношений, оптимизирует межкультурные контакты и снимет социальную напряженность в обществе.

Рассмотрение проблем мультикультурализма в аспекте управляемого (регулируемого) коммуникативного процесса пока в среде библиотечных специалистов осознанно плохо. Однако, понимание мультикультурализма с этой точки зрения может быть использовано как идеологическое обоснование работы общедоступных библиотек. Данное утверждение рождает мысль о том, что в решении проблем мультикультурного общества, проецирующих, прежде всего, на культуру межнационального взаимодействия, для выработки общего кода коммуникации может принять участие и такой социокультурный институт как библиотека (посредник между взаимодействующими сторонами) – мощный, проверенный веками инструмент социокультурной коммуникации [2].

1. Гасанова Н. К. Возможности стратегии мультикультурализма в современном обществе // Вест. Моск. гос. ун–та культуры и искусств. – 2012. – № 2. – С. 23-28.

2. Гениева Е. Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации: [монография] / Е. Ю. Гениева. – Москва: РОССПЭН, 2008. – 208 с.

3. Куропятник А. И. Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Т. 3, № 2. – С. 53-66.

4. Лебедев Д. В. Pro и contra мультикультурадизма. Решение социальной топологии / Д. В. Лебедев, Г. В. Лебедева // Мультикультуральная современность: Урал – Россия – Мир: в 2 т. – Екатеринбург, 2009. – Т. 1. – С. 112-115.

5. Малахов В. С. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. – Москва, 2002. – С. 48-60.

6. Малахов В. С. Понаехали тут…: очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме / В. С. Малахов. – Москва: Новое лит. обозрение, 2007. – 196 с.

7. Тонкова Е. Г. Понятие мультикультурализма: основные концепции // Фундаментальные проблемы культурологии. – Т. 7: Культурное многообразие: теории и стратегии. – Москва ; Санкт-Петербург, 2009. – С. 5-16.

8. Шматко Н. А. Плюрализация социального порядка и социальная топология // Социс. – 2001. – № 9. – С. 14-18.

М. Р. Мальцева,
аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Виртуальное обслуживание как глобальная инновация библиотечной деятельности

Современное общество в условиях электронно-информационной революции переживает новый этап своего развития – этап, когда информационно-коммуникационные технологии и цифровая информация, оказывают решающее воздействие на общество и окружающую среду: на политику, экономику, экологию, науку, образование и на библиотеку. Сегодня наблюдается тенденция увеличения категории удаленных от библиотеки пользователей, следовательно, необходимо постоянно расширять поля доступа к библиотечной информации.

Ключевые слова: Виртуальное обслуживание, библиотечная инновация, виртуализация, электронные ресурсы.

Keywords: Virtual service, library innovation, virtualization, electronic resources.

Актуальность создания системы электронных сервисов библиотек определяется необходимостью повышения эффективности использования электронных информационных ресурсов; интенсивным использованием в научных, технических и социально-культурных целях возможностей современных информационных технологий и телекоммуникаций.

Сегодня библиотеки наряду с традиционными услугами предоставляют доступ к электронным информационным ресурсам. Охватить одним понятием тот поток цифровой информации, который проходит через современный информационный рынок просто невозможно. Многообразие электронных ресурсов непостижимо; различие носителей от компакт-дисков до сетевых коммуникаций, различие форматов, различные виды файлов и различие режимов доступа к ресурсам: он-лайн или оф-лайн.

Сегодня традиционные формы библиотечного обслуживания, несмотря на свою актуальность уже не могут в полной мере удовлетворять потребность пользователей, следовательно, неспособность библиотек оперативно переориентироваться на новые формы обслуживания становится главной причиной кризиса библиотек.

Интернет и информационные технологии сегодня обретают статус второй, информационной реальности, в которой человечество сможет обитать и проявлять себя во многих сферах более эффективно, чем в физической реальности, люди в таком обществе будут взаимодействовать друг с другом в рамках «глобального информационно-культурного пространства сети».

Предпосылки для освоения инновационных форм библиотечного обслуживания, начали создаваться еще с конца 1990-х, когда происходит масштабное внедрение в библиотеки автоматизированных технологий для устранения трудоемких и рутинных операций, пользователей начали об-

служивать виртуально еще в XX веке, имеется в виду заочный и межбиблиотечный абонемент, затем возникло справочное обслуживание по телефону, т.е. обслуживание вне поля зрения библиотекаря, а сегодня существует такое понятие как «виртуальная справочная служба», которая очень удобна в использовании для удаленных пользователей [2, с. 35].

Интернет все больше затягивает детей и подростков, залы библиотек стремительно пустеют, возникает необходимость искать новый подход к читателю, сегодня библиотеки создают сайты, ведут блоги, осваивают сервисы веб 2.0, настало время не только быть потребителями информации, но и самим создавать ресурсы интересные современному поколению [3, с. 23].

С развитием компьютерных технологий и возможностей передачи информации в обществе появилось новое качество восприятия, осознанное как виртуальная реальность. В настоящее время наблюдается тенденция увеличения категории удаленных от библиотеки пользователей, это связано с повышением информационной культуры, с появлением персональных компьютеров в обществе, следовательно, одним из признаков современной электронной библиотечной технологии является виртуальность объектов, субъектов и видов их деятельности.

Компьютеризация повседневной жизни вводит в обиход «виртуальную реальность» в качестве компьютерных симуляций реальных вещей и поступков. Термин «виртуальный» восходит к понятию «virtualis» (от лат. «потенциальный», «возможный»), такой, который может или должен проявиться при определенных условиях [4, с. 20].

Сам термин **«виртуализация»** в компьютерных технологиях появился в шестидесятых годах прошлого века вместе с термином «виртуальная машина», означающим продукт виртуализации программно-аппаратной платформы. В то время **виртуализация** была, скорее, интересной технической находкой, чем перспективной технологией. Однако в девяностых годах стали очевидны перспективы подхода виртуализации: с ростом аппаратных мощностей, как персональных компьютеров, так и серверных решений [1].

Востребованность феномена виртуализации в обществе обеспечивает необходимость использования виртуальных способов и в библиотечно-информационном обслуживании.

В библиотечной практике «виртуализацию» можно определить как процесс создания при помощи технических средств электронного информационного пространства для удовлетворения информационных потребностей пользователей.

Виртуализация социальной жизни создает благоприятные предпосылки для формирования электронных библиотек, в основе которой должны лежать принципы электронного сервиса, так как с каждым годом в библиотеках увеличивается количество изданий, предоставляемых поль-

зователям в электронном виде. Электронные ресурсы создаются гораздо быстрее за счет автоматизации процессов. Как правило, технологической основой для осуществления такого обслуживания является библиотечный сайт, существующий в глобальной или локальной информационной сети [5, с. 18].

Сегодня главной формой виртуального библиотечного обслуживания являются библиотечные сайты. Сайты современных библиотек постоянно модернизируется, появляются новые виртуальные услуги, электронные издания, онлайн-проекты, на нём находит отражение новостная и выставочная жизнь библиотеки, с помощью сайта пользователи заходят в электронные каталоги, пользуются услугами виртуальной справочной службы, даже могут продлить литературу. Почти все сайты библиотек, имеют ссылки на электронные образовательные и интернет-ресурсы – все эти процессы обслуживания уже давно вошли в практику работы и сегодня считаются стандартными и присутствуют практически в любой библиотеке, но есть и другие сервисы, которые до сих пор остаются не востребованными.

Как отмечалось ранее, крупные библиотеки используют виртуальные экскурсии для привлечения читателей, так как часто возникают сложности с поиском необходимого отдела, а информации на сайте часто не хватает, многие библиотеки напрасно игнорируют социальные сети, ведь сегодня это является актуальной формой информирования о библиотечных услугах и продуктах.

Число пользователей социальных сетей постоянно растет и если с сайтом библиотеки работают далеко не все в силу технических неполадок, неудобства интерфейса и других причин, то социальные сети в основном рассчитаны на более молодую и активную аудиторию, тем самым они увеличивают вероятность того, что о библиотеке и ее направлениях работы узнает большее количество пользователей.

Главное отличие электронных ресурсов состоит в том, что тексты хранятся и могут быть использованы именно в электронном виде. Появление электронных библиотечных сервисов – это революция в библиотечном деле, поскольку в корне меняется подход к предоставлению библиотечных услуг и пользованию библиотекой, повышается инновационная активность библиотек, но зачастую сами библиотекари не до конца понимают, как работать с электронными ресурсами, поэтому такие услуги остаются не востребованными, следовательно, возникает следующая ситуация: есть инновационные идеи, но они не используются в полной мере из-за отсутствия необходимых условий и знаний со стороны сотрудников библиотек, а фрагментарность и стихийность их внедрения не позволяет эффективно использовать новые формы работы.

Внедрение виртуальных форм обслуживания (виртуальные справки, электронные рассылки и т. д.) демонстрирует свою состоятельность и перспективность, однако на сегодняшний день в практике современных биб-

лиотек отсутствует системный подход к виртуализации и дистанционному обслуживанию.

Обнаружение в современной общественно-культурной жизни этих процессов, делает очевидным проистекающую в настоящий момент виртуализацию культуры, поэтому с учетом изменений информационного поведения пользователей, необходимо новое направление, которое требует комплексного пересмотра режима библиотечного обслуживания в связи с виртуализацией социальной и профессиональной жизни индивидуумов.

1. Виртуальная социальность: имитация реального или альтернатива? [Электронный ресурс] // ayp.ru portal. – Copyright © 2013. – Режим доступа: http://ayp.ru/library/sotsialnaya-sistema-kak-informatsionnoe-vzaimodeistvie/1143?page=0,1.

2. Дворкина, М. Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде / М. Я. Дворкина. – Москва: Изд-во ФАИР, 2009. – 256 с.

3. Заковряшина, Г. П. Веб-сервисы и веб-ресурсы / Г. П. Заковряшина // Современная библиотека. – 2013. – № 5 (35). – С. 23-25.

4. Макменеми, Д. Предоставление электронных услуг: пер с англ. / Д. Макменеми, А. Поултер ; под ред. Я. Л. Шрайберга. – 2-е изд., стер. – Москва: Омега-Л, 2011. – 248 с.

5. Матвеева, И. Ю. Электронный сервис в библиотеке: проблемы содержания и организации / И. Ю. Матвеева // Библиография. – 2012. – № 6. – С.17-22.

6. Самодова, Ю. В. Внедрение новых технологий в практику библиотек: приближают ли они времена «Библиотеки 2.0»? / Ю. В. Самодова // Библиотечное дело XXI век. – 2009. – № 1. – С. 149-189.

А. А. Оленева,
аспирант кафедры документоведения и издательского дела,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Книгопоток по библиотековедению и библиотечному делу (2002–2011 гг.): основные параметры

В статье даны результаты анализа современного книгопотока по библиотечному делу и билиотековедению.

Библиотечное дело, книгопоток, регион издания, научные издания, научно-популярные издания, учебные издания.

Library science, book stream, edition region, scientific editions, popular scientific editions, educational editions.

В настоящее время библиотеки России выполняют важнейшие социальные и коммуникативные функции, являются одним из базовых элементов культурной, образовательной информационной инфраструктуры страны, вносят весомый вклад в экономическое развитие страны.

Вместе с тем в отечественном библиотечном деле множество проблем и барьеров на пути к благополучному существованию и эффективному выполнению настолько важных функций библиотек.

Целью статьи является анализ книгопотока по библиотековедению и библиотечному делу за 2002-2011гг. Были проанализированы ежегодники «Книги Российской Федерации» за период с 2002 по 2011 г.г. (раздел по библиотековедению и библиотечному делу). Общее количество проанализированных изданий – 1616 [1-10]. Согласно ГОСТ 7.60-2003 «Издания. Основные термины и определения» виды изданий по целевому назначению делятся на официальные, научные, научно-популярные, производственно-практические, нормативные производственно-практические, учебные, информационные, справочные, духовные, досуговые, рекламные, литературно-художественные издания. Среди изданий по библиотечному делу и библиотековедению есть все перечисленные виды изданий, кроме духовных, досуговых, рекламных и литературно-художественных.

Наибольшее количество изданий по библиотековедению и библиотечному делу относятся к научным изданиям (40% от всех выпущенных изданий). Это связано с проведением большого количества конференций различного уровня, научных чтений, семинаров, «круглых столов», издания сборников научных статей и монографий. Современная библиотечная практика предъявляет библиотекарю новые требования. Необходимо повышать уровень подготовки библиотечных кадров.

На 2-м месте по выпуску изданий стоят научно-популярные издания (в среднем 27% от всех выпущенных изданий), т.к. эти издания наиболее адаптированы для библиотечных сотрудников.

На 3-ей позиции – учебные издания (в среднем 17%). Это связано с обновлением образовательных направлений в сфере библиотечного образования. Основными издательствами, выпускающими учебную литературу, являются «Литера» и «Либерия».

На долю выпуска всех остальных видов изданий по библиотечному делу и библиотековедению приходится 16%.

Еще один аспект анализа книгопотока – по региону выпуска изданий. Рассматривая издания по библиотечному делу и библиотековедению в региональном аспекте, можно увидеть, что большое количество литературы выпускает Москва (почти 50 % изданий). Столица России является одним из важнейших образовательных и научных центров страны, поэтому основной выпуск профессиональной литературы сосредоточен именно здесь. На втором месте – Санкт-Петербург, затем Новосибирск. Эти города являются главными информационными центрами страны. Они занимаются организацией и проведением курсов подготовки и переподготовки библиотечных кадров, проводят конференции и семинары в области библиотековедения. Нужно отметить, что Санкт-Петербург и Сибирский федеральный

округ остаются стабильными регионами по выпуску изданий за последнее десятилетие (см. таблицу № 1).

Сегодня, в условиях новейших информационных технологий заново переосмысливается образ библиотеки, ориентированной на сохранение и передачу духовно-культурного наследия, а также на удовлетворение информационных нужд и потребностей населения. Внедрение в библиотечную систему России информационных технологий, распространение Интернета делают библиотечную работу более эффективной. Профессиональные форумы занимают особое место в жизни библиотечного сообщества. Они дают возможность проанализировать и оценить актуальные тенденции развития отрасли, процессы формирования нового образа библиотек, библиотек завтрашнего дня.

Выпуск изданий по библиотечному делу и библиотековедению очень не стабилен, постоянно колеблется. Это объясняется экономическим кризисом в стране. В условиях перехода к рыночной экономике уменьшилось финансирование деятельности библиотек, что в значительной степени сказалось на их деятельности и привело к сокращению их количества. Это сказалось и на выпуске литературы по библиотечному делу и библиотековедению. Более того развивавшийся в предыдущие годы кризис не только не преодолён, но ещё более усилился вследствие общего социально-экономического спада. Продолжается сокращение сети библиотек, снижение основных показателей библиотечного обслуживания населения. В крайне неудовлетворительном положении находится материально-техническая база библиотек, на содержание которых, особенно на комплектование новой литературой, по-прежнему отпускаются недостаточные финансовые средства, не обеспечивается всесторонняя информатизация библиотечной системы. Утвердившийся в стране принцип государственно-общественного руководства библиотечным делом далеко не полностью направлен на равноценное участие библиотекарей и общественности в библиотечной политике государства. Подлинная демократизация библиотечного обслуживания населения пока ещё остаётся незавершённой.

Книгопоток по библиотековедению и библиотечному делу: основные параметры [рассчитано по: 1-10]

Год издания	Количество изданий	Издания по целевому назначению, %	Регион издания, %
2002	173	1. Официальные издания, 4 2. Научные издания, 24 3. Научно-популярные издания, 27 4. Производственно-практические издания, 8 5. Нормативные производственно-практические издания, 6 6. Учебные издания, 21 7. Информационные издания, 5 8. Справочные издания, 5	М., 54 СПб., 14 Приволжский ФО, 7,5 Сибирский ФО, 13 Др.регионы, 11,5

Год издания	Количество изданий	Издания по целевому назначению, %	Регион издания, %
2003	139	1. Официальные издания, 3 2. Научные издания, 34 3. Научно-популярные издания, 26 4. Производственно-практические издания,7 5. Нормативные производственно-практические издания, 5 6. Учебные издания, 18 7. Информационные издания, 3 8. Справочные издания, 4	М., 45 СПб., 14 Приволжский ФО, 10 Сибирский ФО, 15 Др.регионы, 16
2004	153	1. Официальные издания,2 2. Научные издания, 41 3. Научно-популярные издания, 24 4. Производственно-практические издания, 6 5. Нормативные производственно-практические издания, 3 6. Учебные издания, 18 7. Информационные издания, 3 8. Справочные издания, 3	М., 51 СПб., 13 Приволжский ФО, 5 Сибирский ФО, 10,5 Др.регионы, 20,5
2005	126	1. Официальные издания, 2 2. Научные издания, 44 3. Научно-популярные издания, 25 4. Производственно-практические издания, 6 5. Нормативные производственно-практические издания, - 6. Учебные издания, 17 7. Информационные издания,2 8. Справочные издания, 4	М., 47 СПб., 9 Приволжский ФО, 5 Сибирский ФО, 18 Др.регионы, 21
2006	146	1. Официальные издания, 2 2. Научные издания, 36 3. Научно-популярные издания, 29 4. Производственно-практические издания, 8 5. Нормативные производственно-практические издания, 3 6. Учебные издания, 15 7. Информационные издания, 3 8. Справочные издания, 4	М., 49 СПб., 9 Приволжский ФО, 9 Сибирский ФО, 16 Др.регионы, 17
2007	145	1. Официальные издания, 2 2. Научные издания, 43 3. Научно-популярные издания, 29 4. Производственно-практические издания, 2 5. Нормативные производственно-практические издания, 1 6. Учебные издания, 7 7. Информационные издания, 1 8. Справочные издания, 5	М., 47 СПб., 14 Приволжский ФО, 9 Сибирский ФО, 12 Др.регионы, 18

Год издания	Количество изданий	Издания по целевому назначению, %	Регион издания, %
2008	196	1. Официальные издания, 2 2. Научные издания, 49 3. Научно-популярные издания, 22 4. Производственно-практические издания, 4 5. Нормативные производственно-практические издания, - 6. Учебные издания, 19 7. Информационные издания, 1 8. Справочные издания, 3	М., 53 СПб., 5 Приволжский ФО, 10 Сибирский ФО, 17 Др.регионы, 15
2009	212	1. Официальные издания, 1 2. Научные издания, 44 3. Научно-популярные издания, 28 4. Производственно-практические издания, 8,5 5. Нормативные производственно-практические издания, 7 6. Учебные издания, 15 7. Информационные издания, 1 8. Справочные издания, 0,5	М., 40 СПб., 15 Приволжский ФО, 12 Сибирский ФО, 17 Др.регионы, 16
2010	171	1. Официальные издания, 2 2. Научные издания, 44 3. Научно-популярные издания, 26 4. Производственно-практические издания, 8 5. Нормативные производственно-практические издания, 2 6. Учебные издания, 13,5 7. Информационные издания, 0,5 8. Справочные издания, 4	М., 37 СПб., 12 Приволжский ФО, 20 Сибирский ФО, 17 Др.регионы, 14
2011	155	1. Официальные издания, 4 2. Научные издания, 37 3. Научно-популярные издания, 31 4. Производственно-практические издания, 6 5. Нормативные производственно-практические издания, 3 6. Учебные издания, 15 7. Информационные издания, 1 8. Справочные издания, 3	М., 41 СПб., 15 Приволжский ФО, 13 Сибирский ФО, 14 Др.регионы, 17

1. Книги Российской Федерации. Ежегодник: гос. библиогр. указатель. – Т. 1. (2002) / РКП. – М.: Бук Чембер Интернешнл, 2003. – С. 251-264.

2. Книги Российской Федерации. Ежегодник: гос. библиогр. указатель. – Т. 1. (2003) / РКП. – М.: Бук Чембер Интернешнл, 2004. – С. 204-214.

3. Книги Российской Федерации. Ежегодник: гос. библиогр. указатель. – Т. 1. (2004) / РКП. – М.: Бук Чембер Интернешнл, 2005. – С. 222-233.

4. Книги Российской Федерации. Ежегодник: гос. библиогр. указатель. – Т. 1. (2005) / РКП. – М.,: Бук Чембер Интернешнл 2006. – С. 314-323.

5. Книги Российской Федерации. Ежегодник: гос. библиогр. указатель. – Т. 1. (2006) / РКП. – М.: Бук Чембер Интернешнл, 2007. – С. 350-361.

6. Книги Российской Федерации. Ежегодник: гос. библиогр. указатель. – Т. 1. (2007) / РКП. – М.: Бук Чембер Интернешнл, 2008. – С. 357-368.

7. Книги Российской Федерации. Ежегодник: гос. библиогр. указатель. – Т. 1. (2008) / РКП. – М.: Бук Чембер Интернешнл, 2009. – С. 388-403.
8. Книги Российской Федерации. Ежегодник: гос. библиогр. указатель. – Т. 1. (2009) / РКП. – М.: Бук Чембер Интернешнл, 2010. – С. 403-420.
9. Книги Российской Федерации. Ежегодник: гос. библиогр. указатель. – Т. 1. (2010) / РКП. – М.: Бук Чембер Интернешнл, 2011. – С. 356-370.
10. Книги Российской Федерации. Ежегодник: гос. библиогр. указатель. – Т. 1. (2011) / РКП. – М.: Бук Чембер Интернешнл, 2012. – С. 353-366.

В. А. Помелов,
аспирант кафедры философских наук,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Подходы к классификации компьютерных игр

В статье рассматриваются возможные подходы к классификации компьютерных игр, предложены новые основания для классификации компьютерных игр.

Ключевые слова:компьютерные игры, классификация

Keywords:computergames, classification

На данном этапе в развитии научной мысли относительно классификации компьютерных игр существуют множество подходов. Основаниями для классификации могут быть: жанр, игровая платформа, количество игроков, тип игры (многопользовательская, однопользовательская), визуальное представление (2D, 3D) и т. п. [2]. Наиболее разработанной на сегодняшний день является жанровая классификация, поскольку она находит широкое практическое применение, а также часто используется в научных материалах наравне с классификацией по количеству игроков. Безусловно, эти два основания играют важную роль в понимании содержания конкретно-взятой игры, но, тем не менее, не удовлетворяют узкий научный интерес.Например, при исследовании данного вида игр с позиций философской антропологии исследователя может интересовать, как человек проявляет себя в них, чем те или иные игры интересны человеку, и т.д. В связи с чем нами предлагается ввести ряд принципиально новых оснований для классификации компьютерных игр, что позволит более точно фиксировать необходимый массив данных в изучении данного феномена.

Тип проекта. Под типом проекта подразумевается отношение проекта к разработчику. Мы должны ответить на вопрос:“Кто создавал игру?”. Любая компьютерная игра может быть продуктом как крупной компании, так и индивидуальным проектом, а также образовательным или социальный проектом. Разработчик игры имеет принципиальное значение, поскольку от разработчика существенно зависит содержание игры, её идейное наполнение, а также её креативные возможности. Если мы говорим о крупных компаниях (разработку игры ведут от 200 человек, бюджет превышает 100 000$), то мы говорим о тесной связи игры с запросами рынка,

о массовости игры, высоком техническом исполнении, об игре как рыночном продукте. Когда мы говорим об индивидуальном игровом проекте, мы говорим скорее о творчестве в классическом его понимании[3], когда автор через игру выражает какие-то аспекты своей личности, своё отношение, имеющее ценность не только для него, но и для других, при этом делает это свободно (зависит творчески только от самого себя).Проекты, реализуемые по государственным программам в различных социально значимых областях, будь то здравоохранение, образование, культурное просвещение – есть отдельное направление в индустрии, имеющее свои особенности.

Поняв тип проекта, мы можем понять его направленность, его аудиторию, сможем оценить примерное содержание и так далее...

Линейность сюжета. Независимо от жанра игра может иметь нелинейный сюжет, а может обладать линейным сюжетом, когда от действий игрока ничего в развитии сюжета и геймплея игры не зависит. Кроме того, игра может не иметь сюжета вообще. Т.Х. Кутлалиев выделяет в своих рассуждениях в статье “Способы введения нелинейности в сюжеты компьютерных игр”[1] основные принципы, по которым определяется нелинейность. Для нас выделяемые в рассуждении принцыпы нелинейности могут стать критериями, по которым мы можем судить о линейности или нелинейности сюжета конкретной игры, таких критериев выделяется пять:

1. Развилка. Развилка или разветвление является простейшимспособом придания сюжету нелинейности. Иногда игроку в определенный момент предоставляется возможность выбора одного из нескольких вариантов развития событий. Другой вариант – игра принимает решение автоматически, основываясь на установленных разработчиками правилах, значит, она линейна.

2. Нелинейность, основанная на ключевых сценах.Данный вид нелинейности характеризуется тем, что в промежутках между событиями, важными для сюжета, игрок получает относительную свободу действий до тех пор, пока не будут выполнены некоторые условия. Стоит отметить, что комбинация первого и второго видов нелинейности позволяет создавать структуры, способные гибко реагировать на стиль игры конкретного человека.

3. Множество сюжетных линий. Данный вид нелинейности подразумевает наличие в игре нескольких отдельных линий или «ветвей», по которым главный герой может продвигаться по усмотрению игрока. Подобные системы встречаются в играх, открытых для свободного перемещения главного героя (играх типа “песочница”).

4. Автономно развивающийся сюжет. В данном виде нелинейности сцены привязаны не к действиям персонажа, управляемого игроком, а к общему расписанию.

5. Нелинейность, основанная на сочетании системы правил и случайности. В играх, использующих подобный вид нелинейности, автором

заданы только завязка иногда развязка сюжета. Промежуточные события являются результатом взаимодействия персонажей и элементов игрового мира в соответствии с набором правил. Эти правила заданы разработчиком, а мир (например, карта страны, в которой развивается действие) может быть или созданным автором, или генерироваться компьютером на основе случайных чисел.

Если хотя бы два из перечисленных критериев присутствует в конкретной игре, мы вправе говорить о её нелинейности, при необходимости указывая на более конкретный аспект.

Тип игрового мира. Под этим, прежде всего, подразумевается открытость игрового мира. Игровой мир каждой игры может представлять открытый мир, своего рода “песочницу”, или так называемый коридорный мир, когда игрок ограничен конкретными рамками и не может свободно реализовывать свою волю, она, по большей части, обусловлена сюжетом.Наравне с вышеуказанным пунктом (когда мы говорим о нелинейности сюжета), открытость мира позволяет нам говорить об игре, где игрок наибольшим образом может реализовать свою творческую свободу, свободу своей воли, по большей части принимая самостоятельные стратегические решения, которые впоследствии сыграют свою роль в развитии игры. Критерием, по которому можно определитьтип игрового мира является возможность свободного исследования его игроком вне рамок сюжета.

Тип носителя, на котором вышла игра. Игровые парадигмы часто меняются, с каждым годом в геометрической прогрессии растёт количество игр и уровень их технической реализации. Предпосылок к смене игровых парадигм можно выделить множество. Последнее время их смена происходит всё чаще (примерно раз в пять лет). Смена игровых парадигм выражается в принципиально новом качестве игры (с точки зрения графики и искусственного интеллекта), её новом содержании и носителе, на котором она распространяется. Именно на основании носителя мы предлагаем классифицировать игры для понимания того, к какой игровой парадигме они относятся. Обращаясь к истории развития компьютерных игр, мы можем проследить, что носители, на которых выходили игры, постоянно менялись, обозначался новый этап в их развитии. Сначала это были дискеты, затем CD-R, затем DVD. Всегда со сменой парадигмы наблюдалась смена носителя. По объёму носителя, на котором издавалась игра, мы можем судить как о качестве игры, так и об её содержании. Могут быть выделены следующие носители: дискеты, CD-Rдиски, DVD диски, Blu-Ray диски, Интернет. Современные игры чаще всего скачиваются в интернете и могут достигать за счёт этого достаточно большого объёма. Мы считаем, что в дальнейшем целесообразность рассмотрения носителя в качестве определения игровой парадигмы можно ставить под вопрос, но на современном этапе это наиболее приемлемый вариант для понимания и примерной

оценки качества графики, искусственного интеллекта и содержательных особенностей конкретно взятой игры.

Наличие конца игры.Игра сама по себе не имеет конца, она дает возможность выигрыша, но играть в игру можно бесконечно. Компьютерные игры отличаются от большинства прочих тем, что кроме правил игры, они содержат еще и ограничения действий игрока в рамках этих правил. Эти ограничения часто носят технический характер, и обусловлены сюжетом. Мы считаем принципиально важным внести это основание в классификацию, поскольку игры, не имеющие конца, нельзя назвать искусством в классическом его понимании, всякое произведение искусства предполагает завершённость.Важно понять с чем имеет дело игрок – с развлечением или силой искусства.

Мы предполагаем, что данные, полученные в результате применения подобных подходов к классификации, а также более тонкое понимание того, какой именно аспект игры важен в отношении игра – игрок, позволят более конкретизировано выделить необходимый материал и применить его в дальнейших исследованиях.

1. КутлалиевТ. Способы введения нелинейности в сюжеты компьютерных игр / Т. Кутлалиев– М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2012(11), 87-95с.;

2. Классификация компьютерных игр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki… (дата обращения 1.10.2013)

3. Философия: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004.

О. В. Соколова,
студентка группы 804ДОУ,
Челябинская государственная
академия культуры и искусств

К вопросу изучения коммуникативной свободы и анонимности

Тезисы затрагивают проблему распространения в современных средствах массовой коммуникации явления массовой коммуникативной свободы и анонимности, а также формулируют одни из возможных направлений изучения данной проблемы.

Ключевые слова: информационное общество (information-oriented society), анонимность (anonymity), массовая коммуникация (Mass communication), коммуникативная свобода (Communicative freedom).

У человека всегда была потребность высказаться, выступить, заявить о наболевшем. Потребность эта, как мы считаем, не столько психологическая, сколько социально-психологическая, так как определялась и взращивалась она исторически теми социальными условиями и обстоятельствами, в которых человек был вынужден существовать большую часть своей жизни. Это и ментальные, и сословные, и классовые, и демографические, и

профессиональные, и гендерные, и культурно-исторические, и этические особенности, влиявшие на коммуникативную свободу каждого, на модели его поведения и коммуникации. И вне зависимости от того, какие именно из перечисленных характеристик, в социальном контексте выходили на первый план – все они, в той или иной степени, ограничивали человека в свободе выражения собственного мнения, диктовали ему определенные нормы или даже догмы, пренебречь которыми человек если и мог, то последствия этого были крайне неприятны для него.

Информационное же общество, на том этапе его развития, счастливыми свидетелями которого мы являемся, не только предлагает современному человеку широчайший спектр возможностей самореализации и раскрытия собственного потенциала, но и формулирует ему ряд нетрадиционных вызовов, правильные ответы на которые, порой, не так легко найти.

К таким вызовам, по нашему мнению, относится и возможность выражения собственного мнения в различных средствах массовой коммуникации. Ключевой же характеристикой такой возможности видим практически полную анонимность, следствием чего является ощущение коммуникативной свободы и раскрепощенности, вседозволенности в выборе контента, то есть содержания собственной коммуникации.

Опыт даже поверхностного анализа Интернет-пространства, предполагающего возможность обсуждения событий, явлений, людей дает представление о том, что большая часть такого обсуждения содержит в себе крайне негативные высказывания участников, как о сути и предмете разговора, так и об остальных его участниках. Анонимность и коммуникативная свобода, с которыми мы связываем таковое положение дел, подогреваются еще и феноменом массового поведения.

Психология масс предполагает неоднозначность трактовок данного явления, но мы опираемся на позицию, что массовое поведение это, прежде всего, не поведение массы людей, сплотившихся в виде конкретной большой социальной группы, но действие социальных индивидов, подверженных некоей массовой тенденции, например «под воздействием средств массовой коммуникации (формирующих моды, причуды, манеры одеваться, культы, политические движения, перевороты и т.п.), способное подавить индивидуальные проявления личности или представить их до степени очевидной их анормальности, что большинством людей обычно не осознается в качестве проявления девиантности» [1].

Такая интерпретация массового поведения дает нам возможность предположить, что индивид, попадающий в бескрайние просторы возможностей коммуникации, формирующиеся потенциалом современных средств массовой коммуникации и, прежде всего, Интернет-ресурсов, уже будучи нацеленным на свободное общение и выражение собственного мнения, получает массовый пример агрессивного и негативно окра-

шенного взаимодействия пользователей-потребителей информации. И вероятность того, что такой пример не станет заразительным, крайне невелика.

Особое звучание данная проблема приобретает в контексте оценки распространения явления негативной анонимной коммуникации среди подростков, которые являются, в силу возрастных особенностей, более восприимчивыми к негативным примерам, особенно если они носят массовый характер. Исследовательские ориентиры в данном случае могут быть связаны, прежде всего, с анализом контента социальных сетей и, в частности, самой популярной социальной сети в нашей стране – «ВКонтакте». Также, в качестве платформы для проведения изучения распространения в подростковой и даже молодежной среде описываемого нами явления, могут выступить, так называемые, анонимные чаты и сайты. К последним можно отнести «my-truth.ru», «formspring.com», «ask.fm», «vopros.ua», «sprashivai.ru», «voprosik.me», «sprosi.name», «100voprosov.ru» и многие другие. Естественно, значимая часть контента данных ресурсов пронизана любовно-лирическими мотивами, ради чего они, по сути, и создавались. Но даже предварительный анализ данных интернет-площадок говорит о большой частоте анонимных негативных высказываний.

Однако далеко не только представители юношеского поколения формируют данную тенденцию массового поведения и подвержены ей. Практически хрестоматийным примером является случай вынесения обвинительного приговора по первому в истории России уголовному делу музыканта Саввы Терентьева, заведенному по факту негативного высказывания в Интернете. Результатом чего стал условный срок [2].

Поэтому исследовательская деятельность, связанная с изучением коммуникативной свободы и анонимной агрессии по отношению к участникам обсуждения какой-то темы или к ней самой, может быть реализована как через контент-анализ данной проблематики вообще, так и через изучение опыта реальных следствий коммуникативной свободы, сопряженной с анонимностью.

1. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии, 2-е изд., 2012 г. [Электронный ресурс] / В. А. Жмуров. – Режим доступа: http://vocabulary.ru/dictionary/978/word/masovoe-povedenie

2. Срок за высказывание в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lovehate.ru/blog/48026

Е. А. Чинькова,
магистрант кафедры
документоведения и издательского дела,
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Трансляция информации посредством книжных серий и книжных коллекций как способ формирования культурного многообразия

В данной статье рассматриваются книжные серии и книжные коллекции как средство передачи информации и способ формирования культурного многообразия. Приведены отличительные особенности книжных серий и книжных коллекций от других видов изданий. Рассмотрено влияние книжных серий и книжных коллекций на восприятие культурного многообразия.

Ключевые слова: культура, печатные издания, книжные серии, книжные коллекции, culture, publications, book series, book collection

Актуальным на данный момент становится понимание термина «культура» как метода формирования мировоззрения, то есть того, через что можно формулировать ценности, цели и задачи, которые сегодня и завтра будут приняты гражданами. Культура позволяет формировать картину мира, картину того, как понимается действительность и в каком ключе она должна развиваться и, тем самым – **формировать образ жизни человека.** Важно не только создавать образы, но и обеспечивать максимально широкий доступ людей к ним, то есть использовать максимально эффективные формы и каналы трансляции информации. Одним из древнейших и доступных каналов трансляции информации является печатная продукция. Постоянно возрастающие запросы читателей мотивируют издателей не только совершенствовать свою продукцию, но и выпускать нечто новое, необычное, привлекающее внимание читателей и формирующее культурное многообразие. Ярким примером служат книжные серии и книжные коллекции.

Созданий серии всегда было связано с наличием основной идеи, общего замысла, который мог вынашиваться издателем значительное время. Серия становилась украшением издательской деятельности, служила издательской славе и всегда привлекала внимание читателей, что подтверждают многочисленные исторические факты. Читательский интерес к сериям во многом объяснялся тем, что в них воплощались в книжную форму читательские интересы, существующие в определенный момент в обществе в явном или скрытом виде, что остается актуальным и сегодня. Сегодня наряду с книжными сериями достаточно популярными являются книжные коллекции – сравнительно новый вид издания [3, с. 47].

Книжные серии и книжные коллекции имеют общие черты. Они должны соединять в себе некие внешние и внутренние признаки, неразрывно связанные с общим замыслом издания, основной идеей, которых

подчинены все, как внешние, так и внутренние компоненты. Общий замысел – это ответ издателя на вопрос, что и почему он издает именно в это время. На вопрос, для кого издает, должно дать ответ четко сформулированное читательское назначение. Все крупные издатели, как правило, хорошо представляли себе своего читателя. Ну и, наконец, какими должны быть издания серии либо коллекции с точки зрения подготовки текста, наличия или отсутствия комментариев и дополнительных материалов, отвечает целевое назначение, которое определяет типологические особенности входящих в серию изданий. Тогда под книжной серией можно понимать определенный способ организации изданий, обладающих едиными типологическими признаками, объединенных общим замыслом, который частично проявляется в каждом отдельном издании, а полностью – лишь в их совокупности, целевым и читательским назначением. Именно общий замысел (к которому непосредственно примыкают целевое и читательское назначение) является системообразующим элементом. При этом серийность, особенно в современных условиях – это определенный способ стандартизации и унификации, с помощью которого издатель может решать разнообразные задачи как экономического, так и культурного планов. Важно отметить, что и серия и коллекция позволяет издателю наиболее полно проявить себя, продемонстрировать не только литературный вкус, кругозор, знание, или, точнее, чувствование читателя и его ожиданий, но и свои возможности в сфере полиграфического исполнения и художественного оформления книги [2, с. 77-78].

Современный книжный рынок потрясает как количеством разнообразных серий, так и количеством коллекций. Постепенно они становятся одним из наиболее распространенных способов организации печатной продукции. В них может объединяться литература по домоводству и классические научные труды. Они могут существенно различаться с точки зрения редакционно-издательской подготовки. Но абсолютное лидерство на сегодняшний день имеют издания массовой литературы. И это вполне объяснимо. Именно здесь мы имеем дело с произведениями, которые часто уже не относятся к сфере литературы, а являются производной массовой культуры, а, следовательно, формируются, продвигаются и «потребляются» на основании совсем иных, вне литературно-художественных, принципов. В их создании и продвижении активно участвуют различные средства масс-медиа, ставя их в ряд других продуктов массовой культуры. Так или иначе, книжные серии и книжные коллекции стали неотъемлемым элементом рынка, формирующим культурное многообразие печатной продукции. Необходимо сказать, что подобное состояние характерно для мирового книжного рынка в целом и отечественный рынок успешно включился в процесс создания и продвижения такого рода изданий.

1. Беловицкая, А. А. Типологические признаки серийного издания художественной литературы / А. А. Беловицкая // Книга: Исслед. и материалы. – М., 1970. – Сб. 21. – С. 26-41.

2. Григорьянц, Е. И. Книжная серия как инструмент стимулирования читательских интересов / Е. И. Григорьянц // Вестник СПбГУКИ. – 2012. – № 1 (10) март. – С. 76-79.

3. Есин, А. Б. Введение в культурологию / А. Б. Есин. – М.: Академия, 1999 – 216 с.

4. Зернова, А. Е. Управление потребностями потребителя / А. Е. Зернова, Е. Р. Майн // Российское предпринимательство. – 2007. – №1. – С. 46-49.

5. Козлов Е. В. Серийность в паралитертуре: интертекст, образования и изд. сер. // Массовая культура на рубеже XX – XXI веков: человек и его дискурс: сб. науч. тр. – М.: Азбуковник, 2003. – С. 210.

Д. О. Молоткова,
аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности
Челябинской государственной академии культуры и искусств

Библиотеки в сетевом пространстве

Ключевые слова: Библиотека, сайт, эффективность, оценка, анализ.

Key words: Library, website, efficiency, estimation, analysis.

Интернет, как информационная среда, дает возможность не только получить необходимую информацию, но и предоставить сведения о себе. Поставленную задачу в первую очередь решают веб-сайты библиотек. Создание сайта – это продвижение информации на более высокие функциональные уровни, участие в формировании позитивного имиджа библиотеки, привлечение внимания к имеющейся интеллектуальной продукции и оказываемым услугам по ее предоставлению, обеспечение притока в библиотеку новых заинтересованных пользователей [2].

На сегодняшний день уже сформирован перечень общих требований, которым качественный веб-сайт должен соответствовать, к ним относятся глубина содержания, продуманная структура, легкость навигации, стабильность информационных ресурсов, оперативность обновления информации, доступность для пользователей, единство дизайна всех разделов. Кроме того наличие англоязычной версии сайта, считается хорошим тоном, а некоторые национальные библиотеки РФ создают версии сайтов на национальных языках[3]. Библиотечный веб-сайт может быть надежным источником информации, только соответствуя всем этим требованиям.

Обращение пользователя к сайту библиотеки продиктовано потребностью пользователя в доступе (удаленном) к информационным ресурсам. Традиционно на сайтах библиотек размещают аннотированный рубрикатор «Ресурсы Интернета», электронные каталог и базы данных. Эти разделы сайтов значительно расширяют традиционный справочно-библиографический аппарат библиотеки, включая в себя ссылки на важнейшие информационные ресурсы: энциклопедические и справочные издания, электрон-

ные каталоги других библиотек, библиографические базы данных и другие полезные источники.

Кроме стандартных возможностей развиваются и новые, такие как справочное обслуживание в режиме чата, которое позволяет читателю и библиографу обмениваться короткими письменными посланиями.

Усовершенствование чат-технологий кроме текстового чата предполагает такие функции, как совместный просмотр, сопровождение удаленного читателя. Это дает возможность библиографу и читателю видеть экраны друг друга, что в свою очередь позволяет читателю одновременно с библиографом обращаться к различным цифровым объектам (поисковым системам, базам данных, каталогам, цифровым библиотекам). Библиограф может отправить на компьютер читателя файлы любого типа[3].

Миссия библиотеки может считаться успешно реализуемой, если она (библиотека) воспринимается как центр общественной жизни, объединяющей всех в единое сообщество. Как правило, на сайтах библиотек создаются страницы, где размещается информация о реализации программ, анонсируются мероприятия, проводимые в их рамках.

На сегодняшний день существует большое количество вариантов оценки библиотечных сайтов, у каждого имеются свои достоинства и недостатки. Однако создать систему, одинаково сбалансированную с точки зрения точности, объективности, простоты и ясности, очень сложно.

Основным методологическим положением при разработке критериев оценки эффективности сайтов должно быть признание того, что современные библиотечные сайты – сложная, многогранная система. К параметрам предъявляются определенные требования: представительность, критичность к оцениваемым параметрам, максимально возможная простота и др. Библиотечные сайты могут анализироваться с точки зрения научной, исследовательской, социальной, воспитательно-педагогической, эстетико-эмоциональной, информационной значимости и т.д. [1] Подходы к выбору критериев оценки библиотечных сайтов рассмотрены в работах О. И. Алдохиной, Н. И. Гендиной, Н. И. Колковой, О. В. Кулевой[3].

Выбор инструментария один из наиболее сложных и спорных вопросов в процедурных оценках. Методы различаются по степени достижения объективности оценки, трудоемкости проведения и сложности процедур оценки, достоверности, формализации результатов.

Анализ публикаций свидетельствует, что для создания эффективного и качественного библиотечного сайта важно учесть многие факторы: дизайн, структуру, контент, стиль и способы подачи материала, репертуар предлагаемых информационных продуктов и услуг, их описание, характеристики, навигацию, скорость открытия страниц и другие моменты [1]. Один из главных факторов при создании сайта – изучение потребностей пользователей, с учетом которых будут выстраиваться структура и наполнение сайта (или тематического портала).

Проектирование и создание библиотечного сайта необходимо строить таким образом, чтобы он «нравился» не только пользователю, но и поисковой системе. Соблюдение стандартных требований программного кода (сайт должен быть написан на языке HTML или PHP; страницы с динамическим формированием нежелательны; присутствие тэгов title, keywords, description и др.) позволит повысить рейтинг сайта в поисковых системах и не затеряться ему в Сети.

Оптимизация сайта – процесс многогранный. Он может включать аудит ресурсов, наполнение контентом сайта (информативный, результативный и постоянно обновляемый), непосредственное поисковое продвижение в поисковых системах и др. Поисковые системы, например Google, дают официальные рекомендации по оптимизации сайтов. При этом наблюдаются значительные расхождения в поведении отечественных и зарубежных поисковых машин. Изучение особенностей процесса индексирования документов позволит точнее определить место ресурсов библиотечного сайта в общем веб-пространстве. Если не заниматься продвижением сайта, то можно потратить массу времени, сил и при этом не получить должного результата. Бессмысленно создавать то, что не пользуется спросом и «не видно» потенциальным пользователям.

Продуктивное использование возможностей Интернета невозможно без грамотно проведенной работы по продвижению сайта. Под продвижением нужно понимать действие, направленное на оповещение максимального числа пользователей Интернета о существовании сервера, предоставляемых на нем услугах, а также происходящих изменениях.

Методы продвижения веб-сайтов разработаны весьма подробно. К ним относятся: регистрация в поисковых системах и справочниках ресурсов Интернета; баннерные обмены; размещение ссылок и публикация материалов, содержащих ссылки на сайт библиотеки на серверах аналогичной тематики; участие в конференциях, тематических форумах и списках рассылки.

В современном социо-культурном пространстве эффективность сайта, является одним из базовых условий, оказывающих влияние на положительный имидж библиотеки и осведомленность потребителя о предоставляемых ею информационных продуктах и услугах, тем самым повышая статус библиотеки.

1.Редькина, Н.С. Эффективность библиотечных сайтов /Н.С.Редькина// Научные и технические библиотеки.-2010.-№9.-с.56-66.

2. Benz, S. Next generation of library websites [Текст] / S. Benz // Information Science Resources.–2008. – № 3. – P. 697 – 699.

3. Кулева О. В. Разработка системы оценки качества сайтов библиотек [Текст] / О. В. Кулева // Библиосфера. – 2009. – № 3. – С

M. R. Baxriddinova
The researcher of Tashkent Medical Academy

The linguistic features of dialogue discourse referring to its being used in folks

В этой статье анализируются лингвистические характеристики диалогового дискурса, показаны их особенности на примерах, взятых из литературных книг.

In this article the linguistic features of dialogue discourse in folks are analyzed showing its pecularities in the examples taken from literary books.

It's known that proverbs have separable peculiarities among other types of folks according to their language and discursive structures. For instance, they can be in poetic and prose forms. But prose proverbs can also be expressed like poetic ones. They can express the last sentence of life and this sentence can be positive and negative. Besides, the personal manners of people's lives are generalized in proverbs. That's why, the sentence which is expressed in proverbs is impersonal or in the 2nd person.

It can be seen that proverbs have their features and tasks as lexical, grammar and discursive units. Their lexical values opportunities, their features in speech process can separately be a research source.

In literature the proverbs used in speech of characters can add their speech social spirits with their jokey and euphoric forms. For example, in the drama "A rich and a servant"("Boy ila xizmatchi") the speeches of Gulbahor and Jamila can be stood near with folk songs with their poetic features. When Jamila tells her feelings to G'ofur, she doesn't simply tell them, but she sings. The clearness of romantic ideals, the deepness of feelings beauties of the speaker can be expressed in words: *«Ж а м и л а. Кетамиз! Маҳорада яшасак ҳам, ишқимни куйлаб, сизни аллалай. Агар кафтингизга тикан кирса кипригим билан чиқарай! Агар ўтирган жойингизга хас-хашаклар тўкилса, сочларим билан супурай, чанги чиқса кўз ёшларим билан сув сепай, жонгинам!»*

Naturally, the creator of all beauties and wealth – brought up in a common hardworking family, Jamila's this speech is mixed other Jamilas' without any rights like her:

Ёр юрган кўчаларни
Супурай сочим билан
Чанги чиқса сув сепай
Кўздаги ёшим билан

In this song not only the sole feelings of Uzbek women, but also the way of expressing of their thinking, talk, dreams, pities, sorrows can be seen. As the sisters of Jamila, lived five centuries ago, Shirin, Layli might have expressed

their feelings in such words. For instance, we can read the following words in Shirin's letter to her lover Farhod:

"Тикан кирса кафингга кийнасидин,
Чиқорсам эрди киприк игнасидин.
Кўруб хору хас ўрнунгда, ниҳоний
Сочим бирла супурсам эрди они"[1].

In the following words in the speech of Ra'no, the main character of "Mehrobdan chayon", written by Abdulla Qodiriy, such situation in the dialogue between lovers as social types can also be read:

Агар ор этса Лайли ҳақлидир Қайснинг жунунидин,
Не бахт Раъно харидоринг талаб аҳлининг мирзоси.

Layli, Shirin, Jamila and Ra'no, the four of these characters could have expressed their same feelings in other ways, but their choice of expression was folkloric and remained themselves Uzbek mentality.

In present time, proverbs as the product of far history, can be seen in the difficulty of their notion. We can come across such kind of proverbs which can hardly be understood the general idea of them. In this way their specific peculiarities from pragmatic point can be noticed. For example, let's analyze the proverb "*Бир сўм бериб йиғлатдим, юз сўм бериб юпатдим"*. We can symbolize its notion in the way of idea trend and its opposition. It warns us about the additional problem of negative actions in people's lives in general. But why does it make you cry giving one sum and stop crying with 100 sums? In order to solve this pragmatic problem, the researchers referred to historical sources.[2]

...in ancient times there were special people for crying in funerals. They were called "гийранди". This word was taken from the word "гирянди" and has the same meaning with the verb "to cry". When somebody died, his or her relatives called for such kind of people for crying. But these people showed their art so perfectly that the relatives couldn't stand for at that time. In this way they asked these criers for stopping crying. And as the result their wages rose because of the length of their non crying. The notion of the proverb is that, people called for such kind of people for crying with few wages, but their spending amount for making them stop crying was even more than that one. So, the meaning of proverbs has a secret world like themselves and nature.[3]

The poetry of proverbs can be valuable as the superior sample of word art with the help of their complexity. The suitable features of their forms and meanings supplied their remaining in many centuries as folk. Time is the most required exam for the level of any masterpiece. Especially, it is very important for the plays in oral form can be suitable for any requirements of time. Санъат асарининг даражасини белгиловчи энг талабчан синов вақт ҳисобланади."*Қонни қон билан ювиб бўлмас"* This proverb can be seen in

[1] Навоий А. Мукаммал асарлар тўплами. 20 жилдлик. Т.: Фан, 2000.
[2] Мадаев О., Собитова Т. Халқ оғзаки поэтик ижоди. Тошкент, 2003.
[3] Там же.

Qoshg'ariy's work as *"Қаниғ қан била жумас"*. One can hardly imagine this proverb's life period since then, i.e. the basis of proverbs is in the relevance of their forms and meanings.

During such investigations of people's lively speech in this aspect, there were several branches such as ethnolynguistics and linguoculturology, appeared on its basis, born. Though linguoculturology being a new branch of linguistics, it could also be subdivided in several branches as phraseological, lexicographical and linguodidactical linguoculturology. All of them can give scientific conclusions on the basis of the researches on people's active speeches.

There are several reasons for remarking the place of literature language, they include its historical reality and the appearance of suitable social processes. The literature language developed being connected with the history of literature language, it provided its social meanings. It has been taken much attention to folk, as well as written literary language developed by poets and writers, indeed all of them caused for historically investigating of literary language. Because the literature language appeared on the basis of folk language, it is the means of showing a lot of opportunities. Besides, the problem of the esthetic sensibility of literature language is considered as the main and important problem in social linguistics, it serves to clarify the notions such as word esthetics, language esthetics the esthetic means. There are so many phrasal means influencing esthetically that we can see a lot of vocabulary units in a speech which suited pragmatically. That's why much use of esthetic means can assign the special peculiarities of literary language. In this way we can say thet literary language is complex one, because it appeared as the result of such complex process – creativity.

We know that in literature ideal – esthetic use of literary notion has widely been spread. Every poet or writer use folks in their own ways as learning the secrets of folks depends on creators' outlook, personality and creative peculiarities. In one of them its sensibility strength is much, and in another one little, in one of them it can be widely spread and in another one at the same level. For instance, in the works of G'afur G'ulom, Hamid Olimjon, Oybek the influence of folks is more stronger than it is expressed in the works of Uyg'un and Maqsud Shayxzoda. In the works of Abdulla Qahhor there can hardly be seen motives, plots belonging to folks, but the field of social spirits is very wide. Abdulla Qahhor moving to several villages with his hardworking father, investigated all features of the beauties folk language and used them in his works. We can see the result of this investigation in the speech of the characters of his works as he learned the psychology and folk characters. And he is the one in this field as no one else can create his characters in this way like this writer. He used to create epigraphs for his stories with the help of proverbs and sayings. This feature can show the characters, their social levels of the speakers and it is indeed the result of the author's using folks. For example, for showing the rich's greediness the writer uses in his story "O'g'ri" such proverb: "*Қуруқ қошиқ оғиз йиртади*" «Кечқурун Қобил бобо аминнинг олдига борадиган бўлди. *Қуруқ қошиқ*

оғиз йиртади, аминга қанча пул олиб борса бўлади? *Берганга битта ҳам кўп, олганга ўнта ҳам оз»*. Every proverb, saying, similes, emphasis used in his works can be expressed in the suitable events. We can see the proof of our words in the following works:*"Текинга мушук офтобга чиқмайди*", "*Ўйнашмагил арбоб билан – сени урар ҳар боб билан"* ("Ўғри"), "*Гўшт суяксиз бўлмайди*" ("Мунофиқ"), "*Бир балоси бўлмаса, шудгорда қуйруқ на қилар*" ("Ошиқ"), "*Бошим кал бўлса ҳам, кўнглим нозик"* ("Қанотсиз читтак") He was the first among uzbek writers who used proverbs as epigraphs in most of his stories an this method of his achieved his popularity in uzbek literature.

1. Ҳазраткулов А.Ҳ. Диалогик нутқ синтаксисининг баъзи хусусиятлари. – Қарши, 1978, –36 б.
2. Ҳакимов М. Ўзбек илмий матнининг синтагматик ва прагматик хусусиятлари: Филол.фанлари номзоди …дисс.–Тошкент, 1994. –168 б.
3. Ҳакимов М. Ўзбек тилида матннинг прагматик талқини: Филол.фанлари д-ри … дис. –Тошкент, 2001. – 283 б.
4. Harris Z.S. Analyse du discours // Languages, 1969. – № 13.
5. Harris Z.S. Notes du cours de syntaxe.–Paris: Ed. du Seuil, 1976. – 238 p.
6. Аристов С.А., Сусов И.П. Коммуникативно–когнитивная лингвистика и разговорный дискурс //Лингвистический вестник. Вып.1. Ижевск, 1999. http: // homepages. tversu. ru / ips/ Aristov. htm.
7. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. –Москва: МГУ, 1996. –245с. http: //Softacademy. I npu. edu. ua/ Programs / dictionaries / kubryakova. htm.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология. –М.:Тетра Системс, 2001. http: //www.belb. net / Obmen / Lingvokultur. htm.
9. Донолар гулшани.–Т.: Ўқитувчи, 1989.–77 б.
10. Spirband G. K. "Sprichw rter im Deutsch" Berlin. 1988

Захро Ахмади Калотех Ахмад,
аспирант кафедры истории языка и типологии
Таджикский национальный университет

Семантическая антонимия в «Захираи Хоразмшохи» («Сокровище Харезмшаха») Исмаила Джурджани

Ключевые слова: семантическая антонимия, антонимы, контрарная антонимия, градуальная антонимия, двусторонняя антонимия, внутрисловная антонимия.

Keywords: Semantic opposition, antonymy, complementary oppsition, gradable opposition, symmetrical opposition, dierectional opposition, formal opposition.

Антонимия используется при семантическом разграничении слова. Сафави отмечает: «В семасиологии иногда вместо термина антонимия употребляется антитеза,[1] потому что антитеза также является подвидом антонимии» [2, с. 72].

[1] antonymy

Франком Полмером термин «антонимия» употребляют в отношении лексических единиц, имеющих противоположные значения, а слова, которые находятся в противоположном значении, называются антонимами [7, с. 136].

Лоинс, ссылаясь на убеждение Трира, отмечает, что каждое слово, которое появляется в языке, имеет антонимичную пару. Одним словом, слова обязательно имеют противоположные лексические пары. [9,270]. Конечно, данное убеждение кажется не совсем правильным, так как найти антонимы таких слов, как *сумка, портфель, чемодан* и др. задача не из легких, а впрочем, не всегда слова имеют антонимические пары. Не имеют антонимов и слова конкретной неоценочной семантики. Х. Маджидов также отмечает, что «Лексические антонимы относятся к самым распространенным явлениям таджикского языка, и они тесно связаны с противоположными природными и общественными процессами и отражают закономерное единство мира с различных сторон. С этой точки зрения, тип семантических отношений, имеющих противоположные значения, называется антонимией» [4, с. 81–82]. Таким образом, антонимия является одним из распространенных языковых явлений и писателями употребляется для яркости изображения своих мыслей и убеждений и для достижения поставленной перед собой цели. В связи с этим в качестве фактического материала можно обратиться к «Захираи Хоразмшохи». В данной книге автором употребляется богатое количество антонимов, которые мы рассмотрим в данной статье.

Относительно разновидности антонимов семасиологи имеют различные точки зрения. Ниже приводим некоторые из них:

Полная антонимия (Таќобули мукаммал[1]). В подобных типах антонимии отсутствие одного слова является подтверждением существования противоположного [2, с. 72]. Примером может послужить пара живой/мертвый. В данном примере определение *неживой,* то есть *мертвый* показывает, что данная лексическая пара является антонимами.

Согласно мнению Сепира, эту группу антонимов можно назвать «контрарная антонимия». В том плане, что в них невозможно найти промежуточных значений [10, с. 68]. К примеру, никто не может быть больше мертвым, чем живым или больше быть мужчиной, чем женщиной.

А теперь приступим к рассмотрению антонимов в «Захираи Хоразмшохи»:

Фасли бањор муътадилтарин фаслњои сол аст, њам андар сармо ва гармо ва андар **тари** ва **хушки** (смысловой перевод: Весна – самое благоприятное время года, как в холодный, так и в жаркий сезон, как по влажности, так и по сухости) (с. 180).

[1] Complementary oppsition

В данном предложении два слова «тарї/ хушкї» (влажность/сухость) находятся в полной антонимии. В данном примере нет определения «влажности», поэтому «сухость» может вполне указать на их противоположные отношения.

Андар хазон марги кӯдакон бисёр бошад, хосса марги **писарон** (с. 35). (смысл. пер: Осенью чаще наблюдается детская смертность – особенно смертность мальчиков, с. 35).

Духтаронро андар падид омадани об андар шикам ва андар рањим бисёр бошад (смысл.пер: **Девочки** больше страдают от образования воды в животе и зародыше (с. 59). Два слова «мальчики/девочки» являются полными антонимами, так как не быть мальчиком, значит быть девочкой.

Гӯшти ин узвъ **сапед** аст ва ба сардї гароянда аст (смысл. пер: Мясо этой части белое и склонно к холоду (с. 106).

Шароби **сиёх** ва ширин ґализ бошад (смысл.пер: Черное и сладкое вино бывает густым (с. 94).

Лексическая пара «сиёх / сафед» (черное/белое) могут находиться в полных противоположных отношениях, а отсутствие одного из них доказывает присутствие другого. Слова «черный/белый» в приведенном выше примере указывают на **тьму** и **свет**.

Ислохи гӯшти ин мурґон, хамчун ислохи кабутар бошад ё пӯхтан ба шӯрбо ва нахуд ва шабат ва гандно ва руґани бисёр аз бахри мардумони **сардидор** ва аз бахри мардумони **гармидор** ба сарке ва карафс ва касании мусаввас бояд кард (с. 111). (смысловой перевод: Люди обладают **холодным** и **горячим** темпераментом).

Другими словами, если у кого-то не холодный темперамент, то у него горячий темперамент. В связи с этим эти слова «холодный / горячий» находятся в отношении полной антонимии.

Фасли бахор муътадилтарин фаслхои сол аст, хам андар сармо ва гармо ва андар **тари** ва **хушки.** Слова «бомдод / шабонгох» (утро/вечер) указывают на начало разных времен, утро – начало нового дня, а вечер – начало затемнения. В данном случае они находятся в полных антонимических отношениях.

Фасоль – горячий и влажный, маш (зернышко) – холодный и сухой (с. 150).

Две разные особенности продуктов питания – быть горячим – быть холодным – всегда находятся в противоположных семантических отношениях.

Теперь приступим к анализу других антонимов:

Агар, масалан, андар **дасти рост** моддаест, ба **дасти чап** кори сахт кунанд, ё чизи гарон бардоранд … (смысл. пер.: если, к примеру, в **правой** руке что-то есть, а в **левой** рукой делать что-то тяжелое или поднять… с. 17).

Нарина то чахор мох ба раґани тоза чарб кунанд ва **модинаро** то ду мох ба равґани бунафша («**самка-самец**», с. 192).

Гўшти **мурґи** хонагитани мардумро ґизои нек дихад. Шўрбои **хурўси** пир ќулинчро бикушояд («наседка-петух». с. 112).

Моддаи рўх хавост, ки мардум онро ба нафас хамегиранд, бад-ин сабаб аз чизхое, ки беруни тан аст, хавост, ки ба мардум наздиктар аст ва ба **андарун** ва **беруни** тан расандатар («внутри – снаружи». с. 10).

Употребление степеней сравнения при антонимии[1]. В подобной антонимии отсутствие одного слова не является доказательством наличия другого. Между двумя словами только тогда появится смысл, когда между ними будут установлены грамматическая связь и степени сравнения. По мнению Сафави, подобными антонимами могут быть прилагательные, к которым присоединяются суффиксы -тар и -тарин, и, таким образом, они получают степень сравнения [2, с. 14].

Аналогично лексической паре сард / гарм, (холодный/жаркий), употребляется в значении «эта вода теплая», хотя вода могла бы быть и полутеплой. В связи с этим данная группа слов должна быть подвергнута рассмотрению по степени сравнения.

Приступим к рассмотрению следующих типов антонимии, которые встречаются в «Захираи Хоразмшохи»:

Шароби **нав** ва **куњан** ва оби њалбе бо ангубин ва зайтун, агар бо сирка хўранд, ё ба оби комил меъдаро ќувват дихад (смыл. пер.: новый/старый, с. 97).

В данном предложении между антонимами «нав / куњан» (новое/старое) возникают определенные семантические связи. Наряду с «новоиспеченным вином» может словосочетание «свежее вино», которое приготовлено после него, а рядом со «старым вином» может быть вино, которое было приготовлено до этого. Поэтому в этом антонимическом ряду необходимо слово для разграничения и более точного выражения качества вин.

Хар гох ки хаво бичунбад, он хаво ки мумоси пўст бошад, **дур шавад** (с. 11) (выделенное слово: **дур шавад – отдаляться**).

Ин хаво, ки гирди мардум андар омадааст ва бад-ў **наздик** аст, хавои холис нест (с. 11), (выделенное слово – **наздик будан** – **приближаться**).

Лексическая пара «дур / наздик» («далекий/близкий») – слова в данных предложениях выступают в антонимические отношения и имеют превосходную и сравнительную степень. Это связано с тем, что отсутствие значения «быть далеко» противоречит значению «быть близко». К тому же они способны получить суффиксы «тар / тарин», которые свидетельствуют об их степенях.

Њаво, ки зуд аз офтоб **гарм** шавад ва чун офтоб фурў равад, зуд **сард** шавад (с. 15), (выделенные слова **жаркая**/**холодная**).

[1] Gradable opposition

Прилагательные (гарм / сард находятся в антонимических отношениях – жаркая/холодная). Между этими значениями может возникать значение «прохладная». В связи с этим вышеназванная лексическая пара также имеет степень.

Турб ва шалґами хом ва газру ин чизхоро чун бипазанд, маънии **латиф** аз вай биравад ва **ґализ** гардад (с. 93) (выделенные слова латиф/ґализ – нежный/грубый).

После долгой варки нежность редьки, репы и капусты уходит, а вареная смесь этих продуктов становится грубой и жесткой. В связи с этим между нежностью и грубостью существует несколько этапов и ступеней сравнения. В связи с этим эта лексическая пара также относится к антонимам, имеющим степень сравнения.

Чун офтоб баруфтод зуд гарм шавад ва чун офтоб фурӯ шавад, хунук шавад, он хаво ва замин **нек** набошад, пас агар вакте хаво **бад** шавад вабо андар хаво падид ояд (с. 12) (выделенные слова: нек/бад – хороший/ плохой).

Между «хорошей погодой» и «плохой погодой» погода может быть «туманной» или «полутуманной». Поэтому данную лексическую пару также можно отнести к антонимам, имеющим степень.

Вкратце приводим некоторые другие нюансы в противоположных лексических значениях, извлеченных из данной книги:

Мардумони масканњои тар некӯранг ва нозук ва **гармпӯст;** мардумони масканхои хушк, хушкандом ва **дуруштпӯст** ва хушкмизоч бошанд (с. 57) (выделенные лексические пары: нармпӯст/дуруштпӯст – нежная кожа/грубая кожа).

Ситорагон хурд андар њавои ґализ ва андар њавои **тира** падид наояд ва ситорахои дигар **рӯшан** набошад (с. 24) (выделенные антонимы: рӯшан /тира– ясная/неясная).

Андар баъзе шахрхо ин фаслхо **пештар** ва **пастар** уфтад (с. 18) (выделенные ант.пары: пештар/пастар – ранний/поздний).

Мардуми сахт **фарбехро** исхол мувофиктар аз кай бошад ва мардуми **лоґарро** кай кардан мувофиктар аз исхол бошад, выделенные ант. пары: фарбех/лоґар – толстый/тощий) .

Двухсторонняя антонимия[1]. Отношение между значениями лексической пары, имеющими взаимную связь, называется двухсторонней антонимией. К примеру: додан/гирифтан-дать/взять – Агар Марям чизеро ба Фарход **дода бошад**, Фарход хамон чизро аз Марям **гирифтааст** ва ило охар (дода бошад/гирифта бошад – отдавать/отнимать).

Согласно мнению Изонлу, существуют также лексические пары, которые никоем образом не относятся ни к простым, ни к периферийным антонимам [1, с. 50]. Такие как додан / гирифтан – отдавать/отнимать. С од-

[1] Symmetrical opposition

ной стороны, эта лексическая пара имеет степень, так как если кто-то не даст что-то, то, соответственно, не будет и кого-то берущего что-то. С другой стороны, эта антонимическая пара не имеет степень, так как она не может употребляться в превосходной и сравнительной степени. Эти нюансы антонимии известны различными формулировками: контрастная антонимия, обратная антонимия и связующая антонимия.

Ниже приведены примеры двусторонней антонимии, извлеченные из «Захираи Хоразмшохи»:

Хаво чисме аст, табии ва ўро кайфияте аст, фоил ва **асаркунанда** ва он харорат аст ва кайфияти дигар аст, мунфаил ва **асарпазиранда** ва он тари аст (с. 10) (выделенные слова: **асаркунанда / асарпазиранда-воздействующий/принимающий воздействие**).

В данном предложении слово «хаво» («погода») имеет две семантические функции: одна из них выражение лица, которое выполняет какое-либо действие и воздействует на что-либо, а это воздействие – температура. Другая функция – воздействующий или влияющий исходит из своей среды и в данном случае погода не является выполняющей какое-либо действие, а влажность воздействует на нее. Таким образом, лексическая пара «асаркунанда и фоил/воздействующий – асарпазиранда и мунфаил/принимающий воздействие» находится в отношениях двухсторонней лексической антонимии. Если же воздух воздействует на окружающие его предметы, а эти предметы, на самом деле, принимали воздействие от воздуха, это значит, что здесь наблюдаются двусторонние отношения.

Савол кардаанд ва гуфтаанд, ки чун гуфти ки хавои хушк гармтар аст ва хавои хазон хушк аст, чаро бояд, ки шабхои хазони сардтар аз шабхои бахори бошад. **Чавоб** гуфтаанд, ки хавои хазони… (с. 21).

В данных предложениях лексическая пара «савол/чавоб – вопрос/ответ» относится к двусторонней антонимии. Рядом с каждым вопросом обязательно должен существовать ответ. Другими словами, при отсутствии вопроса, ответ не имеет никакого значения и бессмыслен, а ответ достигается посредством какого-либо вопроса.

Феълхои дору ба хасби холхои тан бигардад, ва́кте бошад, ки дору шахсеро **суд** дорад ва хамон дору ва́кте бошад, ки хамон шахсро **зиён** дорад (С.63),(выделенные слова: суд/зиён-выгода/вред).

Лексическая пара «суд/зиён»-«выгода/вред», только тогда могут иметь значение, когда будут находиться в отношениях синтаксической связи. Определенную семантику «иметь выгоду» приобретает, в том случае если рядом будет сосуществовать вред. Правильное лечение достигается при помощи полезного лекарства, а лекарство, которое становится причиной ухудшения состояния больного, вредно для здоровья.

Градуальная антонимия[1]**.** Слова, выражающие качественную противоположность и имеющие градуальные оппозиции, такие как «чап / рост» – налево/направо или «боло / поин» – верх/вниз и т.д. лексические пары, которые находятся в противоположных градуальных отношениях, можно показать на схеме [см: 5, с. 75].

Образцы градуальной антонимии в «Захираи Хоразмшохи»:

Чун фасл ба **охар** расад, хаво баґоят хушки бошад ва фасли хазон ба сабаби он ки офтоб ба **аввали** мизон ояд ва наздики ва дури ў … (с. 19).

Лексическая пара «аввал/охар» – «начало/конец» слова, выражающие противоположную направленность процессов.

Агар кӯх сӯйи **маґриб** бошад, офтоб, ки аз **машриќ** барояд бар вай тобад (с. 53).

«Маґриб ва Машриќ» – «Восток и Запад», лексическая пара, выражающая два конца географического направления: и солнце бросает свои лучи на Запад.

Нимаи **пешин** аз гӯшти чонаварон чун гардан ва даст ва сина бехтар аз нимаи **пасин** бошад ва нимаи рост бехтар ва зудгуворотар аз нимаи чап бошад (с. 95).

Лексическая пара «пешин / пасин» – «ранний/поздний» и «налево / направо» относятся к словам, выражающим противоположную направленность процессов, поэтому их можно отнести к градуальным антонимам.

Агар сафро ё судо ба чониби рӯдахо майл дорад, истифроќи он ба исхол савобтар ва агар бар касе сафро бишурад ва табъи сафро он аст, ки ќувват сӯйи боло кунад, истифроќи он ба ќай сахлтар (с. 85).

В данном предложении отчетливо наблюдается движение и противоположная направленность: истфроќ – рвота, движется к верху и пытается выйти изо рта. Однако **исхол –** движется вниз и выходит из заднего прохода: два места выхода в двух местах тела человека.

Лексическая антонимия. Лексическая группа слов, которые образуются при помощи вспомогательных морфем и получают отрицательный оттенок значения, также являются антонимами. Об этом Сафави пишет следующее: «Подобные антонимические пары, имеющие отрицательный оттенок в значении, такие как: вне-, би- и т. д., находятся в антонимических отношениях».

Необходимо отметить, что «в языке не существует логического объяснения данной группы слов, а лексическая антонимия является особенностью некоторых языков» [9, с. 276].

Относительно употребленных в книге «Захираи Хоразмшох» антонимов, необходимо подчеркнуть, что лексическая антонимия выявляется здесь при помощи суффиксов, образующих отрицательное значение. В связи с этим мы не сочли нужным приводить их в качестве примеров в со-

[1] Dierectional opposition

ставе предложения. Ниже приводим отдельные слова с противоположным значением и указываем страницы.

Сармо – мороз (с. 15) / бесармо – неморозный (с. 24); хушбӯй – ароматный / нохушбӯй – неароматный (с. 177); гуворидан / ногуворидан – насладиться – не насладиться (с. 22); созанда – созидатель (с. 33) / носозанда – несозидатель (с. 77); беқувват – бессильный (с. 179) / қувват – сильный (с. 90); табии – природный (с. 10) / нотабии – неприродный (с. 86); қасд-корыстие (с. 74) / беқасд – бескорыстие(с. 12); нохуш – неприятный (с. 111) / хуш – приятный (с. 121); мувофиқ – соответствующий / номувофиқ-несоответствующий (с. 200); кушать (с. 156) / не кушать (с. 149);

Лексическая антонимия. Вопрос семантической антонимии ограничивается двумя терминами, однако если речь идет о совокупности слов одной лексико-семантической группы, то вместо термина семантической антонимии употребляется лексическая антонимия [3, 74].

Необходимо акцентировать внимание на том факте, что лексическая семантика – это антонимия, которая встречается между словами внутри одной лексико-семантической группы. К примеру, наряду с со словами, такими как: север, запад, восток – находятся слова одного лексико-семантического поля, так как отсутствие одного из них подтверждает существование другого слова. Например, если скажем, что Али не ездил на Запад – это значит, что он съездил на Север или на Восток.

Приведем примеры из «Захираи Хоразмшохи»:

Лето, зима, весна, осень (с. 15, 16).

Агар фасли тобистон набошад, пас ё фасли бахор, поиз ва ё зимистон мебошад.

Созвездие овна, Созвездие рака, Созвездие весов, Созвездие рыб… (с. 16):

Север, запад, восток, юг (с. 53);

Свежий ветер, пронизывающий ветер, южный ветер, северный ветер (с. 54);

Сладкий, горький, кислый, соленый (с. 97–98).

Заключение. Таким образом, антонимия, будучи одной из языковых универсалий, категорией лексико-семантической системы языка, передает значение противоположности. Термин «семантическая антонимия» – употребляется наряду с термином «антитеза». Такие лексико-семантические группы слов, как «боло/поин» (верх/вниз), «хом/ пухта» (сырое/вареное), «чап/ рост (направо/налево)» и т.п. относятся к лексическим группам антитезы. Однако лексическая антонимия имеет различные виды, ее единицы обнаруживают принципиально общую структуру противоположных значений и большое сходство в структурной и семантической классификации. Среди них можно выделить полную антонимию, сравнительную антонимию, внутрисловную антонимию, лексическую антонимию и семантическое противопоставление, функции которых реализуются в характерных

контекстах. В данной статье сделана попытка рассмотреть и проанализировать разные виды лексической антонимии в книге «Захираи Хоразмшохи (книга третья)». По частотности употребления были выявлены 210 лексических пар антонимов, извлеченных из этой книги: 1) лексическая антонимия – 70; 2) полная антонимия – 55; 3) сравнительная антонимия – 50; 4) градуальное – 20; 5) двусторонняя антонимия в минимальном употреблении – 15.

1. Али Изонлу. Комментарий и рассмотрение семантики некоторых групп персидских слов. Университет им. Фирдоуси Машхада.– 1384.– 114 с.– С. 50.

2. Куруш Сафави. Отдельные сочинения (первая семасиологическая тетрадь).– Тегеран: Изд. «Наука».– 1391.– 540с.-С. 72.

3. Куруш Сафави. Даромаде бар маъношиноси.– Тегеран: Суре, мењр. – 1383. – 459 с.– С. 74).

4. Маджидов Х. Современный таджикский литературный язык. Т.1 Лексикография.– Душанбе, 2007.– 242 с.-С. 81–82.

5. Муджтабо Номвар Фареги. К анализу круга семантических проблем: современные подходы к изучению семантики слова. Поённомаи аршад. Университет им. Фирдоуси Машхада. – 1386. – С. 75.

6. Новикова А. А. Антонимия в русском языке.– М.: МГУ, 1973. – 290с.

7. Полмер Франк Р. Новый взгляд на семасиологию. Пер. Куруша Сафави.– Тегеран: Марказ. – 1381. – 392 с. – С. 136.

8. Талбакова Х. Словарь антонимов современного таджикского языка.– Душанбе, 2000.– 101 с.

9. Lyons J. Semantics, Vols 1 and 2, Cambridge: Cambridge University Press.– 1977.– С. 270.

10. Sapir E. Language, New Yoek: Harcoiurt, Brace and World.– 1921.– С.68.

М. А. Хамидова,
докторант, Национальный университет
Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Дискурс: сложные предложения с нераспространенными компонентами

Во второй половине XX в. в трудах многих лингвистов были высказаны мнения о неразрывности явлений синтаксиса и семантики. Развитие языкознания и многогранность языковых явлений доказало, что изолированное изучение формально-синтаксических и семантических категорий невозможно. И как отмечае Э. Бенвинист, все попытки дескриптивной лингвистики избавиться от значения не увенчались успехом, а также и уход от формы, т. е. замена её семантическим описанием не реальна [1].

И. Р. Гальперин [2] рассматривая различные виды текстовой информации, особое внимание уделяет форме, которая имеет значительную роль в любой коммуникации. Ученый различает нейтральную форму информативных текстов и стилистически маркированную или «супраменеарную» форму художественных текстов. По его мнению, «Это свойство формы, по особому проявляемое все разновидностях, можно признать органиче-

ским,онтологическим». Именно в этой форме организации дискурса представлена фактуальная, концептуальная информация, а также подтекстовая. Подтекстовая информация это скрытая информация, которая извлекается из текста благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные, а также способности предложений как едениц текста приращивать смысли. Как отмечает И. Р.Гальперин, [3] слова и предложения, имеет способность порождать смыслы находясь в составе дискурса. И при смысловом восприятии дискурса слушающий (читающий, принимающий) старается найти некоторую типовую композицию к примеру, как открытая структура абзаца, имеющая и вводное объясние и комментирующие части, а также и закрытая (трёхчастная) структура, имеющая изложения (зачина и «ключевой фразы»), комментирующий части и заключения. Известно, что в дискурсе начальное высказывание перспективно связано с последующими, а все другие– последующие опираются на предыдущие. Роль синтаксиса не сводится к согласованию высказываний между собой, а главная особенность его (дискурсивного синтаксиса) прежде всего способность порождать нетривиальную семантику, уникальные смысли, которые получают разовую фиксацию в дискурсе или закрепляются в ней. Ниже рассмотрим некоторые примеры: *1. Балки муҳри эмас, тарихидир. (Т. Малик.) (-Возможно, не печать, а история).*Это предложение сложносочиненное (ССП), состоящее из двух равных компонентов и имеет модель [W_1Pm_1, W_2Pm_2] . Чтобы понять значение данного СПП необ димо внимательно прочесть абзац, состоящий из пяти предложений, где имеются и сложные, и простые предложения. Этот абзац –изложенение автором дум одного из героев на слова матери погибшего его. Для чтобы понять значение этого ССП автор в нем поместие два простых предложений (ПП) *–чиройли кўзлар атрофини ажин қоплаганини кўрди. (– Он увидел, что вокруг красивых глаз много морщин.) и Ажинлар ўтган умнинг муҳри, дейишади (Говорят, что «Морщины это печать пройденной жизни»).* В этом ССП компоненты так уместно подобраны, что их ни переставить и ни заменить, и ни убрать, хотя в большинстве случасв подобные комбинации имеют место, что нельзя сказать о СПП. Это вышеуказанные предложение является интенцией автора, где воедино соединены отношение одного персонажал другому, к происшедщему событию, сильное воздействие на читателя и т.д. Использованное в романе это ССП имеет нераспространные компоненты, тщательно продуманные и уместно употребленные они являются «ключевой фразой» данной главы. Дале остановимся на повторах, которые часто употребляются в дискурсе, хотя они «не являются строго обязательными для образавания связного текста».Примеры: 1. В предложения *«Гапирманг, азизим, гапирманг.(Т. Малик) (Не говорите, дорогая, не говорите). 2. Уруш тугади, истасанг, уйингга қайт, истасанг, бошқа хизмат қил, истасанг, мен билан юр, Америкага кетяпман.(Т. Малик) (Война окончена, хочешь, возвращайся домой, хочешь, делай другую работу, хочешь,*

идем со мной, я еду в Америку)». Первое предложение состоит из дважды повторяющего глагола гапирманг, между этими двумя глаголам употреблено обращение азизим. В традиционном языкознании подобные предложения считаются простыми, хотя в этой конструкции два центра, каждый из которых имеет все свойства, необходимые для предложения. А конструкция, состоящая из двух предикативных центров называется сложным предложением [4].

Второе из приведенных предложений трехкомпонентное сложноподчиненноепредложение (СПП). Автор повторяющийся компонент истасанг расположия по-разному, т. е. в первом в середине двух компонентов, во втором и в третьем на первом месте. Этот компонент употреблён в одной форме – истасанг и элемент-са обеспечивает взаимосвезь между частями СПП. Это предложение имеет модель: [W_1Pm_1, W_2Pm_2+-санг→ W_3Pm_3, W_4Pm_4+-санг→ W_5Pm_5, W_6Pm_6→ W_7Pm_7, W_8Pm_8] .Возникает вопрос: Можно ли считать, что это повторяющиеся слово не является строго обязательным для образования связного текста. Во всяком случае в этих двух предложениях (1 и 2) при помощи этого повторяющегося элемента выражена интенция одного из персонажей. Этот элемент создает ситуацию, обеспечивающую воздействие, на читателя: подтверждение мнения, вызов к определенному действию, исполнение желания одного из образов и т. д. Оба этих предложений без употребления указанных повторов не имеют особенную силу воздействия и являются заключениями автора. Как видно синтаксическая организация дискурса очень многогранна и представляет большие возможности для её исследования.

1. Бенвений Э. Формальный аппарат высказывания // Обшая лингвистика. М., 1974.

2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. –М.: Наука, 1981. С. 30.

3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования –М.: Наука, 2006. С. 28.

4. Harris Z. S.Notes du cours de syntaxe. – Paris: Sd. Du Senil, 1976. – 238p.

5. Раупова Л.Р. Социопрагматическое ис следование полипредикативных единств в диалогическом дискурсе. Автореферат на соиск. ученой степени доктора филологческх наук. Ташкент., 2012.

N. Sharipova

The researcher of Tashkent Medical Academy

The analyses of linguoculturological aspects in proverbs

В статье проводится сравнительный анализ на 4 языках пословиц и поговорок в лингвокултурологическом аспекте, в котором приводится различие межязыковой культуры на примере паремии.

In this article the proverbs and sayings of four languages are analysed in a linguoculturological aspect and shows the difference of culture among languages using paremiology as the object of the analysis.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, межязыковаякультура, лингвокультурологическийаспект, proverbs, interlingual Culture lingvokulturologicheskij aspect

One of the main phraseological units which are included in Phraseology by Koonin A. V. as phraseological units are proverbs and sayings. 'A proverb', as Arnold defines in her book "The English word", 'is a short familiar epigrammatic saying expressing popular wisdom, a truth or a moral lesson in a concise and imaginative way. They have much in common with set expressions because their lexical components are also constant, their meaning is traditional and mostly figurative and they are introduced into speech readymade.' They are often borrowed from similar languages and cultures and sometimes come down to the present through more than one language. Every culture has its language picture of the world which differs from others and also is described in proverbs. While studying proverbs in a comparative way we can come across with the similarities and differences between them. The research on the topic "The analyses of linguoculturological aspects in proverbs" has newly being investigated although there were some other works by Vasleva S. 1. , Antonova I. K., Putin A. A. done on the same topic, but in a different way of analysis.

According to J. Buranov and A. Muminov proverbs and sayings exist also as readymade units with a specialized meaning of their own which cannot be deducated from the meaning of their components. Therefore they may be included in phraseological units. As for Koonin A. V. proverbs are always considered as sentences. They have dedactical aims by which readers could be taught. Differing from other phraseological unitsproverbs can often be complex sentences. Supporting this scientist's ideas one of the most famous German linguists Spirband G. K. says although they are complex sentences they can be used as phrases in sentences.

I.R. Galperin in his book “Stylistics” mentions that proverbs and sayings have certain purely linguistic features which must always be taken into account in order to distinguish from ordinary sentences. They are brief statements showing in condensed form the accumulated life experience of the community and serving as conventional practical symbols for abstract ideas. The scientist proved his ideas of proverbs having metre, rhyme and alliteration with the help of such examples as ‘to cut one’s coat according to one’s cloth’ or ‘Early to bed, early to rise, makes the man healthy, wealthy and wise’.

In our research we try to compare English, German, Russian and Uzbek proverbs studying their linguoculturological aspects. For instance "ОслахотьвПариж, всебудетрыж." "Eshakmakkagaborganibilanhalolbo'lmas" In the Uzbek and Russian proverbs a Donkey is symbolized as the symbol of stupidness. But differing from these two countries German people use another animal – A monkey in this way "Ein AffebleibtemAffewerderKonigoderPraffe" (Maymunmaymunligichaqoladixohshohbo Tsin, xoh pop). But this very animal is characterized as the symbol of activeness and cunning in the Uzbek language. English people avoid using animals as the symbol of stupidness in their proverbs

and take examples from real life: All are not saint that go to the church. (Cherkovgaborganlarningbarchasiavliyobo'lavermaydi.) Some proverbs of these countries are similar in structure and meaning but differing from using words. For example, in German proverb "BesseeinSpatz in der Hand, Alseine Taube auf demDach" the birds Taube- a dove and Spatz-a sparrow are used in order to give the mam meaning. Russian people use "Синица" and "Журавль" in this way."Лучше синицу в руки, чем журавля в небе". But English people take this meaning generally and use a bird in this way. A bird in the hand is worth two in the bush. Differing from others Uzbek people don't use any bird in this proverb. They get this meaning with the help of reality "Uzoqdagiquyruqdanyaqindagio'pkayaxshi"

In Uzbek proverbs "Daryobo'yidaquduqqazimoq» we can understand that it's no use of bringing something where it is out of use. But this very proverb is used in other three languages with proper names.

Eulen nach Athen tragen.

(Afinagaboyqusholibbormoq)

To carry coals to Newcastle.

(Nyukaslgako'mirolibbormoq)

Ехать в Тулу со своим самоваром.

The meaning of these proverbs shows that there is no use of carrying owls to Athens as it is the land of owls, coals to Newcastle where they are produced themselves *and* samovar to Tula as this city is famous for its samovars.

Our dissertation also raises the problem about proverbs that whether the components of them are given only in their transitive meanings or in direct meanings too. Thoroughly investigating this phraseological unit we could get some important results whichwould be facts for our future discussions. With the help of these results we can answer to the question about transitive and direct meanings. According to results, the components of the proverbs can be not always but rarely be in their direct meanings in English, German, Russian and Uzbek proverbs. The analysis has newly been made from this point of view and it is still being done in our further investigations.

1. Arnold I. V. "The English word" "Высшаяшкола" 1973 p.161

2. Buranov J, Muminov A "A Practical course in English Lexicology" Tashkent "Ukituvchi" 1990

3. Виноградов В.В. "Основные понятия русской фразеологии" Л., ! 1996стр 6

4. Galperin I. R. "Stylistics" Moscow, 1971 p 179

5. Маслова В.А. Лингвокультурология. –М.:Тетра Систем, 2001

6. Spirband G. K. "Sprichwörter im Deutsch" Berlin. 1988

М. М.Курбанова
профессор, Национальный университет
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
(г. Ташкент)

О гендерном исследовании дискурса в узбекском языке

В последнее время в лингвистических работах человек, субъект речевой деятельности становится объектом исследования, в связи с чем открываются новые перспективы в развитии языкознания, возникают новые научные проблемы и формируются новые научные парадигмы. Стало уделяться особое внимание связям языкознания с такими антропоцентрическими науками, как философия, социология, когнитология и психология. Сформировавшаяся как самостоятельная отрасль в русле языкознания на пороге XXI века *гендеролингвистика* или *лингвогендерология* – одна из областей, соединяющая разные науки и сферы, указывающая на их органическую связь.

Известно, что в социологии и психологии понятие «гендер», в отличие от понятия «биологический пол», является социальным понятием, в его основе лежит понятие «социальный пол», сформировавшееся в обществе на основе особенностей, присущих в обществе мужчинам и женщинам (Гриценко, 2005). Иначе говоря, в исследованиях гендер понимается как сформировавшиеся в течение многих лет в мировоззрении людей и принятые обществом (на определённом этапе прогресса) нормы поведения, присущие представителям мужского и женского пола *(маскулинность* и *феминизм)*. Среди этих норм поведения вопрос **манеры общения** является одним из центральных вопросов, поэтому появляется необходимость в изучении гендерологических проблем в лингвистическом аспекте, в связи с чем гендеролингвистика выделяется в качестве отдельной области.

Проблема исследования взаимоотношений между языковыми и гендерными параметрами широко изучалась и сейчас изучается в западном и русском языкознании. Серьёзные научные исследования гендерных особенностей в языкознании проводились такими учеными, как Р.Лакофф, Е.И.Горошко, О.Л.Каменская, А.В.Кирилина, О.В.Рябов, В.В Потапов, А.Бодрова, Г.Барышникова, Д.Семёнова, Е.Гриценко, Е.Картушина, О.Мойсова, А.Костикова, Е.Назарова, Е.Бадмаева. В этой сфере система-

тически проводились и международные конференции.[1] В результате проведённых исследований было выявлено, что часто особое внимание уделяется двум сторонам: 1) своеобразному изложению мужчинами и женщинами своих мыслей при описании реальной действительности или в других случаях (гендерная особенность речи); 2) наличию в определённой языковой системе лингвистических средств, выражающих связанные с мужскими и женскими признаками понятия (обозначение языковых единиц, служащих в языковой системе для выражения гендерных различий). Также в работах, посвящённых исследованию текстов и фактов дискурса вообще, часто уделяется внимание и вопросам гендерологической классификации данных фактов.

В настоящее время в языкознании усилился интерес в проведению гендерных исследований, в корне изменились идеи о месте языка в обществе. Основная цель гендерологических исследований в лингвистике – определение видов и причин явления «языковой ассиметрии», свойственной речи мужчин и женщин и встречающейся в письменной и устной речи представителей обеих полов (Кирилина 1997, 1998).

Известно, что и устная разговорная речь, и письменные тексты в гендерном отношении различаются. При анализе строения текста ярко бросаются в глаза фонетические, лексико-фразеологические, грамматические, стилистические и другие различия речи мужчин и женщин. Интересные сведения об этом содержатся в опубликованной в журнале «Вопросы языкознания» статье В.В.Потапова «Многоуровневая стратегия в лингвистической гендерологии» (Потапов 2002).

Что же касается гендерных особенностей дискурса, то прежде всего мы сочли нужным отметить некоторые фонетические особенности речи женщин и мужчин. В узбекском языке в речи женщин часто встречаются случаи протяжного произношения гласных фонем (*к-а-а-а-тта, уз-о-о-о-қ, бал-а-а-а-нд)*, удвоения согласных фонем (*мазза, эшшак, башшара)*, в речи мужчин подобные случаи почти не встречаются. Также в речи женщин весьма активно используется логическое ударение, а пауза по сравнению с речью мужчин бывает более короткой.

Особое значение имеет и сравнение используемых в речи женщин и мужчин лексем. По наблюдениям языковедов, новые процессы в языке мужчинами воспринимаются быстрее, чем женщинами, и новые научные и профессиональные лексемы чаще и активнее используются в речи мужчин (Потапов 2002, Спендер 1978).

Как отмечает Р.Лакофф, женщины в повседневном общении продуктивно используют неологизмы, а в официальном общении стараются избегать их (Лакофф 1975). Также речь мужчин и женщин отличается при ис-

[1] Гендер: язык, культура, коммуникация // Материалы третьей международной конференции. – Москва, 2003. и др.

пользовании оценочных прилагательных. Активное использование таких единиц признано как одна из характерных черт речи женщин (Экес 1994).

Так как по природе женщина более чувствительна и эмоциональна, во время беседы она часто использует эмоционально окрашенные лексемы, слова, выражающие личные отношения, особенно лексемы с положительной семой. Обычно предмет беседы преподносится в преувеличенном виде. В процессе разговора эмоциональность у женщин бывает высокой – ярко выражаются такие психо-физиологические состояния, как удивление, радость, обида, испуг. В таких случаях в речи узбекских женщин по отношению к собеседнику используются различные языковые единицы. Если слушатель младше её, то для выражения положительного отношения используются такие единицы, как *бўйларингдан айланай, ўзим гиргиттон бўлай, ўзим айланай, умрингдан барака топ* и др.(слова, выражающие восхищение, ласку т.п.; соответствуют примерно таким русским выражениям, как «милый мой», «милая», «голубчик» и т.п.); для выражения отрицательного отношения – *яшшамагур*(«чтоб тебе не жить»), *турқинг қурсин*(«чтоб тебе сгинуть»), *худо олсин* («чтоб бог послал ему смерть») и др. Для выражения своего удивления узбекские женщины используют такие единицы, как *вой ўлай, вой ман ўлай, вой ўлиб қўя қолай, вой мангина ўлиб қўя қолай* («ой, погибель моя!») и др. В узбекском языке эти единицы находятся в отношениях градации: степень удивления возрастает слева направо. Это можно отобразить так: *вой ўлай – вой ман ўлай – вой ўлиб қўя қолай – вой мангина ўлиб қўя қолай*.

Своеобразие речи мужчин и женщин в узбекском языке отчётливо бросается в глаза и при сопоставлении используемых в их речи предложений. Например, женщины, выражая своё отношение к мысли собеседника, согласие или несогласие с ним, для того чтобы не обидеть собеседника, строят свои предложения осторожно, то есть используют нейтральные конструкции, шаблоны. В частности, такие конструкции как *кейинроқ борсак бўлмайдими* (а нельзя ли сходить попозже), *кейинроқ борсак бўлар экан* (можно было бы сходить попозже), *кейинроқ борайлик, кейинроқ бора қолайлик* (давайте сходим попозже), *кейинроқ бора қолайлик, майлими?, кейинроқ борсак нима дейсиз?*(что вы скажете, если сходим попозже?) и др. А мужчины в подобных случаях используют такие формы, как *кейинроқ борамиз*(сходим попозже), *кейинроқ борсак бўлади, кейинроқ ҳам борсак бўлади, кейинроқ борсак ҳам бўлади*(можно сходить и попозже) и др.

И в других языках, в частности, в английском, речь женщин в синтаксическом плане намного отличается от речи мужчин. По мнению западных языковедов М.А.Чандлера, Д.Л.Бассета, «хвостовые вопросы» (*Тебе это нравится, не так ли?*) являются одним из основных синтаксических особенностей говорящих на английском языке женщин (Чандлер, Бассет 1989).

Одним из основных факторов, показывающих своеобразие речи мужчин и женщин, является старание женщин быть при речевом общении вежливой, соблюдать приличия, оказывать уважение собеседнику.

Встречающиеся в речевой деятельности мужчин и женщин языковые и неязыковые несоответствия нужно изучать также во взаимосвязи с социальным статусом личности, так как каждая пользующаяся языком личность относится к определённой социальной группе (Нутс 1992). Как справедливо отмечают специалисты, в обществе существуют касающиеся полов определенные нормы и правила, которыми обусловлено гендерное своеобразие жизни общества, а также различие в свойственных мужчинам и женщинам понятиях. Речевая и языковая деятельность мужчин и женщин различных социальных групп наделена множеством своеобразных черт (Сафаров, Боймирзаева 2006). В связи с этим, как отмечалось выше, письменное и устное общение, осуществляемое мужским (masculine) и женским (feminine) способами, и сформировавшийся в результате него текст по составу, строению, степени выразительности, эмоциональности и экспрессивности будет различным.

Приведённые выше факты из узбекского языка показывают, что и в узбекском языкознании гендерная лингвистика имеет свой объект исследования, заслуживающие обсуждения проблемы, теоретические гипотезы и методы анализа. Для проведения научных изысканий в этом направлении в узбекском языкознании, в первую очередь, нужно сформировать теоретико-методологическую основу гендерологии, терминологический и понятийный аппарат, наметить соответствующие этой области направления исследования и анализа.

Глубокое исследование гендерных особенностей узбекского языка и речи, изучение теоретических и практических сторон этой проблемы, несомненно, является одной из актуальных задач современного узбекского языкознания и внесет определённый вклад в развитие общей лингвогендерологии.

Литература на русском и узбекском языках

1. Гриценко Е.С. Язык как средство конструирования гендера. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Нижний Новгород, 2005

2. Гендер: язык, культура, коммуникация // Материалы третьей международной конференции. – Москва, 2003.

3. Кирилина Л.В.Категория «gender» в языкознании // Женщина в российском обществе 1997.2. С.15-20

4. Кирилина Л.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Филологические науки, 1998. С.51-58

5. Курбанова М.М., Ражабова Н. Дискурснинг гендер хусусияти. Ўзбек тилшунослигининг долзарб масалалари Т., 2011, С.37-40

6. Курбанова М.М, Боймирзаева С. Тилшуносликда гендер тад□и□отлар. Ўзбек тилшунослиги мамлакатимиз инновацион тара□□иёти кўзгусида (Илмий ма□олалар тўплами) Т.,2011, С.21-26

7. Потапов В.В. Многоуровневая стратегия в лингвистической гендерологии // Вопросы языкознания. 2002. 1. С.103-130

8. Сафаров Ш, Боймирзаева С. Гендер тилшунослиги ва матн тад□и□и //Хорижий филология, Самарканд, 2006. №4.

9. Сафаров Ш. Прагмалингвистика: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, Тошкент, 2008

Литература на английском языке

1. Spender D. 1978 – The right way to talk: sex differences in language // Times Educational Supplement. 1978. № 3. November 19.

2. Lakoff R. 1975 – Language and woman's place. N. Y., 1975

3. Eckers Th. 1994 – Features of men. Features of women: assessing stereotypic beliefs about gender subtypes // British journal of social psychology. 1994. № 33.

4. Nuyts Jan. Aspects of A Cognitive-Paragmatic Theory of Language. On Cognition, Functionalism and Grammar. Amsterdam-Philadelphia. 1992. –P.13.

5. Chandler M.A., Basset D.L. 1989 – Tag questions and powerfulness: quantitative and qualitative analysis of a course of psychotherapy // Language in society. 1989. V. 18. № 1.

Л. Р. Раупова,
главный эксперт государственного
тестового центра при Кабинете министров
Республики Узбекистан, доктор филологических наук

Прагматическая спецификация смысловой сущности полипредикативных единиц в диалогическом дискурсе

This article deals with the analyses of pragmatic features of polepredicative units in dialogue discourse. This analysis is carried in the comparative wayof Russian and Uzbek languages.

Эта статья имеется дело с анализом прагматических характеристик полипредикативных устройств в диалогом рассуждении. Этот анализ введен в сравнительным путем в русском и узбекском языках.

Ключевые слова: семантический анализ, диалогический дискурс, русское языковедение, semantic analysis, dialogic discourse, Russian linguistics,

В русском языковедение выполнено множество работ, посвящённых семантическому анализу предложения. В том числе, Падучева Е.В. анализировала семантику полупредикативных единиц с придаточным предложением и внутреннюю и внешнюю структуру предложения [1]. В работе Ильины Н.Н. описаны противоположность внутренних и внешних уровней на основе взаимного семантического отношения компонентов полипредикативных единиц [2]. Если Богданов В.В. раскрыл семантическо-синтактические свойства предложения [3], то Колосова Т.А. наблюдала семантическо-синтактическую асимметрию в полипредикативных единицах [4]. Ширяев Е.Н. анализировал структуру и семантику полипредикативных единиц без союза [5]. В узбекском языкознании заслуживает внимания докторская работа Махмудова Н., посвященная семантике простых предложений и появившаяся на основе ее монография, посвященная се-

мантике предложения в узбекском языкознании [6]. Необходимо отметить, что и в русском языкознание, и в тюркологии, и в узбекском языкознание семантика и структура полипредикативных единиц в непосредственном диалогическом дискурсе не была изучена специально. Следовательно, анализ семантика и структура полипредикативных единиц в диалогическом дискурсе является одним из актуальных вопросов, стоящих перед современным узбекским языкознанием, в данном разделе старались ответить этот вопрос.

Все события в мире каким либо образом взаимно связаны между собой. Логически нет события, не имеющего причастность другим событиям. Наличие этой причастности с различных сторон естественно. Например, одно событие имеет взаимосвязь с другим по происхождению, по времени совершения, по цели и другим аспектам. Речевая цель адресанта не всегда направляется на непосредственное констатирование этой взаимосвязи. Если возникнет необходимость отметить данную взаимосвязь, адресант, прежде всего обратиться к полипредикативной единице.

Представим, что на улице разговаривают двое незнакомых лиц. На при этом их коммуникативная связь не является без логики, без основания, обязательно имеется определенную причину, какое-либо основание. Скажем, потребность одного из них уточнить адрес может быть этому причиной. Следовательно, их такое состояние абсолютно не является случайным. Отношение между событиями точно также и оно выражается как прагматический фактор, осуществляющим смысловую сущность полипредикативной единицы. Например, *Бахшулла погладил плечо Асрора, открывающего заднюю дверь машины:*

– А Отаулла тебя очень похвалил! Как бы ни сглазили Вашу дружбу.

Асрор притворяясь, что у услышал его слова, сказал: – Что,!

– Если трудиться в поте лица ночью и днем, конечно, жизнь будет благополучной *– сказав, вмешался в разговор Эргаш.* (Т.Малик, «Агония»), Проанализируем слова Эргаша в данном диалоге следующим образом:

1. Трудимся в поте лица ночью и днем, конечно, на жизнь должна быть благополучной.

2. Трудиться в поте лица ночью и днем, конечно, его жизнь будет благополучной.

3. Трудился бы в поте лица ночью и днем, его жизнь стала бы благополучной.

4. Причина благополучия его жизни является его труд в поте лица ночью и днем.

Вышеперечисленные предложения могут быть между собой вариативно синтактическим рядом. Для них общее логическо-смысловое отношение является «причина». Ведущим событием смыслового отношения в этом ряду является «Трудиться в поте лица ночью и днем». Представлен-

ные предложения (первое, второе, третье предложения) могут быть образцами таких как равных, подчиненных и пропорциональных видов полипредикативной единицы. Но четвертое предложение является простым предложением, встречающемся в диалогическом дискурсе. Необходимо отметить, что не всегда полипредикативные единицы являются семантически одинаковыми. А именно, Предложение *Если трудиться в поте лица ночью и днем, конечно, жизнь будет благополучной* может быть примером полипредикативной единицы с равным отношением, означающим причину события, предложение *Если бы трудился в поте лица ночью и днем, жизнь была бы благополучной* образует полипредикативную единицу с пропорциональным выражением условного смысла. Логический фактор в ряду с другими неязыковыми факторами выполнил роль модификации языкового смысла данной единицы.

Мысль, которую означает полипредикативные единицы, встречающиеся в диалогическом дискурсе, цель от данного предложения адресант и адресат понимают одинаковыми. Структура предложения изменяется в зависимости от цели, предусмотренном адресантом и эмоциональностью, то есть они имеют равный, подчиненный и пропорциональный вид. Различное понимание полипредикативной единицы, примененной адресантом в зависимости от речевой ситуации и соответственно от изменения тона является естественным.

Полипредикативные единицы с равным содержанием с лингвистической точки зрения, каждая из сказуемых простого предложения, которые являются его составными частями формированы самостоятельно, их легко можно превратить в отдельные простые предложения. В таких предложениях предложения с самостоятельными сказуемыми объединяются. Объединение осуществляется в основе интонационных и смысловых факторов, во многих случаях посредством союзов. Например: 1. – *Не клеветайте, я не продаю Божье слово* (Т.Малик, «Шайтанат») 2. – *Так!, Козимбек не соглашается, на все равно, осенью сыграем свадьбу.* (А.Каххар, «Синчалак»).

Средства, связывающие части полипредикативных единиц с равным отношением независимо от содержания каких-либо языковых единиц, они вместе со связыванием частей полипредикативных единиц формируют смысловые отношения, связанные с различными неязыковыми факторами предложения. Профессор Абдурахмонов Г. отметил смысловое отношение подобных предложений следующим образом: 1) сравнительное отношение; 2) временной отношение; 3) отделительное отношение; 4) причинное и результативное отношение; 5) пояснительное отношение [7]. Профессор Аскарова М. указала формирование смыслового отношения подобных предложений в причинном, временном, сравнительном, противительном, отделительном и отрицательном отношениях [8].

Следовательно, исходя из вышеприведенных мыслей необходимо правильно понять наличие различных смысловых отношений среди про-

стых предложений, составляющих полипредикативные единицы с равным содержанием из-за взаимодействия диалогической ситуации и различных языковых единиц.

В подобных отношениях, как было сказано, сказуемые в содержании каждого предложения, смыслы и задачи примененных средств союза связаны такими прагматическими влияниями как языковые, логические факторы и диалогическая ситуация, не относятся непосредственно к синтактической структуре. Они имеют подобное значение в зависимости от целей и стремлений коммуниканта, прагматической ситуации и речевого условия. При различении семантических свойств полипредикативных единиц с равным отношением, встречающихся в диалогическом дискурсе имеют важнейшее значение два фактора языкового основания – тон и средства союза. В подобных полипредикативных единицах указывается время возникновение событий или они сравниваются: 1. Маргуба время от времени: – я люблю не литературу, а преподавателя литературы. Так как он разъясняет «лучше мало множества слов, мало слов еще лучше» (А.Каххар, «Любовь»). При этом смысл сравнения имеет языковую сущность, однако не является синтактическим. Так, данный смысл выражается в противоречивости слов *мало* и *много* и в основании диалогической интенции адресанта. 2. – ***Быстрые ноги к плову, быстрый язык к голову.*** *Будьте осторожны, – сказал Рахимжон.* (А.Каххар, «Любовь»). В данном примере тоже можно увидеть подобное положение.

Иногда события, возникшие одновременно указываются выделяя друг от друга: 1. *Смерть Фурката согнули Малохат в три погибели.* ***Не выносив потерю, она могла бы умереть, но Паризод, которая день за днем все хорошеет, становится краше сохранила ей жизнь*** (Э.Худойбердиев). Ситуация противоречивости необъективной действительности выражена в языковом противоречивом смысле в предложении.

В коммуникационном потоке сказуемые глаголя частей, выражающих события последовательного возникновения могут также применяться в одинаковой форме и в различной форме: 1. ***Ничего, еще немного по испытаем,*** *– сказал посмотрев в его сторону* (Айбек) 2. – ***Вы отдохните до еды, об остальном поговорим потом.*** *– сказав вышел Саиди* (А.Каххар). При этом возникла разница в центрах предложения на основании взаимоотношения коммуникантов.

Если некоторые полипредикативные единицы, встречающиеся в диалогическом дискурсе составляют более двух частей, конечная их часть выражает заключительное значение: 1. ***Вы вместе с Олаходжой, мы вместе с Абдурасулом: каждый вместе со своим равным****, – сказав вышел.* (П.Турсун).

По прагматической спецификации смысловой сущности полипредикативных единиц в диалогическом дискурсе с равным отношением можно дать следующее заключение:

1. Полипредикативные единицы с равным отношением – встречаются и в диалогическом дискурсе, и вне диалогическом дискурсе (и в устной, и в письменной форме речи).

2. Полипредикативные единицы с равным отношением, встречающиеся в диалогическом дискурсе также как полипредикативные единицы, встречающиеся в речи автора объединяются посредством двух элементов – равного союза и тона.

3. Полипредикативные единицы с равным отношением являются семантически различными. Причина подобной различности смысловые грани элементов союза. Например, при присоединении посредством союза (равного союза) возникают присоединительные, сравнительные, отделительные, противительные, отрицательные значения. При присоединение посредством тона (в надписи запятой и тире) возникают сравнительные, причинные, результативные, временные, без препятственные, условные значения, а при присоединение посредством пояснительного тона (в надписи двуточие) возникает пояснительного значение.

4. Полипредикативные единицы с равным отношением, встречающиеся в диалогическом дискурсе и полипредикативные единицы, встречающиеся в речи автора семантически не очень различаются. В том числе, полипредикативные единицы с равным отношением, в содержании которых участвовали знаки препинания, то есть в надписи точка запитая в диалогическом дискурсе не встречаются.

5. Полипредикативные единицы с равным отношением, встречающиеся в диалогическом дискурсе соответствуют цели, предусмотренной адресантом (повествовательном, вопросительном, повелительном значении) и эмоциональности. Но в речи автора полипредикативные единицы, выражающие повелительное и вопросительное значение не встречаются. Это считается свойствами, возникающими на основе выражающимися, не языковыми факторами, связанными смысловой сущностью дискурса. На этой основе полипредикативные единицы с равным отношением в диалогическом дискурсе можно оценить как прагматическую среду, модифицирующую языковую сущность.

1. Падучева Е.Н. О семантике синтаксиса. Материалы в транцформационной грамматике русского языка. – М.,1974. гл.4; Шу муаллифнинг: О порождении сложного предложения из простых // Исследование по математической лингвистике математической логике и информационным языкам. – М., 1972.

2. Ильина Н.Н. Об одном способе классификации связей между частями сложного предложения // Информационные вопросы семантики, лингвистики и автоматического перевода. – М.,1972. – Вып:2.

3. Богданов В.В. Семантико-синтактическая организация предложения. – Л., 1977.

4. Колосова Т.А. Русские сложные предложения асимметричной структуры. – Воронеж,1980.

5. Ширяев Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. – М.,1986.

6. Махмудов Н.М. Семантико-синтактическая асимметрия в простом предложении узбекского языка: Дисс .. д-ра филол. Наук. – Ташкент, 1984.; Нурмонов А. ва бошк. Узбек тилининг мазмуний синтаксиси. – Т.: Фан, 1992; Бердиалиев А. Эргаш гапли кушма гап конструкцияларда семантик-сигнификатив парадигматика. – Т., 1989.

7. Абдураҳмонов Ғ. Қўшма гап синтаксиси асослари.-Т.: ЎзФА,1958.-Б.27-78; Шу муаллиф. Ўзбек тили грамматикаси.-Т.: Ўқитувчи, 1996.-Б.164.

8. Ғуломов А.,Асқарова М. Ҳозирги ўзбек адабий тили.– Т.: Ўқитувчи, 1987. – Б.164-170.

Ш. И. Хаитова,
кандидат филологических наук, доцент,
Таджикский национальный университет

Анализ лингвистических и функциональных особенностей медицинских терминов «Сокровищницы Хорезмшаха»

Книга Исмаила Джурджани «Сокровищница Хорезмшаха» является одним из самых лучших энциклопедических трудов по теоретической и практической медицине. Особенно, изучение медицинской терминологии «Сокровищницы Хорезмшаха», её лингвистических и функциональных особенностей, а также уникальных методов создания, выбора, заимствования и применения терминов, использованных автором этой книги, имеет огромное теоретическое и практическое значение не только для таджикской лингвистики и терминоведения, также и для развития языка и терминологии современной таджикской медицины.

Основной научный метод, который использовал Исмаил Джурджани в своей книге – это детальное освещение и всесторонний анализ объекта по схеме «из общего (понятия) к частному (понятию)». Автор в качестве названия понятий прежде всего и преимущественно выбирает таджикские слова, или же, в случае отсутствия подходящего слова, для создания нового необходимого термина использует традиционные пути словообразования и терминотворчества таджикского языка. Поэтому, наибольшее число медицинских терминов «Сокровищницы Хорезмшаха» имеют таджикское происхождение. Кроме того, в этой книге существует в значительном количестве, заимствованная терминология – арабская, греческая, индийская. Все же, в «Сокровищнице Хорезмшаха» сфера применения заимствованной терминологии выглядит весьма ограниченной. Автор в большинстве случаев использует арабские и другие медицинские термины вместе с их персидско-таджикскими эквивалентами.

Слова и термины, которые использованы в «Сокровищнице Хорезмшаха», с точки зрения их грамматических функций, то есть той роли, которую они выполняют в структуре предложения, по принципу «из простого к сложному» можно подразделить и классифицировать на соответствующие группы: 1) простые термины; 2) производные термины; 3) термино-

фразы. Автор «Сокровищницы Хорезмшаха» при характеристике специальных понятий, которые выражают термины, иногда обращает внимание на их этимологию и морфологические особенности и указывает на их персидско-таджикское, арабское или другое языковое происхождение. Джурджани при описании природы сложных и многослойных медицинских понятий в основном использовал традиционные пути словообразования классического персидско-таджикского языка и создал многочисленные изафетные и описательные терминообразования.

Проводя функциональную классификацию медицинской терминологии книги Джурджани, можно определят следующие классы терминов: анатомические термины и слова *димоѓ, бини (нос)* – ст.перс naham падеж Acc. Sg. nah, сред.перс. binik; *чашм (глаза),*– авест. casman, пехл. časm, dōysar, санск. Iksana; *гуш (ухо)*– ср.перс. gōš, ст.перс. gauša, авест. gaošagausa; *гардан (горло)-пехл.*griw; *магзи сар (головной мозг), чигар (печень)* – авест. yakāre, сред.пер. jagar. и т.д.; термины, выражающие названия болезней, физиологические и психические состояния (*бемор (больной), тандурустии мутлаќ (абсолютно здоровый), бемории холи (сезонная болезнь), беморихои мизочи (болезни от темперамента или натуры*) и др.

Среди многочисленных терминов «Сокровищницы Хорезмшаха» можно выделить ключевые и изафетные термины. К первым относятся, например, *дил (сердце), рутубат (влага, влажность), сол (возраст, год), санг (камень), шахват (половая потребность), шир (молоко), ќувват (сила), ѓизо (еда, питание), заифи (бессилие, слабость), табъ (нрав, характер, натура, природа), таом (пища), мизоч (темперамент, натура), маскан (обитель, место проживания), намак (соль), хаво(воздух, погода)* и др. Джурджани, для выражения видов, особенностей и аспектов ключевых понятий, к последним, с применением традиционных путей словообразования таджикского языка, создает изафетные термины, например: њавои сард (холодная погода, холодный воздух), хавои рутубатнок (влажная погода), хавои гарм (теплый воздух).

Структурный анализ «Сокровищницы Хорезмшаха» позволяет высказать вполне обоснованное мнение о наличии терминосистемы.

Термины, обозначающие части тела, элементы, состояния и явления человеческого организма, например: *димоѓ (мозг),димоѓи муътадил (умеренный мозг), димоѓи гарм (горячий мозг), димоѓи сард (холодный мозг), димоѓи хушк (сухой мозг), димоѓи тар(влажный мозг), димоѓи гарму хушк(влажный и сухой мозг), димоѓи гарму тар(горячий и влажный мозг), димоѓи сарду тар(холодный и влажный мозг), димоѓи сарду хушк (холодный и сухой мозг), бини(нос), чашм(глаз),чашми гарм(горячий глаз), чашми хушк(сухой глаз), чашми сард (холодный глаз), чашми гарму тар(горячый и влажный глаз), дил(сердце), дили гарм(горячее сердце), дили сард (холодное сердце), дили хушк(сухое сердце), дили нарм(мягкое сердце), дили гарму хушк(горячее и сухое сердце), дили гарму тар(горячее и влажное серце),*

дили сарду тар(холодное и влажное серце), дили сарду хушк(холодное и сухое сердце), чигар(печень), чигари гарм(горячая печень), чигари сард (холодная печень), чигари хушк (сухая печень), чигари тар(влажная печень), чигари гарму хушк(горячая и сухая печень), чигари гарму тар(горячая и влажная печень), чигари сарду тар(холодная и влажная печень), чигари сарду хушк(холодная и сухая печень), меъда(желудок), меъдаи гарм(горячая желудка), меъдаи сард (холодный желудок), меъдаи тар (влажный желудок), меъдаи хушк (сухой желудок) и др.

Термины, обозначающие состояние здоровья и названия болезней и их симптомов, например: *бемор (больной), бемориҳои мичози(болезни связаны с натурой человека), бемориҳои мероси (наследственные болезни), беморихои гузаранда(инфекционные болезни), беморихои хуни (кровные болезны), омосхои зохир ва ботин(внутренные и наружные опухоля), зарабони(пульс),хафакон(астма), яракон(желтуха), тандуруст* (здоровый) и др.

Термины пульса и кровообращения: *набз,(пульс)* ***ҳ****аракати набз(биение пульса), анвои набз(разновидности пульса), набзи мардон ва занон(пульс у мужчин и женщины) , набзи солхои умр(пульс возрастов), набзи мизочхо(пульс натур), набзи обастанон(пульс у беременных), набзи мардуми фарбех ва лопар(пульс у жирных и худощавих), набзи фаслхои сол(пульс при различных временах года), набзи хоб ва бедори(пульс при сне и бодрствовании), набзи риёзат(пульс при изнурённости), набз хангоми таъом ва шароб(пульс при принятия пищи и спиртних), набз хангоми гармоба(пульс у купающихся в бане), таґйири набз ба сабаби омосхо(изменение пульса при опухолях), набз ба сабаби аърози нафсони(пульс при психических растройствах), хун(кровь), раг(сухожилие), шарён(артерия)* и др.

Термины климата, погоды и экологии: *хаво(погода), кайфият ва манфиати хаво(свойство и польза погоды), хавои нек ва муъта-дил(благоприятная и умеренная погода), холхои ахли масканхои гарм(натура жителей регионов с жарким климатом), холхои ахли масканхои сард(натура жителей регионов с холодным климатом) , холхои ахли масканхои кӯхи ва барфнок (натура жителей горных регионов , холхои ахли масканхои шимолї(натура жителей северных регионов) и др.*

Термины, обозначающие названия лекарств и лекарственных растений: *шибит (укроп), решаи савсани осмонгун(корен лили, лилейный корень), саътар(тимьян), зуфои хушк(ромашка), марзангӯш(душица), дорфилфили сиёх(черней перец), филфили сафед(белый перец), анзурут(саркоколин), мушк(мускус) и* др.

Термины, обозначающие личность и личностные качества:*наврасида(подросток), ширхора(грудной ребёнок), ширдех(кормящая молоком), обзан(ванна(лечебная)), тарифизой(влагоувеличивающее), нонхӯр(иждивенец(едок)),тандуруст(здоровый),камхун(малокровный (анемичный)), тозарӯй(цветущий (румянный)), чаъдмӯй(кудрявый), си-*

ёхмӯй(чёрноволосый), сапедмӯй(седоволосый), баддил(подозрительный, злой), бадхӯй(раздражительный, плохой человек), туршрӯй(хмурый), тангдил(тоскливый), заифранг(жалкий, слабый) и др.

Термины, обозначающие признаки: *охантоб (железообразный), сангтоб (камнеобразный), хунмурдаги (гематома), хобмондаги(невысыпание), уфунатпазир (инфицируемый), бодангез (вызывающее воспаления, отёка) хунафзой (кровоумножающее), бузургногашта (невзрослевщий)*, и др.

Термины, обозначающие действие: *саргармкунанда (занимательный, интересный), доґкунанда (раскаливание, прижигание), сардкунанда(остыватель), хабардиханда (сообщающий, информатор), тахлилкунанда (анализирующий), пархезкунанда (соблюдатель диеты), эхтирозкунанда (осмотрительный), сусткунанда (расслабитель), ґавикунанда (укрепляющий)* и др.

Анализ лингвистических и функциональных особенностей медицинских терминов «Сокровищницы Хорезмшаха» показывает, что Исмаил Джурджани в целях выражения научных понятий прежде всего и преимущественно использует слова и другие лексические средства своего родного персидско-таджикского языка. При этом, он с помощью логических, философских и литературных методов, подробно и детально разъясняет каждое медицинское понятие, описывает каждую их деталь и этот стиль мы можем наблюдать по всей объемистой «Сокровищнице Хорезмшаха».

1. Абрамова Г.А.Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития (на материале русского языка). Отв. Ред. В. П. Нерознак. – Краснодар: КубГУ, 2003

2. Бердиева Т. Калька как способ обогащения терминологии таджикского языка \\ Изв. АН Тадж. ССР, отд. общественных наук, 1979, № 4. –С. 21-29 .

3. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. М.: Наука, 1971.

4. Саймиддинов Д. Лингвистическая интерпретация среднеперсидских текстов. – Дисс. канд.филол.наук. –Л., 1980. – 200 л.

Х. Хамраева,
главный редактор Узтелерадиокомпании,
кандидат филологических наук

Речевой диалог и лингвистические свойства ее сущности

This article reads the linguistic features of communication and its classification. It is analysed with the examples taken from the literary books.

Отражены лингвистические характеристики коммуникации. Анализируются примеры, взятые из литературных поизведений.

Ключевые слова: речевой диалог, процесс общения, слушатель, слушание, verbal dialogue, the process of communication, listener, listening.

Речевой диалог, во первых, по цели и смыслю, условиям имеет множество видов. Он реализуется в случайном, незапланированном (случайное приветствие на обычной улице и разговоры между коммуникантами в чайхане) и целевом, тщательно запланированном (научный доклад в аудитории и специальные беседы через телевизор/радио) виде.

Процесс общения является сложной системой, возникшей единством различных языковых и неязыковых факторов. В процессе общения объединяются элементы, принадлежащие подобным различным уровням и системам, и составляют одну обособленную систему – систему общения. В любом общении говорящий и слушающий принимают участие как необходимые части. Под частями общения предусматривается элементы, непосредственно и косвенно участвующие в процессе общения, обмене мнений, разговора.

Муминов С.М. в своем работе единицу воздействия общения условно выделил [1] на следующие две группы: единицы внутреннего воздействия (национальность, пол, возраст, социальные признаки, степень близости к единице воздействия) и единицы внешнего воздействия (время, ситуация, положение, социальное положение), Формановская Н.И. разделяет общение на следующие виды: 1) по состояния коммуникантов в отношении пространства и времени: контантное и дистантное общение; 2) по наличию или отсутствию посредственного «аппарата»: непосредственное и посредственное; 3) по формированию языковых единиц: устное и письменное общение; 4) по позиции говорящего и слушающего: диалогическое и монологическое общение; 5) по количеству участников общения: межличностное и массовое общение; 6) по условиям общения и взаимодействия коммуникантов: официальное и неофициальное [2]. Каган М.С. мир общения классифицирует следующим образом: 1) общение с реальным собеседником: межличностное, групповое общение, представительское общение; 2) общение с иллюзорным собеседником: общение с животным миром и предметами; 3) общение с воображаемым собеседником: общение с вторым «я» и образом нереального человека [3]. По данному описанию видно, что общение является источником многостороннего исследования как любой предмет, событие, происшествие, свойство, отношение объективного мира, и его можно классифицировать различными подходами. Известно, что подход к источнику исследования как безграничная сторона, аспект, свойство, отношение и комплекс причастностей («мажмуи асмо ва сифот») является самым основным принципом диалектической (и просветительско-мистической) гносеологии, одним из самых основных принципов в раскрытии и описании сущности языковых явлений в узбекском субстанциальном языковедении [4]. Классификация по различным аспектам источника исследования в таком методологическом основании не оценивая какую-либо классификацию «лучшим», а какую-либо «худшим», дополнять друг с другом различные классификации по сущности, глубоко вникать в источник исследования оценивается самым правильным способом.

Действительно, если с точки зрения принципов подобного диалектического толкования подойти к классификациям, предоставленным Формановской Н.И., Каган М.С. и Муминовым С.М. в каждой классификации увидим открытие новой еще одной грани общения – эти классификации дополняют друг друга с отрицанием друг друга. Поэтому мы подошли с точки зрения субстанциального толкования, и можем сказать «речевое общение является комплексом, совокупностью свойств и отношений, выделенных во всех этих классификациях». Необходимо отметить, что сущность речевого общения не только является комплексом признаков, выделенных в этих классификациях, в нем имеется множество не раскрытых и вносимых в эту совокупность аспектов, сторон, отношений и причастностей. Эти взаимосвязи должны и необходимы быть исследованы и анализированы.

1. Роль говорящего и слушающего в речевом общении крайне велика, каждая из сторон имеет самостоятельную цель. Говорящий в любом речевом общении имеет цель что-либо сказать, эта цель в воображении слушающего состоит из чувствия зачем и для какого намерение говориться. Эффективность общения связана с взаимным соответствием и взаимным дополнением этих двух аспектов (говорящего и слушающего). При передаче слушающему определенной информации говорящий ставить перед собой цель представления его в различных формах.

А целью слушающего является слушание. Знаменитый американский оратор психолог Дейл Карнеги когда говорил, что «Хороший собеседник – это не собеседник, хорошо знающий говорить, а собеседник, хорошо знающий слушать», подразумевал развитие в человеке именно этой способности [5].

Слушание самый важнейший компонент общения. Человек, не усвоивший искусство слушания никогда не установит здоровое отношение. Неспособность слушать может привести к тяжелому духовному и значительному экономическому ущербу. К сожалению, во многих случаях

участник общения забывают, что слушание является сильным психическим средством. Мы слышим слова нашего собеседника, но слышать и слушать не одно и тоже.

Слушание – является активным процессом, из-за того, что оно включает в себя такие процессы как стремление понять смысл мыслей и цели говорящего является сопредельным с пониманием. Слушание можно разделит на две группы: рефлексивное и нерефлексивное [6]. Нерефлексивное слушание применяется при переживании сильных эмоциональных переживаний (несчастье, страдание или наоборот радости) и при необходимости понимающего слушающего, то есть используется при обмене переживаниями с собеседником. При нерефлексивном слушании ответы минимизируются. Ответы должны быть нейтральными, призывающими к продолжению своих мыслей собеседника. Самыми широко распространенными яв-

ляются следующие: «Вот так?», «Продолжайте, это очень интересно», «Да, да я понимаю», «Я очень рад слушать это», «Ну, ну и как», «Что вы говорите!». Подобные ответы вдохновляют собеседника.

При рефлексивном слушании адресат обращает внимание на понимание мысли говорящего, вникание, давать понять свои отношения (в основном, понимание, усвоение, удивление, непонимание) различными выразительными способами (разным состоянием лица, глаз и других органов). При рефлексивном слушании мысли адресата органически связываются с словами коммуникатора (говорящего).

Имеются способы слушания как и техника разговора. Например: дословное повторение и толкование по другому. Первое означает поддержку собеседника. А второй способ – это прослушав слова говорящего, выражение основной идеи в них по своему толкованию. Кроме того, в процессе слушания приызваем собеседника говорить такими словами как «Не ужели», «Неужто?», «Молодец», «Ну и ну», «Браво!».

Как установили специалисты, работающие люди тратят 45% времени на слушание кого-либо, а постоянно общающиеся с людьми работники торговли, связисты, руководители, корреспонденты 35-45% своей зарплаты получают за слушание людей [7]. Значить, способность слушать, которая является самой сложной сферой коммуникации приносит людям больше пользы чем говорить.

Слушать двух кратно тяжелее чем говорить можно увидеть по следующей легенде: «*Однажды к греческому философу Аристотелю пришел болтливый молодой парень, и попросил обучить его искусству ораторства. После того, как он долго говорил, спросил сколько придется нему платить за обучение.*

– От вас будем брать плату в двух кратном размере» *– ответил угрюмо философ.*

– Почему? – удивился парень.

– Потому что, с Вами придется работать двух кратно: перед тем как Вас обучить говорить, прежде необходимо вас обучить молчать…» [8]. Поэтому вышеназванная брошюра Муминова С. начинается разделом «Прежде обучись слушать», поставленное в качестве эпиграфа двустишию С.Азима «Дорогие, если будете слушать тихо, пришла пора одной беседы».

Слушание осуществляется только при наличии гармоничность в целях коммуникантов. Если отсутствует гармоничность среди собеседников, если сказать народным словом, беседа не сложится или прервется, то есть процесс общения не достигнет цели. Языковед Муминов С. привел пример как сидя в чайхане, чтобы прекратить разговор абсолютно нежелательной темы для Юсуфжон кизик – о жалобах от сватьях, он встал и поздоровался с собакой [9]. Также, можно привести пример из произведения Тохира Малика «Шайтанат» в персонаже героя с именем Жамшид, относящемуся к

характеру человека. Как автор описал, *«Жамшид признавал больше дело, чем слова. В месте с ним прожив десять дней, спросил четырежды, если захочет, ответит дважды, если не захочет, не ответит вовсе. … Жамшид привык всегда говорить конкретно»*. Подобного неразговорчивого человека писатель описал следующим образом:

Элчин, чтобы его разговорить:

– Можно покурю? – спросил. Жамшид не убирая глаза с дороги ответил «да».

– Здоров ли Бек, вот уже десять лет как его не видел, – сказал Элчин.

Жамшид посмотрев на него, промолчал. Значить, положение плохо, подумал Элчин.

Если отсутствует гармоничность в целях коммуникантов – во многих случаях адресат не принимает цели адресанта – как видели выше, общение прерывается, цели не достигаются и прекращаются. В зависимости от культурного уровня, социально-духовного мира коммуникантов и прочих многих факторов общение прерывается в различных формах. А именно, в ситуации, описанной Муминовым С. адресат перешел в совсем другую тему и деятельность чем цель адресанта (для демонстрации абсолютной безразличности к переживаниям собеседника перешел к совсем другому делу – оставив собеседника, встал и поздоровался с собакой). В примере, приведенной из «Шайтанат» адресат совсем не приступил к общению. Общение может быть резко, даже грубо прекращено адресатом. Например:

– Вы не знакомы, благословите одного доброго человека, Если этот человек не проявил человечность к вам, вы бы прогнили бы в тюрьме.

– Добрый человек … Килич Сулайманов что ли?

Парень не ответил.

– Асадбек что ли?

– Вы оказывается болтливый! – парень резко ответил [10].

Из вышеизложенных можем сделать заключение, что понятие речевого общения по сущности связано с целью говорящего, говорящий должен быть способным приспособлять свою деятельность слушающему, а слушающий знать уровень говорящего, быть готовым к слушанию; и несмотря, что каждый их говорящего и слушающего своеобразны, если отсутствует гармоничность в целях, общение прекращается.

1. Муминов СМ. Узбек мулокот хулкининг ижтимоий-лисоний хусусиятлари: Филол.фанлари д-ри ...дис. – Т., 2000.-Б. 18-19.

2. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 8–10.

3. Каган М.С. Мир общения. – М.: Политиздат. 1988. – С. 250.

4.Диалектик ва тасаввуф билиш назариялари орасидаги умумийлик хдкида кар.: Неъматов Х,Г-Тажалли тасаввуф билиш назарияси ва тилшуносликда синтаксисни урганиш масалалари // Узбек тили ва адабиёти. – 1993. – № 2. – Б. 27-30; Комилов Н. Тимсоллар тимсоли. Алишер Навоий. Газаллар ва шархлар. – Т.: Камалак, 1991. –

173 б.; Вохидов Р., Неъматов Х., Махмудов М. Суз багрида маърифат. – Т.: Ёзувчи, 2001. 144 б.

5. Курбонова М.Узбек тилшунослигида формал-функционал йуналиш ва содда гап курилишининг талкини. – Т.,2001.-50 б.; Абузалова М. Узбек тилида содда гапнинг энг кичик курилиш колипи ва унинг нуткда вокеланиши. – Т., 1994. – 16 б.; Менглиев Б. Морфологик воситаларнинг маъновий хусусиятлари ва синтактик имкониятлари. – Т., 1996. – 166.

6. Карнеги Д. Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей. – Т.: Шарк, 1992. – С. 282.

7. Формановская Н. Речевой этикет и культура общения. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 187

8. Мадэлин-Беркли Ален. Забытое искусство слушать.-Санкт-Петербург: Питер, 1977. – С.41.

9. Мумин Сиддик. Сузлашиш санъати. – Фаргона: Фаргона, 1997.-Б.5. Муминов С. Узбек мулокот хулкининг ижтимоий-лисоний хусусиятлари: Филол. фанлари д-ри ... дис. – Т., 2000.– 235 б.

10. Тохир Малик. Шайтанат. Биринчи китоб. – Т.:Шарк,1994. – Б. 107.

О. Г. Усанова,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры литературы и русского языка
Челябинской государственной академии культуры и искусств

Деловое письмо: лингвистическая основа делового общения современности

Деловое общение направлено на установление контакта между людьми с помощью специфических средств (языка, эмоций, чувств и др.), позволяющих людям вступать во взаимодействие и добиваться влияния на знания, мнения, установления взаимопонимания, чему способствуют языковая стандартизация и стандартизация речи.

Деловое письмо в современном деловом общении определяет состав официальной корреспонденции различных видов и занимает значительное место в документообороте. Особенности языковых норм делового письма связаны со спецификой письменной коммуникации. Коммуникация предполагает обратную связь. Именно обратная связь делает коммуникацию двусторонним процессом. Для того чтобы процесс письменной деловой коммуникации был эффективен, получатель должен понять текст при первом его прочтении [7, с. 64–76].

Создание делового письма требует знаний правил современного русского литературного языка и норм официально-делового стиля.

«*Стиль* – это особенность языка, проявляющаяся в отборе, сочетании и организации языковых средств связи с задачами общения. В процессе исторического развития текстовых документов постепенно сформировался, так называемый, официально-деловой стиль. Он выделился из единого русского литературного языка.

Официально-деловой стиль – один из функциональных стилей языка, который обслуживает сферу официально-деловых отношений преимущественно в письменной форме.

Деловой стиль – это стандартизация, информативность, логичность и этикет.

Деловой стиль применяется в ситуациях делового общения:

– организация и организация (деловое письмо)

– человек и организация (заявление, резюме)

– организация и человек (приказ, должностная инструкция).

По мнению О.И. Семянковой [7], в процессе письменной коммуникации аргументация и применяемые логические уловки – немаловажные средства вербального воздействия. Выделяют виды аргументов по способу отражения: аргументы по существу, то есть основанные на логических доказательствах; аргументы к человеку – основанные на психологических особенностях личности. Среди них различают доводы к устойчивым стереотипам и к чувствам.

Эффективность текстам нерегламентированных писем придают именно последние аргументы. Аргументы к человеку могут опираться на: эмоциональную память; ассоциативные ощущения; фреймы (образы); роли. Для деловой риторики значимы такие фреймы: жилья, питания, одежды, труда, страхования. Фреймы могут иметь для коммуниканта заведомо положительную или заведомо отрицательную окраску.

Деловой стиль отличается *стандартизацией изложения*.

Существуют три типа стандартизации:

Первый тип – образец–матрица. Он характеризуется фиксированностью трех параметров текста: набор реквизитов, их последовательность, их пространственное расположение.

Второй тип – образец-модель. Он обладает большим уровнем гибкости по сравнению с образцом-матрицей. Формулировка может быть свободной, пространственное расположение реквизитов – нестрогим. Заявление, доверенность, резюме пишется по модели.

Третий тип – образец-схема. Это наименее жесткий тип организации документа, характеризуемый только одним параметром фиксированности набора реквизитов (элементов содержания).

Стандартизация деловой речи охватывает все уровни языка. Известно, что язык как система представляет собой иерархическую систему уровней. Все множество элементов таких уровней находится в связях друг с другом и образует одно целое (см. табл.).

Принцип выбора конкретного слова в той или иной коммуникативной ситуации зависит от его значения. *Лексическое значение* слова – это его содержание, предметный смысл.

Иерархическая система уровней языка

	Уровни	Единицы
	Синтаксический	Предложения
	Морфологический	Части речи
	Лексический	Слова
	Морфемный	Части слова
	Фонемный	Звуки

К лексическим особенностям официально-делового стиля относятся:

1. Употребление специальной лексики;
2. Употребление устойчивых речевых оборотов.

Понятие «специальная лексика» включает в себя две категории слов – термины и профессионализмы. *Термины* называют специальные понятия какой-либо сферы производства, науки, искусства. В основе каждого термина лежит определение (дефиниция) обозначаемой им реалии. Таким образом, термины представляют собой сжатую характеристику предмета или явления. Употребление терминологической лексики способствует краткости, лаконичности и точности изложения. Однако необходимо отметить, что лексика делового письма должна быть доступна читателю.

От терминов необходимо отличать *профессионализмы*, которые тоже называют понятия, но названия эти не являются официальными. В письменной речи их использование недопустимо [9, с. 70].

Отсутствие чувства слова приводит к искажению смысла, возникновению лингвистических ошибок. Среди лингвистических ошибок выделяется неразличение синонимов, паронимов, наличие плеоназмов (избыточные словосочетания), тавтологии (соседство однокоренных слов), неправильное употребление слов иностранного происхождения.

Русский язык богат *синонимами* – словами разными по звучанию, но близкими по значению. Использование их оживляет и разнообразит деловую речь, например: аргумент – довод, доказательство; влияние – действие, воздействие; договор – соглашение, контракт; обычай – правило, привычка; редкий – необычный, исключительный и другое. Однако при выборе синонимов, необходимо учитывать не только их смысловые оттенки, но и сочетаемость с другими словами, звучание в контексте, соответствие стилю документа. Так, широко употребляемое слово «надо» (синоним наречия «необходимо») относится к разговорной лексике, в деловой переписке применять его не рекомендуется. Руководствуясь требованиями стиля, вместо словосочетания «надо сообщить» лучше написать «необходимо сообщить» [4, с. 10-12].

Паронимы – однокоренные слова, разные по значению, но сходные, хотя и не тождественно, по звучанию. «Уплатить» и «оплатить» – паронимы. Они различаются способом управления. Существительное в винительном падеже после первого слова сочетается с предлогом, после второго – без предлога. Уплатить (за что?) за проезд – оплатить (что?) проезд [6, с. 66].

Засоряют и делают неблагозвучной деловую речь *плеоназмы* (избыточные словосочетания) и *тавтология* (соседство однокоренных слов). Необходимо избегать таких словосочетаний, как «своя автобиография», «различные варианты», «сервисное обслуживание», «целиком и полностью».

Языковая стандартизация затрагивает не только отдельные элементы, но и весь текст в целом. Это объясняется тем, что частая повторяемость официально-деловых ситуаций нуждается в однотипном оформлении.

Стандартизация речи – это естественный, объективный и прогрессивный процесс, имеющий целью, создание емких и коммуникативно-целесообразных речевых оборотов для различных сфер и целей общения.

Одним из средств стандартизации деловой речи являются *канцеляризмы* – слова, устойчивые словосочетания, грамматические формы и конструкции, употребление которых в литературном языке закреплено традицией за официально–деловым стилем (ОДС), особенно административно–канцелярским подстилем.

Необходимо сказать, что «канцеляризм» смешивается с такими понятиями, как «штамп» и «языковой стандарт». Данные термины могут рассматриваться как синонимы, например в следующих определениях: «*канцеляризмы* – это штампы деловой речи, которые механически повторяются в канцелярских документах и утрачивают свою индивидуальность» [3, с. 90]; «*канцеляризм* – это канцелярский штамп, который воспринимается негативно, поскольку он обедняет живую речь, не соответствует разговорному стилю речи, его употребление не оправдано» [5, с. 96]. В соответствии с такой квалификацией канцеляризмы определяют как нежелательное, избыточное явление в тексте.

Канцеляризм может восприниматься, кроме того, как воспроизводимая в ОДС лексико-фразеологическая (а также синтаксическая) единица, которая соотносится с часто повторяющимися ситуациями и распространенными понятиями и облегчает их обозначение. Что позволяет выделить его следующие признаки: воспроизводимость и устойчивость языковых единиц на лексико-фразеологическом и синтаксическом уровнях, использование в деловом стиле речи [8, с. 38-45].

В научной литературе наблюдается в ряде случаев отождествление таких понятий, как «языковой стандарт» и «штамп», содержание их сближается с представлением о канцеляризмах. Одним из видов штампа являются деловые стандарты – слова и синтаксические конструкции, традиционно употребляемые в деловом стиле и представляющие собой относительно постоянный набор средств выражения. При этом «под *штампом* понимается совокупность разнообразных по структуре и стилевой принадлежности нормативных средств выражения, которые соотносятся с часто повторяющимися ситуациями или распространенными понятиями и облегчают их обозначение в процессе внутристилевой коммуникации» [1, с. 75-77].

Таким образом, Н.А. Тупикова [8], как ведущий специалист в области изучения стандартизации языковых средств, предлагает свое определение понятия «канцеляризм». «*Канцеляризмы* – это устойчивые по своему составу, воспроизводимые в готовом виде слова, словосочетания, грамматические формы и конструкции, имеющие нормативный характер, обладающие однозначной семантикой, являющиеся важнейшим средством языковой стандартизации деловой речи, закрепленные традицией за ОДС (административно-канцелярским подстилем), имеющие положительный стилистический эффект в текстах ОДС» [8, с. 40[.

Необходимо помнить, что готовые языковые формулы хороши только в типовой ситуации. Избыточное использование канцелярских шаблонов нежелательно. Например, нет необходимости писать: «*Часть высвобожденной рабочей силы была трудоустроена в государственном секторе*». Эту же мысль можно изложить короче и яснее: «*Сокращенным сотрудникам предоставлена работа на государственных предприятиях*».

Некоторые языковые формулы имеют юридическое значение и применяются для усиления убедительности отдельных доказательств, например: «*Оплата гарантируется. Наш расчетный счет…», «Предоставление (жилья, места в общежитии) гарантируем*» [2, с. 36-39].

Специалисты (Н.Н. Дулина, С.П. Кушнерук и др.) в области исследования делового письма, дают этому явлению общее название – «речевое клише». Клише является неотъемлемой составляющей речевых средств современных деловых писем, в которых стандартные фразы выполняют не только строительную, текстосозидательную функцию, но и являются сигналами, маркерами тех смыслов, которые содержатся во фрагментах писем, включающих эти клише.

Речевое клише есть результат унификации лингвистических средств, используемых в повторяющихся ситуациях, что отражает регламентированность служебных отношений, повторяемость управленческих ситуаций и тематическую ограниченность деловой речи.

Итак, «*речевое клише*» – стилистически ограниченный вариант фразеологизма, воспроизводимый в коммуникативно-типичных речевых фрагментах, связанных с однородными документными ситуациями, выполняющий строевую и сигнальную функцию в тексте и занимающий в тексте документа однородные позиции, обусловленные функцией.

Самое главное украшение делового письма – безупречно правильный, выразительный русский язык. Получатели писем будут внимательно и придирчиво относиться к достоверности информации и к её логической непротиворечивости только в том случае, если не удастся всё замаскировать. Для этого надо не просто грамотно составлять тексты, но и помнить об особенностях человеческой психики, зная которые, вы всегда сможете направить конкретному адресату то письмо, которое необходимо именно в данный момент.

1. Богуславский, В.М. К вопросу о классификации языковых штампов [Текст]/ В.М. Богуславский// Русская речь, 1969, № 2. – С. 75-77.

2. Быкова, Т. А. Деловые письма: особенности составления. [Текст] /Т. А. Быкова // Справочник секретаря и офис-менеджера. – 2003. – № 5. – С. 36–39.

3. Гужева, Л.Г. Лексика и фразеология русского языка: Учебное пособие. [Текст]/Л.Г. Гужева. – Киев: Рад. школа, 1982. – С. 90.

4. Зайцев, А. Н. Язык и стиль служебных документов. [Текст] / А. Н. Зайцев // Секретарское дело. – 2003. – № 1. – С. 10–12.

5. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. – М.: Флинта: Наука, 1997. – С. 96.

6. Рахманин, Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов: учеб. пособие. [Текст] / Л. В. Рахманин. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. Школа; ИНФРА-М, 1998. – 246 с.

7. Семянкова, О. И. Текст управленческого документа как средство воздействия. [Текст] / О. И. Семянкова // Делопроизводство. – 2003. – № 4. – С. 64–67.

8. Тупикова, Н. А., Лысенко, О.Н. Роль канцеляризмов в деловых письмах–просьбах. [Текст] / Н. А. Тупикова, О. Н. Лысенко // Делопроизводство. – 2003. – № 2. – С.38–45.

9. Ульянцева, С. Э. Составление текста документа: языковые нормы. [Текст] / С. Э. Ульянцева // Делопроизводство. – 2003. – № 4. – С. 70.

ОБ АВТОРАХ

Абдуллаев Кобилжон Файзулаевич – старший преподаватель, Бухарский государственный университет (Республика Узбекистан)

Акулинина Ирина Анатольевна – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Александров Артём Витальевич – научный сотрудник отдела истории края, Челябинский областной государственный краеведческий музей

Амир Али Ханнане (Amir Ali Hannane) – персидский (иранский) композитор, пианист и солист Тегеранского симфонического оркестра (г. Тегеран, Иран)

Андреев Валерий Максимович – аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Андронова Татьяна Владимировна – аспирант кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Антонова Наталья Викторовна – старший преподаватель кафедры философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Бабамурадова Наргиза Жураевна – преподаватель, Бухарский государственный университет (Республика Узбекистан)

Бахриддинова Муяссархон Рахимовна (Baxriddinova M. R.) – преподаватель, Ташкентская медицинская академия (Республика Узбекистан)

Биче-оол Владимир Кызыл-оолович – кандидат культурологии, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Уральский государ-ственный университет физической культуры (г. Челябинск)

Бредихин Сергей Сергеевич – аспирант кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Бриске Ирина Эвальдовна – доцент кафедры искусства балетмейстера, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Бубенкова Мария Викторовна – преподаватель кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Вишнякова Ирина Николаевна – старший преподаватель кафедры этнокультурного образования, аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Власова Ирина Александровна – заведующая кафедрой физической культуры, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Гиззатуллин Илдар Габдрахманович – начальник государственного учреждения «Рудненский городской отдел образования» акимата города Рудного (Республика Казахстан)

Головина Мария Юрьевна – аспирант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Гревцева Гульсина Якуповна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Гунбина Светлана Васильевна – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Денисов Иван Васильевич – аспирант кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Дуранов Михаил Евгеньевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Дыдров Артур Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Евдак Олег Павлович – доцент кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Ерыкалина Анфиса Юрьевна – аспирант кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Жукова Ольга Геннадьевна – соискатель кафедры педагогики и психологии,Челябинская государственная академия культуры и искусств

Закиров Айнур Дамирович – директор культурно-досугового центра г. п. Луговой (Ханты-Мансийский АО, Тюменская область)

Захро Ахмади Калотех Ахмад – аспирант кафедры истории языка и типологии, Таджикский национальный университет (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Ибрагимов Манучехр Бахтиёрович – преподаватель кафедры педагогики, Бухарский государственный университет (Республика Узбекистан)

Казакова Светлана Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкального образования, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

Каминская Наталья Сергеевна – студентка факультета документальных коммуникаций и туризма, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Капустян Надежда Юрьевна – педагог ДШИ №2, соискатель кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Карачканов Арман Амангельдыевич – аспирант кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Касимова И. Т. (г. Душанбе, Республики Таджикистан)

Катричева Татьяна Юрьевна – преподаватель кафедры музыкального образования, специалист по учебно-методической работе управления науки и инноваций, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Качева Елена Валерьевна – аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств; методист МАУ «Центр методического и хозяйственного обеспечения», Златоустовский городской округ (г. Златоуст, Челябинская область)

Каченя Галина Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Клычева Назокат Аминовна – ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт культуры и информации Министерства культуры Республики Таджикистан (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Кокорина Светлана Васильевна – главный библиограф тифлоинформационного отдела Свердловской областной специальной библиотеки для слепых (г. Екатеринбург)

Колесникова Елена Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая магистратурой, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Кольева Наталья Станиславовна – старший преподаватель кафедры информатики и математики, Северо-Казахстанский государстственный университет им. М. Казыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Королев Никита Сергеевич – декан по заочному обучению, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Костромитина Полина Алексеевна – студентка культурологического факультета, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Кравчук Василий Иванович – кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической культуры, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Криницына Екатерина Владимировна – руководитель отдела по социально-воспитательной работе, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Кузнецов Денис Павлович – научный сотрудник Челябинского государственного краеведческого музея, аспирант кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Кузнецов Анатолий Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры народных инструментов и оркестрового дирижирования, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Курбанова Мухаббат Матякубовна – профессор, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Литвак Римма Алексеевна – заведующая кафедрой педагогики и психологии, доктор педагогических наук, профессор, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Лысова Наталья Александровна – кандидат культурологии, преподаватель кафедры режиссуры кино и телевидения, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Мальцева Мария Ринатовна – библиотекарь НБ, Южно-Уральский государственный медицинский университет; аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Мамадалиева Наибахон Сайдаминовна – доктор филологических наук, ответственный секретарь информационно-аналитической компании «SAIPRO» (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Масенина Маргарита Владимировна – аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Маслиева Ольга Васильевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории науки, Санкт-Петербургский академический университет Российской академии наук

Миляева Екатерина Галимулловна – преподаватель философских и теоретических дисциплин, Челябинский институт экономики и права им. М. В. Ладошина; аспирант кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Михайлова Елена Александровна – руководитель Челябинского городского центра реабилитации ЧООО «Всероссийское общество инвалидов»; аспирант кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Молоткова Доминика Олеговна – аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Мордовина Дарья Александровна – аспирант кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Морозова Анна Анатольевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры журналистики и медиаобразования, Челябинский государственный университет

Мошкина Олеся Витальевна – аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Нажмиддинова Гавхар Насриддиновна – заведующая кафедрой педагогики, кандидат педагогических наук, доцент, Бухарский государственный университет (Республика Узбекистан)

Назиров Анатолий Эзелевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики

Новодворская Наталия Борисовна – председатель ОФ Гражданский альянс Костанайской области «ГрИн», председатель ОЮЛ «Ассоциация детских и молодежных организаций Костанайской области» (г. Костанай, Республика Казахстан)

Нурмурадова Шахноза Ибрагимовна – преподаватель кафедры иностранных языков, Бухарский инженерно-технологический институт Республики Узбекистан

Нусратов Анвар Неъматжонович – магистр, Бухарский государственный университет (Республика Узбекистан)

Оленева Анастасия Александровна – аспирант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Оноров А. – преподаватель кафедры педагогики и психологии, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Осинцева Анна Вениаминовна – преподаватель кафедры искусства балетмейстера, аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Панова Стелла Викторовна – преподаватель кафедры режиссуры кино и телевидения, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Пеннер Регина Владимировна – аспирант кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Перерва Оксана Юрьевна – доцент кафедры народного хорового пения, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Плеханова Ольга Евгеньевна – заведующая кафедрой теории, истории музыки и музыкальных инструментов, кандидат педагогических наук, доцент, докторант, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

Помелов Владимир Александрович – аспирант кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Попова (Капитова) Наталия Александровна – аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Прецер Роман Юрьевич – студент факультета театра, кино и телевидения, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Раупова Лайло Рахимовна – доктор филологических наук, главный эксперт государственного тестового центра при Кабинете министров Республики Узбекистан (г. Ташкент)

Рязанова Анастасия Юрьевна – аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Сафаралиев Бозор Сафаралиевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Сафонова Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры этнокультурного образования, соискатель кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Свичкарь Илюзя Гасимзяновна – аспирант кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Скиба Оксана Дмитриевна – аспирант кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Скороходова Ольга Александровна – начальник концертно-творческого отдела, кандидат педагогических наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Соколова Ольга Владимировна – студентка факультета документальных коммуникаций и туризма, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Сохибов Акрам Рустамович – кандидат педагогических наук, доцент, Каршинский государственный университет (Республика Узбекистан)

Сумская Анна Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры режиссуры кино и телевидения, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Таланкин Дмитрий Олегович – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Тараторин Евгений Викторович – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры режиссуры театрализованных представлений, начальник творческо-исполнительского центра, Орловский государственный институт искусств и культуры

Терехов Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Усанова Ольга Григорьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры литературы и русского языка, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Филиппова Юлия Геннадьевна – декан факультета подготовки научно-педагогических кадров и дополнительного образования, преподаватель кафедры народного пения и этномузыкологии, Саратовская государственная консерватория (академия) им. Л. В. Собинова

Фокина Наталья Николаевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности, Пермская государственная академия искусства и культуры

Хаитова Ширин Исматуллоевна – кандидат филологических наук, доцент, Таджикский национальный университет (г. Душанбе)

Халимов Джамшед – старший научный сотрудник отдела культурологии и досуговедения, Научно-исследовательский институт культуры и информации Министерства культуры Республики Таджикистан (г. Душанбе)

Хамидова М. А. – докторант, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

Хамраева Хулкар Хамидуллаевна – главный редактор Узтелерадиокомпании, кандидат филологических наук (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Ходжиева Зулфия Уктамовна – старший научный сотрудник-исследователь кафедры педагогики, Бухарский государственный университет (Республика Узбекистан)

Хозова А. В. – студентка музыкально-педагогического факультета, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Хозова А. С. – Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент)

Чинькова Екатерина Александровна – магистрант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Шабалина Нина Александровна – директор некоммерческого партнерства «Сибирский центр социальных технологий», председатель комиссии Общественной палаты по гражданскому обществу и экологической безопасности, член координационного совета Конференции неправительственных женских организаций (г. Барнаул)

Шарипова Нилуфар Эгамназаровна (Sharipova N.) – преподаватель Ташкентской медицинской академии (Республика Узбекистан)

Шарифзода Фирдавс – заведующий отделом культурологии и досуговедения научно-исследовательского института культуры и информации Министерства культуры Республики Таджикистан (г. Душанбе)

Швачко Елена Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, заведующая отделом аспирантуры, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Шуб Мария Львовна – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Щетинина Елизавета Витальевна – аспирант кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Юдина Анна Ивановна – директор института социально-культурных технологий, кандидат педагогических наук, доцент, Кемеровский государственный университет культуры и искусств

Юлдашева Б. Ю. – Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент)

Юлдашева Манзура Бориходжаевна – старший преподаватель кафедры: организации и управления учреждениями культуры и искусства, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент)

Юркина Татьяна Владимировна – аспирант кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Юровская Ольга Леонидовна – старший преподаватель кафедры этнокультурного образования, аспирант кафедры истории и теории музыки, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Терентьева Наталья Алексеевна – старший преподаватель, Челябинский государственный педагогический университет; аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Чивилев Александр Андреевич – аспирант кафедры аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств